

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gogolnikolai.ru/> приятного чтения!

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь

Стихотворения. наброски. альбомные записи
Новоселье.

«Невесел ты!» – «Я весел был, –
Так говорю друзьям веселья, –
Но радость жизни разлюбил
И грусть зазвал на новоселье.
Я весел был – и светлый взгляд
Был не печален; с тяжелой мукой
Не зналось сердце; темный сад
И голубое небо скукой
Не утомляли – я был рад...
Когда же вьюга бушевала
И гром гремел и дождь звенел
И небо плакало – грустнел
Тогда и я: слеза дрожала,
Как непогода плакал я...
Но небо ясное, гроза бежала –
И снова рад и весел я...
Теперь, как осень, вянет младость.
Угрюм, не веселится мне,
И я тоскую в тишине,
И дик, и радость мне не в радость.
Смеясь, мне говорят друзья:
«Зачем расплакался? – Погода
И разгулялась и ясна,
И не темна, как ты, природа».
А я в ответ: – Мне всё равно,
Как день, все измененья года!
Светло ль, темно ли – всё одно,
Когда в сем сердце непогода!»

Приписываемое Гоголю

Акростих*

Се образ жизни нечестивой,
Пугалище монахов всех,
Инок монастыря строптивый,
Расстрига, сотворивший грех.
И за сие-то преступленье
Достал он титул сей.
О, чтец! имей терпенье,
Начальные слова в устах запечатлей.

Из поэмы "Россия под игом татар"*

Раздвинув тучки среброрунны,
Явилась трепетно луна.

Италия*

Италия – роскошная страна!
По ней душа и стонет и тоскует.
Она вся рай, вся радости полна,
И в ней любовь роскошная веснует.
Бежит, шумит задумчиво волна
И берега чудесные целует;
В ней небеса прекрасные блестят;
Лимон горит и веет аромат.
И всю страну объемлет вдохновенье;
На всем печать протекшего лежит;
И путник зреть великое творенье,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Сам пламенный, из снежных стран спешит;
Душа кипит, и весь он – умиление,
В очах слеза невольная дрожит;
Он, погружен в мечтательную думу,
Внимает дел давно минувших шуму.
Здесь низок мир холодной суеты,
Здесь гордый ум с природы глаз не сводит;
И радужней в сияньи красоты,
И жарче, и ясней по небу солнце ходит.
И чудный шум и чудные мечты
Здесь море вдруг спокойное наводит;
В нем облаков мелькает резвый ход,
Зеленый лес и синий неба свод.
А ночь, а ночь вся вдохновеньем дышит.
Как спит земля, красой упоена!
И страстно мирт над ней главой колышет,
Среди небес, в сиянии луна
Глядит на мир, задумалась и слышит,
Как под веслом проговорит волна;
Как через сад октавы пронесутся,
Пленительно вдали звучат и льются.
Земля любви и море чарований!
Блистательный мирской пустыни сад!
Тот сад, где в облаке мечтаний
Еще живут Рафаэль и Торкват!
Узрю ль тебя я, полный ожиданий?
Душа в лучах, и думы говорят,
Меня влечет и жжет твое дыханье, –
Я в небесах, весь звук и трепетанье!..

Коллективные шуточные стихотворения

"И с Матреной наш Яким..."*

И с Матреной наш Яким
Потянулся прямо в Крым.

"Все бобрами завелись..."*

Все бобрами завелись,
У фаге все завелись –
И пошли через Неву,
Как чрез мягку мураву.

"Да здравствует нежинская бурса!..."*

Да здравствует нежинская бурса!
Севрюгин*, Билевич* и Урсо*,
Студенты первого курса,
И прочие курсы все также.
Без них обойтись как же!?
Не все они теперь в Петербурге:
В карете в Стамбул уехал один, другой в Оренбурге,
А те же, что прочим здоровьем пожиже,
Всё лето водами лечились, а зиму проводят в Париже.
Женились одни и в сладком дремлют покое,
Учители в корпусе двое,
Известный лгунишка бумаги в юстиции пишет, –
(Чорт его колышет!)[1]
Артистов, поэтов меж них есть довольно,
Читаешь, сердцу становится больно.
А те, что в гусарах, не храброго люди десятку –
Коней объезжают в манеже, гнут короля и десятку.

Классные сочинения

1. О том, что требуется от критики*

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
(Из теории словесности)

Что требуется от критики? вот вопрос, которого решение слишком нужно в наши времена, когда благородная цель критики унижена несправедливыми притязаниями, личными выходками и часто обращается в позорную брань – следствие необразованности, отсутствия истинного просвещения. Первая, главная принадлежность, без которой критика не может существовать, это – беспристрастие, но нужно, чтобы оно правилось умом зорким, истинно просвещенным, могущим вполне отделить прекрасное от неизящного. Критика должна быть строга, чтобы тем более дать цены прекрасному, потому что просвещенный писатель не ищет безотчетной похвалы и славы, но требует, чтобы она была определена умом строгим и верно понявшим его мысль, его творение; она должна быть благопристойна, чтобы ни одно выражение оскорбительное не вкралось, через то уменьшающее достоинство критики и заставляющее думать, что рецензентом водила какая-нибудь вражда, злоба, недоброжелательство. Следственно, отсутствие личности также необходимо для критики. Наконец, последнее: нужно, чтобы пером рецензента или критика правило истинное желание добра и пользы, оно должно одушевлять все его изыскания и разборы и быть всегда его неизменным водителем, как высокий, божеский характер души просвещенного мыслителя.

2. Изложить законные обряды апелляции, как из низших инстанций в высшую и в департамент Сената*

(Из русск<ого> права)

Когда недовольны решением присутственных мест низших инстанций, тогда имеют право подавать прошение в инстанцию высшую – в гражданскую палату в том, что дело их право и резолюция низших инстанций несправедлива – это называется апелляцией. При внесении ее в гражд<анскую> палату нужно внести и пошлину исковых 12 рублей, после чего гражданская палата требует из нижней инстанции всё дело и решит сама. Но прежде еще внесения апелляции он должен внести в нижшую инстанцию 25 рублей в залог. Если недоволен и решением гражданской палаты, тогда имеет право апеллировать в сенат, внося в гражд<анскую> палату в залог 200 рублей. Вместе с апелляцией он представляет и свидетельство о том, что апелляционный иск производился в срок, положенный для сего. Сенат, взыскавши 12 пошлинных, принявши апелляцию и свидетельство, судит в собрании сената единогласно; когда же нет, собирает чрезвычайное общее собрание, и решится большинством голосов, когда две трети согласны. Но если генерал-прокурор не согласен с сенаторами, то от него требуют изложение причин, после чего он решит уже сам или обще с государс<твенным> советом.

3. В какое время делаются славяне известны по истории, где, когда и какими деяниями они себя прославили до расселения своего и какое их было расселение*

Трудно и почти невозможно отдернуть темный непроницаемый занавес истории первоначального происхождения славян. Обширная страна, известная в древности под именем Скифия, потом Сарматия, отечество славян, была попеременно селима и опустошаема варварскими народами. После ужасных опустошений свирепого Аттилы, когда владычество гуннов было потрясено уграми, венграми и аварами, в XI веке начинают появляться славяне. Жестокие, зверские на войне, но великодушные в мире, они скоро сделались ужасом всей греческой монархии. С сего времени они почти беспрестанно громили ее провинции и самые стены Константинополя. Императоры не отваживались входить с ними в неравную битву. Самые великие полководцы Велизарий и Нарцесс, несмотря на свою доблесть и храбрость испытанную, мало сделали, одно только золото Юстиниана могло умиловить сих грозных неприятелей. Но славяне в скором времени начали искать жилищ постоянных. Часть из них заняла земли Дунайские, другая подалась на север к Балтийскому морю, где впоследствии основан Новгород. Разные именованья носили в это время славяне по местам своего расселения. Поселивш<иеся> по реке Бугу назывались бужане, в лесах и дебрях непроходимых жили древляне. Поляне получили название от ровных и необъятных полей своих, радимичи и вятичи от двух их главных предводителей – Радима <и> Вятка. Кроме того, были известны под именем дроговичей, дулебов, северян, обитавших в нынешней Черниговской губернии. Около сего времени славяне славились своим гостеприимством. Летописцы с восторгом повествуют о таковой их добродетели. Встретившегося путника, пришедшего у них просить ночлега, хотя <бы> был то сам неприятель, принимали с радушием.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Открывали даже дома свои во весь день, когда уходили, и ставили на столе хлеб для проходящих странников. Любили войну и сохраняли вполне все рыцарские добродетели. Были все рослы, стройны, имели волосы русые, спадавшие кудрями по плечам. Лица были смуглы, но не по природе, с ранних лет они уже загорали солнцем, находясь вечно на звериной ловле. С XII <века>, когда норманы и другие север<ные> народы, известные под именем варяг, распространили свои удалые разъезды по берегам Балтийского моря и начали посещать славян, они начали приметно улучшаться в образовании, ибо норманы, распространившись по всей Европе и видевшие всё лучше, сообщили славянам свое знание. Но еще более упрочилось их просвещ<ение> со времени, когда письма, принесенные в Моравию Кириллом и Мефодием, достигли их. До пришествия Рурика уже основалась независимая республика славян в Новгороде, и славяне управлялись законами, вероятно, норманскими, но уже по тогдашнему их состоянию можно было предсказать будущие их благоденствие и славу.

Отрывки, наброски, планы

Хромой чорт*

Малороссияне той веры, что в аде хитрее всех и умнее хромой (кривой) чорт. Думаю, всякому малороссиянину известен анекдот про солдата, попавшегося, за грехи, по смерти в пекло и насолившего так крепко чертям, что они не находили никаких средств выгнать его вон. Гурьбою обратил<ись> к кривому чорту, жалуясь: що проклятый москаль усе пыше по стинам хрести та монастири, так що доброму человеку ни як не можно жить у пекли. Хромой чорт, услышавши, на другой день чуть свет надел барабан, ударил под пеклом зорю. Солдат, услышавши зорю и схвативши амуницию, в одно мгновение выбежал вон, и таким образом избавились черти от такого неугомонного гостя.

1834*

Великая торжественная минута. Боже! Как слились и столпились около ней волны различных чувств. Нет, это не мечта. Это та роковая неотразимая грань между воспоминанием и надеждой. Уже нет воспоминания, уже оно несется, уже переселивает его надежда... У ног моих шумит мое прошедшее, надо мною сквозь туман светлеет неразгаданное будущее. Молю тебя, жизнь души моей, мой гений. О не скрывайся от меня, пободруствуй надо мною в эту минуту и не отходи от меня весь этот, так заманчиво наступающий для меня год. Какое же будешь ты, мое будущее? Блистательное ли, широкое ли, кипишь ли великими для меня подвигами или... О будь блистательно, будь деятельно, всё предано труду и спокойствию! Что же ты так таинственно стоишь предо мною 1834-й <год>? – Будь и ты моим ангелом. Если лень и бесчувственность хотя на время осмелятся коснуться меня, о разбуди меня тогда, не дай им овладеть мною. Пусть твои многоговорящие цифры как неумолкающие часы, как завет стоят передо мною, чтобы каждая цифра твоя громче набата разила слух мой, чтобы она, как гальванический прут, производила судорожное потрясение во всем моем составе. Таинственный неизъяснимый 1834 <год!> Где означу я тебя великими труда<ми>? Среди ли этой кучи набросанных один на другой домов, гремящих улиц, кипящей меркантильности, этой безобразной кучи мод, парадов, чиновников, диких северных ночей, блеску и низкой бесцветности? В моем ли прекрасном, древнем, обетованном Киеве, увенчанном многоплодными садами, опоясанном моим южным прекрасным, чудным небом, упоительными ночами, где гора обсыпана кустарниками с своими как <бы> гармоническими обрывами и подмывающий ее мой чистый и быстрый мой Днепр. Там ли? О! Я не знаю, как назвать тебя, мой гений! Ты, от колыбели еще пролетающий с своими гармоническими песнями мимо моих ушей, такие чудные, необъяснимые донныне зарождавший во мне думы, такие необъятные и упоительные лелеявший во мне мечты. О взгляни! Прекрасный, низведи на меня свои чистые, небесные очи. Я на коленях, я у ног твоих! О не разлучайся со мною! Живи на земле со мною хоть два часа каждый день, как прекрасный брат мой. Я совершу... Я совершу! Жизнь кипит во мне. Труды мои будут вдохновенны. Над ними будет витать недоступное земле божество! Я совершу... О поцалуй и благослови меня!

Что это?*

Что это? Мне всё как будто слышится чей-то голос. Ох! Деревья как будто

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru движутся, каждый листок шепчет. На всякого луна как будто нагибается и слушает. Черный мрак как будто выходит из гуши деревьев и хочет схватить меня. Ах, чего вы хотите от меня, что вы глядите на меня, что вы грозите на меня? Что же мне делать, я не могу, я не своя, близ его только сердца я могу успокоиться. Константин, Константин!

* * *

– Ну что ты теперь скажешь о добродетели женщин, а? То-то, братец, никогда не бейся, особливо со мною. Мне даже было несколько жаль прельстить ее, но чтоб тебе доказать только и проучить, решился это сделать.

– И у тебя нет совести, так полно говорить об этом.

– Почему ж, если бы она была какая замарашка, мещанка или обыкновенная курносенькая, краснощекая, каких дюжинами господь посылает, тогда другое было бы дело, но эта, братец, никому бесчестья не сделает. Хорошенькой я очень рад, я всегда, не краснея, похваляюсь ею!

* * *

Боже, ты правосуден, ты великодушен, этому ли ангелу оставить землю, этому ли ангелу пошлет рука твоя смерть! Нет, ты не произнесешь рокового определения. Нет, ты сохранишь эту бесценную жизнь. Я напрасно даже сомневаюсь. О! Она выздор<вует>. Она восстанет от своей болезни еще лучше, еще прекраснее прежнего. Какой яркий румянец оживил ее щеки. Она будет здорова, она будет здорова! Эта свежесть, разливш<ая> по ее лицу, есть уже признак ее здоровья.

* * *

Неумолимая, знай, что моя жизнь, что всё мое помышление, желанье, надежда, всё, что похоже на счастье, всё в тебе. И ты... Не знаю, ты для каких предопределений налагаешь на себя незаслуженные цепи наказания. О, чтобы наказать себя за какой-то проступок, незначущий, ничтожный в сравнении с ангельской жизнью. За что же другой через это должен понести всю тягость наказания? И кого же другого ты упрекаешь? Поразить меня, которого ты сама видела всю глубину любви к тебе. Нет, это не самоотвержение, это не самоотвержение, это не добродетель, это эгоизм. Я удалюсь. Немолчная глубокая тоска проточит меня. Я умру медлительною ужасною смертью. Юлия, я умру, потому что я не могу жить без <тебя>.

Комедия. Материалы общие*

Старое правило: уже хочет достигнуть, схватить рукою, как вдруг помешательство и отдаление желанно<го> предмета на огромное расстояние. Как игра в накидку и вооб<ще> азартная игра.

Внезапное или неожиданное открытие, дающее вдруг всему делу новый оборот или озарившее его новым светом.

Матер<иалы> частн<ые>

Не понимает и толкует по-своему, вроде метафизическое математическим.

"На бесчисленных тысячах могил..."

На бесчисленных тысячах могил* возвышается, как феникс, великий 19 век. Сколько отшумело и пронеслось до него огромных, великих происшествий! Сколько совершилось огромных дел, сколько разнохарактерных народов мелькнуло и не возвратно стерлось с лица <земли>, сколько разных образов, явлений, разностихийных политических <и> обществ<енных> форм пересуществовало! Сколько сект и неразрушимых мнений деспотически, одна за другой обнимало мир; рушились с своими порядками <?> целые волны народов. Сколько бесчисленных революций раскинуло по прошедшему разнохарактерные следствия! Какую бездну опыта должен приобрести 19 век!

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Заметка о «Москвитяине»*

В Москвитяине:

Нет собственно журнального движенья, для которого потребен боец.

Нет европейской общественной стороны, которую всё же интересуются иногородцы и которая, хотя в небольшой перспективе, но должна быть постоянной статьею. Иначе получатели Москвитянина полезут за ними в другие журналы.

Причины, почему можно прибавить жалованье:

Переправка, переделка всяких присылаемых статей.хлопот и работ на три тысячи.

Досады; неприятности по всем хозяйственным частям журнала и порча крови на пять тысяч.

Выбор и перевод иностранных статей и всяких вестей ученых, литературных и других по крайней мере на три тысячи.

Заметка о Мериме*

Мериме, бесспорно, замечательнейший писатель 19 века французской литературы. Пушкин уважал его много. Он назвал его остроумным и оригинальным писателем, а сочинения его замечательными в нынешнем униженном, жалком упадке французской литературы (смотри Сочинения Пушкина, т. IV, в Предисловии к Песням западных славян). Имя Мериме не было так часто на устах Европы, как других, менее награжденных дарами гения, но более плодовитых писателей, которые более метили на эффект и желание удивить, изумить во что бы то ни стало, которые [из-за] этого поднимались на дыбы и далеко отшатнулись от истины, высокой в необходимой простоте своей]. Немного произведений вышло из-под пера Мериме, но все они носят яркую печать таланта. Много правды, много верности и в беглых и, так сказать, мимоходом рассыпанных заметках, много познаний и опыта, и много познания жизни. Его драматические сцены, вышедшие под названием Театра Клары Газюль, блестят поэтическими чертами. Многое из средних веков в них придвинуто чрезвычайно близко и почти рисуется перед глазами. Везде заключена мысль и является что-нибудь из сильных и отличительных движений тогдашних характеров. [Предлагаемое] ныне в переводе – Души в чистилище, без всякого сомнения, поразит читателя прекрасным поэтическим созданием сюжета, живым, быстрым, увлекательным рассказом, свежими красками Испании, тонкими наблюдениями, острыми и смелыми замечаниями. И сколько рассыпано ума на этих немногих страницах!

Мериме, как очень легко можно видеть из всех их, вовсе не был занят тем, чтобы угождать вкусу публики. Он шел как-то совершенно в стороне. Даже предметы избирал не те, которых требовала модная потребность читателей. Кажется, его не занимали покупатели и слава. Как будто бы в одни только минуты отдыха от жизни и бездельно-делового течения дней ее писал он свои произведения. И самая жизнь его не сходится с общою жизнью Европы. Его имя не попало в современную политическую сферу. Его не слышно в палате перов. Он не публицист, нет ни одной речи, им произнесенной. Он взял себе должность инспектора памятников и древностей, рассеянных по Франции. Их обсматривать, доносить о состоянии их, исследовать и поддерживать, вот что определил он своим действием.

Мериме обладает кроме того той способностью, которая не дается французу, именно способностью схватывать верно местные краски, чувствовать народность и передать ее. Всем известно выданное им собрание славянских песен под именем Гусли. Собранием этим он поддел даже самого Пушкина, который принял их за подлинные и с такою верною простотою передал их в полновесных стихах своих. Почувствовать и угадать дух славянский – это уже слишком много и почти невозможно для француза. По природе своей эти две нации не сходятся между собою в характере. К тому же французу трудно позабыть на минуту, что он француз. С этой стороны Мериме является в своих созданиях далеко выше своих писателей-соотечественников.

"В письме твоём, добрая душа, много участия..."

<1.>

В письме твоём, добрая душа, много участия*. Твой голос освежителен. Над некоторыми словами я на минуту было остановился, думая, нет ли в них обаятельного обольщения. Но нет, где движенье любви, там нечистое должно быть далеко.

При работе над вторым томом только и думаю о том, как пребывать не в мире путаницы и смут, но в том светлом божьем мире, откуда светло и полно видится жизнь без путаницы и слепоты, какая окружает челове<ка>, пьянствующего в омуте и грязи современ<ной> с минутными людьми и явлениями. О, если бы то, о чем любила задумываться [душа моя] еще со дня младенчества, передать звуку и живому, определен<ному> образу, доступным всяко<му>, и в них была одна чистая истина!

<2.>

Ты испугался за меня, ты боялся, чтобы я не сделался фанатиком, успокойся. Это состояние прошло. Болезненное состояние духа заставило выразить в преувеличенном до излишества виде то, о чем даже и не следовало говорить мне. И в душе и в мыслях всё покойно. Продолжительна благодарность <1 нрзб.>. <Я чувствую себя?>, как новый человек с светлой восприимчивостью чувств, еще не составивший никаких предубеждений. Занятия мои проходят тихо. Читаю всё выш<е>е без меня по части русской истории, всё, где является русский быт и русская жизнь. Перечту сызнова всю русскую историю в ее источниках и летописях. Поверю историей и статистикой и древнего и нынешнего времени свои познания о русском человеке, и тогда примусь за труд свой.

Я бы хотел, чтобы не укорил меня никто в пристрастии, а лучше, чтобы люди самых противоположных мнений сказали обо мне: «Этот человек действительно узнал русскую природу. Не скрывши ни одного из наших недостатков, он почувствовал глубже других наше достоинство. Он сказал о нас верно». Теперь время смутное. Всякий выражается в излишестве, потому что выражается в жару. От этого сильные споры о таких предметах, которые не оглянуть ни тем, ни другим вполне. Всякий человек, уже вследствие общего природного несовершенства, односторонен, склонен видеть одну только сторону, отрицая даже и самое существование неполноты наших знаний, причины всех споров и раздражения. Нынешнее тревожное время <и> раздражен<ие> воздуха, действующее на нервы, усиливает <споры> еще более. Человек нечувствительно ожесточается.

Щупаю ежеминутно свою голову, желая знать, в порядке ли она. Спрашиваю себя, не сердит ли я на кого и не гневаюсь ли я на кого. Слава богу, покуда, кажется, нет ни против кого ничего в душе. С литератора<ми> всеми я встретился дружески, как с братьями. Я почувствовал ко всем им что-то родственное, ко всем им как людям одного звания исловия, и не понимаю, как может существовать вражда и несогласие даже и [между теми, которые бы<ли бы> разных мнений. Разве же не все мы люди?] Разность мнений! Но что наши мнения, когда они изменяются поразительно от приобретаемых нами познаний и сведений и когда завтра же можем оглянуть тот же предмет полнее, чем обнимали его сегодня. И кто из нас будет так горд, чтобы сказать: я стою наверху своего развития, я знаю, что совершенен. Нет, мне кажется, <нужно> с трепетом, не доверяя никому, приняться за чтение всеобщей истории всего человечества.

<3.>

Труд мой всё тот же постоянный. Хочу приняться за Мертв<ые> души. Здесь мое поприще. Не мое дело заниматься тяжелыми вопросами времени и вступать в современное положение враждующих партий, положение мутное и темное, неясное даже еще следствиями и самим спорщикам. Мое дело изображать жизнь людей, живьем выставить людей и жизнь, как она есть. Почему знать, может быть, от этого уже пристечет то, что даже мненья станут определительнее. Может быть, этим мне удастся <1 нрзб.>.

<4.>

О необходимости тесного соединения литераторов. Бросить все личные нерасположенья и всё против<ное> мысли блага общего.

<5.>

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogo1nikolai.ru читай внимательно русскую историю сызнова и в то же время перечти всеобщую историю всего человечества. Перечти прежде все коротенькие курсы из укладистых, чтоб мысли приучились обнимать всё человечество как одно целое, чтобы видеть все видоизменения и образы, которые принимают общества человеческие, не теряя из виду нужного человеку.

Это чтение, [мне кажется, теперь одно может] осветить и освежить взгляды. Оно одно может с ложной вывести на прямую дорогу человека. Смотри, сколько голов уже закружилось. Дома сумасшедших наполня<ются> с возрастающей <скоростью>. Трудно! Время опасное. Одно твердое историческое познание теперь действительно. Простое философствование закружило человека.

Мне случалось иногда слышать весьма странную мысль, что порядок вещей начался совершенно новый, что, <так как> нынешнее время не похоже <на прежнее>, то поэтому [знать] историю бесполезно. Поэтому самому и нужно теперь знание истории более полное и более глубокое, чем когда-либо прежде! Корни и семена всех нынешних явлений там.

Прими совет мой, приятель истории. Тебе будут предстоять на всяком шагу новые открытия. Мысль твоя будет излучаться светом, и ты будешь на всяком шагу <делать> находки. Не торопись с ними и не выпускай совет – не пускай их в обращение. Не пускай в ход идею, покамест она горяча. Дай всему выстояться, по крайней мере повремени, покуда не окончишь чтение, покуда не обнимешь весь предмет от начала до конца. Поверь, ты произведешь только новый спор, недоразумения на место часто вразумления.

Люди, которые легкомы<сленны>, пусть спорят, препираются, но люди глубокие должны остави<ть споры>, отстранивши на время всякий умысел. Всё победить, откинуть все убеждения и проникнуться одним чистым желанием узнать истину с чистую, постоянною <...>

"Долг – святыня..."

Долг – святыня*. Человек счастлив, когда исполняет долг. Так велит долг, говорит он, и уже покоен.

Новые строки из наброска ко второму тому "Мертвых душ"*

Шелки-атласы, платья по сотне и по двести и более. Ни одно и не шилось в уезд. Ту снаряди<ла> мадам Тун <?>, другую мадам Кун, третью приехавшая вдруг за одним разом из Лондона, из Вены, из Парижа к нам какая-то загадочная Шприц-Флоден-Файк <?>.

Шутить, как известно, не любит наш век, а разом наденет на себя годовое пропитанье 20 семейств, да еще и похваляется благотворительнос<тью>, припевая: роскошь доставл<ает> хлеб работникам.

Альбомные записи

В альбом В. И. Любича-Романовича*

Свет скоро хладеет в глазах мечтателя. Он видит надежды, его подстрекавшие, несбыточными, ожидания неисполненными – и жар наслаждения отлетает от сердца... Он находится в каком-то состоянии безжизненности. Но счастлив, когда найдет цену воспоминанию о днях минувших, о днях счастливого детства, где он покинул рождавшиеся мечты будущности, где он покинул друзей, преданных ему сердцем.

Н. Гоголь. Нежин. 10 мая 1826.

В альбом Е. Г. Чертковой*

Наша дружба священна. Она началась на дне тавлинки. Там встретились наши носы и почувствовали братское расположение друг к другу, несмотря на видимое несходство их характеров. В самом деле: ваш – красивый, щегольской, с весьма приятною

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru выгнутою линиею; а мой решительно птичий, остроконечный и длинный, как Браун, могущий наведываться лично, без посредства пальцев, в самые мелкие табакерки (разумеется, если не будет оттуда отражен щелчком) – какая страшная разница! только между городом Римом и городом Клином может существовать подобная разница. Впрочем, несмотря на смешную физиономию, мой нос очень добрая скотина; не вздергивался никогда кверху или к потолку; не чихал в угождение начальникам и начальству – словом, несмотря на свою непомерность, вел себя очень умеренно, за что, без сомнения, попал в либералы. Но в сторону носы! – Этот предмет очень плодовит, и о нем было довольно писано и переписано; жаловались вообще на его глупость, и что он нюхает всё без разбору, и зачем он выбежал на середину лица. Говорили даже, что совсем не нужно носа, что вместо носа гораздо лучше, если бы была табакерка, а нос бы носил всякий в кармане в носовом платке. Впрочем, всё это вздор и ни к чему не ведет. Я носу своему очень благодарен. Он мне говорит немолчно об вашем русском табаке, от которого я чихал, приятно чихал. Табак говорит мне о патриотизме, от которого я также чихал довольно часто. Патриотизм говорит мне о Москве, до сих пор мною любимой, Москва о вас; вы об ангелах и об ангельских, т. е. ваших качествах. Ибо, как вам известно, ангел и чорт – это два идеала, к которым стремятся мужчины и женщины. От женщины требуется, чтоб она была ничуть не хуже ангела; от мужчины, чтоб немного был лучше чорта. Ваше назначение вы исполнили: вы ничем не хуже ангела; но лучше ли я чорта – это еще не решено. Во всяком случае над нами странно-прихотливая игра случая: ангела он посылает в тот . . . климат, который был бы в пору чорту, а чорта усаживает в рай, где должен бы обитать ангел. Но и в виду этих чистых римских небес, в стране, где всё чудно, на увешанных и увенчанных плющем развалинах, целуемых южными, теплыми поцелуями широко, тоскующий чорт будет помнить долго свой отдаленный ад и ангела, сияющего в небольшом уголке его сумрачного пространства.

Н. В. Гоголь

В альбом И. И. Срезневского*

Душевно желаю вам набрать, прибрать, раздать и привезти всякого добра.

Гоголь.

1839. Октября 10. Москва.

В альбом В. Ганки*

Гоголь желает здесь Вячеславу Вячеславичу еще сорок шесть лет ровно, для пополнения 100 лет, здравствовать, работать, печатать и издавать во славу славянской земли и с таким же радушием приветствовать всех русских, к нему заезжающих, как ныне.

1845. 5/17 августа.

Исторические наброски, материалы, лекции

Наброски и материалы по русской истории

1. "Уже самим положением земли..."*

Уже самим положением земли Европа восточная отличается от западной, на которой впечатлены знаки какого-то своенравия природы, поднявшей на каждом шагу цепями гор, углубившей долины, оборвавшей утесы, перекинувшей каскадами реки, протянувшей частые мысы в море, не позволившей морю углубленными заливами ворваться в ее пределы. Всё, напротив, ровно и однообразно в Европе восточной, как будто бы прихотливая деятельность природы здесь нашла покой. Она вся здесь одна масса, одно пространство. Южная часть этого пространства, идущая к Черному морю, – травистые, необразимые, ровные степи; средняя часть – равнины, покрытые бором; северная – тоже ровные, но болотистые пространства, на которых тиснул север свою печать, дышащую печальною дикостью. Реки далеко текущие, но не сообщающиеся. Горы сторожат эту непомерную безмерность и равнину. Пустынными рядами уральскими, снегоглавым Кавказом, ветвистым Карпатом они окружили ее как бы с тем, что<бы> здесь сохранилась долговременно особая своеобразность, особый

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru отпечаток на здешних народах. Она вся заселена ветвями народов славянских так, как западная германскими. Подобно как германцы аборигены Европы западной, так славяне аборигены восточной. Они, может быть, древни в такой степени, как древни народы древнего мира.

Под темными именами то скифов, то сарматов они вели свою жизнь, лишенную истории, в своих великих пространствах, ужасавших древних даже южным воскрием своим. Что они древни, свидетельствует их великая многочисленность, уже видная с седьмого и восьмого века. Миллионы не переселяются, для того же, чтобы разродиться в миллионы, нужны тысячи лет. Что они древни и давно жили, доказывает глубокое безмолвие и неслышность о них. Если бы такое ужасное количество племени переселилось уже во времена, известные истории, то это не могло бы произойти без шума и потрясений по всей Европе. Что они древни, свидетельствует разнообразие племен и те частные отличия, которые они получили от мест жизни, обстоятельств и хода истории, которыми они отделяются одни от других, и которые народ получает долговременным пребыванием на одном месте. Что они древни, доказывают черты оседлой жизни во внутренности их земель, замеченные еще с 4-го столетия. Что они древни, доказывает многосложность их религии, их богопочитание, носящее все признаки развившейся жизни; разнообразие их занятий, для чего нужно было огромное пространство времени, связанное с местностью их земель, рощами, реками и показывающее оригинальность, возникшую именно из земли восточной Европы.

Почему же, упершись своим началом в глубокую древность, они не вынесли на свет своей истории? Потому что они не могли действовать оглушительно и массами, как действует народ-пришлец, потому что ведущему оседлую жизнь трудно подняться с своего места, потому что разбросанному по великим несообщающимся пространствам трудно для этого соединиться, потому <что> различны в племенах и нравах, потому <что>, нет нужды народам семейным, имеющим жилища.

Тогда многие бродящие народы, как фантомы, появлялись неожиданно, без истории, без корня. Они были вообще малочисленны, но были страшны своею бедностью, своею бродяжническою жизнью и всегдашней готовностью сдвинуться с своего места, своею удобностью действовать всею массою, невозможною для народа оседлого. Они оглушали совершенно своими нападениями и увлекали часто в свои массы народы покоренные. Так степи южной России, страшные своею беззащитностью, открытым положением, были удобны для их кочующих масс. Так промчались шумно оглушительные нашествия гуннов, аваров, аноков, угров, готов. И хотя их толпы более состояли из многих покоренных, но имя вождя и народа победителя одно звучало.

2. "Почему же [эта] неслышность и безмолвная судьба истории славянской?.."*

Почему же [эта] неслышность и безмолвная судьба истории славянской?

В чем состоит особенность и своеобразный характер этой истории?

Их многочисленность.

Их удобство к покоряемости.

Их рабство и терпящая участь и, наконец,

Их деятельность, устремленная чуждою силою.

Уничтожение в их потоках и многочисленности их покорявших властителей.

Следы, оставляемые властителями.

* * *

Что такое славяне.

Их характер коренной, настоящий; чисто славянские элементы; его гибкость и изменяемость под чуждыми владениями.

Их жизнь и занятия, порожденные положением географическим.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
их вольность, сборы, сходки и патриархальный республиканский элемент правления.

их греческие, поэтически созданные язычество и мифологический мир.

их музыкальность.

Итог характера славянина, что должен бы был он обещать.

3. Собственные результаты о славянах*

Славяне не могли слишком и действовать, потому что были разделены и расселены по всему пространству и от положения, от удобств и средств для жизни различествовали сильно нравами.

Не действовали оглушительно и стремительно всю массу, потому что действует так только народ-пришлец, который ушел с места и, так сказать, на ногах ищет места и добычи, устремляется тучею.

Оседлому народу трудно подняться.

Оттого немногочисленный народ, но могущий привести в движение всего себя, все свои силы, производит стремительные нападения и оглушает своим именем.

Ни один из народов, нападавших и покорявших славян, не был многочислен, но он был страшен своею походною бродяжною жизнью, всегдашнюю готовность сдвинуться с места. Они увлекали новых подданных своих в свои массы, и часто целые отряды были из славян, но их было не слышно. Слышно было имя победителей, которое придавалось.

Что славяне были без всякого сравнения многочисленны, доказывает, что готы, гунны, авары и все наводнявшие толпы исчезли, а земля осталась, вся покрытая славянскими племенами. Что славяне были слишком древни и коренной народ, доказывает уже и то, что о них, несмотря на их множество, не было слышно ничего. Если бы же переселение это было действительно, оно, такое многочисленное переселение, произошло бы, верно, не без шума и сильных потрясений, достигнув бы до слуха, и древний мир должен бы почувствовать его.

Способность славян и удобоприменяемость – доказательство, что они делались воинственными, мирными, смотря по направлению, им данному.

Что славяне не соединялись в одно, причина – несообщаемость земли. Только весной, при разлитии рек, усматривались некоторые сношения. См. визант<ийские> хр<оники>.

Религия славян становилась менее сложной, где терялось первое познание жизни. В глубине лесов она была беднее и суровее, у воевавших она едва существовала, так что они клялись даже оружием только.

4. "Уже сильным доказательством многочисленности славян..."*

Уже сильным доказательством многочисленности славян служило то, что все народы перелетные, так громко звучавшие своим именем, исчезли вдруг. Полвека после уже не было ни следов гуннов, аваров и [других.] А между тем славяне остались и на своих местах, и весь восток Европы сделался покрытым славянскими племенами.

Славян вдвинули в историю, можно сказать, все эти их завоеватели и повелители. Увлеченные их толпами, они появились в их войсках, и уже греки заметили их.

5. Происхождение славян*

Некоторые обычаи показывают их происхождение из Индии. 1) Сходство, хоть довольно отдаленное, с языком санскритским. 2) Обычай жен сожигать на кострах.

Несколько славянских богов носят некоторое сходство с пагодами. Идолы часто окружены у них змеями, жабами, ящерицами и разными ядовитыми насекомыми.

6. Ипотезы о славянах. Их следы*

Названия язигов и роксолан слишком эфемерны и метеорически для того, чтобы означали цельный народ. Нигде после не упоминается о них, и они исчезают совершенно. Народы не могут исчезнуть так скоро. Их следы должны были остаться. Но у Нестора, кроме славян, не встречается никакого чуждого в середине их народа. Стало быть, это было нарицательное прежнее имя некоторых славян.

Шлецер тоже предполагает, что язиги были славяне.

7. Давность существования славян*

доказывается их религиею, довольно многосложною, уже показывающею разностороннюю жизнь их, памятниками искусств, для того чтобы достигнуть которых нужна долгая жизнь и переход к совершенствованию.

В древних могилах венедских найдены глиняные урны, сделанные с некоторым вкусом, с изображением львов, медведей, орлов, покрытые лаком, также копье, мечи, кинжалы, искусно выработанные, с серебряною оправою и насечкою.

Чехи задолго до времен Карла Великого занимались рудокопанием.

В герцогстве Мекленбургском, на южной стороне Толенцкого озера, в Прильвице найдены в XVII <веке> медные истуканы славянских богов.

8. "Расселение славян с берегов Дуная..."*

Расселение славян с берегов Дуная невозможно положить, иначе оно составило бы яркую и видную черту, тем более, что это расселение означено в летописях слишком быстро и, как кажется, в одно время.

Но какие причины могли заставить двинуть их так далеко на север, куда медленно, упорно и только вследствие сильных натисков совершают народы свое обратное отступление? Какое-нибудь втеснение между ними валахов было для этого не слишком достаточно.

Расселение – старый конек и привязка, за это обыкновенно всегда хватаются летописцы и созидают <легенды?>, потому что носят в себе образ переселения сыновей Ноевых, столпотворения вавилонского и проч.

Вывод. Славяне жили уже очень давно на местах своих. Их расселение по восточной Европе случилось в те темные времена, когда восточная Европа была облечена киммерийскими баснями. Это переселение явственно в нашествии сарматов, безотчетном, общем имени, данном греками ордам народов.

9. Славяне на русской земле*

Поляне по Днепру.

Древляне между Киевом и Припятью. Их жилища и главные сборища – Коростень, Туров, Овруч.

Дреговичи между Припятью и Двиною.

Полочане на Двине от впадающей в Двину реки Полоты.

Кроме того: А друзии сегоша по Десне, и по Семи, и по Суле и нарекошася севера (северяне).

Везде реки жилища славянских племен.

Расселившись и живя по рекам, естественно, что они могли облегчать коммуникацию и средства для нее к путешествию в Цареград, в Черное море.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Вятичи сомнительно славянский народ. Доказательство в сильных сопротивлениях, ими оказываемых. Этого мнения держится Миллер и почти почитает их за чувашей, называющихся на мордовском наречии ведке, или за вотяков, обитавших сперва при Оке.

10. О местожительстве славянских народов*

Славяне северные.

Славяне новгородские.

Кривичи. Многочисленный народ обитал в 3 местах северной России при истоках Двины, Волги и Днепра. Двинские кривичи от реки Полоты, впадающей в Двину, назывались полочанами, участвовали в избрании русских князей. Днепровские кривичи построили город Смоленск.

Дреговичи обитали между реками Припетью и Западной Двиною.

Славяне южные.

Поляне по Днепру. Киев.

Древляне тоже по Днепру, но в лесах, к северо-западу от Киева. Главный город Коростень. Уже давно имели собственное правление и князей.

Северяне поселились на трех реках, Десне, Сейме и Суле, и на сей последней назывались суличами. У них Ярослав выстроил Новгород Северский – 1044.

Радимичи по реке Соже.

Вятичи у верховья Оки, где, по словам Нестора, Вятко основал жилище.

Бужане по Бугу, на место их являются волынцы, где великий князь Владимир построил город в свое имя.

Дулебы тоже по берегам Буга упоминаются, потому что обры делали им притеснение.

Тиверцы обитали по берегам Буга и Днестра, почти к самому Черному морю.

Лютичи тоже по берегам Буга и Днестра.

Угличы при реке Угли (ныне называемой Орлом), покорены Свенельдом, воеводою Игоря.

Пространство от Днестра до моря, соседнее городам греческим, было населено издревле городами. Там рождение политическое началось прежде. Народ славянский, назывался у славян тиверцами (а оулучи тиверцы сядяху по Днестру, присядяху к Дунаеву; бе множество их, сядяху по Днестру или до моря, суть грады их и до сего дне. Да то ся зваху от греков великая Скуфь).

11. "Из славян южные..."*

Из славян южные несравненно превышали северных цивилизацией, мягкостью и некоторою утонченностью нравов. Доказательство, что Нестор, говоря о кротости южных славян – полян, в противоположность говорит о древлянах, радимичах, вятичах и северянах и даже кривичах, которых нравы отзываются совершенно дикою жизнью, говорит о жизни их подобно зверям среди лесов, о нечистоте, о ненаблюдении ни родства, ни брака, о похищениях, о плясаниях, неистовых игрищах и похищениях на них девиц.

Обычай сожжения тел, перешедший из дальней ли Индии, откуда производят отдаленное происхождение славян, или он был наследство языческой Греции, но он сохранялся у славян. Нестор говорит: кривичи, вятичи и северяне, по сожжении тела, собирали кости в сосуды и ставили их на больших дорогах.

12. Западные славяне*

Шлецер думает, что сербы вначале многочисленнейший славянский народ. Они много распространились между Эльбою и Салою под именем сорбов. Венды, живущие в верхнем и нижнем Лаузице, доньше называют себя сорбами. Мейссен назывался Зирбия; город Цербст Зорбеста (Sorbesta Zirbia). О сербах довольно пространно у Стритера.

Хорутане в 6 списках, в Ипат<ьевском> хутане, в Соф<ийском> шурутане, в пол<ьском> хобужане, корентане у европейцев, вообще краинцы, каринтийцы и жители Штейермарка. Карнунт, Карнунтумом также, кажется, называли земли по Дунаю близ Вены. Регино подтверждает это тем, что говорит: венгры прежде всего, по приходе своем, опустошили Карнунтум.

Валахи – обитающие в Валахии, Молдавии и Седмиградской области.

Волохи, влахи, вельши происхождением италианцы. Шлецер полагает их от древних гетов и даков (не подтверждая, однако же, доказательствами).

Вытесняют, по Нестору, славян дунайских, поселившись между ними, и заставляют иных поселиться на Висле под именем ляхов. Словене же они пришедше седоша на Висле реце и прозвашася ляхове; а инии от тех ляхов прозвашася поляне, а ляхове друзи лутичи, инии мазовшане, инии поморяне.

Стало быть, лях есть общее название народа.

Лутичи. В латинских летописях Lutitii в передней Померании около Лоица, отличны от Lusii, Lusicii, что в Лаузице.

Ad ultra Leuticos qui alio nomine wilzi dicuntur, Oddora flumen occurrit, amnis ditissimus Slavonicae regionis, т. е. за Левтиками, иначе Вильцами, встречается река Оддора, богатейшая из славянских рек.

13. О славянах древних*

Из визант<ийских> хроник

582. что славяне вели оседлую, уже не кочующую жизнь, доказательство, что византийские хроники говорят, что Баян аварский, вступивши в земли славянские, начал грабить и жечь села.

Доказательство<м> миролюбивого характ<ера> славян служит, что они в это время убежали в леса. Menander, p. 126, 129 (124, 164, 165).

Феофилакт называет их гетами и говорит, что это имя значило то же самое, что славяне.

что славяне были мало воинственны и певучи, доказательство ответ, данный греческому императору тремя славянами, схваченными царскими телохранителями, которые были без оружия, а только с гуслиями. – Мы славяне, – говорили они. – Гусли имеем при себе для того, что не привыкли носить оружие. Да и нет совсем железа в нашей земле. Оттого мы живем в тишине и мире, играем на гуслиях, не умея играть на трубах, ибо, не зная совсем войны, музыку мы считаем лучшим нашим упражнением. Они говорили, что хан аварский пригласил их против греков, и что они присланы для объявления отказа в этом направлении дальнего и трудного пути. Они прибавили, что князьям их присланы были от него подарки, что их продержали 15 месяцев (по Феофану 1½ года), и что они ушли во Фракию, услыша о богатстве греков.

императору (Маврикий, 591) они понравились.

что они были хороши и атлети<че>ской крепости, служит доказательством, что император дивился их дородности. Феофилакт и Феофан.

образ войны славян с телегами самый древний.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Когда полководец Петр, в 14 лето царствования Маврикия (596) послал для преследования славян отряд из 1000, он встретил скоро славян, идущих с добычей. Увидавши греков и не видя возможности избежать их, они поставили телеги около себя, жен и детей спрятавши в середину. Конным было сражаться с ними трудно, покамест один грек не вскочил на телегу и начал рубить наступающих неприятелей, и когда пробились сквозь эту ограду, тогда славяне были изрублены.

Музыкальность славян. В день народных игр при Константине Багрянородном славяне употреблялись при инструментальной музыке и должны были идти в театр по приказанию чиновника. Constantinus Porphyrogenetae. De cerimoniis aulae Byzantinae. L. I, c. 72, p. 211.

Византийские хроники говорят, что славяне при осаде г. Солуня были мастера стрелять из луков. Попадали метко. Ioann Cameniata. De excidio Thessalonicae, p. 351, 352, 867.

945–949. Славяне получали жалованья (стоявшие в Опсикийской области), по 5 червонцев старшие, прочим каждому шло по 3 червонца. Упоминают, что платящие россам дань славяне, кривичи, ленчанины и другие рубили зимою на горах своих лес, из которого они делали однодеревни (μονοξύλα), по вскрытии рек возили их в ближние озера, а потом рекою Днепром пригоняли в Киев, где, вытащив их на берег, продавали россам. Constantin*. De cerimoniis aulae Byzantinae, L. I, c. 72, p. 211.

В начале ноября росские князья выезжали с своим народом из Киева в другие города, которые у них гилями называются, или в те места, где обитают вервьяне, дреговичи, кривичи, сервяне и другие россам подручные народы (Ibid. p. 61).

Печенежская область Явдиржим смежна была с подданными россам ултинянами, древлянами, ленчанинами и другими славянами, кои по селам жили (949 год.) (Ibid. I. 37 p. 106).

Наконец, славяне вносились, как гарнизоны, как военные поселения, в народонаселение Византийской империи. Часто любимцы императоров были славянского народа, часто сами императоры были славянского происхождения.

Славяне отличались хитростью стратегическою. При завоевании города Топера славяне, по сказанию Прокопия, притаились в ямах и в оврагах городских ворот, и только малая их часть раздражала стоявших на валу греков. И когда греки были обмануты малочисленностью неприятеля, сделали вылазку и погнались за ними, скрывшиеся в ямах ударили им в тыл и положили их всех на месте. Прокопий же говорит, что неприятелей убивали они бесчеловечно, привязавши к дереву; убивали их дубиною по голове до смерти, или заперши их в стойла вместе с скотом, которого не могли взять, сожигали (550).

В бой ходили по большей части пеши и вооружены щитом и дротиками. Лат никогда не носили. Иные без рубах и не имея другого одеяния, в одних штанах вступали в сражения (Procopius*. De bello Gothico. L. III, c. 14, p. 498). Он же замечает особенно о их дородности и крепости членов. Телом русы, но ни желты, ни черны, как говорит Прокопий, стало быть не светлорусые. Что они ели сухую и простую пищу и сходились с гуннами и массагетами в нравах простых, что они были не злобны и не лукавы. Он говорит еще, что жили в рассеянии в шалашах на берегу Дуная. Прокопий находил их язык, равномерно как и антов, странным для слуха. Он говорит, что они не подлежали единодержавной власти, но издревле имели общенародное правление, о пользе и вреде совещались всегда обще, что творца молний почитали единым господом и богом мира, приносили ему в жертву волов и других зверей. Судьбу не признавали: в опасности обещали жертву богу. Верили в рек и нимф и других божеств, всем им приносили жертвы и гадали о будущем. Это он говорит о славянах и антах вместе (546 год).

Прокопий упоминает об искусстве славян ловить и хватать неприятеля, спрятавшись за кустами или в траве, что Велисарий повелел таким образом одному славянину из находившихся в греческих войсках поймать таким образом одного гота живого, и что это искусство употребляли славяне, живучи по реке Дунаю, против греков и других соседей.

14. Славянская мифология*

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Услад (у слав<ян> киев<ских>), божество пирований и роскошей.

Тур, идол, бог сладострастия, в честь ему праздник, ныне семик, на котором позабывают даже пристойность, обожравшись и напившись.

Студенец, священное озеро на ост<рове> Ругене, в густом лесу. Рыбы его святы, и никто не смел их ловить.

Ключи, источники, озера, реки и колодцы считались святыми, им приносились жертвы в ожидании плодородия, и потому в честь им купались тотчас по вскрытии рек, несмотря на холодную погоду. И ныне в день богоявления, несмотря на мороз, купаются иногда в прорубях. Это особенно считают необходимым те, которые наряжались на святках чертями или вздевали на себя хари.

Стриба, божество киевское.

Сива, богиня славян варяжских.

В семик девки и бабы, собираясь хороводами, плясали и свивали из ветвей венки, целовались сквозь оные с мужчинами, потом бросали в воду, загадавши, если венок поплывет, то быть ей тот год замужем, а когда потонет, то остаться дома.

Рощи и леса у некотор<ых> славян<н> были священными, не позволялось в них ловить птиц, зверей и рубить дерев.

Позвизд, Посвист, бог ветров у слав<ян> киевск<их>.

Корс, корисы, божество киевское, бог припадков и болезней.

Коляда, бог мира (в Киеве).

Зимцерла, богиня зари.

Водяной дедушка, род чертей, живут в мутной воде, особенно подле мельниц.

Догода, славян<ский> Зефир.

Дидилия, богиня родин.

Купало. – Волос. – Лель. – Дид. – Ладо. – Полель.

Буг, река, воды ее священны, их черпали со страхом и долго еще после верили, что всякое очарование там недействительно.

15. "Как обломки их, языческие племена..."*

Как обломки их, языческие имена укрыли русскую землю то в праздниках, то в названье деревни, то в песне, то в сказке.

Не только одних тех, о которых говорит Нестор, должно допустить в слав<янскую> мифологию. Нестор, как историк, как монах, как христианин, не имел никакого побуждения входить во все подробности славян<ской> мифологии.

16. Обряды религиозные*

Обряды, обычаи сложнее, носят более развития и поэзии на юге.

Песни и пляски всеобщы между всеми славянами.

Но у южных они преобладали в большей степени. Всякое урочное событие года, начинание всякой работы в поле сопровождалось песнями. Множество свидетельств тому – оставшихся песен с именами языческих богов, сохранившихся в Малороссии и Галиции.

Над умершими тризна у радимичей, вятичей, северян, по словам Нестора, причем

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru доказательство их язычества. Далее говорит он: и <...>[2]

Мертвеца сжигали на костре, кости собирали и ставили на столбах при дорогах. Пиршество после похорон или на кладбище называлось стравой в честь умерших. В житии муромского князя Константина говорится о заклинании коней умершего и об изрезании лица на нем в знак печали.

17. Характер славян вообще*

По грекам славяне дунайские, ибо к ним это относится:

Русоволосые, смуглые, нечистоплотные, в грязи жили (у Раича они умывались 3 раза в год, в день рождения, женитьбы и смерти), стройные, рослые, не без приятности в лице, хищные, дерзкие, увертливые.

Они действовали всегда с аварами, и потому греки их смешивали и считали одним народом.

Нападали хищно, враспынную, скрывались в болотах, стрелы намазаны ядами, щиты тяжелы, из глубины рек дышали сквозными тростями. Они скитались, не боясь римлян, в оставленных и пустых замках. Сокровища зарывали, показывали всю дикость первозданной природы. Но всё это решительно относится к славянам дунайским.

При всем том простота, даже черты добродушия в семейном быту. Гостеприимство повсеместное и в высшей степени. Безопасность совершенная посреди их путешественников.

Музыка и пляска преобладали сильнее у народов славянских, нежели у германских. Северные веныды говорили в VI веке императору, что главное наслаждение жизни их есть музыка и что они берут в путь с собою не оружие, но кифары и гусли, ими выдуманные.

Прокопий говорит, что войска славян были разбиты ночью греками, оттого, что они усыпили себя песнями и не взяли предосторожности.

Единство религии сближало племена.

Вообще славяне сильно были склонны к многобожию.

18. Характер славян русских*

Смирны, довольно согласны между собою все племена.

На юге более развития мирной жизни. Браки носят вид законности. Отцы и дети живут почти отдельно. Стыдливость заметна между полами. Поляне бо своих отец обычай имяху тих и кроток и стыдлив к родителем и к племени велико стыдение. И брачные обычаи творят.

На севере, начиная с древлян (северяне, радимичи и вятичи), грубее и меньше развития. Жизнь в лесах. Удобств никаких жизни. На самой низкой степени гражданственности. Отцы, снохи живут вместе. Стыдливости никакой. Стыдливости браков не было. (А радимичи, вятичи и север один обычай имяху, живяху в лесе, яко же всякой зверь. См. Нестор). Распри и ссоры оканчивались частым убийством, неслышным у других.

Костюм славянина. Легкость чрезвычайная, одежда одна была – холстяные порты, даже не было рубашки. С длинными усами, с хохлом на голове, что и ныне сохранилось у жителей южной России, в Галиции, у сербов, морланов и черногорцев и у всех почти западных славян.

19. "Сочинитель Vita S. Ottonis говорит..."*

Сочинитель Vita S. Ottonis* говорит, что в одном из штеттинских храмов были снаружи и внутри выпуклые изображения птиц, людей, зверей.

Деревянный храм Арконский был срублен искусно и украшен резьбою и живописью. В святилище его стоял идол, а конь его в другом здании, ergo (<см.> Hist<oriae> Dan<iae>) славяне, особенно венедские, сохраняли у себя художества, может быть, воспоминание индейских.

20. О Таврии*

Служит ссылкой, местом убежища беглых притязателей на престол.

Два народа обитатели полуострова – греческие колонисты, западные – херсонцы, восточные – босфорийцы. Занятия – земледелие, торговля хлебом. Тревожатся разными ордами народов, еще облеченных до греков в одежду скифов, и препираются между собою властолюбием своих небольших самоправителей. Рассеянные толпы гуннов и готов по смерти Аттилы производили опустошения и грабительства и вселились в недра Босфора. Полководец Юстинианов Иоанн с помощью скифов изгоняет их.

Козары, занимая пространства за Яиком, около Каспийского моря, передвинулись с своими ордами на юго-запад и заняли степи Новороссийские под предвод<ительством> своих хаканов; заводят вежи или города, набегают на Таврию, проникают в сердце городов ее опустошительно, иногда даже утверждают временную власть и начальников своих. Вступают в политические союзы с греками, дочь хозарского хакана за сыном императора. Вытеснили болгаров. Тогда, когда они нападали на Таврию в Европе, другим хвостом тревожили в Азии Аравию, Мидию и Персию.

Нападения печенегов и других выходцев заставляют установиться и строить города. Строят город Белую вежу (Саркел; по Нарушевичу, у реки Донца, нынешний Белгород) с помощью греческого архитектора Петроноса, присланного импер<атором> Феофилом, собравшего материалы из Херсона. Крестятся по желанию хакана своего при императоре Михаиле (с матерью Феодорою) присланным из Константинополя св. Кириллом, научившимся в Таврии хозарскому языку. Отважные варяги воздвигают славянские племена, освобождают их от дани и новым государством сильно прижимают их.

Печенеги такого <же> происхождения, остатки азиатские, распространились по землям козарским, потеснили далее венгров, начинавших свои владения на западе с тех пор, где оканчивали козары. Таким образом распространились до Валахии и Седмиградской области, перенесли даже за Днепр свои кочевья. Соседство утеснительное их с европейской стороны с печенегами, а с моря Каспийского с аланами и узами, уже перешедшими в Европу, отняло у них руки, освободило Таврию и дало средства греческим императорам вредить им, соединяясь с печенегами, аланами и узами, которых подкупали подарками и давали беспрепятственный ход небольшой торговле херсонской. Раздоры между хозарскими племенами, разделившимися на кабаров и хозаров, были причиной их конечного истребления. Часть их погибла в рабстве у кабаров, присоединилась и смешалась с разными ордами. Семь орд присоединилось к уграм.

Отличаясь нападениями на русских, печенеги жили в Таврии довольно мирно, занимались земледелием и торговлей. Императоры греческие вели с ними сношения и писали грамоты. См. Сестренц<евича>-Богуша, а у него Констан<тина> Порфиро<ро>д<ного>. Служили перевозчиками товаров из России, Хозарии и Византии <?> в Херсон, но в торговле показывали алчность, как везде.

Святослав берет и разоряет Белую вежу и проносит оружие во всю Тмутаракань. Остатки хозар по степям были или данниками России или <...>[3] Владения Владимира уже почти <со>прикасались с греческими, и вход в Херсон был беспрепятствен. Император Василий из похода Болгарского в 1016 послал флот под предвод<ительством> Монга, которому помогли русские истребить войско козар, землю покорить. См. Кедрин.

Над всеми этими землями утвердил потом свою смелую власть Мстислав.

Касогия простиралась по горам за рекою нынешнею Терекон, где находится Малая Кабарда. См. Констан<тина> Багрянородного.

Княжество Тмутараканское, удел Мстислава, есть часть прежнего Босфорского, и город его престольный в Азии, древняя Фанагория, потом Тамарха и Тмутаракань или

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Темрюк.

Но не позволяли князьям совершенно упрочить завоеваний печенег.

Печенеги были наездные, невидимые владетели степей. Их подкупили греки, желая отклонить нападения русских, и запирали путь по Днепру в Черное море, с другой же стороны не допустили посягнуть на Таврию.

Половцы заместили печенегов, почти истребленных русскими князьями, без сомнения, присоединив остатки их в свои орды, они все действия свои поворотили на север, воюя с русскими, Польшею. (Что же Таврия в это время?).

По мнению Миллера, половцы были несравненно многочисленнее печенегов.

21. Печенеги*

Их образ сражения был таков. Ряды выдавшимися углами строились, шеренги были перемешиваны телегами с женами и детьми, на некоторых из них были поставлены высокие башни. Порядок шествия их был похож на движущийся город. Оружия их – лук и стрелы. После сражения, получив добычу, предавались необузданно веселости, беспечности.

Переправлялись (через Дунай), по общему татарскому обычаю, держась за хвост лошади, сидя на кожаном мешке, набитом легкими веществами, как-то: соломой или корью, и тащили с собою седло и военные свои снаряды. См. Сестр<енцевича>-Богуша, а у него из Анны Комни<ной>, Thounmann*. Description de la Crimée, Кедрин и др.

22. О россах*

Доказательство их рассеяния и бродяжной жизни и службы у греков. У Льва Премудрого стояло на жалованье при флоте 700 чел. россиан, посланном к острову Криту, и что на содержание их выходило 100 литр золота. Литра составляла 72 номизмы (то же, что голландск<ие> червонцы или венецианские цехины). 902.

На флоте, отправл<енном> в Италию под начальст<вом> Патрикия Косаны, было семь русских судов, на которых было 415 человек россов в 953 году при цар<е> Конст<антине> Багрян<ородном> и Ром<ане> Лакапине. Constantinus Porphir<ogennetae>. De cerim<oniis> a<ulae> Byzantinae. L. II, c. 44, p. 376, 377, 378.

При нападении русск<ого> флота в 941 на Царьград, при каковом они выжгли Фракию, визант<ийцы> говорят о жестокости руссов, которые якобы пленных прибывали к кресту, сажали на кол, ставили их вместо целей и стреляли в них из лука, церкви и монастыри разрушали и вбивали священникам железные гвозди в голову.

В 946, когда при представлении импер<аторам> греч<еским> Конст<антину> и Ром<ану> послов эмира Тарсийского Конст<антин> Багр<янородный> говорит, что между множеством зрителей были россы, которые держали в руках небольшие знамена и вооружены были щитами и мечами.

В 949 году опять отряжен был флот в Крит, где находились 584 чел. россов, у которых было 45 человек рабов, что русских судов было 9 и что на 9 парусов на каждый по 30 локтей, да на два меньшие судна 28, на все это полотно выходило 1154.

Конст<антин> Багр<янородный> говорит, что россы потому старались жить в дружбе с печенегами, что доставали от них рогатый скот, коней и овец, которых в России не было, чтобы обезопасить свои земли от их нападения во время войны с кем-нибудь и, наконец, чтобы иметь свободный пропуск и плавание по Днепру и сквозь его пороги. Что для печенегов, а особливо живших в окрестностях херсонских владений, полезно было жить в союзе с россами, потому что они получали из России товары, которые после провозили корсунянам и греческим императорам за деньги.

Против сарацинского владетеля Алима (1032–1034) греческий царь Роман Аргир отрядил, по сказанию Кедрина, россиан и другие греческие войска под

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru <предводительством> Никиты Пегонита, разбившего и умертвившего Алима.

1043 – неудачная попытка Владимира, приписываемая визант<ийцами> Владимиру великому, в царст<вование> Константина Мономаха.

В 1077 царь греч<еский> Михаил Дука против мятежника Никифора Бриенния выслал франкского полководца Руссея и Алексия Комнина, где было множество судов русских. Кедрин.

В 1097, во время возмущения, поднятого Исааком Комниным, упоминается, что стояли на зимовьях в восточных областях империи, из коих два были из франков, а один из руссов.

23. Описание греческого пути*

Конст<антин> Порфир<ородный> говорит, что суда, на которых россы приходили к Цареграду, были из Немогарды, столицы рос<ского> кн<яжества> Сфендосфлава, сын Ингорева. Также из Милиниски, Телиюкры(?), Чернигочи и Вусеграда(?). Из этих городов они были свозимы на реку Днепр и собирались у Киева, котор<ого> прозв<ище> был<о> Самватас(?). Подчиненные россам славяне, кривитянин, лезантине (Κριβητῶνινοι и Λενζανηνοι) и прочие славянские отродия рубили зимою у себя на горах лес для оных судов и строили их (выдалбливали) суда. А весной, по растаянии льда, сплавляли их в ближние озера и потом далее по реке Днепру в Киев. Здесь вытаскивали их на берег и продавали россианам, которые брали только одни лады, а весла, уключины и другие снасти делали сами из старых судов. Снарядивши суда, спускались по Днепру до Витчевы (Βιττὲτζῆβη) укрепленного места, платившего россам дань и лежавшего при Днепре. Тут оставались два-три дня, пока все суда соберутся, а потом продолжали путь до днепровских порогов. Достигши первого порога Ессупи (что значит по слав<янски> не спать), узкого с высокими и острыми камнями, в виде островов, о которые с силою ударяется вода, низвергаясь водопадами, еще издалека выходили они на берег, оставивши всё прочее на судах. Потом несколько человек ходили в брод по реке, чтобы ощупать босыми ногами, где нет камней; другие, напротив, упирались на судах шестью спереди, сзади и со сторон и проводили их с великим трудом между камнями и берегом. Затем, севши вновь на суда, ехали до другого порога, по-русски Ульворси, а по-славянски Островунипрах (остров подле порога). Третий порог назывался Геландри (Γελανδρι), что на слав<янском> значило шум от порога. Четвертый, самый большой, по-русск<и> Аифар (Αειφάρ и Νεασητ), по-слав<янски> Неясыт, от неясытей или пеликанов, вивших в его камнях гнезда. Тут, из боязни нападения от печенегов, оставляли росс<ы> часть своей дружины на страже; другие выносили из судов товары и вели сухим путем 6000 шагов скованных невольников; другие тащили суда волоком или несли их на плечах до тех мест, когда уже минуют пороги. Затем сталкивали они их опять на реку и, нагрузив снова, продолжали путь свой далее. Приехав к пятому порогу, который по-русски назывался Варуфорос, по-славянски Вулнипрах (Βαρουφορος, Βουληνηπραχ), потому что он здесь образует великое озеро, проводили они суда свои так же, как у первого и второго порога. Шестой по-русски Леанти (Λεαντι и Βερουτξι), по-слав<янски> Веручи, т. е. ключ воды. Седьмой по-русски Струвун, по-славянск<и> Напрези, т. е. малый порог (Στρουβουν, Ναπρεζη). Проехав одни пороги, они приходили к Крарийскому перевозу (το περκεια του Κραριου), месту широкому Днепра и глубокому, как только можно завидеть глазами пущенную стрелу, как говор<ит> Константин Пор<фирородный>, через который переезжали корсуняне, возвращаясь из России, и печенеги, едуци в Корсунь. Сюда обыкновенно приходили печенеги делать нападения на русские суда. Потом приезжали к Ост<рову> св. Георгия, где у весьма великого дуба приносили на жертву живых птиц. Делали также круг стрелами. Другие клали туда хлеб, мясо или что другое, что имели при себе. После того бросали жребий и гадали, колоть ли им птиц и есть или выпустить на волю. Проехавши сей остров, не имели уже опасности от печенегов, до самой реки Селины. В четыре дня езды достигали они днепровского устья, в котором лежал Остров св. Айферия. Здесь отдыхали они обыкновенно два и три дня и между тем снабдевали свои суда потребными вещами, а именно парусами, мачтами и рулями, что всё привозили с собою. А как Днепр в устьях своих делает озеро, которое простирается до самого моря, где лежит <Остров> св. Айферия, то они подавались назад к Днепру (Шл<еще>р думает к Днестру), где еще отдыхали. Отсюда, ежели ветер благополучный, ездили на парусах к реке Белой (του ποταμου οστρον) и, пребыв несколько времени здесь, продолжали путь свой к Селине, которая есть рукав реки Дуная. (До сих пор, говорит Шл<еще>р, простирались жилища печенегов, полуденный же берег сей реки принадлежал уже Болгарии). Здесь

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru то они окружены были отовсюду печенегами, и потому, если прибьет несколько судов к берегу, росс<ы> выходили на сушь, чтобы общими силами защищаться от печенегов. Переплывши Селину, больше уже не имели никакой опасности. Потом, достигнув Болгарии, продолжали путь к устьям Дуная, оттуда к Конопю, в город Константию, к рекам Варнасу и Дицине, которые все вытекают из Болгарии. Напоследок приходили к области Месамврийской, от главного города (Μεσσημβρία).

24. Начало княжеств*

В середине 6-го века покоряются славянские племена двумя народами на севере и на юге, на севере норманами, на юге козарами. Племена заставлены платить дань. Норманам платят дань славяне, чудь, меря и кривичи, хозарам поляне киевские, северяне и вятичи. Дань должна была платиться мехами, по белке с дыма.

Норманы грабили чужие земли, обирали с них дани и около зимы возвращались домой. Но в Руси оставили они людей, которые год от году собирали поборы с жителей и угнетали их. (См. Архангельский список). Это побудило славян, мерь, чудь и кривичей выгнать их.

Они боялись возвращения их, соединились для защиты и начали делать укрепления. Но между этими четырьмя нациями восстало несогласие, необходимое следствие федеративной системы, и 4 народа признаются<...>. [4]

25. Действия варягов*

Варяги очень часто отправлялись из Киева в Цареград служить – доказательство в Олеговом договоре.

По византийским хроникам, при императоре Льве, во время похода патриция и логофета Гимерия на Крит, в императорском флоте было 700 руссов, жалованья давалось всего один только центенарий.

На флоте, с которым протоспафарий Епифаний пристал к берегу Ломбардии в 935, было 415 руссов, находившихся на 7 караваях.

В походе на Крит 949 года было руссов 384 человека, а с служителями 629 (для 9 русских каравий куплено толстое полотно, из которого сделано 9 парусов, каждый в 300 локтей).

В походе на Крит 962 упоминают опять о руссах, помогавших при взятии одного города.

В 1057 упоминается о легионе руссов, зимовавших на востоке вместе с двумя легионами франков.

В 1077 император Лука послал против одного мятежника русские корабли.

26. Норманизм в Руси*

Доказательство равенства дружины и братства, великой силы ее, ограничивающей власть князя, находится в договоре Олега между прочим, где требуется с греков дань или подарки на каждого человека и где упоминается, даже и берется дань на Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и проч<ие>, то е<сть>, вероятно, <на>ходившихся там чиновников.

* * *

Везде показательно, разительно преимущество варяжской дружины над славянской. Везде видна победительная и властвующая нация и ее преобладание. В договоре о руссах говорятся и больше им предоставляется преимуществ. Паруса на лодки их они употребляют шелковистые, подарки императора греческого, а славянам простые.

27. Обычай варягов на Руси*

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Суетность и тщеславие воинственного и дикого народа сильно проявляется во всем. На лодки вместо парусов они берут шелковые материи греков.

См. у Деппинга.

28. О варягах*

Черта справедливости варяжской. В 1034 в царствование императора Михаила Пафлагонского один из варягов, стоявших на зимовье во фракийской области, хотел изнасиловать одну фракианку, которая, выхватив у него меч, им же его заколола. Его товарищи, узнавши об этом, увенчали фракианку, отдали ей всё имение убитого, а его оставили непогребенного. Кедрин.

Варяги, как видно из византийских хроник, составляли гвардию вместе с франками и др.

29. Мысли и заметки собственные*

Причины малонаселенности севера – холод, суровость климата.

Ученые употребляли церковный язык, и потому нет сомнения в существовании народного языка, различного от него, уклонявшегося с каждым столетием.

Сановники и все главные начальники были варяги, <но> знали по-славянски, и славянский язык более раздавался на Руси, нежели скандинавский.

Норманы любили страны богатые и потому долго оставляли славян в покое и проходили чрез земли их в Царьград.

30. Об Олеговом договоре*

С какой стати выдумывать договор? Иногда из гордости и тщеславия выдумается о предках, но всегда почти в повествовательном, в напыщенном, в баснословном, в преувеличенном виде. Но чтобы оно имело форму договора, вылилось в такую ясную, определительную форму, это совершенно невозможно.

Еще более невозможно, памятуя гражданственное развитие и грубость века.

Если бы выдумали (кто бы мог выдумать?) какие должны иметь достоинства тот, кто в состоянии выдумать.

Отчего произошло подозрение в их подлинности.

Составить так, с такими обстоятельствами, так не упустить, так много вдвинуть знаменующее истинно норманское.

Уже самое сомнение Шлецера говорит в их пользу. Стало быть, они так искусно подделаны. А можно ли допустить тогдашнему веку и тогдашним людям такое искусство?

Страшные описки, невероятные ошибки писцов, необыкновенная изуродованность имен говорят за его действительность. Если бы он был поддельный и в новейшие времена, он бы списался несравненно правильнее, он бы был понятен для писцов, и они бы не путались так.

Уже одни постановления о ладьях, чрезвычайно точные, определенные, даже несколько сложные, ясно показывают жизнь совершенно норманскую и прямо относятся к норманскому. Никогда, если бы допустить о составлении его в последующие времена, не могли бы изобретатели распространиться об этом предмете. Тогдашняя жизнь русская, даже новгородцев, не навела бы их на эту идею.

В нем бы была неосмотрительность, между тем как ее нигде не видно.

31. Доказательства о письменности договоров*

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Но разве славяне не могли до Владимира узнать азбуку Кирилла и Мефодия? Как же могла <она> появиться?

В Киеве была церковь, стало быть была письменность и язык. Ясный признак. Были они грамотны? Если сообщения между Царегородом были так часты, если варяги были друзьями, принимались в службу, если этот <народ> был в таком беспрестанном сношении, при своем любопытстве, разве не мог <он> узнать <азбуку?> Что нормане тогдашней Европы не писали? Но норманы в Западной Европе основались на землях, почти не получивших форм гражданственности, где дикость и охота и грубость, всеобщий характер века, скрывали жалкую гражданственность народов римских и не принявшие начатки Карла. Этого преимущества не имела Европа.

32. О принятии христианской религии*

Только, может быть, в Киеве да в некоторых других городах удалось распространить ее. Села, веси и волости долго оставались погруженными в язычество и свои поверья. Нестор упоминает уже в свое время о язычниках кривичах и вятичах: еже творят вятичи и ныне. Сии же обычаи творяху и кривичи и прочие погании не ведуще закона божия, но творяху сами себе закон.

33. Изяслав*

Из его века можно вывести следующие события:

Половцы явились неприятелям<и>.

Упрямо отвоевывал свою землю и ссорился с князьями.

Полоцкий Всеслав враг заклятый Ярославичей.

Жизнь велась довольно мытарски за гусями и пиршествами, по словам Нестора.

Бурхард духовный чиновник, посланный Генрихом IV, удивлялся богатству и великолепию русских князей, их сокровищам.

Изяслав, то изгоняемый, то возвращавший себе престол.

Святослав Черниговский строптивее был других и духом его были исполнены сыновья его, которых братья Изяслав с Всеволодом лишили владений.

Олег, наскучив праздною жизнью в Чернигове, где княжил Всеволод, бежал и с половцами напал на черниговские земли, и выгнал Всеволода, который скоро соединил<ся> с Изяславом, своими сыновьями и возвратил княжение не только свое, но и Киевское, потому что Изяслав был убит в битве, а Олег бежал.

Основал Киевопечерский монастырь афонский монах, русский, родом из Любеча, названный там Антонием, поселился в пещере, ископанной митрополитом Иларионом. Святостью и затворничеством пользовался всеобщим уважением. Князья приходили беседовать к нему. Двенадцать монахов, постриженных Антонием, выкопали подземную церковь с кельями. Их число умножалось. Святослав дал 100 гривн, или 50 фунтов золота на сооружение каменной великолепной церкви Печерской призванными художниками из Киева. Феодосий когда входил к князю Святославу, то умолкали гусли и органы. Некоторые из монахов Печерских приняли венцы мучеников, обраш<ая> идолопоклонников: Леонтий в Ростове, св. Кукша в земле вятичей (в Орловской или Калужской губернии). Варлаам, бросив одежду боярскую, пошел в Печерские монахи. Варяг Симон внес 50.

Русские ходили в Грецию и служили там. Митрополиты были посвящены от патриарха. Грек из Царегорода Георгий недолго побыл и уехал. Русская церковь считалась в зависимости от Царегорода до падения его и считалась семидесятым епископством.

Финны и чудь славились волшебниками, народ верил и прибегал к ним с гаданьями.

* * *

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Княжества наследственно не делились на целый род, но существовали как аренда.
Князья для выгоднейших оставляли свои прежние (оттуда причина неорганизации в
чисто политические тела и вместе всей России).

* * *

Половцы имели вежи и многих ханов.

* * *

Хищнический характер половцев не удерживался ни договорами, ни поражениями.
Русские князья должны были также разрушительно проходить их земли. Занявши земли
хозар, они имели дома и хозарские города.

* * *

Короли польские, к которым обращались удельные князья с просьбою о помощи,
обещали и, забравши дары, обыкновенно обманывали. Смотри: Владислав в отношении
к Давиду Игоревичу.

* * *

Враг князей Всеслав Полоцкий умер в 1101, княжив продолжительно – 57 лет.

* * *

Сражение с половцами, захватившими под предводительством Боняка табуны
перяславские и приступившими к Лубнам, происходило за Сулою, где Мономах гнал
их до самого Хорола.

34. Всеволод*

По воле его сыны Изяславовы Святополк на княжении Новгородском, Ярополк во
владение получил Владимир Волынский древний и Туров, Мономах в Чернигове.

Беспокойный Олег своими же половцами, изменившими ему, был отправлен в
Константинополь, странствовал на острове Родосе и возвратился вновь в свое
княжение (братнино) Тмутараканское, где был брат его Роман убит половцами.

Полоцкий князь, те же враждебные действия. Его разбивает Мономах, который
победил торков близ Переяславля, усмирив вятичей, гнал их неутомимо на берегах
Десны и Хорола.

Слабый, тревожимый строптивостью племянников, поддерживаемый только Мономахом,
преданный любимцами, уже не судивший на своем княжеском дворе, не удерживавший
своих тиунов грабить города и жителей, умер 1093.

35. "Святополк, возведенный Мономахом..."*

Святополк, возведенный Мономахом на киевский престол, при самом начале должен
был отражать половцев соединенными силами с Мономахом и братом его Ростиславом,
но князья потерпели большую утрату и поражение. Ростислав был убит. Половцы
потом обратили в пепел Торческ. И напрасно хотел их обезоружить браком с их
князем. Упорный Олег опять пришел с ними в 3-й раз и заставил Мономаха отдать
ему его удел – Чернигов. Распустил половцев по всей Черниговской области,
которые выжигали дома, церкви, гумна, и южную Россию значительно обезлюдил.
Жители из южных земель переселялись в северные (Юрьев на берегу Росси, сожженный
половцами, переселился своими жителями к Киеву и составил городок Святополч).

Олег упорствовал соединиться с князьями на половцев и не хотел на сейм. Силою и
осадою его удела могли заставить его.

Всегда дерзкий, даже в критических обстоятельствах, побеждаемый, всё
упорствовал, однако ж. Даже послание Мономаха, исполненное силы и красноречия
убеждения, выказывавших вполне высокий характер, его не тронуло, и, изъявивши
наружное согласие, он воспользовался первою беспечностью и ворвался с дружиною к

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
нему в землю Суздальскую.

Дело Мономаха – сейм князей, который, казалось, определил границы:

За Мономахом Переяславль, Смоленск, Ростов, Суздаль, Белоозеро.

За сыновьями Святослава Олегом, Давидом, Ярославом Чернигов, Рязань, Муром.

За Давидом Игоревичем Владимир Волынский.

За Володарем и Васильком Ростиславичами [Перемышль] и Теребовль.

Слабый, вероломный и подозрительный Святослав своими поступками несправедливыми и злодейским ослеплением невинного князя Василька вооружил против себя удельных князей; в управлении внутреннем корыстолюбив, завел жидов.

На втором сейме дал Давиду Игоревичу вместо отнятого Владимира Волынского, сверх его Бужска, Дубно и Чарторийск данный Святополком, а через несколько времени уступил Дорогобуж Волынский.

Наконец, решили на сейме объявить <войну> половцам, все почти изъявили участие, даже сын старого врага Всеслава Полоцкого Давид прибыл в стан соединенных войск. Один только Олег отказался <сражаться> под эгидой Мономаха. Наконец, совершенно поразили половцев и взяли от них добычу.

* * *

Границы земли половецкой?

* * *

Ростиславичи червленские и города?

* * *

Полоцк возвратил своих князей.

Сосланный в Цареград Василько Рогвольдович опять стал княжить в Полоцке.

* * *

Род Святослава Черниговского нанес страшное опустошение области Переяславля. Ольговичи несколько раз приводили половцев и всегда почти держались обычая жечь селения и города.

36. Половцы*

Часть, избегая татар, переправилась через Дунай на кожаных мешках вместе с женами и детьми и скиталась долго во Фракии, пока император Иоанн не взял их на свое содержание и назначил для них земли; полагают, что их было до 10 000. Жившие на матерой земле в евр<опейской> Таврии покорились игу победителя. Приморские последовали за жителями дунайскими.

37. Мономах великий князь*

Вступивши в Киев, уничтожил беспорядки, произведенные корыстолюбием Святополка. Закон о ростах.

Сын его, Мстислав, два раза победил чудь, завладел городом Оденпе, или Медвежьею Головою в Ливонии. Его сын, оставшийся в Новгороде (отец занял Белгород), совершил поход счастливый в Финляндию.

Другой сын, Георгий, в Суздале ходил войной на казанских болгар, победил и пришел с добычей.

Третий сын, Ярополк, воевал в окрестностях Дона, взял три города в области

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Половецкой: Балин, Чешуев, Сугров.

В Русской земле кочевали остатки народов – берендеи, печенег и торки в степях, в окружности Переяславля. Мономах изгнал их. Из них многие уцелели на Днепре, под общим именем черкасов или черных клобуков, служа россиянам.

Принял беловежцев, остатки козар, бежавших от половцев. Они основали в верхове р. Остра новую Белую Вежу в 120 верстах от Чернигова. Развалины показывают каменные строения.

Князья действовали с ним союзно, даже Ольговичи.

Усмирил князя Минского. Взял города Вячеслав – Оршу, Копыс.

Усмирил новгородцев, призвавши в Киев их бояр, и дал им посадника, киевского боярина Бориса.

Четвертый сын его, Андрей, по повелению его опустошил соседственные владения Болеслава Криворотого. Ни его, ни венгров и короля их нападения были неудачны.

Не сыновья ему, почти посторонние ему, были князья черниговские, полоцкие и Ростиславичи.

Умер на 73 <году>, княжил 13 <лет,> (в 1125). Его духовное поучение исполнено красноречия, обличает размышляющий ум и один из лучших памятников словесности, исполнено простоты и истины и наставлений опытности в делах разных, в жизни домашней.

Сам надзирал церковь и божественное служение, домашний распорядок, конюшню, охоту, соколов, ястребов.

Деятельный, он совершил 83 похода, 19 мирных договоров с половцами.

Ездил довольно скоро: из Чернигова выехав поутру, приезжал в Киев прежде вечерен.

Ростовская и Суздальская земля были наследственные земли Всеволодова дома. Он ездил часто туда для хозяйственных распоряжений. Выбрал лучшее место на берегу Клязьмы, основал город и назвал его Владимиром Залесским (Суздальское соединивши с Переяславским).

38. Мстислав*

Когда Мстислав был великим князем, его братья занимали <стола>: Ярополк в Переяславле, Вячеслав в Турове, Андрей во Владимире, Георгий в Суздале, а сыновья его Ростислав и Изяслав в Курске и Смоленске.

Загнал половцев не только за Дон, но и за Волгу.

Сыновья Олега начали показывать тоже непокорство, упрямство отца и изгнали дядю.

В юго-западной России сыновья Володаря, Владимирко и Ростислав, ссорились за уделы, первый в Звенигороде, второй в Перемышле.

Наконец, падение произошло князей полоцких, древней земли кривичей самых непокорных князей, всегда желавших совершенно отдельной независимости. Мстислав поднял своих братьев и сыновей, дал им свой полк и вместе с другими князьями покорил всю область Полоцкую. Последние князья полоцкие, два брата с двумя племянниками, женами и детьми, были отправлены на 3 ладьях в Константинополь. Мстислав отдал княжение Полоцкое и Минское сыну своему Изяславу.

Счастливо воевал Чудь и Литву.

39. Ярополк*

Слабый, уступчивый. Эпохи, из его княжения извлеченные, суть:

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Ольговичи, князья черниговские, с половцами выступают на него, жгут и опустошают селения и заставляют его уступить часть Переяславской области с Курском.

Все княжение провел в спорах и битвах с Ольговичами.

40. Всеволод Ольгович*

Наконец Ольговичи овладели княжеским престолом. Всеволод предупредил сына Мономахова Вячеслава и хотел также и Переяслав<ль>, по крайней мере приказывал его отдать брату своему Святославу Ольговичу.

Но скоро начал войну с братьями Святославом и Игорем, сердитыми за то, что он им не дал никаких новых уделов прибыльных, а давал сыновьям и родственникам.

41. Игорь Ольгович*

2-й из Ольговичей беспечностью, нелюбовью граждан, изменою бояр своих, расположенных к роду Мономаха, лишился Киева, не пробив трех недель.

42. Изяслав Мстиславич*

Внук Мономахов угнетением Игоря в Киеве и содержанием его в неволе вызвал упорную войну брата его Святослава, показавшего редкую братскую любовь, потерявшего чрез нее все города свои и действовавшего почти против всех князей с Георгием Суздальским. Народной ненавистью киевлян, убивших Игоря, уже монаха, он воспламенил войну. Георгий суздальский эгоист, понуждаемый ненавистью к Изяславу и Святославом, противостоит и заставляет отказать Изяславу, которому однако ж старая любовь киевлян и ненависть к Георгию дает новые силы. Георгия войны почти всегда неуспешны, Изяславовы почти уничтожают владения Георгия в южной России. В эту войну, рожденную взаимною ненавистью и беспрестанно возобновляемую, впутывают они – Георгий князя галичского Владимирка и половцев, Изяслав венгерского владетеля Гейзу. Изяслав торжествует, принимает в Киеве, как отца, дядю своего Вячеслава и разделяет с ним власть. Сам всегдашний предмет народной любви, которую умеет приобресть своим обхождением с ними.

43. Сношения с греками*

Дочь Всеволода Янка ездила в Цареград.

44. Митрополиты*

Иларион. – Григорий грек.

Иоанн грек, сочинитель церковного правила.

Иоанн скопец, грек – мертвец.

Ефрем скопец. – Николай грек.

Никифор грек, известный сведениями и красноречием. Его два письма к Момаху. Одно о разделении церковью восточной и западной, другое о посте.

Никита грек.

45. О городах*

Города состояли из мирной половины граждан, постоянной, и наездной, воинственной дружины князя, переселявшейся вместе с князем.

Князь ехал на княжение со всею свитою, с своими людьми и дружиной, иногда довольно многочисленною, которую город содержал.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Строений крепких в городах не было и не строилось, потому что князь не почитал их потомственным наследием и помнил, что со временем мог переменить его на другой.

Города были слишком не великолепны на вид, окружались земляным валом, но зато вмещали несчетное множество церквей, больше деревянных, маленьких. Летописи говорят, что во время пожара в Киеве сгорело 600 церквей. Каждый князь платил от себя дань набожности, выстроив церковь. Это распространялось на его дружину.

Дружины князей были причиной и зиждителем городов. Такое множество, <что> свита не иначе могла помещаться, как в целом остроге. Такое множество воинов, бездействующих и праздных людей, не прилагавших труда, должны были собрать вокруг себя трудящийся класс, доставлявший бы им все нужное. Отсюда класс ремесленников и мирных граждан.

46. Постепенное появление городов*

В Бресте был племянник Святополка, Ярополков сын Ярослав, которого он в цепи заключил. Стало быть, Брест был русским и отдельным городом еще в начале 1101.

Лубны упоминаются во время набега половцев – 1107.

Прилук (1138) упоминается при осаде его Ольговичами.

Торжок взят Георгием Долгоруким у новгородцев – 1139.

Всеволод отдал и отсудил: Игорю Юрьев и Рогачев, Святославу Чарторийск и Клецк, а Давидовичам Брест и Дроговичин.

47. Внутреннее устройство*

Добыча: скот жителей, рабы.

Бежавшие князья; предприимчивый мятежник, обещая грабеж, всегда мог набрать себе дружину (Карамзин).

Как князья из удела перемещались в другой, так точно и бояре.

От одного удела зависело несколько других: от Чернигова Рязань, во времена сыновей Ярославовых и Изяславовых. Впоследствии уделы чрезвычайно перемещались, так что черниговские перемещались к киевским, киевские к черниговским.

После киевского значительнее других черниговский.

Редкие, впрочем, пользовались уделом и арендой отца. Часто иные князья, когда нравился им чужой удел, изгоняли с сильною дружиною князя, который иногда довольно спокойно отправлялся искать удела или принимал предоставленный победителем.

Это государство из аренд родственников государей, дядей, племянников, представляло странное явление. Несмотря на беспорядочность, на неимение предельных законов, на неопределившиеся права и отношения их между собой, они носили какой-то темный вид единства и цельности одной нации. Князья часто в критические минуты говорили, напоминали о том, что Русь гибнет, а враги радуются. На сейме, собранном Мономахом, явно сказано: да будет земля русская общим для нас отечеством. Святители напоминали тоже об общем отечестве. Летописцы тоже принимают живое участие в общем, несмотря на свое частное пристрастие.

Уделами менялись и торговались, как воины своими оружиями. За один большой получал два-три маленьких, иногда додача деньгами (см. 2-й сейм. Мономах от себя 200 гривен. Олег и брат его также, кроме городов, за Владимир Волынский).

Здесь-то нужно искать причины остановки хода развития в России.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Народ, видя частое изгнание князей, терял к ним уважение.

Князь даже производил торги. Так, Святослав торговал солью, которую привозили купцы из Галича и Перемышля.

Князья назначали посадников в другие города. В завещании Мономаха: не надейтесь на посадников и бирючей; стало быть, посадники были.

Мужество князей росло в охотах, ими они тщеславились. Смотри завещание Мономаха.

Жители в городах всегда имели сильное участие в правлении, почти республиканском. Могли экстренно собирать вече и звать на оно князя. Так вызывали они князя с тем, чтобы жаловаться на его тиунов.

Воинственность и рыцарский обычай был виден в том, что они приезжали на вече даже на конях.

Тиуны часто сильно угнетали граждан своим правлением, и за то народ часто, выведенный из умеренности, грабил их собственные дома.

Тиуны самоуправничали часто мимо князя, и не столько дружина, как впоследствии бояре оной оказывали неповиновение к князю.

Часто города, будучи недовольны своим князем, тайно приглашали <другого?>.

48. Набожность*

Князья заключались и постригались. Сын Давида Черниговского Святослав при митрополите Никифоре.

Монахи путешествовали к святым местам: игумен Даниил во время Святослава был в Иерусалиме во время Балдуина.

49. Пирь*

Пирь давались почти на весь мир, на бояр и дружину. Три дня угощали бедных и странников.

(Пир, данный Олегом по случаю перенесения мощей 1115 Бориса и Глеба).

Народу бросались ткани, шкуры и серебряные монеты.

50. Обычай*

Чтить гостя и иностранца какого бы то ни было всегда считалось главным. Мономах в поучении особенно это завещает. Если нельзя одарить, просит по крайней мере угостить его, ибо гости распускают в других местах худую и добрую славу.

Некоторые из князей были довольно учены. Влад<имир> Мономах в завещании говорит, что отец его, сидя дома, говорил на 5 языках. Карамзин думает, на греческом, венгерском, половецком, скандинавском и русском.

Охоту, как доблестнейшее занятие, лучшие государи советовали – отцы сыновьям. Смотри завещание Мономаха.

Охота была за буйволами, оленями, дикими лошадьми, вепрями, медведями. В каждом уделе лучшая для князя прибыль были места для охоты, за них иногда переменяли они уделы.

Дружина жила князем и беспрестанно требовала прибавки жалованья.

Жены ходили в золотых украшениях. См<отри> Соф<ийский> врем<енник,> вставка: «Последуем, братцы, примеру нашего князя» («О братие, потогнем по своему князю и по Русской земле. Не глаголаху мало ми есть, княже, 10 гривен и не кладяху на своя жены златых обручев, но хождяху жены их в серебряных»).

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

У князей бывало не мало богатства в подвалах, кладовых и погребях: железо, медь, вино, мед, на гумнах множество хлеба. У Святослава Черниговского, брата Игоря, нашли 900 000 скирд.

В междоусобных бранях обыкновенно дружина и вожди прежде всего старались овладеть кладовыми и погребями и грабили хлеб, терем, все заведения.

Грабили и жгли даже церкви, как при взятии Путивля, дома Святослава. Меду в подвалах 500 берковцев и 80 корчаг вина.

51. Город Киев*

Была Жидовская улица, по множеству жидов.

Пожар в Киеве при Мономахе обратил в пепел монастыри и около 600 церквей.

52. Брачные союзы*

Князья роднились иногда с отдаленными европейскими домами.

Мономах был женат на Гиде, дочери английского короля Гаральда.

Мстислав на Христине, дочери шведского короля Инга Стенкильсона.

53. Союзы государей европейских с русскими*

Одна дочь Мономахова за норвежского принца Сигурда, потом за датского Эрика Эдмунда, вторая за Канутом святым, королем Оботритским.

Третья за греческим царевичем.

54. Великий князь*

Великий князь брал только своим посредством, как третье лицо, призываемое на суд, разумеется, если он характером, силою, мужеством, счастливыми победами умел приобрести это. Тогда из боязни к нему не смели ссорить владетели соседственных уделов.

Великий князь должен был хлопотать и умирять недовольных. Он склонял к сделкам между собою в мене уделов князей, уговаривал того и другого, уступал, если был слаб, грозил, если был силен.

Его поименная некорыстная власть основывалась на мнении только, на давности первенства, на городе Киеве.

Дошло до того, когда великий князь требовал помощи у других великих князей, они торговались, требовали многих городов, и князь должен был прибегать к военным хитростям.

Восходя на престол, великий князь уведомлял удельных отправлением к ним послов.

55. Влияние упадка киевского княжения*

С упадком киевского княжения прежний призрак порядка рушился. Влияние России на юго-запад русский стало значительно меньше. Князья их более своевольничали и беспорядковали. Влияние Польши и Венгрии становилось сильнее.

В княжении киевском находились и зависели от него всегда: Вышгород, Васильков, Лыбедь.

56. Война с Чудью и Литвою*

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Война с Чудью и Литвою обыкновенно оканчивалась разорением сел и уводом пленников. Мстислав, сын Мономаха, привел в Киев их великое множество, которые отчасти шли в продажу и заселяемы были.

Литва всегда с большим усилием упорствовала платить дань.

57. Земля Галичская*

Юго-западная Россия стала называться Галичскою областью с тех пор, когда сын Володарев, Владимирко, господствуя вместе с братьями, перенес столицу на берег Днестра, в Галич. Неукротимый враг Польши, он врывался часто в земли соседа своего Болеслава. Болеслав мстил тем же на земле Галицкой, то враг, то союзник венгров. Справедливый по-своему и всегда храбрый и упорный, Владимирко по смерти братьев, Ростислава и Васильковича, сделался один обладателем Галичской земли, грозил изгнать Всеволодова сына из Владимира и вызвал против себя соединенные силы всех русских князей. Ему мало помогли венгры под начальством дяди короля Гейзы, Бака. Но более нанес ему зла его племянник Иоанн Берладник, у которого он отнял его владения и который во время его отсутствия был признан жителями Галича князем. Возвратившись, он наказал жестоко галичан и, принужденный отражать снова союз русских князей, наконец ринулся в их землю и взял Прилук.

Города в области Галичской: Звенигород, Перемышль, Тереволь, Ушица, Микулин (1145).

58. Берендеи и торки*

Кочевые жители Переяславской области. Употреблялись в виде наемных войск великими князьями (в стане Ярополка против Ольговичей было 1000 конных берендеев, или торков).

Остатки печенегов тоже употребляли в конницу. (Всеволод Ольгович прислал Вячеславу в Переяславль на помощь конницу печенежскую.)

59. Период второй*

Общие замечания. Что удельные нравы всё-таки способствовали к монархизму, легко сказать. То есть, если б монархическая власть дошла туда, она имела бы по крайней мере на чем укрепиться, но вопрос, могла ли она зайти. Власть самодержца не могла никогда держаться на великих малонаселенных пространствах, потому что ей не на чем укорениться, на местах изглаживался след ее. Что Карл был самодержцем, <что были> два-три самодержавные правители, этому нечего удивляться. В их землях еще старые, освященные давностью следы римские. Но там, где не была врезана она в самое сердце земли ни городами, ни крепостями, никакими пунктами, например, в Германии, там она не могла существовать или существовала в одном титле.

60. Слова, требующие изъяснения*

Куны. – Долсеи. – Мыт.

61. Новгород*

Власть князя была сильно ограничена. Он не мог в волостях новгородских постановить своих мужей, но новгородцев.

Он не мог иметь сел, купить, ни принять дары и подати, ни жена его, ни слуги во всей Новгородской волости.

В Русу мог ездить только на третью зиму. В Озвадо за звериною охотой летом. В Ладогу на третье лето.

Он не мог выводить в свою волость людей ни из какой Новгородской волости.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Не мог требовать для своих дворян провозу, подвод у купцов, выключая разве в случае ратной вести.

Не мог иначе торговать с немцами, как посредством новгородцев?

Не мог приставлять к немецкому двору своих приставов, ниже закрыть.

Кроме того, князю предписывалось не слушать наветов, не мстить, не препятствовать бессрочному житию новгородских гостей.

(Смотри грамоту новгородцев Ярославу Ярославичу – 1263).

Без посадника не мог раздавать волостей, ни лишить, ни судить.

В Русу ездить осенью. В Ладугу посылать осетренника и медовара.

Не мог дать грамот (?), принять заложника, ни смерда, ни купцыни.

Тиунов держал он в волости пополам своего и новгородского в земле Волочской. В Торжке держать тиуна он мог своего, в отношении собственных владений.

Не мог из Суздальской земли своей управлять Новгородом.

Примечание: во всех грамотах всегда ясно старались отметить рубеж земли Суздальской от Новгородской.

В низовых областях особенно была недействительна власть княжеская, там он не мог во всё вмешиваться и рядовать волости. Грамота 1309.

Запрещалось ему бить свиней в 60 верстах от Новгорода.

Должен был поставлять своего наместника за Волок.

Слать судей на Петров день (разъездных).

Не мог набавлять, ни учреждать пошлин.

За рубежом земли Новгородской его суды не могли судить и быть посылаемы, и от слобод и сел отступаться.

В Ладогe не мог держать тиуна. Упоминается в первый раз в грамоте, данной князю Михаилу Ярославичу Тверскому 1309 (А в Ладогe тиуна не держати).

Там же. Бегущих он в Тверскую область половников должен возвратить в Новгород и там судить.

Он мог брать за провоз через его землю по две векши от лодки, воза, от льна и хмельна короба,

Из Ладоги он брал дань: посылал для ловли осетров и варения меду.

* * *

Определить степень дани или даров в волости, получаемых князем.

* * *

Что собственно новгородская волость, всё ли государство или округ города Новгорода?

* * *

Отчего половник (холоп)?

КОНСТИТУЦИЯ НОВГОРОДА.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogo1nikolai.ru Новгород обязывал прежде всего князя письменной грамотой на пергаменте с свинцовой печатью, с одной стороны которой был образ Знамени пресв<ятой> богородицы, с другой имя архиепископа новгородского. Она начиналась благословением владыки, поклоном посадника, потом тысяцкого, наконец больших и малых чинов (старейшин), затем весь Новгород клянется держать его княжение честно по пошлине, безобидно, и такого же требует от князя.

Около 1132 народ начал избирать посадников, когда изгнал Всеволода.

ДОХОДЫ КНЯЗЯ.

Доходы были не слишком <значительны> и все определены и установлены навсегда.

А коли, княже, поедешь в Новгород, тогда тебе дар имати по состоянию, а коли поедешь из Новгорода, дар тебе не надобе.

ПРАВА НОВГОРОДЦЕВ.

С купленных земель в земле Новгородской князь получал куны, но удалившись из Новгорода, тоже получал, но дарственных лишался.

Никогда великий князь не мог постановить им князя, если он не нравился. Так, не захотели они сына Святополка и удержали у себя Мстислава.

Купцам давались деньги, и они уже совершали на них, экипировали войска, в 1137 против Всеволода, разграбив дань его доброжелателей, с других взявши налог, они <новгородцы> деньги отдали купцам на заготовление вещей к войне.

НЕУСТРОЙСТВА НОВГОРОДЦЕВ.

Во время смут и народных волнений народ обыкновенно сбрасывал своих начальников с мосту и топил их в Волхове.

Всеволода обвинили за то, что:

1 не блюдет простого народа и любит только забавы, ястребов и собак.

2 хотел княжить в Переяславле.

3 ушел с места битвы на Ждановой горе прежде всех.

4 непостоянен в мыслях, держит сторону то князя черниговского, то пристаёт к врагам его.

Но всегда почти в Новгороде партии, приверженные князю – несколько домов больших аристократических, как кажется; их обыкновенно народ грабил во время бунта против князя.

Князя когда не желали и на место его просили другого, то прежнего заключали в епископском доме. См. Киевская летопись.

При Георгии Суздальском сделалось смятение за князей Ростислава и Мстислава, граждане разделились на две стороны: Торговая была за князя, Софийская против.

ОТНОШЕНИЯ НОВГОРОДЦЕВ К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Владея отдаленными странами нынешней Архангельской губернии, новгородцы платили великому князю особенную дань, называвшуюся Печорскою.

ИСТОРИЯ НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Вначале новгородцы, псковитяне и ладожане составляли одну область (с какого времени?)

Купеческие суда его <Новгорода> ходили за море и привозили товары в Россию и в 1142 отразили флот шведского короля, выехавшего на разбой с шестидесятью ладьями и с епископом.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

62. "...прибегавший то к папе (Гильдебранту)"*

<...> прибегавший то к папе (Гильдебранту), то к Генриху IV, приведший с собою поляков и короля польского Болеслава П.

<...> и Олег первый употребил половцев.

63. Период татарский. Из византийских историков*

Rachimeres, T. I. pag. 235, 236, говорит, что с татарами мало-помалу мешались цихи, готы, россиане и другие окрестные народы, наконец, принявшие от татар нравы, образ жизни, язык и одеяние; служили в татарских войсках.

64. "Семен Иоаннович купил чрезвычайно много сел..."*

Семен Иоаннович купил чрезвычайно много сел у своих бояр.

Великие князья, имея в руках все средства, скупали села и деревни у бояр своих. Примеров этому видно множество в духовных грамотах, где, отказывая села членам своего семейства, вычисляют, у кого они покупались.

«А в Переяславле купля моя село Самаровское, село Романовское, на Кержаче село Ортаковское в Юрьевской волости, село Семеновское Володимирской, что есмь купил у Овци у Ивана, село на Костроме Олександровское, село в Дмитрове, что есмь купил у Ивана Друцкого, и Заберег, что есмь купил у Семена Новосильского».

Князья записывали и дарили свои кони и стада.

«А из конь из своих из ездовых велел есмь дати своей княгине пятьдесят конь, а из стад из моих моей княгине стадо Коломенское, другое стадо Детино Ивашково». См. Гр<амоту> Сем<ена> Ив<ановича>.

Простота времен царственно-патриархальных. Князь владел селами, волостями, конями, стадами, кубками, золотыми чашами и всё отказывал и передавал в духовной своим наследникам с бережливостью времен старых, упоминая подробно обо всем.

65. "О имениях и доходах..."*

О имениях и о доходах. Бояре, ведавшие княжеские волости, платили половину доходов. Смотри грамоту духовную Семена Ивановича:

«А хто моих бояр иметь служити у моей княгини, а волости имуть вѣдати, дают княгине моей прибытка половину».

Грамоты духовные писали князья в присутствии духовенства; нескольких архиепископов, епископов. При грам<оте> Семена Ивановича присутствовали: владыка володимирский Алексей, владыка переяславский Офонасий, владыка коломенский Афанасий, архимандрит Петр, архимандрит Филимон, отец душевный поп Евсевий.

66. Летописи*

И те летописи писались на пергаменте и на хлопчатой или льняной бумаге в обыкновенный лист, на каком и теперь пишут, а иные и больше обыкновенно<о>. И письмо на тех летописях разное, на одних, которые принадлежали большим боярам, али архиереям, али может и царям самим, писано красно и слова словно выпечатаны. А которые были каких-нибудь незнатного рода людей, купцов, чернецов, те писались не больно хорошо и зело несвязно, хоть глаза выпяливай, не разберешь, <с> картинками и малеваниями такими, как бы примерно теперь видеть можно на Бове-королевиче али на Петре Златых ключах. По краям были те летописи исписаны. Наши русские первые начали обрабатывать язык. Из всех славянских народов они одни только писали временники на своем языке, и <при> великом князе Владимире разумные греческие мужи уже начинали переводить с греческого многие книги и по букварю греческому составили и россий<скую> азбуку, а как язык греческий язык

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru богатый, то тогда и наш православный русский, а ныне церковный принял много букв таких, которых и не нужно было совсем. И оттого другие народы не обрабатывали своих языков, что как приняли латинскую веру, то и богослужение начали отправлять по-латыни, а так <как> никто не знал на этом языке, то и не пони<мал>, что бормотал поп их, а оттого, несмотря на то, что приняли веру христианскую<ю>, долго еще были басурманами.

Переписчики и писцы составляли как бы особый цех в народе. А как те переписчики были монахи, иные вовсе неучены, а только что умели маракать, то и большие несообразности выходили. Трудились из эпитемии и для отпущения грехов, под строгим надзором своих начальников. Переписка была не в одних монастырях, она была, что ремесло поденщика. Как у турков, не разобравши, приписывали свое. Нигде столько не занимались переписываньем, как в России. Там многие ничего не делают<т другого> в течение целого дня и тем только снискивают пропитание. Печатного тогда не было, не то что <теперь?>

А тот монах был правдив, писал то только, что <было>, не мудрствовал лукаво и не смотрел ни на кого. И начали последователи его раскрашивать.

После Нестора – продолжатели. Название остается всё то же: современник, Несторова летопись.

Списков ныне великое множ<ество>. Впослед<ствии> государи русские повелевали собирать их, и много их есть в Петербурге – в Академии наук, в императорской библиотеке, в московской патриаршей, у разных епископов и в монастырях, а также у других людей, особенно у знати.

Превосходит всех Патриаршеский красотой и четкостью, а после него Радзивилловский и Воскресенский.

Буквы, которыми писаны летописи, таковы, какие и теперь еще употребляются в церковной печати, а писали чернилами<ми>, а большие, заглавные буквы киноварью.

Очень нужно сделать справки:

Шлец<ер> упоминает о славянском Евангелии, на котором присягали французские короли, долженствовавшем, по мнению его, быть слишком древним, к несчастью истреблено оно каннибалами в начале революции (?). Alters Beiträge*.

Откуда взяли русские эту Библию, которая называется первым славянским перевод<ом>? Острожские издатели говорят, что перевод, присланный им из Москвы, сделан был при Владимире Великом, следовательно, с лишком сто лет после Кирилла.

67. "Как зародились стихии политического существования..."*

Как зародились стихии политического существован<ия> на юге нашего отечества, это ведомо всякому.

Как с помощью пришельцев основались и утвердились пункты будущего государ<ства>; как Киев, Чернигов, Переяслав<ль> явились главными между ними; как Владимир постоянным и долговременным правлением дал вид единства и вид государства этим землям некогда независимых племен<н>, и внес туда [веру] христианскую; как бесчисленное число его родственников и потомков правило независимо городами, строило новые и заселило мало-помалу неподвижными пунктами <всю страну... >

68. "Характер русского..."*

Характер русского несравненно тонее и хитрее, чем жителей всей Европы. Всякий из них, несмотря на самое тонкое остроумие, даже итальянец, простодушнее. Но русский всякий, даже неумный, может так притвориться, что [проведет всякого] и дурачит другого.

69. "Вражды, войны. Битвы..."*

Вражды, войны, битвы и замировки были семейственными между Россией и Литвой.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru (Князь русский ходили часто в их леса и полонили их, а литовцы, не без жертвований сильных, противились и часто, сжегши свои жилища, убежали в леса, а оттуда, выждав случая, мстили, сильно нападая на беспечного князя врасплох. См. Мстислав в 1130). Князь Роман Ростиславович, князь смоленский, забравши в полон литовцев, населил ими деревни. «Зле, Романе, робишь, что литвином орешь». Псковским провинциям, городам и селам, сопредельным с лесами, была беда от литовских набегов. Псковитяне вторгались, полные мщения, несколько раз в их пределы, пустошили сильно их области, вводили их в плен вместе с скотом (см. Ярослав Владимировичу князь новгородский). История наша, начиная с 1200 г., наполнена битвами и взаимными вторжениями, отмщениями и опустошениями и уводами в плен литовцев. У Новгорода и Пскова битвы с ними становились чаще и чаще. Еще ни одного имени вождя, звонкого именем, не было слышно у литовцев. Образ их войны, очевидно, состоял из нападений хищнических толпами. Но в этих беспорядочных движениях однако ж крепились мышцы молодого народа. Когда тягостная, [так] непостижимо завязавшаяся связь южной России с татарами обратила туда всю деятельность, литовцы умирялись и враждовали и вновь враждовали и вновь умирялись, побежденные, с новгородцами, обложившими их данью. Влияние татар, равномерно как и самое имя их, здесь почти было не слышно в этот период, когда кочующая ордынская сила, подвергнув под свое дикое владычество, обвела како-то тонкою цепью русские княжества и повергла их в онемение и рабскую недвижность. Происшествия дали силу литовцам. То, что унизило князей русских, то их возвысило. Им было легко устремляться на еще дымившиеся от татарских пожаров села и развалины и скоро вслед за татарами на еще дымившиеся села. И они явились скоро и беспрекословно владельцами многих мест в южной России. Таким образом они заняли и укрепили Новгородск, Гродно, Брест и Дрогичин. Они успели отстоять эти места у татар и встретили, не бледнея, их орды, насылавшие трепет на Россию. Общий враг сдружил русских с литовцами. Имя князя Эрдивила раздалось, как имя победителя многоголов. Селения русские освобождались из-под татар и очнулись под литовским владычеством. Некоторые сопротивления и нападения на них были неудачны. Полоцк, предпринявший это, был покорен. Скоро взволновались также Пинск и Туров. Многоголы видели, что этот новый сосед выхватывает, так сказать, изо рта их завоевания и еще раз попробовали вооруженною силою набросить дань и подвергнуть их под толпу подвластных себе племен, но это было безуспешно. Разбивши их, прогнавши и преследуя за Днепр, литовцы с соединенными южными русскими войсками отняли у них Мозырь, Стародуб, Чернигов, Карачев и всю область северскую. Новые обладатели южной России вели себя хорошо в отношении к подвергнувшимся их власти городам и весям. Связь их была, как у простых народов, братская, ни собственности, ни вера не тронута, хотя новые победители были язычники. Везде прежние обычаи городов, и даже многие князья, кажется, остались те же. Некоторые из литовских предводителей установили себе резиденции, где и остались. В Полоцке был литовский князь Борис, который принял даже христианство и женился на дочери русского великого князя тверского, основал на границе своих владений на Березине город Борисов. С ним безуспешно боролись Смоленск и Псков, а преемник его Василий наложил дань на Псков. А другой владетель литовский, Ольгимунд, победил русского князя Давида Руцкого. В минуты опасности прибегали князья под литовские знамена. В битве с татарами под литовскими рядами видны были князи Киевский, Друцкий, Волынский и Луцкий.

Материалы по истории Украины

1. Объявление об издании истории Малороссии*

До сих пор у нас еще не было полной, удовлетворительной истории Малороссии и народа, действовавшего в продолжение почти четырех веков независимо от России. Я не называю историями многих компиляций (впрочем, полезных как материалы), составленных из разных летописей, без строгого критического взгляда, без общего плана и цели, большею частию неполных и не указавших донныне этому народу места в истории мира.

Это побудило меня решиться принять на себя этот труд и в истории моей представить обстоятельно, каким образом отделилась эта часть России; как образовался в ней этот воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстоял свою религию; наконец, как нечувствительно исчезло воинственное бытие его и превращалось в земледельческое; как мало-помалу вся страна получила новые взамен прежних права и наконец совершенно слилась с

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Россией.

Около пяти лет собирал я с большим старанием материалы, относящиеся к истории этого края. Половина моей истории почти готова, но я медлю выпустить ее, подозревая существование многих источников, мне неизвестных, которые, без сомнения, где-нибудь хранятся в частных руках. И потому, обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материалы: записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях. Прошу также приславших назначать мне время, какое я могу у себя продержать их рукописи (если они им очень нужны).

Адресовать мне: в СПб. или в магазин А. Ф. Смирдина, или в собственную квартиру: в 1 Адм<иралтейской> части, в Малой Морской, в доме Лепена.

2. Хронологические записи*

XIII ВЕК.

1224. Битва при Калке и убит Изяс<лав> Игоревич, князь киевский, чернигов<ский> и новгоро<д>-север<ский>.

1240. Разрушены Батыем Киев, Черниго<в>, Галич и Переяслав<ль>.

В Глухове основал новое княжение кня<зь> Симион, третий сын св. Михаила Черниговского.

Сосница. Лодягин (Ладыжин). Олтава, урочище на Ворскле (Полтава).

Убиение татарами Киевск<ого> митр<ополита> Иосифа.

1250. Митрополит Кирилл.

XIV <ВЕК>.

1320. Гедимин берет Овруч, Житомир, города Киевского кня<жества>.

Разбивает киев<ского> кн<язя> Святослава с Олегом Переяславским и союзн<иками> его мо<н>голами при Ирпене-реке.

Берет Киев и ставит воеводу своего Миндова. Южная Россия в его власти.

1341. Смерть Гедимины.

Моровая язва в Чернигов<е> и Киеве. В Глухове перемерли до одного человека.

Владимир, сын Ольгерда, управл<ает> областью Киев<ской>. Не в Киеве ли посвящались митрополиты, которые уже перешли было во Владимир и Москву?

1342. Установление русского воеводства. Из северн<ой> части Галиции оно распространилось впоследствии до вершины Днепра.

1354. Два митр<ополита> на Руси, киев<ский> и влад<имирский>, ли<товский> и волын<ский>.

1377. Ягайло.

1380. Битва на Куликовом поле.

1386. Ягайло – король польс<кий>.

1387. Ягайло крестит народ литовский. Угнетает греческ<ую> веру, запрещ<ает> браки меж<ду> подданными->католика<ми> и грече<ской> веры<.>

1392. Витовт князем в Литве. Изгоняет из Киева Владимира. В Киеве Скиригайло.

1394. Скиригайло отравлен печерским архимандр<итом> по научению Витовта.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Кн<язь> Иоан<н> Ольшанский заст<упает> его место, воевода Витовта.

В Киеве митроп<олит> Киприян сербин, то переводимый князья<ми> в владения
Влади<мирские> и Москов<ские>, то изгоняемый вновь в Киев.

1399. Прибывает в Киев изгнанный Тохтамыш с царицами, 2 сыновьями, казной и двором. Витовт берет его в покровительство.

Сражение с Тимур-Кутлуком. И Витов<т>, и Тохт<амыш> разбиты.

Хан Тимур-Кутлук берет с Киева 3000 руб. серебря<ных> литов<ских> в откуп да 30 р. с монастыря Печерского и ставит там своих баскаков.

XV <ВЕК>.

1406. Киприян умирает.

1408. Стародуб сожжен Свидригайлом.

1410. Витовт употребляет рос<сийское> войско против ордена и немце<в>.

Привилегия короля Ягайла данн<икам> югорусским.

1416. Эдигей грабит Южную Россию, но не в силах взять укре<пленного> Киевского замка.

1416. Григори<й>.

3. "1386. Ягайлом соединяются Польша, Малая Россия и Литва..."*

1386. Ягайлом соединяются Польша, Малая Россия и Литва.

Трактат присоединения: Пакта Конвента.

Сила его: присоединяем и соединяем как равный с равным и вольный с вольным.

Установление в трех нациях трех равных гетьманов с правом наместника королевства и верховного военачальника.

Гетьм<ан> коронн<ый> польский

Гет<ьман> литовский

Гет<ьман> русский

Установление. Гетьманам и другим важнейшим урядникам даются на содержание старосты и ранговые деревни (вспомнить об уделах).

Резиденцией малороссийского гетьмана делается город Черкас, пониже Киева, над Днепром.

Провинциальное деление земли на воеводства и поветы.

Четыре воеводства Киевское, Бряцлавское, Волынское и Черниговское, совместно с Севериею, названною Северия Дукатус.

Все чины правит<ельственные>, начиная с гетьмана до городских и земских, выбираемы были из рыцарства вольными голосами и утверждаемы королем и сенатом.

Сенат составлялся из особ, выбранных сеймом или общим собранием. Общее собрание или сейм составляли депутаты, посылаемые от народа.

Народ состоял из трех классов: д<уховенства>, шляхетства и посполства.

4. Киевские митрополиты*

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Михаил, 988 г.

Леон или Леонтий, грек.

Иоанн I, 1007 или 1008.

Феопемпт, родом грек.

Иларион, 1051 г.

Георгий, грек, 1055.

Иоанн II, 1080 г.

Иоанн III, скопец, родом грек, 1089 г.

Ефрем, 1091.

Николай, грек, 1102.

Никифор, грек, 1106 г.

Никита, грек, 1122.

Михаил II, родом грек, 1127 г.

Климент, родом россианин, 1147 г.

Константин I, грек, 1156.

Феодор, грек, 1160 г.

Иоанн IV, грек, 1164 г.

Константин II, грек, 1167 г.

Никифор, грек, 1183.

Матфей, грек, 1204 г.

Кирилл I, именуемый греком, 1223.

Кирилл II, грек.

Иосиф, грек, 1237.

Кирилл, россианин, 1250.

Максим, грек, 1283.

Петр, родом волынец, 1308.

Феогност, грек, 1329.

Алексей Плещеев, 1354.

Киприян, родом сербянин, 1375.

Фотий, грек, 1396.

Григорий Самблак, родом болгарин, 1414.

Исидор, родом грек.

Мисаил, из поколения князей Пеструцких, 1474.

Симеон, 1477.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Иона, 1482.

Макарий, 1495.

Иосиф II, 1496.

Иона II, 1516.

Иосиф III, 1526.

Макарий II, 1538.

Сильвестр Гелькевич, 1555.

Иона IV, 1568.

Илия Куча, 1577.

Онисифор Петрович-Девичий, 1578.

Михаил, из шляхетного рода Рагоз, 1588.

Петр Могила, 1597.

Иов Борецкий, 1620.

Исаия Копинский, 1628.

Сильвестр Коссов, 1632.

Дионисий Балобан, 1650.

Иосиф нелюбович-Тухальский, 1654.

Антоний Виницкий, 1679.

Гедеон Святополк, 1685.

Варлаам Ясинский, 1691.

Иоасаф Краковский, 1693.

Варлаам Вакатович, 1719.

Рафаил Забаровский, 1723.

Тимофей Щербатский, 1698.

Арсений Могилянский, 1704.

Гавриил Кременецкий, 1736.

Самуил Миславский, 1731.

Иерофей Малицкий, 1727.

Гавриил Банулеско, 1746.

Серапион Александровский, 1799.

5. Заметки при чтении "Описания Украины" Г. Боплана, СПб., 1832*

Распоряжение полковника:

Смотрите же, не так одевайтесь, как ляхи, которые как навешают около себя и веревок, и точил, и ложек, и платков, еще и сумку с гребенками и с бельем, и

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru чарок, да еще к седлу и баклагу привяжут в ведро величиною. Ничего не рубите кроме пик, веревок же нужно; нечего вязать пленного, только времени трата (116).

Козаки берут пленников у турок и проч., только малолетних; употреблять их в услужение или даря<т> польским магнатам (4–5).

Лучше, чтобы козак был и мастеровой. У запорожцев много было мастеров: кузнецы, оружейники, тележники, плотники для постройки домов и лодок, кожевники, сапожники, бочары, портные и пр. (5).

Козаки добывают селитру и делают сами порох пушечный.

Женщины ткнут полотна и сукна.

Все козаки умеют пахать, сеять, печь хлеба, готовить кушанье, варить пиво, мед, гнать водку (5).

Изобилие хлеба дает почувствовать лень, и труд только тогда, когда нет денег (6).

Строгое соблюдение постов (7).

Огородка телегами табора (8).

Крестьяне работают три дня в неделю и за землю должны давать господину несколько четвериков хлеба, несколько пар каплунов, кур, цыплят, гусей. Оброк собирается около пасхи, духовя дня и рождества. Сверх того они возят дрова на господский двор и исполняют тысячу обяза<нностей>.

Денежный оброк. Десятина с овец, свиней, меду, плодов. По прошествии трех лет они отдают 3–го вола (9).

За новорожденных детей, особенно мужеского пола, и за венчание платилось по грошу (141).

Занятия главные козаков в мирное время – охота, рыбная ловля (19).

Терех–Темиров среди неприступных скал.

Черкасы (15). Канев (14). Боровицы (15). Вороновка (15). Чигирин (15). Дуброва (15). Кременчуг (15). Тарентский рог (17).

Курган Романов, где козаки держали иногда свои ряды и собирали войско (17).

Острова на Днепре: Монастырский остров (18). Конский остров (18).

Самара впадает в Днепр против него. Она обильна рыбою и берега ее воском, медом и строев<ым> лесом и дичиною. Козаки называют ее святою рекою (18–19).

Князев остров (19).

Козацкий остров (19).

У козаков есть обычай принимать в свои ряды того, кто проплывет все пороги против течения (21).

Большой остров и около него десятки тысяч островов, которые служили скарбницами для козак<ов>. В войсковой скарбнице делили они свою добычу (26).

Козаки кое–где говорят о житье татар и об домах на двух колесах (42). Козаки ходят вброд пролив и на косе похищают из ханских та<бунов> лошадей.

С семи лет татарченок уже живет на своей воле, уже не спит в юрте и достает себе пищу сам стрелами (42).

Татары носят сапоги крытые, сафьянные, а тулуп вывернет шерстью вверх (43). И такой легкий, как птица: как только увидит заводского коня, так на него разом и перескочит, а его конь всё бежит сбоку, так что <потом> он опять на его

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru перескочит (44). А ест он кобылину, а свинины, так, как и жид, не станет есть (44).

И что попадет, то всё и заберет: бабу с грудным младенцем, быка, корову, овец, коз и проч. А свиньи не возьмет, бесовский сын. Возьмут свиней всех, заколют в овине, да и зажгут (50). Так проклятые и нороят, чтобы стать спиной к солнцу. А как солнце в глаза, ну, что ты прикажешь? ни за что не рассмотришь, только жмуришь глаза.

Запасается козак вареным просом, ест саламату (63). Полковник приказывает на повозки брать съестное и всё лишнее, а с собой кроме оружия ничего не брать.

Крестьянам позволяется варить пиво только во время свадьбы и крестин.

6. "...неожиданно слышит дворянство...";*

<... неужи?>данно слышит дворянство и высокой род козаков именитых. Уважение черни к таковым.

Простые козаки, мещане и купцы платили в казну разные подати. Избирали благородные.

* * *

Слова два скажу о языке.

Несправедливо приписывают древним козакам козацкие и чумацкие какие-то поступки. Что придали и заставили их так говорить и действовать бандуристы – это не доказательство, они пересказывали по своим понятиям и речам. Песни сочинялись в народе и большею частью после той эпохи, которую они изображают.

* * *

Староство Чигиринское было очень значительно. Глава <его> Чаплинский с подстарост<ы> был сделан гетьманом.

«Мать козацкая еще не умерла*, по крайней мере, пока имеем саблю, имеем эту надежду». Субботово было подарено Хмельницк<ому> Михайле Чигиринск<им>, покойным старостою. Чаплинский притеснил его и отнял у Хмельницкого.

* * *

Гайдамаки, услышавши, сами приходят целою ватагою или полком.

* * *

Помнить, что между русскими и козацкими фамилиями были и польские и что было две партии, русская и польская.

* * *

Остан разбил поляков. Михайло Хмельницкий остался на месте, сражен, а сын Зиновий взят в плен, но два года после татарин Ярис его выкупил из плена.

В битве с турками при Цоцоре под Жолкевским Михайло Хмельницкий находился в качестве сотника. Он уже был секретарем или, лучше, принимаемым у старосты чигиринского Ивана Даниловича.

7. Размышления Мазепы*

Такая власть, такая гигантская сила и могущество навели уныние на самобытное государство, бывшее только под покровительством России. Народ, собственно принадлежавший Петру издавна, [униженный] рабством и [деспотизмом], покорялся, хотя с ропотом. Он имел не только необходимость, но даже и нужду, как после увидим, покориться. Их необыкновенный повелитель стремился к тому, чтобы возвысить его, хотя лекарства его были слишком сильные. Но чего можно было

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru ожидать народу, так отличному от русских, дышавшему вольностью и лихим козачеством, хотевшему пожить своею жизнью? Ему угрожала <у>трата национальности, большее или меньшее уравнивание прав с собственным народом русского самодержца. А не сделавши этого, Петр никак не действовал бы на них. Всё это занимало преступного гетьмана. Отложиться? Провозгласить свою независимость? Противопоставить грозной силе деспотизма силу единодушия, возложить мужественный отпор на самих себя? Но гетьман был уже престарелый и отвергнул мысли, которые бы дерзко схватила выполнить буйная молодость. Самодержец был слишком могуч. Да и неизвестно, вооружилась <ли бы> против него вся нация и притом нация свободная, <которая> не всегда была в спокойствии, тогда как самодержец всегда [мог] действовать, не дав<ая> никому отчета. Он видел, что без посторонних сил, без помощи которого-нибудь из европейских государей невозможно выполнить этого намерения. Но к кому обратиться с этим? Крымский хан был слишком слаб и уже презираем запорожцами. Да и вспомоществование его могло быть только временное. Деньги могли его подкупить на всякую сторону. Тогда как здесь именно нужна была дружба такого государства, которое всегда бы могло стать посредником и заступником. Кому бы можно это сделать, как не Польше, соседке, единоплеменнице? Но царство Баториево было на краю пропасти и эту пропасть изрыло само себе. Безрассудные магнаты позабыли, что они члены одного государства, сильного только единодушием, и были избалованные деспоты в отношении к народу и непокорные демократы к государю. И потому Польша действовать решительно <не могла>. Оставалось государство, всегда бывшее в великом уважении у козаков, которое хотя и не было погранично с Малороссией, но, находясь на глубоком севере, оканчивающееся там, где начинается Россия, могло быть очень полезно малороссиянам, тревожа беспрестанно границы и держа, так сказать, в руках Московию. Притом шведские войска, удивившие подвигами своими всю Европу, ворвавшись в Россию, [могли] бы привести царя в нерешимость, действовать <ли> на юге против козаков или на севере против шведов.

В таких размышлениях застало Мазепу известие, что царь прервал мир и идет войною на шведов.

Лекции, наброски и материалы по всеобщей истории

Наброски лекций по истории в Патриотическом институте

1. Междоусобные войны. Отрывки по истории Рима*

1. Марий и Силла (за 88 л. до р. Х.). Беспokoйства не кончились в Риме. Один за другим стали появляться честолюбцы, наперерыв спешившие захватить и присвоить себе верховную власть. Марий был первый такой честолюбец, но у него был непримиримый враг Силла. Силле удалось наконец выгнать его из Рима. В это время понтийский Митридат объявил [римлянам] войну. Римляне победами своими принудили его заключить мир. Марий, пользуясь отсутствием Силлы, собрал войско, истребил всех его приверженцев и остался властвовать в Риме. Однако ж недолго он властвовал. Силла возвратился с огромным войском, выгнал его снова, истребил в свою очередь казнями и ссылками его приверженцев и заставил провозгласить себя бессменным диктатором. Наконец в глубокой старости, наскучив властью, сложил с себя диктаторство и кончил дни свои в уединении.

2. Помпей и Цезарь (за 60 л. до р. Х.). Митридат снова объявил войну. Римляне, несмотря на свои победы, отчаялись склонить к миру этого гордого, непреклонного монарха. Одно только низкое средство Помпея, вооружившего против него его собственного сына Фарнака, поразило Митридата. С горести он заколол себя. После сего Помпей быстро покорил всю почти Азию. В это время появился новый честолюбец Юлий Цезарь. Заговор Катилины, имевший его покровительство, был разрушен оратором Цицероном. Но несмотря на это он успел присоединиться к управлявшим тогда Римом Помпею и Крассу и составить вместе с ними триумфирование. Цезарь и Помпей оба стремились к верховной власти и потому не могли быть в согласии. За 49 л. до р. Х. Цезарь одержал над ним; победу при Фарсале. Помпей был убит, а Цезарь провозглашен бессменным диктатором и повелителем войска. Напрасно ревностные республиканцы силились пр<отивиться?>, всё покорилось Цезарю, и начальник их Катон, последний добродетельный республиканец, кончил жизнь свою самоубийством. Цезарь огромною республикою <управлял с> благоразумием. Цезарь считался ученым мужем своего века. Кр<оме того, что славился как?> полководец, он был вместе с тем и красноречивый умный писатель, описавший случившиеся во время его происшествия. Его записки дошли и до нас. В <Риме

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru нашло>сь несколько человек, думавших воскресить республику; хотя в <теперешнем(?) государстве она не могла никогда существовать. Начальником заговорщиков был Брут, потомок прежнего Брута. Сторону их держали много сенаторов, и в <то время как Цезарь> уже хотел назвать себя царем, они в полном собрании сената <нанесли ему> 23 раны кинжалами. Цезарь умер. Это сильно поразило. К нему <вспыхнуло сочувствие(?)>, заговорщики, боясь мщения, убежали.

3. Антоний <и Октавий (за 37 л. до р. Х.)>. По смерти Цезаря Антоний и Лепид стали доискиват<ься власти. В это> время Октавий, внук Цезаря, приехал в Рим за наследством и присое<динился к ним> третий, и в Риме снова, показалось триумфирование. Республиканцы снова под <предводителе>льством Брута и Кассия подняли бунт, но были разбиты Антонием и Октавием. Октавий после (в 36 г. до р. Х.) сослал Лепида в ссылку, потом поссорился с Антонием и разбил его при Акциуме за 30 л. до р. Х., и под именем Августа сделался неограниченным обладателем римского государства, с этого времени ставшего уже называться империей <...>

5. <... На берегах?> Рейна обитали тогда неукротимые народы, известные <...> под именами саксонов, франков, алеманов, бургундов, вандалов и готов. Они беспрестанно врывались и производили дикие набеги свои на расстроенное государство. Императоры, чтобы отражать их, набирали из них же войска и платили им золото. Часто императоры, не в силах будучи управлять, избрали себе помощников; часто два кесаря разом управляли в Риме. Наконец, при Феодосии, названном Великим, Римская империя в 395 г. совершенно разделилась на две части.

2. Происшествия на Севере*

По Кальмарскому союзу, соединившему Швецию, Норвегию и Данию, датские короли управляли тремя королевствами. Но они жили в Копенгагене; а Швеция управлялась своими законами, имела своего правителя и год от году приобретала более независимости. Благородные рыцари Стурты один за другим правили государством, почти не относясь к датчанам. Но короли не оставляли притязаний своих. На датский престол взшел Христиан II-й. Он был свиреп, жесток. Его прозвали северным Нероном. Он хотел силою и жестокостью заставить шведов повиноваться. Шведы вооружались. Благоразумный и храбрый <... Ст>ен Стур разбил датчан, несмотря на измену архиепископа упсаль<ского Тро>ле. Христиан, не могши ничего сделать, коварно захватил в п<лен Стура, приставил> к нему в аманаты знатных шведов и отвез в Данию. <Христиан собрал> страшное войско. Франция и Карл V дали ему по<мощь. Стен Стур> был убит; но шведы не покорились. Тогда Христиан <прибег к обык>новенному своему коварству; обещал подтвердить все <права, если шведы> добровольно признают власти. Полагаясь на слова <его, шведы ос>тавили оружие. Христиан короновался; и на другой день... захватил?> 94 знатных шведов, приказал расставить <стражу по всему> государству и вешать всех приверженцев Стура и зн<атных... У>твердив таким образом власть свою, он уех<ал в Данию, а Швецию> поручил в управление архиепископу Троле. Шве<ция успокоилась?.. но народ, си>льный характером, недолго находится в узах <...>

В числе захваченных <знатных шв>едов находился Густав Ваза, потомок древних к<оролей, призванный выступ>ить избавителем своего отечества. Тайно ушел <он из плена и скло>нил граждан отправить его в Швецию. В платье кр<естянина скитался> он по своему отечеству; испытывал и узнав<ал> мысли своего нар<ода. Так поднял он?> наконец одних только далекарлийцев, жителей северной Швеции. Слух об его предприятии взволновал народ. Со всех сторон стекались к нему под знамена. Войско его стало велико; разбивало везде датчан и очистило Швецию. К довершению же его успехов сами датчане выгнали за жестокость Христиана. И благодарные шведы избрали Густава Вазу своим королем. Христиан, убежавший в Голландию, возвратился с войском; но был разбит шведами и датчанами. Так восстановилась независимость шведского престола.

Густав Ваза управлял государством так же благоразумно, как и сражался для защиты его, и ввел в нем лютеранскую веру. В это время Ливония выдерживала кровопролитную войну с царем русским Иоанном Грозным, хотевшим присоединить ее к своему обширному царству. Правители Ливонии, архиепископ рижский и гермейстер ливляндский, не в силах будучи противиться такому сильному неприятелю, отдались первый в покровительство Швеции, а другой Польши. <Иоанн> Грозный должен был разом воевать и с Швецией и с Польшею. Эта война, как увидим после, мало принесла ему выгоды. Он принужден был не только отказаться от Ливонии, но уступить еще Швеции Карелию и все земли при Балтийском море.

Сын Густава Вазы Иоанн II хотел снова ввести католическую веру, но это намерение произвело только волнение. Между тем поляки выбрали сына его Сигизмунда королем своим. Здесь не мешает сказать несколько слов о Польше. Линия королей польских дому Ягелона прекратилась, и поляки установили у себя правление избирательное. С сего времени беспокойства в Польше не утихали. Сначала избрали они французского принца Генриха, но он после оставил Польшу и взшел на престол французский. <Пос>ле него избрали трансильванского герцога, знамени<того Стефана Ба>тория, который навел ужас и нашему Грозному. <После него Поль>ша снова наполнилась интригами и раздорами <между шляхетством>, присвоившим себе всю власть и угнетавшим бед<ный народ... Дворяне? ш>умели; пустословили на сеймах и наконец избрали <королем Сигизмунда?> После того Иоанн II умер; а Сигизмунд сделался королем д<вух государств – Пол>ьши и Швеции. Чтобы соединить их теснее между со<бою, Сигизмунд хотел? нас>ильно ввести в Швеции католическую веру. Шведы вос<стали? и выбрали се<бе в короли его дядю Карла IX. Сигизмунд объявил дяд<е войну, которая продолжалась долго. Сын Карла IX, Густав Адольф закл<ючил наконец?> перемирие, чтобы действовать свободнее в 30-лет<нюю войну, но позднейшие?> короли не хотели оставить своего намерения. При <шведском короле?> Карле X Густаве война снова вспыхнула. Дела <шведов? в> хорошем были состоянии. Украинские козаки <... находившиеся? под покро>вительством Польши, страшные туркам и <шляхте?> и составлявшие самое храброе войско, ожесточен<ные...жесто>костью, коварством и злодействами поляков, восстали против них под предводительством знаменитого Богдана Хмельницкого. И вся Малороссия, все древние русские города отложились от них и отдались России. В России царствовал тогда Алексей Михайлович. Храбрый король шведский разбивал беспощадно польские войска и датчан, вздумавших было подать им помощь. И Польша, может быть, тогда еще была бы разрушена. Но Карл умер. Сын его Карл XI был малолетен, и шведское правительство согласилось заключить с Польшею мир, по которому польские короли навсегда отказались от шведского престола.

Польша находилась после войны сей в самом жалком состоянии. Безумное и мятежное шляхетство вместо того, чтобы думать о выгодах государства, думало о своих и вечными раздорами истощало и без того слабое государство. Напрасно герой Собиевский прославлял его мужественными битвами своими с турками, которых прогнал уже осаждавших Вену. Блеск этот был непродолжителен, и после смерти его Польша снова сделалась жалкою игрушкой мятежа и раздоров. Таковы были происшествия в сем периоде на севере!

3. Период IX (Век Людовика XIV)*

Вся вторая половина 17 столетия называется веком Людовика XIV. Это был век славы для Франции. В это время она [стала] на самую блистательную степень государства. Людовик имел много ума, еще более тонкого вкуса, любезности и в первые годы своего царствования оказал необыкновенную ревность к наукам, искусствам, торговле, искусствам. На всем было означено его покровительство. При дворе французском собралось всё изящное тогда в Европе, и всё закипело жизнью, явилась Академия наук, показался театр. Веселый умный Мольер смешил всех комедией, Расин создал французскую трагедию, старик Буало писал правила и учил тогдашних поэтов. Министр Людовика XIV кольберт завел фабрики шелковые, зеркальные и драгоценных ковров и собрал в недолгом времени огромное богатство. Вся Европа собиралась в Париж веселиться и наслаждаться жизнью. Но Людовик [не знал] меры своей щедрости и обратил ее после в безумную расточительность. Кроме [того] он еще хотел увенчать свою славу победами военными и новыми приобретениями к своему государству. Прежде всего, хотел он покорить часть Голландии, и французы почти скоро прославились <за> [воен]ные дела. Полководцы Конде и Тюрен побеждали везде, куда ни приходили. Король приобрел Стразбург и множество голландских городов, но дорого поплатился за это. Вся Европа обратилась против него. Тюрен умер, казна была истощена, и Людовик после многих войн принужден был заключить мир в Рисвиксе в 1697 году. Все богатства, собранные Кольбертом, пропали, но король предпринял еще новую войну за наследство испанского престола, на который он хотел возвести внука своего Филиппа, и снова почти вся Европа вооружилась против Людовика. Война была несчастлива для французов. Английский генерал Мальбург и австрийский принц Евгений разбивали везде французов, и изнуренная Франция войнами <и> голодом склонилась к миру, заключенному в Утрехте в 1713. Людовик был сильно унижен, Франция его расточительностью доведена была до жалкого состояния. Долги ее были огромны, народ в бедности и разврате. Посреди таких несчастий, которых он сам был причиною, умер король Людовик XIV-й – в

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru 1715, на 79 году своего рождения.

Спустя несколько времени после смерти Людовика XIV вся Европа была занята войною за наследство австрийских владений. Император австрийский Карл VI объявил прагматическую санкцию, по какой дочь его Мария-Терезия должна была после него взойти на престол. Она действительно взошла в 1740. Фридрих II, еще малоизвестный в то время король прусский, стал требовать себе Силезию. Курфюрст баварский даже провозгласил себя императором и уже короновался. Европейские государства приняли одну сторону Марии-Терезии, другие курфюрста, третьего Фридриха. С помощью однако ж верных своих венгерцев Марии-Терезии удалось восторжествовать над первым своим неприятелем, а с Фридрихом заключить мир сначала в Бреславле, потом в Ахене (1718), по коему вся Европа признала Силезию принадлежащею Фридриху.

4. Семилетняя война*

Марии Терезии было очень неприятно, что она принуждена была уступить Фридриху Силезию. Войска в Австрии беспрестанно набирались. Франция и Россия заключили с нею теснейший союз. Всё это не ушло из виду Фридриха Великого. Желая предупредить своих неприятелей, он вдруг ворвался в 1756 в Саксонию; овладев ею, вступил в Богемию и осадил Прагу. Фельдмаршал Даун с войском вдвое более Фридрихова пришел на помощь к осажденному городу и заставил короля вступить в сражение при Коллине в 1757. Пруссаки сражались отчаянно, король присутствовал везде, но всё было напрасно, он был разбит. Это ободрило его неприятелей. Немецкие имперские чины даже отрешили его от престола. Между тем русское войско под начальством Апраксина вступило в Пруссию. При Гросс-Егерсдорфе прусский король был разбит совершенно, несмотря на непреодолимое свое мужество. Казалось, всё оставило короля, и ему определено было погибнуть. Полководец его Винтерфельд был убит. Австрийские войска стали показываться около Берлина, взяли Швейдниц. Но Фридрих далек был от уныния и в решительную минуту показал всю твердость души и непреклонное терпение. В том же году при небольшой деревне Росбахе, собравши все свои силы, напал он на австрийскую и французскую армию и одержал ко всеобщему удивлению знаменитую победу и, давши роздых своему войску, еще с большею силою напал на неприятельские армии при Лейтене. Здесь военное искусство Фридриха восторжествовало, лейтенантская победа подняла его с края гибели на верх славы и счастья. Мария Терезия обратилась снова к России. Русские под начальством Фермора вступили снова в Пруссию, осадили Кенигсберг. Фридрих поспешил на помощь и встретил их при Цорндорфе (1758). Сражение было кровопролитно. Потери с обеих сторон велики. Русские, видя непреодолимую, отчаянную твердость Фридриха, отступили. Фридрих обратился на австрийцев при деревне Гохкирхене. Завязалась отчаянная битва. Фридрих и его войско оказывали чудеса. Всё свое знание в военном деле истощил он и, несмотря на это, должен был уступить. Его фельдмаршал Кейт был убит. Его войска были разбиты. Множество взято было в плен. Но, собравши остатки, стройно и в удивительном порядке отступил он от Гохкирхена. Фельдмаршал Даун не смел напасть на него. Фридрих и побежденный был еще для него страшен. В следующем году неприятели Фридриха соединились против него с новыми силами. При Кунерсдорфе Фридрих напал разом на две армии, на <русскую и> австрийскую. И во всю Семилетнюю войну, может <быть,> не было кровопролитнее сражения. Фридрих поражен был <нашими войсками?>. 20 тысяч его воинов легли на месте. Тут у <же Австрия?> не сумневалась в гибели Фридриха. Но в 1760 этот <...> гений снова показался с небольшим войском, разбил сво <их врагов-австрийцев?> при Торгау и снова был в состоянии противиться. В <се> воюющие стороны были обессилены, Фридрих более все <х, этого никому однако ж не давал он чувствовать и с нетерпением <ждал мира?>. К счастью его императрица Елисавета Петровна умерла, и <на> престол вступил Петр III, страстный его почитатель. То <гда области>, занятые русскими, были возвращены Фридриху. Война прод <олжалась> хотя не с такою силою, но всё еще два года. Наконец в <1763 в саксонском?> городе Губертсбурге был заключен мир, по которому все остались при тех землях, которыми владели до войны. И великий <Фридрих> достигнул своей цели, сделал свое государство сильным, не боящ <имся нападения?>, славным, и привлек уважение к себе всей Европы.

Программа университетских лекций по истории средних веков*

Так как учебный год состоит из двух полугодичных курсов, то я полагаю приличным лекции по истории средних веков разделить на две части: до крестовых походов и

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru после крестовых походов. И так,

Часть первая До крестовых походов

Отделение I. ОТ РАЗРУШЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ИМПЕРИИ ДО КАРЛА И ГАРУН<АЛЬ> РАШИДА.

Прежде всего необходимо рассмотреть статистическое состояние Западной империи за 50 лет до ее разрушения. Механизм правления ее, силы и средства. Состояние войск. Образ управления дальних и ближних провинций. Состояние христианства. Образ мыслей того времени. Влияние наук. Влияние варваров, занимавших первые должности в государстве. Средства для защиты. Невозможность существования империи и причины разрушения ее.

Потом силы и средства диких и свежих народов, известных под именем варваров. Невозможность отражения их в тогдашних обстоятельствах. Причины и силы, побуждавшие их к нападению. Влияние характера их, их обычаев, образа жизни.

* * *

Состояние Италии по занятии ее герулами. Состояние бывших провинций империи – Франции, Испании, Англии, Швейцарии, Германии под распоряжением новых властелинов. В чем состояло различие правлений от римских наместников.

Время царствования Феодорика и влияние его на Европу. Нравы, законы, постановления новых народов. Различные виды феодализма у франков, алеманов, бургундов, готов. Принятие христианской <религии>. В каком виде христианство. Что происходит между тем в уцелевшей Восточной империи. Завоевания Юстиниановы и составление греческого экзархата. Образ управления экзархатом. Причины появления ломбардов в Италии и завоевание экзархата и других земель Италии. Меры восточных императоров к удержанию экзархата. Причины бунтов в Риме и хитрые поступки первых пап к возвышению свое<го> достоинства.

Возрастание силы франков правлением палатных меров. Стремление пап воспользоваться могуществом меров и с помощью их утвердить власть свою над Римом. Опасения, произведенные в Европе появлением аравитян. Рассмотрение этого нового народа, рассмотрение его отечества – Аравии. Какое влияние имела чудная и ужасная страна их. Обстоятельства и причины, вдохнувшие в них такой сверхъестественный энтузиазм. Рассмотрение новой религии: ее дух и сила, ее влияние. Быстрые завоевания аравитян в Азии, в Африке и наконец в Европе, завоевание Испании и встреча с франками. Франция под правлением короля Пипина, его постановления и перемены.

Отделение II. ВЕК АРАВИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОТ КАРЛА И ГАРУН АЛЬ РАШИДА ДО КРЕСТОВЫХ <ПОХОДОВ>.

Период I. Век аравийского просвещения.

1. Быстрое преобразование аравитян из завоевателей в просветители. Способность к этому арабов. Влияние, произведенное правлением Гарун аль Рашида. Характер правления его. Характер арабов того времени. Аравийская роскошь. Арабские философы. Состояние наук и искусств. Направление арабских познаний. Арабская архитектура. Статистическое состояние государства Гарунова.

Управление Западом императора Карла Великого. Его войны. Его цель и намерения. Характер его правления. Противоположность его государства государству Гаруна. Европейские силы. Медленное течение просвещения. Влияние Карла Великого.

2. Время разделения, расстройств и разрушения двух великих сил в мире – арабской и франков. Бессильные наследники Карла. Начертания и намерения Карловы стираются, наместники обла<стей> герцоги и графы становятся почти независимыми от короля. Упадок государства Гарунова. Средства, употребляемые к отвращению сего: войска из турок. Причины, произведшие падение: слабость калифов, отделение независимых владельцев, новые секты и расколы и те же турецкие войска. Рассмотрение отдельных калифатов в Аравии. Возрождающийся блеск калифата и Испании.

Период II. Время норманских наездов.

Эпоха появления норманов. Их происхождение. Изображение севера Европы и отечества их Скандинавии, и влияние, которое могла иметь на них дикая северная природа. Сила дикой религии их. Их нравы, обычаи. Причины, побудившие их оставить северные стра<ны>. Образ войны и нападений их. Страх в Европе, производимый их нападения<ми>, вторжения их во Францию, в Англию. Встреча с Альфредом. Мудрые распоряжения этого государя к отражению и польза, принесенная государству. Составление войск в Европе из норманов, путешествований их в Константинополь на службу греческим императорам. Состояние тогдашней Восточной империи. Завоевания их в Росс<ии> и основание княжеств.

Отделение и возвышение Германии. Оттон провозглашается западным императором и становится первым лицом в Европе. Выгоды, доставленные папам императорами. Внутреннее управление Германии. Причины постепенного приобретения духовенством влияния и власти в государствах. Бенедиктинские аббатства. Степень невежества, варварства и суеверия. Обращение генуэзских утесов и венецианского болотца в удобное жительство для промышленности.

Период III. Время споров между императором и папою.

Состояние Германии при малолетних государях. Влияние папской полит<ики> в Европе. Намерение папы Гильдебранта освободить духовенство от власти государей и подчинить своей. Причины, побудившие его к этому. Гильдебрантова цель и орудия. Новые строгие постановления для духовенства. Власть императора совершенно пересиливается папскою. Замечательные происшествия в остальной Европе. Англия сильно и упорно осаждается нормандскими корсарами. Правление датчанина Канута. Деспотизм Вильгельма Завоевателя и ниспровержение прежних законов и нравов англосаксов.

Усилившаяся власть турок и первые стычки с войсками константинопольского императора.

Часть вторая От крестовых походов до открытия Америки и сокрушения папской власти

Отделение I. ДО ОКОНЧАНИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ И ПОЯВЛЕНИЯ МОНГОЛОВ.

Период I. Первый крестовый поход.

Причины и естественность этого необыкновенного явления, соединившего народы Европы <в> одно. Первый крестовый, порождение одно<го> чистого энтузиазма без всяких посторонних целей и корыстолюбия. Стихии, составлявшие этот <поход>, вооружение, средства, образ войны. Состояние силы королевства Иерусалимского. Острова христианские и невозможность удержаться среди магометанских соседей, между которыми грознее других становится Саладин, и по поводу сего составление крестового похода.

2 крестовый <поход> с тем же энтузиазмом, с большими еще силами, но уже с корыстолюбивыми и политическими видами пап. Препятствия со стороны греков, турков, морских поветрий, климата и истребление войск Конрадом и Людовиком VII. Падение Иерусалима во власть Саладина и влияние этого события на Европу, возбудившего энтузиазм, месть и третий крестовый поход.

Начало третьего <крестового похода>. 3 [поход] вооружен под начальством Филиппа Августа и Ричарда, расстроившего Англию. Присоединение к прежним препятствиям, останавливавшим успехи крестоносцев, несогласия их предводителей. Папа выигрывает один. Всеобщее рвение охладевает к сожалению немногих ревностных энтузиастов, решающихся составить братства, независимые общества, мимо условий гражданских. Положение, права и влияние этих обществ, рыцарских орденов. Еще несколько крестовых походов поднимается, но уже главная цель не та. Освобождение гроба Христа только предлог; но завоевание Константинополя, Египта и страсть к странствованиям приманивают крестоносцев. Последнее неудачное предприятие Людовика IX.

Следствия крестовых походов, состоящие, первое, в соединении и сближении народов Европы между собою и оттого взаимная шлифовка и образование. Путешествия и странническая жизнь и оттого расширение сведений о мире и людях. Перенесение восточных нравов, обычаев, арабийского просвещения и византийского, и оттого

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru происхождение рыцарства, новой готической архитектуры, облагороженной арабской. Облегчение участи людей военных, в 4-х, лишен<ных> долгие время <и> не вида<ших> своих грозных повелителей... Захватывание духовенством многих светских владений. Размножение нищенствующих монахов: францисканов, доминиканцев, августинцев, кармелитов, <появление> трубадуров, романов и проч.

Отделение II. ДО СОКРУШЕНИЯ ПАПСКОЙ ВЛАСТИ.

Период I. Время завоеваний монгольских и верховного величия папы.

Происхождение народов монгольских. Изображение средней Азии. Ее недоступность и влияние на обитавшие в ней народы. Первоначальная религия, образ жизни, характер, страсти монголов. Средства, давшие возможность Чингис-хану сделаться их верховным повелителем. Разлитие войск Чингис-хановых тремя полосами: одна обт<екает> Китай, Корею и касается Японии; другая протекает Россию и Польшу. Взгляд на тогдашнее состояние России, не имевшей возможности противиться им. Третья обращает в пепел цветущий юг Азии, овладевает Багдадом, Персией, Индией. Разделение огромного монгольского государства на многие, и причины кратковременности.

Обзор всемирной монархии пап. Средства к увеличению власти их постоянством и мудростью. Деспотическое прав<ление> Иннокентия III. Введение новых положений в церковь и страшной инквизиции. Безжалостные поступки с европейскими владетелями. Намерение пап истребить весь швабский дом императоров, оказавших упорство. Войны гвельфов и джибелинов.

Ослабление феодал<ства>. В каком виде является Европа после крест<овых походов>. Венеция вдруг показывается перед глазами всей Европы сильнейшею своим богатством и всемирною торговлею и выводит за собою другие республики, Геную и Флоренцию. Остальная Италия – гнездилище заговоров, интриг, бунтов и от того образовавшийся хитрый, мстительный скрыт<ный> характер итальянцев. Города более или менее возвышаются торговлей. Вся морская торговля захвачена Венецией, сухопутная Ганзейским союзом, постоянно останавливая покушения быстро образовавшегося португальского <государства> перехватить торговлю.

Формы управления обрабатываются основательно в Германии. Государи мимо папского покровительства, становятся сильнее, потому что получают мало-помалу непосредственное управление народом, благодаря крестовым походам, истребившим множество сильных вассалов. Во Франции Филипп Август и Людовик кладут крепкое основание монархической власти; <она> возрастает вдруг до неограниченной власти волею странного и мудрого тирана Людовика XI, и совершает уничтожение феодализма. Испания освобождается совершенно от магометан и посредством браков совокупляется в одну монархию. Испанские властители <ели> глубокою религиозностью облачают свою власть и делают ее неограниченною. Австрийский дом тоже посредством браков усиливается и непомерно превышает прочих германских феодалов. Всё сливается в крупные массы. Всеобщее усилие поднять граждан и унижить феодалов. В Англии парламент и депутаты. В<от> причины ослабления феодализма.

<Период II>. Время покушений на низвержение папского ига.

Избрание разом двух пап, и раздоры от этого объемлют Европу и ослабляют всеобщее мнение. Университеты, алхимики и начало возрождающихся знаний быстро помогают тому и приготавливают Европу к всеобщему взрыву. Образ преподавания, влияние их на Европу. Алхимики. Влияние занятий их. Суеверие, раздуваемое нищенствующими монахами, их корыстолюбие и жадность. Первое негодование против них и против множества несправедливых положений. Богемия извергает первых реформаторов. Костры и мщение пап и следствия этого.

Библиография средних веков*

Источники для истории средних веков трех родов:

Одни, обнимающие вполне все события, собственно всеобщие истории средних веков.

2. Отдельные истории государств, событий и явлений средних веков.

3. Современные летописи, материалы, требующие ученой разработки.

Что касается до первых, то их очень немного. Почти нет такого сочинения, которое бы представило полную историю средних веков в строгом порядке и плане, с высокою художественною отделкою и вообще с достоинствами совершенно классического создания. Причиной этому необыкновенное обилие и разнообразие предметов, из которых сложена средняя история, обнять которых вполне почти невозможно или требует глубокого многостороннего гения. Однако же многими, исполненными таланта и больших сведений, были сделаны попытки, замечательные и важные во многих отношениях для истории средних веков. Прежде всего должно упомянуть о Гиббоне, которого История упадка римской империи, сочинение, означенное глубокою ученостью, увлекательною силою повествования и многосторонним умом, первая проложила путь для создания истории средних веков, объяснила и открыла начала ее еще в недрах древнего мира. Сочинение Гюльмана: История городов в средние веки исполнено с необыкновенною отчетливостью и бросает свет на всю средину средней истории, на сильнейшие пункты их гражданского развития. Гизо в своей Истории европейской цивилизации раскрыл очень много относительно первоначальных стихий гражданственности средних веков и политической организации их. История Галлама под названием: Европа в средние веки замечательна в отношении конституционных перемен. История средняя Демишеля, которой вышло два тома, показывает в авторе много начитанности, вмещает много фактов, но не имеет единства и достоинств историка. Его сокращение средней истории, изданное в одной книге, вмещает почти все события, хотя в сухом и сжатом виде. Присоединив сюда историю среднюю Лудена, замечательные во многих отношениях записки Миллера, можно окончить небольшой итог собственно всеобщих историй средних веков.

Итак, чтобы обширнее и полнее узнать средние веки, непременно нужно прибегнуть к источникам второго рода, к отдельным историям государств и событий.

Этими источниками средняя история очень богата. Начнем по порядку с каждого государства.

История средних веков Италии разработана с большею отчетливостью, нежели история других государств. Причина: в Италии жизнь ученого была нераздельна с жизнью государственною, историки ее большею частью сами были участниками в политических переворотах своих государств. Оттого в их сочинениях обстоятельнее являются тогдашние отношения, удовлетворительнее определены элементы деятельной жизни. Из сочинений, относящихся к общей истории Италии, более всего замечательны два сочинения Муратори: *Scriptores rerum Italicarum* и *Antiquitati Italiae medii aevi*, раскрывающие ясно существование городов и республик итальянских в средние веки. Кроме того историю Италии *средних веков* обрабатывали: Денина (*Rivoluzioni d'Italia*), оба Вильяни, Гвичиардини и наконец из новейших Симон Сисмонди – *Histoire des républiques Italiennes au moyen âge*. Сверх того в Италии каждое государство и город имеет своих историков. Так, историю Венеции обрабатывали Андрей Навагиеро, Марино Сануто, Барцони, Петр Бембо и другие, а в последующее время граф Дарю, которого История Венеции есть очень удовлетворительное сочинение. Историю Генуи писали Жюстиниани, Уберто Фолието, Флоренции – Сципион Аммирато и особенно Махиапель, Неаполя – Жианон, Доминик Дегравиана, Сиэны – Орlando Малавольти и проч. Историю и жизнеописание пап писали Брюи, Бовер, Анастазий и множество других; собственно же церковную историю Орзи, Райнальди, Флери, Мозгейм.

История Франции была обрабатываема в разные времена вполне и по частям, но эпоха ее началась с XIX столетия. Из принесших ей более услуг нужно заметить следующих: Гизо, развивший очень много нового в отношении к феодальным временам Франции и в отношении ко всей средней истории в двух сочинениях: *Histoire de la civilisation de France* и *Essais sur l'histoire de France*; кроме того: Сисмонди (полнейшая история); Тьери, бросивший много замечательных мыслей в своем сочинении: *Lettres sur l'histoire de France*, Капфиг (издавший несколько сочинений о разных эпохах Франции), Барант (Историю герцогов бургундских), Монтель, Мишеле и другие.

История Англии может похвалиться историками сильного таланта Юмом, Робертсоном, отчасти Галламом в его Конституционной истории Англии, Лингартом и особенно Тиери в его Истории завоевания Англии норманами.

История Испании обширнейшая и полнейшая других Марияна; кроме того занимались ею Кардан, Биглонд и пр.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru историю Германии обрабатывали Струвиус, Шмит, Луден, Менцель и Раумер (в своей истории Гогенштауфенов).

Швейцария имеет полную историю свою в сочинении Иоаннеса Мюллера, сочинении, исполненном великого исторического достоинства.

История византийская состоит из непрерывной хроники, веденной современными летописцами. Замечательные из них: Зонара, Кедрин Феофилакт и др., по искусству изложения: Прокопий, Константин Багрянородный, Анна Комнина; но сочинение, которое более всего может представить в ясном виде всё существование византийской империи, это есть сочинение Гиббона.

Историей аравитян занимались многие ученые, хотя совершенно полной и удовлетворительной до сих пор нет. Из арабских писателей замечательны Абулфеда и Абулгардж. Из европейских древнейший Гербелот (Восточная библиотека), известный ориенталист Гаммер, Оклай, Кардон, Мильц и др.

История северной Европы более всего разработана гениальными трудами Шлецера; Швеция имеет очень обширную историю Олофа Далина.

Сверх этих сочинений, отдельно изданных, нужно упомянуть еще о больших собраниях историй разных государств, предпринимаемых с середины XVIII столетия разными учеными обществами. Из них лучшая Гальская Всемирная история в 70 томах, а ныне издающаяся под именем истории европейских государств (еще не оконченная).

Следует упомянуть о сочинениях, которые обнимали только некоторые явления и события средних веков. Так, например, история крестовых походов имела многих писателей, из них замечательнее Герен (о влиянии крестовых походов), Вилькен и очень любопытные арабские, византийские и западные хроники, изданные Мишо под именем *Bibliothèque des croisades*. Кроме того замечательны: История рыцарства Сент-Пале, История ганзейских городов Сарториуса, История инквизиции Льюрента. История состояния римского права в средние века Савиньи и др.

Третий разряд источников собственно летописи, веденные епископами, монахами, обыкновенными историками средних веков. Они большей частью находятся неизданные в рукописях в ученых архивах европейских столиц, более всего находится в Париже в Королевской библиотеке, много в Ватикане и, относительно народов славянских, в имп-ераторской Пуб-личной библиотеке в Петербурге и др. Были предпринимаемы попытки издать их, но полных хороших собраний доселе не было. Во Франции Гизо предпринял издание всех французских летописцев, начиная от Григория Турского и до середины XIII века; но это издание еще до сих пор не вышло. Датское общество издало несколько саг и эдд норманских, объясняющих начало северной истории.

Сверх всех указанных источников, важны для средних веков, относительно духа времени, жизни частной, сочинения, относящиеся не прямо к истории, как то: частные биографии, известия о состояниях тогдашних искусств, ремесл, наук и проч.

Сюда можно включить также создания поэтические, выражающие верно минувший быт народный: исторические баллады, народные песни, которыми особенно богата христианская Испания, Шотландия, народы славянские, народы, терпевшие большие потрясения и не имевшие гражданского образования. Сюда можно отнести памятники и развалины времен феодальных, которых множество находится по Рейну, Дунаю, в Испании, Италии, Франции и вообще в государствах, где жизнь и начала образованности гражданской долго боролись с неукротимым невежеством.

Из университетских лекций по истории средних веков

1. Взгляд на состояние Римской империи в последнее время ее существования и на причины, произведшие разрушение ее*

Все известные народы и земли к концу древнего мира были совокуплены в одну монархию Римскую. Ее составляли греки, сирияне, египтяне, карфагеняне, все эллинские, малоазийские и другие народы, давно утратившие свою национальность и свой прежний образ в политических потрясениях и переворотах, и народы, еще не начинавшие образованной и политической жизни, народы европейские: галлы, бритты и другие. Государства, образованные означенными нациями, находились в состоянии

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru перезрелости и упадка; их составляли: 1) придворные, преданные интригам, неразлучным с серальным правлением государства; 2) честолюбивые и корыстолюбивые правители провинций, поступающие с ними как с арендами; 3) люди, занятые торговлей, всемирные граждане, равнодушные к выгодам нации; 4) ученые и философы, погруженные в занятия, совершенно отвлеченные от жизни; 5) сибариты, равнодушные ко всему кроме своих чувственных наслаждений; 6) народ, почти везде находившийся в состоянии рабства под деспотизмом сатрапов, вовсе не входивший в связь государственную. Словом, ничто не обнаруживало в них прочной государственной жизни. Из таких частей составила Римская империя. Все эти части, не имея в себе ничего целого, никакой связи, тем менее могли составить во взаимном соединении общее целое.

Нацию преобладающую составляли римляне, народ, прошедший суровую воинственную жизнь, с простыми республиканскими, грубыми и мужественными доблестями, еще не имевший времени и не достигший развития жизни гражданской. Всё, что заимствовал он у побежденных народов, было блестящее и наружное – роскошь, без утонченного образа мыслей, понятий и жизни этих народов. Он сократил свой собственный переход и, не испытав мужества, прямо из юношеского состояния перешел к старости. Отсюда жадность к богатству, к местам и почестям, доставлявшим богатство, спорящие правители провинций, консулы, сражающиеся за богатые земли и верховную власть в республике, наконец совершенная невозможность республиканской формы правления.

Управление такою империей могло быть только в руке одного и с оружием в руках. Это было осуществлено императором Августом. Осторожный и опытный, он ввел правление совершенно военное: увеличил войска, установил префектов с правом давать высший суд в городах, которые имели свою представляемость и продолжали управляться своими магистратами. Провел военные дороги, расставил войска во всех местах империи, завел четыре флота: равеннский, мизенский, понтийский и Юлиев, и таким образом облек империю в самовластное и твердое управление. Слабость, недостаток душевной твердости последующих кесарей, оглушенных приливом роскоши и страшного изобилия империи, их серальная жизнь была причиною, что образ правления Августа обратился в деспотизм. Начальники преторианского войска увидели наконец, что имеют власть низводить и свергать императоров. Императоры для утверждения своего стали употреблять два опасные средства, льстить войску и усыплять чернь зрелищами и раздачею денег. Отсюда ввелась в Рим ужасная праздность, искоренившая все правила в народе, жажда к наслаждениям настоящим, начиная от двора до низших сословий. Правители богатых провинций, восточных, африканских, европейских, думали только о своем обогащении, эгоизм сделался всеобщим, и жизнь эпикурейская стала выражением всего общества. Политеизм обессиленный, давно сокрушенный в своих началах, исполнялся только наружно. Философия лишилась практического применения к жизни, обременилась терминами, сухими изложениями и осталась в школах. Мистицизм, суеверие и даже колдовство воцарились в недрах этого странно смешанного общества. Весь мир римский обратился в какое-то усыпление, жизнь, преданную настоящему, не означавшуюся никакими сильными порывами. Отнятие оружия у граждан империи отняло у них всё самочувствие и унизило дух их. Уже войска не набирались из южных изнеженных провинций, но ограничивались Галлией, Испанией и вообще северной Европой.

Христианство произвело сильное внутреннее движение и потрясло многосложный состав империи. Христианство было принято низшим сословием, угнетенным, безответным. Принявшие его имели другие обязанности, другую власть и вовсе отделились от языческого правительства, и таким образом положено было начало разъединению государственных стихий, гонения еще усилили это разъединение. Между тем правление чем далее – становилось менее исполненным твердости и связи: уничтожение престолонаследования, быстрые перемены императоров и бессильная, ничтожная жизнь их – словом, все элементы означали падение, и если что спасало всемирную империю, то это неизмеримая ее огромность и недостаток внешних сил, могущих действовать наступательно.

Между тем из-за Рейна и Дуная начинались уже небольшие нападения на границы, нападения народов, некогда трепетавших римского оружия. Эти нападения заставили римских императоров почти все войска изнутри государства обратить на границы. Потребность безопасности и охранения границ такого необъятного государства требовала увеличения войск. Увеличение войск произвело непомерные налоги и подати. Механизм правления становился сложнее и сложнее. Император Константин наконец решился произвести во всем переворот, переворот в образе мыслей торжественным принятием христианства, переворот в правлении преобразованием

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru империи в четыре великие провинции: восточную, иллирийскую, гальскую, италийскую под началом четырех префектов с властью почти неограниченную (без апелляций), переворот в состоянии государства установлением другой столицы в Византии. Принятие христианства, спасительное для всего мира, производит в Риме противоположное действие: языческий, эпикурейский, изнеженный образ мыслей римлян, не постигший высоких правил христианства, произвел бесконечные споры, занявшие всё государство, образовавшиеся в партии, равнодушные к жизни и выгодам государственным. Установление четырех неограниченных префектов отдалило провинции от непосредственной зависимости императора и вручило их правителям. Установление другой столицы и пребывание в ней императора поселяет незаметное начало политического раздела между восточными и западными провинциями. Гонения, воздвигнутые на язычников, пробудили усыпленную жизнь внутри государства, взаимное сильное ожесточение между гражданами и заставили Константина вызвать войска, находившиеся на границах, и разместить их во внутрь государства для прекращения мятежей. И таким образом границы империи остались открытыми для нападений. Император Юлиан новым переворотом увеличил всеобщее расстройство. Ненависть к прежнему правительству, утеснявшему его в юности, заставила его действовать совершенно противоположно. Введением язычества он ожесточил еще более внутреннюю борьбу уже слишком потрясенной монархии. Стремление европейских варваров, накопившихся вследствие разных переворотов еще в большем количестве, становилось сильнее, правление таким обширным телом – решительно невозможным при таких обстоятельствах. И Феодосий, твердым характером правления своего сдержавший на время его существование, решился перед смертью произвести новый переворот разделением империи на Восточную и Западную, разделением, давшим новое средство и силы европейским варварам ее разрушить; но следует теперь обратиться к народам, причинившим ее падение.

2. О движениях народов германских, причинивших разрушение западной Римской империи*

Вся неримская Европа заселена двумя великими семействами народов: германским и славянским. Народы германские занимали запад, народы славянские восток. Эти две части Европы совершенно противоположны одна другой. Восточная вся из равнин и большею частью открытых пространств; западная пересекается множеством гор, рек, лесов, вся состоит из рубежей. Это имело разительное влияние на образование двух великих поколений народов.

Восточно-славянская половина долго оставалась неузнанною для римлян, давших ей имя Сарматии. Западно-германская половина, близостью границ к Риму, стала узнаваться ранее и наконец обратила к себе всю деятельность римлян. Римляне уже различали разные наименования племен. По Дунаю они встречали гермундуров, квадов, маркоманнов, по Рейну, от устья и до впадения его в море: вангионов, трибокков, неметов, матаков, убиев, тенктеров, узипетров и наконец батавов и фризов, в середине Германии: хатов, херусков (обитателей Гарца), фозов, сигамбров, бруктеров, ангривариев, хазуариев и на востоке, в пограничности с Европой славянской, свевов. Это были племена германские, которых можно было привести в одно под именем обожателей Туиста или Тевта, сына Герты.

Племена по морю Балтийскому сделались известными римлянам уже после. Их можно назвать племенами Одиновыми, по имени чтимого ими героя. Они были: саксоны, кимвры (голштины), готы, ругии, бургунды, ломбарды и герулы. Где же Европа германская граничила с славянской, находились племена, носившие в себе смесь двух поколений. Таким образом в вандалах, ругиях, свевах заметно много славянского.

Все эти германские племена имели фамильное между собою сходство и резко отличались физическим образованием своим от народов южных. Они были хорошо сложены, имели светлые глаза и волосы и атлетическую крепость членов. Все они находились на грубой степени нравственного развития и пребывали долго в одинаковом положении по причине дикости страны, отсутствия образованных соседей, образа жизни и занятий.

Жили они рассеянно, племенами. Иногда племена соединялись в конфедеративные общества, но без всякого пожертвования свободою или имуществом. Вся связь состояла в собраниях при новолунии, или полнолунии, председателей старейшинами, жрецами и бардами. Вождь имел только власть во время войны, одна личная храбрость возводила его в это достоинство, оставшееся потом навсегда в его

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru фамилии; власть его состояла в исполнении всеобщего желания, доходы – подарки, которые из уважения к его храбрости присылали ему племена.

Дикое положение Европы с лесами и суровым климатом должно было вдохнуть им склонность к войне. Эта склонность была велика. Подвиги, сила и искусство владеть оружием были единственной их целью. Храброго окружали всегда дружины, которые составлялись иногда в значительном количестве и почти никогда не бросали оружия. Время без войны посвящалось звериной охоте и праздности. Поля обрабатывались рабами и не обращались в постоянную собственность; но каждый год бросаемый жребий менял владельцев.

Жилища их были землянки или хижины из высушенной на солнце грязи, обыкновенно на берегу реки или на рубеже леса; одежда – звериные кожи. Их пиршества вокруг пылающих дубов, на которых они опивались своим ячменным напитком или римским вином, оканчивались междоусобными бранями и нападениями на соседей. Азартная игра, в которую проигрывали они себя и семейства свои, показывала слепую стремительность воли их дикой природы. Преступления у них были – трусость и пороки, происходившие от слабости души.

Религия их, как народа не вполне оседлого, была односложна. Прославившийся битвами получал по смерти божескую почесть, и первый вождь их Тевт, сын Герты, был главным богом. Будущая жизнь в Валгале составляла продолжение битв и подвигов, некоторые боги были потом переняты от римлян.

Такое воинственное развитие германских племен было очень опасно Риму, где обилие роскоши, доставленной насильственным образованием, произвело уже слишком сильное расслабление нравственное и физическое. В продолжение четырех веков римляне употребляли разные средства защиты: ссорили между собою германских вождей, подкупали их, действовали оружием и хитростью. Адриан, Марк Аврелий и Каракалла силою оружия потеснили их далее за Рейн и Дунай. Эти поражения заставили племена и отдельные дружины вождей германских соединиться в большие союзы, из которых прежде показалось соединение племен придунайских под именем алеманов, потом прирейнских под именем франков. С этих пор движения их имели более единства, а потеснение с севера сделало нападения их еще стремительнее.

Потрясение, произведшее первое большое движение народов, было сделано племенами Одинова происхождения и прежде всего готами, долго и до того времени спокойно блуждавшими в странах Скандинавии, прибалтийских и финских. Под предводительством вождей своих они поворотили на восток, вытеснив прежде вандалов и свевов, и вступили в обширные равнины Европы славянской; не удерживаемые преградами местоположения ни упорством славянских племен, они распространились по всему славянскому востоку и утвердили власть от Балтийского до Черного моря. Тревожили римско-дунайские провинции, пиратствовали на Черном море и Босфоре и опустошали Малую Азию. Их было три отделения: на восток от Днепра остроготы, на запад визиготы и еще западнее гепиды, тоже готская ветвь. Это переселение произвело то, что многие племена прибалтийские оказались в середине Европы, и римляне уже из них начали принимать на жалованье в свои войска, а между тем франки опустошили части Галлии.

Новый переворот произвел новое движение и всеобщую перемену мест. Переворот этот произведен уже силою азиатскою. Гунны, народ монголо-калмыцкого образования, вследствие разных переворотов в Средней Азии, изгнаны к Каспийскому морю и откочевывают оттуда в славянскую Европу. Сильною конницею, новостью и дикостью своих нападений ниспровергли обширную власть готов и столетнего короля их Германриха, утвердив на их землях свое владычество. Большая часть визиготов с вождями своими, не желая покориться, выпросили позволения императора Валенса перейти Дунай с условием принять арианство. Они поселились в двух Мизиях, но, недовольные поступками императорских наместников, опустошительно прошли владение императора до Адрианополя и умертвили его. Тогда же были сделаны нападения на империю Западную от алеман и других племен, сдвинутых с мест своих.

Необходимость защиты против гуннов, против бунтовавших правителей, против императоров-самозванцев, была причиною, что империя терпела в недрах своих эти дикие орды, давала им привилегии и употребляла в войска.

В это время произошло важное событие собственно в римском мире. Император Феодосий, благоразумием и твердостью характера поддержавший во все время своего царствования угрожаемую со всех сторон империю, наконец разделил ее между двумя

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogo1nikolai.ru несовершеннолетними сыновьями. Восточная, с греческим населением, утонченную роскошью, ученостью и теологическими спорами досталась старшему Аркадию, западная, с преобладанием римского населения, уже мешавшимся с народами варварскими, видевшая в границах своих когорты германских народов, Гонорию. Верховный надзор был поручен Стиликону, зятю императора, происхождением вандалу, но обладавшему большими достоинствами правителя и полководца. Воспитатель Аркадия Руфим, под именем слабого государя своего, управлял востоком: жадностью, скупостью, тиранством и отвлечением Аркадия от верховного попечителя Стиликона, жившего в Риме, он вызвал его на мщение и был по тайному его приказанию умерщвлен. Бессильного Аркадия окружили другие любимцы, расстроившие империю, и открыли поле действия визиготам и честолюбивому вождю их Алариху, который с толпами своими опустошил фракию, Македонию, разрушил многие виотийские и пелопоннесские города, но был разбит пришедшим на помощь Стиликоном, обратился на Эпир и оттуда заставил устрешенного императора избрать себя начальником им же ограбленных провинций с титулом повелителя войск иллирийской префектуры. Вслед за тем все вестготы провозгласили его своим королем.

Облеченный этою двойственной властью, тайно вспооществуемый византийским двором, Аларих обратился на Италию, выставившую все войска свои под начальством Стиликона защищать Ретию от нападения алеманов. Он беспрепятственно опустошил итальянские провинции и осадил Гонория в Милане и потом в Асти, куда император бежал из Милана. Прибывший Стиликон освободил своего государя, разбил Алариха при Поленции (403), хитростью, угрозами и снисхождением заставил его удалиться из Италии с титулом генерала Гонориева. С этого времени Рим был оставлен императорами. Гонорий для безопасности перенес резиденцию свою в Равенну, снабженную выгодным портом, укреплениями и неприступными болотами.

Между тем племена свевов, а с ними вандалов и других народов, предводимые вождем своим Рогастом, перешли тирольские Альпы и ринулись в Италию, но, отраженные Стиликоном, остановились на время между Дунаем и Альпами и, усилившись племенами алан и бургундов, устремились на Галлию, опрокинули союзных Риму рипуарских франков, ограбили Майнц, опустошили Галлию, где бунтовали римские правители, и прошли Испанию, наполнив ее цветущие провинции дикими своими толпами. Таким образом Испания населилась свевами, вандалами, аланами. В это время и империя лишилась последней своей защиты. Обвиняемый в честолюбивых видах на императорскую корону Стиликон был умерщвлен по велению слабодушного Гонория. Этим скоро воспользовался Аларих и вступил с своими визиготами снова в Италию, взял Рим, провозгласил городского префекта Приска Атала императором, но, склоненный лъстивыми обещаниями Гонория, сверг Атала, раздраженный вероломством Гонория, взял в третий раз всемирную столицу, обратил целые толпы жителей в рабов и уже располагал отплыть в Африку для завладения богатыми римскими провинциями, но на этом намерении постигла его смерть (в 411). Гонорий и равеннский двор лъстивыми обещаниями, отдачею руки дочери Феодосия и сестры Гонория Пластидии умели преклонить нового предводителя визиготов Атольфа и отправить его в Галлию против восстававших один за другим похитителей (Константина, потом Евина), которым не в силах был противиться храбрый Констанс. Партия цезарей-самозванцев была уничтожена Атольфом, и Констанс искусно умел избавиться его влияния, направив силы его в Испанию против свевов, алан и вандалов. Там началась долгая борьба между варварскими народами, в продолжение которой сильно опустошены римские города в Испании, совершенно истреблены алане, прогнаны в горы Астурии и свевы, сильно прижаты к морю вандалы, а король визиготов Валлия, провозглашенный после убитого Атольфа, простер свои владения по обеим сторонам Пиринеев: в южной Франции и северовосточной Испании. Между тем как Констанс с согласия императора позволил бургундам (в 415) поселиться в землях в юговосточной части Франции и южной Германии.

При таком положении дел умер Гонорий. Пластидия, дочь Феодосия, прежде супруга Атольфа, потом Констансова, вступила в правление под именем малолетнего императора Валентиниана III, своего сына, разделяя попечительную власть свою с двумя сенаторами: патрицием Аэцием, начальником войск, и Бонифацием, правителем Африки, людьми, исполненными достоинств и вместе личной ненависти друг к другу. Проникнув намерение Аэция сокрушить его власть и не имея сил противустать, Бонифаций призвал в Африку испанских вандалов под начальством предприимчивого вождя их Гензериха. Кочевые племена независимых мавров усилили его войска и помогли ему произвести ужасное грабительство богатых африканских провинций. Раскаявшийся Бонифаций решился противиться, Восточная и Западная империя выслали в одно время свои флоты против этих варваров, но их силы были рассеяны: вандальский вождь обратил Карфаген в свою столицу, непросвещенные толпы сделал

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru обладателями опустошенных городов, и Африка погибла для Рима безвозвратно.

Лишившись Африки, Западная империя лишилась житницы, снабдевавшей продовольствием разоренные провинции Италии, и приобрела страшного соседа. Гензерих покрыл Средиземное море своими кораблями, захватил острова Балеарские, Сицилию, Корсику, Сардинию и пиратствами своими преграждал всякое плавание. Еще более мог он грозить и содержать в страхе обе империи своим союзом с остроготами и визиготами, а потом с Аттилою, предводителем гуннов. Но обратимся к гуннам.

В славянской Европе произошло много перемен. Покорители ее, гунны, мало были связаны с покоренными народами: кочевали отдельно, не смешиваясь с другими племенами, довольствуясь их данью. Но власть их стала обширнее, когда предводителем их явился Аттила. Проницательный, несмотря на варварскую свою природу и наружность, он в малое время оружием и переговорами успел покорить все сопредельные народы с славянами, даже татар и азиатские орды до Китая и тем составил огромное собрание кочевых и земледельческих народов, обратил независимых королей и князей в исполнителей своих намерений и придворных, заставил верить войска в неотразимость своего оружия, собирал дань с греческого императора и грозился потопить его владение несметными силами. Заговоры византийского двора и покушения на жизнь его не имели успеха. Только твердость Марциана на время отразила его. Отказ руки сестры императора Валентиняна и тайное приглашение Гензериха обратили силу его на запад. Римлян обманул он известием, что идет на вестготов, но начальник римских войск Аэций проникнул его намерение, собрал последние остатки войск в Галлии, наемников в Италии и союзно с вестготами, франками и бургундами поражает его при Шалоне на Марне (451). Обладатель полумира отступил с своими королями, данниками и ордами; через год мстительно ворвался в Италию, разорил Аквилею, обратил в прах Падуу, Верону, Виченцу, заставив убежавших жителей основать в болотах при Адриатическом море Венецию, но скло<нен>ный св. папою Львом Великим, подарками и обещаниями императора, оставил Италию. Смерть избавила римлян от сего опасного соседа.

Связь, содержащая вместе покоренные племена, разрушилась с его смертью. Славяне, остроготы, гепиды возвратили свою независимость, кочевой остаток гуннов снова перешел в Азию, предводимый Ирнаком, юнейшим из сыновей Аттилы.

А между тем император Валенти<ни>ян сам своею рукою убил единственного защитника Аэция и имел такую же участь от оскорбленного им патриция Максима, который провозгласил себя императором и женился на вдове его, но мстительная императрица тайно пригласила Гензериха. Вандальский пират прибыл с своим флотом и всё, что было пощажено Аларихом и Аттилою, было предано наконец совершенному разрушению. Всё, что можно было взять, Гензерих увез вместе с толпами невольников в Африку. Ограбленная Италия уже вовсе не была похожа на государство. Несколько римских сенаторов и предводителей наемных войск провозглашались императорами и свергались, но это уже не имело почти никакого влияния и даже было незаметно. Бывший при Аттиле сенатор Орест свергнул Юлия Непоса, поставленного двором византийским, и доставил императорство сыну своему Ромулу Момулу, прозванному за малолетство Августулом, но, не имея чем заплатить небольшому наемному войску, состоявшему из герулов, ругиев, турцелингов, и отказав им в 3<-й> части итальянских земель, был убит предводителем их Одоакром, который сослал в заточение малолетнего Ромула, корону императорскую и регалии отправил в Константинополь и, испросив от восточного императора титул римского патриция, управлял в качестве короля поселившимися на итальянской земле варварскими войсками. Так окончилась Западная Римская империя, существовавшая только по имени.

3. Взгляд на земли Западной империи по занятии их народами германскими. отношения германцев к оставшимся римлянам и первые стихии новой жизни*

Опустошительные наводнения варварских народов совершенно изменили вид земель, составлявших Западную Римскую империю. Цветущие римские деревни, загородные дома, жилища римских патрициев были истреблены. Всё высшее сословие, составлявшее класс *privilegii*, большею частью выселилось в разные времена в Византию, провинции восточные или отчасти вступило в число обитателей городов. Весь низший класс был или истреблен, или продан и обращен в рабство, или тоже поступил в число обитателей городов. Итак, единственные остатки римской гражданственности находились в городах, пользовавшихся вначале своим городским правлением с правами республиканских кантонов в отношении к внутреннему своему

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru бытию, избравших из себя правителей: дуумвиров, квадруомвиров, преторов, эдиллов, потом ограниченных в своей власти, зависящих совершенно от префектов провинций, потом утесненных контрибуциями, сильно ограбленных римскими и варварскими войсками и наконец оставленных на произвол и возвративших вновь свое старое правление. Более сохранилась римская образованность в трех главных городах Италии: Риме, Неаполе и Равенне, в городах по Рейну и близ него: Борисе, Майнце, Спире, Стразбурге, также в Тулузе, Сарагоссе и других городах Испании. Образованность эта была на низшей степени. Ученые, художники, даже высшие ремесла удалились в Константинополь, только духовенство было уважено германскими завоевателями, уже принимавшими христианство. Пребывание епископов в городах доставило покровительство городам и обитателям их.

По разрушении Западной империи земли ее являются в таком виде: Испания была занята вестготами, захватившими южную половину Франции. Свевы удержали северо-западный угол Испании, Франция была занята в середине еще оставшимися римскими обитателями и войсками, на юго-востоке бургундами, на северо-востоке франками, на северо-западе армориканами; бургундское королевство занимало Швейцарию и часть юго-восточной Франции, от Базеля до самого моря, аллеманы или швабы составляли королевство от Базеля вдоль до Кельна. Бавары занимали земли на римской стороне Дуная, остроготы в Паннонии и Норике, перешедшие оттуда в Италию. К Немецкому морю – фризы и саксоны. Славяне, ворвавшиеся в пространство от Дуная до Балтийского моря и занимавшие бесчисленными племенами сплошь всю юго-восточную Европу. В конце V века уже во всех землях прежней Римской империи была христианская вера.

Занявши земли, бродящие воины сделались оседлыми и обладателями поместий, их вожди королями. Земли везде почти были разделены поровну и розданы по жребию. Оттуда произошло название аллодиальных земель, от слова *loos* – жребий (оттуда *alod*). Препим жителям были оставлены некоторые части земель, хотя не везде в одинаково равном количестве: визиготы и бургунды завладели двумя третями земель, половиною лесов, садов, домов и третьего частию рабов, остроготы и герулы одною третью, англосаксы разделились с бриттами поровну. Жители городов были почти свободны, состоя в управлении епископов, и только платили небольшие дани королям. Занявши земли, германские племена не переменяли своих обычаев; занимались только охотою и праздностию. Земледельцами были покоренные оружием прежние рабы, или римляне, доставшиеся в рабство.

Механизм правления почти нигде еще не образовался. Все аллодиальные владетели были совершенно независимы, не связаны никакими обязанностями и общественными повинностями и только собирались по-прежнему на совещания национальные один раз в год, в начале весны. Короли имели власть во время военных предприятий и никакой власти над имением каждого. Они довольствовались подарками во время годовых собраний и продовольствием во время пребывания своего в провинциях. Но власти им много прибавляло титулы патриция и наместников восточных императоров, которых они жадно искали для придания себе более значения между племенами. Увеличению власти короля способствовало желание сохранить свои владения от нападений, и уже при самом начале ввелись конфискации имений в пользу короля. Римские земли, занятые германскими племенами, были разделены, хотя беспорядочно, на провинции, которые подразделились на графства, у иных даже на сотни и десятки. Каждая провинция имела свои частные собрания всякий месяц для совещания, произнесения суда и решения частных споров. В провинциях заседали герцоги, в графстве графы и так далее. Они вместе и заседали на собраниях и вели на войну. Всеобщие национальные собрания бывали раз в год и состояли из всех сословий народа, где председательствовали старейшие герцоги и графы, а вместо прежних друидов и жрецов епископы, положившие таким образом начало своего сильного влияния.

Законодательство носило в себе прежние обычаи германцев. Иск оканчивался штрафом или примирением. Денежный штраф был положен на все преступления; убийство каралось по-прежнему наследственным мщением, но исполнялось во всей силе только у бургундов, у других оно заменилось платою – *weregild*. Плата соразмерялась достоинству убитого – был ли он епископ, король, герцог, граф, вольный, раб. Вообще нация победительная имела преимущество над побежденною. Перемена жизни, владение землями и множество происшедших оттуда новых отношений сделали уже совершенно невозможным прежнее немногосложное управление и простоту германских обычаев. И потому многие короли решились составить небольшие письменные кодексы, взятые большею частию из кодекса Феодосиева и примененные к национальным обычаям довольно беспорядочно. Самые древнейшие собрания были: законы салические, законы

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
бургундов и аллеманов.

Всеобщее смешение римлян с народами преобладавшими, несмотря на род занятий, совершенно отделявший две стихии, произвело однако ж смесь в обычаях и в языке. Вместе с принятием христианства они приняли и латинский язык в церковнослужениях и даже в законы. Такое соединение римского с преобладанием тевтоническим произвело испорченное смешение наречия, названное простонародным или деревенским (rustique), а впоследствии романским, из которого уже произошли все европейские языки.

Но рассмотрим порознь прежние провинции Римской империи и жизнь новых, на лице их образовавшихся, наций до времени, когда Карл Великий соединил их воедино под громким названием Западной империи.

4. Состояние Италии под владычеством готов, греческого экзархата, ломбардов; их влияние и отношения к римлянам*

Италия после всех означенных переворотов явилась к концу V века опустошенной, лишенной почти всех средств существования для небольшого числа обедневших ее жителей. Одоакр роздал своим войскам третью часть земель, для правления составил сенат из одиннадцати сенаторов и в продолжение 14 лет был королем герулов, отражая на севере Италии небольшие отряды беспокойных племен. Между тем на востоке император Зенон, желая избавиться от новых соседей своих остроготов, установившихся в Паннонии, еще с позволения Марциана, для защиты Дуная (в 455), обратил предводителя их Феодорика на Италию с правом завоевать ее. Вспомоществуемый вестготами, личным искусством и храбростью, он овладел Вероной, Римом, разбил при реке Адиге Одоакра, осадил его в Равенне, согласился с ним на мир и половинный раздел земель, потом умертвил его и провозгласил себя обладателем Италии. Его успехи и слава доставили ему в один год Иллирию, Паннонию, Норик, Ретию. Баварцы сделали его данниками, у бургундов отнял часть Нарбонна, у вестготов Прованс и часть Септимании. Резиденция его была в Равенне. Остроготы получили третью часть земель и единственное право нести службу военную, места гражданские были предоставлены римлянам. В городах были римские префекты, в округах и провинциях готские графы. Таким образом, в самом начале было заметно различие между двумя нациями, римскою и готскою, различие исповеданий еще более увеличило раздел: римская нация была католическая, готская – арианская. Оттого Италия во всё пребывание готов состояла из двух неслившихся стихий, и ничего готского не вошло в смешение, составившее итальянскую нацию. Феодорик строгим беспристрастием содержал в согласии обе нации, несмотря на свой арианизм. Воспитанный при дворе греческом, он окружил себя просвещенными римлянами и запретил просвещение готам, был возродителем исчезнувшей в Италии образованности, исправил разрушившиеся памятники. Ученый Боэций, префект Кассиодор, Симмах, епископ Эннодий были его сподвижниками. Его ум и слава дали ему значительный авторитет. Государи новых королевств искали его союза и покорялись его влиянию. Тридцать четыре года правил он готами и, очернив последние дни свои подозрительностию и гонением прежних друзей своих, умер в Равенне 28-го авг. <уста> 526 года. Италия давно не наслаждалась таким спокойствием. Ссоры в его фамилии, интриги и убийства, ослабившие готов, дали средство императору Юстиниану воспользоваться таким состоянием Италии для присоединения ее к Восточной империи. Полководец его Велизарий, разрушивший в Африке царство вандалов, прибыл с войском в Италию. Король Витигос, а после него Тотила сильно отстаивали владения остроготов, но все было рассеяно или разбито. Евнух Нарцес после битвы при Лентагио окончил покорение Италии. Вся Италия была обращена в провинцию Восточной Римской империи под именем экзархата. Власть императора восточного признавалась во всех городах, его имя упоминалось при церковнослужениях, изображение его было в правительственных местах, его монеты обращались по всей Италии. Экзарх представлял собою вице-императора и имел власть почти неограниченную, утверждал папу, назначал герцогов в города, Равенна была его резиденция. Нарцес, первый экзарх, управлял 15 лет и наконец, раздраженный немилостью византийского двора, тайно пригласил в Италию ломбардов, занявших со времени Юстиниана прежние жилища остроготов в Паннонии. Предводителем нации был тогда Албоин, победитель гепидов. При вступлении ломбардов в Италию неукрепленные города сдавались почти добровольно, и скоро более половины земель было в их власти. Равенну спасли неприступные болота, Рим – мужество префектов. Албоин установил свою столицу в Павии. 36 первых сподвижников его разделили завоеванные земли на 36 герцогств, из которых значительнее были Сполето, Фриуль и Беневент. Отношения к туземным жителям

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru остались на тех же правах, как и при готах. Таким образом, они владениями своими разорвали надвое владения греческих императоров. Экзархи удержали пространство Италии от устья По до Арно: Равенну с городами Генуей, Кремоной и другими, а на другом конце Италии Рим и Неаполь с окрестностями и берегами Кампании и Лукании. По смерти Албоина в землях ломбардских произошла аристократическая анархия: 30 герцогов, обративших свое достоинство в наследственное, тиранствовали каждый в своей провинции, окружили себя военными дружинами своих соотечественников, установили в больших городах, на место римских префектов, ломбардских графов, в малых – капелянов, и в 10 лет такого правления опустошили города, восстановленные Феодориком, и разогнали множество христианских жителей в Сицилию и Корсику. Когда одна половина Италии страдала под игом ломбардским, другая, составлявшая владение императора греческого, с отвращением покорялась утеснительному правлению экзархов, означивших себя жадностью, корыстолюбием, скупостью и пренебрежительным обращением с римлянами. Положение ее становилось еще тягостнее от беспрестанно тревоживших ее беспокойных соседей – ломбардских герцогов. Наконец император Константин II решился освободить итальянские владения свои от ломбардов, но, разбитый ими, вместо того ограбил Рим и другие города и с похищенными сокровищами искусств и художеств отплыл из Италии. Жестокость Юстиниана II и других императоров становилась с каждым годом нестерпимым их правлением.

Ломбардские герцоги, наскучив беспорядочностью своей аристократии, избрали, наконец, короля Отариса. При Агилульфе начался переход ломбардов к некоторой образованности. Была принята христианская вера, событие, послужившее к теснейшему слиянию нации римской и ломбардской, показалась всеобщая наклонность к земледелию. Король Ротарис уже выдал свой кодекс законов на собрании в Павии (643), умноженный потом Гримуальдом и Луитпрандом. Луитпранд сильно увеличил владения и власть ломбардцев. Ломбарды совершенно прикрепились к итальянской земле постоянными занятиями и земледелием. Развалины древней Италии покрылись пажитями, особенно в соседстве монастырей Монткассина, Новалеза и Нонентула. Ломбардские нравы и обычаи пустили глубокие корни в состав итальянской нации. Луитпранд был слишком опасен для греческого экзархата своим благоразумием, своими союзами и честолюбивыми предприятиями. Но увеличившиеся неудовольствия итальянцев против императора дали значительный перевес ломбардам, и король Астольф, вступивший в Равенну (в 752), почти добровольно отворившую ему ворота, окончил существование греческого экзархата. Последний экзарх Евтихий убежал в Неаполь, и с тех пор императорские герцоги под слабую зависимость сицилийского патриция правили Неаполем, Гаетою, Амальфи и другими городами, составившими область под именем Калабрии. Между тем Астольф, а после него Дидиер стремились простереть владычество свое и на Рим, но были остановлены могуществом франкских королей, утвердивших свое верховное владычество в Италии.

5. Взгляд на состояние Рима и начало духовной и светской власти пап*

Рим, прежняя столица древнего мира, совершенно опустел. Пребывание главного епископа, стечение пилигримов, приходивших поклониться гробу апостолов Петра и Павла, очень мало и медленно споспешествовали к возобновлению ограбленных дворцов его и храмов. Влияние римского первосвященника, избираемого епископами, уже с самого начала было сильнее, нежели герцога, поставленного экзархом. Несколько епископов святостию своею и примерною жизнью увеличили это влияние. Григорий Святой и Великий, которому первому приписывают принятие имени папы, ревностью к вере, красноречивыми поучениями, которые слушала вся Италия, обращением в христианство ломбардов, миссиями к англосаксам и другим племенам распространил духовную власть римских епископов. Несколько императоров, принявших разные ереси, встретили оппозицию в римских папах. Их гонения и жестокие поступки, мученическая смерть папы Мартына – всё это мало-помалу возрастало нерасположение к ним пап, а утеснение герцогов предало их покровительству народ, ожидавший только случая отложиться от императора. Наконец истребление икон, произведенное императором Леоном III, вспомоществуемым патриархом константинопольским Фотием, восстановило уже явно против него папу Григория II (726), за ним весь Рим и всю Италию. Римляне изгнали из города императорских чиновников, установили правление, похожее на древнее республиканское, и главою республики провозгласили папу. Таким образом римский первосвященник сделался одним правителем Рима с правом независимого герцога, и произошло совершенное отделение западной церкви. Только опасение слишком возросшей власти ломбардов заставляло пап признавать по имени владычество императоров, но когда византийский двор не в силах был доставить никакого

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru вспомоществования, тогда папа Захарий, а после него Стефан II обратились к власти более сильнейшей: к королю франков.

6. Состояние франков под начальством королей-предводителей. Их отношения к завоеванным землям. Анархия при не имеющих власти королях и владычество меров*

Племена германские, составившие союз франков, вследствие опасений непрерывных нападений еще не установившихся народов, слились совершенно в одну нацию. Все имели королей-предводителей из одной царственной линии (Меровингов) и до Кловиса находились почти постоянно в границах, назначенных им императором Иулианом для защиты Рейна. При Кловисе сделали нападение (486) в расторгнутую по частям Галлию. Тогда северо-западную часть Галлии владели арморикане и бретоны, прежние данники римлян; середина Галлии, между Сеной и Лоарой, где заметны были остатки римской цивилизации, занята была римляно-галлами и войсками под начальством римского генерала Сиагрия, правившего в качестве наместника восточного императора; бургунды занимали северо-восточную часть от устья Лоары до Альп, вестготы – юго-западную, собственно три Аквитании и часть Нарбонна. Из таких разнородных начал составилось впоследствии французское государство.

Франки, под начальством Кловиса, разбили Сиагрия при Соассоне (486), а потом при Толбиаке аллеманов, напавших на земли франков рипуарских, и приняли вместе с вождем своим христианскую веру. Это облегчило Кловису завоевание римских городов и преклонило на его сторону духовенство. Несколько раз поразили он бургундов и, наконец, под предлогом религиозной ревности, повел франков на ариан, вестготов, отнял у них три Аквитании, оставив им только Септиманию. Побежденные нации остались почти на прежних правах, но салические законы, принесенные Кловисом, давали во всем преимущество франкам пред римлянами; римляне аквитанские пользовались большею независимостью, нежели обитатели Сены и Лоары, где Кловис установил центр своей власти. Беспрерывное начальство над войсками и ряд блестящих побед дали ему средство сохранить власть гораздо более, нежели сколько имели ее короли франков. Желая сделать неограниченнее эту власть, он истребил родственников своих, получивших при разделе богатые земли, и испросил у восточного императора титул патриция, увеличившее достоинство его в глазах народа и давшее ему право разделить впоследствии Францию между четырьмя своими сыновьями: Тьери царствовал в Меце, в земле восточных франков (в Остразии), Клодомир в Орлеане, Шильдеберт в Париже, Клотарь в Соассоне. Сыновья распроставляли покорение: Тьери завоевал Турингию и присоединил ее к Остразии, другие три соединенными силами покорили и присоединили Бургундию, оставив в ней прежнее правление, законы и обычаи. Воевали с вестготами и остроготами и смертью своею доставили Клотарю одному всю власть над Францией (538). Он присоединил еще несколько земель к Бургундии, покорил часть южной Саксонии и разделил земли франков вновь между четырьмя сыновьями (561): Зигеберт был король Остразии, Шильперик – Соассона, Кариберт – Парижа, Контран – Орлеана и Бургундии. Разделение было чрезвычайно беспорядочно: земли были чересполосные, и даже самые города были разделены пополам. Это было впоследствии причиною междоусобных войн. Смерть Калиберта произвела новое разделение, вся Франция тогда состояла из трех частей: Остразии, принадлежавшей Зигеберту, Нейстрии – Шильперик и Бургундии – Контрану.

Жены двух королей: Зигебертова Брунгильда и Шильперикова Фредегонда личную ненавистью своею произвели междоусобную народную войну, продолжавшуюся 40 лет, которую попеременно возжигали беспокойные подданные, любимец Брунгильды, римлянин Протадиус, желавший унижить франкских аллодиалов, и мелочные распри полудиких завоевателей Франции. В продолжение этой войны было перерезано и отравлено происками обеих королев множество лиц королевской фамилии, и сильно увеличили власть свою аллодиалы. Война кончилась перевесом аристократической, или франкской партии, партии вассалов Остразии, над римско-гальскою или готто-римскою. И престарелая Брунгильда, преданная остразийскими вассалами сыну Фредегонды Клотарю II, была привязана к дикой лошади и пущена в поле.

Клотарь II, склонивший на свою сторону остразийских вассалов, сделался правителем всей Франции (613). Но уже прежние аллодиалы много усилили власть свою добытыми на войне и жалованными землями королей. Клотарь для большего привлечения к себе дал и вассалам Нейстрии почти такие же права. Все это вело к тому, что власть королей видимо ослабела, а между тем избираемые во время малолетства их попечители или министры двора из знатнейших левдов или вассалов, называвшиеся палатными мерами (Maïor-Domes), нечувствительно заняли их место,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru заседали в судилищах во время мира и предводили войсками на войне. Короли, со времени Дагоберта I называемые празднотлюбцами, почти были невидимы для народа. Один только раз в год показывались они на всеобщем национальном собрании, приезжая туда в германской колеснице, запряженной быками, украшенные длинными волосами и бородой – единственными знаками их королевского достоинства. Деятельность меров сделала власть их необходимою. Палатный мер Эброин долго боролся с левдами Остразии, желая ограничить их независимость. Пипин Геристаль, происходивший из знаменитого епископского дома в Меце, умел достоинство мера оставить в своей фамилии наследственно. Военные доблести побочного сына его Карла Мартела, его победы над сарацинами (в долинах между Пуатье и Туром), над фризами и саксонами прибавили значительность мерскому достоинству. Сын его, Пипин Короткий, мер Остразии, а впоследствии и Нейстрии, исполненный личной храбрости, дальновидности и честолюбия, привлекший на свою сторону папу Захария, духовенство и сильных вассалов, заставил себя провозгласить королем в национальном собрании на Мартовском поле (752) и вывел вместе с собою новую династию Каролингов. Последний Меровинг Шильдерик III окончил дни свои в монастыре, но отпрыски царственной фамилии его сохранились донныне в доме Монтеスキю. Призванный папою Стефаном II, Пипин явился в Италии, победами своими усмирив короля ломбардского Астольфа и принудил уступить захваченные земли папе, и когда Астольф отступился от своего слова, он явился во второй раз в Италии и оставил для безопасности своих комиссаров. После этого отнял у одного из потомков Кловиса, Верфа, Аквитанию (769). Пользуясь несогласием арабов в Испании, присоединил к Франции Септимианию (759). Для увеличения власти своей раздробил некоторые массивные владения: в Бургундии заместил древних герцогов и патрициев графами, в земле аллеманов уничтожил единство герцога. Честолюбивых действий его некому было остановить: начинавшие образовываться владетели земель были чужды действиям государственным. Епископы тоже вели жизнь частных франков: были заняты войнами, охотою, домашними отношениями. Таким образом, Пипин оставил сыновьям своим Карлу и Карломану такое пространство земель и власти, какого никогда не имели Меровинги.

7. Состояние королевства вестготов в Испании и завоевание ее арабами*

Испания издавна отличалась смешением наций, разнообразием колоний, трудолюбием жителей, изобилием блестящих талантов даже во время упадка империи. Христианство, окруженное язычниками и жидами, отличалось стремительною ревностью. После нескольких годов гражданственной тишины она вдруг наводнилась вандалами, свевами и аланами, опустошившими ее провинции, несмотря на самое упорное сопротивление жителей. Готы мужеством своих предводителей и великим соединением силы получили после долгих битв преобладание над Испанией. Вандалы были вытеснены в Африку, аланы истреблены, свевы выдвинуты к северо-западной приморской стороне Испании. Король Валлия, первый испано-вестготский король, имел владения по обоим сторонам Пиренеев: почти всю Испанию и южную Галлию. Тулуза была столицею. Но, по взятии франками Аквитании, она была перенесена в Толедо. Вестготы взяли от туземных жителей две трети земель, законы, организм правления; обычаи остались те же, и обе нации пользовались равными правами. Король Аларих II (506) поручил составить двум юрисконсультам – одному римскому, другому готскому – кодекс законов (сбивчивый, неудовлетворительный), но, несмотря на то, две нации долго не могли ужиться, и католические христиане не могли сносить терпеливо владычество ариан. Король Леовигильд, отнявший у свевов последние земли, не мог совершенно принудить покориться своих римских подданных, пока наконец Рекаред не принял католической веры (527). Тогда епископы получили значительный перевес в правлении, и католики с энтузиазмом начали преследовать ариан, жидов и язычников, убежавших в горы Астурии, где издревле укрывались непокорившиеся банды туземцев, христиане, язычники, изгнанники, анахореты. Государство вестготов было нестройно, беспорядочно и не составляло политического тела. Короли были низвергаемы и убиваемы, двор исполнен интриг. Законы были переделываемы несколько раз при Бернудо II и Бернудо III, под руководством епископов; исполнены нетерпимости, сильного влияния духовенства, отозвавшегося впоследствии инквизициею. Часто дела государственные были решаемы на епископских соборах. Беспечность вестготских вассалов и графов, покоренных жарким испанским климатом, изобилием страны, были причиною, что владения вестготов не образовывали связанного политического тела и менее всего могли представить сильный отпор предприимчивому покорителю. Граф Юлиан, правитель города Цеуты, оскорбленный королем Родригом, похитителем престола, и убийством короля Витицы, соединился против него с сыновьями прежнего короля и епископом севильским и призвал с запада на помощь аравитян. Наместник эмира Музы Тарик прибыл в Испанию

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru с войсками из арабов, мавров и других африканских племен и, приставши к Кальпской скале, дал ей свое имя (Гибралтар); несмотря на все упорство, оказанное религиозною ревностию христиан и мужеством Родрига, он разбил совершенно готов при Ксересе и Гвадалете (713), взял Толедо и в качестве наместника эмиров африканских правил Испанией. Арабы завели колонии на опустелых землях. Покоренные оружием вестготы должны были платить пятую часть своих доходов, а покорившиеся добровольно – десятину. Несмотря на такое неотяготительное положение, владычество магометан казалось христианам невыносимым. Часть вестготов, не хотевшая покориться, отступила с оружием в руках к горам астурийским, скрывалась долго в пещерах нотрдамских и кабадонгских, превратилась там в горских наездников и под предводительством Пелагия и других беспрестанно тревожила владения мусульман. Религиозный фанатизм положил совершенное разделение между двумя нациями. Бандитская и вместе пустынный жизнь, исполненная непрерывных приключений, оставила глубокие следы в характере испанской нации.

8. Состояние Европы римской и народов, основавшихся на землях, не принадлежавших Римской империи*

Половина европейских народов за Рейном и Дунаем была еще в грубом и хаотическом состоянии, почти не показывала своего образования в политические тела, и причина была та, что они занимали земли, на которых не было никогда еще гражданской жизни. Из германских племен сильнейшие были оставшиеся в соседстве франков при Немцком море саксоны, фризы и в середине Германии бавары. Саксоны были многочисленнее и сильнее всех других. Все стремительные страсти прежних германцев сохранились в них долго вместе с прежнею верою в Одена. Звериная, рыбная ловля и пиратство были их занятия. В половине V века часть саксонов и англов с несколькими вождями переселились в Англию, основали несколько королевств и показали признаки образованности, но саксоны, оставшиеся в Германии, долго оставались в первобытной дикости. В половине VIII столетия германский апостол англичанин Винфрид, известный под именем св. Бонифация, проповедывал между саксонами, фризами и баварами христианство и установил для того свое епископство в Майнце, бывшем почти на границе саксонских и франкских земель, но обращение в христианство, особенно между саксонами, было чрезвычайно медленно, и сам Бонифаций был умерщвлен упорными язычниками.

Славяне. Славяне были самые древние обитатели восточной Европы. Доказательство этого находится в их религии, довольно многосложной, порожденной долгою оседлостью. Рассеянная жизнь, открытые пространства России, неимение никаких союзов и взаимной связи между племенами были причиною их непрерывных покорений многочисленными нациями, умевшими повиноваться одному вождю. В продолжение двух или трех столетий беспрестанно переменились владыки славян, совершенно скрывавшие их от Европы преобладанием своих наций. По уничтожении гуннов, когда уже все почти племена германские ворвались в пределы прежней Западной империи и остались там, племена славянские постепенно занимали места, оставляемые германскими, и наполнили Европу от Рагузы до Балтийского моря и Дании. Их можно разделить на западных, восточных и южных. Северо-западные, или венецкие между Эльбою и Балтийским морем; первоначальные их племена: ободриты в Мекленбургии, померане, или вильцы от Одера до Вислы, зорбы в Верхней Саксонии и лузициане. Далее следуют племена юго-западные: ляхи, или поляки в нынешней Польше, чехи в земле маркоманов. Южные славяне находились большею частию по Дунаю и назывались антами и дунайскими славянами. Восточные славяне, которых можно разделить на южных, уже занимавшихся земледелием и стадами, имевших религию, занесенную из древней языческой Греции, отличавшихся кроткими нравами и называвшихся разными именами от рек и мест жительств, составивших впоследствии Малую Россию, и северных, ведущих суровую жизнь в середине лесов, занимавшихся звериной ловлей, смешанных с племенами финскими, образовавших Великую Россию.

В таком положении находились славяне до того времени, покамест новый народ татарского или турецкого происхождения – авары не вступили в Европу. Вторжение их в середине VI века подвергло славян юго-восточных, южных и юго-западных, а также и болгар, их владычеству. Хан их Баян, которому платили дань все означенные племена, покорил гепидов, тревожил греческого императора беспрестанными нападениями, и, наконец, был им разбит под стенами Константинополя в 626 году. По смерти Баяна начались раздоры между аварскими вождями. Тогда многие славянские племена начали отделяться и в том числе славяне дунайские, или анты получили от императора Ираклия позволение поселиться в

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Иллирии и с этих пор начали называться славянами иллирийскими. Таким образом произошло начало королевств, или банатов Кроации, Далмации, Славонии и Сербии. Иллирийские славяне пиратствовали по морю Адриатическому и в Архипелаге, славяне венецианскими хищническими нападениями тревожили владения франков, восточные не простирали своих действий вне земель своих и скоро были вновь покорены народом турецкого происхождения козарами.

9. Состояние Восточной Римской империи во время религиозных споров, битв с персами и завладения земель ее арабами*

В империи Восточной Римской сохранилась еще образованность древнего мира, умноженная выходцами, бежавшими из западных земель. Верховное величество императора, многолюдный двор, проконсулы провинций, полномочные любимцы, цирки, всенародные зрелища, многолюдство черни, непомерное богатство и презрительная бедность напоминали римский мир и представляли резкую противоположность полудикой и младенческой жизни государств, основавшихся на землях прежней Западной империи.

Восточную империю составляли три счастливые берега трех частей света: Европы, Азии и Африки с теплым и роскошным климатом. Азия, Великая и Малая, доставляла все южные произведения, клонившиеся к утонченной роскоши, искусных ристальщиков, художников и всё, что могло удовлетворить прихоти того века; ее верховная митрополия была Антиохия, первая зиждительница христианства, Египет доставлял самую нужную потребность для всей империи: хлеб; его митрополия была Александрия – самый шумный и деятельный город, бывший издавна узлом торговли, прибежищем сект и разнородных мнений, школ, ученых, кладовая всей империи. Греческая Европа была только потребительницей всех этих богатств. Город Афины был воспитателем и рассадником всего юношества римско-греческого. Константинополь был жилищем придворных, императорских охранительных войск, праздной черни, увеселений и празднеств.

Следует обратить внимание на жизнь и мысли, занимавшие общество империи. С востока, от стран персидских и индейских, нечувствительно наносились мнения гностиков, втеснившиеся в тогдашнее христианство, уже издавна положившие начало сект. Споры и прения становились любопытнее и заманчивее. Каждый патриарх производил какое-нибудь изменение в догмах, имел жарких противников и защитников. Эта область споров невольно заняла мысли и занятия высшего класса. Низший класс народа обратил всю жизнь свою на ристалища и кровавые представления со всею силою пристрастия.

Опасные неприятели в Восточной Римской империи были: с востока персы, отделенные почти открытыми, не защищенными землями, а с северной или римской стороны европейские варвары, попеременно занимавшие земли Паннонии и Дакии.

Таково было состояние империи Восточной Римской, когда Аркадий, слабый и безхарактерный, начал собою ряд императоров византийских. Воспитатель его Руфим, начальник войск гот Кайнас и внук Эвтропий один за другим правили империей, производя всеобщий ропот жадности, корыстолюбием и деспотизмом. Супруга его Евдокия превратила двор в жилище забав и разврата. Иоанн Златоуст, вооружившийся громом красноречия против всеобщего развращения двора, заплатил изгнанием и заточением. Аркадий оставил престол также слабому сыну Феодосию II (408), бывшему всё время под опекою евнухов-любимцев и впоследствии умной сестры своей Пульхерии. Составленные при нем законы юрисконсульту Антиохом под именем Феодосиева кодекса были приняты в обеих империях и распространены между варварскими народами. Духовное прение и споры приняли жаркое направление по поводу нового мнения патриарха константинопольского Нестория, дерзко отвергавшего божественность девы Марии. Это вооружило сильную оппозицию, предводимую св. Кириллом, патриархом александрийским. Собор, созванный Феодосием в Ефесе, ниспроверг Нестория, но скоро новый ересеначальник Евтихий провозгласил новое учение, отстранявшее два естества в Иисусе, вооружил снова против себя могущественную партию православных, но искусно увернулся на втором эфесском соборе, прозванном собором разбойников. Среди этих прений, угрожаемый с севера нападениями Атиллы, умер Феодосий. Сестра его Пульхерия, предложив руку свою храброму генералу Марциану, возвела его на престол кесарей. Твердостью своею он отразил Атиллу и халкидонским собором ниспровергнул Евтихия. С его смертью прервалась Феодосиева линия на востоке и на западе. Сын фракийского мясника, дослужившийся почестей с помощью Аспара, начальника войск, провозгласил себя

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru императором под именем Леона I-го и вооружением огромного флота против вандалов, стоившего несметных сумм и разбитого Гензерихом, нанес сильный урон империи. После ничем не замечательного Зенона вступил Анастасий, феолог и покровитель еретиков. Низвержение православного патриарха Македония и принятие стороны Евтихией усилило ожесточение между сектами до того, что уже принимались за оружие, и битвы между гражданами происходили даже в улицах Константинополя. Уничтожив кровавые зрелища и сражения зверей, Анастасий дал место циркам и бегам на колесницах, к которым устремилась вся жизнь общественная. Участие, принятое в двух спорящих ристателях, было так сильно, что цвет платьев их, голубого и зеленого, сделался девизом двух партий, к которым присоединились и религиозные причины. Партию голубых большею частью составляли православные, на стороне зеленых были еретики. А между тем персы, управляемые царями Сассанидами (свергнувшими в 223 году владычество парфов-арзасидов), уже начинали вторгаться в римскую Армению, тогда как с севера вторгались славяне в Иллирию и Фракию. Против персов Анастасий употребил войска, против славян выстроил стену между Мраморным и Черным морем. После него Юстин Фракиянин, необразованный солдат, сделавшись государственным казначеем, купил престол на похищенные из казны деньги у евнуха и завещал государство племяннику своему Юстиниану, государю честолюбивому, получившему блестящее воспитание, тщеславному, исполненному мыслей о величии кесарского достоинства. Вступивши на престол, он велел собрать воедино все законы и постановления прежних августов. Квестор Трибониан с помощью других юрисконсультов составил в продолжение нескольких лет: кодекс, собрание постановлений всех императоров (528), институции, сокращение римских законов для преподавания в школах (533), пандекты или дигесты (50 кн.), вмещавшие все прежние собрания законов: Грегорианово, Феодосиево, Гермогеново и 2000 трактатов разных юрисконсультов, новеллы, собственно Юстиниановы постановления. Расстроенное состояние германских государств, занявших земли Западной империи, дало ему мысль о возвращении их снова под владычество августов. Велизарий, уже прославившийся храбрым защитением восточных провинций против персов, был отправлен с 50-ю кораблями и войском, не более 5000, в Африку для завоевания царства вандалов. Изнеможение вандалов под влиянием африканского климата, неимение укрепленных городов и личное искусство и распоряжение Велизария дали ему средства овладеть Африкой и начать покорение остроготов, оконченное Нарцесом. Африка и Италия составили провинцию восточного императора, всё Средиземное море очутилось вновь во владении римском. Между тем император решил прекратить партии сект, уже составивших жизнь государства, острием оружия и силою законов, но истощил собственные силы и обезлюдил провинции. Принятое им покровительство в цирке партии голубых дало им всю дерзость производить разбойничества и притеснения. Зеленые, лишенные покровительства законов, составили ожесточенную оппозицию уже против самого императора и правительства. Бунт и сражение, произведенное ожесточением партий, страшно опустошили Константинополь, истребив около 30 тысяч жителей и обратив в пепел лучшие здания в городе. Начавшиеся оборонительные войны против персидского Хозроя и на севере против болгар и славян так истощили казну, что Юстиниан должен был приняться за налоги, несправедливости, и законодатель-император издал несколько бесчестных законов. Взятая им из театра супруга Феодора еще более усилила несправедливости развратным поведением своим и вмешательством в дела правления. Дряхлый Юстиниан, покрытый славой и бесславием, умер в 565 году. Его расточительность, страсть к нововведениям, постройкам, переменам, слабое, подозрительное и часто жестокое правление оставило в совершенном расстройстве империю. При племяннике его, Юстине, ломбарды отняли большую часть Италии, персы опустошительнее стали вторгаться в Сирию. Вступивший после него император Тиберий с помощью храбрых генералов Маврикия и Юстиниана отразил персов и дал на время правильное течение внутреннему управлению, вновь возмущенному нападением персов при Маврикии и бунтом войск, возведших похитителя Фоку, которого низверг Ираклий (610) в то самое время, как Хозрой II наводнил войсками Сирию и предал пламени Антиохию, Дамаск, Иерусалим и грозил ввести на место христианства религию магов. После перемен счастья и многих потерь Ираклий перешел за Тавр, соединившись с хозарами, два раза разбил Хозроя при Иссе и Моссуле и предписал сыну его Сирою мир (628). Этим миром навсегда окончились брани с персами. Но скоро новый неприятель, несравненно опаснейший, стал на восточных границах империи. В 632 году вступили в Сирию войска аравитян, предводимые двумя Абубекровыми полководцами: Абу-Обеидахом и Каледом. Жители, занятые сектами и прениями, облегчили им вход, измена наместников предала им лучшие города. Многочисленное войско, высланное утрашенным Ираклием под начальством Мануила, всё было разбито. Ираклий, лишенный средств отразить их, видел, как взята была Антиохия и вся Сирия. Аравитские завоеватели перешли в Африку, взяли Александрию, где ожесточение сект было так велико, что многие перешли на сторону неприятелей.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Ираклий одним годом пережил ее падение и умер в 641 году. Империя осталась без Африки, питавшей всё ее народонаселение, без Александрии, разливавшей действительность и промышленность во все направления ее, без Сирии и Антиохии, без денег, без доходов и заключалась только в одной Европе да на берегах малоазийских. Два императора из Ираклиевой фамилии в тот же год были возведены и умерщвлены. Юстин II удержался на престоле. Вместо того, чтобы отнять завоеванные арабами провинции, он с помощью тягостных налогов соорудил флот и отправился с ним в Италию, не приносившую никаких почто доходов, с намерением очистить ее от ломбардов и даже перенести столицу свою в Рим из боязни к мятежному Константинополю, но, разбитый ломбардами, он ограбил итальянские провинции, награбленная добыча вместе с флотом досталась арабам, и сам он умер вдали Константинополя, убитый в Сиракузах возмущившимся войском. При сыне его Константине Погонате уже арабские суда показались под стенами Константинополя; но огонь, принесенный Калиником, спас его. Юстиниан II безрассудною жестокостью довершил внутреннее расстройство империи. Филипп Вардан, умертвивший его (711), был в свою очередь свергнут тогда же. Арабы овладели уже и последнюю вандальскую Африку. Анастасий-Артемий (713) хотел еще употребить все силы против похитителей арабов, но был убит войсками, возведшими простого гражданина Феодосия III. Аравитяне вновь с несравненно большим флотом показались под стенами Константинополя и осадили его, храбрый полководец Леон в продолжение двух лет выдерживал осаду – чума и голод истребили около 300 000 жителей в империи, но осада была выдержана, арабы отражены, и храбрый Леон III провозглашен был императором. Несмотря на все достоинства свои, он произвел слишком сильное потрясение в изнеможенном государстве истреблением икон. Препятия были вытеснены новыми, всё государство разделилось на две стороны. Манихейцы, евтихийцы, несториане, яковиты перестали быть действителями, были только партии за иконы и против икон: православные принадлежали к первой, еретики держались второй, а Леон против воли сделался сподвижником еретиков. Сын его Константин V Копроним даже уничтожил было монастыри. Гонение против икон продолжалось при наследнике его, Леоне IV, и было причиною совершенного уничтожения власти императоров в Италии и раздела церковью, латинской <и> греческой. Наконец, с восшествием на престол императрицы Ирины (747), открывшей себе путь злодеяниями и привлечением на сторону свою монахов, было прекращено это гонение и обращено на противную партию. Таким образом к концу этого времени в Константинополе образовалось совершенно духовное государство: монахи заседали в советах и вместо важных гражданских дел были предлагаемы прения о предметах религиозных, отлучения и проскрипции.

10. Первобытная жизнь арабов. Переворот в образовании нации, произведенный Магометом, и завоевания их*

На образование арабов произвели глубокое влияние почва и климат страны. Полуостров аравийский представляет слияние двух сильных противоположностей: растительной и губящей сил природы. Безводие, кипящие пески, каменные пустыни, смертоносный ветер самум делают почти три четверти земель вовсе необитаемыми. Оазы очень редки и своим небольшим пространством земли могли только служить временным убежищем. Берега Красного моря, королевство Йемен, берега Персидского моря удобны для жизни. Главное произведение: ладан, кассия, финиковая пальма, кофе, бальзамовое дерево. Рука завоевателя не могла здесь найти пищи, и только одна торговля в отдаленной древности пролагала незаметный путь чрез пустынный полуостров. Уже давно находились города: Саака или Сааба, Мока, Ятреб и, среди пустынь, Мекка.

Жители Аравии отличались резкою особенностью. Они были стройны, худощавы, оливкового цвета, с глазами и волосами угольной черноты. Прерываемая пустынями и необитаемыми местами земля должна была создать рассеянную и бродящую жизнь. Обитатели были двух родов: жители городов в Йемене и вообще в южной Аравии, называемые хадрами, и пустынные, бродящие: бедевы, или бедуины. Арабы жили отдельными племенами под начальством своих шейков, избираемых из благородных фамилий. Иногда несколько шейков с их племенами признавали над собою власть одного независимого эмира. Взаимной связи между ними было мало. Наследственное мщение под тропическим влиянием климата достигало высшей степени, брани были часто с ожесточениями, и часто многие племена, боясь мести, удалялись из полуострова. Так населилась арабами часть Сирии, а в Египте Абиссиния. Их отличительные черты: быстрая воспламеняемость, великодушие, гостеприимство, заглашаемые мщением и жадностью к корысти, гордость и чувство независимости, вдохнутое необозримым пространством пустынь, наконец, сильное воображение и

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru склонность к вымыслам поэтическим, может быть воздвигнута резко противоположною страны.

Религия. Единства религии не было в Аравии. Гонения и нетерпимость были причиной множества изгнанников разных сект, поселившихся в Аравии. Эти изгнанные религии были: сабеяне, или древние халдеи, почитавшие семь богов, или ангелов, правящих семью планетами, производящими влияние на мир, маги, последователи Зороастра, иудеи, имевшие в некоторых городах свои синагоги, и, наконец, христиане, состоявшие из разных угнетенных сект: марционитов, манихеев, яковитов, несториан и др. Всякий араб следовал своему произволу в принятии веры. В городах и южных плодотворных странах более преобладала идолопоклонническая, в пустынях более духовная. Храм Кааба в Мекке, где находился знаменитый черный камень, был во всеобщем уважении и привлекал толпы поклонников. Надзор над ним был поручен знаменитой фамилии шейхов Корейшидов, древних правителей Мекки. Таково было состояние религий народа до Магомета, произведшего всеобщий переворот и преобразовавшего всю Аравию в одну нацию.

Магомет был из знаменитой фамилии Корейшидов (род. в Мекке 571), его дед Гашем был стражем камня Каабы. До 40 лет своего возраста он был беден, путешествовал с чужими караванами. Попеременно обращаясь с христианами, иудеями, магами, находясь то в городах сирийских среди людной греческой жизни, то в раскаленных пустынях Аравии, склонный к мечтательности, он получил идею о преобразовании религии, видя слабое влияние ее над арабами и раздробление их нации. Он начал проповедывать о единстве бога, о своем посланничестве на земли, проповедывал им правила, занятые у христиан, сабеян, магов, иудеев, смешанные с собственными мечтаниями. Желая сильнее действовать на пламенную, чувственную природу арабов, обещал рай, облеченный всею роскошью восточных красок, и сопровождал всё это речами, исполненными энтузиазма, и звучными стихами. Ему верили сначала жена его Кадиша, невольник его Саид и двоюродный брат его 15-летний Али, впоследствии Абубекер, один из уважаемых граждан Мекки, наконец множество народа. Все почти Корейшиды вооружились против нововодителя, но Магомет избегнул смерти бегством в Ятреб (Медину), положившим начало магометанской эры. Медина, соперница и неприятельница Мекки, приняла его с восторгом. Последователи возросли. Тогда пророк взял в руки оружие и повел новых почитателей Мослима на не признававшую его Мекку. После многих битв, где Корейшиды употребляли все силы противустать ему, Магомет получил верх. Король йеменский отдался ему добровольно, многие шейки и эмиры подчинили себя его власти, и Аравия увидела над собою одного повелителя. Пророк умер (на 63 году), но нация осталась после него соединенною силою религии и энтузиазма.

Толпы родственников Магометовых изъявили притязание занять его место. Ближе всех был Али, женатый на дочери его, Фатиме, первый из правоверных и самый жаркий его последователь, но множество противников и влияние последней супруги Магомета Аеши было причиною, что шейки и эмиры провозгласили мудрого Абубекера калифом или наместником пророка. Абубекер собрал все мысли и правила Магомета, его стихи, мечтания, видения, записанные в разное время учениками, в одну книгу, называемую Коран.

Главные положения Корана были: бог один, без всякого разделения власти; его министры, исполнители воли – ангелы и небесные силы, власть его проявлялась в мире чудесами и видениями, возвестители его воли на земле пророки, из которых главнейшие четыре: Авраам, Моисей, Иисус и Магомет, последующий был выше предыдущего. Должно было верить в бессмертие души, в воскресение, последний суд, в наказание добрых и злых. Правила, приспособленные к жизни и климату, полагались для всякого правоверного следующие: молитва пять раз на день, милостыня, омовение, обрезание, пост рамадана, воздержание <от> крепких напитков и некоторых мяс. Алкоран состоял из двух частей, к ним после прибавлены сказания и анекдоты о Магомете, составившие третью часть, под именем Сунны, это произвело две секты. Принявшие все три назывались суннитами, принявшие только две первые – шиитами.

Смерть пророка усилила энтузиазм и желание распространить защищаемую им веру. Полководцы Абубекера Абу-Обейдах и Калед, божий меч, вступили в Сирию и начали покорение взятием города Бостры. Изнеженность жителей Сирии, занимавшие их секты, прения и партии, измена и великодушие наместников открыли свободное поле их действиям. Абубекер умер, Али опять был отстранен, взошел Омар, также тесть Магомета (634). Калед окончил завоевание Сирии. Дамаск, Антиохия были взяты, Омар вступил во Иерусалим и заложил мечеть. Другой полководец его Амру перешел в

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Африку и осадил Александрию, занятую ожесточенными прениями и партиями. Копты и яковиты, преследуемые двором византийским, приняли его сторону. Многочисленное народонаселение, необыкновенные источники богатства и морской силы дали возможность Александрии без помощи императора выдержать 14-месячную осаду, после чего она была взята (640), и весь Египет признал власть калифа. Третий полководец Омара Заид вступил в Персию, разбил войска визиря Рустана, разрушил столицу Ктезифон и основал города Куфу и Бассору. Арабы испровергали все идолы, статуи, образа, храмы, разрушили 4000 церквей, взяли 36 000 городов и укрепленных мест. После Омара опять был отстранен Али, несмотря на множество приверженцев, и провозглашен калифом слабый и престарелый Отман, но фанатизм придавал силу аравитянам. Полководец Абдала продолжал завоевания в западной Африке взятием Триполи; другой эмир, Моавия из рода Оммиадов, покорил Нубию, овладел частью Архипелажских островов и разрушил колосс Родосский. Покорение Персии продолжалось: персидский царь Ездежерт должен был бежать из столицы своей Истакара Персеполя. Персия обратилась в область калифа. Персы приняли исламизм, и арабы, преимущественно партизаны Али, поселились во множестве на персидской почве. Отман был убит. Партия Али сделалась уже слишком сильною и возвела его в звание калифа. Искание честолюбивого Моавии и множество противников возобновили старую вражду. Али был умерщвлен тайно. Моавия провозглашен был наместником. Мученическая смерть Али и сыновей его, почтаемых за истинно правоверных, произвела множество новых энтузиастов, все шииты приняли сторону Али. Фамилия Али осталась в сильном уважении, многие искали родства с ними, чтобы иметь право на уважение и на престол. Зеленый цвет был отличительным их девизом.

Моавия начал собою ряд калифов оммиадских и перенес столицу из пустынной Аравии в Дамаск. Отселе начало перехода арабов к новой гражданственности. На новой почве, под новым небом, Моавия уже начал оставлять суровую жизнь прежних калифов. Доселе калифы даже среди цветущих покоренных стран сохраняли простые обычаи. Калиф на расходы получал всего пять золотых монет, хотя все родственники Магометовы получали на содержание большие суммы, остаток доходов раздавал он добродетельнейшим людям в государстве и нищим. Власть калифа была велика, потому что соединяла в себе власть религиозную и светскую. Калиф был папа и государь вместе. Власть его не была ограничена ни национальными собраниями, ни влиянием дворянства, ни привилегиями духовенства, ни конституциями вольных городов. Несмотря на разбросанность владений арабов и отдаленность эмиров, строгое исполнение законов Корана давало единство далеко раскинутому государству и утверждало верховность калифа. Арабы, принявши во владение земли Восточной империи, означили их совершенным преобразованием, разрушением многих старых городов и постройкою новых в аравийском вкусе. Все туземцы платили арабам только десятую долю своих доходов. Внутреннее правление в городах, законы, обычаи и религия остались неприкосновенными; гонение арабов было только против жидов. Просвещение покоренных провинций произвело глубокое впечатление на победителей, и они мало-помалу входили в жизнь подданных прежней греческой империи, начали узнавать язык и обычаи их. Моавия в начале царствования должен был бороться с партией Али, между тем в Африке взят был Карфаген, и эмир Акбах, доходивший до Атлантического океана, построил Каирван, оставшийся митрополией западной Африки. Корабли арабов подступали под Константинополь, но были отражены. При калифе Валиде Муза окончил покорение Африки, посланный от него наместник Тарик покорил Испанию, и только мужество Карла Мартела остановило разлитие арабского владычества в западной Европе. Между тем покорения продолжались на востоке: эмир Котаиб прошел Трансоксиану, оттуда в Туркестан и установил резиденцию свою в Самарканде, в соседстве владений императора китайского; Казим, наместник Котаиба, вторгнулся в Индию и овладел правым берегом реки Инда. В Малой Азии арабы встречали более сопротивление, и покорение ее было медленно по причине гористых местоположений и мужественных жителей, однако ж арабы остались обладателями горы Тавра и части Армении, соседственной с Кавказом. Все покушения против Константинополя были тщетны, и сильный, многочисленный флот калифа Солимана был совершенно разбит греческим огнем и храбростью Леона Изаврянина. Царственный дом Оммиадов был ненавидим и почитаем за похитителей калифского престола, кроме партии Али усилилась еще партия Аббасидов, приверженная к поколению Аббаса, одного из дядей пророка. Притязания Аббасидов на престол произвели внутреннюю борьбу и частые брани между черными и белыми, т. е. между Аббасидами и Оммиадами, кончившиеся совершенным истреблением Оммиадов. Только один из них, Абдерам, убежал в Африку, сыскал там себе приверженцев и, пользуясь раздорами испанских арабов, утвердил там свою власть, отделив это государство вовсе от калифата. Дом Оммиадов, продолжавшийся 90 лет, окончился убиением 14<-го> калифа Мервана II. Абу-Аббас-Абдалах-Эль-Сафах начал ряд калифов Аббасидов. Последовавший ему брат его Абу-Джафар-Ал-Манзор построил Багдад,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru перенес туда столицу обширного своего калифата и влиянием своим сильно двинул гражданственное развитие арабов.

Наброски и заметки по истории древнего мира

1. Вселенная, или история и описание всех народов, их религий, нравов, обычаев и пр.*

ЕГИПЕТ

Шамполиона-Фижака*.

Египет лежит на древней середине земли; орошаемый известной величайшей рекой, находится между Азией и Африкой и делает несогласие между географиками, присоединяясь то к одной, то к другой части света; наконец, соединяясь с Европой чрез непространное море, назначен своим природным положением быть колыбелью образованности, разбрасывая первые опыты и первые благодеяния для остальной земли.

Всё было необыкновенно или таинственно в сей навсегда знаменитой стране. Первые страницы истории рода человеческого сообщают нам его несметные труды и славу. Его физическое составление изображается особенными явлениями, и успехи наук не ослабили до сих пор могущественного любопытства, которое они всегда возбуждали.

Источники реки, которой обязан он своим существованием и плодородием, нам неизвестны, как они были с древнейших наблюдателей природы; и сия река заслуживает еще богопочитания, что благодарные умы ей назначили более четырех тысяч лет назад, <она> есть всегда прокормляющий отец Египта, и необыкновенные уклонения, которые являются периодически в ее течении, сделали большое влияние на политические виды и учреждения первых законодателей.

Величайшие нравственные явления раскрылись еще на сей земле.

2. Введение в древнюю историю*

Всеобщая история есть полное изображение жизни человечества во все времена, во всех концах земли, от первоначального его младенчества до наших времен.

Более семи тысяч лет прошло от создания первых двух чело веков и около половины этих лет совершенно потеряно для истории. Только с появлением первых обществ (с лишком за 2000 до р. Х.) получают начальные сведения о человечестве.

История его заключается вся в двух великих отделениях: в первом мир древний, во втором новый.

Оба они имели свое младенчество и полное развитие. Для древнего мира младенчеством была эпоха восточного человечества, а зрелостью собственно древний мир, т. е. мир греков и римлян. Для нового младенчеством были времена рыцарства (иначе средние), а зрелостью собственно новый мир, т. е. три последние столетия.

Новый мир имеет разительное отличие от древнего: другая религия, другие законы, другие нравы, другие народы, – всё это отделяет его совершенно от древнего.

Древний мир даже и во время совершенного образования своего не достигнул того просвещения, до которого достигнул новый.

Народы древнего мира все помещались вокруг Средиземного моря; им известна была только половина Европы, пятая часть Азии и едва ли четвертая – Африки; а народы нового мира наполняют теперь весь земной шар и владеют землею в двадцать раз более известной прежде древним народам.

Всю историю древнего мира можно представить в пяти периодах. В первом помещается предистория, или рассмотрение мира до первых обществ; второй заключает в себе самые древние восточные царства до установления во всем древнем мире первой всемирной монархии – персидской; третий от первой всемирной монархии персидской до второй всемирной монархии – македонской; четвертый от второй всемирной

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru монархии до третьей всемирной монархии – римской; пятый от установления третьей всемирной монархии – римской до падения западной ее части и нашествия новых, еще диких народов.

3. "Уже очень давно..."*

Уже очень давно существовали политические общества или, по всей вероятности, они должны были существовать, хотя глубокая древность скрыла их названия. Только две тысячи с лишком лет упоминаются названия их. Последовавшая известность эпох открытий, изобретений не доказывает их образованности, но они существовали, и уже род занятий давал им различные степени образованности.

Географическое положение земли, состояние почвы, растительность, удобства сообщения с самого начала должны были производить сильное влияние на составление обществ. Места, пользовавшиеся выгодною положением, удобностью сообщения, центральною своею естественным образом ранее образовались в неподвижные государства; по всем берегам южных рек и морей скоплялось народонаселение.

4. Мидия. Вавилон. Малая Азия. Финикияне*

<МИДИЯ.>

Мидия страна выше Персии. Мидяне назывались все племена, жившие за Тигром в этой стране. Из книги Зендавеста видно, что в южной их части уже давно существовало образованное государство. Характер жителей – кочевники, черты горцев. Состоят по Геродоту из 6 племен. Между ними маги составляли особенное. Арбаком, своим сатрапом, освобождаются от Ассирии и составляют государство. При Дейоке (657+) имеют новую столицу: Эквату. При Фраорте покоряют Персию (660). Циаксаром обучаются в военном искусстве, воюют с лидянами, покоряют ассириян, отражают нападения скифов и киммериян и полагают грабничею часть Евфрата. Наконец Астиагом оканчивают свое существование и покоряются персами.

ВАВИЛОН.

Вавилон покоряется ассириянам, потом захватывается халдеями, воинами-пастухами. Навуходоносор возносит завоеваниями свою Вавилоно-халдейскую монархию и дает ей блестящий век, завоевывает Финикию и разрушает Тир, около 590 разоряет Иерусалим и уводит в плен иудеев. Опустошает Египет, строит здания и роет каналы в Вавилоне. После него начинается время упадка этого государства при Евилмеродахе, Нериглисаре, Лабосоаршаде, наконец покоряется Киром при Набониде (Валтасаре) – 538.

<МАЛАЯ АЗИЯ.>

Малая Азия вследствие различного местоположения и окружения со всех сторон морем наполнялась различными народами. Племена фракские преобладают в северной части, на западе греческие, и на юге в середине до Галиса – фригийские, за Галисом – сироклапдокийские. До Кира только три государства имеют историю. Два государства известны в глубокой древности: небольшое государство Троя, обязанная известностью чрез разрушение греков. Цари Тейцер, Дардан, Ерихон, Трой, Ил, Лаомедон, Геракл и Фрикс управляли царством [Гордиевым и мидями] до покорения Крезом.

Но сильнее их всех и замечательнее лидийцы, ветвь карийцев. Воюют при Гиге (680) с греческими колониями, терпят от киммериян при Садате и Алиате, покоряют Смирну, при Крезе завоевывают Эфес, распространяются по всей Передней Азии до Галиса и составляют богатейшее государство, покамест не покоряются Киром.

ФИНИКИЯНЕ.

Положение земли делает их рыбаками и учит береговому плаванию, сильных соседей заставляет искать других земель. Плавание в море рождает предприимчивость и возрождает охоту к странствиям. Они не составляют государства, но множество независимых городов, связанных конфедеративно. Тир выгодною положением привлекал богатство, а богатством и древностью существования приобрел первенство над другими городами. Цари только верховные

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru начальник республики; первые между аристократиями сильных фамилий, как во всех купеческих государствах. Посредством колоний они распространяются по берегам Средиземного моря. Колонии образуются из необходимости укрепить свою торговлю. Они умножаются от множества бедняков, от которых желают избавиться аристократы, от политических изгнанников. Колонии в древние времена их на Архипелаге, но оттуда вытесняются греческими. Они укрепляются в южной Испании (Тартес, Кадес, Картейя), в части северной Африки, на западе в Малой Сирте. Заводят Утику, Карфаген, Адрумет, в северо-восточной части Сицилии Панормус, Лилибеум. Предполагают их даже на заливе Персидском, на островах Багарейнских Тилосе и Арадусе. Множество новых произведений в новооткрытых землях дают финикиянам монополию европейской торговли и расширяют этим самым и торговлю их. Но рассмотрим торговлю азиатскую. Она производится между образованными и необразованными, благородными и невосточными материалами, между Сирией и Малою Азией, отдаленною Индию и Китаем караванами военно-купеческими, и центром ее служит Вавилон. Эта торговля движается и пресекается. По причине больших азиатских переворотов одни государства обнимала, <в> других, остальных не имела правильного течения. Предметом товаров ее было золото, как материал, бывший в гораздо большем употреблении, нежели во времена новые. Его источник – Лидия, богатая золотым песком из гор на восточных границах Бухарии. На недостаточность его при таком употреблении указывает другой источник – север: Карпаты, Алтай, Сибирь, облеченный мифами и баснословиями массагетов и аримаспов, кравших золото у грифов. Серебро в малом употреблении получается из западной страны Кавказа, Халиба, рудокопни в Бактрии.

Употребление драгоценных камней было чрезвычайно принадлежностью востока: конные сбруи, военные украшения царских сатрапов. Камни – сарды, ониксы, сардониксы, смарагды и сапфиры извлекаются из гор на границах Малой Бухарии. Жемчуг как необходимое царское украшение; [нити его] из Цейлона и Индии.

Одежды больше бумажные и шерстяные. Хлопчатая бумага из Индии. Множество тонкой козьей шерсти, верблюжьей было в Тибете, в горах северной Индии, в стране Белужской или в соседстве кашемирских овец. Верблюды. Везде ковры, шали, пестрые и яркие цвета.

Наконец одна из важных статей – ароматы (ладан, смирна, миро, корица, гвоздика) по всеобщей употребительности на жертвоприношения и на убранство и наряды. Индия и Аравия.

Хлеб в торговлю поступал во время экстренных случаев голода. По громадкости оставался больше в неподвижном состоянии. Изобилие его в берегах Евфрата в Малой Азии, но более всего в Африке, в Египте и Варварии. Вино совершало небольшой круг торговли. Масло имело обширный круг по всеобщему употреблению и обычаю (светильни, уборка головы) и, по незнанию коровьего, в пищу (деревянное).

Итак, позади Финикии находилась Азия, плодоносная, уже роскошная и изобретательная, впереди Европа, еще грубая, с произведениями нетронутыми.

Такова [была] торговля и ее обращение. Незначительный уголок сирийский, Финикия, мало мог внести дани в общую торговлю своих произведений, но беспрестанно открываемые новые и новые произведения Европы дают ему все средства, и он вдвинул в Азию присредиземноморскую Европу и Африку. Они вносят бездну серебра испанского, английского олова, балтийского янтаря и наконец пурпур, сделавшийся <необходимым> по всеобщей употребительности роскошным востоком багряниц. Этими произведениями своими они противопоставляют востоку равно стоящий промысел – и, централизуя торговлю в Тире, делают ее несравненно обширнее, открывают почти новую половину мира и быстрым морским распространением на западе получают предприимчивость распространиться на восток и, несмотря на все неудобства сухопутной торговли, проникают всюду, как жиды в новые времена, даже входят в неприступный Египет, и уже в древности в Мемфисе находится целый квартал, заселенный финикиянами. Пользуясь беспечноностью азиатских народов и неподвижностью их, захватывают совершенно монополию всей торговли и превращаются совершенно массой всей своей нации в купцов. Их отечественную землю опустошает Навуходоносор, сносит до тла их [город] Тир. Их облагают данью египетские фараоны. Но всё это не чувствуется в колониях, едва чувствуясь в жителях, которых влечет в торговлю и отдаленные колонии. Города их строятся вновь и мгновенно получают прежний блеск. Богатство материалов зарождает фабрики финикийские тканей, одевающие весь древний мир. Совершенно практическое устремление жизни производит множество изобретений, относящихся к жизни

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru практической. Вес, монеты, счет, все улучшения торговли и мореплавания буква<льно> принадлежали им. Они первые зародили движение и вовлекли в сообщение восток.

* * *

Общее примечание: действовали отдельными бандами и потому не имеют истории.

5. Мидия. Персы*

МИДИЯ.

Геродот: Как отдалившийся полудиккий народ, под правлением собственной тирании терпит неустройство. Дейок, мудрейший из своего сословия, становится нечувствительно справедливыми решениями и советами судьей, получает вес и значительность и избирается в цари. Новый царь учреждает и строит столицу и заключает ее в стены, обступающие в семь рядов округ города. Весь город на огромном холме и окружая стен постепенно опускаются по отлогости на равнину и выходят одно из других раскатами. Нижние стены – белые главы <?>, верхние черные, третья красная, 4<-я> голубая, пятая сандараксовая, 6<-я> серебряная, 7<-я> вызолоченная. Для сообщения весу и важности сам делал себя невидимым, но из внутренности своего дворца знал народ и делал расправу справедливую.

Мидяне состояли из разных племен: вусы, паритакины, струхаты, аризанты, вудии, маги.

Сын его Фраорт воюет, подводит под власть свою племена персов, идет на жителей Ниневии. На войне погибает.

Киаксар, его сын, разделяет азийские войска свои на полки, отделяет копьеносцев, стрелков и конницу, которые до того времени были вместе смешаны, покорил Азию выше реки Галиса, победил ассириян и осаждал Ниневию. Но в то время скифы ворвались в Мидию, разбили Киаксара, покорили часть Азии и направили<сь> на Египет, но Псамметих отклонил их дарами. Двадцать восемь лет владели скифы Азией тягостно для жителей, наложили поголовную дань и делали наезды на лошадях. Но Киаксар и мидяне их преодолели наконец. Потом Киаксар взял Ниневию, покорил власти своей Ассирию, кроме области Вавилонской. После 40-летнего царствования скончался.

ПЕРСЫ.

Геродот: Поклоняются стихиям: солнцу, луне, земле, огню, ветрам и воде. Приносят жертву на высочайших горах Зевсу, называя Зевсом весь круг небесный. После от аравитян и ассириян научились приносить жертву Урании.

Приносящий жертву выводит ее на чистое поле и закаляет, взывая к богу, и, увенчавши тиару свою миртою, разрезывает, варит, расстилает по траве, больше <по> трилистнику. Приходит волхв воспевать феогонию (богорождение). Потом принесший уносит жертву, употребляет ее на что угодно.

Из всех дней наиболее почитают тот, в который родились. Тогда празднуется пир. Богатые предлагают целого жареного быка, когда встретятся бедные – мелкий скот. Напившись, рассуждают об важных делах, которые пересуживают протрезвившись.

Встретившись, равного состояния целуются в уста, когда один из них несколько ниже, – в щеки; когда же большая разница, то низший повергается на землю. Как все восточные народы, почитают больше соседей близких, меньше отдаленных.

Персы иностранные обычаи принимают охотнее всех народов. Одежду носят индийскую, часто меняют на другую. Склонны к роскоши. Имеют жен и наложниц. После храбрости в сражении достоинство мужчины измеряется количеством детей. Наиболее произведшему царь посылает подарки. Это они почитают знаком крепости сил. Детей от 5 до 20 лет учат предметам: ездить верхом, стрелять и говорить правду.

До пяти лет сын живет у женщин и не показывается отцу. Замечательно установление, что за одну вину никто, даже сам государь не имеет права казнить смертью, а <над> слугой произносит наказание по рассмотрении всех прежних его

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru дел, и когда его заслуги не приняты, тогда только имеет право. Вторым проступком после лжи почитают быть в долгах. (В реки не мочатся, не плюют, не моют даже рук, но почитают их священными). Благородство и гордость отличают этих сильных горцев.

6. "Плодотворная почва трех частей света..."*

Плодотворная почва трех частей света, омываемая Средиземным морем, благорастворенный климат и сильная деятельность природы двинули чрезвычайно быстро развитие древнего человечества и наконец [подавили] его необыкновенным обилием и роскошью. Эта могущественная сила одна была виною такого быстрого созревания народов и обществ. Едва человек показал первую изобретательность в борьбе с природою и заставил ее повиноваться, как бесчисленное [множество] плодов уже подавили его своею частотостью. Климат и природа пересилили древнего человека и вдвинули в него чувственность. Религия обратилась в чистое идолопоклонство, в совершенное воплощение чувственности. Деятельность ума, потеряв стремительность, [придаваемую] упорством и преградами, обратилась в самодовольное, каждому послушное художество. Мысль облеклась в видимую, чувственную форму. Недолго, весьма недолго сохраняли общества свой национальный, своеобразный вид. Он был видим в тех народах, где сильнее продолжалась, была длительнее борьба с природою, и оканчивался по мере того, как силы природы возводимы были их рукою до могущественного ее раскрытия. Уже под владычеством персов государственный состав разнородных до того обществ носил один и тот же отпечаток. Лишенный постоянного стремления, возбуждаемого преградами, они должны были быть бессильны против чувственности, вдыхаемой роскошным климатом. Во всех древних обществах заметны были могущественные усилия, предпринимаемые в упор ее. Нравственные правила, стремления, наблюдения заменялись жаждою частного. Лица входили в законы, в состав государственного законодательства, заводили целые общества на одной строгой, грубой умеренности, возрождались секты явно с этой целью, и всё это тонуло в массе.

7. Александр*

Блистательный характер с эстетическою душою. Окружал себя щедростью, чтобы ослепить чернь. Искренен: как ровный с друзьями; веселый председатель пиршеств для тщеславия, чтобы слышать дивящихся его остроте, веселости, уму и непринужденности; в отношении к поступкам своим сначала строг и учен с мудрым. Словом, во всем и надо всем хотел он быть царем. Ненасыщаемая жажда быть хвалиму и властвовать разом над миром в вакхической беседе, за чашей, над стойками, над чернью, в кругу поэтов.

Называл себя богом, для того, чтобы скорее заставить покориться все народы.

Дорожил дружбою афинян. Писал сам письма ко всем друзьям своим.

Великое намерение соединить теснее мир и разнести везде греческое просвещение, завязать сильнее торговлю и устремить со всех сторон в одно место народы (для этого – Александрия), если не изгладить, то уменьшить разность в нравах между персами и греками, мирить европеизм с востоком. Отсюда утрата национальности. Пламенная религиозность исчезла. Вместо ее одни суеверия, шаткая философия, начало схоластицизма.

8. Сократ. Диоген. Новоплатоническая школа. Александрия*

<I.> Сократ. Любовь к нищете, жизнь чрезвычайно трезвая, желание оставаться в бедности и при этом чистота и опрятность (ответ Антифону). Спокойствие души, ненарушимое ни в каком случае (выговор невольнику, ответ ударившему и друзьям, ответ о злословящем его), изречение: должно смотреться в зеркало. Гнев Ксантипы. О государе, выстроившем палаты. О портрете и резчике. О злой жене. Был весел и любил дружескую беседу. Его ученики. Предмет его учения весь состоял из нравственной стороны человека. Неосторожность его. Аристофанова комедия. Неуважение к нему. Обвинение и осуждение его. Ответы судьям и друзьям. Смерть.

Диоген. Сквозь его рубище видно было тщеславие Пренебрежение богатства и всего,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru относящегося до светских обычаев Неопрятность и грязность в жизни и в поступках. Острота и едкие, злые насмешки (решение спора между стряпчим и лекарем), ответ, что ему, как скоту, давать; почему себя называл собакой. Когда нужно обедать?

Ответ изгнавшим его соотчикам. Вступление к Антисфену в школу. Образ его жизни. Изречение при виде судей, ведших вора. При продаже его. Покупка его, смерть, завещание.

Торжество над самим собою есть совершенство философии. философ не должен удивляться ничему. клеветник – лютей зверь, а льстец – домашний зверь. Имей приятелей добрых, дабы они приохочивали к добру, а неприятелей злых, дабы не давали тебе делать зло. И счастию нужно противиться презрением, закону природою, а страстям разумом. С царями обходился, как хотел: не подходил близко, садился. Однако ж сам предавался обжорству и хвастался тем, что нужно скрывать.

<II.> НОВОПЛАТОНИЧЕСКАЯ ШКОЛА. АЛЕКСАНДРИЯ.

Ammonius-Saccas. Поколик христианство имеет сходство с Платоном <и> Аристотелем, <оно> истина, прочее прибавлено учениками. Верил во множество духов невидимых, видимых только душою. 240 <г.>. Мешконосец, продавал хлеб.

Плотин был покровителем императором Галлианом, хотевшим для него возобновить кампанийский город с пригородами и деревнями, заселить философов для осуществления Платоновой республики. Сочинения составляют 54 трактата, разделенные на шесть энеад. Его странности. Говорил, что все божественное души его хочет соединиться с божественною душою. Трактат его о том, что душ не две, но одна, [что] мысленные предметы не вне разума.

9. "Народ, которого вся жизнь состояла из войны..."*

Народ, которого вся жизнь состояла из войны, который воспитан был войною, суровый, как она, поглотивший весь мир в себя или, лучше, проникнувший повсюду перед концом древнего мира. Вначале ничтожные италийские пастухи малоазийского происхождения, еще ничего не занявшие от этрусков, обрадованнейшего народа из первобытных народов Италии, собранные Ромулом строить бедный городок Рим при мутной речке Тибре при семи царях увеличиваются изгнанниками из других государств, занимаются земледелием, от которого беспрепятственно отрываются войною с соседями. Привыкши к вольности и разгульной жизни, изгоняют царей и составляют братскую республику, но патриции первенствуют и аристократия одерживает верх, консулы выбираются из одних патрициев. Изгнанный царь подвинул на новую республику народы, в числе которых были и этруски. Но изумляющие поступки римлян Горация Коклеса, защищавшего против множества мост на Тибре, и Муция Сцевола, сжегшего кисть правой руки перед Порсеною, царем этрусков, чтобы показать, что он не боится казни, заставили отступить Порсене. Но народ, не имея времени заняться обработкою земли, прибегал к займам у богатых. Через это патриции еще более возвысились, потому, что, давая займы народу хлеб и деньги, они назначали плебеям тяжелые условия и поступали с ними, как с рабами. Так что плебеяне, наконец потерявшие терпение, оставили Рим, и только одно согласие патрициев на выбор из среды их себе защитников заставило их возвратиться. Эти представители, народные трибуны, ограничили власть их, и тогда аристократизм был ограничен этими демократическими представителями, трибунами, и народ получил снова власть. Это было очень прискорбно патрициям. Во время случившегося в Риме голода Кай Марций советовал не давать народу хлеба, до тех пор, пока он не откажется выбирать трибунов. За это трибуны потребовали его изгнания, и Марций должен был бежать из Рима. Но трибуны не успели опомниться от своего торжества, как он явился на Рим с войском, набранным из вольсков. Город был бы взят, если бы не спасла его Марциева мать, умолившая отступить своего сына. Несмотря на это, власть патрициев все еще была очень велика, потому что богатые и начальство предавали им совершенно во власть народ. Трибуны кричали и требовали письменных законов. Тогда 10 патрициев с диктаторскою властью дали им законы, большую частью заимствованные от греков, но совершенно аристократические. Между тем войны не прекращались. Римляне под начальством Камилла успели завладеть этрусскими землями. Тот же Камилл, будучи сам в изгнании, выгнал из Рима кельтов, которые, вышедши из северной Италии, с своими страшными колесницами, вооруженные серпами, разбили римские войска и вошли в Рим, с двух концов <?>. Но скоро, как только хотя на мгновение заключался мир, тогда снова начинались споры между аристократами и демократами. Плебеяне со своими трибунами

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru требовали новых прав. Этот раздор кончился тем, <что> обе партии были уравнены, ко всем должностям позволено было избирать и из плебеян.

10. "как образовалась великая империя?.."*

Как образовалась великая империя?

Какие силы ее были? Что такое был народ этой великой империи?

Что такое римляне? Что именно приняли от побежд<енных> наций и что сохранили своего? И какую точку возвели совершенствованию человечества?

Хлебопашцы уступают место дворянам.

Проконсулы и правители провинций <...>

И вот мир, превратившись в одно всемирное государство, стал жить внутреннею жизнью. Рим, разросшись, стал сердцем, поглощал и тянул в себя <всё>: от Африки слались ему тигры для побоищ, его тешивших, Сирия высылала ему то-то и то-то; Вифиния и проч<ие> все древние независимые государства обратились в слуг и льстивых рабов, угождавших и насыщавших повелителя <...>

Рим стал ленивец и бросил поля, когда Африка принесла ему хлеб. Как совершился переход к праздности?

Наброски и заметки по истории Западной Европы

1. Лекция. Распространение норманов*

Время действия норманов в трех эпохах: Время разбоев. Время завоеваний земель. Сношения их как оседлых.

Время разбоев. В 516 году при Меровингах во фр<анции>, в 795 в Ирландии, в 843 на Эльбе, в 840 свирепствуют во Франции, в 854 овладевают Луккой и Ниццою, в Исландии как в собственной земле, открывают Гренландию. 200 лет трепет<ал> под ними юг.

Время утверждения вначале отдельными массами, потом многочисленными. Живут как квартиранты в покоренных зем<лях>, оставляя <?> в землях аренды и арендаторов.

По восточному морю покоряют эстов и Новгород – 888, в Киеве княжество – 865, в Полоцке Рогволод – 990. По западному – в Голландии Рурик – 862, во фран<ции> Ролло. Предпринимает <набег> и высадился – во Франции. Карл Простой не в силах <?> защищаться, должен уступить Нейстрию, отдать дочь Гизелю, принять христианство, сделать<ся> вассалом, принять странный союз, подт<верж>денный честью. Но новый союзник ему выгоден и становится щитом Франции от нападений норманов.

Норманские нападения на Англию. Но для этого нужна история Англии. Англия под римлянами. Цезарь только проходит, не удерживая завоеваний. Император Клавдий покоряет остров, кроме Каледонии (состоящ<ей> из пиктов и скоттов), по причине дальности земли и жителей. При Домициане Юлий Агрикола покоряет каледонян и входит в горы. Адриан, видя тщету завоеваний, строит земляной вал, уступая завоев<анную> землю, Септимий Север – каменную стену еще ниже этой. Система римлян: бриты уже не отдельный народ; это римские ветераны. Цвет же британского юношества рассылается в дальние войска. Следствие – совершенное ослабление нации, необходимость опеки римского войска.

Британия оставляется римскими войсками. Стена разрушается пиктами. Королек, избранный бритами, Вортимер призывает на помощь Генгиста и Горзу, саксонских предводителей. Саксонцы защищают, но призывают своих соотечественников в Англию, уже обработанную римскими колонистами <в> противоположность дикой Саксонии. Утверждаются и составляют гептархию. На севере: Нортумберландское, из норд-вестского Кумберленда, Дургэма и Иорка. В середине Мерси, от сак<онского> Мерк – рубеж, окруженное реками Гумбером, притоком с севера и на юге Темзой. Эст-Англия, Эссекс, Кент, Суссекс и Вессекс. Туземцам независимым осталась

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru западная часть (Корнваллис). В гептархии что-то конфедеративное; собрания в каждом королевстве и одно во всей гептархии. Верховное покровительство одного короля. Нортумберландское, Мерсийское и Вессекское перевешивают других и делают их трибутарными. Король Вессекса Эгберт (800) соединяет их вместе. Богомольный Этельвольф и его завещание для наследования четырех сыновей.

2. Англия*

Скоты назывались обитатели берегов и архипелага с<е>в<е>р<о>-западного, пикты обитали на берегу Немецкого моря. Первые были скотоводы и кочующие пастухи, другие имели постоянные жилища, коих развалины видны, и земледелие. Несмотря на некоторые ссоры, они действовали совокупно в нападениях.

3. Франция;*

Меровинги

Хлодовей (481).

Феодорик (510).

Феодебарт.

Феодебальд.

Клотарь I. 558.

Хариберт Гунтхраман.

Зигиберт и Хильперик.

Клотарь II.

Дагоберт.

Зигиберт Хлодовей.

Хлодовей II.

Клотарь III.

Феодорик II.

Хлодовей III.

Хильдебер III.

Дагоберт III.

Шильперик II.

Феодорик IV.

Хильдерик III.

678. Пипин Герист<альский>.

714. Карл Мартел.

741. Пипин.

Карлово <поколение>

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Людовик.

940. Карл Плешивый.

Людовик II Заика.

Людовик III Карломан.

От немецкой линии

Карл Толстый.

Свят. Одон.

Карл III.

Рудольф, герцог Бургундский.

Людовик IV Заморский.

Капетово поколение.

Гуго Капет – 991.

Роберт.

Генрих I.

Филипп I.

Людовик VI Толстый.

Людовик VII Младший.

Филипп Август Прекрасный.

Людовик VIII Львиное сердце.

Людовик IX.

Филипп III Смелый.

Филипп IV Красивый.

Людовик X Гютен*.

Филипп V Долгий.

Карл IV Пригожий.

II линия Капетов. Дом Валуа.

Филипп VI Валазий.

Иоанн Добрый.

Карл V Мудрый

Карл VI.

Карл VII Победоносный.

Людовик XI.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Карл VIII.

Людовик XII.

Франциск I Ангулемс<кий>.

Генрих II.

Франциск II.

Карл IX.

III линия Капет<ов>. Бурбоны.

Генрих IV.

Людовик XIII.

Людовик XIV.

Людовик XV.

Людовик XVI.

Норманские герцоги

Роберт.

Вильгельм I Долгая шпага.

Рихард I.

Ришард II.

Ришард III.

Роберт II.

Вильгельм II.

4. "Принимая землю аллодиальную..."*

Принимая землю аллодиальную, то есть завоевав и получив ее по жребию, они независимы ни от кого. Бог и меч дают ему ее, и потому субординации никакой во Франции прежде не было. Каждый брал две трети завоеванной земли (бургунды, визиготы, ломбарды). Земли аллодиальные недолго побыли <единственными>. Другие земли, приобретенные покупками, наследованием и другим образом, беспрестанно увеличивались. Они также были независимы, как и аллодиальные, тоже без повиновения верховному повелителю. По Монтески земля салическая была та, которая непосредственно окружала дом начальника фамилии (Sal, hall), изъяснение предположительное.

Отношения были их личные прежде завоевания. После завоевания тоже личные, но держали их в соединении.

Подарки давались королю во время заседания на Марсовом поле или когда он проживал в той или другой провинции. Подарки совершенно <добр>охотные, из привязанности или желая себе благосклонность могущ<ественного> шефа. 2. Продовольствие едущим от короля или иностранцам к королю. 3. Обязанности военные<е> из необходимости защищать границы. Шеф предлагал, народ принимал или нет, как хотел. В противном случае оставляли шефа и переходили к другому. Давностью власти и частым предводительством на войнах они присвоили себе власть.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Впоследствии всякий, имеющий три дома, обязан идти сам, и проч. Смотри
Франц<ию>. Аллодиальные земли уменьшались угнетениями, сильными вассалами,
прибеганием под покровительство церкви.

Короли приобрели собственно<сть> конфискациями.

5. Италия до вестготов*

Феодорик установил кодекс Феодосиев, предоставил римлянам<ам> должности гражданские, а после воинские, назначил награды и призы достойнейшим в искусствах, строгое исполнение одних законов. Приняв римское одеяние, остготам позволил их обычай и старину. Чтобы возобновлять и поддерживать в Риме строения, повелел всем провинциям итальянским свозить в Рим все материалы, позволять брать мрамор и бесполезные камни. Этот обычай существует поныне, но только именно для одних возобновлений старых зданий. Строгий веротерпитель.

Приближенные к Феодорику Артемидор, друг и министр, был наименован префектом Рима, Либерций преторием. Префект обязан местом своей верности к Одоакру. Делается в 70 лет подозрительным и жестоким, быв около 30 примером. Недостойные люди окружают его. Кассиодор, отставленный от места, удаляется. Боеций, сделанный в юности патрицием, в 510 консул, видевший в 522 своих сыновей, возведенных в совет, обвиненный был брошен в темницу Кальвензано между Павией и Миланом (там он написал «Утешения в философии»). Чтобы исторгнуть из него признание в заговоре<честве>, его череп так сильно сжали, что глаза вылезли на лоб, и когда он упорствовал, <то> был убит ударом палки. Его тесть Симмах по тому же обвинению<ию> казнен. Умер в Равенне 30 августа 526, царствуя 33 <г.>. Оставил Италию в мире, как она прежде долго не наслаждалась. При Феодорике началось смешение языков. Латинский язык в устах варварских принимал готские идиомы, выражения и фразы.

Юстиниан повелел считаться римской церкви выше антиохийской и александрийской и в одной из своих новелл епископа римского помещает на первом месте, выше константинопольского.

Во все время битв в Италии греков с готами духовенство было нейтрально, отправляло службы, нерушимо почитаемо от обоих.

Иорнанд, готский историк, епископ равеннский в 6-м веке.

Албоин, согласясь с аварским хаканом Баяном, напал на владения гепидов с запада, последний с юга. Албоин, убивши гепидского короля Куильмонда и содравши с него череп на застольную чашу, женился на его дочери, Розамунде, которая подговорила его умертвить, вышедши потом за оруженосца его Гельмихоса. Албоин, взявши Верону, прежде всех составил три герцогства – фриуль, Сполетто и Беневент. После него Клефон еще более утеснил греков, взяв Римини. Империя Восточная сохранила только Равенну и соседние города, состав<ившие> экзархат. Ее признавали еще в Падуе, Кремоне, Генуе и в сопредельных странах. Она владела Сузою, сопредельными Альпами, наконец, Римом с окружающими городами, Неаполем и портами Кампани и Лукании. Ломбарды оставались владетелями фриуля, Вероны, Лигурии, отчасти Генуи, Умбрии и большей части Тосканы. Это пространство они разделили на 30 герцогств, в числе коих и означенные выше. Каждый из них тиранствовал в своем герцогстве, <они> учредили в больших городах графов, а в малых намест<ник>ов и в продолжение 10 лет такового правления разорили итальянские города, обратили в пепел церкви, изгнали многих христиан, убежавших на острова Тосканские (Эльба, Гиглио, Капрайя) и даже на остров Корсику и Сардинию, осаждали и нападали на Рим и Равенну, откуда отражались мужеством упорным, как и выгодным укреплением Равенны, наконец, наскучив ничтожностью своей беспорядочной аристократии, избрали короля Антариха.

6. Италия*

<I.> Фридрих Гогенштауфен стремится утвердить владычество в Италии. Вполне постигая характер итальянцев, берется за интриги, подкупает главного шефа Ломбардской лиги, заступника городов Виченцы и Тревизы, Есселимо. Выдает за него дочь, и Есселимо делается гвельфом, делается наместником и главнокомандующим императора, сожигает и морит с голоду 12 000 падуанцев, заперевши в веронский

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogo1nikolai.ru театр за то, что предались Фонтане, епископу равеннскому. Разрушил Виченцу, взял Мантую, разбил миланцев. Папа Иннокентий IV проклинает его. Попадаетея в руки неприятелей <в> 1253 и умирает. Папа, желая укрепить гвельфов, призывает Карла Анжуйского. Он захватывает Неаполь и Сицилию, чуждым происхождением, деспотизмом, жадностью и скупостью приводит себя в отвращение у джибелинов и даже у гвельфов. Казнь Гогенштауфена производит желание мести у родственницы его, Констанции, герцогини Арагонской, которая замышляет с согласия италианцев захватить юг Италии. Папа Никола<й> III (1277) покровительствует, италианцы же составляют заговор. <В> 1282 астроном Брунетто и медик Иоанн Процида в Романии и Сицилии дают сигнал убийства французов. Сицилианцы провозглашают Петра Арагонского своим королем. Наследник Никола<я> III Мартин IV. Француз Карл прибегает к оружию, но король сицилийский удерживается. Неаполь, Романия, Анкона остаются анжуйцам. Принцы анжуйские, разделившись на отрасли, овладевают Венгрией, Далмацией, Эскавонией, Кроацией и Польшей. При Рудольфе Габсбургском власть императорская не слышна в Италии. Его дела и обращение к приобретению владений внутри Германии. Пользуясь такими обстоятельство<ми>, образуются республики. Республики угнетаются аристократами. Всякие личные ссоры обращаются в войны. Призываются иностранцы, деспотствуют, ябе<дничают?> и пр. 1311. Венеция и Генуя приобретают и дерутся вне Италии. Генрих VII Люксембургский обращает внимание на Италию, преклоняет Висконти, старца, исполненного таланта и опытности. Противится начальник гвельфов Гвидотто де ла Торре. Висконти мстит, внушает ненависть против императора, обвиняет в причине этого дела Торре, разбивает и угоняет его приверженцев. Матфей Висконти делается императорским наместником и укрепляет за собою Милан. Людовик V Баварский стремится укрепить власть в Италии, но останавливается на юге <в> 1347 Робертом Анжуйским неаполитанским. Но анжуйский дом не может подняться в Италии по интригам внутри его. Внука Ро<берта> Иоанна задушила супруга Андрея Венгерского из анжуйского дома. Король Людовик Великий, брат его, и другой родств<енник> Карл Дураццо мстят. <Ио>анна выходит замуж за Людовика Тарентского, за Людовика Брунsvикского, ничто не помогает. Карл Дураццо овладевает Неаполем <в> 1382 и умертвляет Жанну. Людовик Анжуйский, брат короля Карла V французского, усыновленного Жанною, перехватывает, у него отнимает сын Карла, Ладислав Дураццо, предприимчивый, блестящих качеств и отравленный своею любовницею. Сестра его Иоанна, любительница наук и удовольствий, желая тверже укрепить свою власть, выходит замуж <за> графа Иакова де ла Марша. Оскорбительные проступки супруга заставляют ее прибегнуть к храброму воину Иакову Сфорцу, который изгоняет де ла Марша. Но Иоанна делает наследником своим Альфонса Мудрого (1420), короля арагонского и сицилийского. Еще Сфорца с помощью самой царицы изгоняет раз Альфонса, и он наконец соединяет Неаполь с Сицилией совершенно. И вот Неаполь под скипетром арагонским, между тем как много претендентов из дома анжуйского. Северная Италия могла бы много взять первенства, но деспотизм Висконтиев был для миланцев нестерпим, а ссоры в их фамилии ослабили их еще более. Галеацо Висконти отравил своего дядю Варнаву, получил от Венеции титул герцога <в> 1395, желал подчинить всю Италию, но умер. Его сын Марио Анжело был убит <в> 1412. Его брат Филип<п> изгнан. Но он вошел с армиею, умертвил демагогов. Наконец смерть <его> возвратила древнее правление. В продолжение смут, во время <анархии?> онго сын Иакова Сфорцы, Франческо Сфорца, искусный военачальник, женатый на дочери последнего Висконти, проложил себе путь, сделался герцогом и покрыл себя славою. Итак, и Милан начал находиться в руках чужестранца. Искатели впоследствии заведут войны.

Между тем папа (Бенедикт XII) покровительство<вал> и давал привилегии партиям гвельфов, похищавшим города джибелинов, император – джибелинам, похищавшим владения гвельфов, а император Людовик [гвель<фам>]. Каждый день образовывались новые государства:

В Модене д'Есте.

В Мантуе Гонзаги.

В Парме <и> Вероне де ла Скала.

В Падуе Каррара.

Малатесты в фано, Пезаро и Римини.

В Анконе Монте Фельтро.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Манфреды, Алидози, Орделафи, Ролента.

<II.> Побочный сын Фридриха II Менфруа в качестве опекуна Конрадина коронуется в Палермо сицилийским королем, ссорится с папой Иннокентием IV, разбивает его войско, отнимает у Церковной области графство Фонди.

Карл Анжуйский сопровождал брата своего Людовика Святого в Иерусалим, был в Египте в плену – 1250. Папа Урбан IV в отношении к Менфруа признает право на Неаполитанское и Сицилийское королевства. Менфруа убит и разбит на полях Беневентских – 1266. Уморил в темнице его вдову и сына. Конрадин ищет прав своих.

Конрад<ин> строит замки, стены и пышные здания, поддерживает университет. Деспотствует и изгоняет республиканские формы в Неаполе и уничтожает [собрания] сената и простых граждан. Владеет Сицилией, Калабрией, Апулией, графствами Прованским, Маньским и Анжу, также островами Корфу и Мальтой. Титулуется королем иерусалимским от Марии, дочери принца антиохийского. Посредством множества пристаней и кораблей владеет Средиземным морем. Страшит Европу своим могуществом. Дядя короля французского. Заговор сицилийской вечерни в первый день пасхи после вечерни 1282 года. 2000 французов перерезаны.

7. "Первая жизнь христиан..."*

Первая жизнь христиан. Их состояние. Их правление. Соборы в Восточной <империи> неимение их в Западной. Епископские суды.

Что такое были первые христиане. В каком виде была церковь и отношение их к правительству. В каком виде церковь при Константине. Изменение направления страдательного на гонительное. Следствие от этого.

Отчего папа приобрел власть; почему греческий император нет. Направление споров <?> Отсутствие постоян<ной> иерархии. Как утверждается папа <в> Риме. Стечение в Рим. Миссионеры. В чем состояло духовенство и <его> сила. Его богатства и доходы. Папа богаче всех; влияние. Многочисленное духовенство и монастыри <?> усиливают власть.

Папа после разрушения империи, во время экзархата, – покровитель города Рима, препятств<ие для> ломбардов. Причины влияния. Помощь от империи. Прибегает к французским королям.

Папы после Карла Велик<ого>. Картина времени. Причины ослабления власти духовенства.

8. История духовной власти в средние века*

Вера и глубокое почитание варварскими народами жрецов дают в самом начале силу христианским священникам и духовенству. Со времен древнего убожества они получали добровольные приношения, но ни под Римом, ни при варварах, по разрушении <Римской империи>, никакой закон не приписывал церкви удела поземель<ного>.

9. Папы*

<I.>

Иннокентий I (святой), в 402 после Анастасия 1-го, защищал Иоанна Златоуста.

Бонифаций I (святой), после папы Зосима в 418. Св. Августин поднес ему сочин<ения>, ум. 422.

440. Леон I (святой) Великий, после Сикста III, гонитель ереси манихеев, пелагиан и присцилианистов. Протестовал против Евсееваго разбойничьего собора. Спас Рим от Аттилы и грабительства Гензериха. Умер 461.

Бонифаций II, после Феликса IV. 530, † 532.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Бенедикт I (Боноз), после Иоанна III, 574, умер 578.

Бонифаций III, после папы Сабиниана, 606, на совете 72 епископов проклял всех, избравших пап при жизни.

Бонифаций IV, 607, † 614.

Бонифаций V, после Богдана, 619, умер 625, неаполитанец.

682. Леон II, после папы Агафона, укрепил собор, прокляв Федора ферского, Кира, Александра, Гонория, Стефана.

Венедикт II, 684, после Льва II, добродетельный папа, Константин Пагонат после него не велел экзарху вмешиваться в избрание пап. 685.

795. Леон III. После Адриана I. Вместе с племянниками Паскалем и Канергом коронует Карла Великого. 816.

847. Леон IV, 847, после Сергия II, умер 855. Папа – воин и святой, сражался сам с сарацинами. Римлянин, враг республики.

Венедикт III, 855, умер 858, после Льва IV, между ним и Львом IV на соборе <выбрали> девицу папу.

Бонифаций VI, римлянин, после Формоза, 896.

Венедикт IV, римлянин, 900, умер 903, после папы Иоанна IX. Леон V лишился папства того же года.

928. Леон VI, после Иоанна X, умер 929.

936. Лев VII, умер 939.

963. Леон VIII, после Иоанна.

964. Венедикт V, 964, после Иоанна XII, умер 965.

972. Бенедикт VI, после Иоанна XIII в 972, удушен в темнице антипапой Бонифацием в 974 году, в которую был заключен сыном папы Иоанна X и знаменитой <...> Федоры Кресцентием.

Бонифаций (Франкон), антипапа Бенедикта IV и Иоанна XIV, 984, тело по смерти истерзано и выброшено.

1012. Бенедикт VIII, после Сергия IV в 1012, с помощью императора Генриха II. Папа воин и политики, разбил с епископами сарацинов – 1016, взял в плен короля. Анекдот с каштанами и просом. Разбил греков, опустошавших Пулею, умер 1024.

1033. Бенедикт X, после Иоанна XIX, купил папство, за развратную жизнь был выгнан из Рима и продал свое папство, умер в монастыре Гротферре, 1054.

1042. Леон IX (святой), враг святокупства и наложничества. Издал указ о женщинах, имеющих сообщ<ение> с священниками. Сражался с норманами, разбит и взят в плен на одно лето, умер 1054.

1058. Бенедикт X. Антипапа, 1058. Свержен на другой год.

Николай II.

Иннокентий II, римлянин, 1130 17 февр<аля>, после Онория II, спорит с антипапой Анаклетом II из жидов. Воюет с Рожером, королем Сицилии, попадает в плен и принуждается дать ему право на Апулию. Вначале следовал советам Бернарда <Клервосского>.

1198. Иннокентий III. Лотарий Конти из Ананьи в 1198, после Целестина III. Приобретатель и деспот, силится соединить государей в Палестину. Замышляет и творит крестовый <поход> против лангедокских альбигойцев. Отлучает французское

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogo1nikolai.ru королевство за развод Филиппа с Ингельбургю. Отлучает Иоанна Безземельного и Раймонда Тулузского. Романия, Умбрия, Легран Анкон, Орбитело из Витербо признают папу за верховного начальника. Владыка от одного моря до другого. Отнимает последние республиканские формы Рима. Сенат назначается не римлян<ами>, а папой. Титло консула уничтожено. Префект римский стал назначаться от папы, а не от императора. Умер – 1216.

Иннокентий IV сделан папою во время свар с Фридрихом II. Сначала его партизан, потом противник. Принужден удалиться в Лион, где на всеобщем соборе в 1245 году отлучает Фридриха II. Св. Людовик берется мирить и не успевает. Папа в Лионе как пленник, но играет роль покровителя Франции. Возбуждает крестовый поход против Фридриха II, но Фридрих вешает предводителя папских войск Марциана, епископа в Арrezzo. Смерть Фридриха освобождает папу из шестилетнего заточения в Лионе. Вооружается в Италии на Неаполь против Менфруа и разбивается его войсками. Умер в Неаполе – 1254.

Климент IV, в 1265. Умер 1268. Отсоветовал Людовику Св. поход, скромный.

1272. Иннокентий V. 21 февраля. Умер того же года в июне 29, ничем не замечателен.

1294. Бонифаций VIII. Заключил предшественника, Целестина св. и отлучил датское королевство. Полуученый невежа. Сильный враг джибелинов, воздвигает поход против Колоннов крестовый. Отлучил Филиппа и Францию от церкви и схвачен Скиарою Колонном по его повелению в Ананьи. Умер в борьбе и печали – 1304.

1303. Бенедикт XI (Николай Боказин), 1303, после Бонифация VIII, умер от яда – того же года и погребен в Перузе в монастыре Проповедующей братии, которой прежде был начальником.

1305. Климент V, 1305. Он перенес <престол> в Авиньон. Сребролюбец, извлекавший выгоды из духовных ме<ст>. Захватил вакантные места в Англии. Умер 1314.

1334. Бенедикт <XШ> Хлебопекарь, сын хлебн<ика>, из братьи Кистернского ордена, прозван белым кардиналом. Орден имел белую одежду. Избран в 1334 году после Иоанна XXII, умер 1342 в Авиньоне.

1342. Климент VI – идет против Людовика V и наживает в Италии врагов. Умер в Авиньоне 1352.

1352. Иннокентий VI – 1352 год, 1 дек<абря>, бывший профессор права в Тулузе, потом епископ клермонский и наконец папа, умер в 1362. Поощритель ученых, наблюдатель правосудия, питатель бедных; приверженный к Франции, стремился примирить ее с Англией; 1362. Ограничил папские расходы.

1386. Бонифаций IX, учредитель вечных летописей; после Урбана, 1386, умер 1404.

1404. Иннокентий VII, в 1404. Ком Мельиорати из Сульмона, был выгнан Ладиславом, возвращен и умер 1406.

1484. Иннокентий VIII. Иоанн Баптист Цибо, генуэзский дворянин, родом грек. Подписал ордена братьев меньших, босых августинцев и орден Зачатия пресвятыя девы, заведенный Беатрисою де Сильва. Вооружал христианских государей против турок.

<II.>

Захария.

Лев III.

Григорий Святой † 604. Иссох от трудов. Его система: тихо, ласково обращать в веру, а не силою. Первый назвался слугою слуг Иисуса Христа. Жизнь, исполненная поста. Один из пап сочинитель: 1. Пастырская книга; 2. Беседы; 3. Толкования на Иова; 4. Разговоры; 5. 12 книг писем. Слог его необработан, красноречия нет.

Григорий II.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Григорий III. Первое посольство к Карлу Мартелу.

Григорий IV, V.

Григорий VI купил папство у Бенедикта IX. Причина, что Бенедикт не был достоин. Григорий нашел достоинство своей церкви так ценным, что проклял всех, им пользовавшихся. Виновные с оружием в руках пришли в Рим. Григорий строгостью очистил дороги от воров. Император Генрих III свергает его с папства.

Леон III. 790. Шайка убийц напала на него при входе в церковь. Прошение к Карлу Великому.

Леон IV – благочестивый и храбрый, сражался с сарацинами, вооружил войско на свой счёт. Он рожден был римлянином времен республики. Сарацин заставляет трудиться. 847.

Леон IX святой. 1148. Отправился в Рим в одежде странника. Его дела и войны с норманами.

10. "Почему германцы по установлении..."*

Почему германцы по установлении обществ остаются долго суровы и свободны?

* * *

Замечание о переселении: в древнем мире галлы – новая струя народов среди старых.

* * *

Испорченность языка, потому что варвары принимали его изустно. Он читался только в церквях. Латинисты тоже потеряли древнее произношение, потому что язык не оживлялся новыми писателями и сами латинисты были иностранцы.

Простой народ сокращал (откуда франц<узский>).

* * *

Причина редкости книг – дороговизна пергамента и папируса после завоевания аравитян, остановивших вывоз, что длилось до X века, пока изобретена была бумага из тряпок.

* * *

Время и век дышат и отражаются более всего в письмах мужей того времени – Симмаха, св. Иеронима, св. Августина, Сидония Аполлинария, Кассиодора и Григория Великого.

11. "Словаки..."*

Словаки. Венгерские или дунайские славяне – родоначальники. Ныне часть принадлежит Венгрии.

Винды. В Южной Германии, в Штейермарке, Кернтене и Ферсуле.

Венды: ободриты в Мекленбурге. В Голштинии полабы, вагряне и липы. Померане, угры, гавелы и ретаряне в Бранденбургии. Сорбы между Салю и Эльбою. В верхней Саксонии лизициане.

Богемцы или чехи.

Моравцы – король Семослав.

Поляне, или ляхи.

Шлезия, собственно <сть> владельцев дому Пястов.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Иллирийцы. Далмация. Славония. Кроатия. Босния, или Рама.
Сербия.

12. "Бавария приносит 5 миллионов..."*

Бавария приносит 5 мил<лионов>. Бавария есть плодоноснейшая область в Германии, но жители глупы. Это земной рай, населенный животными. Войска 12 000.

Саксония одна из богатейших областей Германии фабриками и трудолюбием жителей. Доходы равны от 14 до 18 мил<лионов>.

Швеция – доход 4 мил<лиона>. Товары – медь, железо и дерево. Перевес торговли теряется, потому что нужды ее превосходят вывоз. Гордость; швед считает себя име<нем> более другого гражданина. Шведское правление смешано из народоначальия, деспотизма, аристократизма и деспотизма. Все пр<едставители> земли собираются чрез каждые три года.

Дания, 5 мил<лионов>.

Соедин<енные> Нидерланд<ы>, доход 12.

Англия, 24 мил<лиона>.

Конспект книги Г. Галлама "Европа в средние века"*

<1.>

Франки судились по законам салическим, галлы римские по Феодосиеву кодексу.

О<ст>готы, у которых цивилизация раньше начала двигаться, прежние оставляли обыкновения свои <и> принимали римские законы.

Законы вестготов были также приведены духовенством к соединению с варварскими.

Имя галлов и франков не было совершенно смешано у франков, и только при и после Карла они смешиваются.

Большое различие касательно наследства и судопроизводства.

<2.>

Различие касательно наследства и судопроизводства, и вообще законов. Права несходствуют в северной Франции и поборают римск<ие>, в южной же существуют гражданские права римск<ие>. Отсюда разделение королевства на страну обычаев и страну письменных законов.

Правление и разделение на округа. Графы, власть их простерта на всех. Должность: производить управл<ение>, сохранять спокойств<ие>, собирать налоги, доходы и предводит<ельствовать> на войне, когда желают того свободные. Над ними герцоги.

Графы, избираемые по общему желанию, умеют впоследствии сделать наследственными свои достоинства (они превращаются в частных владельцев, когда корона умножает своих чиновников).

В Ломбардии и особенно герцоги Сполетто и Беневента делают наследственными свои провинции и обращают королевство в конфедеративное аристократство.

Фамилия царствующая считается везде наследственной и избираются одни только отрасли ее, и хоть бы только для вида, но народ должен утвердить права ее.

Дружина королевская, приближенные.

Палатные меры – простые придворные чиновники вначале. Избираются, но только правителями провинций и великими владетелями. Масса народа не участвует [в

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь [gogolnikolai.ru
правления].

Различие европейского образа правления от деспотизма Азии и равенства республики.

Благородство зависит от земли и по мере обладания ею уменьшается и увеличивается.

Независимо от земель, принадлежащих нации, были земли казенные, они давались приближенным к короне и назывались бенефициями.

Владеющий бенефицией должен идти на войну, но аллодиальный владетель тогда только, когда имеет три дома. Не то, когда один должен соединиться с двумя; тогда один из трех идет на войну, другие два экипируют (регламент Карла).

Давались вначале бенефиции пожизненно, потом они делались наследственными, потом имеющий их раздавал своим вассалам, и вот это-то составляет владения феодальные.

Несправедливости графов Карл желал ограничить и не давал более одного графства одному лицу, но Людовик и наследники его начали давать много графств одному лицу. Графы впоследствии принимают <для своих земель> название графств, отправляют должность государя в своих владениях и возводят своих супругов в равное достоинство.

В Германии под видом сопротивления норманам и венграм графы ведут частые войны. Другие отдаленные от столицы и законов дома <шних?> вступают в договор с утеснителями и делаются их вассалами.

Во Франции в девятом и одиннадцатом веке аллодиальные земли превращаются в феодальные (процесс превращения).

Те, которые не подчинили себя феодальному властителю и сохранили свою свободу, платили сумму денег, называемую *Salvamenta*.

Допущение к владению имения сопровождалось тремя первоначальными обрядами: почтением, присягою и введением.

Почтение оказывал вассал с открытою головою; без пояса, меча и шпор, стоял на коленях, держа свои руки в руках своего господина, клялся быть его слугою, служить верно и законно, не щадя жизни, рукою и честью за земли, которые получил от него. Господин лично должен принимать обряд, оканчивающийся поцалуем.

Инвеститура или сдача имения производилась или действительно самим господином, или его поверенным, или же состояла просто символически в поднесении куска земли, камня, жезла, ветви и т. п. Дюканж насчитывает до 98 родов инвеституры.

Клятва в верности могла производиться и не лично в присутствии господина, но при его поверенном. Принималась в присутствии духовных особ. Обряд сходствовал с возданием почтения.

Обязанности вассала. Преступлением <против> верности было разгласить секрет своего господина, скрыть от него движения других, оскорбить его лично и не лично, оскорбить святость его крови и честь его фамилии. На войне вассал был обязан дать лошадь своему господину, если тот свою потеряет, быть возле него, когда он сражался, и идти в плен на его место как заложник при дворе властителя. Он был употребляем отчасти как свидетель, отчасти чтобы принять участие в отправлении правосудия.

Продолжительность вассальных услуг соразмерялась с количеством земли. Старики 60 лет, публичные чиновники, женщины должны были вместо себя присылать других.

Независимо от клятвы в верности владельцы получали еще множество выгод, известных под именем феодальных прав. Они суть: 1) ленная подать, 2) право уступки, 3) право конфискации, 4) право самозащиты, 5) право охранения и 6) право женитьбы.

Ленная подать, особенно при наследстве новых владетелей, возобновлялась.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Вспомоществование. В некоторых случаях требовалось вспомоществование для путешествия властителя в святую землю, для женитьбы его сына или дочери, вспомоществование при взносе ленной подати.

В Англии Magna Charta* сохранена трет<ья> помощь, рыцарская, когда старший сын властителя делался рыцарем, вспомоществование свадебное, когда выдавал свою дочь старшую, вспомоществование выкупа, когда он сделался пленником.

Властитель был опекун малолетнего вассала и доходы обращал в свою пользу. Но во Франции не так, как в Англии, но доверялась родственнику ближней опека.

Благородные количеством земли, дарами короны, знатностью, могуществом власти привлекали благоговейное уважение и производили подражание. В массе имущих показалось множество графов, баронов, виконтов.

Владелец только в военное время платит подать своему господину. Он участвует в праздниках при его дворе, сражается на лошади в кольчуге. Основался особый род аристократии на рождении, владении землей и роде деяний. Все владельцы считались благородными, хотя бы они имели земли частицу, споспешествующую к экипировке рыцаря.

Привилегии. Можно сделаться благородным чрез приобретение земли, но при владении ею в продолжение 3 поколений.

Благородный человек во Франции и в Германии не мог заняться ремеслом без потери высокого своего звания. Впоследствии во Франции были некоторые исключения в пользу занимавших<ся> свободными искусствами и иностранною торговлею.

Неравные браки больше всего показывали гордость феодальную. Дитя не могло наследовать, если его родители не принадлежали оба к высокому классу. На них смотрели как на незаконнорожденных.

Благородных были разные степени. К высшему классу принадлежал<и> граф<ы> и те, которые получали от короля земли. Назывались баронами. Они чинили верхнюю и нижнюю расправу, имели право носить свое знамя на войну. Все зависевшие от них считались вассалами. Владетели замков. Впоследствии благородные сами возводили в рыцарей (в бакалавров). Прочно оставались в звании конюших и господчиков <?>.

Духовенство. Аббаты и прелаты пользовались совершенно теми же правами как бароны, если только они имели феодальные земли, шли на войну. Из обязанностей воинских исключались, кажется, земли, даваемые монастырям. Прелаты иногда находили средства избавиться от военных повинностей и платежа таксы, удерживая землю в свободную милость (Franche-auxône), владение которой исключало от всех обязанностей, выключая обеды в пользу дателя. Несмотря на воинственный характер, духовенство часто прибегало к защите соседа сильного и называемого адвокатом, который с своей стороны получал чрез это большие привилегии и брал от них в феодальное владение земли.

Класс свободных там, где были города, как в Южной Франции и пр.

Свободными назывались рожденные от свободной матери. С отчим именем соединялось благородство. Был класс свободных и в деревнях.

Рабы. Рабами у древних германцев делались пленники, преступники, должники и проигравшиеся. В законе салическом были не только servi*, но tributarii, lidi и coloni, земледельцы, обязанные смотреть за собственностью своих господ, хотя бы они имели свою собственность и гражданские права. Те, которые смотрели за имением государя, назывались fiscalini.

Делались рабами свободные люди во время голода, продав за хлеб свои вещи, желая приобрести покровительство своей беззащитности от сильного вассала, другие по невозможности уплатить денежные подати и штрафы, установленные варварскими законами. Другие деланы были рабами за неисполнение воинских обязанностей. Наконец, посредством суеверий отдавались церквям и духовенству, желая приобрести их молитву, а иногда и защиту.

Господин мог распорядиться над ним, над его наследством. Их занятия – рубить

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru дрова, возить навоз, мостить дороги для своего господина. Освобождались рабы: 1) выкупом, 2) за отличие в войне давали им свободу, как в Италии в одиннадцатом и двенадцатом столетии, где часто города должны были вооружать всех своих жителей на защиту. В Италии рабы впоследствии исчезают. В Германии – к концу тринадцатого столетия.

Привилегии перов и баронов во Франции: 1) право бить монету, 2) право вести частную войну, 3) исключение от всех публичных податей, выключая феодальных вспомоществований, 4) их независимость от всякой законной власти, 5) исключительное отправление правосудия в его землях.

Право бить монету. Находится капитулар Карла Великого о запрещении бить монету вне королевской фабрики. После Карла это право распространилось в ущерб королю, хотя с уменьшением впоследствии ее Филипп Август просил аббата корбийского не препятствовать ходу его монеты и <обещал>, что когда тот начнет бить ее, он не помешает. Филипп Красивый учредил офицеров, надзиравших за остальными фабриками, и запретил подданным бить серебряную монету, ибо бароны начали портить серебро и делать черный металл (*moneta nigra*), в который мешали медь. До него Людовик IX делал ограничение для вассалов, а именно, чтобы в тех местах, где пользовались этим правом, употреблялась монета королевская. В Англии же, напротив, ни один подданный не имел права бить монету, не приложив знака королевского и не подвергнув ее осмотру чиновника (доказательство зависимости феодальной аристократии сего государства).

Права войска. Мстительность варварская первоначальное их основание. Карл Великий издает капитулары для уничтожения их, но после него они распространяются еще больше. Людовик IX подводит их под правила, Филипп IV укрощает, Карл VI уничтожает. Но следы их остаются и в последующие времена.

Главные доходы короля состояли в подарках по древнему германскому обычаю на годовых национальных собраниях, в деньгах, платимых владельцами земли за неявку на военную службу и в деньгах *freda*, взимаемых за убийства. *Freda* есть треть всего имения, и графы треть его должны были доставлять в королевскую казну.

Когда феодалы увеличили свои права, королю остались только доходы с собственного имения. Впоследствии королевская власть находит подпорку в жидях и употребляет их как инструмент для извлечения доходов. Филипп Август их выгнал, уничтожив им долги, но многие остались, отчасти секретно, отчасти откупившись. В их руках торговля. Они были совершенно изгнаны Карлом VI.

Уничтожению феодальной системы способствовали уничтожение рабства, торговля и города.

Людей, соединенных вместе в города, было труднее угнетать, нежели рассеянных по деревням. В Провансе, куда феодализм менее достигал, были города цветущие, и Марсель в начале 12 столетия мог вооружить страшный флот на помощь генуэзцам и пизанам против сарацин в Сардинии. Города Нойон, Сант-Кентен, Лаон и Амиен первые получили освобождение от Людовика VI. При Людовике VIII, Филиппе Августе первые города, составляющие часть владений короны, были допускаемы пользоваться теми же привилегиями. Сему следовали перы и другие бароны. И в XIII веке установление общин сделалось обще во Франции.

Опасность от грабительства, недостаточность полиции заставляют принца города пожертвовать сумму на заведение общества, составление уставов. Народ с радостью платил следуемую часть. Епископ лионский вздумал было в одном городе противиться, но, прельщенный золотом, первый согласился. Богатства, приобретаемые торговлею, подавали возможность.

Жившие в городах уже не изъявляли знаков подчиненности (унизительных), более не покупали от господ права женить своих детей; одни совершенно исключались от обязанности идти на войну, другие <должны были идти> только, когда их повелитель лично приказывал. Третьи не обязывались, как только один или два раза, на услуги воинские, и если их повелитель продолжал <призывать их>, они совершенно отказывались. Города признавали только свой магистрат. Те города, которые находились под покровительством баронов, короли сами начали понемногу освобождать и подводить под свою власть, а чтобы более привлечь их, подтверждали <их> привилегии. Филипп Длинный установил во всех городах офицеров для наблюдения тишины. Хотя этот офицер был в приказаниях короны, но выбирался

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru гражданами и обязывался к ним клятвой верности. Все граждане обязывались клятвой защищать общину свою против всех покусителей. Чтобы множить число жителей, такие привилегии давались всем, кто поселится внутри городских стен. Города вольные имели даже привилегию очень замечательную давать свободу рабам, приходившим к ним, если только не были призываемы в срочное время владельцами. Другие, приобретши такие привилегии, жили в деревнях, но ежели только заводили ссору с вольным вассалом, то прибегали к покровительству своей общины.

Филипп Прекрасный, заводя некоторые общины в Лангедоке, после данной клятвы с их стороны, дал им права соседних городов с условием платить королю марку серебра и купить мызу <?> назначенною ценою. Феодальная власть так наконец усилилась, что Карл V франц<узский> принял меры подкреплять благородных против народа, уже слишком возгордившегося своей вольностью.

Независимость городов простиралась до того, что они даже входили <в> сношение с иностранными государствами и заключали союзы. Так Нарбон с Генуей в 1166 и Монпелье с тем же городом в последующем царствовании. По смерти Раймонда VII Авиньон, Арль и Марсель пытались превратиться в независимые республики, но были покорены. Эта независимость распространилась не на одни полуденные приморские города: Эдуард II и Эдуард III торговали с городами фландрскими и заключали с ними контракты, в которых не участвовали ни их граф, ни король французский. Такой порядок вещей был отчасти результатом частных войн и власти отдельных вассалов. Торговля средних веков несколько походила на пиратство. Впоследствии вассалы могли откупаться от войны, прежде их имения были конфискуемы.

Власти короля много способствовали странствующие войска, которых еще более было в Италии и которых услуги принимали короли. Это было более после крестовых походов. Во время нужды в них они были дерзки и часто вероломны. После войны обращались к грабительству и бандитствовали. Это замечается в годы царствования Карла VI и Карла VII. Первую регулярную труппу установил Карл VII в 1444. В Италии некоторые принцы давно имели постоянные войска. Его приказ составил пятнадцать кампаний из 100 человек вооруженных или копьеносцев. Корпус составлял 1500. Каждый копьеносец имел трех стрелков и одного ножевщика, вооруженного ножом, и пажа или слугу, к нему приставленного. Все составляли 9000 человек кавалерии.

В Англии не как во Франции, там вассалы сильно противились утеснениям и отстаивали независимость всей нации. Везде, где сильнее был феодализм, там сильнее теперь свобода.

<3.> ИСПАНИЯ.

Побежденные Кловисом вестготы потеряли обширные земли в Галлии и перенесли столицу из Тулузы в Толедо.

Корона у вестготов была не так наследственна, как у франков. Высшее духовенство имело влияние заметнее, различие между римлянами и варварами менее чувствительно, законы более всеобщие и однообразны и приближались к императорским. Власть правителей еще более ограничена, нежели во Франции, но не подпадала влиянию меров, часто были народные войны, но королевство не разделялось.

Причина завоевания Испании арабами – их энтузиазм, междоусобия, разделявшие тогда готов, интриги графа Юлиана, честолюбивые надежды некоторых, отчаяние после первой битвы. Мужественные удалялись в горы Астурийские. Между магометанами отдельные междоусобия, возникают независимые государства Толедо, Гуеска, Сарагосса и другие, менее известные. Иные начинают искать союза с астурийцами. Славный Алманзор, визирь Гахама, в конце X века обратил в пепел Леон. Храбрый испанец Ордуиго установил царство в Леоне, завоевавши еще прежде Овиедо. Старая Кастилия, так названная по причине замков, построенных, когда она была границей против мавров, была управляема наследственными графами, независимыми от Леона. Две стороны Пиринеев были обитаемы аборигенами, позже всех покорившимися римлянам и никогда не признававшими их гнета. Их дальнейшая история неизвестна. Они только развивают ариергард Карла Великого при Ронсево и сохраняют свою независимость, хотя и не воюют так часто в государствах сарацинских. Город Иака (Яка) между длинными и узкими долинами, которые <образуют> полуденные ветви Пиринеев, был столицею этого маленького свободного государства, которое увеличилось впоследствии и сделалось монархией Арагонскою.

Наварра была земля еще более. Памплона была столицей королей. Бискайя, кажется, была разделена между этим королевством и Леоном. Арагон или Сопрабб был тесно соединен с Наваррою. Часто соединялся под одним правителем.

В начале одиннадцатого века Санхо Великий, король наваррский и арагонский, нашелся в состоянии возвысить Фердинанда второго, сына своего, в достоинство графа Кастилии, которое он обратил в королевское. Между тем король Леонтий Беркут III в сражении с новым королем кастильским потерял жизнь, и Фердинанд, будучи женат на его сестре, сделался повелителем соединенных королевств. И вот христианские владения, кажется, еще более вредят арабам. Они нечувствительно стали овладевать теми городами, которые прежде грабили. Их храбрость одушевлена Сидом и рыцарским временем, и прежде окончания века Альфонс VI возвращает Толедо, древнюю столицу. Короли арагонские (начавшие <с> небольшой земли при реке того же имени), заброшенные маврами в горы, начали в свою очередь осаждать их. В 1118 Сарагосса ослаблена посредством завоевания всех укреплений своих. Сарагосса, где процветали несколько веков магометанские принцы, взята Альфонсом I и сделалась столицей его государства.

В продолжение 12 столетия полуденная часть нынешней Арагонии, вся Новая Кастилия и Эстремадура нечувствительно присоединена наследниками Альфонса VI.

В Испании власть вассалов тоже сильна, потому что завоевания их у магометан были большею частью частные, и завоевавшие имели право поступать самовластно в завоеванных провинциях. Они строили города на новых землях и заселяли христианами. Сарацины всегда были изгоняемы нетерпимостью и удалялись в полуденные провинции. Таким образом, один граф кастильский основался в Бургосе около 880; другой свою резиденцию установил в Осме, третий в Сепульведе, четвертый в Саламанке. Всегдашняя необходимость держать в защите завоеванные провинции сообщила низшему сословию свободный характер и привилегии, в других государствах неизвестные. Это сообщило народу гордость.

Общины. Постановления эти древнее в Испании, нежели во Франции и Англии. Граждане Кастилии не покупали у властителя своих привилегий и личной свободы. Они пользовались ими на условиях, менее унижительных. Первый пример общин относится к 1020. Тогда Альфонс V в кортесах в Леоне установил привилегии этого города и дал кодекс. Он же учредил общины городов Карриона, Алана и других. Санхо Великий дал подобную конституцию городу Наксаре. В 1076 Альфонс VI дал кодекс Сепульведе. От него же получили <хартии> и города Логроно, Сагагун, и скоро после Саламанка. Fuero или Charta первоначальная общин в Испании была собственно контракт, по которому король или владетель отдавал гражданам город и землю с разными привилегиями и, между прочим, избирать магистратов и свои собрания и держать законы, положенные основателем. Законы были извлечены из древнего кодекса визиготов, что составлял общий закон Кастилии до XIII и даже XIV века, то есть привычек и обычаев, обратившихся в законы. Король назначал в каждом городе губернатора собирать подать и бодрствовать над укрепленными местами в области его, но отправление правосудия было вверено гражданам и их суду. Власть исполнительная королевского офицера была всегда рассматриваема ревнивыми глазами. Ему запрещали употреблять всякую силу не по форме и, следуя Fuero Логроно, если он силою врывается в дом гражданина, его позволялось убить. В XV веке Альфонс XI изменил этим демократиям введением земской, градской администрации, <которую он передал> в руки небольшого числа судей или Regidores; предлогом служили некоторые беспорядки при избраниях народных.

Общины городов должны были за привилегии платить контрибуцию и исполнять воинские обязанности. Воинская обязанность была общая и исполнялась во всей строгости. Всякие откупы и замещения были запрещены, выключая только разве старости. Тут, как в первые дни Рима, губернатор королевский и магистрат набирали и командовали милицией. Всякий частный человек, имеющий средства, должен был отправлять службу на лошади и по возвращении зато освобождался от подати. Этот обычай произвел различие между Caballeros, или благородными и Pecheros, или подлежащими подати. Caballeros пользовались многими привилегиями: их лошади никогда не были браны за долги, в некоторых случаях они были исключительно избираемы на магистратские должности; законы, установленные для покровительства их чести, наказывали строго всякого, нанесшего им оскорбление. Только пред трибуналом права бедного и богатого были одинаково равны.

Много способствовало развитию рыцарства установление рыцарских орденов.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Тамплиеры получили много земель, завоеванных у мавров, с тем, чтобы защищать как свои, так и национальные земли. Эти земли были большею частью в Арагонии, по ту сторону Эбро. Уважение к ним было так велико, что король Альфонс Арагонский, умирая бездетным, завещал им свое государство, которое после хотя они и уступили, но наложили большой платеж каждый год суммой серебра и <потребовали не> заключать без них мира с маврами. В подражание возникли в Испании три другие ордена: Калатрава, Сантьяго и д'Алкантара. Первый был учрежден в 1158, второй и лучший из трех, получил свою харту от папы в 1145 году. Новее всех Алкантара, <он> был ветвью от Калатрава. Названные сообщества владели укрепленными городами Кастилии, управляемыми великим магистром.

Альфонс VII разделил государства Леон и Кастилию между своими сыновьями Санхо и Фердинандом. Отсюда междоусобие и войны. В 1238 Фердинанд III, король кастильский, соединяет их навсегда. Он отнял у мавров Андалузию цветущую и овладел городом Кордовою, столицею искусств и наук, славною именами Авиценны и Авероэса и трудами династии великолепной. Иаков, король арагонский, которого царствование долгое и победительное дало ему название завоевателя, покорил город и королевство Валенцию, острова Балеарские и королевство Мурцию. Но последнее королевство было присоединено к Кастилии. После этого завоевания почти прекращаются, и в течение 250 лет христиане не делают важных приобретений у мавров. Причиной – выгодное положение мавров и крепость городов Андалузии, Гибралтара, Алжезираса, Тарифа, оказавших сильное сопротивление, и связи с арабами заморскими, и беспечность кастильцев и арагонцев.

При том же беспокойстве царствовало в кастильском государстве после Фердинанда III. Альфонс X, мало заслуживший название Мудрого, бредил почти императорским достоинством. Альфонс учредил в своем кодексе *des Siete Partidas* – право наследования, но это право не было признано всеми. Фердинанд, его сын, умер. Осталось два сына, и Санхо, дядя, основываясь на древнем постановлении, что ближайший родственник должен наследовать, <предъявил претензию на престол>. Его требование было одобрено собранием кортесов и оружием подкреплено. Но наследники Фердинанда, *Infans de la Cerda*, были поддерживаемы французскими королями и арагонским, они имели мало успеха, но долго опустошали страну.

Летописи Санхо IV и двух последователей его, Фердинанда IV и Альфонса XI, представляют кучу гражданских войн. Благородные Кастилии хотя и не имеют таких прав, как перы Франции, но бунтуют против определений королевских. Малое число фамилий образуют олигархию, те же люди – министры, любимцы принца – и вооружаются против него. Не будучи в состоянии защищаться в укрепленных своих городах, <они> убегали в Арагонию и вооружали неприятелей против своего отечества. История Кастилии представляет много тому примеров. Мариана замечает хладнокровно, что фамилия де Кастро имела в обычае уходить к маврам. Была эпоха, когда этот дом соперничал с фамилией де Лара, но приближаясь ко времени Альфонса X, он был унижен и только фамилия де Гаро, владевшая по наследству областью Бискайскою, могла соперничать с Ларою.

В таких мятежных временах взoshi малолетние Фердинанд IV и Альфонс XI. Поведение двух фамилий могло извинить только жестокий и ненавистный характер их монархов, мстивших клятвоступ<никам> и предупреждавших <их> из боязни измены. Санхо IV убил дон Лопе Гаро в своем дворце Вальядолиде. Альфонс XI убил при своем дворе зятя его дон Жуана. Но ужасная тирания Петра Жестокого всё превысила (1350). <Он> умерщвил супругу Бланку Бургонскую, большую часть ее братьев и сестер, мать их Элеонору Гусман, толпу благородных кастильцев, бесчисленное множество простых граждан. Распутная жизнь, подложная женитьба на благородной даме из фамилии де Кастро наконец произвели восстание, главою которого был его побочный брат Генрих граф де Транстамара, поддерживаемый Арагонией и Португалией, но более всего могущественным Бертраном де Гесклином и обществом искателей приключений, которые со времен мира Франции с Англиею, не находя работы, грабили. Петр, не могший устоять, удалился из Испании и склонил <на свою сторону> предложением Бискайи Черного принца, резидентствовавшего в Бордо. Битва Наваретская доставила в плен Гесклина, заставила убежать Генриха в Арагон, а Петра взойти на престол. Но огорченный его неблагодарностью Черный принц удаляется и дает возможность его брату на сражение. <Тот> побеждает и лишает его жизни.

Дом Транстамарский царствованием своим доставляет счастливое время (Генрих II в 1368, Иоанн I в 1379, Генрих III в 1390), и хотя происход<ят> небольшие беспорядки во времена малолетства, но времена де Лара и де Гаро не возобновляются. Малолетство Иоанна II (1406) заставляет принять его дядю

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Фердинанда правление, от которого он отказывается и призывается после на царствование в Арагонию, где правит с честью. Несчастье от малолетних государей и неопределенность для них законоположений. Но фамилия Транстамара пользуется большим уважением от народа, как старающаяся о сохранении древних кастильских законов. Наружных действий нет блистательных. Постоянный мир с королевствами Арагонией и Гренадою. Но царствование Иоанна I помрачается несправедливою войною и справедливою победою над ним португальца Алиубарта (1385). Царствование Иоанна II изобилует народными войнами с сыновьями Фердинанда Арагонского, получившими после отца своего землю в Кастилии (Иоанн и Генрих). Им помогал король арагонский, брат их. Старший из них женился на наследнице арагонской и чрез то оказался в двойных отношениях к Кастилии, как свободный государь и как член кастильской олигархии. Все эти покушения были направлены против Альваро де Луна, любимца Иоанна, в продолжение 35 лет сохранявшего над ним власть, отличавшегося силою духа и храбростью и замечательного последнею своею участию. После ругательств неприятелей, наказанный за приверженность к своему любимцу, то бегущий, то пленник, то преследуемый собственным сыном, Иоанн II уступил. Преследуемый интригами дворян и не вынося над собою суда совершеннейшего его духа, он составил заговор против своего любимца. Он был обвинен и обезглавлен, сохранив присутствие духа Страфорда. Иоанн умер скоро после своего любимца (1454). Сын его [Генрих IV] был просто презираем. Пахекко, маркиз де Вильена имел над ним такую же власть, как Альваро де Луна. Не известно, до какой степени народ был недоволен правлением Генриха. Неблагодарность и обиды затмили его привязанностью к королеве Иоанне Португальской и к некоторому Бертрану де Гвева, а более из честолюбивых оскорблений составил заговор против королевской власти. Начальники возмущений Карилло, епископ Толедский, адмирал Кастилии, застарелые в заговорах, и маркиз де Вильена, прежний любимец короля, в собрании торжественном своей лиги низложили Генриха (1465) с театральным великолепием, которое сохранило много описаний. Союзники сделали своим главою королевского брата Альфонса, что произвело междоусобную войну, в которой они поддерживаемы были королем арагонским. Между тем королева кастильская произвела дочь, которую враги Генриха признают незаконнорожденною и по смерти Альфонса возводят ее сестру Изабеллу. Изабелла скоро после того, в 1469 году вышла за Фердинанда Арагонского. Это соединение не нравилось партии кастильской олигархии, которая заключила союз с Португалией. Этим воспользовался Генрих и восстановил в пользу своей дочери (истинной или мнимой) Иоанны порядок прямого наследования. Он умер в 1474, оставив своему войску решить дело. Иоанна имела на своей стороне вероятность закона, завещание покойного короля, опору Альфонса, короля португальского, которому была обручена, и множество начальников знаменитых партии дворянства, как-то маркиза де Вильена (молодого), фамилию Мендоза и архиепископа Толедского, который, обвиняя Фердинанда в неблагодарности, оставил партию <и> который более всех мог усилить собою. Изабелла имела на своей стороне всеобщее мнение о незаконности Иоанны, войска арагонские, большинство дворянства и народа, а более всего блистательную репутацию, которую справедливо она и супруг ее приобрели. Успехи были нерешительны до 1476, в котором король португальский был разбит и приверженцы Иоанны, лишенные сильного союзника, решились покориться Фердинанду и Изабелле.

Правление в Кастилии избирательное, из ближних родственников. Государь вводит право избирать при жизни наследника и около XI века право наследования <утверждается>; донныне настоящий наследник подтверждается собранием кортесов. Депутаты города Кастилии участвовали в собрании кортесов, были допускаемы депутаты и других городов. О налогах король представлял народному собранию и получал большею частью почтительный отказ от собрания кортесов. В 1258 собрание кортесов заметило Альфонсу X простым языком прежнего времени, что ему и его супруге довольно для пропитания 150 мараведи в сутки, но не более, и чтобы король сказал своим кушать умереннее. Они восставали с большою силою против Иоанна II расточительности. И язык, которым они говорили Филиппу II, показывает всю катильянскую гордость: Издержки вашего дома увеличиваются, и мы почитаем очень выгодным для вашего величества их уменьшить. Пример вашего величества истребит беспорядки и в других.

Кортесы Кастилии формами очень сходствуют с английским парламентом. В XIV <в.> заседание открывается речью канцлера. Король не мог издать никакого закона без собрания кортесов. Кодекс визиготов называемый Fuero Jusgo, был вначале основанием, после закона Siete Partidas. Независимо от клятвы, которую король обязывался соблюдать законы и свободу народа, он давал обещание наблюдать за сохранением законов кортесов. В XIV и XV <вв.> они <имели> такую власть, какую

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru никогда не имел англ<ийский> парламент. Они присвоили себе права, когда предлагаемо было регентство, ограничивать их преимущества и назначать тех, которые должны исполнять должность. Частое малолетство королей Кастилии споспешествовало их власти. Кортесы совещались о всех важных делах. Кроме собрания, кортесов короли Кастилии имели совет, иногда из тех же членов в меньшем количестве. Король присутствовал в совете три раза в неделю.

Судопроизводство гражданское и уголовное было отправляемо, во-первых, местными (Alcades) алькадами или земскими гражданскими судьями, которые были вначале избираемы общинами, но после правительством. В других местах властитель (Signeur) владел правом сам с позволения короны, отнюдь не как привилегией, нераздельной с поземельным владением, как в других землях, где система феодальная прочно установилась. В тринадцатом веке однако ж король начал назначать сам судей, называемых Corregidores, соответствующих режидорам и обыкновенному магистрату. Кортесы часто восставали против такого излишества власти. Альфонс XI согласился вызвать их из городов, которые не просили их. Покушения уменьшить судейскую власть Толедо произвели не на шутку возмущения в царствование Генриха III, Иоанна II. Даже тогда, когда король по просьбе города наименовал магистрат, он должен был выбрать его из обитателей (Толедо). После этой первой инстанции подавали просьбу Adelantado или губернатору провинции, а от него в трибунал королевских алькад<ов>. Этот высший суд не мог решить <дело> подсудимого прежде обыкновенных судей, не так, как в Арагоне, где право вызывать оправдываться (Juris Firma) рассматривается, как часть законов публичных. Король имеет единственно право рассматривать решения, но не может ни уничтожить, ни переменить. Но предписания де Торо в 1371 перенесли апелляции в новое судилище, называемое аудиенцией короля, которое, лишенное части привилегий Фердинандом и его наследником, всё же осталось одним из первых трибуналов Кастилии, хотя короли несколько раз подтверждали, что без суда никто не должен быть осужден, но убивали сами. По недостаточному устройству полиции убийства случались чаще, полуденный климат и темперамент испанцев споспешествовали. Как благородные все были в собрании кортесов и как законы не всегда были достаточны, к тому же дух партии, и самоуправство, и гордость – всё влекло многих искать союзов вооруженных и на них более полагаться. Эти союзы назывались Hermandad – союз или братство. Они были утверждены даже Альфонсом X.

Арагон. Хотя королевство арагонское стояло на меньшей степени, менее пространством земли, но правление его лучше организовано, правитель более мудр. Эти выгоды, соединяемые с выгодами коммерческими, доставляемыми длиною морских берегов, дают ему равную важность. Кастилия редко мешалась в дела Арагонии. Но Арагония часто вступала в Кастилию в народные войны с своими войсками. Долгое царствование Петра IV, государя честолюбивого и хитрого, привлекло ей большой вес в Европе. Счастье и мудрость скрыли от глаз Европы несправедливости, им употребляемые при отнятии островов Балеарских у своего родственника короля Майорки, и всё вероломство его. Арагон воевал <в> Сицилии с своими королями Петром III и Альфонсом III, его сыном. Сардиния, в продолжение всего XIV столетия привыкшая к независимости, истощала кровь и сокровища арагонские, атакованная прежде всего Иаковом II и совершенно покоренная Мартыном. В Арагонии происходят споры о праве наследования, хотя был пример, что Рамира II царствовала спокойно с 1137 по 1172. Мнение, что женщина не может наследовать, распространилось около XIII века. Петр IV возжег войну, желая дать корону дочери, но рождение сына прекратило <ее>. По смерти Иоанна I – 1395 две дочери были удалены, чтобы дать место брату его Мартыну. Граф де Фоа, супруг старшей, с оружием ворвался в королевство подкрепить свои права и подкрепил их, но не имел силы. Между тем у короля умер сын, сообладатель Кастилии, Мартын, оставивший после себя незаконнорожден<ного> Фридриха, графа Луна. Смерть помешала королю назначить наследника, и тогда на трон арагонский явилось множество претендентов. Они были: граф Ургель, внук Иакова, меньший брат Петра IV, герцог Кандии, внук Иакова, герцог Калабрии, сын Виоланты, меньшей дочери Иоанна, Фридерик де Луна, байструк сына Мартына и, наконец, Фердинанд, инфант Кастилии, сын сестры последнего короля.

<Спор> решился в пользу Фридриха, сына королевы Элеоноры Кастильской (1412). После него сын, Альфонс V, весь был занят Неаполем, где и провел всё время (1416). После него в 1458 Иоанн II, в юности участвовавший в делах Кастилии, <и> Алваро де Луна. Его брак с наследницей наваррской дал ему право управлять при жизни супруги всей провинцией. Пытаясь продлить владение ею, он восстановил народную войну против принца де Вианы.

Конституция Арагонии. До взятия Сарагоссы в 1118 она была род царской аристократии, в которой небольшое число баронов избирало себе короля в вакантное время, но сообразуясь общим обыкновением из одной и той же фамилии. Король этот в глазах их был только начальник конфедерации. Эти бароны, или *Ricoshombrés* были первый класс государства. Между ними король делил завоеванные земли. Дачей почестей и земель утверждалась независимость феодальная. Рикомомбр призывался к королю вместе с вассалами и должен был каждый год два месяца служить при дворе его, и каждый раз он должен заседать с королем при дворе или в общем собрании как советник и принимать участие в отправлении правосудия и избирательства. Он назначал в городах и деревнях своей баронии своих офицеров и чиновников для правосудия и собирания податей, но, кажется, высший уголовный суд принадлежал королю (об этом всем пишет Виталий, епископ Греска, около середины XIII века, из него пространный отрывок в истории Бланкаса). Ни один барон не может быть лишен без суда владений. То же и для вассалов баронских.

Мелкое дворянство. Которые непосредственно от короля, но не имели титула баронов, они назывались *Mesnadaíres*, а военные вассалы высшего дворянства (кавалеры), рыцари и *infanzones*, соответствующие *gentlemen*. Они владели большими привилегиями сильной аристократии, исключались от податей, могли быть судимы только королевским судом, и всякое оскорбление их осуждалось на тяжелый штраф.

Низший класс, как везде, были жители городов и поселяне.

Король давал клятву соблюдать права всех. Боровшись несколько раз с короной, они заставили короля Петра III дать им закон под именем главной привилегии (*Privilège Général* – 1283) – великую хартию Арагонии. Следствием упорной борьбы Альфонса III с своими подданными было то, что он дал в 1287 *Privilège d'union*. Этот акт был впоследствии уничтожен и столько употреблено <усилий, чтобы> зарыть его в архиве, что текста не отыскано до сих пор. Следуя Зурите (*Zurita*), они были в двух пунктах. Первый: если король употребит власть и насилие против членов союза (*de l'union*) без сентенции должной суда, прочие отлагаются от повиновения ему; второй: чтобы каждый год кортесы собирались в Сарагоссе. Когда король Петр IV хотел возвести дочь свою, бароны, долго сопротивлялись, наконец прибегли к помощи союза. Они собрались в Сарагоссе и запечатали все публичные акты печатью с замечательным изображением. Оно представляло короля на троне, окруженном союзными на коленях в умоляющем положении, <с> знаками верности и нежелания оскорбить властителя. Но в глубине открывающейся палатки острое копье, показывающее, что они имеют средство защищаться. Но привилегия еще была уничтожена Петром. Ему приписывают многие законы о сохранении подданных. Он [снабжает] понемногу властью офицеров правосудия и вместо власти своенравной – *Ricoshombrés* действует гражданский магистрат, градоначальник.

Justizia, или судья Арагонии, род экстренного судьи, вначале выбранного как посредник между королем и народом. Вначале они, может быть, только заходили в собрание баронов и собирали голоса, но впоследствии ряд достойных людей, занимавших это место, <и> рука короля усиливают это достоинство. Немного спустя после вступления Иакова II произошло неудовольствие между ним и народом. Король воззвал к главному судье, и все покорились его сентенции. В его же царствование воинские чины под предлогом утеснения привилегий составили союз против короля. Король предложил покориться решению судопроизводителя. Тогда это место занимал Ксименес Салонва, владевший высоким знанием законов. Судопроизводитель в полном собрании кортесов уничтожил их лигу и произнес наказание шефам. Также положено, чтобы трибунал духовный не принимал апелляций на сентенции судьи с согласия кортесов. Говорят, что Иаков II часто преследовал своих подданных, чтобы видеть, как судья исполняет законы. Царствование этого принца споспешествовало власти этого судьи. Казалось, она не была слишком сильной, чтобы покровительствовать свободе.

Но в собрании кортесов в 1348, где уничтожена привилегия союза, положены были законы, давшие такое распространение власти судьи, как ни одно государство не похвалится такою защитой против утеснений. Все судьи, королевские и областные, все недоразумения свои насчет закона должны представлять ему, и он должен им дать ответ свой в продолжение 8 дней. Последующие статуты того же царствования объявляли ничтожными все письма, которыми король преследовал судью, и наказание их получившего. Много было других законов, увеличивавших их власть.

Из них замечательны более других *Jurisfirma*, или *Firma del derecho*, и

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru manifestation. Jurisfirma не только могла вызывать дело, начавшееся в нижнем судилище, но и предохраняла его <судью> от исхода дела против него, от всяких могущих <случиться> оскорблений. Акт manifestation представляет сохранение свободы каждого, как Jurisfirma для собственности. Manifestester, говорит Бланкас, есть исторгнуть <судью> из рук королевских чиновников, чтобы он не испытал оскорблений. Этот акт не дает ему свободы единственно <на> заключение обвиняемого в темницу, <перевода его> из секретной, в которой он был, в публичную и <требует, чтобы> обвинения против них высказываемы были без пристрастия, с большой осмотрительностью и спокойствием, следуя законам. Судья сохранял свою должность после пожизненно.

Ответственность этого судьи. В отвращение злоупотреблений с его стороны он был покорен следственному суду из четырех лиц, выбранных королем из 8, представляемых на списке кортесами. Это стоит в статуте 1390. В 1461 было составлено судилище из 17 лиц, слушавшее жалобы на судью. Судья был кавалер, взятый из второго класса благородных, потому что бароны не были подвержены никакому личному наказанию. Он получал клятву короля при его коронации. Он исполняет должность поверенного короля и открывает или отлагает собрание по его предписанию. В царствование Иоанна II положено, чтобы кортесы собирались только раз в два года. Место собрания назначал сам король (а не в Сарагоссе).

Арагонские кортесы состояли из четырех классов (brazos): прелаты и командоры военных орденов, считавшиеся в звании духовных; бароны, или Ricoshombres; класс конных, или Infanzones, и депутаты королевских городов. Два первые класса могли вместо себя <посылать> поверенного, Infanzones, или низшее дворянство должны <присутствовать> лично. Собрание, но не великое, королевства было немногочисленно. Zurita говорит, что Ricoshombres <было> от 12 до 14, а Infanzones до 35, депутаты от городов были многочисленнее – от Сарагоссы от 8 до 10 человек, кажется; ни один город не имел меньше 4.

Королевство Валенсия и княжество Каталония по соединении с Арагонией одно завоеванием, другое браком сохраняли их частные законы и отдельное правление. Они оба имели своих кортесов из трех классов, потому <что> разделения благородства на два класса не было в них.

Каталонцы были слишком привязаны к древним обычаям своим и всегда противились смешению с другими городами Испании. Их национальный характер – возвышенность и независимость. Ни в одной части полуострова поземельная аристократия не была в такой силе. Граждане справедливо гордились богатством, следствием промышленности, славою, следствием храбрости. Фердинанд I при восхождении своем на престол должен был признать клятвою их свободы прежде получения от них клятвы. В Валенсии многие арагонцы имели свои поместья и правили по арагонским законам. Королевства Арагония, Валенсия и Каталония были навсегда соединены Альфонсом III, и каждый король при своем восшествии клялся никогда их не разделять.

Администрация была долго в разладе с законами, не столько со стороны королей, сколько аристократов с привычками воинскими и без дисциплины. Примеры войн между большими фамилиями часты. Право мстить оружием оскорбление, обряды вызова на поединок существуют в их законах. Граждане Сарагоссы несколько раз показывали себя бунтующими и <склонными к> беспорядкам, оскорбляли правителей правосудия. Летописи Арагонии ими наполнены. Супружеством Фердинанда и Изабеллы и смертью Иоанна <в> 1479 Арагония и Кастилия были соединены навсегда, но права Фердинанда однако ж по условию были ограничены теснее, нежели отца его на Наварру. Имена обоих супругов должны <были> подписываться вместе на актах и монетах, но короля прежде, в рассуждении пола. Но на щите королевском оружие Кастилии имело преимущество по достоинству сего королевства. Изабелла имела власть <?> во всех гражданских местах Кастилии. Даяния духовные были в распоряжении короля и королевы. Они должны были править вместе, когда были вместе, и отдельно, если каждый находился в своей провинции. Это разделение власти существовало по смерти Изабеллы без малейшего разрыва согласия, что отчасти <относится> к достоинствам принцессы, умевшей обходиться с своим честолюбивым супругом и, между тем, вполне отправлять в королевстве права отцов своих.

Гренада вела частные войны междоусобные. Престолом правили похитители. Из них были некоторые <с> достоинствами. Но многолюдство, богатство и промышленность, вследствие прежней мудрости правления и духа арабов, цвели. Но несмотря на беззащитное положение, на открытость со всех сторон, на гражданские войны и на

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru раздоры, это царство только <после> двух годов войны самой кровопролитной и упорной было покорено. Эта провинция самая плодородная в Испании. Она имеет 70 укрепленных городов, и столица за два века прежде имела 200 000 жителей; взята 2 января 1492 – близ взятия Константинополя, последняя <оставшаяся> магометанам в Европе. Долго Арагон жаловался громко на вероломство, допущенное Людовиком XI, дававшим обещание Иоанне, сопернице Изабеллы. Русильон, провинция арагонская, отдана Франции Иоанном II, которую в 1493 Карл VIII уступил Фердинанду. См. Garnier*. Histoire de France и Gaillard*. Rivalité de la France et de l'Europe.

<4.> ГЕРМАНИЯ

С отречения Карла Толстого <в> 888 разрывается навсегда связь Франции с Германией. Избирают Arnould – Арнульда <из> незаконнорожденной линии Карла. После смерти его сына Людовика в 911 прекратилась с ним ветвь его. Пять народов, составляющих Герман<ию>, избирают: франки, которые составляют Франконию и палатинат новый (колыбель империи), швабы, баваре и саксоны (под сим названием только Нижняя Саксония и Вестфалия) и, наконец, по левому берегу Рейна лоренны. Выбрали Конрада <в> 911, франконского <герцога>, происходящего по женской линии от Карла.

При доме саксонском власть императорская возросла императорским достоинством, завоеванием Италии, отражением венгерцев. С Оттоном III прекращается саксонск<ая> лин<ия>. Но Генрих II Баварский, по боковой линии происходящий от саксонск<ого> дома, встречает сопротивление, но избирается (1002), и только после него линия считается наследств<енной>. Выбрали Конрада франконского II Салического (1024). От <него> Генрих III (1039), Генрих IV (1056) и Генрих V (1106). Власть императ<ора> сильнее возвысилась при Генрихе III. Все они стремились к двум целям: сделать <трон> наследственным в роде своем и придать более значительности достоинству императорскому, чтобы держать вассалов. Герцоги 4 наций были таковы: саксон<ский>, бав<арский>, шваб<ский> и франкон<ский> и три архиепископа городов рейнских: Майнца, Трева и Кельна. В сущности, герцогства, как графства, были владения временные, которыми располагала корона. Они обратились после в наследственные, но гораздо медленнее, нежели во Франции, хотя герцогства и при саксонах отдавались ближайшим родственникам.

Права императора однако ж ограничивались тем, что ему запрещалось приобретать земли в свою собственность и даже прежние, бывшие его до восшествия. Так Оттон I оставил Саксонию Генриху II Баварск<ому>. Оттон I умудрился и начал давать земли членам своей фамилии, но его сын и брат бунтовали однако же. Конрад II, а также Генрих следовали той же системе. Генрих III получил от отца инвеституру на Швабию и Баварию. Восшедши на престол, он удерживал Швабию в продолжение 6 лет и несколько времени Баварию. Когда Франкония сделалась вакантною, он силился присоединить ее к своим вотчинам. После конфискации против герцога баварского он отдал эту провинцию импе<ратрице> Агнессе, своей супруге. Он положил конец навсегда участию народа при инвеститурах на герцогства. Он низложил также некоторых герцогов по решению некоторых князей без сейма. К этому нужно присовокупить власть его неограничен<ую> во внутреннем управлении, влияние неограниченное на избрание пап, чтобы видеть в нем сильнейшего монарха, царствовавшего в Германии. Малолетство Генриха лишило императорскую власть всей прежней силы, чему споспешествуют герцоги воспитанием. Ганно, архиепископ майнцский, исторгает его силою из опеки матери и управляет Германиею его именем, пока архиепископ бременский не заместил его. Воспитание Генриха не дало ему сил исправить беспорядки. Он был храбр, приятен и снисходителен, но предан излишествам и дурному сообществу. Он вел войну жаркую с саксонцами, <которые> гордились народонаселением и богатством, <были> завистливы к дому франконскому, владевшему короною, принадлежавшею им когда-то, и недовольны укреплениями, деланными в их земле Генрихом. В эту войну многие князья отказались поддерживать императора. Проклятие Генриха дает его неприятелям силы. Главою был Рудольф Швабский, восшедший на престол. Было положено, чтобы сын избирался на престол тогда только, когда личные достоинства его заставляли избрать. Это подкрепляли папы. Посредством этого они думали сами приобрести право избирать их или, по крайней мере, сделать Италию независимую. Но Генрих показал много таланта в битвах. 1080. После смерти раненого Рудольфа никто не осмелился идти в императоры. Германцы расположены просить <Генриха>, но папа упорствует и вооружает против него его сына. После смерти его сына замечательный спор об инвеституре. 1125. Линия мужская франконская прекращается. Внук его по матери Фридрих отдалется от престола. Избирается Лотарь Саксонский, враг франконии, <который> угнетал двух братьев, Фридриха и Конрада Гогенштауфенов или

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogo1nikolai.ru Швабск<их>, желая доставить своему зятю престол, Генриху Гордому, женатому на его единственной дочери, нисходящему по прямой линии в четвертой степени от Вельфа, сына маркиза д'Есте и Кунигунды, наследницы Вельфов д'Алторфов. Сын Кунигунды получил инвеституру на Баварию <в> 1071. Генрих Гордый таким же образом представлял посредством матери своей древних герцогов Саксонии, называемых Billung, наследовав по сему титулу герцогство Люнебургское. Супруги Лотаря передали своей дочери вотчину Генриха Птицелова, состоящую из Ганновера и Брунсвика. Сверх сего Генрих Гордый, уже владетель герцогства Баварского, получил от своего тестя еще и Саксонию. Но эти обширные владения еще более отвратили от него членов германских. По смерти Лотаря в 1138 партизаны швабские избрали Конрада III (1138). Новый император покровительств<овал> всеобщей зависти против увеличения <власти> Генриха Гордого. Под предлогом, что один не может владеть двумя герцогствами, Генрих был присужден к отдаче одного. После отказа его сейм объявил его лишенным обоих. Генрих показывал слабое упорство, умер, видевши себя ограбленным от всех своих владений наследственных и проданных. Отсюда начинается знаменитая борьба гвельфов и джибелинов. Слово джибелин происходит от Вибелюнга, города во Франконии, откуда произошла династия императоров. Дом швабский рассматривается как представитель дома франконского, гвельфы – саксонского (Struvius) Хотя Конрад имел сына, но выбор членов с его собственного согласия пал на племянника его, Фридриха Гогенштауфена Барбаруссу. Первые <события> его жизни – в Италии. В Германии его боялись и почитали. Император сильно возвышается. Замечательно второе падение гвельфов: Генрих Лев, сын Генриха Гордого, Конрадом III был введен во владение Саксонией, принадлежавшей его отцу. Он в то же время изъявил требования на Баварию, отданную маркграфу австрийскому. Это требование, хотя было сделано только от его имени, потому что он был малоопытен, однако ж Фридрих отдал ему все земли, на которые он имел право по своему рождению, за спасение наиболее жизни в Риме во время бунта в 1155. Долгое время соединение сих принцев казалось истинным. Но впоследствии Генрих по неудовольствию к императору или по ревности оставил его в критическую <минуту>, отказался помогать в Ломбардской баталии, несчастной при Леньяно. Фридрих не простил этого и, покровительствуя жалобам на него других, призвал его на сейм для оправдания. Генрих отказался явиться и был конфискован. Его обширные владения были разделены его неприятелями. Он сделал тщетное сопротивление, но так же, как отец, он более был одарен счастьем, нежели природными способностями, и через три года изгнания опять получил во владение аллодиальные земли в Саксонии. Эти владения были позже превращены в земли собствен<ные> империи и состав<или> два герцогства дома Брунсвикского, которого члены были представители Генриха Льва и наследники имени гвельфов. Фридрих не смел препят<ствовать> в признании своего <сына> наследником (1190). Падение Генриха Льва ослабило Саксонию, и баварск<ое> духовенство и высшее сословие желали быть в зависимости лучше прямо от императора. Это дало случай Генриху VI объявить империю наследственной. 52 принца одобрили <это> и сам папа Климент III. Но саксонцы до такой степени противились, что <Генрих не смел настаивать>. Однако ж сын его Фридрих, дитя 2 лет, был избран. Император вслед за тем умер. Чины, вспомоществуе<мые> папою Иннокентием III, хотели отречься. Филипп Швабский, брат покойного императора, не могши сохранить <престол> своему племяннику, заставил себя избрать чины, тогда как другая партия избрала Оттона Брунсвикского, меньшего сына Генриха Льва (1197). Двойное избрание возобновило соперничество между гвельфами и джибелинами. Филипп, считая свои права справедливыми, противился, несмотря на оппозицию папы, и был умерщвлен <в> 1208, следствием частной мести. Оттон IV царствовал беспрепятственно, но оскорбил папу, не отказываясь от Италии, воздвигнул против себя войну из<-за> наследства Фридриха, который явился в Германии как наследник швабский и кандидат на швабский престол. Оттон IV был совсем оставлен, кроме своих подданных, но смерть его в 1218 устранила все препятствия для Фридриха. Фридрих II провел в Италии большую часть жизни. Сохранять свои наследственные <владения> и наказывать города Ломбардии было два занятия его карьеры политической и воинской. Он мало имел времени обращать внимание на Германию, еще менее дорожил ограничением вассалов. Он даже дал многим подтвердить их сильные привилегии. В свою очередь они признали его сына Генриха, короля римского, императором, но за участие в возмущении его низложили и потребовали императора избрать другого сына его, Конрада. Между тем ненависть папская перешла Альпы. На соборе Лионском Фридрих был отречен. Иннокентий IV восстановил даже <его> соперника. Генрих, ландграф турингский, представлял не блестящую фигуру в этой роле. После его смерти оппозиционная партия Фридриха и его сына Конрада избрала Вильгельма, графа Голландии, и по смерти Фридриха всё удерживала его права. Трудно утверждать, кто был император в продолжение 22 лет после Фридриха, что называют великим междуцарствием (1250–1272). Вильгельм Голландский умер в 1256 году. Голоса

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru избирателей разделились между Ришардом Корнваллисом и Альфонсом X, королем Кастилии. Даже трудно решить, кто имел на своей стороне большинство голосов, но, кажется, имя Ришарда можно поместить в число императоров. Принц не имел никаких талантов, но избиратели достигли своей цели продлить междуцарствие, чтобы усилить свою независимость и грабить безжалостно императора.

Избиратели. Вероятно, избиратели <обязаны> результатом своих совещаний народному собранию (при избрании Лотаря, 1124). Обыкновенное число их было семь (в привилегии 1156, данной Фридриху I, австрийскому герцогу, указывалось ему следовать <в списке> тотчас после избирательных властителей <?>). Герцог саксонский при избрании исполнял должность великого маршала империи, граф палатинат рейнский – великого дворецкого, король богемский – главного виночерпия и маркграф бранденбургский – великого канцлера. По окончании бытия двух старых герцогств, Франконии и Швабии, в XIII столетии положили права графа палатинского и маркграфа бранденбургского вне споров, но герцоги баварские продолжали требовать своего избрания, исключая короля богемского. Когда при избрании Рудольфа в 1272 два брата из дома Виттельсбах действовали отдельно, один как граф Палатина, другой как герцог Нижней Баварии, Оттокар был исключен, и право избирательства Богемия получила совершенно только в 1290. Основываясь на этом избрании, Палатин и Бавария продолжали наследственно пользоваться своими правами. Бунт Карла IV положил конец всему этому, исключивши положительно Баварию, и число семь, которое, может <быть>, вышло по случаю, сделалось таинственным, важным и главным, основным законом империи.

Казалось, класс избирателей должен был приобрести совершенную олигархию, однако ж и всё дворянство пользовалось большими привилегиями и гораздо меньше было в феодальной зависимости, нежели во Франции. Этот высший класс аристократии назывался князьями. Они брали участие во всех сеймах и, хотя не избирали императора, но пользовались такими же правами, как и герцоги или избиратели. Многие не уступали и владениями своими, как-то князья Австрии, Гессенские, Брунсвика и Мизнии.

Низший класс дворянства носил название графов. Они, кажется, в XII веке были отделены от князей и потеряли право подавать голос на сеймах. Было много в Германии, особенно на Рейне и во Франконии, дворян, не имевших никаких титулов и зависящих непосредственно от императора.

Рудольф (избран – 1272) имел порядочные поместья в Швейцарии и по общим берегам высшего Рейна, был храбр, деятелен и справедлив. Его качества состояли в искусном отправлении суда и умении пользоваться обстоятельствами. Говорят, что он разрушил 40 крепостей, служивших убежищем благородных, которые опустошали разбойничествами Турингию и другие провинции, и наказал их. Но он умно избегал подозрений могущих князей и спас Германию от бунта. Он отнял от короля богемского Оттокара общины и плодородные провинции Австрию, Штирию и Корниол, обращенные Оттоном великим после победы над венграми в маркграфства, превращенные Фридрихом Барбаруссою в герцогства с большими привилегиями и с правом наследования женщинами, – привилегией до того неизвестной германскому феодализму. Однако ж Фридрих II <оно отдано> по прекращению дома Бамбергского одному из его двоюродных братьев, тоже Фридриху, после смерти которого споры о наследовании произвели многие перемены и дали средства Оттонару овладеть <им>. После двух раз успешной войны с королем Богемии он, с согласия сейма, отдал приобретенную провинцию, как вакантную, во владение своему сыну Альберту (1283). От Адольфа до Сигизмунда каждый почти император должен был бороться с искателями. Власть императора, видимо, ослабевала. Но формы и сила германской конституции оставались. Только в сохранении это <го> избиратели видели свою выгоду. Случай произвел 7 избирателей. Было гораздо более могущественных вне этой коллегии. Саксония была <так> разделена и подразделена между детьми, что право избрания принадлежало князю, имевшему только одно маленькое княжество Виттенберг. Блистательные фамилии австрийская, баварская и люксембургская не участвовали в избрании (хотя были главами существенными Германиею). Две первые в продолжение некоторого времени теряли влияние, иногда через разделы. Но обыкновенно из сих трех домов империя выбирала своих монархов.

Когда владения в Германии были совершенно феодальные, старший сын наследовал преимущественно, однако ж меньшим оставалась некоторая часть. Закон аглицкий благоприятствовал исключительно старшему сыну, во Франции он получает большие преимущества; в Германии около XIII века начинает устанавливаться правило совершенно отличное: равный раздел без всякого предпочтения. Иногда владение

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru оставалось нераздельным и два брата соглашались вместе править. От этих разделов произошло множество княжеств, независимых от их дома, как существует много в Германии. В 1589 считалось 8 царствующих принцев из фамилии палатинов и в 1675 четырнадцать из саксонской. Золотая булла Карла IV избирательное именование утвердило неспособным к разделу и принадлежащим старшему сыну.

Карл IV. Без личной храбрости, нечувствительный к стыду, унижался без стыда перед папою, перед италианцами, перед избирателями, столько беден и так мало почитаем, что был остановлен в Вормсе своим мясником, которому не в состоянии был заплатить. Карл IV доказал, что некоторое проворство и обдуманное постоянство могут заместить в правителе отсутствие великих качеств. Он занимался только частными выгодами или, лучше, у него не было других, как свои. Он заботился много об Богемии, говорят обыкновенно, что он хотел Германию сделать провинцию сего королевства. Богемия долгое время была феодальное именование империи и оттого владела избирательным голосом. Карл IV дал закон, повелевший штатам избирать короля по прекращению царственной фамилии, что казалось вопреки преимуществам императорским. Он сделал нововведение еще важнее: приобретши Бранденбургию в 1373 частью завоеванием, частью наследственно, отдал не только по обычаю инвеституру сыновьям, но соединил навсегда сей электорат с Богемией. Он резидентствовал постоянно в Праге, где основал знаменитый университет и воздвиг множество зданий. Он завещал свое королевство, увеличенное в его царствование приобретением Силезии, своему сыну Венцеславу, которого он силою своей гибкости перед избирателями и римским двором против всех примеров <сделал> наследником империи.

Золотая булла. Акт, утвердивший окончательно привилегии избирательной коллегии. Он положил конец спорам между членами этого же дома относительно права голосов, которое было объявлено наследственно при известных землях. Число 7 установлено навсегда. Франкфурт назначен местом соединения, Ахен – коронования, которое должно делаться архиепископом кельнским. Однако ж акт этот не всегда наблюдался, и это производило споры о действительности избрания. Золотая булла сильно возвысила достоинство избирателей: их достоинство равно царям, и всякое покушение против них преступление высшей измены. Им даны были привилегии, делавшие их совершенными монархами в их землях. Причина такого усиления олигархии была та, что Карл, во-первых, желал подъехать к избирателям, но наконец он желал унижить Баварию и Австрию под влиянием других членов. К тому же присоединение Бранденбургии ему давало идею о присоединении другого голоса к своему. При этом интриги, которые Карл предпочитал оружию, лучше было делать с малым числом, нежели со всем собранием.

Избиратели, показавшие всю силу своей власти над его сыном Венцеславом, не занимавшимся, так же, как и отец его, вовсе делами Германии, низложили его в 1400. Война австрийской партии кончилась поражением ее, и принцы этой фамилии не смели притязать более в продолжение окончания XIV века. Но они прибавили к своим владениям Каринтию, Истрию и Тироль, с другой стороны, несчастная война против Швейцарии отняла порядочную часть отцовского наследства. Впоследствии их государства разделились между тремя ветвями их фамилии. Одна царствовала в Австрии, другая в Штирии и в смежных провинциях и третья в Тироле и Альпасах. Хотя это разделение и помрачило блеск Габсбургского дома, но после <солнце его> возшло, чтобы не заходить. Альберт II, умерший спустя два года после восшествия, оставил <в> 1437 супругу свою, беременную сыном Ладиславом Постумом, который царствовал потом в Венгрии и Богемии. Выбор пал на Фридриха III, герцога Штирии, сына двоюродного брата покойного императора, и корона не выходила из этой фамилии до прекращения мужской линии в 1740.

Фридрих III, ничтожнее всех, царствовал долее всех – 53 года (1440–1493). Счастливее, он ни разу не имел против себя открытого намерения низложить <его>, хотя заговорщики и действовали. Его царствование – эпоха чрезвычайно интересная, обильная происшествиями замечательными, и содержит зародыш других, еще более важных. Разрушение империи греческой и появление победоносного воинства на берегах Дуная означили несчастные первые годы его царствования и выказали в наружу его характер, низкий и малодушный в обстоятельствах, требовавших героя. Позднее он должен был вмешаться в ссоры Франции с Бургундией, ссоры, которые произвели новые союзы, общие в политической системе Европы. Фридрих всегда бедный, с трудом защищавшийся в Австрии против возмущения своих подданных и против нападений венгерского короля, был, однако, основатель своей фамилии. Брак его сына Максимилиана с наследницей Бургундии начал увеличение дому австрийского. Избиратели, уже начинавшие терять прежний дух, не

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru противились избранию Максимилиана королем римским при жизни отца. Провинции австрийские были соединены при Фридрихе и в первые годы царствования Максимилиана. Это дало средства Германии сохранять равновесие между Францией и Испанией.

Города. Время между Родольфом и Фридрихом III отмечено тем, что города достигают своей зрелости в начале периода. В X веке города Германии были одни в непосредственной зависимости <от> империи, и обыкновенно управляли ими епископы в качестве викариев императорских; другие в землях герцогов и графов. Некоторые из первых, большею частью на Рейне и во Франконии, приобретают некоторую важность к концу XI века. Вормс и Кельн для доказательства старания и привязанности к Генриху IV держали его сторону, несмотря на своих епископов. Сын его Генрих V дал привилегии низшему классу обитателей городов, ремесленникам, которые тогда были отличны от высшего класса людей свободных, и освободил их от тягостного обыкновения, в силу коего господин по смерти захватывал всё их движимое имущество, или, по крайней мере, что видел лучшего, что называлось *hériot* или похоронный отказ. Тот же принц в некоторых случаях сколько можно было отнял у епископов временную власть и привел города в непосредственную зависимость <от> империи. Горожане были поделены в цехи сообразно их занятиям. Это постановление скоро было установлено на других коммерческих землях. Ни один город в Германии не получал во время сего императора право избирать магистрат, что в то же время имели некоторые города во Франции. Но скоро они тоже начали составлять магистратуры, род сената, вероятно при Фридрихе I, при внуке же его <последние> были совершенно утверждены. Советы однако ж ограничивались <во время> заседаний императором назначенными чиновником или епископом, вероятно, отправлявшими уголовный суд. Но в тринадцатом столетии обитатели городов сделались более богаты и сильны <и> получили сами это право. Одни его купили, другие, покровительствуя неглижированию начальника, похитили, наконец, иные изгнали судей силой. Революция, которую причинило падение Гогенштауфенов во Франконии и Швабии, окончила победу городов. Те, которые находились в посредственном отношении к господину, в непосредственном очутились относительно к империи, столь слабой, что могли суммою золота приобрести от императора увольнение от податей и привилегии, какие им хотелось.

Приобретши такую важность, города начали участвовать в сеймах и генеральных собраниях конфедерации германской. Известно, что они были владетели, как избиратели и князья. Закона не имеется о времени допущения их, но в хрониках <мы читаем, что> Рудольф Габсбургский возобновлял свою клятву в 1291 с принцами, господами и городами. Упоминаются в царствование императора Генриха VII три класса, составляющие сейм: избиратели, князья и депутаты городов. В 1344 их видим назначаемы <ми> как третий класс на собрание во Франкфурте. Города, менее мятежничавшие против императора, принимали поселян. Много иностранцев поэтому поселялись. Они останавливались в предместьях за валом-палисадом, оканчивавшим землю. Отсюда *Pfahlbürger*, или мещане палисада. Существовал еще другой класс – *Ausbürger*, или граждане (мещане) внешние. Они допускались к привилегиям самих городов, впоследствии потребовали быть исключенными от всякой ответственности в отношении к прежним их властителям. В 1255 году 60 городов по Рейну образовали под начальством трех избирательных городов союз. Благородные с своей стороны составили сообщества под именем общества святого Григория, святого Вильгельма, Льва, Парда.

Княжества представляли в миниатюре империю. Те же отношения и в самом сейме. Никакая подать не налагалась без согласия вассала, и в некоторых случаях князья должны были доказать, что они истратили сумму сообразно назначению. Штаты совещались о избрании князей в случае прекращения линии. Штаты провинциальные производили прения с князьями о введении законов, которых не было в общем собрании германском. Город Вюрцбург в XIV веке представлял своему епископу, что если бы властитель ввел какое-нибудь новое постановление, он должен по обычаю советоваться с гражданами и, если без их согласия будут принимаемы противные прежним постановления, они будут противиться.

Владение императорское или земли, принад<лежащие> шефу империи, вначале были очень обширны. Кроме великих местностей, которыми он владел в каждой провинции, император до XIII века пользовался исключительно землями по обеим сторонам Рейна, которые потом были заняты графами палатинами и духовными избирателями. Его имущество было более, чем нужно поддержать жизнь. Император по избрании оставлял свою вотчину, нужда Фридриха II и возмущение лишили его почти всего. Родольф делает некоторые усилия получить <его> владения. Карл IV соединил слабые

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
остатки владений Оттона и Карла Великого. Это постепенное уменьшение произвело
перемену. Альберт I отдал Австрию своему сыну. Людвиг Баварский I сохранил свое
наследство и установил там резиденцию. Карл IV и Венцеслав тоже. Сигизмунд
оставался постоянно в Венгрии, Фридрих III в Австрии. Эта резиденция императоров
много способствовала их власти, нечувствительно соединяя их выгоду с выгодою
империи.

Царствование Максимилиана замечательно сеймом в Вормсе в 1495, знаменитым
учреждением вечного мира и имперского суда, высшего судилища. Фридрих сил<ил>ся
прекратить частные войны регламентом. Это был закон о поединках (jus
diffidationis), требовавший торжественного объявления войны, предшествовавшего
трем дням началу неприятельских действий. Все, преступившие это постановление,
не должны рассматриваться как законные неприятели, но как бродяги. Фридрих II
наложил новые ограничения праву защищать лично свою жизнь. Он повелевал в таком
только случае, когда невозможно получить правосудие, <действовать вооруженной
силой>. Но всё это ничего не прибавило для юстиции в несчастные годы
междоусобия. Частные войны редко оканчивались завоеваниями. Мало фамилий
увеличилось ими. Графы, рыцари империи долго противились всем бурям веков.
Набег, небольшая баталия, осада, тракт<ат> – вот небольшие войны сред<них>
веков. Замок укрепленный, город, окруженный стенами, непреодолимы, если только
не взяты голодом.

Второе дело Вормского сейма было найти средства против несправедливостей
частных, которые бы могли уничтожить предлог к началу войны. Управление
правосудием было одно из важных преимуществ императора. Вначале они производили
его сами или чрез палатинатов рейнских. В провинциях герцоги были снабжены этою
должностью. Но желая уменьшить их влияние, <Оттон I> назначил графов палатинов
провинциальных, которых судопроизводство в некоторых отношениях было исключено
от того, которым владели герцоги. По мере, как сии последние делались независимы
от империи, действия графов палатинов провин<циальных> теряли их важность, хотя
еще находят их в XII, XIII веке. Обыкновенное правление правосудия
императорского вышло из употребления. В случаях, если дело шло <о> выгоде
империи, в собрании или на личном собрании им принадлежало право судить. В 1235
в сейме в Майнце Фридрих II сделал первую попытку учредить императорский
трибунал. Он наименовал судей, чтобы заседать все дни с некоторыми ассессорами,
которых половина должна быть благородных и половина юрисконсультов; он приписал
сему трибуналу знание всех дел, где не могли участвовать принцы империи. Родольф
Габсбургский пытался утвердить власть этого судилища, но с его царствования она
пала. Преимущество императора было отвергнуто. Сигизмунд пытался возобновить
этот трибунал, но так как он не сделал его постоянным и не назначил место его
действий, эта мера не произвела ничего другого, как только желание регулярности.
Установление этой системы, отлагаемое в продолжение всего царствования Фридриха
III, было исполнено на первом сейме его сыном.

Имперский суд (камера; назв<ание> нов<ого> трибунала) составлял высший суд; из
князей или графов и 16 ассессоров из части дворянства или рыцарства и части
юрисконсультов. Они наименовывались императором с согласия сейма. Императорская
камера, или суд имел два главные действия. Он принимал апелляции дел судебных в
провинциях. Только апелляции. Потому <что> по первоначальным правам Германии
никто не может судиться иначе, как в провинции, к которой он принадлежит.
Почитая эту основную привилегию, древние императоры объезжали различные части
своего государства, чтобы отдавать правосудие. Когда Иоанн Люксембургский
приехал в Богемию, судопроизводство суда высшей инстанции само уступило древнему
своему обыкновению. Однако ж это не всегда было так, и мы видим императоров,
судящих частные преступления совокупно с провинциальным судом. Они сами себя
избавили от этой должности, давая привилегию non evocando*. Когда государство
пользовалось этим правом, ни один подданный его не мог предаваться на суд
империи. Золотая булла дана всем избирателям. Это исключение, которое в
частности было дано бургграфам нюрнбергским и некоторым другим князьям. Это
было окончательно решено на Вормском сейме. Там совершенно запретилося имперской
камере заниматься делами первой инстанции, хотя бы даже штат империи имел
участие.

Вторая часть дел камеры было разбирательство между двумя владениями империи. Но
эти разбирательства, как частные причины, представлять пред нее могли только по
апелляции. В продолжение времени анархии, предшествовавшей установлению сего
трибунала, ввелось обыкновение, имевшее целью предупредить частые возобновления
неприятностей. Недоразумения двух владений и ссоры подвергались некоторым

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru посредникам, называемым *austrègues*, выбранным из государств одинакового ранга. Это посредничество сделалось народным, так что князья предпочитали <его> камере имперской.

Определение камеры требовало средств исполнения. В времена отдаленные меры понудительные были более нужны, нежели судопроизводство. В 1501 году только организовалось постановление, которое было еще покровительствуемо Венцеславом, испытываемо Альбертом II. Империя, за исключением электората и штатов Австрии была разделена на 6 округов. Каждый из них имел свое собрание государственное, своего директора, обязанного созывать его, и свои воинские силы, назначенные к понуждению почитать его решения. В 1512 составилось четыре новых округа. Они составили области, которые не вошли в первое разделение. Полиция округов обязана была к исполнению решений камеры против непослушных государств.

Надворный совет. Так как судьи камеры имперской были делаемы только с согласия сейма и как они держали свои совещания в свободном городе империи, установление этого суда казалось нарушением прав и прерогатив древних императоров. Максимилиан установил другой суд в Вене – надворный совет, состоящий из судей, им назначенных, подчиненных влиянию политическому правления австрийского. Этот трибунал не нравился многим немецким патриотам и продолжал существовать до разделения империи. Надворный совет во всех случаях имел право отправлять правосудие совокупно с имперскою камерою и ведение исключительно дел феодальных и других, но он был также ограничен только случаями апелляции и, вследствие многочисленных привилегий *de non appellando**, данных избирателям и князьям первого класса, эти случаи находились не слишком в пространных границах.

Конституция при всем несовершенстве покровительствовала права государ<ственные> против сильных. В Германии прежде были изучены права людей и отсюда источник публичного права? Ограничивать, сколько им было возможно, право войны и побед было натуральным началом небольших государств, которых честолюбие ничто почти не возбуждало.

Границы империи. Поморие северное от Эльбы до Вистулы было занято племенами славянского племени, известными под именем венединов, и так<же> собственно вандалами. Они сохранили независимость, были страшны королю датскому и князьям немецким до Фридриха Барбаруссы. Эпоха, когда два из сих князей, Генрих Лев, герцог саксонский, и Альберт Медведь, маркграф бранденбургский, покорили Мекленбург и Померанию, которые сделались впоследствии герцогствами империи.

Богемия, без сомнения, была в отношении феодальном к Фридриху и его наследникам, но некогда тесно связана с Германией. Императоры имели несколько раз власть над Данией, Венгрией и Польшей, но всё, что прибавлено ими с этой стороны к их власти, было уменьшено с другой отделением Голландии, королевства Арльского. Дом бургундский владел большею частью Нидерландов и едва-едва признавал власть императора, но сеймы германские в царствование Максимилиана продолжали считать их покорными законной власти, как государства по правому берегу Рейна. Но провинции между Роною и Альпами были навсегда отрезаны от империи. Швейцария совершенно установила свою независимость, а Франция даже и не исполняла торжественной церемонии на императорскую инвеституру за Дофинэ и Прованс.

<5.> БОГЕМИЯ.

Богемия, которая получила христианство в X веке и королевство к концу XI, была с своими герцогами в феодальной зависимости от императора, от которого они получали инвеституру. Они имели избиратель<ный> голос и высшее место при дворе. Но отдалением от Германии, различием происхождения, языка, горами, национальными предрассудками они оставались на много чуждыми общей конституц<ии> конфедерации. Правление имело мало аналогии с правлением феодальным и походило на польское. Но дворянство разделялось на 2 класса: баронов и рыцарство. Горожане составляли третий класс. Что до крестьян, они в рабстве. Власть королевская ограничивалась клятвою коронования, постоянным штатом и частыми сеймами, где дворянство вооруженное поддерживало свои вольности золотом или силою. Во времена ординарные скипетр переходил к ближнему родственнику, но король богемский ни один не мог считаться наследственным. Царствующая династия прекратилась смертью Венцеслава в 1306, сына Оттокара. Богемцы избрали Иоанна Люксембургского, сына Генриха VII. Под государями этой фамилии, царствовавшей в XIV <в.>, богемцы сделали несколько успехов в гражданственности и познаниях. Университет Пражский сделался одним из славных в Европе. Сожжение Яна Гуса, на совете Констанском восставшего против

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru злоупотреблений церкви, произвело войну. Она сделала начальником человека, который, можно сказать, был чисто создан одною натурою и счастливо раскрылся обстоятельствами в самом уже действии. Без всяких сведений он стал лучшим полководцем до того времени в Европе. Жиска, или Циска признаваем изобретателем нового искусства укреплений. Его искусством знаменитая гора близ Праги, называемая Табором, сделалась страшным ретрашементом. Его стратегию сравнивают с Анибалом. Когда он не имел кавалерии, он помещал в небольшом расстоянии телеги с солдатами, чтобы увеличить трудность для кавалерии неприятельской. Его место было всегда возле первого штандарта, и там, всмотревшись в положение неприятелей и местное обстоятельство, он давал свои повеления. Жиска никогда не был разбиваем, и энтузиазм войск его был так велик, что они никому не хотели повиноваться после него и назвали себя сиротами. Он был жесток к неприятелям и даже зверски неумолим, но рачителен и великодушен между своими (Lenfant – Ленфант, История войн гусситов; Шмидт, Кокс). При жизни самого Жиски секта гусситов разделилась. Обитатели Праги и большое число благородных ограничили требованиями умеренными. Между тем таборитские партизаны предавались излишеству фанатизма. Первые приняли название каликстин, чашников, потому что они сохраняли употребление чаш, которое священники считали приличным запретить светским. Этот пустой предлог воздвиг упорное гонение римской церкви. Табориты, несмотря на сиротство свое, еще одержали несколько побед и, наконец, совершенно были разбиты. Партия чашников получила некоторое удовлетворение. Сигизмунд, наследник брата своего Венцеслава, им позволил употребление чаши. Но трактат, хотя заключенный в Багеле сеймом, был мало охраняем по причине ханжества римского двора. Реформаторы взяли вновь оружие, чтобы защищать свои религиозные права, и избрали на богемский престол одного из благородных своей партии, именем Георга Подиеброда, который удержался на всю жизнь, сохраняя сколько храбрости, столько и благородства. По смерти его избрали Владислава, сына Казимира, короля Польши, впоследствии получившего и Венгрию. Эти две короны перешли к сыну его Людовику. Он погиб в сражении при Могаче. Фердинанд Австрийский сделался обладателем обоих королевств.

<6.> ВЕНГРИЯ.

Венгры, этот ужасный для Европы народ в X веке, при короле Степане, стал христианским. Хотя происхождения отличного от готов и славян, но система правления почти такая же. Брак Карла II, короля Неаполитанского с принцессою венгерскою связывает действиями его с Италией. Набег на Неаполь Людовика Венгерского и война его с Венецией. Браком с старшею дочерью Людовика Сигизмунд приобретает Венгрию. Сигизмунд, не имея от нее детей, передал ее своему зятю Альберту Австрийскому, за дочерью от второго брака. Начало соединения Австрии с Венгрией. Два года спустя Альберт умер, оставя вдову беременною. Но чины Венгрии, боясь властолюбия Австрии, не ожидая ее разрешения, предложили корону Владиславу, королю польскому. При рождении Владислава, сына покойного Альберта, возникли в пользу его притязания, превратившиеся в гражданскую довольно продолжительную войну, кончившуюся однако ж соединением с Австрией.

Завоевания турок и покорение всей Сербии заставили Владислава идти в Болгарию с многочисленною армиею. Присутствие кардинала Юлиана давало этому вид крестовых походов. После многих успехов король Венгрии заключил выгодный контракт с Амуратом II, но, подстрекаемый кардиналом, его нарушил. В сражении при Варне <в> 1444 Владислав был убит и венгры разбиты. Тогда Ладислав юный надел корону (родился – 1440, в год воцарения Владислава). Но чины вверили регентство воину, какого не видела страна их, Иоанну Гунниаду. В продолжение 12 лет герой этот, рожденный в Валахии, из знатной фамилии, которого поляки обвиняли в слабости при битве Варнской, греки обвиняли за то, что он оставил войско при Коссове, где был разбит в 1448, останавливал усилия турков. Его слава скреплена сильным свидетельством ненавистных и ужасных турков, пугавших его именем детей своих, и уважением аристократий к такому человеку. Он передал юному Ладиславу должность, которую он исполнял с благородной верностью, но его услуги слишком велики были, чтобы простолудины и двор смотрели на него завистливым оком. Блестящий подвиг Гунниада – защита Белграда. Спустя три года после взятия Константинополя, этот могущественный город был осажден магометанами, его взятие открыло бы им всю Венгрию. Гунниаду была вверена мятежная армия, собранная проповедью одного монаха. С нею он проник в город, сделал счастливую вылазку, в которой турки были отражены и Магомет ранен, и заставил своего противника в беспорядке снять осаду. Взятие Белграда было очень важно, потому что одушевило Европу, приведенную в уныние непрерывными успехами неверных. Магомет сам чувствовал силу удара и с тех пор редко нападал на Венгрию. Немного

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru спустя Гунниад умер и был сопровожден к гробу королем. Император Фридрих III домогался <престола>, но чины, опасаясь его и Австрии, избрали сына Гунниада, Матиаса Корвина в 1458 году. Этот государь больше тридцати <лет правил>, пользуясь славой и поощряя ученых, и в сию эпоху Венгрия была страшна для нападений и занимала как независимое государство замечательное место в политической системе Европы.

<7.> ШВЕЙЦАРИЯ.

Королевство Бургонское, или Арльское обнимало все эти горные страны, что ныне Швейцария. Вследствие постановления Рудольфа <в> 1032 эти земли были присоединены вместе с другими его владениями к империи Германской. Дворянство, древнее и многочисленное, которого члены были вассалы один другого. <Между> ними империя разделила владение сими провинциями вместе с духовными. Из первых, благородных, главными были графы Карингены, Кибурги, Габсбурги и Токенбурги, из вторых главными – епископ Коарский, аббат Сент-Галльский и игуменья Зекинген. Все роды феодальных правлений существовали с давнего времени в Швейцарии. Ни одна страна не показывает лучше смешанных отношений собственности и повелительства, которое существует между поземельной аристократией и ее вассалами. В XII веке города приобретают важность, Цюрих славится деятельностью своей торговли; начало возвышения его было от императора. Базель, хотя подчиненный своему епископу, владел привилегиями независимого правления. Берн и Фрибург, которые основаны только в этом веке, сделали быстрые успехи и в 1212 последний из них, так же, как и Цюрих, был Фридрихом II возведен в достоинство императорского города. Первые фамилии гельветические покорялись многим искателям в продолжение XIII века, к концу которого дом Габсбургский, опираясь на права Рудольфа над его сыном Альбертом, приобретает в силу различных титулов и власти его великое влияние на Швейцарию. Титул попечителя (опекуна) монастыря очень много значило. Это обольстительное имя ввело вместе с ним род неограниченного права опеки и посредничества, которые часто оканчивались изменением <о> священных давностей условий духовного повелителя и его вассалов. Но во времена анархии феодальной это было, может быть, единственное средство сохранить богатые аббатства от совершенного расхищения. Между другими попечительствами получил Альберт несколько монастырей в долине Швица и Ундервальда. Эти страны, удаленные в сердце Альпов, были издавна обитаемы народом пастушеским, можно сказать, позабытым, но хранившим независимость и управлявшимся посредством общих собраний, предоставляя верховную власть императору. Обитатели Швица избрали Рудольфа своим попечителем. Недовольный законными правами, которые давало ему титул попечителя монастыря над частью южных кантонов, он силился присвоить новые. Он отправил в долины Швейцарии императорских судей воздавать правосудие в (уголовных) преступлениях. Но утеснения, ими произведенные, воздвигли обитателей трех кантонов <?> – Штауффахера из Швица, Фюрста из Ури, Мелхтала из Ундервальда; каждый с девятью друзьями избранными соединились ночью в уединенной долине и клялись поддержать общую их свободу без пролития крови, не выносить нарушения прав других. Три кантона, одушевленные, подняли оружие и изгнали своих утеснителей. Альберт после этого скоро убит. Это помогло им образоваться лучше. Генрих VII смотрел сквозь пальцы из зависти к австрийскому дому, из ничтожности самого дела. Но Леопольд, герцог австрийский, призвал на помощь страшную армию, над которой нерегулярные пастухи, сильные законностью права, восторжествовали при Моргартене в 1315. Это утвердило независимость трех кантонов. Несколькими годами позже Люцерн, привлеченный к ним своим положением и общими выгодами, присоединился к ним. Около середины XIV века пристали Цюрих, Гларис, Цуг и Берн. Первый и последний город поддерживали несколько раз войны против дворянства гельветического, и их управление внутри городов было совершенно республиканское. Их независимость приняла повелительный вид, когда соединились они с собственными швейцарцами и по значительности своей приобрели первые степени в Союзе. Восемь кантонов этих называются старыми кантонами. Они до последнего времени продолжали пользоваться своим правом владычества над некоторыми землями, – выгоды, которых не разделяли пять кантонов Фрибург, Солерна, Базель, Шафгаузен и Аппанцель. Кантоны, особенно Берн и Цюрих, распространяли свою землю в ущерб сильному дворянству. В Швейцарии в тесной рамке та же борьба между городами и дворянством и те же результаты, как в Ломбардии в XI и XII веке. Города гельветические подражали также политике <?> и умеренности ломбардцев в отношении к благородным, которых покоряли. Они их допускали к сообществу с титулом согражданина. Привилегии существенные составлялись из соединения против имущественных споров. Уважали постоянно законное право собственности. Они приобретали иногда покупкой. Так дом австрийский, владевший большими землями в графстве Кибурге, потеряв надежду покорить лесные кантоны,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru продал часть их Берну и Цюриху. Последние остат<к>и Арговии были отняты в 1417 у Фридриха, графа Тирольского, начальника имперского ополчения, неблагоразумно поддерживавшего папу Иоанна XXIII против собора Констанского.

Различие Италии от Швейцарии, добывающей свободу свою, чуждую заговоров несправедливых, кинжала и яда. В славной баталии при Земпахе в 1385, когда, вломившись, немецкая кавалерия принялась за копья и ряды швейцарские поколебались, Винкельрид, дворянин из Ундервальда, в сопровождении жены и детей ринулся в ряды и, захватив руками сколько мог ножей, всех их вонзил себе в грудь и тем открыл проход.

Швейцарцы – восстановители тактики греческой и римской, поставляли силу в множестве и массе пехоты. Сверх войны с Австр<ией> и дворянством, швейцарцы отразили в 1376 одну из несметных банд, бичей тогдашней Европы. В 1444 дофин, потом Людовик XI вошел к ним с корпусом бродяг, называемых Armagnacs (Арманьяки) – наемных банд, служивших в войну аглицкую. Швейцарцы решили их отразить и заставить почитать их храбрость. Это внушило Людовику XI о них высокую идею и заставило его уважать их во всю жизнь, что увеличилось еще более <при> виде его противника, герцога бургундского, разбитого при Гранзоне и Морете. Честолюбивые и привлеченные приманкою золота кантоны играли важную роль в войнах Ломбардии.

Максимилиан хотел их подчинить <?> суду империи и имперской камеры, но швейцарцы оказали сильное сопротивление. Это было сигналом войны. Тиролец и Швабский союз, конфедерация городов в этой провинции, были первоначально намерены покорить швейцарцев, но получили нерешительный успех и, опустошивши ужасно границы германские, заключили мир, выгодный для них. Кантоны объявлены свободными от камеры имперской и всех контрибуций, наложенных на войне, и хотя литерно и не была объявлена свобода Швейцарии до Вестфальского трактата, но она всё же ею пользовалась.

<8.> АНГЛИЯ АНГЛОСАКСОНСКАЯ.

Королевства Мерси, Эст-Англия и Нортумберланд продолжали управляться по своим законам, и Эгберт, как его пять непосредственных потомков, имел только титул короля вессекского.

Альфред никак не мог покорить всей Англии и датчан. Границы его владений были: Тамиза, Леа, Уза и римская дорога, называемая Watling-street.

Карта говорит, что основание главное монархии англосаксонской есть прямое наследование родственников, что кровь второго сына не имеет никакого права вступать прежде прекращения первой. Альфред и Этельред I устранили, однако ж, наследников старшего брата, основываясь на согласии дворянства вессекского, последней воле отца и одобрении брата его Этельреда.

В монархии англосаксонской дворянство не имело такой большой власти, и графства Англии, которые имели каждое своего алдермана или частного графа, <не были достаточно обширны, чтобы поощрять губернаторов к захватам>. Но когда всё королевство было покорено, начали вверять управление целых областей одному лицу. Мерси, Норт<умберланд> и Эст-Англ<ия> рассматривались как отличные части монархии. Альфред вверил правление Мерси одному благородному, за которого отдал дочь свою Этельфледу, управлявшую после супруга с благоразумием выше своего пола. При восшествии на престол Эдуарда III губернаторы пользовались властью королевскою, как после Карла Плешивого во Франции. Во время Эдуарда Исповедника для государства, казалось, было разделено между пятью графами. Три из них были: Годвин и его сыны Гарольд и Тостиг.

Сверх рабов были два класса: thanes и séorls, владетели и обрабатыватели земли или, лучше, благородные и высший народ.

Weregild, или примирение для смерти.

В законах англосаксонских находим два порядка вольных ленников: первые назывались thanes – танами короля, их жизнь стоила 1200 шилингов; за вторых же давалась половина этой суммы. Сеорлы стоили 200 шилингов. Танов было много. Этельред приказывал шерифу брать в каждом округе (дистрикт) 12 из высших танов для заседания при дворе юстиции, и в большой поземельной книге (Domesday-book) видно, что они составляли класс довольно замечательный при Эдуарде Исповеднике.

Кажется, сеорлы не были привязаны к земле, которую обрабатывали. Они иногда призывались к оружию для защиты. Его личность, имение были одинаково покровительствуемы. Он мог сделаться владельцем и пользоваться привилегиями, с этим соединенными. Если он будет владеть пятью hydes земли (около 600 акров) с церковью и домом господским, он может принять имя и пользоваться правами тана. Во время нападения они обращались иногда в villani (villain). Villani и bordarii* (Domesday-book). Socmen, упоминаемые часто в этой книге, по мнению Галлама, были сеорлы, купившие Freeholds (свободные земли) или получившие от своих повелителей. Они образовали корень растения благородного, давшего физиогномию англ<ийской> конституции.

После сеорлов следуют покоренные бретоны. В государствах твердой земли большую часть остался язык латинский, и если он испортился, то от невежества и незнания правил, мало от смешения. В Англии же, напротив, язык чисто тевтонический и поражает донныне сходством <с> языком отечественной земли англосаксов. Бретоны были в рабстве, и хотя многие были и вольные, однако ж были ниже вольных саксонов. Сеорлы могли привести в рабство своими преступлениями и тиранией.

Великий совет, в котором заседали англосаксонские короли во всех нужных случаях их правления, назывался Wittenagemot, или собранием умных людей. Одобрение этого совета входило во все дела, и есть примеры уничтоженных дел потому только, что они были сделаны без его участия. Оно состояло из прелатов, аббатов и, как обыкновенно говорят, благородных и умных людей государства. Низшие таны, или небольшие владельцы составляли часть шир-гемота (Shir-gemot) – судилища в графстве, хотя это было не так важно, как заседать в национальном совете. Сообразно с историей Ели, никто, какой бы благородный ни был, не имеет права заседать в Wittenagemot, – по крайней мере около времени Эдуарда Исповедника, не владея 40 hydes земли, или около 5000 акров (подвержено сомнению) в такой конфедеративной земле.

Англосаксонские таны сохранили донныне право суда в своих графствах, составившее основание конституции аглицкой.

Разделение на графства и управление сими графствами алдерманами и шерифами существовало до Альфреда. Можно предполагать, что он назначил им только границы. Не доказана древность низших разделений. Hundreds, по мнению Галлама, установлены законом Эдгара и tythings. Но как Альфред владел только половиною Англии, то ему невозможно было совершенное разделение Англии на дистрикты. Hundreds, кажется, состояли из ста вольных фамилий (лиц). Tythingman действовал лично, без магистратуры, как десятский. Суд сотенный (hundred) не был, как во Франции, председательствуем сотником, но шерифом графства. Этому суду графства англичане обязаны сохранением прав своих. Это собрание управлялось епископом и графом, а в отсутствие его шерифом, было несколько раз в год, а иногда и каждый месяц. Все свободные приносили клятву верности, соединялись против нарушения мира, судили преступления и частные споры.

Гикес (Hickes) издал очень древний англосакский акт судопроизводства. «Да будет ведомо: в суде графства (Shir-gemot), держаном <в> Агельнотстане (Aylston в графстве Herefort) во время царствования канута, где заседали Athelstan епископ, Ranig, алдерман, Едвин, его сын, и Леофвин, сын Вульфига, и Туркиль белый и Тофиг, как комиссары короля, заседали, в присутствии Брининга, шерифа, Ательвеарда де Фрома, Леофвина де Фрома, Годрика де Штоке и всех танов графства Герефорда, Эдвин, сын Эннавна, представился суду против матери своей, требуя у ней земли weolintun и Cyrdeslea. Тогда епископ требовал, не желает ли кто отвечать за его мать. Тогда Туркиль ле Блан <говорит>, что он отвечал <бы>, если бы знал, в чем это дело, но не отвечает, потому что не знает. Тогда увидели в собрании трех танов, которые были из фелигли (Fawley в пяти милях от Айлстона) – Леофвин де Фроме, Агельвиг Красный и Тинзик Штегтман. Они шли к матери и требовали от нее, чтобы она сказала насчет земель, о которых говорит ее сын. Она сказала, что не имеет никаких земель, принадлежащих сыну, и прокланала его ужасными словами. Она вызвала свою родственницу, жену Туркиля, и ему сказала в сих словах перед танам: «Леофледе, моей родственнице, даю я мои земли, мое серебро, мои одеяния и всё, что ни владею, после моей смерти». Потом она обратилась к танам и им сказала: «Ступайте к танам и расскажите это всем добрым людям собрания: поведайте им, кому я даю мои земли и все мои богатства, и скажите им, что я ничего не оставляю моему сыну». И она их приняла свидетелями всего этого. Сии возвратились тотчас в собрание и поведали обо всем, что

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru происходило. Тогда Туркиль ле Блан отнесся к собранию и просил всех танов укрепить за его женою владения, которые отдала ему его родственница. Они согласились на его требование, и Туркиль возвратился тотчас в церкву во имя Этельберта, в присутствии и с одобрением всего народа и вписал сей акт в книгу сея церкви».

Некоторые свободные были призываемы в сии собрания; они заседали как свиторы суда (homines-curiae), следуя обычаю англосаксонских законов, и их отсутствие было наказуемо. Но они были призываемы, чтобы исполнять другие должности, чтобы брать обязанность земской защиты (frankpledge), а не участвовать в законосудейской власти.

Судопроизводство не подвинулось до XI века у саксонов. Апелляции нельзя было подавать в королевский трибунал, прежде окончания в суде графском, и когда устанавливались королевские суды.

Установление суда присяжных относят также к Альфреду. В законах Альфреда, по крайней мере, есть некоторое сходство: «Если обвинен в преступлении убийства тан короля, при оправдании ему позволялось это делать с 12 танами короля. Если обвинялся тан низшего разряда, он мог оправдываться с 11 танами его разряда и одним таном короля». Этот закон, по Никольсону, не мог иметь в виду суда присяжных.

Ни один народ не был более англосакского предан грабительствам, ссорам и войнам за наследственные мщенья фамилий. Налоги и штрафы за такие самоуправства с несостоятельных образовали банды, предавшиеся разбойничеству.

Положения для удержания беспорядков Leges Alfredi c. 33: «оставляющий свое графство должен получить позволение своего алдермана». 2. Leges Athelstani, p. 56: «всякий человек должен иметь своего повелителя, от которого должен зависеть. Он мог его бросить, но с условием иметь другого, иначе он может быть остановлен, как вор, всяким встречным». Leges Edwardi Confessoris, p. 202: «Поселяне, несмотря на свою свободу, не могли бросить места жительства; гостеприимство не давалось иностранцу более двух дней».

О поручительстве hundred и tything. Сир Генрих Спельман в своем глоссере говорит, что земли не были феодальными до эпохи завоевания норманнами.

Предполагают вообще, что земли были разделены между англосаксами на bocland и folkland. Первые удерживались в полной собственности и могли быть переданы другому чрез boc, или письменную дарственную запись. Другие были занимаемы классом народа, приемлющим на проценты, на платеж дохода или другие услуги, и которые по своему владению имели только то титул, которое давал им повелитель. Можно сравнить эти два рода земель с freeholds и copyholds, если владение сим последним зависит еще от воли господина. Bocland мож<но> завещать, он разделялся поровну между детьми; он мог быть конфискован в пользу короны за измену, трусость, побег из армии. Земли, завещанные Альфредом некоторым дворянам, должны возвратиться в его фамилию за недостатком <наследников> мужеского пола. Кажется, существовали земли, которые нельзя было завещать без ведома короля. Гикес думает, что это следствие их бенефиция.

В Англии все ленные земли, за исключением церковных, были покорены трем главным обязанностям: 1) услугам военным в экспедиции короля или, по крайней мере, в войнах для защиты страны; 2) поправке мостов и <3>) содержанию королевских крепостей.

За дурное поведение в войне даже наследственные земли тана конфисковались, чего на твердой земле не было. В древнейших саксонских законах sithcundman, соответствующий тану, подвергался конфискации за небрежение к обязанностям военным, тогда как во Франции аллодиальный владелец должен только платить herribannum, или штраф. Sithcundman, или небольшой дворянин зависел от высшего господина. Но весьма вероятно, что отношения личные клиента иногда превращались в вассальные, потому что в Англии, как и во Франции, в смутные времена прибегали к покровительству сильных.

Слово thane не означает всего класса дворянства в первоначальных законах саксонских, где слово eorl противопоставлено сеорлу и sithcundman – тану королевскому. В Domesday-book содержится множество имен ленников и условий их

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru владения частью от короны, частью от владельцев частных, называемых thanes, вольными людьми (liberi homines), ou socagers (socmanni). Одни из них могли продать земли, другие лишены были этого права. Одни могли идти с своими землями, как выражается Domesday-book, куда угодно, то есть могли выбрать патрона, какого пожелают, другие не могли бросить господина, которому покорились, то есть в отношении владения, а не лично. Владетели имели суд, на котором производили правосудие своим подчиненным.

<9.> ИТАЛИЯ.

По смерти Карла Толстого в 888 часть Италии, признававшая Западную империю, была так же, как Франция и Германия, разделена между могущественными наследниками правителей провинций. Первыми были герцоги Сполетто и Тосканы, маркизы Ивры, Сузский и Фриуля. Герцогство Беневентское, обнимавшее более половины нынешнего королевства Неаполя, было в упадке и утесняемо греками в Пуиле и с противоположной стороны – владельцами Капуи и Салерно, которые были привязаны к его землям.

Карловинги во Франции не сумели Италию заставить повиноваться. Владетели частные стояли смело за себя. Беренжер, первоначальный маркиз Фриуля или де-ла-Марша Тревизанского, царствовал 36 лет, беспрестанно обязанный сохранять оружием право своего владения. По смерти его Италия угнеталась тиранами и нападениями венгров разрушительными на Ломбардию, сарацинов, обладателей Сицилии, на южные берега. Это заставляет их просить помощи у Оттона. Беренжер II согласился свое государство признать от него зависимым (феодальным). Но возмущения призывают вновь Оттона. Беренжер низлагается, и Оттон получает от папы Иоанна II императорство, вакантное около 40 лет.

Древние предрассудки, воспоминания об Августе и Карле заставляют итальянцев идею императора соединять с верховным владычеством. От Велизария до XI века история Рима темна. Папы при экзархах имели временную власть, увеличившуюся по отделении от Константинополя, но опять оскорблены владычеством новых монархов. В городе всегда императорский чиновник или префект. Король давал клятву верности императору, а императоры при избрании пап становились посредниками. Рим X века управляет своей городской магистратурой, сенатом, консулом и трибунами. Свою независимость приобретает во время падения Карловингов и делается добычей страшных непорядков от избрания пап, получаемого силою, насилием и убийством. Две женщины, славные званием, богатством и развратом, Теодора и ее дочь Марозия, дают церкви своих пап. Король Италии, избранный в Ронкаглии на сейме принцев и епископов ломбардских, не приобретает никакой власти над Римом и пренебрегается по бессилию (ниже над избранием пап). С такими обыкновениями Рим не мог терпеть власти чужеземных повелителей, и как только императоры возвращались в Германию, они бунтовались (Кресцентий).

По прекращении саксонского дома с Оттоном III (1002) итальянцы считали свое обязательство к императору поконченным и избрали впоследствии Ардуина, маркиза ивресского, королем Италии. Но неудовольствия против оскорбления Ардуина, – и партия, приверженная к Германии, предлагает Генриху II корону. Ардуин был оставлен, но с пьемонтцами долго противился Генриху, который мало пробыв в Италии, и оспаривал его корону. В продолжение этого времени Ломбардия не имела над собою власти, должна была управляться своею внутреннею полициею. Грубость, пьянство, буянство немецких войск делают их ненавистными. Мщение против них граждан. <В> наказание за месть Генрих II в 1004 превратил город Павию в пепел. Это внушило гражданам глубокую ненависть против императора. После Генриха итальянцы хотели еще раз разорвать связь с императором и предлагали Роберту, герцогу французскому и Вильгельму гвиенскому <корону>. Оба не захотели. Наконец Ериберт, епископ миланский, с ломбардскими грандами предложил в Констансе корону Конраду II (1024). Принц, избранный королем Германии, не мог назваться императором римским и короноваться папою, что было до Максимилиана.

Период между Конрадом и Барбаруссою объемлет: ссоры императоров с папою за инвеституру, установление норманской династии в Неаполе и образование республик почти независимых между городами Ломбардии.

Южные провинции Италии принадлежали в начале XI века грекам, управлялись наместником, или катапаном, резидентствовавшим в Бари, в Пуиле, на берегах Средиземного моря. Три герцогства: Неаполь, Гаета и Амальфи – в продолжение многих веков признавали владычество (только по имени) греков. Княжества

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru ломбардские, Беневента, Салерно и Капуя были слишком в упадке. Но Константинополь был бессилён делать новые покорения.

Норманы по установлению во Франции сделались ревностными христианами и отправлялись миссионерами по старой привычке к походной жизни. В небольшой, хорошо вооруженной дружине, они проходили и Италию и даже доходили до Святой земли. В начале XI столетия некоторые из них были приглашены ломбардским князем Салерно против сарацин. Они отличились. Это призвало новых из Нормандии. Они построили маленький город Аверсу близ Капуи и были употребляемы греками против сицилийских сарацин. Недовольные неблагодарностью греков, они покорили Пулию и разделили между 12 нормандскими графами. Но Роберт Гискар (1042), один из 12 сынов Танкреда, из которых многие славны в Италии, приобрел верховное начальство, а присоединение Калабрии уничтожило в Италии власть восточного императора (1057). Он потерял княжество Салерно и Беневент по разделу с папою. Папа взял во владение город, Роберт землю кроме его. Рожер, его младший брат, нормандскими волонтерами в 1061 покорил Сицилию, разделенную между сарацинскими владетелями, и после долголетней войны сделался ее обладателем с титулом графа. Сыновья его по пресечении дома Роберта Гискара наследовали и его владения и, покорив свободные республики Неаполь и Амальфи и княжество Капуя, дали своему государству границы, с тех пор не переменявшиеся (1127).

Папы глядели завистливым оком на успехи норманов. Леон IX лично с немецкими наемниками шел против Роберта Гискара, но он был за это неблагоразумие заключен в темницу, и или в благодарность, или за освобождение папа утвердил Гискара во владении Апулией. Во время споров с императорами Генрихом IV и Генрихом V эти права их папы, нуждаясь в норманах, распространили. Наконец, в 1139 году Иннокентий пожаловал Рожеру титул короля Сицилии. Норманы для большего утверждения своих владений, захваченных оружием, искали папского авторитета и согласились для этого платить небольшую подать. Оттого королевство Неаполитанское и при могущественных владетелях не переставало платить подать феодальную папе.

В Ломбардии при ломбардских и франкских принцах каждый город вместе с землей его округа управлялся и правосудился графом, подчиненным герцогу или маркизу провинции. Первые императоры немецкие ввели в употребление отделять от сих графов некоторые города или земли, которые они жаловали на феодальном основании другим сильнейшим господам, из которых многие принимали также титул графов. Оттого правление первых наместников заключалось наконец только в середине города. Во многих местах епископы предоставили себе [это правление] и отправляли должность графа.

Совершенно точно неизвестно, когда ломбардские города приобрели независимость (миланцы в 991 выгнали архиепископа), вероятно, в междоусобии между Ардуином и Генрихом, в начале XI в. Тут ничего не было, что произошло в это время во Франции (строгой феодальности, нет войны между низшим и высшим феодальным благородством). Конрад Салический не мог уничтожить эти войны замечательным эдиктом в 1307, которым утвердил яснее феодальные законы Италии. Но это разъединение членов феодальной <конфедерации> способствовало городам приобрести свободу.

Причины частых разъединений – непостоянство происшествий италийских, беспрестанные перемены, появление врагов и новых жителей, норманы, сарацины, греческие дела, отношения папистов и антипапистов, пап и ломбардцев между собою, разнообразие элементов, установившихся в Италии.

Города ломбардские были гораздо более населены и защищены, нежели во Франции (причина – большинство среднего сословия); причина освобождения еще и та, что они были управляемы часто духовными епископами, которые не могли так повелевать, как воины. Притом необходимость укреплять владение. После них всегда было избрание, и города справедливо могли вывести, что оно зависело от них. В Милане, древнейшем и знаменитейшем из ломбардских городов являлось три иногда претендента, и, не находя возможности решить за отсутствием императора, прибегали к заговорам. Другие причины тайны, потому что архивы всех городов италийских до Фридриха Барбаруссы затеряны (пропали). Известно, что города Италии во всё XI столетие были в непрерывной войне между собою. Хроники не упоминают имени шефа, но говорят о народе. В 1002 и 1004 говорят о войне пизанцев под Луккою и в 1006 о завоевании Сардинии пизанцами и генуэзцами. Ссоры за инвеституру Генриха IV и Генриха V не только отняли у них возможность

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru препятствовать Италии в свободе, но заставляли их большими уступками приобретать их вспоможение. В 1081 Генрих IV дал Пизе харты с важными привилегиями и обещание не избирать маркиза тосканского без согласия народа. Известно, что еще до смерти Генриха V в 1025 все города ломбардские и большая часть тосканских имели обычай избирать магистратов и действовать независимыми общинами как в войне, так и в мире. Они, наконец, стали возвращать себе прежние, отнятые у них императорами земли у низшего или сельского дворянства и покоряли их замки. Они уничтожили некоторые низшие общины, сделанные по их примеру городами их округа. Высшего благородного класса было мало, кроме маркиза Монферата д'Есте и Маласпина. Находятся контракты между благородными и городами. Сельское провинциальное дворянство, созданное замком, стало получать земские должности в городах. Города Ломбардские имели политику принимать иностранцев и давали им права города. Оттого Милан и другие города Ломбардские были более населены, нежели столицы государств больших. Ремесленники, презираемые прежде рыцарями, получили право носить оружие для защиты себя и города. Граждане были разделены по роду занятий на компании (классы). Каждый из них имел своего трибуна или знаменосца, под начальством которого собирались на рыночную площадь. Города, несмотря на демократию свою, злоупотребляли и тиранствовали над соседями. Более всех Милан. В 1111 миланцы разорили крепость города Лоди, разделили его обитателей на шесть деревень и покорили самому жестокому деспотизму. То же с городом Комо они сделали в 1118. Города взаимно выжигали жатвы и разоряли деревни.

Имя императора выставлялось на актах и монетах, когда они входили в Италию. Они имели право на продовольствие, называемое *fodrum regale*, на счет издержек города, в котором проживали. Во время их пребывания магистрат и отправлен правосудия представлялись им. По опасению ломбардцы выстроили дворец императорский вне города. По поводу этого была давно уже ссора еще между Конрадом II и жителями Павии, не хотевшими возобновить в центре города его дворец, разрушенный во время бунта.

Италия от Барбаруссы до уничтожения дома швабского (около 108 лет) содержит три главные события: борьбу ломбардских городов за независимость, окончательное утверждение папского светского владычества над серединой Италии и присоединение Неаполя к другим владениям дома швабского.

Барбарусса, прибыв в Италию, держал совет в Ронкаглии, где собирал все жалобы против миланцев. Обитатели Пиемонта и Павии рады были действовать против своих неприятелей. Бресция, Тортон и Кремона были союзники или, лучше, в зависимости от миланцев. Тортону однако ж удалось разрушить. Но император отправился по делам с папою Андрияном IV в Рим. Миланцы выстроили вновь Тортону и изгнали из жилищ лодезанцев. Фридрих набрал новую армию, усиленную из милиции ломбардских городов до 100 тысяч. Многолюдство и оттуда происшедший голод не позволили миланцам выдерживать долго сопротивление.

После сдачи Милана Фридрих держал сейм в Ронкаглии, где сильно ограничил права епископов, дворянства и вольных, отнял у городов и владельцев право бить монету и собирать пошлины или поземельные сборы или позволил некоторым за деньги установить магистрат под титулом подестат, управлявший правосудием, спешествующий консулам. Он не мстил, кажется, миланцам, ибо капитуляция была в утешительных обстоятельствах. Часть земель только была у них взята. Миланцы воспользовались отсутствием войска, чтобы начать войну, но это было несчастливо. Городок Крем, верный союзник Милана, выдержал осаду против императора. Армия упорно сопротивлялась, но, наконец, желая избежать смерти, сдалась на капитуляцию, и мстительные кремонцы пожгли свои дома. Наконец Милан был взят голодом. Три недели была отсрочка. Наконец миланцы получили повеление оставить город. Армия императорская заняла улицы. Обитатели Павии, Кремоны, Лоди и Кома показали всю мстительность над кварталами города, и в немного дней в Милане остались только одни церкви среди развалин. Фридрих установил по всем городам своих подестатов, которые были чужды итальянцам и большею частью иностранцы, исполненные предубеждением против граждан. Миланцы, рассеянные по соседним деревням их разрушенного города, не могли удовлетворять требований податей и налогов. В некоторых штатах императорские офицеры требовали двух третей их оставшегося богатства – землю. Фридрих мало уважал просьбы угнетенных, привыкши в них видеть бунтовщиков. Когда ломбарды тайно образовали союз, в котором Кремона играла значительную роль, города по ту сторону Адиджа, не участвовавшие вовсе в войне Средней Ломбардии, образовали частный союз против хищений, тем более несправедливых, что они никогда не поднимали оружие против императора.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Фридрих был вытеснен из земли Вероны (1164). Тогда два союза городов, к востоку и западу от Адиджа, соединились и образовали знаменитую Ломбардскую лигу на 20 лет для взаимного защищения против угнетателей. Они впоследствии требовали возобновления их избирательных магистратов, права открывать войну и мир и все те привилегии, которые были отняты на сейме Ронкаглии.

Фридрих, между прочим, с восшествия на престол был в беспрестанной борьбе с папою. Следуя тогдашней политике, он намеревался противу<по>ставить ему антипапу. Но граждане римские выдерживали слишком долго осаду его многочисленной армии, истребленной до конца моровой язвой, обыкновенно осенью свирепствовавшей в окруж<ностях> Рима. Тогда миланцы (Фридрих в Германию набирать войска) объявили возобновление города и состави<ли> вновь свою республику сильную. Лоди принуждается войти в лигу. Одна Павия остается на стороне императора. Для обезопасения от Павии и маркизства Монферата выстроили на границах их в богатой долине на юг от р. По новый город Александрию в честь папы Александра III чрезвычайно быстро. Фридрих после многих войн, не имевших решительных следствий, наконец в Миланской земле при Леньяно был совершенно разбит (1176). Фридрих дал мир на 10 лет на условиях, выгодных для Ломбардской лиги (Венеция была посредницею). Лига взамен лишилась некоторых союзников. Кремона согласилась в перемирии быть помещенною на стороне императора, Тортона и Александрия сделали то же, и доказали, что неудовольствие <и> причина бед Италии не угасли. Фридрих, желая доставить своему сыну корону, заключил замечательный мир в Констансе, доставивший городам ломбардским совершенную независимость (1183). Лига ломбардская была утверждена, и города могли возобновляться по своему желанию, только через каждые 10 лет должны присягать императору. Граждане сохранили название их консулов и магистров, но сии получали инвеституру от императора. Подать для продовольствования императора во время пребывания его в Италии была сохранена, и он мог в каждом городе наименовать апелляционный суд для частных дел. Словом, император принял права чужестранного повелителя без возможности вредить счастью города.

Фридриха меж тем занял новый сюжет – увеличение швабского дома, женитьба сына Генриха на Констанции, тетке и наследнице Вильгельма II, короля Сицилии. Это государ<ство>, основанное Рожером, находилось в упадке, причиною его – дурное поведение Вильгельма, и не поправилось при другом Вильгельме, названном Добрым, не имевшем наследника ближе Констанции. Генрих в 1186 женился на Констан<ции> и чрез три года наследовал королевство. Раздраженный смелым, но напрасным восстанием нормандских баронов в пользу незаконной линии, он облек себя свирепою жестокостью. Тогда Гогенштауфен был сильнее нежели кто-либо по обе стороны Альп. После смерти отца, заставившего германских князей избрать при жизни Фридр<иха>, еще младенца, Констанция пережила его годом, и Сицилия перешла к его сыну. Но во время детства Фридриха II от 1198 до 1216 папский престол был занят Иннокентием III. Юный, благородный, честолюбивый и предприимчивый, он к духовным хищениям своим, простертым слишком далеко, присоединил желание совершенно неограниченно установить светскую власть в центре Италии. Несмотря на дарственные свои земли от Констан<тина>, Пипина, Карломана и Людовика, папы боролись в самом Риме с префектами, офицерами, присягавшими императору, с народом неустроенным, буйным. Городки в окружности мало признавали власть столицы и были, как в Ломбардии, независимые. Так, Рим боролся с Тибуром и Тускулом, покоренными только в конце 12 стол<етия>. Далее были герцогства Сполетто, Марш, Анкона и древний экзархат равеннский. На всё это папы изъявляли притязания. Знаменитая графиня Матильда отказала Григорию VII свои обширные владения, иные как собственность, другие зависимые от императора. Княжествами Мантуей, Моденой и Тосканой, как феодальными землями императора, она не могла совершенно располагать. Герцогствами Сполетто и Анконой она располагала как феодальными землями, не перестававшими по Галламу зависеть от императора с тех пор, когда Годефроа Лотарингский, супруг матери и отец супруга Матильды, владел ими. Они достались Матильде по смерти ее мужа. Фридрих Барбар<усса> в 1177 обещал восстановить вотчину Матильде, но Генрих VI не расположен был и вверил графство одному из чиновников своих. По смерти его обстоятельства благоприятствовали Иннокентию III. Констанция вверила ему опеку короля Сицилии. Между тем германцы, позабывшие о Фридрихе, занялись междуусобной войною по случаю двойного избрания Филиппа, брата Генриха VI, и Оттона, герцога Брунсвика. Ни один из претендентов не был в силах идти в Италию, оставшуюся без властителя. Хотя Оттон, благоприятствуемый папою, был коронован, Иннокентий пользовался сим обстоятельством для поддержания папских претензий. Ему помог довольно позорительный акт – завещание Генриха VI, найденное в поклаже Маркарда, одного из офицеров, который получил феодальные земли от последн<его> императора. Города, ныне составля<ющие> Церковную область,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru были в состоянии ломбардских, с средствами менее сохранить независимость, и прибегнули к папе, желая избежать Маркарда. Сполетто и Анкона подчинились Иннокентию. Не имея возможности сохранить таких больших владений, <он> отдал феодальное владение Анкону маркизу д'Есте. Он Рим ограничил привилегией и окончил над ним власть императора. Префект отныне давал клятву в верности папе. Политика Рима тогда выказалась яснее. Чтобы сохранить свои быстрые приобретения, ему нужно было унижить в Италии власть императора и поднять демократизм городов. Тоскана была управляема маркизом от императора, но города цвели и внутреннее правление имели независимое. Подстрекаемые Иннокентием, они образовали тогда, за исключением Пизы, всегда приверженной императору, конфедерацию, подобную городам ломбардским с целью сохранить свое правление. Здесь влияние папы было виднее, чем в Ломбардской лиге. Соединение городов было в честь увеличения апостольского престола. Члены образовались за счет владения и прав церкви и не признают никакого владетеля и императора без согласия папы (Muratori). Тосканцы наклонны были к папе более ломбардцев, которыми водила только ненависть к дому швабскому: когда Иннокентий стоял за Фридриха II против императора Оттона, Милан и его союзники были на стороне императора, тогда как тосканцы с папской. Около 1200 стали слышны имена гвельфов и джибелинов. Наследница последнего из герцогов гвельфских сочеталась браком с младшей линией дому Есте, благородной фамилии, в соседстве Падуи учредившейся и владевшей землями значительными по обоим берегам Нижнего По. От сего союза произошла вторая ветвь, от которой произошел царственный дом Брунsvикский. Имя джибелина от древней Франконии, где родился Конрад Салический, творец по жене фамилии швабской. Избрание Лотаря в 1125 удалило фамилию швабскую. Отсюда начало ненависти между сею фамилией и гвельфами, с которыми Лотарь был связан браком на дочери герцога Баварского. Генрих Гордый и Генрих Лев, представители сей фамилии, были гонимы Фридрихом. Между тем, старшая фамилия Естов, не пользующаяся таким великим призванием, как гвельфы, продолжала процветать в Италии. Маркиз д'Есте был могущественнейшим владетелем Восточной Ломбардии и был к концу 12 столетия начальником папской партии в их соседстве. Они были часто призываемы городами Романии к должностям подеста, верховного магистрата. Жители Феррары в 1208 избрали Аццо (Azzo) VII, маркиза д'Есте, верховным владетелем.

Восшествие на престол Оттона IV, сына Генриха Льва и, следовательно, начальника партии гвельфов, дало другие направления итальянским заговорам. Ненависть против дома швабского была так велика, что Милан и все города, составлявшие лигу против Фридриха I, стали за императора даже против папы, всегдашнего врага императора. Под эгидой имен гвельфов и джибелинов действовали совершенно другие виды. Во многих итальянских городах привязались к стороне императора из ненависти к другому городу, державшемуся папы, и наоборот. Так старинные соперничества между Пизой и Флоренцией, Моденой и Болонией, Кремоной и Миланом держали их в беспрестанной оппозиции.

Иннокентий, увидев непослушание императора гвельфского, начал более прилагать стараний о своем воспитаннике Фридрихе II и сделал его главою оппозиции из городов, привязанных к императору, и городов, слепо повиновавшихся папе. Когда Иннокентий сменил Гонорий III, а Фридрих II Оттона, папе сильно угрожала императорская сторона обширностью своей власти и владений, характером сильным монарха, Ломбардскою лигою и владением самостоятельным землей Неаполя и Сицилии. Временное владычество Иннокентия, с таким трудом основанное, явилось не более как дозволительное от императора, открытое со всех сторон атакам. Фридрих истребил всю жизнь в борьбе с церковью и подданными своими, употребляя оружие и притворство. Папы наконец употребили против него следующее средство: он не исполнил данного при восшествии обещания идти в Палестину. И только вследствие отлучения, произнесенного против него Григорием IX, отчалил от берегов Италии. В Палестине Фридрих узнал, что папские войска ворвались в неаполитанские земли. Его трактат с сарацинами возбудил против него новые неудовольствия и ругательства. Чтобы уверить в своей правоте, он объявил эдикт против еретиков, сделавший ему мало чести, и успел оправдаться. Он управлял неаполитанскими землями с строгостью, оправданной легкомыслием и непопулярным духом, характеризовавшими жителей. Но Гонорий и Григорий искусно воспользовались этим, чтобы итальянские республики отделить от него.

Со времени Констанского мира новое поколение возвысилось в Ломбардии. Трактат, почти никогда не исполняемый, был вовсе забыт во взаимных оппозициях. Только ненависть к швабскому дому сохранялась. Фридриха II миланцы не хотели признать и допустить короноваться железною короною в Монце. Папы употребляли все меры возбудить вновь ломбардские города, но эта вторая лига вовсе не похожа была на

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru первую недостатком единодушия. Частные партии заменяли общую цель, и имена гвельфов и джибелинов были средства, только сильнее разжигавшие их.

Для лучшего уразумения истории Ломбардии Галлам разделяет республиканские города на четыре системы, имевшие каждая свой отдельный круг течения и границы. Первая состояла из городов центральной Ломбардии, ограничивалась Сезией и Адиджем, Альпами и горами Лигурии, состояла из городов Милана, Кремоны, Павии, Бресции, Бергама, Пармы, Пiacенции, Мантуи, Лоди, Александрии и других, не столь замечательных. Милан глава сих, гвельфский. Со времени Констанск<ого> трактата <он> присоединил в зависимость Лоди и Павию и заключил тесный союз с Бресцией и Пiacенцией, но Парма и Кремона остались всегда крепко привязанными к императорской стороне. Во втором классе города Веронского маркизства между Адиджем и границами германскими. Четыре из них достойны, <чтобы их> назвать: Верона, Виченца, Падуа и Тревиза. Обитатели сих городов были гвельфы. Но могущественный класс благородных, который не был, подобно другим при верхнем По, принужден оставлять крепости и селиться в городах, остался приверженным к партии оппозиционной. Замечательны Есселин и Альберик да Романо, происходившие из богатой фамилии, известной преданностью к императору. Есселин да Романо, одаренный крепостью и необыкновенным мужеством характера, достиг притворством, клятвoprеступничеством и беспримерною жестокостью <положения> независимого владельца Падуи, Вероны и Виченцы, и в продолжение его жизни партия гвельфов была сокрушена по ту сторону Адиджа. Третья группа состояла из городов Романии: Болонии, Имолы, фаенцы, Феррары и других. Могущественнейший – Болония. Они все почти были гвельфы и подкрепляемы влиянием дома д'Естов. Хотя Модена по географическим границам не входит в это разделение, но ее можно включить сюда по вечным войнам с Болонией. Четвертый класс составляла Тоскана, которой политические выгоды были совершенно отделены от выгод Ломбардии и Романии. В этой провинции Флоренция управляла городами гвельфов, Пиза – джибелинов. Впоследствии партия джибелинов нечувствительно усиливалась. Сиена, Ареццо и Лукка переменили политику, следуя внешним обстоятельствам и движению их внутренних заговоров. Маленькие города на стороне Сполетто и Анконы едва заслуживают титула республик, и неизвестно куда поместить Геную, если не рассматривать как привязанную к Тоскане войнами с Пизою.

После долгих годов распри и неудовлетворительных трактатов гвельфские города Ломб<ардии> начали долгую войну с Фридрихом II с переменными успехами. Император разбил миланцев при Corte-Nuova в 1237, но имел потерю в предприятии против Бресции; одержал с помощью пизанцев победу над флотом генуэзским в 1241, но должен был снять блокаду Павии, отстранившейся от джибелинов, в 1248. Такая изнурительная борьба окончилась исчерпанием сил дому швабского. Джибелины Италии имели переменные успехи, но Италия и самые джибелины нечувствительно отставали от древнего соединения своего с Германией. В сей войне ломбардские города были сильно вспомоществуемы папами Григорием IX и Иннокентием IV, его последователем, носившим сильную ненависть к швабскому дому, не погашенную никакой уступкой, таившими <ее> при самых искренних примирениях. Мешали много Фридриху его отлучения папами, производя на народ влияние. В 1240 году Григорий объявил крестовый поход против Фридриха, кой в отмщение умерщвлял всех крестоносцев, попадавшихся ему в руки. Григорий предполагал собрание всеобщего совета, которое исполнил Иннокентий IV. Совет был держан в Лионе (1245), имперском городе, где император не сохранил больше власти. На нем появилось 50 прелатов <чтобы> судить, должен ли быть Фридрих низложен. И этот государь унижился до того, чтобы предстать для оправдания. Папа в присутствии всего собрания, не отбирая голосов, произнес решение, возобновлявшее отлучение Фридриха, отнял у него империю и все земли при безмолвном одобрении всего собрания. Фридрих II, умирая, оставил своему сыну Конраду IV, спорную корону и войны для поддержания всякой и каждой части его наследства. Дом швабский потерял свою силу. Конрад был доведен защищать против рук Иннокентия IV свое королевство неаполитанское, единственное владение, которое он думал сохранить. Папа, ненавистный преследователь фамилии <его>, объявил это королевство как вотчинное по праву конфискации святого престола, которого власть оно издавна признавало. Конрад, похищенный в 1254 преждевременной смертью, оставил трон Менфруа, своему побочному брату, который храбростью и талантом достиг сохранить <его>, несмотря на папу, до той эпохи, когда сей оказался принужденным прибегнуть к наказ<анию> более сильному. Этот период был совершенно ломбардский, соответствовавший швабскому в Германии.

Причины успехов городов ломбардских – непостоянство и несубординация феодальной армии императоров; оппозиция против них внутри самой империи; Неаполь, непрерывно волнуемый, не доставлял (Ландульф, история Милана от 1094 до 1103;

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru *histoire de Florence par Villani**; *Annales de Gênes par Stella**; *Annali d'Italia**) императору помощи; свобода ломбардских городов, их могущество и народонаселение, невероятное в отношении к их землям.

Гальваней Фламма, миланский писатель, оставил нам любопытную статистическую таблицу его города в 1288. В нем считалось 2000 обитателей и 13 000 домов, благородные одни занимали 60 улиц; государство могло располагать 8 тысячами рыцарей или кавалеров (*milites*) и 240 000 человек, способных носить оружие – сила достаточная, замечает писатель, чтобы истребить всех сарацинов. В Милане было 600 нотариусов, 200 медиков, 80 учителей и 50 копиистов манускриптов; земля заключала 150 замков с прилежащими деревнями (Фламма льстил Висконти. *Muratori*). Миланская земля весьма немного занимала (может быть, около 12 миль в длину и 8 в ширину) и была стеснена на малом расстоянии городами Лоди, Павией, Бергамом и Комом. Возможно, что Фламма одни из этих городов считал зависящими <от Милана>. В эпоху своей свободы, после баталии при Леньяно, миланцы начали большой канал, приведший в столицу их воды из Тезина. Строения религиозные, может быть, имели более величия во Франции и Англии, но ни в той, ни в другой не было ничего, подобного дворцам и публичным памятникам, улицам, вымощенным плитами, каменным мостам и удобству частных домов в Италии.

Внутреннее правление. Магистрат, по мере освобождения от влияния графов или епископов, стал называться консульством, консулами. Консулы возобновлялись каждый год. Они командовали национальной милицией во время войны, отправляли суд и сохраняли общественный порядок. Но их число было разное, иногда два, четыре, шесть и даже двенадцать. Правление их, будучи копируемо с римского, соединяло выгоду аристократства с верховною исполнительностью народа. Они имели тайный совет, составленный из небольшого числа граждан, отправлявших публичные дела, которых можно назвать государственными министрами. Назывался этот совет *della credenza*. Но дела важные, как-то: союзные трактаты, объявления войны, наименование консулов и посланников были покорены решению главного совета. Как верховная <власть> была вручена народу, то при всякой перемене в форме конституции собиралось всеобщее собрание. Фридрих I заместил избирательных консулов подестатом по своему назначению. Без сомнения, испытавши партии и зависимость правосудия от домашних заговоров, решили под именем подестата избирать гражданина другого государства исполнять главные должности, уголовный суд и сохранение мира. Это требовало человека твердого и беспристрастного. (В средние века преступление и покушение на публичное спокойствие были общи всем классам и еще более людям, сильным богатством и доверием. Во времена своеволия и грубости, фамильных ссор и частных мщений, дерзости, силы исполнялось уголовным преступлением на практике то, что ныне в теории, – необходимость защиты бедного. Магистрат не мог обвинить могущественного виновного, не произведши беспорядков. Редко можно было исполнить решение, не употребляя силы. Преступник после своего обвинения не был, как ныне, предметом ужаса для общества, стыдившим существом, от которого отрекаются родственники и силятся истребить из памяти. Напротив, обвиняемый видел друзей своих, собравшихся около него для его защищения. Долженствовало поддержать авторитет законов не только против одного, не только против фамилии, не только против местного заговора, но часто против всего того, что носило имя гвельфа или джибелина, ибо все партии находили выгоду в ссоре. Подестат должен был принудить вооружить республику против бунтующего гражданина. Нужно было его осадить, разорить его дом и покорить его друзей силою оружия. Отсюда дерзость и грабителей, и всего народа, и обвиняемого. Подестат был выбираем иногда всеобщим собранием, иногда только замечательными государственными лицами. Продолжительность его должности была один год, в некоторых случаях и более. Необходимо, чтобы он был выбран из благородной фамилии, хотя бы даже в той республике благородные были исключены из правления. Он должен был оставаться в городе после своей отставки, чтобы отвечать на обвинения, которые могло возбудить его поведение. Ему не позволялось жениться на женщине туземке, иметь родственника, поселившегося на той земле, даже пить и есть в доме какого-нибудь гражданина. Эти чужеземные магистраты не везде пользовались одинаковою властью. В некоторых городах они исполняли должности консула и командовали армией во время войны, в других, как Милан и Флоренция, они имели власть часто судейскую.

Действия пагубного духа беспорядков, потрясавших республики ломбардские, не ограничивались одними интересами национальными или разделением гвельфов и джибелинов. Каждый город был одолевая им по мере удаления войны с соседями. Феодалная гордость сильно прокрасалась в города, когда владельцы деревень принуждены были жить в городах, вместе с богатством и высокою

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru происхождения, что внушало к ним уважение и заставляло по влиянию их могущества из них выбирать людей должностных.

Находится в 1041 году в Милане пример гражданской войны между *capitanei*, или вассалами империи, и городскими плебеями. Должно было Генриху III войною установить порядок. Война продолжалась три года; благородные должны были выйти из Милана и поддерживать их ссоры в соседственных долинах. Один из них, Ланзон, из тщеславия или самоотвержения сделался главою народа.

Около 1220 войны гражданские принимают выразительный характер. В пространстве большого числа годов вопрос о власти аристократии или демократии разрешался оружием в Милане, Пiacенции, Модене, Кремоне и Болонии. Иногда аристократия, недовольная правом народа на их избрание, стремилась к похищению, иногда купцы, гордые богатством, стремились сами занять. Иногда ремесленники образовывали общества с частными правилами, известными в Милане под именами *Motta* и *Credenza*. Казалось, что члены фамилии на одной и той же улице обитали. Их дома, защищенные с боков толстыми четырехугольными башнями необыкновенной высоты, походили на укрепленные замки внутри города. Бранкалеон, знаменитый римский сенатор, разрушил 140 сих укрепленных жилищ – очагов, споспешествовавших беспорядкам. Часто выгнанные из города благородные пользовались их начальством над кавалерией и до тех пор опустошали окрестности, пока жители не примирялись, но часто, обманутые надеждою или принужденные необходимостью, они жертвовали публичную свободу собственной выгоде и подавали помощь своим оружием иностранцу или собственному похитителю.

Победители были безжалостны. Побежденные, изгнанные, ограбленные удалялись в другие города, привязанные к их партии, и ожидали часа мщения. Оттуда весь ужас взаимной ненависти. Когда джибелины вступили во Флоренцию после разбития партии, властвовавшей в 1260, стоял вопрос, разрушить ли город, выбросивший их из своего лона, и если бы не красноречие Фарината *degli' Uberti*, то мщение изгнало бы чувство патриотизма. Это самое чувство заставляло их метаться во все стороны за помощью чужестранцев и соглашаться на все условия, чтобы сразить только противников.

Кроме двух главных причин, раздиравших италийские республики: формы правления и отношения к империи, были другие, не столь важные, но не менее гибельные. В каждом городе фамильные ссоры производили несогласия, заговоры, изгнания.

Пример: Имильда де Ламбертацци из благородной фамилии в Болонии была найдена своими братьями в любовном свидании тайном с Бонифацием Жиеремеи, которого фамилия была с ее фамилией в закоренелой вражде. Она имела только время убежать, тогда как Ламбертацци вонзили в сердце ее любовника отравленные кинжалы. Имильда, возвращаясь, находит тело лежащее еще теплым. Надежда воскресить его дает ей мысль высосать рану. Но яд переходит к ней, и оба найдены мертвыми. Это воспламенило всю ярость Жиеремеев: они соединились с некоторыми соседними городами. Ламбертацци сделали то же, и после сорокадневной битвы в улицах Болонии последние были выгнаны из города со всеми джибелинами, которых они держались. 12 000 граждан приговорены к изгнанию; их дома разрушены, собственность конфискована (*Sismondì*, т. 3, р. 442). Флоренция была спокойна до 1215 года, эпохи, когда убийство одного <гражданина> возбудило между Буондельмонти и Уберти смертельную войну, в которой принял участие весь город. Оскорбление, совершенное в Пистое, в 1300 разделило жителей сего города на 2 партии: *bianchi* и *Neri**. Они пронесли до самой Флоренции зародыш своей вражды и произвели одно из печальных разделений, колебавших Флоренцию. В одной из революций, произведенных сим разветвлением заговоров, Флоренция изгнала из стен своих Данта Алигиери, юного гражданина, имевшего должность в магистрате и державшего сторону *bianchi*, искавшего убежища при дворе принцев джибелинских. При начале республик ломбардских их ссоры взаимные и домашние были ограничиваемы посредничеством императора, и потеря этого влияния, может, была одна из причин, доведших Италию до такого состояния в продолжение XIII века. Папы силились удерживать их своим влиянием, основанным на народном почтении, если бы сами не увлекались духом мщения против некоторых. Они <в> джибелинах видели неприятелей, а потом Григорий X и Николай III утрастились излишней власти Карла Анжуйского, думали, <что> нужно равновесие, и старались восстановить джибелинов.

К сему времени относится единственная история брата Джованни де Виченца, доминиканского монаха, начавшего свое поприще в 1233 году в Болонии, где он проповедовал мир и прощение оскорблений. По его голосу граждане бросали оружие и

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru обнимали своих неприятелей. Многие республики с энтузиазмом его просили исправить их законы и умирить несогласия. Всеобщее собрание было создано в долине Пакварской, на берегах Адиджа. Все ломбардцы из Романи и ла Марша, гвельфы и джибелины собрались вокруг их *caprocios* слушать из уст святого мужа слова мира и исполнять их. Но брат Джиованни, не довольствуясь быть законодателем и арбитром италийских городов, захотел сделаться повелителем и употребил во зло энтузиазм Виченцы и Вероны для приобретения верховной власти. Но скоро он должен был отказаться от этого.

Время от смерти Фридриха в 1250 до вторжения Карла VIII в 1494 есть долгий и неясный период, время поэзии, искусств, письмен и усовершенствований. Италия стала выше по ним государств заальпийских, но погрязла в политическом лабиринте мелких дел.

Главные происшествия: учреждения мелких тираний на развалинах прав респуб<ликанских> большей части городов; постепенное возвышение трех государств: Милана, Флоренции, Венеции; морское и торговое соперничество между сим городом и Генуей; окончательное владычество пап в поземельном владении, которым владеют ныне, и перевороты королевства неаполитанского под династией анжуйскою и потом арагонскою.

По смерти Фридриха названия гвельф<ов> и дж<ибелинов> не имеют значения, но служат мечтою для фанатиков. Как гвельфы, так и джибел<ины> императору дают только власть по имени. Триумф Рима и гвельфов по случаю падения дома швабского был увеличен двумя событиями: 1-е – смерть Есселина да Романо, угрожавшего ужасным деспотизмом всей Италии. Гвельфы и дж<ибелины>, забывши ненависть, соединились, чтобы его ниспровергнуть. Другое – еще важнее, перемена династии в Неаполе, Менфруа, брат Конрада, мало заботился о выгодах юного Конрадина, но был твердым и мужест<венным> шефом джибелинов и заставил папу противопоставить себе Карла Анжу с его крест<овым> походом, и был от него в 1266 году разбит и погиб в толпе. Семнадцатилетний Конрадин пытался возвратить свое наследство, но попал в руки Карла и возведен на эшафот. Но Констанция, давши руку Петру III, перенесла в дом арагонский права на Неаполь.

Карл Анжу исчерпал всё в Италии, изгнал джибелинов из Флоренции, где они пользовались независимостью со времен битвы на берегах Арбии. Падение Конрадина расстроило их совершенно. Германия не могла подать помощь, народ везде был гвельфы. Войска Анжу были поддержаны папскими отлучениями, и в продолжение конца XIII века имя джибел<ина> было знаком изгнания в республиках Ломб<ардии> и Тосканы. Карл, назван<ый> папою викарием посл<едней> провинции (Тоск<аны>), желал владычества всей Италии и возродил ревность Григория X и Николая IV.

Города Ломбар<дии>, гвельф<ские> и джи<белинские> не были более одушевлены благородною гордостью презрения к деспотизму. Ненависть личная и желание не дать торжествовать противникам истребляли всё. Тогда некоторые из их граждан делались их синьорами или тиранами. Пример доброхотного пожертвования гражданами власти показала Феррара, отдавшись д'Есте. Если в лом<бардских> гор<одах> и низвергали тирана, то замещали его новым. Прежде середины XIV века все города, так упорно отказывавшиеся от легких знаков покорности императору, потеряли даже память о независимости и были разделены как вотчины их новых повелителей. Милан был долго волнуем раздорами между благородными и народом. Силы обеих <партий> были почти равны, каждая имела своего подестата, отличного <от> законного город<ского> магистрата. Архиепископ Fra Leon Perego (Перега) был главою благородных. Народ избрал Мартина делла Торре, дворянина, из тщеславия взявшего сторону демократическую. <Когда> один благородный был убит своим заимодавцем, обе партии подняли в 1257 году оружие. Эта народная война, переменная в успехах, была прекращена трактатами, но продолжалась много времени и была окончена к концу двух лет разбитием аристократии и избранием Мартина делла Торре в достоинство полководца и повелителя (*capitano e signore*) народа. Пять из фамилий делла Торре царствовали постепенно в Милане, хотя наследственно, избранием. Двадцать лет после фамилия Висконти, привязанная к противной партии, выслала торриан, и соперничество обоих домов окончилось в 1313 учреждением Матвея Висконти.

Итак, партия джибелинов начала опять возникать. Этому помогла война Анжу с арагонским королем, которому отдались возмущившиеся сицилианцы. Несколько энергичных характеров поддерживали джибелинов в Ломбардии и даже в Тоскане. Висконти были шефы этого заговора. Фамилия де ла Скала, царствов<авшая> в Вероне, сохранила владычество джибелинов в стране между Адиджем и Адриатическим

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru морем. Каструкцию Каструкани, бродяга, исполненный талантов, сделался князем Лукским и дал джибелинам подкрепление в сердце самой партии церкви, в Тоскане. Мелкие тираны были иногда гвельфы, иногда джибелины, смотря по ходу вещей, но вообще сии последние нечувствительно делались преобладательными. Иностранцы были страшнее по-настоящему. Карл Анжуйский мог врываться в Пьемонт и Милан гораздо удобнее.

Роберт III, государь этой династии, открыто замышлял обладать Италией. Если он предлагал помощь городам гвельфов в войне, то сопровождал ее требованиями обладания. И таким образом в 1314 признан повелителем-синьором Лукки, Флоренции, Павии, Александрии, Бергама и городов Романии. В 1318 году гвельфы в Генуе, не находя помощи против изгнанных джибелинов, бывших под их стенами, обратились к Роберту, согласись дать ему над собою владычество в продолжение 10 лет, которое он продолжал еще на 6 лет. Папы авиньонские и особенно Иоанн XXII из ненависти к Людовику Баварскому и фамилии Висконти помогли его честолюбивым прожекам, остановленным его смертью и возмущениями в его королевстве.

В конце XIII <века> считалось на севере Италии столько же принцев, сколько было свободных городов в предшествующем веке. Равенство сил, домашние революции, протравившие их троны, препятствовали им похищать владения у соседей. Но число их уменьшалось. Города желали впоследствии <лучше> прибегнуть к блистательным фамилиям, чем к толпе мелких неизвестных тиранов. Около 1350 города средней Ломбардии были покорены Висконтиями. Четыре фамилии стояли на второй линии: д'Есты в Ферраре и Модене, Скала в Вероне, которые при государях Кане и Mastino – Мастино де ла Скала оспаривали у государей миланских власть над Ломбардией; дом Каррара в Падуе, последней из городов Ломбардии, пожертвовавшей своей свободой; наконец в Мантуе фамилия Гонзаго, не приобретающая никогда больших владений и оттого, может быть, существовавшая спокойно до XVIII века. Но их соединенные силы могли с трудом бороться с могуществом Висконти, как и было. Эта фамилия, предмет всех лиг, образовывавшихся в Италии в продолжение 50 лет, постоянно противилась церкви, презирала ее запрещения и отлучения. Эта фамилия, не произведшая ни одного великого полководца, но обильная тиранами, справедливо ненавиденными за их вероломство и жестокость, была благоприятствуема беспрестанными успехами, давшими ей присоединять город за городом к могуществу Милана до того, что он наконец покорил север Италии. При Галеасе, царствовавшем в 1385, уж (отличительный) знак его войска) принял угрожающее телоположение. Этот принц ниспроверг могущую естественную фамилию Скала и увеличил их землями. От Версейля в ПиEMONTE до Фелтры и Беллюны всё было ему покорено; свободные города Тосканы: Пиза, Сиена, Перуза и самая Болонья, обольщенные, добровольно покорились коварному тирану. При всем том Висконти были пренебрегаемы в глазах законных владетелей Европы как похитители. При осаде Генуи в 1318 Роберт, король неаполитанский, отверг с презрением предложение Марка Висконти решить битву поединком. Но, употребивши 100 000 флоринов, Галеас Висконти купил своему сыну руку французской принцессы, какой союз историки Франции считают унижением. После Лионель, герцог Кларенский, второй сын Эдуарда III, женился на дочери Галеаса, партия не менее блистательная. Наконец, свадьба Валентины, дочери Иоанна-Галеаса, с герцогом орлеанским в 1389 имела следствия еще более важные и передала Людовику XII и Франциску I права на Милан, причину долгих войн. После этой свадьбы вскоре они стали наряду с государями Европы, превратив Милан в герцогство в силу патента императора Венцеслава.

Отношение к империи. Рудольф оставил Италию. Генрих VII, деятельный и умный, имел мало средств, еще менее войск. Людовик Баварский и Карл IV после мгновенных успехов решительно ничего не делали. Однако италийцы никогда не прерывали этой нити, привязавшей их невидимо к Германии. Тщетное титуло императора еще сохраняло действие и внушало повиновение, хотя они избирались семью тевтонами без их участия. Даже самая гордая из республик, Флоренция, и самая независимая сделала в 1355 году трактат с Карлом IV, подтверждавший их вольности устами императора. Сему помогали много поэты, юрисконсульты, вещавшие италийцам о верховности императора, которому покорны различные их княжества, республики, имевшие законную власть только во время его отсутствия. От одной только провинции империя отказалась: со времени дара Пипина, дара, укрепленного несколько раз после, папы имели справедливое притязание на Романию или экзархат равеннский, но те папы, которых трепетала окончательность Европы, были слабы, как светские государи. Сам Иннокентий III не мог утвердить этой части вотчины святого престола в свое владение. Рудольф наконец в 1278 признал верховную независимость, право пап на эти области. Отсюда эпоха в истории светского могущества Рима; но папа только сменил императора и не мог утвердить

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru неограниченной власти над вольными городами и их похитителями. Болонья, Фаенца, Римини, Равенна и толпа других менее важных дали папе клятву в верности, но отстаивали свою свободу во внутренних установлениях и внешних отношениях. Болонья слишком превосходила прочих народонаселением и знаменитостью и сохранила свободу республиканского правления до конца четырнадцатого века. Другие были рабами мелких тиранов, еще <более> незначительного происхождения, <чем> ломбардские. Папам из Авиньона было очень трудно утвердить власть свою. Но они употребляли все средства, употребляя духовное оружие и еще действительнее наемные труппы.

Рим самый был не слишком расположен к своим епископам. Права пап не были ни установлены, ни утверждены никаким законом. Император был там прежде долго властителем. Римляне не знали свободы прежних времен. Около середины XII <века> нововводитель политический Арно<ль>д де Бресча еще более воспламенил их своим красноречием против светской власти церкви. Их сопротивление, республика, <созданная> против Барбаруссы, были наказаны жестоко германцами. Пап еще менее боялись: многие были выгнаны из Рима, Люций II умер от ран в бунте. Правление было вверено 56 сенаторам, которых народ избирал каждый год чрез посредничество избирательного совета, составленного из десяти депутатов от каждой из 13 частей города. В 1192 Рим, подражая другим городам, избрал иностранца магистрата, должностовавшего быть только на год в отправлении должности. Сенатор Рима отличался от подданных только именем. Он заменял представительный сенат, не могший сдержать мятежнейшей аристократии во всей Италии. Черты строгой и неколебимой справедливости Бранкалеона великий историк извлек из забвения (NB). Более 6 веков протекло, и место сенатора существует еще, иностранный чиновник заседает в Капитолии, но уже не место железной доблести Бранкалеона, народ не участвует в его избрании, принадлежащем верховному первосвященнику. В 12 и 13 веке сенат и сенатор, ему последовавший, владели правом бить монету золотую и серебряную с надписями совершенно республиканскими. Иннокентий III заставил сенатора присягнуть себе. В 13 веке, самом безначальном, удаление папы в Авиньон благоприятствовало Риму. Дерзость, хищения, беспорядки чинились в его улицах. Благородные были в вечной войне; их не удовлетворяли их укрепленные дворцы, они превращали в крепости священные памятники древности и докончивали опустошения времени. Никогда Рим не испытывал еще этого. Несчастные ссоры Орзини и Колонн были кровавее самого падения Константинополя. Эти могущественные бароны презирали власть, была ли она в руках Авиньона или земского правления. Среди этих раздорных времен неизвестный человек, Николай Риенци, составил проект ввести порядок в свое отечество и возратить ему древнее величество. С воспитанием выше происхождения, с начитанностью энтузиаста, мимо дворянства, заснувшего в своих ссорах, он поднял восстание с успехом, провозглашен трибуном, главою нового правления с властью почти неограниченною. Беспорядки были прекращены строгостью, улицы очищены. Республики и принцы Италии многие отправили к трибуну своих посланников. Сам папа молчал в Авиньоне. Венгерский король и королева Неаполя избрали даже его посредником, но он не осмелился решить их ссору. Но такое возвышение застелило его разум и открыло множество недостатков; ученость, красноречие, энтузиазм к прекрасному идеалу, тщеславие, неопытность, нерешительность и природная робость. Он был принужден оставить правление и удалиться в изгнание. После удаления от дел в продолжение нескольких лет и сидения в авиньонской темнице, Риенци был введен в Рим с титулом сенатора, но в зависимости от легата. Несколько месяцев сохранялось к нему почтение; но римляне наскучили им, и он был убит в мятеже.

Из рыцарей выбрали магистраты в 13 частях города, которые, имея в повелении милицию, составленную из 3000, были главою республики. Причина была усмирить благородных, <вышедших> из законных границ. Многие пали в первые годы по приказанию рыцарей. Нерадение и отдаление папы заставило римлян поневоле положитьсь на себя, не имевших намерения отпасть от папы и готовых всегда принять его. Перед его возвращением в 1362 римляне оставили неизвестно по какой причине их республиканскую конституцию и передали бразды правления легату Иннокентия VI. Однако после рыцари опять получили власть. В 1435 римляне <передали> правление Евгению IV и избрали семь главных правителей по примеру приоров флоренции. По смерти Евгения не решались, вручить ли <власть> будущему папе. Стефан Поркаро, гражданин, благородный по рождению и жаркой любви к свободе, был шефом партии демократической, но не мог сообщить народу огня, его воодушевлявшего. Поркаро, увлеченный воображением, попался в новый заговор и был казнен при Николае V.

ФЛОРЕНЦИЯ.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Тоскана доле, нежели Ломбардия, под правл^{ением} императ^{орского} наместника. Только около среди<ны> XII <в.> Флоренция, Пиза, Сиена, Арrezzo, Пистойя и другие, не столь замечательные города имели, может быть, уже избирательные магистраты, установились в правильные республики. История Пизы суха до Фридриха II. В летописях флорентинских не было важных происшествий до Барбаруссы, когда он <в> 1184 отнял у ней за привязанность к церкви право верховности на провинции и отдал его сильному дворянству. В царствование Фридриха II Флоренция по возможности держалась папы. Джибелины были почти все благородные. После многих революций, сопровождавшихся взаимными изгнаниями и разрушениями жилищ, гвельфы, поддерживаемые Карлом Анжу, получили значительный перевес в 1266 и после двух или одного покушений бесплодных на примирение установили как фундаментальный закон флорентийской конституции, чтобы ни один происходивший от джибелинов не был допускаем к местам, соединенным с всеобщим доверием. Домашние революции и непостоянство успехов в заговорах были так часты во Флоренции спустя долго после сей эпохи, что Дант сравнивает <ее> с больным, который, не находя покоя, думает себя облегчить, переменяя беспрестанно положение в своей кровати (смотри Чистилище, песнь 6, *E si ben ti ricordi*... , etc.*). Они не прекращались и после Данта. Флоренция только на короткое время покорилась ненавистному суду городов похитительных, которым были покорны другие города. Основание конституции Флоренции было разделением торгующих на компании, или ремесла. Их считалось сначала 12: семь, которых называли главными, великими ремеслами, и 5 низших ремесел, но число последних постепенно возвысилось до 14. Семь больших ремесел заключали: законоведцев и нотариусов, купцов чужеземными тканями, которых иногда называли *Calimata*, банкиров или менял, суконщиков, медиков и аптекарей, продавцов шелковых товаров и меховщиков (скорняков). Ремесла низшие состояли из продавцов полотен, мясников, слесарей, корчемщиков и каменщиков. Это разделение, по крайней мере больших ремесел, восходит к началу XIII <в.> Но только в 1266 оно стало совершенно установлено. Каждое из великих ремесел имело свой совет и своего главного правителя или консула, обязанного отправлять правосудие в гражданских делах на всех членов компании, и знаменосца (*Gonfaloniere*) или военного офицера, под знаменем которого они должны были собираться всякий раз, когда публичное спокойствие было угрожаемо.

Отправление уголовного правосудия (принадлежит во Флоренции, как и в других городах, иностранному подестату или скорее двум иностранным правителям: подестату и *Capitano del popolo*, споспешествовавшему в отправлении правосудия. Власть подестата увеличилась, как никогда после, в начале XIII <в.> и существовала до владения Медицисов. Домашняя магистратура терпела непрестанные перемены. Консулы, в начале главные правители Флоренции, были замещены около середины XIII <в.> коллегией из 12 или 14 лиц, называемых *анциани* или *буонуomini* (*Anziani, Buonuomini*), которых число и наименование различествовали, следуя переворотам хартии. Этот порядок вещей был совершенно изменен в 1282 новой формой правления, существовавшей до падения республики. Шесть приоров были избираемы каждые два месяца. Каждый брался из шести городских кварталов, из каждого великого ремесла за исключением законоведцев, имевших власть исполнительную. Они жили в продолжение своей должности в дворце, принадлежавшем городу, где были содержимы из государственных издержек.

Приоры в соединении с полководцами и советом (*la Capitandine*) семи великих ремесел и некоторыми помощниками (*arrotti*), которых выбирали они сами, избирали себе последователей баллотированием. Этот обычай существовал около 40 лет после установления сего правления. Но нововведение в 1324, приведенное в исполнение 4 годами позже, дало частный характер флорентийской конституции: приоры, 12 *буонуomini*, предводители и совет ремесел, знаменосцы и другие замечательные граждане написали на отдельных листах всех граждан гвельфского происхождения, 30 лет, достойных доверия публичного. Эти листы были потом собраны вместе, и сделавшие это соединились в числе 94 баллотировать каждое имя. Все получившие 68 черных баллов были переносимы на новый лист; эти имена были написаны на отдельных билетах и брошены в кошелек или мешок (*imborsati*) и были извлекаемы по мере возобновления мест. Так как было их более пятидесяти и все ограничивались четырьмя месяцами, то многие сотни граждан в пространстве двух лет были призываемы <по> круговой к участию в правлении. Каждые два года баллотировка возобновлялась, и примешивали новые, имена к тем, которые еще не вышли.

Конституция 1266 установила 4 совета, решению которых чиновники, облеченные исполнительной властью, должны были покоряться все предложения законов и отношения к публичному управлению. Они были уничтожены; их заменили другими. Один состоял из 300 членов, всех плебеян, и назывался: *Consiglio di popolo*;

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru другой – из 250 – назывался: Consiglio di commune, куда благородные могли допускаться. Они возобновлялись каждые четыре месяца, следуя тому же правилу кругообращения. Парламент, или всеобщее собрание народа флорентинского, был редко собираем, но не забывали великого правила демократических правлений – верховности множества: конституция 1324 года была подтверждена всеми гражданами, соединенными в парламенте, и когда случалось отказать власть принцу, это было в силу того же. То, что историки флоренции называют Farsi popolo, было собрание парламента или непосредственное действие множества народа. Древнее правление республики, казалось, было в руках благородных. Оно было слишком многочисленно и владело большими собственностями. Но конституция 1266 все предала плебеям. Сообщества ремесл были составлены из купцов, много благородных вступило в эти компании и становились в ряд негодяев значительных во флоренции и в таком только случае допускались к первым должностям. Не видно, чтобы благородные открыто противились демократическим введениям. Исполненные доверия во власть свою выше законов, они не заботились о их строгости и сохраняли гордость, характеризовавшую их предков, удалившихся в Аппенины. Законы флоренции и изменение итальянских нравов заставили их перенести резиденцию в города, но они обитали в крепких и высоких домах, были окружены их родственниками, союзниками и другими благородными. По установлении приорства флоренция долго однако ж не могла противиться дерзости благородных. Историки все исчислят оскорбления, убийства над низшими. Тщетно подестат и capitano del popolo предлагали правосудие – никакой свидетель не смел предстать против виновного дворянина. Если магистрат останавливал виновника, все родственники вооружались. Народ восставал для подтверждения закона, и в городе начинались беспорядки и кровопролития. Тогда один из старой фамилии, привязанный к народу из личных стремлений, Иоанн делла Белла замыслил ограничить <благородных>. Установлено место знаменосца (Gonfaloniere) юстиции, который должен был исполнять сентенции подестата и капитана della popolo в случае, если обыкновенные офицеры не могли их исполнить (1295). Корпус из 1000 граждан, а впоследствии из 4000, был в его повелениях; они были разделены на компании, и каждая имела своего гонфалоньера. Эти компании заменили компании ремесл, о которых уже с этих пор не слышно. Знаменосец правосудия принимал участие в приорате, был рассматриваем как президент и переменялся каждые два месяца. Но при этом, по представлению Иоанна della Bella, благородные были объявлены незаконными к достижению приорства. Если благородный сделает преступление, его фамилия отвечает пеней из 3000 ливров, и чтоб от тех пор молчание свидетеля, которому страх заграждал уста, не останавливало правосудия, но было положено, чтоб всеобщий жребий, переданный двум лицам, достойным доверия, был достаточною причиною для обвинения дворянина. Это была знаменитая хартия флорентинской демократии, которая впоследствии была справедливо отвергнута.

Благородные чувствовали всю опасность своего положения. В продолжение полувека они беспрестанно покушались произвести некоторые перемены в законах, но трудно было тронуть их неприятеля, гордого торжеством. Но к концу трех лет Иоанн della Bella был изгнан неблагодарностью флорентинцев. Древней фамилии были те, кои отличились в ссоре Bianchi и Neri. Сильнее всех играл роль Корзо Donati, начальник последней партии, модель благородных возмутителей, непреклонных и честолюбивых, наполняющих итальянские республики. Но законы постепенно приобретали более силы. Изгнания, преследовавшие древние фамилии, унизили их гордость. Возвысилась новая аристократия из фамилий, занимавших в продолжение двух или трех поколений новые места. Как в древнем Риме фамилии плебеян, достигши мест, делались патрициями и от старых разнились генеалогией, так и флорентинцы имели своих благородных плебеян (popolari grandi): Перуцци (Peruzzi), Риччи (Ricci), Альбици (Albizi), Медичис (Medicis). Но монополия мест оставалась за народом.

Эта вторая аристократия искала благосклонности народа, хищения законов были редки, но упрекали их правление внутренними и внешними погрешностями, они были обвинены даже в расхищении казны. Между старым дворянством и главными плебеями была всегдашняя вражда. Для удержания благородных призывался иногда иностранный правитель с титулом капитана гвардии (della guardia), вводивший распоряжение уголовное почти неограниченное. Два раза (1336–1340) призывали Гавриила Агоббио (Gabriel d'Agobbio), и всякий раз его тиранство возмущало граждан.

Война против Пизы, довольно несчастная, заставила вручить власть похожему на Гавриила Вальтеру Бриенскому, герцогу афинскому, происходившему от тех француских крестоносцев, кои в предыдущем веке разделили Греческую империю, но отец его, будучи разбит, потерял княжество и жизнь, и титулярный герцог был

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru просто искателем приключений при дворе французском. Он однако ж приобрел некоторую известность во Флоренции. Ему поручили начальство армии и высший суд. Герцог льстил обеим партиям, этим заставил помогать себе. Было предложено и решено в полном собрании всего народа вручить ему господствование пожизненно (1342). Этого еще никогда не было. Правда, Карл Анжуйский был в сем достоинстве на 10 лет, Роберт, король неаполитанский, на пять и герцог калабрийский, его сын, умер господином Флоренции. Они назывались приорами и подестатами, однако ж их власть, с клятвами не переменять постановлений, была всегда временною. Если бы Вальтер Бриенский имел ловкую политику Матфея Висконти, Кане де ла Скала, Флоренция погрязла бы, по примеру Мантуи и Вероны, в изменах и убийствах, но, к счастью, тиранство было недолго. Вальтер предался излишествам, налоги были значительно умножены и все доходы исчерпаны. Национальная честь была утрачена бесчестным трактатом с Пизою, государственные земли уменьшены возмущением и отложением многих городов. Строгие и частые наказания распространили страх во Флоренции. Фамилии благородные, которые при возвышении герцога уничтожили предписания правосудия, увидели себя зависимыми от каприза этого деспота. «Он наполнил» правительственные места подлыми творениями, низкими ремесленниками, ибо он продолжал льстить низшему классу. 10 месяцев протекло таким образом, когда три различные заговора, в которые вошла большая часть благородных и главные плебеяне, составилось для освобождения. Герцог был охраняем корпусом многочисленной наемной кавалерии. В городах Италии революции делаются обыкновенно нечаянно, «улицы узки», и так бывает легко их заградить, что если народ будет иметь время привести себя в оборонительное состояние, кавалерия не может действовать. С другой стороны корпус копьеносных латников мог рассеять бесчисленную толпу. Таким образом, когда принц или похититель хочет овладеть городом нечаянно, он должен пробежать город, т. е. галопировать по улицам с кавалерией, чтобы воспрепятствовать народу поставить преграды. Заговорщики были слишком быстры, город был загорожен во всем значении и, после недолгого сопротивления, герцог афинский отказался от должности.

С восстановлением свободы и законы должны были ожить. Но благородные, сильно споспешествовавшие освобождению страны, нашли жестокими прежние постановления законов. Большая часть богатых плебеяне и епископ хотели уравномерить «представительство» в ровной пропорции. Но неблагодарная везде флорентийская чернь требовала сохранения закона изгнания. С своей стороны и благородные иные стали дурно трактовать низший класс. Улицы города сделались театром гражданской войны. После упорного сопротивления большая часть первых домов была разграблена и сожжена, и изгнание благородных было подтверждено новыми законами. Смягчено «оно» было только тем, что некоторые фамилии были выключены из списка благородных. 530 человек увидели себя возвышенными в ранг плебеяне. Впоследствии во Флоренции произвольная перемена рангов сделалась обыкновенною для награждения или наказания, и часто, давая титул благородных, граждан, которых подозревали, лишали чрез это привилегий. Конституция тоже немного изменилась. Приоров вместо 6 сделалось 8 и вместо того, чтобы брать из каждого ремесла, «они» были избираемы из четырех кварталов города, и должно полагать, что и низшие ремесла допускались. Число gonfalonier'ов войск дошло до 16. Соединенные с верховным начальником и 12 (buonoomini), они образовали коллегия, где разбирались все предложения прежде представления совету на законное утверждение. Но это предложение принимало рождение только в присутствии собрания из gonfalonьера юстиции и 8 приоров. Наконец, независимо от обыкновенного кругообращения, существовал еще частный закон, называемый divieto, исключавший лучшие фамилии из публичных должностей. По этому закону два лица, носящие одно и то же имя, не могут быть призваны в одно и то же время к исполнению должностей, имя, раз вышедшее, уже не клалось в мешок, оттого гражданин был исключен на два года до возобновления баллотирования. Это возбудило неудовольствие первых фамилий. Они разделились заговорами от частной причины двух сильных домов Альбици и Риччи. Но до 1357, можно сказать, Флоренция всё еще была спокойна.

Когда гвельфы, поддержанные Карлом Анжу, владели правлением республики, имения джибеллинов были конфискованы; треть их была оставлена государству, другая треть «была назначена» пополнить потери гвельфов; остаток отдан новому обществу, составленному под именем партия гвельфа (parte guelfa). Это общество имело два совета, один из 14, другой из 16 членов. Три и впоследствии 4 капитана были избираемы баллотировкой каждые два месяца; сокровищница и печать общие. Это была маленькая республика внутри флорентинской республики. Первою обязанностью членов было бодрствовать за выгодами гвельфов и преследовать джибеллинов подозрительных, что вверялось особому офицеру. Джибеллины осмелились показаться в 1304, в эпоху поражения гвельфов белых, с которыми были соединены. Их

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru конфискация почти уничтожила этот несчастный заговор. Но divieto и система лотерей отнимала у старых больших фамилий участие во влиянии и доставила некоторым джибелинам достойную должность. Это раздражило людей неспокойных против<ной> партии, как покушение на конституцию. С 1346 года общество гвельфов начало беспокоиться насчет иностранных ремесленников, вступавших в компании купцов и претендовавших на высшие места. Оно <вы>пустило закон, что не родившиеся во флоренции не могут исполнять должности гражданские или судейские в городе и в земле флорентийской. Кроме того, оно издало закон, что все, которых предки были джибелины, <не могут занимать общественные должности>. Джибели<ни>зм предлог, настоящая причина: характер демократ<ического> правления с революции 1343, который поднял четыре низших искусства до уровня великих купцов флоренции. Два капитана были всегда благородные, два плебеяне. Неизвестные продолжали достигать первых мест, и общество гвельфа рассуждало принять меры более строгие, нежели закон 1347 для влияния своей аристократии. Джибелины, допущенные к местам по новому закону, подвергались денежному большому штрафу. Если кто не извещал об их джибелинстве, был признаваем сам таковым. Против них явилась бездна недовольных, ибо джибели<ни>зм был предлог. Но флоренция при всем том была в высшем блеске при этой олигархии.

Общество гвельфов не могло противустать негодованию народа против папы Григория XI. Правление было поверено 8 комиссарам, из которых некоторые были в согласии с обществом. Их правление и любовь народа возбудили всю ревность гвельфов. Тогда возобновились уведомления, и в течение 8 месяцев было изгнано 80 000 граждан.

В конце июня 1378 место знаменосца юстиции было занято Сильвестром Медицис, человеком испытанного патриотизма и фамилии, известной правилами гвельфов. Он предложил смягчить жестокость закона существующего. Его предложение не принято, но было сигналом бунта, который был прелюдией возмущений еще плачевнейших. Чернь флоренции, по примеру других городов, была ужасна в минуту возмущений, и партия, долго страшная, уступает силе множества. Сожгли дома многих начальников общества гвельфского, и многие бежали из города. Комитет правительств, назначенный сделать реформу: avertis были удалены еще на три года от должностей, а общество гвельфов сохранилось с некоторыми ограничениями, что не удовлетворило ни чернь, ни avertis Большие ремесла были большею частью привязаны к обществу гвельфскому. Существовала ревность между ними и низшими искусствами из мелких торговцев и отправлявших механические работы. Последние были враги властвовавшей олигархии и обществу гвельфскому, ее поддерживающему. Тогда как небольшие ремесла жаловались на исключительные привилегии аристократии купеческой, существовал класс граждан еще низших, которые силились достичь тех же привилегий. Существовало много родов промышленности, не входивших в 21 разряд ремесел, а отправлявшие их не входили в госуд<арственное> тело, не имели никаких привилегий. Они находились в зависимости от тех искусств, к которым их ремесла имели больше отношения. Например, к компании суконщиков, богатейших всех других, принадлежали работники, употреб<ляемые> на фабрике сукон, как-то: чесальщики, красильщики, ткачи (до 1340 коммерция шерсти употребляла по вилляни 30 000 людей). Кроме исключений политических сии ремесленники жаловались на угнетение их мастеров, на которых суд не принимал жалоб. После этих работников следовал класс, собственно говоря, составленный из людей без занятия определенного, или поденщиков. Их называли siompi, испорченное слово французское compe*. Месяц спустя после первого заговора произошел второй, в котором siompi одни приняли участие. Город сделался добычей бесчинной черни. Требовали двух новых компаний установления для ремесел, дотеле в зависимости пребывавших, и одну для последнего класса народа, чтобы три приора были избираемы из великих ремесел, три из 14 низших и два из новосозданных Учреждение сих введений советом медлилось; бешенство вновь овладело чернью, <они> вторгнулись в зало присутствия. Приоры принуждены были бежать, республика поколебалась в основании. Случай хотел, чтобы некто Мишель де Ландо, чесальщик шерсти, полуодетый и без башмаков, принял знамя правосудия, исторгнутое при вторжении народа из рук офицера. И странная в своих капризах чернь закричала, чтобы Ландо был гонфалоньер и преобразовал государство по своему желанию. Выбор к изумлению был хорош. Ландо был храбр, беспристрастен и умерен. Восемь комиссаров были довольны уничтожением партии гвельфов, воображали себя властителями и начали выбирать приоров. Но Ландо дал заметить, что не имеет нужды в их услугах. Три приора были избраны из великих ремесел, три из низших и три из новых и низшего народа. Эта экстренная коллегия угрозами привела народ к занятиям. Но siompi не слишком были расположены отказаться от удовольствия анархии. Они находили, что мало имели участия в новом распределении должностей и обвиняли своего гонфалоньера в измене народу. Ландо знал о заговоре и совещался с первыми гражданами; бунты были остановлены силою. Последователь его был также

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru чесальщик шерсти, но не наследовал его заслуг и низостью поведения заслужил презрение. Все ремесла были недовольны воцарением черни. Она, несмотря на сопротивление, была усмирена и должности публич<ные> были размерены почти в пропорции 4 великими ремеслами и 16 низшими. Три человека замечательных фамилий, виновники революции, были избраны начальниками флоренции: Беноа Алберти, Томас Строщи (Strozzi) и Георг Скали. Чернь усмирена. Аристократия гвельфская сильно унижена: некоторые из них были изгнаны, другие обвинены к пене, третьи уничтожены. Несправедливый акт обесчестил новое правление. Начальник дому Албици и многие из его сообщников, людей известных, были брошены в темницу под предлогом заговора. Обвинения против них так лишены доказательств, что подестат отказался обвинить их, но народ с криком требовал крови, и они были отведены на казнь. Беноа Алберти показал себя впоследствии твердым и более прочих приверженным к правосудию. Скали, осмелившись исторгнуть преступника из рук правосудия, произвел всеобщее негодование и понес голову на эшафот. Его товарищ Строщи бежал. Но это происшествие было исследуемо неожиданным возмездием: улицы наполнились вооруженными людьми, и <раздались> крики: да здравствуют гвельфы! После неблагодарных трех лет партия аристократ<ическая> возобновилась. Два новых ремесла уничтожены. Низшие ремесла, имевшие более половины мест и влияния, сохранили только треть. Покровительствовавшие плебеям были изгнаны. В их числе был и Мишель Ландо, заслуживший покровительство всех правлений, а потом и Беноа Алберти, враг всех заговоров где бы ни было. После этого, в продолжение 50 лет, во флоренции не было никакой революции. Аристократия гвельфов, гордая своим богатством и древностью, наученная опытом, сохранила под правлением Албици властвующее влияние.

Земли флоренции были изобильны и плодоносны, но не велики. Замки, выстроенные в тосканских Аппенинах, были заняты независимым дворянством. Могущественней<шие> и многочисленней<шие> из них были графы Гвиди (Guidi), имевшие большое влияние на дела флоренции и всей Тосканы до самого XIV века, из которых многие сохранили гораздо позже свою независимость (последний из Гвиди, вмешавшись неблагоприятно в лигу против флоренции, должен был оставить свое отечество в 1440. Villani). Земля флоренции ограничивалась на полдень республиками: Ареццо, Перузой и Сиеной, на западе респу<бликами>: Волтеррой, Пизой и Луккой, на севере городами Прато и Пистойей. Она не скоро достигла сих границ. В продолжение похищений Угукционов (Ugucione) в Пизе и Кастрuccio в Лукке флоренция была всегда несчастлива в войне. После смерти Кастрuccio она оказала более храбрости, приняла участие во многих союзах Ломбардии и соединилась с Венецией против Мастино де ла Скала, но начала увеличиваться в 1351, когда присоединила к себе небольшой городок Прато, не более 10 миль расстояния, не столько из похищения, сколько из боязни, чтобы Прато и Пистойя не подпали Висконти. Пистойя, при видимой независимости, получила около сего времени флорентийский гарнизон. Приобрели земли от дворян аппенинских конфискациями и силою. Но могущество ее было основано на безмерных богатствах, рожденных торговлею. Все государства Италии действовали нанятыми труппами и самые богатые были чрез то могущественными.

Вилльяни насчитывает в эпоху войны против Мастино де ла Скала доходов флоренции до 300 000 флоринов. У короля неаполитанского и арагонского, по его замечанию, <доходы> не были так значительны. Золотой флорин стоил около 10 англ<ийских> шиллингов. Приход при всем том был далек, чтобы покрывать издержки; прибегали к займам у первых фамилий. Народонаселение флоренции до 90 тысяч, по Сисмонди 150 тысяч душ; <это> подтверждает Бокаччио, говоря, что погибло от чумы 100 000, две трети населения. Тоскана, ныне хорошо обработанная и цветущая, далека от такого многочисленного населения.

Первая блистательная победа флоренции была под Пизою в начале XV века. Со времени Оттона Пиза славилась коммерцией. Отсюда и также из генуэзского порта вышел первый флот западных народов против сарацинских корсаров, опустошавших берега Средизем<ного> моря. В XI веке она предприняла и после долгого сопротивления окончила важное завоевание или, по крайней мере, блистательное Сардинии, бывшей долгое время во власти мавров. Многие благородные Пизы, участвовавшие в этой экспедиции, разделили остров на области и удержали в качестве феодальных владений от республики. Позже Пиза покорила Балеарские острова, но недолго удержала их. Ее морское величие держалось торговлей. Писатель XII века упрекает ее, что имела свои улицы, наполненные жидами, арабами и другими морскими чудовищами:

Qui pergit Pisas*, videt illic monstra marina;

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Haec urbs Paganis, Turchis, Libycis quoque, Parthis
Sordida; Chaldaei sua lustrant moenia tetri.
Donizo, Vita comitissae Mathildis, apud Muratori, dissert. 31
Крестоносцы внесли новые богатства. Многие из них были перевозимы на судах Пизы, Генуи и Венеции. По овладении ими Сирией, эти республики приобрели обширные привилегии в новых государствах, стали каналами, по которым произведения Востока распространялись во всей Европе. Пиза сохраняла свое морское могущество до конца XIII века (Вилльяни говорит, что она в 1282 была могущественной республикой, потому что владела Сардинией, Корсикой и островом Эльбою). Публичные здания Пизы показывают эпоху благополучия. Она первая начала отличаться великолепием архитектуры. Ее катедраль XI века, купель и знаменитая наклонная башня, аркады, окружающие Campo Santo или кладбище Пизы, суть памятники XII или XIII <века>.

Первые войны Пизы с Генуей были, к удивлению, не ближе 1119. Равенство сил и храбрости делали успехи нерешительными в продолжение двух веков. Войны часты, решительны, мщение возбуждало город сильно, новые издержки истощали. Роковая битва в 1284 на вышине маленького острова Мелории уничтожила весь их флот. Несчастные вооружения <и> издержки исчерпали все силы <пизанцев, они> сделали последнее усилие на флот частными изъятиями, но после этого поражения уже Пиза не могла соперничать с Генуей. 11 000 ее обитателей томились в рабстве в продолжение многих лет; произошла пословица: чтобы видеть Пизу, нужно идти в Геную. Вероломный начальник, граф Уголин, укоряемый в измене при этой битве, был ужасно умерщвлен. Сорок лет после этого она была лишена своей древней колонии Сардинии. Недовольные четыре ливанские фамилии, управлявшие Сардинией с титулом судей и властью почти королевскою <противились> власти императора и даже папы, но отдались королю арагонскому. Пиза, употребивши несколько тщетных попыток защитить Сардинию, оставила ее. В продолжение XIV столетия Пиза совершенно отказалась от океана и обратила свое внимание на дела тосканские. Она с своим джибеллинством была как остров среди гвельфских республик. Она пала под власть многих похитителей, очутилась в числе великих завоеваний Иоанна-Галеаса Висконти. По смерти его один из его родственников овладел этим государством и, наконец, флоренция купила за 400 000 флоринов город сопернический, некогда ей равный. Пизанцы оказали однако сопротивление достаточное и неожиданное, несмотря на состояние, в котором находились.

ГЕНУЯ.

Начало истории Генуи, рассматриваемое во внешних отношениях, нечувствительно соединено с историей Пизы. Союзные против сарацин Африки, Испании и островов Средиземного моря, в сопернической торговле с теми же сарацинами или с христианами восточными, занятые равномерно великими экспедициями под знаменем креста или обязанные одна против другой войной до крайности, эти две республики находились вечно в параллели.

В начале XIII века Генуя была знаменитою. Она покорила Корсику в то самое время, как Пиза покорила Сардинию. Ее завоевание было менее важно, но сохранялось долее. Ее земли, составлявшие древнюю Лигурию, были обширнее Пизы и (что существеннее всего) представляли большее протяжение берега. Эпоху благоденствия торгового и морского Генуи можно положить со времени возвращения греками Константинополя в 1261, Ревнивые к Венеции, поддерживавшей латинских императоров, генуэзцы помогли Палеологу ниспровергнуть сих похитителей и в благодарность получили предместье Перу, или Галату, расположенное на другом берегу Константинопольского порта с исключительным правом поселиться. Эта колония была управляема правителем, посылаемым из метрополии, и несколько раз ее вооруженные галеры презирали столицу греков. Отсюда они распространили свою торговлю по Черному морю и установили свою главную контору в Кафе на полуострове Крымском. Это умение Генуи приобрести монополию торговли возбудило ненависть Венеции. Первая война с Венецией была в 1258. Вторую они предприняли (1293) после победы при Мелории, где сокрушили свою древнюю соперницу. Она производилась с упорным ожесточением и большими морскими силами. Генуэзцы, по свидетельству Муратори, выставили флот из 155 галер, на каждой от 220 до 300 человек экипажа. Необыкновеннее тем, что флот Генуи и Венеции бывал в др<угих> случаях от 60 до 80 судов. Их войны кровопролитнее и блистательнее, успех переменен, силы равно. Успех редко решителен, как бывает на море. Битва в Мраморном море (1352), где генуэзцы одни победили за одним разом венециан, каталан и греков, не принадлежит истории Италии. Война, замечательная по своим следствиям, была в 1378 году в Леванте. Против венециан составилась союз франциск Каррара, правитель Падуи, и король венгерский были главами союза. Море

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru было полем <битвы>. В продолжение зимы 1378 флот генуэзский опустошал берега Далмации. Моряки венецианские были ослаблены эпидемической болезнью, и адмирал Виктор Пизани, принужденный сражаться с наскоком набранною милицією, был совершенно разбит генуэзцами и бежал в Венецию, где был брошен в тюрьму за свое несчастье. Между тем флот генуэзский, получивший значительное подкрепление, предстал пред длинными естественными укреплениями, разделяющими озера Венеции от Адриатического моря. Сверх истоков Брондоло и Фоссоны, куда изливаются воды Бренты и Адига, шесть проходов теснейших разделяли остров, образовавший эту преграду. Что касается до самых озер, воды в них так глубоки, что невозможно никакому строению, несмотря на всё искусство, следовать излучинам некоторых каналов, проведенных рукою человека. Но несмотря на все затруднения, генуэзский адмирал Петр Дория решил сделаться властителем Венеции. Его первые успехи воспламенили его надежды. Он пробрался между маяками в Хиоццу (Chioggia), осадил этот маленький городок, построенный позади острова того же имени, около 25 миль от Венеции. Около 4000 узников пали в его руки. Венециане просили мира. Их посланники в виде подарка привели адмиралу 7 генуэзских пленников. Они были уполномочены делать уступки, так же пространные, как и унижительные, и жертвовать всем для спасения свободы Венеции. Франциск Каррара убеждал союзников заключить мир. Но генуэзцев старая ненависть не покинула. Дория, введши венецианских посланников в совет, сказал: «Клянусь, вы не получите мира ни от нас, ни от повелителя Падуи, пока мы не положим узды бешеным лошадям на площади св. Марка. Когда они будут укрощены, получите мир. Возьмите назад своих генуэзских пленников, ибо чрез несколько дней я освобожу сам их и их сотоварищей!» По получении этого ответа Венеция приготовилась защищаться своею храбростью, характеризовавшей ее правление. Глаза всех обратились к великому человеку, несправедливо наказанному, Виктору Пизани. Посреди восклицаний народных он вышел из темницы. Твердый республиканец советовал поберечь восклицания для св. Марка. Да здравствует св. Марк – был крик военный Венеции. По приказанию Пизани каналы были укреплены или завалены толстыми строениями, на которых установили батареи; вооружили 34 галеры; всякий гражданин способствовал по своим средствам. Ни одного коммерческого судна не имела в продолжение войны Венеция. Сенат обещал обогородить 30 фамилий, более других отличившихся в этой патриотической битве. Новый флот имел так мало опыта, что адмирал должен был в продолжение нескольких месяцев учить их маневрам на каналах. Генуэзцы были не деятельны или надеялись, что голод и отчаяние всё сделают. Трупы падуанские прекратили сообщение с материком. Король венгерский покорил большую часть городов Истрии или на берегу Далмации. Однако же дож Контарини принял верховное начальство республиканских сил, и флот его показался в водах Хиоццы в то время, когда генуэзцы менее всего ожидали. Дождь велел забросить и загородить проход Хиосский. Между тем генуэзцы своею беспечною дали венецианцам средства взять такое же положение и в проходе Брондоло и столь близко от озер, что генуэзцам невозможно было выстроиться в линию для баталии. Но генуэзцы были владельцы сообщений с материком и вместе и жизненных припасов. Но Венеция была далека от безопасности. Дожу было трудно удержаться в такой позиции всю зиму. Уже сенат думал о перенесении столицы в Кандию, и дож объявил о снятии осады Хиоццы 1 января 1380, если помощь не придет. Адмирал Карл Цено (Zeno), не знавший об этом, поддерживал честь своего флота на морях Леванта и на берегах Лигурии. В самый день первого января он показался в виду Хиоццы с эскадрой из 18 галер и большими запасами провизии. Венецианцы ожили. Их флот, сделавшись сильнее неприятельского, начал живее осаду. Генуэзцы, несмотря на подкрепление и упорное сопротивление, должны были сдаться, блокируемые и неволимые голодом. Из 48 галер у них осталось в хорошем состоянии 29. Обе республики изнурившись, но посредство герцога Савойского только заставило примириться. По Туринскому миру Венеция уступила королю венгерскому большую часть своих владений на твердой земле. Этот принц и Франциск Каррара собрали одни все выгоды. Генуя получила остров Тенедос, который был первоначальной причиной войны – слабое вознаграждение потерь. Следствием этой войны, по-видимому невыгодной для Венеции, была эпоха падения Генуи. Ее флот и коммерция нечувствительно угасали, и XV век, время блистательное Венеции, был унижительным для Генуи. Но эти несчастья были от беспорядков.

Первоначальные правители Генуи носили название консулов. Их число, кажется, было от 4 до 6. Избирались каждый год в общегородских собраниях. Они правили республикой и командовали силами сухопутными и морскими. Другое отделение магистрата носило то же титуло, заведовало правосудием и было также ежегодно избираемо. Так было в XII веке, но в следующем генуэзцы ввели поручать власть императорскому подестату. Подестат заседал в совете из 8 лиц, избранных восемью компаниями дворянства. Это дало конституции характер аристократический или,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru лучше, олигархический, ибо много дворян не участвовало в 8 компаниях. Сенат имел не много власти. Народ в важных случаях созывался, в войне, мире, союзах, переменах правления. Народ был ревнив к благородным, а благородные, желая достичь первой власти, лъстили. Два или три раза в продолжение XIII века один благородный демагог, как торриани в Милане, пытался разрушить свободу общую под предлогом защитить свободу. Между благородными четыре дома были выше: Гримальди, Фиески, Дории и Спинолы, два первые гвельфы, два другие имперские. Равенство сил и партий, может быть, препятствовало захвату кем-либо верховной власти. Ни гвельфы, ни джибеллины не пересиливали. Город волновался вечно. Знаменитейшим было изгнание джибеллинов, главами которых были Дории и Спинолы, в 1318. Они прибегли к Висконти, а гвельфы из опасения к Роберту, королю неаполитанскому, всегда готовому помогать, чтобы властвовать, и дали ему временное правление Генуей. Генуя была долго в осаде. Обе партии показывали усилие, но джибеллины остались долго исключены из города, владея однако ж портом Савоной, где они вооружали флоты и отправляли торговлю, как соперническая республика. Они предприняли сами войну против Венеции. Наконец, две партии, чувствуя бесполезность борьбы, примирились, и джибеллины в 1331 вошли в Геную. Но влияние их было ограничено.

Партия джибеллинов имела начальниками одного Дория и одного Спинолу, была верховною главою дел в 1339, когда значительный флот, не получая платы, взбунтовался. Савона и соседние города приняли оружие освободиться от аристократической тирании, и сама столица готова была пристать к мятежу. Конституция Генуи учредила под титулом народного аббата должность, подобную трибунам, обязанным защищать город против благородных. Тогда бывшее правление уничтожило это место. Но его восстановление было первым требованием недовольных. На это согласились, и 20 уполномоченных были назначены для его избрания. Медленность их раздражила народ, как <вдруг> один ремесленник закричал с возвышенного места, что он может назначить человека, какой нужен. Народ, шутя, позволил ему говорить. Он назвал Симона Бокканегра, человека, известного происхождением, любимого гражданами, находившегося тогда в толпе. Вдруг все закричали, чтобы Бокканегра был аббатом и заставили его взять шпагу правосудия. Бокканегра, выждавши молчание, скромно благодарил за честь, но прибавил, что он не мог получить место, требовавшее благородного. Тогда голос в толпе закричал: Господин (повелитель) – и повторился всеми; магистрат, опасаясь дальнейших возмущений, просил его принять по желанию народа место аббата. Бокканегра предстал во второй раз, объявил, что он готов принять титул аббата, господина и всякое другое, какое хотят. Крики: Господин – умножились, и в то же время некоторые голоса кричат: Пусть он будет герцог. Это было подхвачено всеми, и Бокканегра был введен во дворец с титулом первого герцога или дожа Генуи (см. Стелла. Ни Бокканегра, ни его последователи не делали их власть неограниченною или наследственною. Конституция Генуи была утеснительна аристократии. Она была смесь, и благородные были исключены из правления). Эти 4 фамилии, властвовавшие попеременно в продолжение века, потеряли их влияние после революции 1339. Однако замечательно, что они продолжали занимать места важнейшие, и флот не находился под другим начальством, кроме Дориев, Спинол и Гримальди. Однако плебейская олигархия из трех новых фамилий: Адорни, Фрегози и Монтальти – наследовала в должностях правления внутреннего. Их соперничества произвели революцию слишком многочисленными для изложения даже в частной истории. В продолжение четырех лет, от 1390 до 1394, дож был десять раз переменям, изгоняем и восстанавливаем, следуя движению черни. Антониотто Адорно, 4 раза дож генуэзский, искал дружбу Иоанна-Галеаса Висконти, но, увидевши его намерения поработить республику, обратился под покровительство французского короля. Заключен трактат сбережения свободы Генуи, но вместе с тем введен в город гарнизон французский, что возбуждало неудовольствие.

ВЕНЕЦИЯ.

Несколько благородных из Аквилеи и соседних городов убежали на эту небольшую группу островов, возвышавшихся внизу устья Brenty. Там они построили в 421 город Ривоальто, новую Венецию, но даже до начала 9 века их первоначальное учреждение было в Маламокко. Их неизвестность, отдаленность и недоступность – причины независимости. Народ рыбаков мог спокойно выбирать свой магистрат. Однако же императоры Востока и Запада иногда поочередно представляли свои требования; она была покорена Пипином, сыном Карла, который отдал ее, следуя летописям, Никифору, императору греческому. Венециане всегда были рассматриваемы как подданные греческой империи, но управлялись собственным правлением. Эти отношения существовали еще в первой половине X века, и вообще

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru она была независима. Избрание дожа не было вверено Константинополю. Она не платила подати и не давала помощи в случае войны. В IX веке ее флоты поражали норманов, сарацин и славян. На берегу Далмации были многие города греческие, которым империя перестала покровительствовать и которые, по примеру Венеции, сделались республиканскими, потому что не имели более повелителя. Рагуза была в числе этом и сохранила дольше независимость. За покровительство Венеции эти маленькие порты отдались в 997 году ее правлению. Пираты славянские (esclavons) были усмирены, и когда Венеция силою и согласием приобрела, пространное поморье, дож принял титул далматского герцога, которое, следуя Дандоло, было подтверждено в Константинополе. Однако ж три или четыре века прошло, пока респуб<лика> совершенно утвердила за собою завоевания, несколько раз исторженные возмущениями обитателей и могущественным соседом, королем венгерским.

Торговля была источник Венеции. Она начала ее в грубые времена невежества, прежде Пизы и Генуи, с странами греческими и сарацинами Леванта. Крестоносцы ее обогатили более других городов Италии. Но со времени взятия Константинополя латинцами <в> 1204 нач<инается> ее эпоха величия. Французы и венециане одни были участники в этой экспедиции под начальством Генриха Дандоло. Три восьмые города Константинополя и провинции достались им, и дож принял странное, но справедливое титул герцога четверти с половиною Римской империи. Они увеличили свою часть мировыми сделками с крестоносцами и, между многими приобретениями, получили остров Кандию, который сохранили до середины XVII века. Отдаленные владения обыкновенно были отдаваемы в ленное владение феодалам республики. Ионийские острова сами перешли под покровительство Венеции, не любя латинцев. Острова архипелага были потеряны в XVI веке. Ни одно из государств не имело таких пространных отношений с магометанами. Тогда как Генуя, обладательница колоний Перы и Кафы, имела ключ Черного моря, Венеция направляла свои корабли к Акре и Александрии. Следствие этих союзов было ослабление религиозной нетерпимости, и несколько раз упрекали венециан в препятствии, деланном к сооружению <крестовых> походов.

Венеция, по словам письма Кассиодора в VI веке, была управляема 12 годовыми трибунами. Соединение разных островов было, может быть, федеративное. Как бы то ни было, венециане решили <в> 696 году сосредоточить власть в руках одного, которому дали имя герцога или, следуя их наречию, дожа Венеции. Не видно, чтобы был совет для умерения его власти и для представительства народной воли. Дож был полководец и судья. Ему иногда позволялось допускать к себе в сообщество сына и тем проложить дорогу к наследованию. Его правление было со многими преимуществами и царским величием. В нужных делах он должен был совещаться с народным собранием, но неимение положительных границ его власти делало ее почти независимую. Пороки этого правления заставили в 1032 году ограничить власть дожа. Ему было запрещено брать в соправители сына; он должен был действовать с согласия двух избранных советников и в делах важных принимать мнение некоторых первых граждан. Другой перемены, кажется, не было до 1172. Долгое время прежде сей эпохи города Италии основали свободу на законах конституции, более или менее счастливых, но всегда запутанных. Будучи недовольны своими конституциями, решились ввести представительный совет (1172), долженствовавший состоять из 480 граждан, взятых из ровного числа в каждой части города, возобновлявшихся каждый год. 12 избирателей, назыв<авшихся> трибунами, взятые из 6 кварталов города, назначали членов совета. Но великий совет, составленный большею частью из граждан, отличных своим рождением и обязанных назначать дожа и всех правителей, казался, присвоил в начале XIII века право именовать своих избирателей. Не довольствуясь этим назнач<ением> трибунов, члены совета овладели правом отвергать своих последователей прежде увольнения своего от должности. Также члены были обыкновенно избираемы вновь, и достоинство советника, несмотря на то, что не было наследственное, оставалось вечно в тех же фамилиях. Во всем XIII веке народ исключался от власти. Наследственная аристократия не совер<шенно> утвердилась, закон не освящен. Право избирать великий совет было похищено в 1297 у трибунов, которых достоинство было уничтожено и перенесено в уголовную сороковую <палату>. Баллотируют имена всех членов, находящихся в должности, и кто получит 12 голосов из 40, тот сохраняет свое место. Когда место делается вакантным по случаю отказа или смерти, прибегают к листу прибавочному, написанному тремя членами совета. Но было совершенно запрещено законами 1298 и 1300 вносить туда имя того, которого предки с отцовской стороны не пользовались такою честью. Так установилась аристократия, исключительно наследственная. Права личные благородных дополнены в 1319 уничтожением всякого рода избраний. Всякий происходящий от члена великого совета имел право на 25-летнем возрасте присутствовать в сем собрании членов, которых было число от сих пор не

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru ограничено. Кроме того, каждый год клали в урну имена тех, которым исполнилось 20 лет, и извлекали по жребию пятого, которому позволялось присутствовать. И потому, принимая средним числом, можно допустить год допущения 23 (Janotus, De Rep^{ublic}.> Venet^{orum}; Contarini, Amelot, de La Houssaye*).

Великий совет, спустя несколько времени, начал ограничивать герцогские привилегии. Правление уголовного правосудия было поверено в 1179 совету из 40 чел^{овек}>, выбираемых ежегодно. Вместо того, что дож имел право сам назначать себе советников, или *pregadi*, он должен был председательствовать в совете 60, которым доверялось совещаться о выгодах государственных и предвар^{ительное}> решение предложений>, повергаемых в большой совет. Этот совет – *pregadi*, которому позже дали имя сената, был увеличен в 14 веке до 60 членов, <а так> как многие из магистратов также заседали здесь, то он возрос от 200 до 300. Хотя власть законодательная присутствовала в большом совете, но сенат налагал налоги, владел исключительным правом войны и мира. Он был возобновляем каждый год. Но так как это собрание было слишком многочисленно, то составили 6 советников или видных представителей республики, которые вместе с дожем имели верховность и были обязаны наблюдать порядок, давать инструкции посланникам, трактовать с могущ^{ественными}> иностранцами, созывать и председательствовать в советах и другие ветви правления. Они не могли однако ж исполнить своей обязан^{ности}> без споспешествования коллегии, где заседали с ними советники, выбранные из разных состояний государства.

Но ревнивость венениа^{нцев}>, т. е. большого совета еще более ограничила дожа. При вступлении его давалась <клятва>, которая представляла все возможные ограничения незаконного влияния. Они обязывались не иметь сношений с могущ^{ественными}> иностранцами, не распечатывать их депеш, как только в присутствии других членов верховных, не владеть недвижимостью вне земли венецианской, не входить ни в какие дела прямо и непрямо пред трибунами. Для большей безопасности сотворили для этого достоинства образ избрания необыкновенно многосложного. Назначение дожа предоставлялось избирателям, избранным по жребию. Баллотировка была сложна, секретна и только в последнюю минуту узнавали, кто был избиратель. В Венеции клали в урну столько шаров, сколько находилось членов, присутств^{овавших}> в большом совете. 30 шаров были из них золотые; вторая выемка доводила число членов, получающих золотые шары, до 9. Эти девять выбирали 40, которых жребий доводил еще до 12. Эти 12 отдельно назначали 25. Жребий приводил вновь этих 25 избирателей к 9, которые в свою очередь каждый предлагал 5 других. 45 таким образом избранных таким же образом были доводимы до 11. Наконец эти 11 назначали 41, которые были окончательно избиратели дожа.

Один только раз в Венеции дож Марино Фальери в 1355 году, осмидесятилетний старец, имел глупость войти в заговор, <чтобы> ниспровергнуть свободу республики. Народ и некоторые фамилии, не допускаявшие в правление, изъявляли неудовольствия и даже частые восстания. По прекращении последнего в 1310 аристократия пожертвовала своей свободой и народную сохранению особенной при^{вилегии}>. Она учредила знаменитый совет десяти, составленный существенно из 17 членов, т. е. со включением дожа и его 6 советников. Совет 10 владел верховною и диктаторскою властью над сенатом и другими магистратами. Он сокрушал их решения и вступал отдельно в трактаты с иностранцами. Обширное влияние, которое он имел, усилило власть исполнительную, которой он составлял часть, дало жестокость его мерам и установило тиранию в недрах Венеции. (Из него выбирался трибунал инквизиторский из 3 лиц; 2 из членов совета десяти, а один из советников дожа; установление этого трибунала относится к 1454 году. См. Дарю.) Совет 10, похитивший <права> у древних 40 уголовного суда, кроме преступлений измены и множества других, судил и наказывал, сообразно тому, что он называл причинами государственными. Никто не мог проникнуть в тайну его действий, обвиняемый был иногда слышимаем, но никогда не слышим ни с каким свидетелем. Наставления, решения, наказания были облакаемы глубокою тайною. Коварный шпион, наемный доносчик, все низкие орудия ненавистной и страшной полиции, неизвестные беспечности феодаль^{ной}>, находили в Венеции соответствующую почву. Многочисленные собрания были невозможны в городе, так единственно устроенном, и частный заговор никогда не избегал бдительности совета десяти. Спокойствие Венеции было слишком противоположно респуб^{лика}> тоскан^{ским}>. Этот совет угнетал обе оппозиционные партии и за одним разом держал и дожа и народ в субординации. Совет 10, возобновляемый каждый год, мог быть уничтожен, если бы великий совет не дал голосов своих на избрание кандидатов. Но отвлеченность торговых занятий, желание обеспечения, несмотря на сильную ненависть

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
благородных, были в пользу его.

Около середины XIV <века> Венеция владела в Италии только узким морским берегом, пограничным с ее озерами, называвшимся Dogato. Нейтральная в ссорах между церковью и империей, между свободными городами и их победителями, она была равно почитаема от обеих партий, но никто из них не смел просить ее союза. Но быстрые успехи Мастино де ла Скала, синьора веронского и некоторые частные обиды принудили сенат соединиться с флорентинцами против него. Вилльяни говорит об этом союзе как о самом лестном для своих сограждан, ибо, говорит, венециане по своему могуществу никогда не вступали <в союз> ни с каким городом италианским. Следствием союза было присоединение земли Тревизской к Венеции; но Венеция не делала других завоеваний в XIV веке. Она потеряла даже Тревизу в несчастной <битве при> Хиоцце и возвратила ее только в 1389. Она не делала никакого покушения остановить Иоанна-Галеаса Висконти, который, ниспровергнувши фамилию Скала, распространился почти до самого Адриатического моря и которого могущество привело земли в потрясение. Он оставил двух сыновей, Иоанна-Марию и Филиппа-Марию, младенцев, под опеку матери, не имевшей величия своего места. Ее неумение и честолюбие начальников, командовавших нанятыми войсками ее супруга, произвели распадение этого великого могущества. Бергам, Ком, Лоди, Кремона и многие другие взбунтовались и возвратились большею частью под правление их древних принцев-похитителей, ниспровергнутых Висконти. Партия гвельфов после долгого изгнания опять показалась. Франциск Каррара, синьор падуанский, покровительствовал этой революции, чтобы овладеть Вероной, и грозил привести под свое могущество все города по ту сторону Адига. Для венециан не было фамилии ненавистнее Каррара. Бездейственные против Галеаса, они вооружились против меньшей опасности. Падуа и Верона подпали их власти. Герцог миланский уступил им Виченцу; Франциск Каррара был удушен в венецианской темнице. Несмотря на беспорядки в Милане, сенат не предпринимал дальнейших предприятий. Венециане не имели этой жажды завоеваний, заставившей впоследствии позабыть их древнюю политику. У них оставалось еще несколько человек, воспитанных в мудрых правилах древней политики, которые употребляли всю свою власть, чтобы удалить честолюбивые проекты. Сануто (Sanuto) сохранил любопытные подробности о богатстве и коммерции Венеции в это время. Он их влагает в уста дожа Монсениго, которого он представляет, обязывающего незадолго до своей смерти граждан не предпринимать войны против миланцев: «Пользуясь миром, Венеция обращает в различных частях света капитал из 10 миллионов червонных, который приносит ей пользы на 4 миллиона в год. Оценивают наши дома в 7 000 000 и годовой доход за наем их в 500 000. Наша коммерция употребляет 3000 коммерческих судов; 43 галеры и 300 кораблей меньшей величины, носящиеся на 19 000 морских миль, утверждают наше могущество морское. Наши мастера выбивают миллион червонцев в год. Мы извлекаем из одних земель миланских миллион червонных в деньгах и на девятьсот тысяч в сукне: можно считать на 600 000 червонцев пользу, доставляемую нам этою торговлею. Если вы будете постоянно в системе, доставившей вам такое изобилие, вы сделаетесь обладателями всех богатств христианского мира. Но война и, сверх того, война несправедливая, приведет вас к разрушению. Уже присоединение Вероны и Падуи стоит вам 900 000 червонцев. Издержки, которых требует защита этих мест, превзойдут их доходы. Вы имеете между вами много людей отличных честностью и опытностью, выбирайте из них мне последователя, но берегитесь Франциска Фоскари. Если он будет дож, вы увлечетесь в войну, доставляющую вам бедность и бесчестие». Монсениго умер, Фоскари избран дожем, предсказание исполнилось. Герцоги Милана возвратили свои владения так же быстро, как лишились их. Иоанн-Мария, чудовище даже из Висконтиев, убийца своего меньшего брата Филиппа, принял правление Милана и Павии, составлявшей почти всё его государство. Слабый и не воинственный от природы, он был обязан великому полководцу этой военной эпохи, Карманьолю, и деспотизму новых правителей взбунтовавшихся городов, приведшему их в расположение к Висконти, возвращением своих древних владений от берегов Сезии до Адига. Его успехи не остановились бы там, если бы он не оскорбил Карманьоля. Знаменитый полководец удалился в Венецию и возбудил к войне <венецианцев>, уже уговариваемых Флоренцией и герцогом савойским. Венециане получили тогда с другой стороны важные выгоды. Они покорили Фриуль и часть Истрии, бывшей под управлением соседнего прелата, патриарха аквилейского. Они вошли в этот новый союз, и с помощью Карманьоля в продолжение двух лет сделались обладателями Бресции и Бергама и распространили свои границы даже до Адды, где никогда еще не были.

Город приморский, как Венеция, мог делать свои завоевания только с помощью наемных войск. В 12–13 веке, в войнах против императора или между собою, казалось, всё народонаселение обращалось в милицию. Один город вооружал иногда

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru от 20 до 30 тысяч. Всякий, следуя ремеслу своему или кварталу, в котором обитал, знал свое знамя и капитана, чьим приказанием следовал. В сражении carroccio была точкой соединения, веретеном всех движений. Это был род повозки, выкрашенной красной краской, на которой возвышалось знамя города. Нужно было четыре пары быков, чтобы везти carroccio миланскую; быки были покрыты с ног до головы красными коврами. Une antenne*, тоже выкрашенный красным, возвышался довольно высоко и оканчивался золотым шаром. Ниже, между двумя белыми покрывалами, развевалось знамя общины; еще ниже Иисус на кресте с распростертыми руками, как бы благословляющий армию. Род платформы наход<ился> перед колесницей для некоторых храбрых солдат, долженствующих <ее> защищать. Позади другое место было занято музыкантами с их трубами. Прежде выхода из города на carroccio отправлялась служба и часто на ней находился капеллан и сопровождал на поле битвы (Sismondi). Защита этой священной эмблемы отечества, которую Муратори сравнивает с кивотом иудеев, будучи предметом всех усилий, давало армии вид сосредоточивания и единообразия, заменявших в некотором отношении отсутствие тактики регулярной. Большая часть милиции была из пехоты. В знаменитой битве при Арбии в 1260 гвельфы флоренции имели 30 000 пехоты и 3000 конных (Вилльяни). Пропорция обыкновенная была 3 к 6 и 10 к 1. Дворяне были однако ж всегда на лошади, и тяжелая кавалерия должна была иметь неизмеримое превосходство над народом, худо вооруженным и выученным. Как в италийских городах редко бывала кавалерия, то прибегали к иностранным трупам. В 1225 город Генуя принял на жалование графа савойского с 200 лошадей. В 1282 флоренция наняла 500 копий французских, что значило в эту эпоху сверх вооруженного человека еще несколько кавалеров, к нему привязанных. Во Франции снабженное копье было от 5 до 6 лошадей. Этот обычай сделался более общим в продолжение 14 века и особенно после экспедиции императора Генриха VII в 1310. Толпа германских бродяг осталась в Италии и обязалась в услуги Милану, флоренции и другим городам. Последующие экспедиции Людовика Баварского в 1326 и Иоанна, короля богемского, в 1331 привели новых солдат счастья. Они приходили также из Франции и Венгрии. Все заставляло их остаться под прекраснейшим небом и в богатейшей стране Европы, где их услуги были принимаемы жадно и щедро платимы. У италианцев иногда существовал предрассудок в пользу иностранцев. Они им уступали пальму храбрости и военных познаний. Оба Вилльяни изъясняют часто наименование загорских (oltramontani), данное наемным войскам, как титул превосходства. Кавалерия бросила около этой эпохи панцыри и кольчуги. Кольчуга, противясь острию сабли, не могла защитить от шпаги, которой употребление ввелось в прод<олжение> 13 столетия, или отразить удары копья и топора.

Когда промышленность и торговля значительно усилились (XIV век) и потери в войнах были значительны, тогда граждане начали исключаться из военной службы. Аццо Висконти, умерший в 1339 году, исключил своих миланских подданных от личной службы: «Один из сих законов, – говорит Гальваней Фламма, – заставляет граждан нейти на войну, но заниматься своими делами, ибо это <значит> иметь большие для них потери, особенно во время жатвы и виноградообирания, когда обыкновенно принцы нападают, <1 нрзб.> войну и осаждают города, заставляя их удаляться от жилищ». Скоро и флорентинцы установили подобное введение. Вилльяни младший говорит, что в войне респуб<лики> против Иоанна Висконти бесполезная личная услуга была заменена платежом суммы денег. Значительное увеличение налогов было необходимым следствием этой перемены. Государства Италии, республики и княжества давали безмерные контрибуции. Мастино де ла Скала имел доходу 700 000 флоринов: ни один государь европей<ский>, выключая французского, говорит Иоанн Вилльяни, не имел подобного. Это был однако ж доход только с 9 ломбардских городов. Замена личных услуг дала выгоды частным лицам, сберегла от издержек и трат, устремивши на промышленность, но вместе с тем отняла у них народную храбрость и дух, предавши их войскам иностранным.

Некоторые города были в вечной войне, и солдат счастья с копьем и лошадей, везде соотечественник, переходил от одного государства <в другое> без всякого сожаления. Бездейственность во время иногда бывшего мира заставляла их думать о средствах для жизни и составляла из них компании искателей приключений. В 1343 было их начало. Республика Пизанская распустила многочисленный корпус немецкой кавалерии, которую она употребляла в войне против флоренции. Один партизан, которого италианцы называли герцогом Гварниери, обязал недовольных сих наемников остаться на его жаловании. План его действия был наложить контрибуцию на те города, где он показывался, не делая завоеваний, рассуждая справедливо, что городам не найти вдруг войск национальных.

Это были первые из тех компаний искателей приключений, бывших бичом и стыдом

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Италии, производя долго свои бродяжничества. Гварниери ввел в Германию свои толпы, насыщенные грабительством. Но он показался вновь во время (1348) вторжения в Неаполь Людовика, короля венгерского, главою новой компании, и опустошал земли папы. В 1353 показалась банда еще ужаснее устроенных бродяг под начальством фра Мориале и впоследствии Конрада Ландо. Эта банда, которую называют великою компаниею, состояла из многих тысяч человек регулярных труп сверж множества бродяг полувооруженных, следовавших за ними в качестве шпионов, пионеров (землекопов) и грабителей – мародеров. Богатые города Тосканы и Романии платили значительные суммы, чтобы великая компания, бывшая всегда в движении, не проходила чрез их землю. Флоренция одна решилась великодушно не покоряться этой бесчестной контрибуции. В 1358 и еще замечательнее в следующем году она отказалась дать проход компании и вместе <уплатить> деньги за это исключение, и каждый раз германские наемники были принуждены ретироваться. Они имели тогда между ними 5000 кирасиров и представляли массу из 20 000 человек, ужасное доказательство несчастий, произведенных в Италии ложной системой. Из всех иностранных партизанов замечательнейшим был знаменитый англичанин, которого современные писатели называют Окудом или Агугусом, но которого настоящее имя Sir John Hawkwood. Он был в войне Эдуарда III и получил от него достоинство рыцаря хотя он был по происхождению, следуя общему голосу, воспитан в состоянии портного. После мира в Бретины Франция была наводнена распущенными труппами, которую Эдуард обвинял, может быть справедливо, в тайном одобрении беспорядков. Многочисленный корпус этой кампании принял титул Белой компании, отправился на службу к маркизу Монтеферрату. Спустя несколько времени, они были наняты пизанцами при Флоренции, и в сей последней войне Hawkwood явился их главою. Этот полководец был в продолжение 30 лет постоянно в услугах Висконти, папы и флорентинцев, которым он посвятил последние дни своей жизни и которым служил с большою верностью и постоянством, какой не показывал в первых кампаниях. Благодарная республика чествовала его погребение всеобщою церемонией и ему воздвигла монумент, существующий, по словам Галлама, донныне. Он знающий в военном деле и первый капитан своего века. В XIV <веке> военные действия начали принимать форму более ученую, и в первый раз историки замечают, что дерзость солдат и сила физическая не решают более успехов. Победа мюльдорфская, одержанная в 1322 над принцами австрийскими баварцами, приписывается командовавшему баварцами генералу Швейперману. Толпа хороших офицеров образовалась в школе Эдуарда III, однако они имели скорее таланты, приличествовавшие деятельным партизанам, нежели главарям опытным, и более были одолжены милости и энтузиазму, нежели умному, размышляющему соображению. Так, удивительное расположение Черного принца при Потьере едва выкупило смелость поместиться в положении, где только одна глупость противника могла доставить ему победу. Все современные итал<и>анские писат<ели> говорят с удивлением о Hawkwood'e, о его ученой тактике, хитрости. Его можно почитать учителем Тюррени и Веллингтона. Он был большой и последний из иностранных condottieri (так назывались начальники наемных банд). В Италии образовалась новая военная школа, не только заместившая, но помрачившая иностранцев. Приписывают это важное преобразование Алберику де Барбиано, обладателю некоторых кантонов, расположенных в соседстве Болонии. Он организовал в 1379 компанию, совершенно составленную из италианцев. Хотя и прежде сего туземцы употреблялись, как-то: Малатеста, синьор Римини, и Росси пармский были главою армии флорентийской, но армией управляли и двигали пристрастия партиальные. Алберик де Барбиано славен школою великих капитанов в его компании св. Георга, которые следовали даже до 16 века. Первые в хронологическом порядке были: Иаков Верме, Фачино Кане и Оттобан Терцо, все современники Барбиано. Военное искусство сделало большие успехи в народе сведущем и промышленном. Явилось соревнование между знаменитыми кондотьерами, употреблявшими все усилия, источники искусства и опытности, чтобы получить какую-нибудь выгоду над соперником, равным в таланте. В первом году 15 века италианцы показали опыт своего превосходства. Император Роберт, союзник флорентинцев, наводнил своим обширным войском земли Иоанна-Галеаса. Здесь поколебалась мысль, что национальные войска не могут выдержать натиска и удара немецких латников. Войсками герцога миланского начальствовал Иаков Берне, и немцы показали столько неповоротливости тяжелой, непослушности лошадей и несовершенства военного искусства, что дали италианцам увидеть превосходство своей легкой, ушедшей вперед тактики. Это избавило Италию на целый век от императоров. Condottieri были справедливо презираемы за их вероломство и хищность. Сверх безмерной платы (каждый латник получал более, нежели в наше время подпрапор<щик>) они требовали благодарности за каждый успех, который они принесли. Флоренция и Венеция могли более всего дать этим наемным товариществам искателей приключений.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Армия италийская в XV <веке> представляет замечательное явление. Битвы редко были кровопролитны. Даже побежденные теряли мало людей, что происходило, может, от жадности наемных войск, желавших достать пленника и за него выкуп. Кавалерия сражалась копьями и саблями. Лук, на севере мало употребляемый и привитый с востока, употреблялся в Европе не конными, а пешими, в частности <?> в Англии. Он требовал много искусства и силы для натягивания его. Самострел, который равнял силы слабого и сильного, был мало в употреблении и то на твердой земле. Многие папы запретили его, как вероломное оружие, и уверяют – по время Филиппа-Августа употребление его было неизвестно в Европе. Но постепенно он сделался необходимым оружием армии, хорошо образованной. Но по их вооружению стальному скользили копья и стрелы, и со стороны только всадник, открывавшей незащищенную часть тела, да лошадь были подвержены удару.

В 1411 герцог бургундский Иоанн имел в своей армии 4000 ручных пушек. В пехоте Иоанн Циска и швейцарцы показали превосходство над кавалерией.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИТАЛИИ.

Немного после начала XV столетия два знаменитых капитана, образованные в школе Алберика де Барбиано, привлекли внимание; оба соперники, воспользовавшиеся анархией церкви и возмущениями Неаполя – Браччио де Монтон, благородный <из> Перузы, и Сфорс Аттендоло, крестьянин из деревни Котиньюола. <Знамениты также> сын его Франциск Сфорс и Piccinino – Пичинино, начальник особых партизан. Пичинино остался постоянно в услугах Милана. Сфорсу папа Евгений IV дал ла-марш Анкону с титулом вассала папского престола. Сделавшись чрез это приобретением могущественнее обыкновенных condottieri, он вмешался, как верховный принц, в дела Италии. Он был почти всегда союзник Венеции и Флоренции для поддержания равновесия между ними и государствами Неаполя и Милана – предмета его тайных помыслов. Филипп-Мария, герцог миланский, последний в своем роде, предложил, а потом вдруг отказал в руке своей побочной дочери Сфорсе. Наконец, он согласился на это предложение, но, опасаясь вручить доверенность подобному зятю, соединился с папою и королем неаполитанским, <чтобы> отобрать у Сфорсы маркизство Анкону, который, после смерти Филиппа в 1447 остался только при своей славе в правах чрезвычайно двусмысленных на владение Милана. При том граждане отвергли его и составили республику. Но Сфорс силою и военными подвигами заставил себя в 1450 избрать герцогом.

НЕАПОЛЬ.

Менфруа и Конрадина уже не было. Карл Анжуйский, обладатель Прованса и Неаполя, начальник гвельфов в Италии, не имел соперника и уже заготовлял страшные приготовления против Греческой империи, когда замечательная революция в Сицилии унизила его последние годы царствования. Один неаполитанец, которого богатства были конфискованы по причине привязанности к партии Менфруа, Иоанн Процида, удалившийся к арагонскому королю Петру III, получивший от него <земли в> Валенсии, с ненавистью непреодолимой к анжуйскому дому, имел глаз, всегда устремленный <на> Неаполь и Сицилию. Но джибелины в Неаполе были сокрушены. Первые бароны королевства были французы; зато Сицилия была недовольна самовольным правлением. французы поставили гарнизон во всех укрепленных местах, и их система угнетения <была> еще тягостнее от их волокитства за женами, которого не мог терпеть ревнивый италианец. Переодетый Процида пробежал остров, внушая баронам надежду близкого освобождения, потом предстал пред папой Николаем III, глядевшим завистливо на нового обладателя Неаполя и одобрявшим его восстание; двором Константинопольским, где получил денежное вспомоществование; <обратился> к королю арагонскому, соорудившему и выславшему флот на берега Африки под предлогом атаки <на> мавров. Трудно теперь узнать действия заговора запутанного. Эти интриги, так искусно веденные, до сих пор не объяснены; но всё было готово, когда оскорбление, сделанное одной палермской даме на вечере пасхи во время процессии, возбудило народ ко всеобщему убийству французов, которому убиению дали имя Сицилийской вечерни (1283). Это неумышленное прежде движение народа совершенно ответствовало заговору. Король арагонский был наготове с флотом и, высадившись в Палерме, получил корону. Филипп III, король французский, принял сторону своего дяди, и король арагонский принужден был сражаться в собственных землях за Сицилию. Это было выгодно его неприятелям; но каталанцы, лучшие моряки Средиземного моря, были ведены к победе выходцем из Калабрии Рожером де Лориа, величайшим из моряков, каких Европа видела только до Блака и Руйтера. Старший <сын> короля неаполитанского был взят в плен. Но Арагон, несмотря на эти выгоды, не мог бороться против французов, с которыми соединились

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru силы Кастилии, поддерживаемые громом Ватикана. После смерти Петра III, завещавшего Сицилию Иакову, своему второму сыну, Альфонс (старший) заключил мир (1295) и обязался вызвать арагонцев из Сицилии. Скоро наследовавший ему Иаков подтвердил акт отречения от Сицилии. Но независимость пустила глубоко корни в сердца сицилианцев. Они возложили корону на его брата Фридриха. Они поддерживали войну против Иакова арагонского, их прежнего короля, обязанного их привести в повиновение, против Карла II неаполитанского и даже против славного Рожера де Лориа, который, поссорившись с Фридрихом, оставил их знамена и перешел на службу Неаполя. Мир заключен наконец в 1300 с условием, чтобы Фридрих сохранил в продолжение жизни королевство, долженствующее потом возвратиться к королю неаполитанскому, условие сторон, исполнение <которого> не слишком вероятно.

По смерти Карла II в 1305 произошло недоумение относительно наследования. Старший сын его, Карл Мартел, призванный на венгерский трон, как наследник своей матери, оставил эти земли сыну Кароверту. Но право это было оспариваемо его дядею Робертом, старшим из оставшихся в живых сыновей Карла II. Его притязания были рассуждаемы юрисконсультами в Авиньоне и пред папою Климентом V, верховным властителем Неаполя, решившим в пользу Роберта, благоразумного и деятельного, хотя без личной храбрости, умевшего поддержать Гвельфов против лиги джибеллинов, похитителей Ломбардии, императора Генриха VII и Людовика Баварского. За неимением мужского пола его корона перешла <к> его внуке Иоанне, еще в юности вышедшей за своего двоюродного брата Кароверта, короля венгерского, воспитывавшегося вместе с нею в Неаполе. Но преданный варварским нравам, грубому сообществу венгерцев, пренебрегавший италианцев, дурно поступавший с супругою, он был ночью удушен и выброшен за окошко из своего дворца. Историки и голос общий обвинили в этом супругу. С желанием отомстить за брата король венгерский Людовик, строгий и справедливый, вторгнулся в королевство неаполитанское. Королева убежала с своим новым супругом Людовиком Тарентским в Прованс, где, вследствие беспристрастного исследования, была признана невинною папою <Климентом> VI. Людовик нашел, что Неаполь труднее сохранить, нежели завоевать, и Иоанна получила скоро свою корону. Четыре раза вышедши замуж, она была бездетна и признала своим наследником Карла герцога Дураццо, женатого на ее племяннице, единственной наследнице, кроме короля венгерского. Но, раздраженный ее свадьбою с Оттоном Брунсвиком, Карл с помощью венгерской армии овладел королевством. Королева была обвинена пред Урбаном VI в расколе и по приказанию Карла задушена подушками в темнице (1378). Ее преступления не утверждены свидетельством современников. Угнетенная со всех сторон Иоанна воззвала к помощи, не поспевшей вовремя. Она отказала Людовику Анжуйскому, старшему из дядей юного короля французского Карла VI, Неаполь и Прованс. Людовик явился в Италию с войском более 30 000 конницы. Но несмотря на партию некоторых приверженцев королевы, болезни и недостаток пищи разрушили его армию, а спустя немного и он сам умер. Карл III, укрепившийся на своем троне несправедливо, протягивал свою руку и на венгерский и был убит. Его 10-летний сын Ладислав наследовал под опекою матери Маргариты. Денежные ее взыскания возбудили неудовольствие и усилили партию покойного герцога анжуйского, усиленную прибытием его сына Людовика II, который начал царствовать в Неаполе над большею частью королевства, оставив Ладиславу только некоторые северные провинции с его резиденцией в Гаете.

Беспечность и недостаток характера сильного <у> Людовика дали средства Ладиславу с летами приобретать мало-помалу более земли, так что, наконец, бароны партии анжуйской, увидев счастье переменявшееся, перешли к нему и ввели его во владение всем государством.

Королевство Неаполь было с начала нормандского <завоевания> под управлением феодальным до конца XIV века. Династия анжуйская еще более утвердила его. Принцы, и тогда многочисленные, этой фамилии получали обширные земли в качестве уделов. Княжество Тарентское одно образовало большую часть королевства, остальные были в руках некоторых великих фамилий, показывавших силу и гордость числом вооруженных людей, которых они могли собрать под свои знамена. В 1390 Сансеверини предстали к коронации Людовика II с 18 сотнями человек кавалерии, совершенно экипированной. Этот знаменитый дом, занимавший все высокие должности и переменявший по своей воле королей, глава аристократической гидры, был сокрушен его храбрым характером, упрочившим правление внутреннее. Он замыслил, будучи вассалом римского престола, овладеть Римом как своим наследством и, пользуясь беспорядками церкви по причине расколов и средств потушить их, овладел большею частью земель папы. Он располагал простереть свои завоевания на север, напасть на республику флорентийскую и, может быть, на ломбардские, но смерть

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru помешала. Сестра его Иоанна II ему наследовала; престарелая, без таланта, без храбрости, преданная к волокитству, <она> повергла государство в прежнюю анархию. В 1421 два человека, Сфорс, великий коннетабль Атендоло, и сер Дживанни Караччиоли, любовник королевы, имели неограниченную власть. Сфорс, узнавши, что любимец, уже отравивший многих ядом с восшествия Иоанны на престол, замышляет его погубить, призвал нового претендента короны, другого Людовика Анжуйского, III-го из сей несчастной династии. Партия анжуйская, преследуемая и угнетаемая, не была совершенно истреблена. Чернь Неаполя была к ней всегда привязана. Влияние Караччиоли и бесчестные слабости принцессы возбудили неудовольствие благородных. Но Караччиоли был гораздо благоразумнее обыкновенных любимцев и обратился к Альфонсу Арагонскому.

Сицилия по смерти Фридриха I, своего избавителя, была разделена между слабыми малолетними принцами. Могущественная фамилия Шиарамонти овладела половиною острова. Они не владели как феодалы, но имели власть контр-верховную в оппозицию короне. Однако они более вредили войною государственным советникам, нежели самим королям. Брак Марии, королевы Сицилии, с сыном арагонского короля Мартыном нанес удар национальной независимости сего острова. Мария, не имея наследства, оставила корону своему супругу, но Мартын умер в 1409 и отец его, тоже Мартын, король арагонский, принял владение как наследник своего сына, не зная еще мнения парламента Сицилии. Противиться было некому, Шиарамонти были свергнуты и Сицилия присоединена к короне арагонской. Альфонс, управлявший обоими этими государствами, с радостью принял предложение королевы защищать ее государство и получить его после ее смерти. Альфонс торжествовал, потому что Людовик, несмотря на толпы Сфорса, не имел средств содержать наемных солдат. Но непостоянная королева, опасаясь, может, великих качеств Альфонса, променяла его на французского Людовика и заключила с <ним> тайный союз. Альфонс остановился, увидев партию анжуйскую, и соединился с выгодами царствующей. Анна жила более 10 лет, не опасаясь скромного характера Людовика, оставшегося вроде ссылки в Калабрии. По смерти его королева отказала корону Реньеру, брату Людовика, которой однако ж не мог противиться Альфонс, и после продолжительной войны Альфонс утвердил на престоле неаполитанском династию арагонскую. Но нужно было отвязаться от претензии Менфруа, швабского дома и Рожера Гискаарда. В первый год неаполитанской войны Альфонс был разбит и взят в плен флотом генуэзским. Генуэзцы были постоянные враги каталанцев во всех войнах Средиземного моря и охотно бросились в партию анжуйскую. Тогда Генуя была подданныю Филиппа-Марии, и король послан к его двору. Но пришедши пленником, он возвратился, благодаря своему уклончивому и тонкому благоразумию, другом и союзником миланского владетеля. Сфорс, восшед на престол миланский, не прерывал этого союза из опасения притязаний от Франции. Флоренция, истратившаяся в ссорах с Филиппом-Марией без всякой пользы, была склонена к миру Козьмою Медицисом, другом Сфорса. Венеция только, опасаясь могущества Сфорсы, более, чем Висконти, с ожесточением вела войну, но Сфорса думал только об укреплении своей фамилии в Милане. Никто лучше его не знал характера вероломного и политики пагубной *condottieri*, находивших выгоды в беспрестанных войнах, возмущавших государство. Он желал мира. Это желание увеличило необходимость Венеции защищать свои владения приморские от Магомета II. Вся Италия боялась его завоеваний. Это всё вело к заключению четверного союза в 1455 между королем неаполитанским, герцогом миланским и двумя республиками для соблюдения мира в Италии. Причиною этого союза было еще и желание Альфонса, не имевшего законных детей, передать побочному сыну Фердинанду владения Неаполем. Папа, верховный <покровитель> Неаполя, и парламент неаполитанский утвердили Фердинанда. Альфонс, прозванный Великодушным, был совершеннейший монарх 15 века, образец рыцарских добродетелей. Он был покровитель наук с истинным к ним энтузиазмом, что в глазах италианцев было также почитаемо, как и воинские подвиги. Великолепие архитектурных памятников и роскошь блистательного двора дали новый блеск его царствованию. Неаполитанцы рассматривали с признательностью, смешанной с гордостью, что он предпочитал жизнь в Неаполе своим отеческим землям и прощали безмерные издержки, которые стоили его расточительность и честолюбие. Фердинанд был угрюм и мнителен. И потому бароны произвели интриги для удаления <его> от трона и прибегли к Иоанну, герцогу (по имени) Калабрии, сыну Реньера Анжуйского. Несмотря на трактат 1455, Флоренция помогала своими сокровищами, Венеция обещаниями. Сфорс остался верен своему союзу с Фердинандом и вместе политике для сбережения собственной династии. Большое число неаполитанских благородных, между которыми считались Орзини, принц тарентский, могущественнейший вассал короны, водрузили анжуйское знамя, которое поддерживал юный Пиччинино, один из великих кондотьеры, под знамя которого собирались ветераны предшествующих битв. Но после нескольких блистательных успехов он был оставлен генуэзцами, которых старая

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru ненависть к Арагонии заставила на них положиться. Бароны, увидевши затруднения, покорились Фердинанду (1464). После неаполитанской войны мир Италии был возмущен только раз небольшими домашними возмущениями. Устрашающие успехи турков, кажется, остановили всех глаза. Но не было такой силы в их советах, чтобы составить общий план защиты. Венеция, атакованная в своих владениях приморских, в Греции и в Албании, поддерживала против Магомета II долгую войну, но несчастную в следствиях, и только после смерти сего государя искала распространять свои земли на счет дому Эст. В Милане Сфорсе наследовал сын его Галеас, отвратительнее всех Висконти. Его жестокость и необузданный разврат, с которым он почитал себе за славу публичное оскорбление фамилий, заставили нескольких смелых убить его – 1476. Регентша Бонна Савойская, мать юного герцога Иоанна-Галеаса, отличалась на троне мудростью и умеренностью (1480), но по прошествии нескольких лет должна была уступить правление Людовику Сфорсе, прозванному Мавром, брату ее супруга.

Летописи Генуи представляют в 15 веке, как и в предшествующем, беспрестанные революции. Раздираемая вечным соперничеством Адорни и Фрегоси и потом между Дориями и Фиесками, несколько раз упадавшая, изнуренная несогласием граждан под властью Милана или Франции, потом недовольная иностранным судом, бросавшаяся в рабство анархии, Генуя тогда представляла совершенный контраст с ее аристократией, спокойною и устроенною в III последние века. Последняя и важная революция была в 1448, когда герцог миланский сделался ее повелителем и исполнял должность дожа как его лейтенант.

Революция 1382 установила во Флоренции древнюю аристократию гвельфов или партии Албици, свирепствовавшей в продолжение 50 лет без больших возмущений. Противники их были изгнаны. В 1393 вследствие частного движения в пользу побежденных собрался парламент, и учреждено то, что называлось во Флоренции *balia*, временное поручение должности верховной значительному числу граждан, которые в продолжение своего диктаторства назначали магистратов вместо того, чтобы их извлекать по жребию, и изгоняли подозрительных граждан. Сверх этой временной *balia* периодические баллотировки для пополнения мешка, откуда потом были извлекаемы голоса по жребию сообразно конституции 1328. Эти баллотировки были расположены так, чтобы исключить всех неприятелей властвующей партии. Для большей безопасности образовали в 1411 совет из двухсот, куда допускались только лица, уже исполнявшие государственные должности, от 30 лет. Все предложения должны пройти это собрание, прежде вступления в 2 совета законодательные. Но, сразивши своих неприятелей, торжествующая партия почитала одну фамилию, самую замечательную из нового благородства или плебейн, слишком благоразумную, чтобы дать предлог для своего преследования, слишком богатую и слишком пользовавшуюся любовью народною, чтобы можно было ее преследовать безнаказанно. Имя Медицисов звучит в летописях флорентинских с начала XIV века. (Вильяни упоминает о Медицисах между начальниками партии черных (1304), один из членов этой фамилии был обезглавлен в 1343 по приказу герцога афинского.) Сильвестр Медицис, участвовавший в партии демократической революции, продолжавшейся от 1378 до 1382, избежал изгнания, но некоторые из членов его фамилии были изгнаны. Партия народная в продолжение своего долгого угнетения не переставала глядеть на Медицисов как на утешение и надежду. Иоанн Медицис, родственник Сильвестра, богатый человек торговлею своею в Европе, враг интриг, скромный, щедрый, расточительный, довольствовался только противиться хищениям Албици народных прав, не составляя партии. Козьма Медицис, сын и наследник огромных его богатств, но с большим талантом и честолюбием, судил, что время воспользоваться любовью народною. Он заключил союз с замечательными лицами Италии и Сфорсом, что делало его первым между гражданами. Олигархия была более, нежели когда-либо, ненавидима. Ее правление с 1382, правда, было ознаменовано блистательными успехами. Приобретение Пизы и других городов Тосканы увеличило земли республики, тогда как ее корабли, вышедшие из Ливурно, начали заводить торговлю с Александрией и даже соперничать с Генуей. Но несчастная война с Луккой <поколебала ее> репутацию, не поддержанную тогда любовью народа. Козьма и его друзья старались увеличить ошибки правления, которое, потерявши Николая (Uzzano) Уццано, начальника умного и умеренного, находилось в руках неблагоприятного Ренда Албици. Козьма был остановлен по приказанию гонфалоньера партии Албици и обвинен к изгнанию. Город был наполнен друзьями Козьмы, и почести, которые он получил в изгнании, обнаружили чувства всей Италии (1433). В следующем году он был призван с триумфом, и Албици совершенно ниспровергнуты.

Медицисы дали правлению образ несколько монархически наследственный. Толпа благородных была изгнана; некоторые приговорены к смерти. Чтобы совершенно

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru исключить Албицы от всех публичных должностей и дать новое сохранение властвующей партии, образовали *balia* долженствовавшую в продолжение 10 лет заменить законное постановление республики. Под предлогом новых опасений власть диктаторская была 6 раз рассрочиваема в течение 21 года. В 1455 право назначать чиновников голосами по жребию, против желаний некоторых членов властвующей партии, было возобновлено. Гонфалоньеры, избранные случайно из самых почтенных граждан, начали действовать независимо. Козьма, заметивши, что некоторые из них желают его выхода <?>, обратил на них народную нелюбовь. Козьма умер в 1464, передав <власть> сыну своему Петру Медицису, не без талантов и доблести, но слабому здоровьем, чтобы отправлять <государственные обязанности>. Партия <Албицы> отчасти из патриотизма, отчасти из интересов обнаружилась с дерзостью и силой оппозицию, но успех оружия не был благоприятен. С этой революции 1466, изгнавшей многих главных граждан, можно установить эру владычества Медицисов, которых начальник назначал на все места и захватил всё правление. Два сына Петра, Лаврентий и Юлиан, хотя еще юные, приняли с совета друзей после смерти отца своего правление. Хотя власть их нашла недовольных, но народность была на их стороне. Крик *ralle, ralle* (отличительный знак их войска) мог во всякое время собрать флорентинцев для защиты патронов их республики. Если и были опасения насчет распространения их власти, то заговор Пацци (*Pazzi*), в котором погиб Юлиан, обратил в его <Лаврентия> пользу весь энтузиазм, который уже не охлаждался во время, пока он жил. Вокруг них в Ломбардии и Романии священный огонь свободы с долгого времени потонул в крови. Сиена и Генуя дорого купили независимость революционными изгнаниями. Венеция была свободна только по имени. <Лаврентий был> поощритель искусств и знаний, ученых и поэтов, архитекторов и живописцев, которых слава пала на него и увеличила славу его бессмертными лучами. Деятельный и благоразумный за одним разом, он умел посредничать движениями италийской политики пробить карьер всегда почтенный и вообще означенный успехами. Если Флоренция не обогатилась, она, по крайней мере, увеличилась под своим правлением, которое было противопоставлено дерзким нападениям Сикста IV и Фердинанда Неаполитанского. Он однако ж окончил разрушение флорентийской республики, которая так была хорошо сберегаема его отцом и предком. Два совета были заменены временным сенатом, составленным из 70 членов. Гонфалоньеры и приоры с театральными своими титулами сохранялись только для поддержания мечты свободы. Торговое богатство Лаврентия Медициса было совершенно промотано. Он был вознагражден за свои потери республикою, которая не имела стыда назвать себя обанкротившеюся, чтобы спасти только от банкротства Медициса. Уважение к нему было так велико, что все несчастия возмущений, последовавших после его смерти (1492) приписывали тому, что уже не было Лаврентия, который бы мог всё отвратить. Фердинанд, король неаполитанский, царствовал с талантом, но и с тиранией, ненавистной для народа. Наследовавший ему сын его Альфонс еще более его был причастен <ей>. Однако, по смерти старого Реньера, права дома анжуйского должны были перейти к сыну его дочери Реньеру Лотарингскому. Но союз ее с принцем лотарингским так раздражил отца, что он завещал Неаполитанское королевство, так же и Прованс своему родственнику, графу менскому, который, в свою очередь, передал его завещанием короне французской. Людовик XI вступил во владение Провансом <и> мало заботился о Неаполе. Но Карл VIII, наследник честолюбия своего отца, не имея его размышляющей мудрости, отвращавшей его от этих всех неверных предприятий, нашедши внутреннее состояние государства выгодным для французов, до того времени думал о завоеваниях в Италии. Филипп Прекрасный, а после него французские короли поддерживали партию гвельфов. Несколько раз республика Генуи отдавалась во владычество французов. Герцоги савойские, обладатели большей части Пиемонта и проходов альпийских, были по рождению, бракам и по привычной политике совершенно привержены выгодам Франции. В предшествующей войне Фердинанда против дома анжуйского папа Пий II, великий политик, видел, как опасно для Италии влияние Франции, и силился воспрепятствовать введению ее войск. Провинции центральные Ломбардии были тогда в руках человека, славного талантами политическими и воинственными, Франциска Сфорса. Зная, что дом орлеанский имел претензии на его собственные государства, он соединился тесно с династией арагонской, занимавшей тогда трон неаполитанский, имевший вместе с ним общий интерес. Но по его смерти союз Неаполя с Миланом ослаб. В новой системе Милан соединился с флорентийской и несколько раз с Венецией против Фердинанда и Сикста IV, папы мятежного и без правил. Людовик Сфорс похитил опеку герцога миланского, своего племянника, а когда сей достигнул возраста, низложил его и умертвил и воспламенил против себя двух неприятелей, Фердинанда Неаполитанского и Петра Медициса, наследника Лаврентия, а желанием удержать похищенную власть он, без сомнения, произвел возмущение в Неаполе и в сих обстоятельствах возбудил <в> 1493 короля французского предпринять завоевание Неаполя.

<10.>

Суеверия. В августе мес<яце> 1399, говорит современный историк, во всей Италии видны были bianchi. В белом одеянии они проходили из города в город, из провинц<ии> в провинцию, крича Misericordia*, с покрытым лицом, опущенною головою, и неся впереди крест. Их обыкновен<ная> песня – Stabat mater*. Это продолжалось 3 месяца. Все неучаствовавшие считались еретиками. Но это не в одной Италии: во Франции их обыкновение покрывать голову так облегчало преступление, что должно было запретить их. В Англии тоже находится акт парламентский Генриха IV, запрещающий, под страхом конфискации имения, вступать в новую секту в белых платьях.

* * *

Охота соколя в 14 столетии любимая забава. Редко рыцарь выезжал без сокола на руке и гончей собаки. Гробницы рыцарей всегда украшены соколом или несущою дичь собакою. Даже памятники дам были украшены соколом. Монахи чрезвычайно занимались охотою. Несколько раз монастыри получали позволение. Монахи Сент-Дениса представляли Карлу Вел<икому> в 774 году, что мясо животных, убитых на охоте, есть лучшее для больных монахов и что кожа сих животных служит на переплет книг библиотеки. Архиепископ в 1321 в Йорке охотился с собаками. Третий собор Латранский в 1180 запретил это удовол<ьствие> в продолжение посещения епархий и ограничил свиту епископов 40 или 50 лошадьми.

Вкус к охоте произвел презрение всех полезных занятий и угнетение крестьян. Высушка болот, вырубка лесов, пагубные для животных, были запрещаемы, и от <того> земледелие, а с ним и цивилизация не двигались. Охота как вечный источник ссор между баронами.

Жизнь домашняя. До Карла Великого в Германии не было других городов, кроме выстроенных римлянами на Рейне и Дунае. Дом с своими хлевами и принадлежностями, окруженный плетнем или другим забором, назывался двором, что в англицк<их> книгах правовед<ных> назы<валось> toft или homestead. Такое обиталище с земледельскими землями и прилежащими лесами называлось manse или villa. Соединение многих мансов называлось marche. Соединение маршей составляло pagus или кантон.

Коммерция. Торговля не имеет никакого начала, потому что у каждого свои ремесленники. Платье шили им жены и домашние. Для низшего класса нуж<ные> ткачи, кузнецы, кожевники были в городах после. Торговле препятствовали неурядица и разбойничества первых фамилий. Запад Европы едва имел сношения самые малые с Востоком. Бедность Европы. Не в состоянии была ничего купить у роскошного Востока. Венеция первая имела трактат с Грецией и восточными странами. За нею следовал Амальфи. Сверх произведений Востока эти города вывозили из Константинополя сукна очень немного.

В 11 веке в Европе было менее денег в обращении, нежели во время падения Римской империи. Венециане часто продавали сарацинам рабов, чтобы иметь от них произведения Востока.

Коммерция, по положению Европы, имела два направления, одно объемлющее страны при морях Балт<ийском>, Немецком и Атлантическом, другое вокруг Средиземн<ого>. В первом страны Нидерланды, берега Франции, Германии и Скандинавии и приморские графства Англии, во втором провинции Валенция, Каталония, Прованс, Лангедок и вся Италия.

Более всего на севере произвели движения в торговле фабрики шерстяных материй во Фландрии. Они были цветущими в 12 <веке>. [Один писатель 13 века говорит, что весь свет был одет в аглицк<ую> шерсть, работанную во Фландрии]. Кельн был главным торговым городом на Рейне. Все были опечалены войною фландрцев против их графа Людовика в 1380. В этой войне Ганд и Бруг отличились демокрационн<ым> духом. Ганд был одним <из> величайших городов в Европе, но Бруг, хотя не так велик, имел более зданий, нужных для купцов, и был посещаем средиземною и северною торговлею. Анверс до 16 века не замечателен. Города Зеландии и Голландии занимались только рыбными промыслами. В Германии привилегии, данные Генрихом V вольным городам и ремесленникам, способствовали промышленности. Во Франции они не были освобождены от произвольной власти, а безмерные подати, соединенные с

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru несчастною войною против англичан, остановили промышленность.

Пиратство сделалось всеобщим. Богатый корабль всегда подвергался опасности. В предотвращение от этого существовало право удовлетворения, утончение древнего права мщения. Ограбленный от кого-нибудь из одного города получал позволение магистрата своего схватить всё принадлежащее тому городу и держать у себя до тех пор, пока не будет вознагражден за потерю. Это право удовлетворения существует <еще>.

Существовало еще обыкновение захватывать лицо или дела одного из иностранцев за долги его товарищей. Генрих III, давая харту любекским жителям, положил, что никто из них не будет останавливаем за долги товарищей.

Торговле способствовали большие привилегии. Общества купцов держали монополию и ключ к торговле Востока.

Проценты и денежные выгоды были велики непомерно. В Вероне в 1228 постановлено законом 12½ на сто. В Модене, кажется, возвышено в 1270 до 20 на сто. К концу 14 века, когда Италия разбогатела, республика Генуэзская платила своим кредиторам от 7 до 10 на сто. Но во Франции и Англии такса была непомерна. Филипп Прекрасный установил 20 на сто. В Англии в царствование Генриха III должники, по словам Mathieu Paris, платили всякие два месяца десять на сто. В начале денежная торговля находилась у жидов, которые лихоимством стали быть известны с 6 века. В 12 столетии они не только владели землями в Лангедоке и учились медицине и равинской литературе в Монтпелье, под покровительством графа Тулузского, но даже занимали гражданские места. Raymond Roger, vicomte de Carcassonne посылал приказания своим судьям христианским и жидам. Одно из условий, возложенных церковию на графа Тулузского, было то, чтобы он не оставлял <их> ни в какой должности в его областях. В Испании они были в самом значительном числе. Их деятельность <и> искусство во всех денежных оборотах им всегда доставляли принципсов покровителей. В хартии, привилегиях принца арагонского Петра III в 1283 находится пункт, запрещающий жидам исполнение должностей судейских. Кастильские короли Алоизо XI и Петр жестокий возбудили всеобщее неудовольствие, поверив жидам правление их сокровищ. Потом они были сильно угнетаемы и преследованы до Карла VI, при котором они совершенно были изгнаны из государства.

Иудеи не были так жестоко трактуемы в Англии, но после XIII <века> их богатства значительно уменьшились. В Англии приход таможи был часто поверяем банкирам италийским. Первый банк был в Барселоне (как говорят) в 1401. Банки Венеции и Генуи были в другом роде.

В последней половине XIII <века> общество получило ускоренный шаг. Благодаря правлению справедливому Людовика, кроткому характеру его брата Альфонса графа Тулузского и Поату, Франция могла пользоваться улучшением. Италия быстро перешла с утратою своей свободы к роскоши. «В это время, – говорит писавший около 1300, говоря о царствовании Фридриха II, – нравы италийцев были грубы, муж и жена ели из одной тарелки. В доме не находили ножа с деревянною ручкою, ни более одной чаши или двух для питья. Не знали ни свечей, ни подсвечников; в продолжение ужина слуга держал факел из зажженного дерева. Одежние людей было из кожи, редко видно было золото или серебро на платье. Простой из граждан ел говядину три раза только в неделю и оставлял холодную на ужин. Много людей не пили вина летом. Небольшая провизия жита составляла богатство. Приданое женщин было незначительно. Их одежда на свадьбе была проста. Люди полагали всю гордость, чтобы показаться в оружии и на лошади. Благородные обладали высокими башнями. Таким образом, города Италии были ими наполнены. Но ныне роскошь заменила воздержание, для платья ищут что есть драгоценное, золото, серебро, перлы, шелковые материи и богатые меха. Видны иностранные вина и деликатные блюда. Оттуда злоупотребления, воровство, обман». См. Рикобальдус Ferrarensis у Муратори. Завоевание Неаполя Карлом Анжуйским в 1266, кажется, было эпохою роскоши в Италии. Рыцари провансальские с их пернатыми касками, золотыми цепями и колесница королевы, покрытая золотом, бархатом с рассыпанными лилиями.

Mussus – Муссус, историк Plaisance, Пиаченцы, оставил нам довольно подробное описание нравов его соотечественников около 1388. Он противуполагает их тогдашней роскоши простую жизнь предков за 70 лет прежде. Очень замечательное и любопытное в отношении к домашней жизни городов Италии. Нигде не интересно так среднее сословие. Во Франции и Англии оно было бедно.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru <11.> ТОРГОВЛЯ БАЛТИЙСКАЯ.

Любек, основанный Адольфом графом Голштейнским в 1140 году, был первый город на Бал<тийском> берегу. После многих переворотов в 13 веке начал зависеть от императора. Гамбург и Бремен на другой стороне Кимврского полуострова разделяли <его> славу. В 1225 Гамбург купил у епископа своего независимость. Около 1192 колония из Бремена основала в Ливонии Ригу. Данциг начал делаться важным городом к концу 13 века. В ту же эпоху Кенигсберг был основан Оттокар, королем богемским. Пиратство и грабительство рыцарей заставили их соединиться в Ганзейскую лигу. 80 городов составляли эту лигу. Они разделились на 4 коллегии, главами которых Любек, Кельн, Брунсвик и Данциг. Любек был патриархальным городом этой лиги. Лига имела четыре главные конторы в иностранных землях: Лондоне, Бруге, Бергене и Новгороде. Города богатеют и снабжают королей золотом.

Около 14 столетия начинаются сношения северной торговли с южной. Южная торговля гораздо обширнее круг имела. Амальфи был до крестовых походов в сношениях с аравит<янами>. Едва заметный в 6 веке, возрос вдруг и совершил блистательный карьер как независимая республика до середины 12 столетия или покорения Рожером, корол<ем> Сицилии.

Падение Амальфи вознаградилось возвышением Пизы, Генуи, и Венеции, получивших большие выгоды от крестоносцев и христианских княжеств в Сирии. Они владели в городах Акре, Триполи и других отведенными кварталами, управляемыми их законами и магистратскими начальниками. Впрочем состояние грубое Европы препятствовало обширности. Восстановление Палестины было очень важно как конторы, хотя Готфрид и Урбан об этом не думали. Вилльяни оплакивает потерю торговли, которую причинило взятие Акры, расположенной в середине и посеща<вшейся> купцами всего света. Обитатели Акры отличались преступлениями своими. В 1291 они ограбили подданных одного магометанского султана, соседа их, и когда отказались дать удовлетворенье, их город был осажден и взят. Потеря была возвращена венецианами, вытрактовавшими позволение продолжать торговые сношения с Сирией и Египтом, натурально за великие контрибуции. Sanuto, венец<ианский> писат<ель> нача<ла> XIV века, оставил замечательные <записки> о торговле его соотечественников с Левантом. Из Александрии вывозили лес для строения, медь, белое железо, свинец и драгоценные металлы, деревянное масло, шафран и даже шерсть и сукна. Торговые города пользовались такою же торговлею и правами в Константинополе, имели кварталы и своих магистратов, избираемых Венецией. Когда греки возвратили столицу, генуэзцы, из ревности споспешествовавшие их предприятию, получили подобные привилегии. Этот могущест<венный> и предприимчивый город, иногда союзник, иногда неприятель дворянства, сохранил в продолжение XIV столетия независимость своего установления в Пере. Оттуда они <посылали> свой флот в Евксин (колония Кафа в Крыму), простерли даже в Центральную Азию направление своей торговли, которую не могут у нас науки и пром<ышленность> до сих пор утвердить. Присредиземные провинции Франции разделяли выгоды. Не только Марсель и Нарбонн, Ним и особенно Монтпелье были на состоянии благосостояния. Каталония представляла картину еще более оживленную. Барселона, приближая<сь> к середине XIII века, соперничала с городами Италии торговлей и морскими силами, занятая частыми и изнурительными войнами с Генуей и Константинополем, тогда как корабли их во всех частях Сред<иземного> моря и Ла Манша. Каталонцы играли роль первых наций морских.

Шелковая мануфактура, которую Рожер Гискард установил в Палермо в 1148, дала, может быть, первое движение промышленности в Италии. Около того же времени генуэзцы ограбили два города мавров в Испании и заимствовали у них это искусство. В следующем веке шелк сделался главным предметом фабрик в Ломбардии и Тоскане, и разведение шелковицы было предписано законом (Muratori). Впрочем, италийские фабрики извлекали больше шелк из Испании и Леванта. Италия, Каталония и полуденная Франция производили также коммерцию фландр<скими> сукнами, несмотря на <их> грубость. Между различными компаниями средиз<емноморскими>, состав<ленными> гражд<анами>, занимавш<имися> шерстью и шелком, были многочисленные и значительные.

Морское правило римляне переняли у родосцев. Система средних веков была похожа и более распространена. Она была собрана в кодексе письменном: il consolato del mare, около 13 века, которого обнаружение, по Галламу, более принадлежит Барцел<оне>, нежели Венеции и Пизе, оспаривающим это. Этот кодекс рассматривает и военные флоты и права их. Король французский и граф прованский утвердили этот кодекс. В царствование Людовика IX извлечен был из него регламент, который потом

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru приняла Англия. Он известен под именем lois d'Oléron; полагаю<т>, будто бы Ричард I его издал, когда его флот вместо Святой земли приплыл к этому острову. Север тоже имел свою морскую юриспруденцию. Городом Висби на острове Готланде было сделано извлечение из их законов прежде 1400, которое приняли балт<ий>ск<ие> купцы.

Материалы по географии, этнографии, сельскому хозяйству

Отрывок детской книги по географии*

«Что это за зима! Как уже она нам надоела, эта зима! Всё снег да снег; куды как весело, не выходи из дому, не закутавшись наперед в шубу. Скучно в окно взглянуть, всё одно да одно, ни травки, ничего... только мужик с дровами проедет на рынок. Право, даже смотреть жалко как он, бедняжка, дрожит от холоду и хлопает руками. То ли дело лето! Ах, Соничка, Соничка, помнишь, как нам весело было прошлого года на даче, когда были маминькины именины, и мы все обедали в саду и катались по реке. Я бы с утра до вечера играла всё в саду. Как я люблю темнозеленые деревья! Как они растут высоко-высоко, не правда ли сестричка Соничка, ведь они достают до самого неба? Как всё тепло тогда, как весело, как хорошо, зачем не приходит так долго это, ах когда бы скорее уже лето». – Но знаете ли вы, мои маленькие друзья, что есть такая земля, где круглый год почти лето, а осени и зимы, которой вы так не любите, и духу <не> слышно. И в той земле апельсинов, лимонов, ананасов, за которые мы платим так дорого, такое множество, что уж и не собирает никто. Там растут лавры, смоковницы, фиговое дерево, пальма. Как там должно быть весело! Как хорошо!

§ 1.

Не совсем весело. Там живут звери самые большие, самые страшные, самые лютые. Там живут люди, которые ничем не лучше зверей, а если бы показался кто-нибудь из нас, то они, может быть, съели бы, как едят сырое мясо. Они не умеют ни шить себе платья, ни учиться. А лица у них такие черные, как <у> трубочистов, и безобразные, как у обезьян.

§ 2.

Есть еще такие места на земле нашей: холод вечной зимы круглый год, и так скучно в тех местах, так уныло – как будто ничего нет живого там, ни травки, ни деревца, только недели на две зазеленеет мох на земле и после опять всё снег, всё снег. Люди такие маленькие, такие бедные, ходят всё в шубах и никогда не скидают их, только и дела, что ловят рыбу да оленей, которые одни только и живут там. Снега так там много, что пройти нельзя в башмаках или сапогах, потому что тотчас можно провалиться, и бедные люди тамошние, чтобы помочь этому, приделывают под сапоги себе маленькие саночки, которые называют лыжами и на которых они гоняются за зверями. Хотите ли вы знать, что это за люди? Это камчадалы, эскимосы, самоеды, чукчи. А <...>

Конспект книги П. С. Палласа "Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768–1773 гг.". 3 ч. СПб 1773–1788*

<1.>

ОТ ПЕТЕРБУРГА ДО МОСКВЫ.

Выезд июня 22. 1768. Дорога ровная, низкая, болотная, на коей только простой турф да обыкновенные болотные луговые травы. Болотный еловый и смешанный лес везде почти вырублен и возле деревень особенно.

Великое множество папоротника, вереска, черники и бесплодных болотных кустов. Мох растущий длинней 1/2 арш. Не менее находится плауна. Большие места, казалось, усеяны манной травой, семена которой годны на варение бухонной приятной каши. *Festuca fluitans*.

Бронницкая гора. С нее видны озеро Ильмень и обширная страна. Гора украшена цветами, которые с растущим на вершине илемовым кустарником придают ей не мало красы, почему и собираются сюда по праздникам молодые люди. Особенно росло много

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Иванова цвета, *Crysantheum leucanthemum*, и одышной травы, а на полуденной стороне горы цвели склеранф и анфоксанф. Гора, как и вся страна, состоит из иловатой земли, но внизу ее дикий камень: красноватый полевой кварц, испещренный слоями черной бленды, выламываемый на стройку.

От Зайцова начиная земля усыпана крупным и мелким булыжником. В лесу начали показываться грецкий балдырьян, Христофорова трава, кипрейник, также довольно буквицы, можжевельника и крушины. Отсель Валдайские горы выше, чистоводные озера соединены с речками. На мокрых местах болотный травяной пух, *Eriophorum vaginatum*.

Валдай при озере с островами. На одном острове монастырь, каменный, строенный летописцем Никоном божьей матери Иверской. Другие острова обросли березами, елями и всяким кустарником. На турфовых местах росли березки карлицы и дикая рожь, *Ledum*, охмеляющая и производящая головную боль. Также есть клюква, многолистная андромеда, шейхзерия, солнечная роса, кокушкины слезы, грушовка, травяной пух обоих родов, мхи трех родов, а на местах повыше разного рода болотные ягоды. В озере растет редкий круглый, шару подобный мох, который выбрасывает воду на берег, его находят по всем местам.

Июня 29. Сильный гром, к вечеру появилась двойная радуга. От Вышнего Волочка множество кремней, сероватых, желтоватых, рудожелтых, расколотых квадратно, у которых в ноздриках сидят белые или красноватые кварцевые хрусталики и всякие окаменелые морские тела.

Июля 1. Торжок. Земля худая и песчаная. Тощие песчаные пастбища. Пустоши без засева, поросшие местами сосновым кустарником, но годные для разведения сосновых лесов, по причине удобного сплава в другие места водяным путем.

Примечания достойно множество окаменелых морских тел, которые около Москвы почти везде находят в лежащих несколько глубоко слоях серой глины. Верхний берег Москвы-реки иногда состоит из черной, рыхлой, несколько глинистой весьма пиритозной земли, испещренной морскими телами, которые на воздухе от легчайшего прикосновения распадаются, а нижний и всё дно – из серой закаменелой глины, в которой лежат песчаные большие камни, наполненные морскими телами, так что всё положение сходствует с морским дном. В таких местах обыкновенно находят множество белемнитов, аммоновых рог с златоблестящими черепами, хамнитов разного рода, теллинитов, аномитов и малых тубулитов, которые по большей части сохранили свои натуральные, но очень нежные и рыхлые скорлупы. Здесь белемниты (так же, как в тех местах, в коих все морские раковины исчезают, и находят только их отпечатки) не лишились обыкновенного струистого своего существа и твердости и суть отчасти полупрозрачные и желтоватые, а отчасти цветом серые или черные. После сих находится много некоторых родов аммонов. Казалось, что некоторые камни состоят из мелких петушьему гребню подобных теребратулов и энталиев или тубулитов. В других же много отменных митулитов с разными черепами наподобие аномита. Напротив того, редко находятся окаменелые раковые клещи в разломанных глинистых камнях. Находят также в глине большие куски черного окаменелого, колчеданом налитого, дерева, имеющего связь и вид большого деревянного уголья со следами червоточины, столь окаменевшего, что при ударе о сталь сыплется искры. Попадает также много серного колчедана, из которого около Клина скудные люди делают горючую серу.

Выезд из Москвы 14 июля. Деревня Купавна при реке того же имени, перепруженной плотинами для мельниц. Фабрики и пороховые заводы. На лежащих в воде пнях было много мохнатых полипов, *Tubularia reptans*; водяные улитки, особенно ушастые, чрезвычайной величины. Из водяных растений росли попушек, сливе подобный мох и сеточная тина.

Пространный низменный слой глины повсюду. По сухим полям растут метлы (*Herriaria glabra*), а около трав репейника и чертополоха летало много продолговатых, острокрылых и золотых бабочек. На мшистых, соснами оброслых, пустошах водятся дикие голуби (*Palumbus*).

В малых перелесках перемешаны все деревья: дуб, береза, тополь, осина, ель, дикая яблоня, орешник, можжевельник, черемуха и рябина. Кроме доселе известной простой жимолости, *Xylosteum*, показала жимолость татарская. Илем и вяз дерева однокорные, <не> разнятся почти ничем. На вязе кора желтоватая и мягче, листья уже. На илеме кора серая, жесткая, листья продолговатей, больше и мохнатей.

По левой стороне Клязьмы много болотного леса на песчаной почве или торфяная почва обросшая кустарником, обличающая низменные слои глины, на которой растет много черники и голубицы. В таких лесах летало множество бабочек и между ними редкие – *Papilio laodica* и *Phalaena melanaria*.

Дале идет песчаная почва, покрытая пашнями (овсом, льном, гречой), при деревнях есть малые хмельники.

Веденская Пустыня – красивейшее местоположение на острове посреди озера или залива, произведенного рекою Волею. Потом вновь глиняные слои, наполненные морскими телами, местами темносерые, липкие, подобные находящимся в р. Москве.

Владимир с 24 церквями и окружающими город садами дает прекраснейший вид, особенно с восточной и западной стороны. Город стоит на высоких местах вдоль левого или северного берега р. Клязьмы. Сады все вишневые с высоким шалашом посередине и веревками, от него протянутыми во все углы по всему саду; на всякой веревке доска с балаболками: если веревку потянуть, произойдет громкая стукотня. Пока вишни не сняты, сторожа остаются в шалашах бессходно, не давая покою ни днем, ни ночью как птицам, так и жителям.

Река Клязьма, большой излучиной касающаяся города, содержит в себе много судаков, окуней, ершей, щук, подустов, жерехов, головлей, плотвы, язей, уклейки и проч. На одном заглохлом, стоячем рукаве реки или старице находился подобный тиноватому растению мохнатый полип большого рода (*Tubularia fungosa*), также обыкновенная бодяга, в куче других трав рогульки, а на тиноватых берегах стрекучий мох.

За рекой Клязьмой показываются вдали песчаные холмы с терновыми, можжевельными и другими кустами, между которыми показывается здесь уже и ракитник. Корни сего куста врываются чрезмерно глубоко, и если во глубине довольно для них влажности, то его листья служат посреди песчаных мест хорошею пищей овцам. По сухим увалам цвел зверобой, а корень его был усыпан российским червецом, в крашении нимало не уступающим полскому. Речной берег украшен всякими ягодными кустами. Дикий хмель вился по кустам татарской жимолости.

Песчаные пустоши с прерывным сосновым лесом. Известковые увалы. Ломка извести. Известковый слой светлосер, беловат, сверху очень тверд, но чем глубже, тем мягче и рухлее или больше наполнен влажностью. Он усыпан разломанными окаменелыми морскими растениями, которых не можно вынуть в целости, но ломаются с камнем. В некоторых тонких слоях видны только отпечатки двучерепатых раковин, а другие как бы состояли из мелких, наподобие пшеничных зерен полосатых тел, показывающих в отломе связь морского окаменелого растения.

Места между Клязьмой и Окою: после песчаных пустошей подымается высокий, густой, еловый лес, довольно сырой, чепыжником и кустарником зарослый. Дале мешается он с березой и сосной. Лесом ехать было весело. Обе стороны дороги были засыпаны цветущим кипрейником; много бы можно было набрать с него пуху. Около цветов медуники (*Ulmaria*) и дягильника (*Angelica silvestris*) много собиралось полевых жуков, полевых тараканов, крылатых букашек, жуков с пережимкой.

Село Константиново, жители горшечники. Глина повсюду вокруг села белосерая, прочная, но чем ближе к поверхности, тем больше смешана с белым песком. В глине попадаются разломанные морские раковины. Светлосерые кремнистые камни, рассеянные в сей стране и наполненные окаменелостями, служат новым доказательством о происхождении сих камней из глины. Казалось, что белая глина в сих местах имеет некоторое действие на растения: на многих кустах кипрейника, здесь росшего, и на некоторых лабозинах травы царский скипетр находились белые цветы.

Места до Касимова то лесистые, то сухие, желтевшие цветами золотой розги (*Jasoea*) и золотушника, возле деревень же поросшие кошечьей мятой и купавкой, собираемой крестьянскими женками для крашенья в желтый цвет, то в виде увалов по-над речками известкового камня, который хотя имеет серые, жесткие слои, но состоит большею частью из белого, мягкого мелкого песку, происшедшего из растертых кораллов и морских раковин.

Та же известка, под коей серый ил, а поверх известкового слоя лежит липкая

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru кирпичная глина с тонким иловатым слоем под верхним рядом земли. Та же страна низкая с кустарниками, между коими рос миндальный тальник: *Salix amygdalina*.

Касимов – худо выстроенный город на крутом превысоком берегу Оки, состоящем из твердого толстослоистого известкового камня. Повсюду камни, годные для стройки. Население города большею частью из татар, из коих есть зажиточные, торгующие мехами купцы. В татарской слободе, в высшей части города, стоит еще доселе толстая, круглая, высокая башня, или мисгир, из тесаных больших камней, оставшаяся от древней мечети. Повсюду окаменелости в известковых камнях берегов.

По берегам Оки в числе других трав попадались божье дерево, разноцветная роза, сыворочная трава (*Gallium boreale* и *mollugo*), обе собираемые здешними женщинами на краску вместо марены, певцедан, синеголовник и смольник (*Aristolochia clematites*), почитаемая особенно от мужиков за то, что, быв сварена, лечит от лому и боли в костях. Головной убор здешних женщин – жесткая кичка или сорока с высоким наперед наклоном, середина коего вырезана полукругом, представляя два тупые рога. Кичку покрывают белым платом и завязывают на затылке.

Опять окаменелые морские тела. Под дерном снова серая глина на 4 фута толщиной. Под ней вновь толстый слой сероизвесткового камня, а под ним иловатая морская земля с дресвою, окаменелостями и улитками. Не доезжая до Муромца, на дороге, деревянная церковь во имя Ильи Муромца. При ней в часовне находится колодец, который выкопал сам святой отец.

Город Муром, подобно Касимову, построен на высоком левом берегу Оки и прорыт глубокими дождевыми ручьями, в коих находится глина с ноздреватыми колчеданами и катышками из мергеля. Река, усугубляющая весной стремление от прибылой воды, повсегодно отрывает часть высокого берега. Подмытые высокие турфовые слои возвышают подошву берега. Сими турфовыми обвалившимися глыбами, состоящими из гнилых щеп, дрязгу, согнивших трав, навозу и соломы, и с помощью новой насыпи возвышен жилой берег до 4 сажен. В сей насыпи видны полусогнившие сваи и бревна обвалившихся домов и много всяких костей, а в обвалившемся при церквях берегу находятся снаружи старые гробы и человеческие кости. Муромцы садоводы и огородники. Произрастают яблоки, дыни и всякую овощь. Луга и украшенные кустами санные покосы вокруг Муромца снабжены богато сибирским сабельником, сокольным перелетом, плакуном и диким чесноком, употребл<аемым> в пищу. Много также черного папоротника (*Osmunda struthiopteris*), Савиной стрелы и молочайника (*Euphorbia palustris*), – употребляемой жителями как слабительное. На песчаных же островах и мелях реки Оки много белокопытника и девясила.

Черный папоротник рос вместе с кустарником близ глубоких, водой наполненных, ям или хлябей, находившихся между великих глыб гипсового камня, дышавших холодным воздухом. Около сего растенья водятся ядовитые черные змеи с желтыми пятнами на шее и хвосте, а в хлябях опоки летучие мыши.

Беспрерывный гребень высоких холмов сухого каменного мергеля, красноватого с белыми пятнами, расседающегося как глина, простирается по реке. Во многих местах его лежит алебастр великими нестройными глыбами или гнездами, твердый, белый, испещренный жилами и трещинами. Его ломают жители вокруг лежащих деревень, отвозя потом в Москву или продавая по дешевой цене на мимоидущие суда.

Дорога к Арзамасу. Песчаные пустоши покрыты простыми травами, в числе их кровен<осным> девясилом и горлянкой. Рассеянный мелкий лес. По мокрым местам цвели кипрейник и собачки, на высоких <много> ореоселина. Лесистая страна всё песчаней, возвышенней; едешь всё в гору до самого Арзамаса, от чего и быстрое течение реки Тёши. На осохлой песчаной пустоши росли и цвели (17 августа) следующие травы:

Cucubulus otites, отменная мокрица.

Полевая гвоздика, *Diant<hus> virgineus*.

Dracoscephalum Ruyschiana.

Сибирский чертополох. Собранные от него самые широкие и нераздельные листья, и потом высушенные, толкут в порошок и присыпают к ранам, отчего они скоро стягиваются.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Простой вереск в сей стране обыкновенно имеет белые цветы.

Город Арзамас на увале, невысоком, известкового серого и желтоватого камня, разделенного шифером на удобные к ломке части, способного на выжиганье извести. Худо и нечисто выстроен. Все жители мыльники, кожевники, красильщики, крашенины и сапожники. От сих нечистых рукоделий воздух в узких и грязных улицах наполнен нездоровыми парами. Всякий сор и грязь кожевных и мыльных заводов валят в мимотекущую реку Тёшу.

Veratrum album, белая чемерица показала здесь впервые, отсель она растет везде на мокрых местах и далее за Волгу. Во время сенокоса ее выбрасывают вон, но так как не сожигают, то она оставляет зрелые семена тут же и размножается. Молодые ягненки, наевшись ее весной, умирают. Голодные лошади, съев ее в сене, чувствуют колотье, при пене изо рта. Дворовые птицы, наклевавшись семян, умирают. Но высушенным и столченным ее корнем присыпают коровам болячки от червей, а людям для прогнания глистов дают вовнутрь свежего корня по ползолотника с медом сырцом.

Христофорова трава, *Actaea spicata*, и Стародубка, *Gentiana campestris*, обе от укушенья бешеных собак.

Павилица (*Cuscuta*) также.

Царь трава, *Aconitum licoctonum*. Ее корень употребляют во многих болезнях.

Змеёвник, *Dracunculus major*. Его свежее растение мужики едят от поносу.

Подлесник (*Asarium*).

Все яровые пашни от сей реки до Суры выжелтила собою пупавка, которой цветы можно было собирать возами. Превосходная желтая краска. Высокие холмы по речке Пьяной выказывают известковый камень, но как земля иловата, то весь берег прорыт глубокими дождевыми ручьями и буераками, какие производит обыкновенно на такой мягкой земле стремящаяся с гор снеговая вешняя вода. Вблизи реки образуются беспрестанные провалы от подземной воды, которою вымывает претворяющийся в мергель известковый камень и делает под землею пещеры, в которые напоследок она обваливается. Таким образом однажды провалился целый крестьянский дом со всей семьей.

Здесь начинается мордва. Рачительнейшие пахари, отличные звероловцы, разводители пчел и знаменитые красильщики. Неопрятны в жизни и в то же время охотники наряжаться. Праздничный наряд женщин с гремушками, колокольчиками, кольцами, висячими болобочками, шитыми шерстью выкладками, пронизками и бахромой, обложенными висящими у пояса лоскутьями, не легче конских шор.

Бугры по реке Пьяной то из раковинной извести, то из красного твердого мергеля. Инде слой липкой красной глины. Там, где тиноватая речка Якшонка, имеющая серную воду и сающуюся на дне красноватую и беловатую горючую серу, впадает в Пьяную, находится много вонючей тины (*Chara foetida*). Мужики села Князь-Павлова в окололежащих горах ломают твердый известковый камень на постройку сушильных овинов. Здесь же ломается и гипсовый камень и отвозится мужиками зимой в Москву на санях.

Гора, обросшая кустарником, была так подрыта наводнениями Пьяной и текущими с гор источниками и обвалилась, что не только вся сторона к реке сделалась утесом, но еще была видна в ней большая хлябь, окруженная расколовшимися и обвалившимися горными камнями. В ее устье можно взойти не иначе как ползком. Сия темная хлябь, идущая воперек горы на 100 сажень длиной, шириной на 40, а вышиною на два сажня с половиной, загромождена дикими каменьями и тиной, остающейся от весенних наводнений, и дышала стужей невыносимой. Иловатое дно при устье хляби было покрыто, как толстым зеленым сукном, мелким волокнистым мохом. Из расщелившегося ила росла везде особливая долгая тина, а в самом нутре хляби на хворосте, водою туда занесенном, находилось очень великое растение сего рода, *Misoglossopus* (растет особо и стоит прямо, черешок волокнистый, твердый, толщиной в гусиное перо. Растет в загаченных рощах и подземных ямах). Каменные стены этой хляби были обвешаны мягким мохом, имеющим вид паутины, который, по взятии пальцами, почти совсем претворялся в воду. Несмотря на стужу, лежало здесь множество летучих мышей, по вечерам отсюда выбирающихся на воздух.

Пространства к Пензе и Симбирску в окрестностях реки Сока. Тучная, черная, пахотная земля, какая при Сура, Волге и реках, стремящихся в Волгу с восточной стороны. В сих странах земледельцы не уваживают полей, но дают отдыхать на третий год. Есть и такие места, где никогда пашни не истощают. Если ж уменьшится плодородие, то много степных мест, могущих доставить новую пашню. Но если бы кто захотел сию тучную землю унавозить, то хлеб выбежал бы очень скоро и высоко, а после повалился бы и погнил до созренья. Можно бы сеять здесь коноплю, льну и пшеницы не только для домашнего обихода, как делают жители, но и на продажу. Худо также, что как городские, так и деревенские жители валят навоз многочисленной скотины в большие кучи подле домов и по берегам мимо текущих речек, отчего зарождается такое несказанное множество мух, что весной должно бежать из изб.

На полях и пахотных перелогох душистая ромашка, *Anthemis cotula*, росла в таком же множестве, как и в странах, лежащих от Оки к югу. Горшечники. Поташенные заводы. Из кустарников орешник в густых лесах; там же на мокрых местах душистая асперула и Христофорова трава. Пни и колоды дерев покрыты грибами. Отседа земля тяжелая, глинистая. Местами в липкой глине большие окаменелые известковые глыбы с просединами струистого желтоватого шпата. Множество колчеданов, скрываемых крестьянами, думающими обрести в них какую-нибудь руду. Дубовый лес с подлесьем. Страна до Саранска хлебородна, угориста. Обитатели – мордва и татары.

1 сентября. Саранск. Женщины славятся умением красить шерстяные ткани:

В зеленую краску красят мхом, растущим под именем зеленицы во всех болотных и глинистых местах. Его собирают по деревням мужики, вяжут в пучки и дешево продают на рынках. Мордва, чуваш и татары, вместо сего мха, употребляют простую полынь, примешав немного дрока, или же листья разнолистного чертополоха, *Carduus heterophyllus*. Иные же вместо того нецветные колосья мятлики (*Arundo calamagrostis*) с помощью варки и примеси квасцов. Ягоды крушины дают у них желтозеленую краску.

В желтый цвет цветы растенья пупавки, дрока и серпухи, дико растущих по всем местам России.

В жаркий цвет употребляют череду, *Videns tripartita* с примесью марены.

В малиновый красят марену (*Rubia tinctorum*) или корнем сыворочной травы особственного рода.

В алый цвет красят душицу (*Origanum*), засушая цветные головки, исталкивая потом вместе с сушеными молодыми листьями яблони, варя с солодом и дрожжами. Лучшая краска.

В синий цвет красят привезенной краской крутиком, делаемой из травы, которая растет только в Малой России (синий сандал), и брусковой краской.

Небогатая железная руда, цветом бурая, иногда имеющая рыхлый череп, но чаще серая и желтая, с краской вохрой смешанная. Небольшой купеческий завод. Мокшаны, живущие в сих местах, мало чем разнятся от мордвы. Несколько черноволосяй, меньше убирают себя погремушками. Женщины трудолюбивы, много знают трав, годных в лекарство и для краски. Во всякой избе в сенях висит то та, то другая трава, вместе с сушеными капустными листьями.

По степи еще цвели двуцветная степная полынь, *Chrysosome biflora*, с синими зубчатými цветочками, шершавая степная полынь, *Chrysosome villosa*, полевой шалфей и донник с белыми и желтыми цветами.

Вид Пензы, стоящей на высоком берегу Суры, красив множеством своих церквей. Купеческие лавки так наполнены товарами, как не попадалось еще от Москвы ни в одном городе. Сура и лежащие около озера снабжают обильно жителей рыбой: большого вида чехонь, большие язи (шпиор), калинка (белая рыбаца), сава, синтева и тарань. Сомов и стерлядей ловят только весной, во время водополя. Хлебородье и обилье губернии. Множество конных и винных помещичьих заводов и табунов. Страна холмиста, дубовые леса.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogo1nikolai.ru 9 сентября сильная гроза и потом дожди беспрерывно. 13 снег стал идти к вечеру большими хлопьями, земля покрылась им на пядень толщиною, а молодой лес, еще стоявший с листьями, наклонился под его тягостью. Студеная погода. Реки ночью с 15 на 16-е покрылись льдом. Отсюда дорога к Симбирску степью. Все горные увалы в здешней стране состоят из серого глиняного камня, который в огне раскачивается на мелкие части, а ломается то четверугольными глыбами, то плитами.

Дале увалы идут хребтом, к востоку пологи, к западу же имеют крутые скаты. Они из серого плитняка, лежащего в горизонтальном положении. Земля иловата, глиниста, внизу черна, а на увалах песчана. Лес на холмах смешан с соснами. В долинах же и на ровных местах то чистый дубняк, то степной, смешанный лиственный лес, обильный липой и кленом. Липовый лес, снабждающий посудой и лыками или мочалами, из коих вьют веревки и ткнут рогожи, полезный вениками, которых сушат на зиму для корму ягнят, приносит сверх того особливую пользу здешним ульям. Живущие в лесистых странах мордвинцы оставляют на всю зиму пчел в лесу под легкую покрывку. Дале к Свияге и Симбирску открытая и высокая степь с увалами, на коих показываются обыкновенно при Волге степные растения, и в том числе множество диких миндальных кустов, называемых калмыцкими орехами или бобовник. Из его косточек двоится водка, получающая персиковый вкус, и выжимается масло, которое хоть и горьковато, но приятно с салатом.

Симбирск, как известно, стоит на высокой горе между двух рек. К западу, к Свияге Симбирская гора сходит полого к высокой степи, к Волге же она крута и подмыта, как и прочие увалы, составляющие правый высокий берег реки. Сии-то увалы препятствуют Волге соединиться с Свиягой, заставляя последнюю протечь еще около 100 верст до впадения в Волгу. Они состоят из мергеля, известки, известкового камня в разных видах, серой глинистой земли, местами кремнистой, местами с окаменелостями, и камня, наполненного, как около Москвы, разломанными черепами морских животных. Попадают гнездами хрустали и могущие давать серу колчеданы.

Плоская степь к реке Черемшану, обросшая миндальными кустами и вишнями. Реку Черемшан переехали по мосту, сплоченному из бревен, полезному на наших реках во время прибылой воды. Как здесь, так и в нижней своей стране река течет между оброслыми кустарником берегами, или по лесистым низким местам. В окрестностях Черемшана черноземные хорошие пашни. Березнику на дрова довольно. Обитатели – татары, мордвины, а всего больше чуваша, одевающиеся почти как мордвины. Но женщины их пригожей и опрятней. Мужская одежда разнится только тем от русских мужиков, что рубахи с вышитыми воротниками. Жены вышивают по полотну разноцветной шерстью. Все они черноволосы, как и татары. Избы рассеянно, с малыми клетями, без дворов, на высоких местах, как у татар. Лавки в избах широкие; имеют перины.

Страна становится гористой. Попадались ветви шиферных, от Урала идущих, изобильных рудой гор. Богословский медный завод. Пребыванье Палласа в селе Спасском у ст. сов. Рычкова, известного своими сочинениями, с 5 до 11 октября. Село на веселом месте, отовсюду окруженное лесом, обросшими увалами. Почти в середине села бьет большой чистый ключ и течет по белому мергелю, который достоин примечанья, потому что скот ест его охотно, хоть в нем и нет соляных частиц. С гор текущие быстрые речки, не замерзающие зимой по причине быстроты, дают возможность здесь плодиться водяным воробьям, *Strurnus cinclus*, редким повсюду, кроме России и Сибири, ныряющим в самых глубоких местах для собиранья на дне мелких червей и выходящим из воды сухими. Рыбы, свойственные незамерзающим речкам, форель, крошица и кутема. Животное норка, род выдры, питается здесь всю зиму лягушками и раками.

Река Сока еще невелика и течет кривизнами между смыкающимися горами по приятным долинам, обросшим березником, который покрывает места и горы. Такая плодородная, приятная, богато изобильная травами <долина> простирается вдоль Сока, Кинеля и Самары. Татары и чуваша здесь ловят сайг в исходе зимы петлями и западнями, или хватают их, догнав на лыжах, потому что, прошибя копытами тонкий череп на глубоком снегу, они бежать не могут. Они малорослей оленей, походят на простого сайгача, с разницей, что на рогах много обручиков, зад до самой спины покрыт белым пятном, а вместо хвоста висит над задницей кожаная шиска, мягкий окомелок. Места особенно благоприятные разведению овец.

Нефтяной ключ недалеко от реки Сока при крутом скате горы на месте, покрытом тучным черноземом и обросшем березником, по которому течет главный источник речки Байтугана. Небольшая, котлу подобная яма, шириной и глубиной с небольшим в

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru аршин, в которую вода прибывает без приметного движения и также неприметно уходит в мимотекущую малую речку. Ключ не замерзает и в жестокие морозы; и если занесет его снегом, то восходящие из него смолистые пары, запах коих слышится издали, очень скоро делают сквозь снег отверстие. Поверхность воды в яме покрыта черной, весьма липкой нефтью, которую хоть и счерпывают, но она вновь собирается в несколько дней. Земляной слой, в котором находится яма ключа и который идет, без сомненья, далеко в гору, тоже наполнен ею. По снятии нефти с воды виден еще поверх ее тонкий, пронизательный лист черного масла, легко загоравшегося. Сию смолистую воду чуваша и татары употребляют как лекарство, прикладывая к свежим ранам, скоро от того заживающим, и принимая во внутрь в желудочных и венерических болезнях. Нефть, несмотря на липкость, столь пронзительна, что в несколько недель напоет толстые в дюйм доски и посему легко может сохранять дерево от гниения и корабельные доски от червей.

Горы вдоль Сока верст на 8 инде гипсового, инде белого крепкого известкового камня. На речной стороне местами рассевишиеся дикого камня утесы, между коими растет малое гороховое дерево, *Robinia frutescens*. Дале страна при Соке становится изобильной горючими серными ключами, серными озерами и болотами. Нефть попадает также при оброслых лесом увалах. За версту от Сургута есть известковая крутая гора. Она состоит из крепкого известкового камня, наполненного круглыми зернами, блестящими в отломе. Между ею и другими малыми горами на очень низком месте, подобном котлу и оброслом березами, находится серное озеро длиною до 60, а шириною до 45 сажень. Стоять при нем долго было невозможно: так силен был запах гнилых яиц, слышимый по ветру за 4 версты. Движенья воды в нем не видно, и никогда оно не замерзает. Во время морозов исходят от озера пары в виде туманов. Вода в нем столь чиста, что можно бы измерить глазами его глубину, если бы дно не было покрыто тиной и черной материей. Дно это было покрыто кожей, похожей на перетлелые как бы звериные кожи, местами темнозеленого, местами неприятного темножелтого цвета, а там, где покрывала она истлевшие растения, была бледнокрасная густая материя наполнена горючей смолой. Глядеть на озеро было страшно. Насупротив известковой горы, на восточном берегу серного озера, вздымается также состоящая из известкового шифра гора, простирающаяся до реки Сургута. Из нее бьет небольшой серный ключ, сообщающий речке Молочной серные частицы, которые садятся на дне наподобие густой каши.

Речка Сургут несколько раз перепружена. В запруде видно белое незамерзающее место. В норах и ямах под толстым верхним слоем видна была черная селитренная земля, в которой лежат на вид перегорелые ноздреватые известковые камни, может быть, обличители подземного пожара. В болотном низком месте берега незамерзающая лужа; вода, бьющая в трех местах на дне ее из земли, подобной золе и полной известковых частиц, не имеет серного запаха и оставляет на камышевых тростниках много смешанной с горючею серой белой материи наподобие густой сметаны. Растущий по краям ключа мох покрыт затверделой глиной. Но совершенно отличная материя садилась на лежащий в воде дрязг и хворост. То была светлосерая, весьма твердая глина, толщиной в большой палец, имеющая снаружи шершавый вид покрытой тиной морской губки, на поверхности коей находилась белая, весьма тонко севшая серная материя.

Серные ключи попадались непрерывно. К ним были тропинки в снегу, пробитые скотом, приходящим сюда отовсюду к серной воде, напившись коей бывает он здоров. Татары и чуваша употребляют серные воды от коросты и сыпей, принося ее в бани. Сергиевск.

Город Ставрополь с приятным местоположением на высоком восточном берегу рукава Волги, называемом Куней-Воложкой. С сухопутной стороны сие место окружено приятными сосняком и березником, оброслыми увалами. А по ту сторону Волги видны на правом берегу высокие известковые горы, проименованные Жигулевскими от находящейся посреди их деревни Жигулихи. Крепость с палисадниками, башней и батареей составляет средину города. В городе местопребыванье калмыцких чиновников.

Зимовье в Симбирске. Волга, иногда не замерзающая до декабря, покрылась совершенно льдом с началом ноября. По наступленьи зимы продолжалась непрерывно жестокая стужа, снегу же выпало мало. Северное сиянье, примеченное 24 ноября при реках Волге и Яике, предвещало жестокие морозы, которые в половине декабря дошли до высшей степени. Сильные ветры на Волге зимою дуют обыкновенно с южно-западной стороны, нанося великий вред нежным овощам здешней страны.

Так как снег в половине ноября едва покрывал еще поля, то можно было осмотреть страну около города. В 20 верстах выше Симбирска, на правом высоком берегу Волги, состоящем из длинной горы, лежащей при самой реке и соединяющейся с другими увалами, добывается флец, из которого стремящаяся вода вымывает глыбы темноцветного шифера, содержащего уголь. На вершине горы, покрытой некогда бывшими разбойничьими укреплениями, находится господская деревня Городище. Внизу сей деревни, под верхним глиняным слоем подмытого утесистого речного берега, идущего в высоту на 20 сажень, показывается толстый слой шиферного угля, которое довольно смолисто, и несмотря на то, что горит пламенем, удобно при ковке железа, издает запах, подобный индейской гумми и перегорает в серый ржавый пепел. Куски твердых слоев имели по высушке смоляной лоск, зажигались от свечи и горели с копотью; куски же худых слоев во время сушки все расщелялись. Хотя сей флец и не продолжается в глубину непрерывно, но есть признаки, что можно добраться до хороших угольных слоев.

Звери степовых гористых мест Волги суть сурки, суслики, язвецы, беловатые сурки, ласочки, имеющие зимою шерсть столь же белую, как и горностаи, выхухоли, блеском и мягкостью шерсти мало уступающие бобрам, горностаи, черные полевые крысы карбуши и бесчисленное множество вредных полевых мышей, распложающихся под хлебными, на полях поставленными, скирдами. Тетерки и рябчики ловятся здесь всю зиму силками и наметами. Водяные воробьи во множестве при незамерзающих реках. Есть варакушки особого рода.

Рыбы собственные Волги: белуга, нередко бывающая длиной от 20 до 25 пяденей и весящая до сорока с лишком пуд, осетр от пяти до осьми пяденей и весящий иногда двадцать с лишком пуд, костера, род осетра, немного больше стерляди, но шероховат и колок. Шип, попадающий изредка в Волгу, вкусный род рыбы между осетром и белугой, носом длинней и острей, а телом тучней и глаже. Севрюга, красная рыбица, показывающаяся в Волге только в двух последних месяцах года, белая рыбица, многочисленно идущая вверх по Волге от генваря до июня, величиной бывающая, так же как и красная, от 3 до 5 пяденей, а весом редко до 30 фунтов. Сазаны различной величины и веса, большие, малые и средние. Сомы величиной больше осетров, ловимые весной и осенью, быстрым своим стремленьем перескакивающие сеть или же разрывающие оную, увозя с собой другую рыбу. Железница, или бешеная рыба, идущая большими стадами вверх по Волге от мая до исхода лета, наполняющая сети к неудовольствию рыбаков. Веря, что от употребления ее люди сходят с ума, они ее бросают или за ничто отдают мордвинам и чувашам, которые едят ее безвредно и вялят в запас, удобную еще больше к копчению; чехонь почти такой же величины как и железница, ловимая в одно время с нею, весной, рыба малопочитаемая, тощая, едомая только скудными жителями свежая и соленая.

Из других рыб, свойственных и прочим рекам: судаки, бершики, составляющие смешенье судака с окунем. Лещи, ловимые в несказанном множестве и вместе с сазанами вялимые на продажу, кони, или жерехи, головли, миноги, малоловимые налимы, наиболее ловимые зимой удами, опущенными под лед, на которые насаживают тонкие кусочки разрезанной рыбы. Угрей не водится ни в Волге, ни в реках в нее впадающих, ни далее во всей Сибири.

Едва ли где есть в другом месте столь много удобных и остроумно выдуманных снастей для рыбной ловли, как на Волге. Не упоминая о простых сетях и неводах, о плетенных из прутьев вандах, вятрах и вершах, не упоминая о устроенных для ловли большой рыбы учагах, употребительных только при Астрахани, стоит заметить о городьбе. Впоперек реки бьют сваи прямой линией или тупым углом, потом, сделав из прутьев плетни или из тонкой драни, опускают их в воду. Вода прибывает их плотно к сваям. Рыба, встретив преграды, ища выхода, попадает в загороженные места и закуты, где весьма искусно ее различными родами всю изловят.

В местах, где вливается в Свягу речка Бирюча, обильная жемчужными раковинами и рыбой крошицей (форелью), попадаются слоновые кости, заставляющие дивиться тому, как могли они не стлеть, лежа множество лет в теплом климате.

Насупротив Ставрополя, при устье реки Усы, начинается хребет известковых гор, составляющий высокую часть гористого берега Волги. На горах находится лес и вершины их покрыты соснами. С речной стороны видны у оных гор одни только голые каменные стены и множество расщелившихся разных камней, представлявших зренью

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru приятный вид. На сих каменных берегах находится несказанное множество хищных птиц, которые летом вьют там гнезда. Беловатые же орлы, по тамошнему белохвосты, пребывают во множестве и зимой. Иногда вьют здесь в горных ущельях гнезда соколы и водятся летом красные утки, называемые на Волге карагатками; в густом лесу на горах водятся бурые и черные медведи, рыси и большие беловатые белки. При влажном воздухе, когда хочет быть мокрая погода, сии известковые горы покрываются обыкновенно туманом, предвещателем перемены в погоде, но и во время засух также сгущается вокруг их воздух, и если показались на небе облака, то уже их почти невозможно видеть в тумане. Есть из гор имеющие более 100 сажен в высоту. Эти-то горы называются Жигулевскими и Марквашскими.

У деревни Ширяевой при устье Сока начинается и левый берег вниз по Волге возвышаться каменными горами, которые, впрочем, гораздо ниже находящихся на правом берегу. Из них замечательны Сокольи горы, между которыми есть одна из беловатого и желтоватого известкового камня, изрытого норами и пещерами, будто бы она лежала под капелью, и сии пещеры везде наполнены мелистым камнем, часто белизной подобным снегу.

Апреля 9 тронулся лед на реке Самаре. 11-го тронулся лед и на Волге, так что того же вечера прошло его больше двух третей. Восставший 13 числа северный ветер произвел опять сильный ход льду, продолжавшийся непрерывно до 15 числа, и река очистилась совершенно. 14-го зацвели верба и орешина. С 15 по 18 все увалы были украшены милостивыми цветами малого орнитогала, серебряника и стародубки (*Adonis verna*), а при кустах в полном цвете находились фиалка и одномесячник, *Anemone patens*, который бывает здесь голубой, лазоревый, синий, белый и даже светложелтый. Так <как> он видим только в апреле, то и называется одномесячник. Нанизав цветы его на очищенную розгу, обыкновенно втыкают в избы для украшения. Из синих цветов, варенных с серпухой и квасцами, выходит превосходная зеленая краска для употребл<ения> в живописи.

В то же время распускались листья на березках и рябинах, а после 20 числа и у всех прочих кустов. Деревя и травы пришли в совершенный цвет и украшали своими цветами все увалы. Это были:

Дикий миндаль и дикие вишни.

Дикий фритиллярый – *Fritillaria pyrenaica*. Венечник, мохнач, пухоцвет, рябчик.

Дикие тюльпаны, *Tulipa silvestris*.

Душистый бубенчик, *Iris pumila*, с голубыми, пурпуровыми, желтыми и бледн<ыми> цветами.

Гороховое дерево, называемое в сих местах чилига или челезник.

Луковичная валериана.

Pedicularis comosa мохнатый.

Уральский астрагал.

Трагеканфойд.

Дикие яблони, коих около Самары великое множество, цвели еще до исхода апреля.

Ракитник, по здешнему беляк, растущий на всех мокрых местах.

Стадовые птицы показались еще прежде. 19 и 20 видели уже диких лебедей и гусей. 25 множество <уток> показалось на открытых водных местах. Кивики летели 26 числа. Все водяные птицы показались еще до исхода марта. Сии стадовые птицы летели от запада в северо-западную сторону. Напротив того, бабы (*Onocrotalus*), аисты обыкновенные и белые, называемые стерхи, журавли и полевые птицы летят сюда из полуденных стран. Из полевых птиц первые были сойки, прилетавшие еще в половине марта, а в исходе его дикие голуби, скворцы и жаворонки, летающие в начале весны здесь стадами, подобно воробьям.

Суслики показались во множестве на всех местах, где растаял снег. С цветами явились насекомые, как шмели, так и ройные пчелы собирали себе пищу с цветов

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru одномесечника и вербы. С ними в одно время явились бабочки разных родов. Но ласточки показались только 16 апреля вместе с щурками.

Город Самара занимает угол между Волгой и северным устьем Самары. Жители имеют пропитание от скотоводства и великого торгового свежей и соленой рыбой, также икрой. Ездят караваном через степь к Яику. Зимой собираются в Самару торгующие касимовские татары, приводящие сюда мерлушек, вымененных на Яике у калмыков и киргизов. Здесь их отдают выделывать и шить потом тулупы калмыкам, близ города находящимся, с тем, чтобы после отвезти в Москву и другие города. Мимо Самары проходят суда сверху с строевым и другим лесом, деревянной и глиняной посудой, железными вещами, чужезранным товаром и всяким хлебом. Из низовых же стран Волги, кроме судов с эльтонской солью, выходят только немногие с астраханскими товарами, кожами, салом.

Страна около Самары есть высокая, ровная, слегка возвышающаяся холмами степь, почвы глинисто-песчаной, прорытая к Самаре глубокими буераками от течения снеговой воды. В буераках и в берегах находится много кремней, между которыми попадаются пламенные, краснопестрые и украшенные разными фигурами агаты. Провалы и ямы обросли кустами. В 20 верстах от Самары, где самарские казаки имеют скотные дворы или хутора, уже высокая степь с черноземом и травой, вышиной в человека. По гористым холмам вверх по Самаре можно бы разводить виноград, но кроме арбузов и струковатого перца ничего не сеют.

Диких яблонь, диких миндальных кустов, высокорастущих диких вишен, имеющих весьма душистый вкус, не клена, горохового дерева, таволги, раkitника и татарской жимолости множество. На увалах около Самары росли цветущие здесь в мае:

Румяница, корнем которой румянятся. *Onosma echinoides*.

Клематис, прямая, имеющая здесь только 4 листа.

Молочай семянный, *Euphorbia segetalis*.

Полевая плодовая гвоздика, *Dianthus prolifer*.

Лесной шалфей колеблющийся.

Шишковое медвежье ухо (*Phlomis tuberosa*).

Ветреница, *Herba venti*.

Дракосефал душистый и сибирский.

Кошечья мята фиалкового цвета.

Гедисар *opobrichis*.

Мошистый великоцветный и свилеватый мышиный горох.

Кентаврия сибирская с запахом бобровой струи.

Чертополох лазоревый.

Девясил мошистый и душистый.

Теплая сухая страна самарская кишит зелеными и серыми ящерицами, находящимися под каждым кустом, простыми змеями, *Coluber berlus*, ехиднами, *Natrix*, и черными ядовитыми, водящимися в навозных кучах, *Coluber melanis*, большими тарантулами неядовитыми, множеством червей, поедающих травы, шпанских мух, жуков, клещей по кустарникам, приносимых в платье. Из зверков выхухоль, роющий норы в высоких берегах под водою, вырывающий своим чутким хоботком с невероятной скоростью из тины пиявиц, которыми питается вместе с червями. Часто слышат, как щелочут они в воде как утки. Когда дразнят их, пищат по-мышачьи и кусают опасно. Их черева имеют серный запах и хвост бобровой струи. Чекушки, роющие себе глубокие норы со многими выходами в заросших кустах и травами местах, выходящие в сумерки искать пищи и кричащие как ввечеру, так и при восходе солнца, громким голосом, подобным перепелочному, слышимому за несколько верст.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Хлебопашество, могущее изумить всякого иностранца. На вспаханной земле, плодородной и без удобрения, сеют крестьяне овес, просо и рожь будто на съедение птицам; потом, взяв соху, начинают пахать, а за сохой идет другая лошадь с бороной без погоняльщика, и в этом состоит вся работа. Один человек с двумя лошадьми обрабатывает так же хорошо пашню, как бы обрабатывали ее многие по новому изобретению, наперед унавозив и вспахав и потом уже посеяв и заборонив.

Слобода Костычи состоит из 300 домов, построенных улицею длиною на три версты. Здесь берег Волги крут. Каменная стена, простирающаяся до шести верст, из светложелтого известкового камня, лежащего толстыми слоями, превратившегося местами, особенно при поверхности, в мергель, покрытого толстым селитренным черепом и исполненного отпечатков морских черепакожных и раскрошенных кораллов. На полторы сажени ниже той черты, которая произошла на стене от бываемой превысокой воды в Волге, торчат между слоями толстые плиты серого орлеца, ибо он крепче известкового камня и потому вода размывает его не может. Напротив того, в известковой опоке вымыло много дыр, нор и довольно больших, гротам подобных, со сводами пещер, которые картинными ходами простираются на несколько сажень в берег, и произошли от того, что высоко и быстро текущей водой вымыло все места, наполненные рыхлым мергелем. Стены толсто покрыты селитрой. Вверх по реке берег еще пленительней, представляя зренье разнообразных развалины. Здесь немного больших пещер, но ям и нор великое множество, в коих водятся дикие голуби, вороны и мелкие хищные птицы, да и зимой улетают отсюда не все. Гагат, или каменная смола наполняет собою весьма часто известковую опоку вышеописанного берега. Из смешенья сей материи с известковым камнем и мергелем видно, что она, будучи еще жидкая, вобралась в камень и рассыпалась. В некоторых местах находятся твердые, кубично расколовшиеся камни, между коими все наполнены черною блестящею смолою. Далее в глубину попадают большие глыбы чистого гагата. Несмотря на блеск, он легок, хрупок и ломается руками. На свече топится и плавает как черный сургуч, с таким же приятным запахом, хоть загорается медленней и скорее гаснет. Купец из Сызрани выходил себе позволение делать из него сургуч. Кузнецы употребляют его под именем черного камня вместо смолы для вороненья железных вещей.

Дорога к Сызрани по горам из глины, смешанной с известковым шифером. По верхнему же слою сухой песчаной и иловатой земли попадался расцветавший в то время лесной одномесечник, любитель безлесных степей, *Anemone silvestris*, называемый мужиками, по мягкому белому своему пуху, овечьим рунишком. Да сидели уже попарно на полях красные утки, турпаны, несправедливо называемые казарками, красивые птицы, вьющие гнезда не только в каменных щелях, но и по высоким степям в пустых сурковых норах.

6 мая. Сызрань на веселом гористом месте, жители коего занимаются более, чем где-либо, разведением яблочных садов. Держат между дворовскими птицами китайских гусей-сухоносов. Нос красный с выгибом, а иногда с горбом при начале. Известковый камень и здесь наполнен черной асфальтовой и гагатовой материей и распещрен наподобие мрамора.

Лекарственная медуница, *Pulmonaria officinalis*, цвела по низким мокрым местам, по которым пролегла дорога (по ту сторону Крымсы).

Вербы, осины, вишни, таволга, раkitник стояли в полном цвету по высокому ровному полю, по которому проходила дорога, простиравшаяся до реки Сызранки.

Asperula tinctoria, марёна особливого рода попадалась непрерывно в числе множества других расцветавших трав.

Малая сеселия, *Seseli pumilum*.

Горькая полигала.

Мошистый молочай.

Двухцветный бубенчик, *Iris biflora*, во всех местах, оброслых кустарником на западной стороне Волги, малый же бубенчик на восточной.

Переезд через Сызранку в том месте, где она быстро течет по каменному дну, ибо в другом месте нигде нельзя переехать по причине иловатого дна. Степь выше и суше. Кроме одномесечника, *Anemone patens*, и ковыла, не цвело ничего. Находящиеся в

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
реке Кубре буераки обросли раakitником и таволгой, имеющею белый цвет.

Кубра – глубокая речка, течет между высокими берегами за три версты от Сызранки. Южный берег из переменных слоев песку, дресвы и серой глины, из которой вымыло водою тяжелые графитовые черепа и превеликие белемниты толщиной в полтора дюйма. Несколько глубже находится ржавая с колчеданом смешанная морская земля, потом такой же крупный морской песок, а на самом низу твердый черный железноватый камень, который так же, как окаменелая глина, ломается и весьма тяжел.

В Кашпурских увалах под темноцветной глиной лежит шиферное уголье, хотя и трудно горячее, хоть и не в большом количестве; но признаки колчеданов говорят, что если бы прорыть глубже, можно отыскать богатые и лучшие слои его.

По наступлении ночи кричали рассеявшиеся по степи коростели дергуны. Свистели степные зверки, называемые перегузней или перевозчиками. Засуха сделалась сильной. 9 мая и следующих числ жара была так сильна, что не чувствовалось никакого освеженья в прохладных от зноя местах. В местах же, где умножалось преломление солнечных лучей, едва можно было простоять минуту. Всё посохло на полях, и черная земля в степи расселась местами на аршин глубиною и около 2 дюйм<ов> шириною.

Высокий утесистый берег серой глины с известков<ыми> тел<ами> обрастал любящей глину португальской вайдой, пионами, расцветавшими между кустарниками горохового дерева, душистого белого диктама, кентаврии с запахом бобровой струи и множества разных горошков. К вечеру собралось к сим травам множество насекомых и в том числе красивая нежная бабочка фриана.

Лес дубняк, множество трав, комаров, ночных насекомых и бабочек. При реке летали стрекозы или коромысла особого рода. Жестокая буря, сорвавшая крыши в деревнях. Усольская страна с Сокольей горой, на которой соколы вьют гнезда (в ней же две пещеры), с серными и солеными изредка местами.

Дорога по горным увалам чрез густой мелкий лес. В смешеньи с другими кустами и деревьями, илем, терновник, шиповник, листвица и молодой дубняк. Полие места между них с расцветавшими румяницей, багряной скорцонерой, луговым шалфеем и ветреницей. А холмы, обращенные к реке Усе, лесом оброслые, способны к разведению винограда. Деревня Березовка. Издали видны были высокие Жигулевские горы. У оброслого лесом увала травы были ростом в человека.

Армянская <или> Кабацкая гора с долиной, назыв<аемой> Кабацким оврагом, к Волге вздымается высоким мысом с утесистыми боками. По горе (состоящ<ей>, как и все соседственные, из известковой опоки), между густыми кустами, цвели кокушкины сапожки, красная чемерица и душистая сыворочная трава.

Гребень мергельных и меловатых холмов вздымается по Волге, продолжаясь непрерывно до Новодевичья. К западной степи распространяется сей гребень плоскими увалами, в коих везде еще показывается белый мергель, мел и глина. Небольшие дубовые леса, в коих летало около цветов множество шмелей и красивых маленьких бабочек. В степи же только параличная трава (*Chamaeritys*) да низкорастущий *Ceratocarpus*, покрывавший серым цветом землю. Высокие белые холмы, собирая и удвояя солнечные лучи, причиняют несносный жар в безлесных местах.

16 мая. Новодевичье – большая слобода на берегу Волги между голых меловатых гор. Студеные ключи бьют из мергельного мелу известковатой водой, годной к беленью новин, прорывая глубокие рвы до самой Волги. Здесь встреча с фальком и Лепехиным и поездка с ними по оброслой изредка кустарником степи на Кузькино и Ключищи. Встреченн<ые> лесные травы: марена, гладыш, турецкие лилии и кипрейник – показывали глинистое дно, наполненное ключами, или же то, что прежде страна была лесиста.

На сухом поле возле деревни цвел царский скипетр. Душистого голка было также много, как и в Самарской стране. Где степь становилась лесистой, там росли (хоть и не цвели еще) степная полынь, кентаврия с запахом бобровой струи, воробьево семя и ядовитая соколя трава. На паровых полях росло много дикого укропу (*Lithospermum officinale*), доказывавшего селитренность и соленоватость земли. На голой каменистой верхушке караульного бугра растет много синего чертополоха, центаврии, сибирских колокольчиков, ягодной мокрицы, *Cusubalus otites*, торицы и Иванова цвета, *Vuphthalmum salicifolium*.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Дорога от старой Резани лесом. Цвел татарский клен, а на мокрых местах боярская спесь, *Luchnis chalcedonica*. Ближе к Волге высокие то оброслые кустами, то голые холмы. Сурки, сидя у нор на холмах в великом множестве, свистали пронзительным свистом, как бы в насмешку проезжающим.

На дне каменистого ручья, обросшего татарским кленом и называемого Брусянскою вершиною, лежат между дикими камнями агатовые кремни. Отселе татарский клен попадаетея чаще и высокорослей, доселе росший кустами ясень тоже крупней. Горы становятся высоки, убираясь по вершинам кустарником горохового дерева. Сурки в изобилии.

Известный покату́н, или катиполе начинал в это время цвести. Пока он свеж, то называют его шатром. Когда же, засохнув распростертыми ветвями, представляет почти шару подобный куст и сломленный ветром катится по степи, пугая лошадей, тогда катуном и даже качимом.

Вся серная гора обросла густым лесом, а подошва ее изрыта дождевыми ручьями. Воздымается она круто от берега Волошки насупротив устья Сока почти на 100 сажень вышины. Гипсовый камень, содержащий горючую серу, ломали на самой лесистой вершине горы и в глубоких ямах, называемых развалами. В густом лесу были:

Кусты простой и горной крушины (*Rhamnus cataricus* и *alpinus*) и татарского клену.

Красная чемерица, *Nelleborine*.

Кокушкины сапожки, *Calceolus*.

Кентаврея с запахом бобровой струи.

Гладыш, *Laserpitium trilobum*.

Прорезная трава, *Athamanta cervaria*. Из стволиков ее текла превосходная душистая камедь, распускающаяся с приятнейшим вкусом во рту, чего нет у растущей по степям сей травы.

Горький хейранф.

Лафир и мыший горох.

Около всех сих трав собирались стадами пригожие бабочки и насекомые разных родов.

На поле, в деревнях, особливо же на мокрых местах и в кустарниках великое множество было летающих насекомых; всего более терпели люди от слепней, оводов, комаров и наполняющих воздух бурых мух, зарождаемых в грязи, называемых москара, уязвляющих тупым своим хоботком докрасна, от которых носят на голове вместо шапки сетку, обмокнутую в деготь. С половины июня они пропадают и тогда на место их летают в несказанном множестве мелкие мошки, кохры, лезущие в рот, нос и глаза. От сих мошек защищаются тоже сетками, но вымазанными салом.

Дорога вверх до Сергиевска степью, оброслою высокой травой, среди коей были во множестве полезныя целительныя травы:

Дрок.

Горный щавель, *Rumex alpinus*, на мокрых местах. Его корень, похожий на черенковый ремень, дают детям и скоту от глистов. Употребляется для крашения.

Боярская спесь растет на местах, оброслых кустами, у здешних крестьян называется кокушкино или дикое мыло, потому что делает воду мыльною и может служить для мытья рук и белья.

Вероники разных родов.

Phlomis tuberosa, шишковатое медвежье ухо.

Татарская дикая крапива, *Leonurus tataricus*.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Грудная трава, *Scabiosa ochroleuca*.

Сыворочная трава, прорезная трава, немецкий девясил и множество всяких других.

Вдоль Самары идущая степь полна холмов, обильных травами, сенокосных лугов, привольна диким козам, потому что ветер, снося с голых холмов снег, доставляет им возможность легко находить корм; небедна также красивым осинным, сосновым и березовым лесом. Самарские козаки ловят лисиц.

Июня 18. Река Кинель и ее окрестность. По высоким местам с перерывным мелким лесом и сенокосами в числе прочих луговых<ых> трав желтел зверобой, ярко синели кавалерские шпоры.

Золотой крестовник по речкам и низким местам еще не цвет.

Дикая морковь, *Sium talearia*, в великом множестве по дороге.

Pulsatilla особого рода.

Большой татарский клен во множестве по берегам Кинеля.

Гороховое дерево там же составляет целые кустарники.

Топольное дерево также.

Cochlearia armoracia на низких местах при Кинеле.

Песчанка уже отцветшая.

Риндерова трава, мало известная ботаникам, редкая, примечен<ная> в Оренбурге доктором Риндером. Корневые листья кустом, овальноострые, большие. Стебель прям и цветки мелкие белые.

Ключи бьют на увалах и близ дорог. На низких местах лужи и болота, около них росло довольно девясилу, золотого крестовика и *Echinops ritro*. Черкасская слобода, жители – малороссийские козаки, занимаются табаком и скотоводством. Избы белые, чистые. С половины июня до половины июля бабы и дети занимаются (до начала жатвы) собиранием червеца или около корня земляники, называемой по ихнему клубайкою, или при редко растущей *Potentilla reptans*, по ихнему мохна, а иногда и при зверобое. Червецом красят пояса и шерсть, которую вышивают женщины себе рубахи.

Несколько песчаных холмов, обросших лазоревым чертополохом, сибирским белолостом, *Centaurea sibirica*, горлянкой, *Gnaphalium stoechas*, кипарисным молочаем, иссоповым кориспермом, звездчатым ликопердоном (б...шкой). От низко растущего цератокарпа земля казалась серого цвета.

Буераки и глубокие долины обрастали соснами, липами, дубом, березами, осинами, тополем, татарским кленом, крушиною, раkitником таволгой и сибирским гороховым деревом. Смешанный сосновый лес показывался непрерывно, да и горные увалы к правому берегу Самары поросли высоким смолистым лесом и чепыжником.

Находившиеся при реке Бузулуке бобры, выдры и кабаны перевелись, выловленные козаками и переставши плодиться по неимению тенистых мест по рекам, лишенным лесов. На Бузулуке только малые кусты черной смородины да низкорослого горохового дерева. Больше тростнику и болотных трав. Дикий салат цвет по берегам во множестве. Сайгаки приходят стадами только во времена сильных засух. Молодых воспитывают молоком и приучают так, что они идут и плывут за человеком. Выросши, ходят вокруг жилищ, идут в поле есть полынь, божье дерево и другие горькие травы и к вечеру возвращаются домой.

Солончатая степь с свойственными ей травами, покрытая отродьем катиполя, каменным чаем (*Statice tatarica*) и полынью. Выгоревшие места. Дороги, обросшие птичьим попутником (*Polygonum aviculare*), полынью и клоповником (*Lepidium ruderale*).

Снова горы, поросшие лесом, при впадении речки Ток в Самару, пристанище хищных

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru птиц и в том числе желтоголовых черных орлов, которых видели повсюду в степи сидящих. Жители достают орленков из гнезд на высоких деревьях, воспитывают и продают киргизцам. Вечеру показались в степи во множестве птицы, называемые тиркушками или чернобровками, называемые так по скрипучему голосу, который издают, подымаясь лететь, и по черной полосе, начинающейся от глаза. Составляют среднее между ласточкой и куликом, водятся в травистых местах. Высидев молодых, летают стадами, но к осени скрываются.

Река Уранчик выходит из болотины, окруженной холмами, позади превысокой горы, из подошвы коей из красного мергеля бьет ключ, сообщая студеною воду речке. В лощине цвело множество всяких трав:

Отцвелый чертополох, *Carduus defloratus*.

Репник, *Eupatorium*.

Lychnis chalcidonica, боярская спесь.

Sampanula latifolia, примочная широколистная трава.

Сибирская рута, *Thalictrum sibiricum*.

Кошечья мята, *Nepeta violacea*.

Пупавка, *Buphthalmum filicifolium*, растущая везде по низким местам по Самаре. Цветом и вкусом похожая на зеленый чай (худой), она употребляется вместо него.

Чернобыльник, *Artemisia santonica*, покрывал во многих местах сухую гору.

Дикая греча, *Achillea tomentosa*.

Мышь ушки, *Heracium murorum*.

Лазоревый чертополох, *Carduus cyanoides*.

Душистая белая буквица, *Teucrium capitatum*.

Кустарное воробьево семя, *Lithospermum fruticosum*.

Прямой серебряник.

Cheiranthus montanus, дикий левкой особого рода, растущий здесь в тощем виде.

Из насекомых летали по сухой степи голубые коньки и большие черные мухи. В оврагах земляные зайцы и тарбаганы. Отсель степь усеяна могильными холмами (к Полтавскому руду), при коих на глинистой малооброслой земле росло много белолозника (*Axyris ceratoides*), растущего прямыми прутьями с шишковатыми кореньями. Сурки и суслики во множестве.

Около 25 июня непрерывный дождь и страшная гроза с проливным ливнем продолжались несколько дней. Дорога поперек степного горного хребта Общей сырты, подымающегося всё выше к Яику. Верхний слой его состоит из красноватой глины, ближе к Яику он смешан с дресвою и мелким диким камнем. Нутро же сего хребта, составляющего отрог больших Уральских гор, из песчаной плиты, серой, красноватой и белой. Растут:

Дикий перец, *Artemisia dracunculus*, который здесь почти вовсе без запаха.

Перестрельный татарник, *Echinops ritro*, но очень малый.

Белолозник довольно рослый, особенно при Яике.

Просвирки, *Althaeae*, лекарственная травка на низких, изобильных растеньями, местах.

Песни калмыков и башкирцев (большой частью любовные) состоят из прерывных, жалостных и разногласных тонов, певцу подыгрывают обыкновенно двое музыкантов на двух разных инструментах. Один вроде флейты (духовой), дудка из высушенного

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru ствола подсолнечника со струнами и дырками, попеременно закрываемыми пальцами. Нужно большое упражнение, чтобы суметь заиграть на ней. Яицкие козаки, у коих она также употребительна, называют ее чибызгой, калмыки – цур, татары – кура. Другой инструмент инструментальный, называемый турецкой скрипкой. Он ничто другое, как выдолбленный деревянный цилиндр, натянутый сухим пузырем так туго, как кожа на барабане. На пузырь ставится подставка, на коей натянуты струны (черевьи). Смычок – тетива двойная из конских волос, привязанная обоими концами к лучку, ходит между струн так, что всегда играют вдруг две согласные струны.

Есть еще у них бас о двух струнах, называемый хур, похожая на татарские гусли лежащая арфа, и большой железный орган, употребляемый тоже вместо баса.

Лощина при Татищевой крепости, в коей течет Яик, обросла божьим деревом и диким укропом.

Солодковое дерево с шершавыми стручками покрывало все поле и местами еще цвело.

Prenanthes hispida по берегу.

Чилим, водяные орехи, *Trapa natans*, едмые сырыми, росли во множестве по озерам.

Все травы посохли, и саранчи развелось множество. Дорога непрерывными холмами степного горного хребта, состоящего из красноватой песчаной и глинистой опоки.

Оренбург. Торговля с азиатцами, приходящими караванами всякую весну, производится не жителями города, но пришельцами из отдаленных русских городов, которые по промене товаров разъезжаются. Товары, привозимые азиатцами, суть золото, серебро в персидских монетах и индейских рупиях, иногда же в песке, лазоревый камень, сердолик и другие драгоценные камни; простая и пряденная хлопчатая бумага, китайка, материи, готовые халаты, серые и черные курчавые бухарские мерлушки, тигровые кожи и прочее; верблюжья шерсть, сушеные абрикосы, персики, киш-мыш мелкий без зерен, орехи чинар с букового дерева. Баранов выменивают от 40 до 60 тысяч на 10 тысяч лошадей. Прежде их гнали в Россию, теперь же бьют на сало в Оренбурге и других городах на Волге, отправляя его на морские пристани для развозу по чужим. От этого баранина в Оренбурге ни по чем.

Товары, которые отдают азиатцам: красный и малиновый бархат, пестреть, полотно, юфть, медные и чугунные котлы и посуда, привозимые с дальних сибирских заводов, жестяные, железные вещицы, иглы, наперстки, стекла, пронизки, красильные материи, всякая к одеянию их и к конскому убору потребная мелочь, сахар, куницы и бобровые меха. На гостинице двор, где промен товаров, приносят на продажу киргизцам, охотникам на волков, лисиц и сайгаков, ученых орлов, беркутов. За хорошего орла, которого способности и выучку башкирец вдруг узнает по движениям, даст он охотно лошадь, за худого не даст и барана. Вообще сначала русские купцы выигрывали более в торговле с азиатцами, обманывая их и надувая, но тем самым сделали их хитрыми и осторожными.

3 июля поездка к Илецким соляным заводам каменистой возвышающейся степью, усыпанной булыжником. В сорока сажнях от Илецкой крепости, в юго-восточную сторону, находится совсем голый, подобный сахарной голове, белый гипсовый холм, которого наполненная щелями опока отчасти алебастровата, но более гнездовата, ноздревата, селенитна и рыжа цветом. Так как с холма можно видеть далеко, то на вершине его поставлен караул, от сего и холм называется караульной горой. Гора в чести у киргизцев, называющих ее святой и приходящих доселе молиться. Как сей холм (имеющий на самой вершине хлябь, ныне загаченную), так и прочие гипсовые холмы обрастали качимом, белолозником, грудной травой (*Scabiosa ochroleuca*), желтевшей дикой гречой, *Achillea tomentosa*, и низкорослой белой полынью, покрывавшей всю землю.

Между сей-то караульной горой и крепостью, от озера (у крепости) на 600 сажень длины и почти столько же ширины, ломают каменную соль, лежащую от поверхности то на два-три аршина, то на три-четыре сажени, смотря по неровности холмистого местоположения. Над соленым каменным слоем находится только крупный желтый песок. Местами он напитался рассолом и когда сохнет, то каменеет. Ломают соль огромными плитами с помощью секир, ломов и клиньев. Каменная соль чиста, крепка и бела, в отломе показывает четверугольную свою фигуру, разбиваемая ломается на четверугольные куски. В воде распускается не столь скоро и не так солка, как

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru индерская и морская соль. Иногда попадают вывалившиеся кубичные глыбы, прозрачные как хрусталь, из коих делают солонки. Во время исследования глубины горный буров несколько раз ломался. В одном месте однако же удалось просверлить на 20 аршин с лишком сквозь самую чистую соль. Далее встретился черный столь крепкий камень, что буров отказался. В другом месте, где стали копать яму, встретилась на три сажени от поверхности столь крепкая глина, что никакие железные лопаты не брали.

Ручей Солянка разделяет на две половины пространство, где ломается соль. Песок между ними набросан холмами, обросшими диким овсом, *Elimus arenarius*. Ямы же, наполняемые дождевою водою, и вообще все соленые мокрые места обросли травистым вербейником. Соленый попутник, *Plantago salsa* и другие травы, свойственны соленым местам, в изобилии. Если они растут на очень соленых местах, то цвет имеют багряный и очень солонны на вкус.

Губерлинские горы, дикие, наполнены расщелившимися камнями и вовсе голы. Опока их состоит из крупного вишневого, черноватого и зеленоватого орлеца или шифера, содержащего в себе то более глины и талька, то более извести. Способны, как и горы при Самаре, к произведению руд. Между лежащими по обеим сторонам Яика безлесными каменными горами вьют гнезда в великом множестве желтые орлы, так называемые беркуты. Водятся луны, а зимой куропатки.

Горный хребет непрерывно вздымается выше в двух высоких каменных горах, между коих лежит дорога. Видны опять слои тал<ь>кового гладкого орлеца или шифера. Местами проседает азбест. Мхом обросшие, лежащие наверху, камни выветрились и даже превратились от солнца и воздуха в весьма белый, рыхлый, подобный извести камень. По каменным, сухим горным увалам летала краснокрылая громко журчащая саранча.

Преображенская гора, на коей стоит Орская крепость, состоит из яшмовой опоки, сверху подобной дикому камню, но по мере углубленья делающей<ся> чище цветом. Светлозеленый-вишневый цвет ее есть самый приятный. Впрочем, чаще находится красный, белый, серый, желтоватый, зеленоватый и черный, с полосами и крапинами яшмовый камень. Отселе степью, вдоль оброслой кустарником лощины, по которой течет тихая, тростником оброслая Орь, впадающая в Яик, достигаешь Аспидной горы. Изобилье и здесь, как и повсюду, яшмы всех сортов. Лучшие куски ее находились на киргизских могилах. Кажется, от действия солнца они получили несравненно приятнейший цвет того, какой имели, лежа внутри камня.

Порядок при рыбной ловле у яицких козаков достоин замечанья. Первая ловля зимой; это главная ловля. Тут происходит багренье осетров и белуг. Получа ерлыки от атамана, до рассвета собираются козаки в запряженных санях за городом, становясь рядами по порядку, как кто приехал. Тут их осматривает атаман и увещевает соблюдать порядок. По первому пушечному выстрелу каждый скачет во всю конскую прыть в назначенную для рыбной ловли сторону, чтобы занять выгоднейшее место, которое приметил наперед. Но прежде надо сказать, что река разделена на две части: одна, назначенная для багренья, начинается у города и оканчивается у Антоновского форпоста, другая для вешнего и осеннего лова сетями от Антоновск<ого> форп<оста> до самого моря. Никто не смеет рубить пролуб прежде пока не станут все по местам и атаман не подаст знака ружейным выстрелом. В первый раз ловят немного и только затем, чтобы дать возможность скудным козакам на вырученные деньги закупить корму для лошадей и другие нужные вещи. Спустя пять-шесть дней начинается только настоящий большой лов, называемый коловертное багренье, в 55 верстах от города при местечке Орешном. На девять дней лову делают девять рубежей для означенья, до которого места должна простираться каждый день рыбная ловля. При каждом рубеже в тот день, когда будет происходить ловля, козаки снова собираются до рассвета и по выстрелу атамана пускаются вперегон занимать места. Каждый козак прорубает себе пролуб иногда очень близко друг от друга, так что попадают багром <в> одну и ту же рыбу, в таком случае делятся ею пополам так же, как и тогда, когда в случае тяжести рыбы призывается на помощь товарищ. Иногда козак имеет счастье изловить десять больших рыб в один день, а иногда в несколько дней ни одной рыбы, в целый месяц не добудет столько, чтобы заплатить подати и долги. Козак обыкновенно при отъезде обещает церкви первую рыбу и больше, если будет в ловле счастье.

Второй большой лов есть севрюжий, весной, в мае. Выбирают также атамана. Река от Антонова фор<поста> до Гурьева разделяется также на девять рубежей протянутыми впоперек веревками. Сидя порознь в лодках, называемых будары, козаки сами гребут

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru и управляют двойными сетями, одним концом привязанными к плывущему в воде чурбану, а нижними влекущимися ко дну от тягости привязанных камней. Сам же держит за 2 веревки, привязав другой конец сети к палке. Забросив сеть поперек реки, козак плывет в лодке без гребли, наблюдая, чтобы она шла наискось. От великого движенья бесчисленных, одна за другой плывущих, сетей и лодок вода делается столь мутна, что идущая вверх рыба не может видеть сети и потому еще удобнее в нее попадает. От крику и стуку ловящих рыба уходит иногда вниз и в следующем рубеже собирается в таком множестве, что передний козак, первый бросивший сети, не в силах бывает их вытащить. Вот отчего при первом выстреле атамана, возвещающем начало ловли, все наперебой стараются друг друга выпередить.

По окончании сей ловли принимаются козаки за другие промыслы, ездят для торгу и для покупки хлеба на Волгу и Самару и осенью убирают хлеб с полей, а иногда просто пьянствуют. С конца же сентября и начала октября осенняя рыбная ловля сазанов, сомов и другой мелкой рыбы таким же порядком, то есть собираются каждое утро и по первому сигналу бросаются на выперед, чтобы закинуть в наилучшем месте большую редкую сеть, называемую ерига, а ввечеру оканчивается лов при назначенном рубеже.

Калмыки почти все среднего роста, не толсты как башкирцы и киргизы, сановиты, уродов между ними нет, чему причиной порученное одной природе воспитание детей. Доброта, откровенность, услужливость, веселость – их добродетели, порок же только один – неопрятность. У них меньше, чем у других, праздности. По своему доброму духу они могут назваться трудолюбивыми. Женщины даже обременены работами. Кочуя зимой при Каспийском море, где довольно находится камышу для дров и мест, не покрытых снегом для корма скота, они с наступленьем весны подвигаются на север, стараясь захватить напоенные Волгою места, особенно ища холмистых, песчаных, ключами изобильных и где растет осока и тростник. Их переход живописен. Верблюды несут на себе всё принадлежащее к составлению кибитки, увешаны сверх того чемаданами с платьем, медными и кожаными чайниками, котлами и всякою посудой и украшены колокольчиками. Белые односторонние верблюды везут запряженные в телегу все священные по их закону вещи, духовные книги и бурханов.

Августа 12. Неровное, буераками перерезанное пространство в окружности реки Чагана, недалеко от Яицкого городка.

Степная чилига, божье дерево на низких местах во множестве.

Дикие розы особенно росли в широком оброслом кустарником овраге, называемом Вязовый россыш.

Малое гороховое дерево.

Таволга вышиной в человека, из гибких ее прутьев вьют кнутовища.

Земляной мох, местами покрывающий серую корою иловатую поверхность степи, которая, отстав от земли, полосами засохла. Козаки называют его земляным хлебом. В случае большой нужды едят, употребляют его и в лекарство, но доставать из него краску не знают.

Болотный прикрит начинал цвести в лощине при речке Чагане.

Солодковое дерево с мошистыми стручьими там, где земля солончатая.

Каменный чай, *Statice tatarica*, там же.

Солодковое дерево: с гладкими стручьими, у которого корень гораздо лучше и слаще; с колкими стручьими, у которого корень толщиной в руку, а дерево вышиной с человека, в оброслом кустах овраге.

Шишковатая чина, *Lathyrus tuberosus*, там же.

Луговой вясель, *Medicago sativa*.

Подорожник с белыми цветами и семенами, из коих можно варить кашу, на влажных местах.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Британский девясил.

Серпуха, *Serratula arvensis*.

Отселе начинается желтоватая сухая земля. (Кожахаров форпост.) Трав почти нет, кроме карагазина (*Anabasis aphylla*), сродного сей сухой степи. Он растет кустами, имеет толстые жесткие корни и кажется издали гребенчиковым деревом, *Tamarix gallica*. Он в это время цветет. Коровы от него толстеют, поедая его весной, когда еще молод и мягок. Верблюды его любят тоже. Вкус в нем соленый.

Гребенчик вышиной в несколько сажен, толщиной в руку. Продолжается на большое расстояние.

Взвар из цветов и корней употребляют яицкие козаки от побоев и тяжелой болезни. Из зеленых же листьев и веточек делают мазь.

Cynanchum acutum, собачий яд, песья трава, по берегам.

Senecio linifolius, там же.

Tribulus terrestris, там же.

Riccia crystallina, рикков мох, хрустальный, внизу подле реки на песку.

Восточный клемат отчасти распростирался по земле, отчасти вился по деревьям, покрывая их своими пушистыми семенными цветами.

Солодковое дерево с колючими стручками, росшее на покатых местах, здесь необыкновенным образом распростирало свои отрасли по земле.

Глухие озера, из коих нет никакого течения, здесь обыкновенно называются ильменями, а непроточные речные рукава ериками. На озере Мергенский Ильмень увидели стадо птиц баб (*Pelicanus onocrotalus*), хватавших в озере рыбу. Обыкновенно они собираются стадами на озерах и в речных заливах. Составя шеренгу, все вдруг распростертыми крыльями гонят рыбу в одно место и хватают ее своими носами. Весом они бывают 18 до 25 фунтов, длиной от носа до хвоста более двух аршин. В ширину же, с распростертыми крыльями, гораздо больше сажени.

На озерах в изобилии колпицы, бабы, несказанное множество малых птиц, особливо редкий род черных куликов, *Tantalus niger*, называемый при Яике коровайками. Для сих водяных птиц водится здесь много хищных, особенно орлов, вьющих гнезда на высоких деревьях, из коих я видел три рода: скопу, большого черного орла и малого орла с белыми крапинками на голове.

Все те растения, которые растут прямо вверх, на мокрой соленой лощине расстилаются по земле, как солод<ковое> дерево, дикий овес, *Elymus* и др.

Озеро Камышсамара с берегами, обросшими камышом, притон диких кабанов. Сказывают, что по озеру плавают до 10 островов, составленных из всяких корней камыша и ивовых кустов, на коих также водятся кабаны, лебеди и разные птицы.

Киргизы чистоплотней калмыков. Их кибитки просторней и лучше. Приготавливают калмыцкие мехи на тулупы, выделывают кожи, валяют войлоки из овечьей шерсти, умеют хорошо расцветать крашеною шерстью. Покуда молоды, бывают хороши лицом. Когда же стареют, толстеют, становятся неповоротливы и нелепы.

Индерские горы состоят отчасти из желтоватого, а отчасти из красноватого с песком смешанного ила, в котором много дресвы, камней и мелких селенитов. Попадаются по возвышеньям и просто песчаные места. Холмы, рассеянные по верху горного хребта, особливо на северной части, покрыты то красным, то белым мергелем, из которого и сами состоят. В горах внутри множество ям, провалов, необыкновенно студеной пещер и хлябей, куда собирается стекающая от дождей вода. Стук во время езды по горам показывает, что пещеры идут на далекое пространство. Во многих ямах скаты и дно обросли малым гороховым деревом, душистыми дикими розами, терном и рябиною. Между ними находилась трава:

Сладка-горька, *Dulsamara*, очень лекарственная у яицких козаков.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Белолозник, *Axiris ceratoides*, обыкновенно росший по краям оных ям.

Степная малина, *Ephedra monostachia*.

Горный душистый хейрант с длинными, по земле простирающимися стволиками.

Большой род ночных фиалок.

Сверх того находится полынь, камфорная трава, качим и карагазин, *Anabasis arhilla*.

Черенковый ревень местами.

Серый степной мох во множестве между посохлою травюю.

Индерское озеро, чудо природы, открывает<ся> с вершины, подобное большому полю, покрытому снегом. Оно имеет кругловатую форму, длиной около 50 верст. Вода в озере столь солена, что в сухую погоду на низком берегу садятся соленые зерна, и когда сгонит воду ветром, ими бывает покрыт тиноватый берег. Дно озера везде покрыто твердым, на четверть аршина толстым, соляным черепом так, как бы льдом. Соляной череп тверд, бел, чист и в отломе показывает непорядочную кристаллизацию. Изумительно, что по проломе сего соляного черепа находится под ним серая соль из неправильных, большею частью, зерен и простирается вглубь так далеко, что в нее, как в наносный песок, уходит легко козачья пика длиной в полторы сажени и все еще не достигает дна. Эту-то соль берут козаки, потому что ее легко собирать, к тому ж она мелка и способна к соленю. На самом озере грузят ее в телеги; а для очищения от примешавшегося ила обливают ее, не выезжая из озера, тузлуком, то есть рассолом, отчего серый цвет пропадает.

Берег на западной стороне озера из разноцветного мергеля, слоев глины и других земель, необыкновенно перемешанных. Глина то темная, то зеленая лежит наверху, то наконец в других местах обе перевелись вместе наподобие цветного мрамора. Между ними находится также желтая, серая и черная, с дресвою смешанная глина. В других местах видна только голубая и черная глина, так липкая, что едва можно отколупить. Есть также горячая черная земля, лежащая гнездами и слоями поверх красной глины. В одной из пещер находится толстый слой желтого мергеля, годного к крашению. В верхней части берега лежит чистый сухой алый мергель, которого много берут калмыки и киргизцы для крашения жердей своих кибиток и из которого состоят многие холмы горного хребта. Словом, смешенье необыкновенно глин и земель, перемешанных в изумительном беспорядке.

На высоком берегу и по краям пещер растет множество редких растений, как-то:

Синеватая лебеда, *Atriplex glauca*.

Арабский вербейник, *Salicornia arabica*.

Вербейник, *Salicornia strobilacea*, еще не описанный ботаниками, растущий на низком и мокром месте.

Качим, растущий кустарником, *Salsola arbuscula*.

Кустарный каменный чай, *Statice suffruticosa*.

Простой травистый вербейник, *Salicornia herbacea*, рос при ключах.

Ночная фиалка, *Gesperis tatarica*, на Индерских горах.

Исход августа. Около Гурьева и на всех здешних солоноватых болотных местах водится много всяких гадов: тарантулов, ядовитых скорпионных пауков, а пуще всего подобных тарантулам, с кротовым рылом, тоже ядовитых. Комаров несметное множество. Соленые росы. Городок Гурьев выстроен на самом дурном месте. В домах тараканы и стоногие черви. По выходе из домов нападают комары и оводы.

Все берега, окружающие морской залив, острова и речные берега суть ничто иное, как плоские отмели, обросшие высоким камышом и покрытые большей частью водою. Каспийское море здесь цветом серозеленое, далее от берегов превращается в

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru темнозеленое. Сказывают, что иногда и летом бывает виден фосфорный свет морских волн. Морские растения, в нем водящиеся, суть *Najas*, наяда, *Potamogeton* и *Conferva viridis* (тины водятся мало). Вода в Каспийском море у здешних берегов прибывает, так что исчезли даже некоторые острова.

Остров Каменный из кремнист<ых> камней, песку, хряща и раковин. Дно Каспийск<ого> моря состоит из простых, треугольных, зубчатых и других раковин, без животных тварей. Посреди острова растет несколько камышу, лебеды, соленых трав, жидовских вишен и много павилицы, *Cuscuta*. На берегу во множестве чайки и морские вороны, на мысах лежали тюлени, но они вдруг ушли, увидя нас.

Сентября 1. Необыкновенное множество птиц, спускавшихся из верхних стран, дабы приблизиться к теплему климату. Четвертого числа воздух был столь тепл, что едва можно было дышать, несмотря на жестокою бурю с громом и молнией. За теплыми бурями по обыкновению настали холода, воздух охолодел. Большие и малые тетерева сидели в степи стадами и устремляли свой полет также в теплые страны.

На другой день по отъезде из Яицкого городка (22 сентября) восстала жестокая с юго-восточной стороны буря и к ночи показалась ужасная гроза с таким сильным дождем, как будто бы небо прорвалось и поле чрез несколько минут покрылось водою до трех вершков в высоту. Ночью она жестокая буря обратилась к северо-западу; после чего последовала вьюга и такой мороз, что собравшаяся на поле вода замерзла и лед только чрез несколько дней растаял. В сию пору летели еще журавли и тетерева стадами вниз Яика. Из малых птиц песчанки, *Emberiza passerina*, и плиги, *Oenanthe cinerea*, смело бегали по дорогам.

Отроги Уральских гор. Дорога от Оренбурга в Уфу чрез башкирские зимовья и ямы, куда стали они теперь собираться в избы на зиму. Их избы малые с широкими лавками и чувалом (камином по правую руку дверей) довольно теплы и недымны, но от большого пламени башкирцы страдают глазами.

<2.>

ИЗ ПАЛЛАСА.

По дороге от Петербурга до Москвы.

Змея (*Calla*), болотная трава. Из ее кореньев можно печь хлебы в неурожайные годы.

Болотный травяной пух, *Eriophorum*.

Conium maculosum.

Манная трава, *Festuca fluitans*. Из нее варят кашу.

Болотник, *Callitriche verna*.

Одышная трава, *Succisa*.

Scleranthus annuus, дивала, пахотный чабер.

Anthoxanthum, душица. Душник. Благовонная трава.

Папоротники, *Polypodium*.

Вереск, *Erica*.

Бесплодные болотные кусты, *Andromeda*.

Мох, *Polytrichum*.

Плаун, *Licopodium clavatum*.

Hieracium cymosum, соколя трава.

Водяной попушник, *Alisma natans*.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Грецкий балдырьян, *Polemonium coeruleum*.

Христофорова трава, *Aconitum lycoctonum*.

Epilobium angustifolium.

Eriophorum vaginatum.

От Валдая.

Дикая роза, *Ledum*, опьяневает как хмель.

Oxycoccus, клюква.

Andromeda polifolia.

Scheuchzeria.

Солнечная роса, *Drosera longifolia*.

Кукушкины слезы, *Ophrys monorchis*.

Грушевка, *Ryrola*.

Водяной мох шароподобный, *Conferva aegagropila*.

Золотушник, *Solidago virgaurea*.

Полевой чистяк, *Jacobeae*.

Orchis bifolia.

Uva ursi, волчьи ягоды.

Euphorbia repens.

Бодяга, *Spongia fluviatilis*.

От Владимира.

Папушник, *Alisma damasonium*.

Мох, подобный сливе, *Ulva pruniformis*, Сеточная тина, *Conferva reticulata* –
водяные растения.

Метла, *Herriaria glabra*.

Centaurea, чертополох.

По перелескам дикая яблонь, береза, тополь, орешник, можжевельник, черемуха и
рябина.

Татарская жимолость, *Lonicera*.

Простая жимолость, *Xylosteum*.

Hippophae.

Дурнишник, *Xanthium strumarium*.

Медвежий чеснок, *Allium ursinum*.

Melampyrum aristatum, род Ивана да Марьи.

Рагульки, *Trapa natans*.

Стрекучий мох, *Limosella*.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Ракитник, *Cytisus hirsutus*.

Мокрица ягодная, *Cucubulus tataricus*.

Lichen islandicus.

Epilobium angustifolium доставляет пух.

Медуника, *Ulmaria*.

Золотая розга, *Jacoea*, вместе с золотушником всё поле сделала желтым.

Кошечья мята, *Nepeta*.

Миндальный тальник, *Salix amygdalina*.

Abrotanum.

Разноцветная роза, *Lavatera thuringica*.

Сывороточная трава, *Galium boreale*, красит в красную краску.

Eringium alpinum.

Смольник, *Aristolochia clematites* (целительная).

Cichoria silvestris.

Очная помочь, *Euphrasia odontites*, зубчатая.

Девясил кровеносный, *Inula disenterica*.

Куколь, *Lichnis segetum*.

Lolium temulans, головолом.

От Муром.

Iris sibirica.

Соколий перелет, *Gentiana pneumonanthis*.

Плакун, *Litrum virgatum*.

Савина стрела, *Sanguisorba*.

Euphorbia palustris, молочайник. Слабительное.

Corispermum hyssopifolium.

Panicum sanguinale.

Черный папоротник, *Osmunda struthiopteris*.

Artemisia dracunculus.» *maritima*.» *campestris*.

Tasione.

Carduus cyanoides.

Fibago germanica.

Telephium.

Горлянка, *Gnaphalium dioicum*.

Собачки, *Videns cornua*.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Oreoselinum.

Cucubulus otites, мокрица.

Полевая гвоздика, *Dianthus virgineus*.

Dracosephalum Ruyschiana.

Сибирский чертополох, *Centaurea sibirica*. Сушеный лист его, истертый в порошок, затягивает раны.

Выпадающая трава, *Gryllus italicus*, также заживляет, будучи высушена, истолчена и смешана с конопляным маслом.

Absinthium.

Anthemis cotula. Душистая ромашка.

Вятла, *Salix arenaria*, дубят ее корою юфть.

Подлесник, *Asarum*.

Astaea spicata, Христофорова трава.

Змеевик, *Dracunculus major*. Мужики едят сырой от поноса.

Стародубка. *Gentiana campestris*. Арзамасские мужики выдают за лекарство от укушения собак бешеных.

Пупавка, *Anthemis tinctoria*, во множестве.

Aster amellus.

Brunella, гортанная трава.

Mucor decomanus, тина.

Asperula odorata.

Sonchus palustris.

Serratula arvensis.

Зеленица (мох красильный), *Licopodium complanatum*.

Заячий мак, *Adonis verna*, красильное в зеленую.

Черёда, *Videns tripartita*, красит в жаркий цвет.

Марёна, в малиновый.

Душица, *Origanum*, в алый цвет.

Мятлика, *Arundo calamagrostis*, в зеленую из нецветных колосков.

Inula foetida, вонючий девясил.

Trientalis.

Вахта, водяной трилистник, *Menyanthes*, ею у мордвы припаривают те места, которые рдеют.

Костяника, *Rubus saxatilis*.

Comarum palustre, пятилапая трава. Мордва употребляет ее в банях при тяжких родах.

Лоскутный цвет, *Centaurea jacea*, припаривает мордва у детей больные места.

Stellaria dichotoma.

Chrysocome biflora, двуцветная степная полынь.

Chrysocome villosa, шершавая степная полынь с синими зубчатыми цветочками.

От Симбирска по Волге.

Весна с апреля 15.

Ornithogalum minimum.

Серебряник, *Potentilla*.

Стародубка, *Adonis verna*.

Одномесечник, *Anemone patens*; бывают голубые, лазоревые, синие, иногда совсем белые, а редко светложелтые, в мае отцветает. Из синих цветов, сваренных с серпухой и квасцами, зеленая краска, очень хорошая.

Fritillaria pyrenaica.

Дикие тюльпаны. *Tulipa silvestris*.

Бубенчик душистый, *Iris pumila*; бывают голубые, пурпуровые, желтые и бледные.

Valeriana bulbosa, луковичная.

Pedicularis comosa, мохнатый.

Astragalus uralensis.

Tragecanthoides.

Cytisus hirsutus, ракитник.

Cerasus pumila, дикие вишни высокого роста.

Неклен, *Acer tataricum*; гороховое дерево, *Robinia frutescens*; таволга,

Spiraea crenata – все кустарники.

С мая 15 по 20-е.

Румяница, *Onosma echioides*.

Гвоздика полевая и плодовая, *Dianthus prolifer*.

Clematis recta, вся трава о четырех листах.

Молочай семянный, *Euphorbia segetalis*.

Шалфей лесной колеблющийся, *Salvia nemorosa et nutans*.

Шишковое медвежье ухо, *Phlomis tuberosa*.

Herba venti, ветреница.

Dracosephalum thymiflorum et sibiricum.

Кошечья мята фиалкового цвета, *Nepeta violacea*.

Hedysarum onobrichis.

Astragalus pilosus.» *grandiflorus*.» *contortuplicans*.

Centaurea moschata.» *sibirica*.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Чертополох лазоревый, *Carduus cyanooides*.

Inula hirta; *odorata*.

Марёна дикая, *Rubia peregrina*.

Asperula tinctoria, сыворочная трава, корень окрашивает в красную краску, род марены.

Сибирское гороховое дерево весеннее. *Oropus vernus*.

Anemone ranunculoides, одномесячник
полевой.

Anemone nemorosa, лесной.

Полевая горчица, *Erysimum barbarea*.

Bunias orientalis.

Primula veris, свербибус.

Чекушка, земляной заяц; как ввечеру, так и с восходом солнца кричит громким, подобно перепелиному, голосом и слышен за несколько верст. В это время ищет пищи, особенно листьев раkitника. Весь день остается в норе.

Secale reptans, стелющаяся рожь.

Lamium multifidum.

Овечье рунишко. Одномесячник, *Anemone silvestris*, несет мягкий белый пух.

Красные утки, турпан, касарка, в Сызрани и на Волге.

Androsace septentrionalis.

Arenaria campestris, песчанка полевая.» *saxatilis*, каменная.

В полном цвете вербы, осины, вишни, таволга, раkitник.

Медуница лекарственная, *Pulmonaria officinalis*.

Seseli pumilum.

Polygala amara.

Euphorbia pilosa, мохнатый молочай.

Iris biflora.

Ковыл трава, *Stipa pennata*.

Statice tatarica.

Перевозчик, перегузня, суслик, степовой зверок, род сурка.

Isatis lusitanica, португальская вайда, красильная тоже.

Dictamnus albus, душистый.

Lathyrus pisiformis.

Orobus angustifolius, гороховое дерево.

Centaurea moscata.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Cardunculus.

Thesium linophyllum.

Vincetoxicum Asclepias, стручковат<ое> зелье, чортова борода, ласточник.

Actaea spicata, Христоф<орова> трава.

Соколя трава, *Hieracium praemorsum*.

Scorzonera purpurea.

Скерда, шнярда, *Crepis sibirica*.

Bunias orientalis, дикая редька; мужики едят молодые стебли так же, как дягиля и гладыша.

Веселые глазки, *Viola mirabilis*.

Кокушкины сапожки, *Cypripedium*.

Красная чемерица, *Helleborine*.

Asperula odorata.

Меловые холмы.

Параличная трава, *Chamaepithys*.

Ceratocarpus, низкорастущий, покрывал землю серым цветом.

Laserpitium trilobum.

Lilium martagon, турецкие пестрые лилии.

Trollius europaeus, пригрит.

Chrysosoma villosa, степная полынь.

Воробьево семя, *Lithospermum officinale*.

Мокрица ягодная, *Cucubalus otites*.

Торица, *Alyssum colycinum*.

Orchis conopsea, кокушкины слезы.

Ластовичный корень, *Asclepias nigra*.

Покатун, катун, покати поле, перекаати поле, катиполе, качим. Когда она свежа, ее называют шатром, но как скоро осенью подсохнет, то распростертыми ветвями представляет шару подобный куст и, быв сломана ветром, катится по полям.
Gypsophila paniculata.

Polygala sibirica.

Lithospermum frutescens, воробьево семя.

Ruta muraria, стенная.

Galium glaucum, сыворочн<ая> трава березового цвета.

Порезная трава, *Athamanta cervaria*.

Calceolus, кокушкины сапожки.

Cheiranthus erysimoides.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Polygonum frutescens, кустарный подорожник.

От Самары к Яику.

Rumex alpinus, горный щавель.

Кокушкино, дикое мыло, тоже что боярская спесь, *Lychnis chalcidonica*, делает воду мыльной.

Leonurus tataricus, татарская дикая трава.

Иванов цвет, *Chrysanthemum corymbiferum*.

Степная полынь, двуцветная, *Chrysoscome biflora*.

Senecio Doria.

Sium talearia, дикая морковь.

Coslearia armoracia.

Arenaria.

Разноцветная роза, *Lavatera thuringica*.

Delphinium elatum.

Agrimonia, червечник, казаки дают скоту для прогнания глистов.

Мохна, *Potentilla reptans*, возле же отыскивают насекомое червеца, употребляемого в краску.

Клубайка, землица, возле же тоже.

Медвежье ухо, *Phlomis*.

Ceratocarpus.

Falcaria.

Euphorbia cyparissias.

Astragalus onobrichides.

Licoperdon stellatum.

Места соленые

Дикий укроп, *Peucedanum*.

Клоповник, *Lepidium ruderale*.

Каменный чай, *Statice tatarica*.

Centaurea glastifolia.

Катиполе, *Kali*.

Скорпионова трава, *Myosotis lapula*.

Salsola prostrata.

Salsola salsa, обе с ползущими стеблями.

Atriplex portulacoides, лебеда.» *laciniata*.

Plantago salsa.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Carduus defloratus, отцветший чертополох.

Campanula latifolia, примочная трава.

Thalictrum sibiricum, сибирская рута.

Lychnis chalcedonica.

Пупавка, *Euphthalmum filicifolium*.

Дикий крес, *Lepidium latifolium*.

Glaux maritima.

Синеватая лебеда, *Chenopodium glaucum*.

Общий сырт. Много могил, много насыпных курганов и холмов; находят железные вещи, копийца, человеческие кости и каменные истуканы на могилах.

Echinops ritro, перестрельный татарник.

Белолозник, *Axyris ceratoides*.

Astrogalus alopecuroides.» *austriacus*.

Ononis mitis.

Scabiosa ochroleuca, грудная трава.

Potentilla bifida, разрезной серебряник.

Achillea tomentosa, дикая греча.

Белая полынь, *Artemisia alba*, малая шершавая, покрывает всю землю.

Степной перец, *Centaurea glastifolia*.

Lepidium latifolium, клоповник широколистный.

Atriplex laciniata, курчавая лебеда.

Elymus arenarius, дикий овес.

Tulipa gesneri.

Лурра, репейник.

Matricaria chamomilla, ромашка.

Жабрей, *Antirrhinum genistifolium*.

Бор, *Panicum crusgali*.

Salsola sedoides.» *prostrata*.

Илецкая соль тверда в такой степени, что походит на хрусталь; из нее можно делать сосуды, особенно солонки; идет во глубину далеко в землю. Под ней досверлились до черного твердого камня и глины, о которую ломались железные лопаты.

Торица, *Alyssum montana*, с звездчатыми листочками.

Veronica incana, белая мохнатая.

Gryllus coeruleus, голубые коньки.

Melica altissima, турецкое пшено.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Bromus pinnatus, метлика.

Sedum globiferum, шаристый молодил.

Скрыпун, *Cotyledon serrata*, зубчатый.

Gryllus obscurus, большая саранча с красными крыльями; летая, громко журчит.

Centaurea paniculata.

Степной серый мох остался, наконец, один на поле, все прочие травы высохли по причине засухи.

Senecio seracenicus, большой пригрыт.

Polygonum frutescens, кустарный подорожник местами превратился в колючую кустарную гречу, *Atraphaxis spinosa*.

Stipa capillata, ковыль, показавшись уже означал приближение осени. Лесной шалфей, доселе сопровождавший, прекратился. Жары стояли несносные.

Малина курчавая степная, *Ephedra monostachia*, служит к удержанию наносного песка, ибо корни ее долголетние, толстые, распростираются глубоко и широко в песке и дают из себя новые кусты.

Dodartia orientalis. Здесь показалась в первый раз. Чем дале вниз Яика, тем ее было больше.

Holcus saccharatus, бухарское пшено.

Phlomis tuberosa, медвежье ухо шишковатое. Его корни калмыки сушат, толкут и варят из него молодую кашу.

Чина, земляной орех, *Lathyrus tuberosus*. Его корни варят калмыки с мясом.

Glycyrrhiza aspera, солодковое дерево с гладкими стручками, растет в степи на тощих местах. Калмыки варят его вместо чаю с молоком и маслом.

Umbellata, подсолнечник, его корни также употребляют калмыки в пищу.

От яйцкого городка степью.

С августа.

От реки Чагана и от степного горного хребта в южную сторону земля и травы заметно переменяются. Голая степь ровнее, чернозем исчезает. Сухая степь татарская. Пески наносятся ветрами, а чернозем от гниющих трав ими разносится.

Messerschmidia.

Dispacus laciniatus, ворсильные шишки.

Atriplex tatarica, татарская лебеда.

Glycyrrhiza echinata, колкое солодковое дерево.

Atriplex salicina.

Chenopodium rubrum.

Secale reptans, сланец стелющийся.

Astragalus contortuplicatus.

Glycyrrhiza laevis.

Вязель, *Medicago sativa*.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Inula britannica. Идет желтоватая сухая земля.

Anabasis aphylla, карагазин, на ней растущий, издали похож на *Tamarix gallica*, гребенщик<овый> корень. От него толстеет скот по причине соленого его вкуса.

Inula foetida.

Гребенщик, *Tamarix gallica*, дерево часто толщиной в руку, вышиной несколько сажень. Отсюда везде в изобилии. Цветет поздно в августе.

Synanthes acutum.

Linifolius.

Tribulus terrestris.

Riccia crystallina.

Loranthus europaeus.

Clematis orientalis, отчасти растилающий<ся>, отчасти вьющийся по деревьям, покрывая их пушистыми семенными цветами.

Ceratophyllum.

Серпуха горькая, *Serratula amara*, [полезен] в лихорадке ее отвар, а истертая в порошок – в ранах от укушения бешеного зверя.

Грудника, степной подсолнечник, *Sida abutilon*.

Копишник, колкая трава, у калмыков чагерак, *Hedysarum alhagi*, кустами растущая трава, которую и ночью обходят далеко лошади, чтобы не поколоть ног, а верблюды любят; уже цвела и стояла со зрелыми стручками.

Множество колпиц, согнанные с рек, поднявшись высоко, летают в строях длинными и поперечными рядами и не смешиваются в рядах даже во время выстрела. Белизна их в полете почти ослепляет глаза.

Picris hieracioides.

Polygonum divaricatum.

Сыворочная трава, *Gallium saxatile*, каменная.

Atrafaxis.

Камфорная трава, *Camphorosma monspeliaca*.

Anabasis foliosa.

Euphorbia segetalis, курослеп. Наклевавшись семян сей травы, куры слепнут и болеют.

Заманиха, *Nitraria*, распространяет отрасли по земле. Черные сладкие ягоды.

Ядовитые тарантулы, бескрылые кузнечики, земляные зайцы, которые при закате солнца не скачут, но летают по степи, прыжок больше полутора сажени. Легкие козачьи лошади не могут нагнать его скачущего. Несмотря на свою песчаность, степь покрыта травами по причине наводнений и солоноватой земли. Иловатая степная земля не трескается от жаров, подобно чернозему, и кажется назначена природой для жаркого климата. По лощинам кусты гребенщика и вербейника.

Верблюжья трава, *Kali*.

Astragalus contortuplicatus, свиловатый мыший горох.

Вербейник, *Salicornia herbacea*.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Spinacia vera.

Dulcamara.

Степная малина, *Ephedra monostachia*.

Cheiranthus montanus.

Nesperis tatarica. Листья кушем у корня дубовидные, стебелек длинный, почти нагой, с колоском наверху желтых цветов, семена в стручках. Ночная фиалка.

Salicornia strobilacea.

Salsola arbuscula.

Statice suffruticosa.

Арбузные сады разведены татарами и калмыками, служащими в козаках.

Белая сова у калмыков святая и вещая птица, в красном же гусе, думают, живет злой дух, и если его встретят, отворачиваются. Красную утку тоже называют святою и попом всех птиц. Журавля, как самую чистую птицу, не убивают никогда.

Лягушка хохотунья, огромной величины, водится во множестве при Каспийском море, Волге и Яике. На сушь никогда не выходит. В вечернее время издали голос ее походит на вечерний хохот.

В тиноватом дне Яика множество раков величины необыкновенной. Быв сварены – не красны, но серожелты. Птиц повсюду несказанное множество по причине тростников, удобных для гнезд. На реке Яике и на морских берегах следующие птицы: бабы, морские всякие вороны, бакланы, колпицы, темнокрасные и белые коршуны, кваквы, цапли, кривоносые большие черные кулики, кулики песочные, кулики высоконогие, хохотуны, морские ласточки чегравые и всяких родов. Из хищных карагуши, желтые и черные луни и копчики. Водятся также во множестве камышевые дрозды, снегири, совы и всякие ночные птицы, ночные ласточки, летучие мыши. Несказанное множество всяких ночных насекомых в болотах, рождающих их <и> привлекаю<щих> отовсюду. В камышах водятся дикие кабаны. Козаки выходят на них зимой с саблями, ружьями и копьями. Охота не без опасности. Не мало ловят и выдр. Зимой приходят из моря тюлени; бьют их на льдах много. Каспийские тюлени осенью бывают так толсты, что походят на мешки, наполненные салом. Наступал сентябрь.

Salicornia herbacea, по причине соленой земли, была красноватого цвета.

Marsilea natans.

Pulularia.

Ruppia.

Najas.

Atriplex pedunculata.

Polycnemum oppositifolium.

Кустарный качим, *Salsola frutescens*, стволики его столь ломки, что превеликий куст можно легко сломить ногой и бросить на воздух.

Sonchus maritimus, с синим цветом.

Aster tripolium.

Всякая трава наполнена водяными блохами.

Cuscuta, павилица.

Aster acris, с белыми и синими цветами.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Ночью по дороге в колесных следах попадались ежи. Большие и малые тетерева сидели на степи стадами, собираясь лететь в теплые страны. Становилось холодно. Трав, кроме полыни и ковыли, не было, местами даже один серый мох.

Ежовник, кислая трава, *Anabasis cretacea*, видом походит на ежа, свернувшегося в комок; вкусом кисло-солена, содержит в себе известковую землю.

Копишник, *Hedisarum cornutum*.

Чебер, *Thymus*.

Травы начинали вянуть; коленца их, отпавши, лежали на земле, как пшеничные зерна. Осенние непогоды наступали. Жаворонки, голуби и другие перелетные птицы стремились к полуденным странам, предвещая рано грозившую наступить зиму. Из малых птиц еще попадались песчанки и плиги, смело бегающие по дорогам, столь же вкусные, как и зуйки. В конце сентября начинал перепадать снег.

Зимнее пребывание в Уфе. Город выстроен на правом берегу реки Белой, на отлогом косогоре. Разбросан, разделен оврагами, буерак<ам>и и глубокими рытвинами с ручьями, бегущими из гор. Из них главный – Сутолока пересекает впоперек город и впадает в реку Белую. Всё это вместе с церквами (их шесть, собор ниже ручья Сутолоки) и главнейшими зданиями, стоящими на высшем в городе угорке, дают городу вид приятнейший и прекраснейший, чем он есть. Пребывание в городе пустынно. Нравы жителей испорчены. Жители тем и кормятся, что, накупая в Казани простые товары, перепродывают их потом дорогою ценою башкирцам, приезжающим по тяжёлым делам. Река Белая соединяется ниже Уфы с немалой рекой Диомой, тоже судоходной, и потом со многими другими уральскими реками, и таковым совокуплением вод может доставить городу большие выгоды. При первом вскрытии вод пристаёт к Уфе суда, которые, быв выстроены для свозу по рекам Белой, Уфе, Симе, Юрьюzene и Ae (груз – железо с заводов), отваливают во время высокой воды. От Уфы направляют бег в Каму. Около города и на противоположном берегу реки Белой (низком) мелкий черный лес. Его выжигают для пашней. Берег далее нависает крутоярами над поемными местами. Есть утес с крутыми уступами. Он неудобовосходим. Вершина его плоска. С нее прекрасный вид. На ней было укрепление, что доказывает искусственная восходимость с одной стороны. На ней кроме сибирского гороху, *Robinia frutex*, не растет теперь никакого дерева.

Снег выпал в сентябре. В октябре уже последовала настоящая зима. Ужасные ветры и непогода с ноября и во весь декабрь. Генварь был умерен, в феврале тихо. Март окончился. Март кончил зиму морозами и снегами, бывшими причиною великой водополи. Весна началась поздно, месяцем позже прошлого года. Ловили зайцев на островах, образовавшихся наводнением. Езда на лодках. Прилет птиц большими стадами начался с исхода марта и до начала мая. Гуси, казарки, бакланы и пигмеус, *Pygmeus*. Чайки же еще с февраля начали показываться на льду кучами. Лебеди, бабы налетали тоже стадами.

Яблони в садах возле Уфы распустились 26 апреля, зацвели в первую неделю мая. Ранее их распустилась дикая черемуха и рябина. Гораздо позже и медленно распустились клен, орешник, калина, глок, илем, липа и дуб, составляющие смешанный лес около Уфы, из коих дуб и орешник не переходит Уральских гор.

Прежде всех, в конце апреля процветающих трав явились:

Птичий лук, *Ornithogalum minutum*.

Пастушьи сумки, *Draba verna*.

Сухая и узколистая порода горного аlicа.

Ветреница, *Anemone nemorosa*.

Земляной ладан, медуница, *Erdrach*.

Буквица белая, *Schlüsselblumen*.

Белокопытник.

Мужская лапа по крутым известковым берегам.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Сибирская какалия.

Первого мая гром. 3-го вода стала сбывать. 8 и 9 при холод<ном> NW выпал снег. До 16 перепадал град и снег.

Переезд через Уральские <горы>.

В шести верстах от города пошел лес всё чаще и чаще.

В нем начинали цвести вороний глаз, *Asarum*, и фиалки, *Viola mirabilis*.

Petasites, *Tussilaga frigida* с желтыми цветами.

Trolius europaeus. Отменность его с большими оранжевыми благовоными цветами.

Вишневый кустарник во множестве.

В лесах пчельники в изобилии, ими занимаются татары и башкирцы. Чуваша, татары и черемисы вместе все известны под именем тептерей.

Звери: куницы, норки, белки; соболи редки; волков и лисиц по причине гущины лесов совсем нет.

Звездочные цветы (*Compositiflorae*) и медовые, *ringentes*, вот и всё, из чего здесь вместе с липой берут пчелы.

Прикрыт, или царь-, или волчья, а по-башкирски медвежья трава, во множестве в лесах среди Уральск<их> гор. *Acon lycostomum*.

Сибирская скерда, *Crepis sibirica*. Молочноватый стебель башкирцы охотно едят весной.

Благовоная марёна, *Asperula odorata*.

лесной шалфей, *Stachys silvatica*.

Orobus vernus.

чесночная трава, *Alliaria*.

Золо<то>тысячник, *Chrysosplenium*.

Большой козелец, болдырьян; его корень башкирцы употр<ебляют> в лихорадке и назыв<ают> туттонак.

Кокорыш, *Fumaria*. Его корень едят башкирцы от жажды.

Едва после ночного холода пригрело солнце, как появилось вдруг множество насекомых. На болотных тинах уже ворошились водяные мошки. Они летали мало и бегали, как пауки. Множество выродков и лесных коровок присутствовало тут для пожирания сих маленьких тварей.

желтоцветущий белокопытник.

желтый горошек, *Orobus luteus*; его цветы, пока молоды, белы, потом желты, а потом оранжевы.

Лесные тюльпаны.

Кислец. Башкирская капуста. Молодой стебель едят башкирцы жадно еще до цвета, по причине приятной кислоты.

Бледнофиолетовый отродок лесных тюльпанов.

Гряды камней стоят по горам в отвес прямо с востока и запада, имея вид развалин башней и крепостей. Известковый камень желтоват и пепеловиден, тверд. Пещера.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Зубчатый каменолом.

Веснянка (*Primula cortusoides*) украшала красными цветами верхи мшистых камней.
Цветущий кислец, *Oxalis*.

Горный княжик, *Atragene alpina*.

Сивая режуха, *Draba incana*.

Каменистая пеплица, *Cineraria alpestris*.

Centaurea sibirica.

Афаманта.

Сибирский золототысячник, *Thalictrum sibiricum*. Мшистые растения по Уральским
горам:

Каменный стоножец, *Asplenium trichomanes*.

Каменная рута, *Ruta muraria*.

Ключевой папоротник, *Polypodium fontanum*.

Ретик, *Rhaeticum*.

Журавлино перо, *Dryopteris*.

* * *

Следованье по направл<ению> реки Юрьюзенья горою Джиггертау. Она покрыта березами
и соснами. Во множестве дикий хмель, которым башкирцы произ<водят> продажу.
Въехав на верх холма, открылись глазам на юге высокие горы Уральского хребта.
Высочайшая из них Джигальги. Видно еще весьма отдаленное верховье злой горы,
по-башкирски Ямантау. В лесах множество черных дятлов.

Кустоватый трилиственник.

Распушистая ветреница, *Anemone patens*, в лесах цвела лиловым, белым и желтым
цветом, на открытых же местах бледнофиолетовым цветом.

Дорога через вырубленные в лесу просеки. Катав-Ивановский чугунный завод. На
лев<ом> берегу Катавы. Плотина, лесопильная мельница. Камень в горах известковый
крепкий и крупный серый сланец. На горах, мшистых камнях цвели:

Венедиктова трава, *Saxifraga geum*.

Двухцветный приворот, *Stellaria biflora*.

Райская режуха, *Cardamine triphylla*.

Пятилистник, *Lupinaster*.

Камень сланец становился мягче, серозеленоватого цвета.

Aster alpinus.

Centaurea sibirica.

Onosma simplex, белые колокольчики.

Ирга, деревцо, *Mespilus cotoneaster*.

Опять сланец стоячими слоями. Каменья густо обросли пластовым многолиственным
мхом, *Lichen pustulatus*. Цвели:

Arenaria saxatilis.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Gypsophila muralis, степное перекасти-поле.

Androsace septentrionalis, северный щиток.

Сивая режуха, *Draba cana*.

Обыкновенная вшивая трава, *Pedicularis tuberosa*.

Lathyrus pisiformis.

Дорога в горах. Река Сим ударяет с ужасным шумом в утес, ввергается в бездну и с полверсты течет под землей. Пещеры.

Alissum montanum, икотная трава.

Маленький горошек с желтыми цветами.

Башкирская капуста, *Polygonum*.

Тонкостебловатый мох, *Lichen gracilis*, покрывающий здесь камни, растет выше фута. С ним вместе растет тоже большой кустоватый мох, *Lichen pixidatus*.

Aster alpinus, горный звездеч.

Каменожелтый ястребинец.

Богородская трава, *Serpilium*.

При Юрьюзене между гор тучные поля. Чернозем. Живут мещеряки, исправляющие временами козацкую службу. Сеют пеньку, полбу и рожь, которые родят сам-десять и даже сам-пятнадцать. Перелески зажигают. Лисиц, куниц много. Тетервей также.

Благовонная ночная фиалка, *Nesperis sibirica*.

Есть огонь питающая гора. Из открытых расселин подымается беспрестанно тонкий, против солнца дрожащий, жаркий пар, к которому нельзя прикоснуться рукой. В темные ночи он кажется пламенем или огненным паром на несколько аршин вышиною. На другой стороне Юрьюзена виден развал каменной горы, сквозь который из подземного истока бежит ручей Кургузак. Протекши сажен 60, низвергается он крутой стремниной в Юрьюзень. Но и на сем кратком расстоянии есть четыре мельницы, принадлежащие башкирцам. О мельницах и об окол<ице> много чудесных рассказов и вымыслов.

Anemone narcissiflora.

Заводы всё железные. Камень в горах твердый, белокрасноватый песчаник. Дорога через кряж, горный пояс, назыв<ается> башкирцами собственно Уралтау. Высокие горы, покрытые лесом, так мокры, несмотря на свое каменное состояние, что при дожде образуются вдруг топи на самом верху горы. Причина – ход облачных туманов и воздымающихся паров, которые к возвышенным лесистым горам имеют течение. Оттоле и рождение множества озер при подошвах. Горы состоят из серого, красноватого и белого фельдшпата, или же из кварцоватого дикого камня.

30 мая переезжал главный хребет Уральских гор. Вправо имелась высокая гора Юруктау. Дорога болотистыми голыми погорками, перемежающимися сосновым и березовым лесами. Потом дурной каменистый путь между высоких гор, дремучими лесами. Нечувствительный восход на вершину Уралтая. Кречеты и ловчие соколы. При спускании с горы цвела повсюду *Draba alpinus*, альпийская режа.

По всей южной стороне Исетской провинции простираются тучные и плодоносные степи; необыкновенно богаты здоровыми, сытными кормовыми травами. Тут-то самые лучшие башкирские лошади. У редкого владельца табун меньше 500 лошадей, а есть и такие, у которых от 2 до 4 тысяч. Лошади были бы еще сильнее, если бы не отнимали у жеребят молока для кумыса. Держат башкирцы и верблюдов, но в малом числе. Береза больше подвержена громов<ым> ударам, чем сосна.

Терновый скрипун, земляная матка, *Cotyledon spinosum*, растет по солнеч<ным>

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru местам гор.

Мещанский расходник, *Sedum hybridum*, растет на таких же местах.

Горы из порфирного камня. Ломка знаменитой мягкой яшмы, рудокрасноватой и бледнозеленой. Толстые слои ее стоят прямо, над ней красная глина. Гром, дожди, разлитые ручьи. Пошла дорога по уральской гриве березовыми, смоловым, липовым лесами. От бывших ливней почти всё плавало в грязи и в воде. Подошва горы Юртиштау:

Желтый горошек, *Orobus luteus*.

Кокушкины <сапожки>, *Cypripedium*, трех сортов: большие багряноцветные, желтые душистые и двуцветные.

Боярская снить, *Vipleurum longifolium*.

Круглоголовая вшивица, *Pedicularis bulbosa*.

Чем больше подымались в гору, тем гуще окружал нас туман, казавшийся издали густыми дождевыми облаками, по всем окрестным горам воздымающимися, и который нас сильнее дождя обмочил. Вершина Иртыш-тау, покрытая вверху железистой красной глиною, состоит из бурого, весьма крепкого, сланца.

Открытая степь с каменистыми пригорками. Рассеянные березы. Здесь исчезнули горные и лесные травы:

Стародубка, *Adonis arpenina*, употреб<ляемая> в народе для уничтожения в брюхе человек<еского> плода.

Anemone narcissiflora.

Стреловидная гнилопашка, прикрыть, *Sacalia hastata*.

Orobus luteus, горошек желтый.

Lathyrus pisiformis, сплюснутый полевой горох.

Vipleurum longifolium, боярская снить.

Желтый перстовник. *Digitalis lutea*.

Вместо того начались:

Onosma simplex. Бараний пуповник.

Лесной шалфей, *Salvia nemorosa*.

Iris sibirica. Пушнолистственный. Его плоды варят в Сибири для залечиванья ран. Погрешившие девицы перед свадебн<ой> ночью употребл<ают> его для скрывать своего стыда.

Scorzonera purpurea.

Разные колокольчатые цветы.

Журавленики.

Различные чернобыльники.

Фарфоровая земля, известная под именем исетской глины, очень бела. Глинопромывальная фабрика. Далее земля – чернозем; под ним камень стоячими слоями. Повсюду холмики из черного черепичника. Плодоносные поля. Хлеб, которого прошлый год не собрали по причине засухи, теперь поднялся и был повсюду лучше засеянного.

Valeriana phu, полезный болдырьян, иначе земляной ладан, по причине душистого корня, который здесь дают детям от разн<ых> припадков.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Водяной шерстокожник, *Subularia aquatica*, цвел по болотным местам во множестве.

Множество дрохв паслось по полям и нивам. Красные утки, по здешнему варнавы, гнездились в норах.

Челябинск. Главная крепость Исетской провинции. Начало июня. Степь со множеством тучных трав и множеством желтых комаров, беспокоивших и людей и лошадей; воздух ими кишит у ручьев и озер, особенно в жаркий день, при громовых тучах на небе. В тростниках между множеством разных уток есть черные, как уголь, большие турпаны и савки, маленькие серые утки с голубыми носиками, искусные в нырянии, прячут зад весь в воду.

Болотный песочник, *Cineraria palustris*

Песковатое урочище, прерываемое рошицами, везде цвели:

Синий зверобой, *Dracoscephalum Ruyschiana*.

Запья трава, *Phlomis tuberosa*.

Salvia nemorosa.

Пуповник, *Onosma simplex*.

Порезна, *Centaurea sibirica*.

Achillea odorata.

Каменный лог. Берег каменистый на несколько верст. Камень в нем – роговой черепичник. В нем подальше, локтя в два толщиной, стоячая жила, содержащая некрепкий камень бурого цвета, испещренный колчеданными блестками. Иногда являются в роговой сланцовой породе маленькие кварцевые прожилки, показывающие в себе бурю золотистую обметку или охру. Растенья по камням. Прекрасный род журавлиного гороху, *Nedisarum saxatile*. Стебелек без листьев. Цветы колоском.

Silene miscipula, клейкая мухоморка, у соснов<ых> лесов. Слюда с проростью красных гранатов. Посреди белых камней лежали кучами кварцевые каменья, прозрачные как самый лучший хрусталь. Еврашки и суслики, в полях тучный чернозем.

Винias с корнем, подобн<ым> редьке. Едят и корень и стебли. Места гористой, каменистой, лесистой и влажной. Березняк, сосняк, ельник, лиственничник, ясень. Цвели:

Bartsia, сибирский цветополог.

Нагорный трилистник, *Trifolium alpestre*.

Пятилистник, *Lupinaster*, оба с бел<ыми> и крас<ными> цветами.

Кокушкины слезы пестрые, *Orchis fuscata*.

Orchis bifolia.

Orchis latifolia.

Белый колосник, *Satirum albidum*.

Марьины башмачки большие красные.

Марьины башмачки маленькие белопестрые.

Ligusticum peloponesiacum.

Heracleum двух родов.

Шум от молотов в заводах. Чугуноплавные домны, молотовые. Каменистые возвышения

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru из твердого известняка, из опоки впрямь стоящими слоями, покрыты лесами. Растут:

Veronica incana, без серого шерстистого моху.

Багульник, *Ledum*, по турфу.

Andromeda caliculata, злосчастная трава чашечная.

Andromeda polyfolia, востролистная.

Пурпуровый царский скипетр, *Verbascum phoeniceum*, с белокрасноватыми цветами, подобными степному зверобою, *Blattaria*.

Молочная трава морская, *Glaux maritima*.

Крепости, запустевшие укрепления, неизвестно кем созданные. Рудники. Железняк в пестрой глине, непорядочными ярусами и великими гнездами. Сей смуглый крепкий железняк, состоящий из трестков и черепов, иногда же перегорелым кажущийся, проседает мягкими вохроватыми, но хорошими рудами. Медеплавильня с двумя горнами.

Lilium martagon, турецкая сарана. Ее луковицы башкирцы либо едят сырые, либо сушат на зиму. Она украшала цветами плодоносные поля, покрытые березняком, а также и пахотные.

Дорога новой прорубью (просеки в лесах). Беловатый и темножелтый песчаный камень. Асбестовая гора и ломка асбесту. Бугры из черно-зеленоватых глиммеров, проселистых гранатоподобными зернышками, которые сидят между серым диким камнем, расщепленным на толстые черепки и испещренным небольшими асбестовыми крошками и нитями. Перистый асбест лежит глыбами от 3 до 4 пуд величиною. Цветом бел иссера, тяжел.

Близ Гумешевского рудника, среди богатых рудой глин, проседает от юга к северу каменный пояс из прекрасного белого, как снег, полупрозрачного мрамора, способного к полированию. Кровавик, здесь составляющий большую часть железной руды, видом или зеркальный, или ветками, или желваками, или щетками, в промежках наполнен глиммером, цветом похожим на олово; чаще же проседаются промежки расселины медной зеленью. (О меди, медных рудниках: в особом месте.)

Virpleurum longifolium.

Melampirum cristatum, отродок Ивана да Марьи с красными цветостебельками.

Carduus heterophyllus, чертополох или татарин особого рода. Им красят в желтую краску, затем, чтобы потом в краску мареной, оттого ярче цвет.

Onosma echioides, баранин язык шероховато-лиственный.

Мраморная ломальня. Мрамор лежит на ровном месте огромными валунами. Деревня Горный щит. За <каменоломней>. 15 верст до <нее>. Горнощитский мрамор лучший из сибирских, хоть и серый цветом. Он лежит большими толстыми кабанями без всякого соответствия одного к другому. Золотые промывальни, каменная вододействующая точильня, водовывывальня. По лесу (из берез и сосен) цвели:

Татарник разнолистный, *Carduus heterophyllus*.

Масленый дикий шафран, *Scnicus oleraceus*.

Заячья кровля, *Ruyschiana*.

Бледный цветополог, *Bartsia*.

Купальница, *Leucanthemum*.

Турецкая сарана.

Аптекарская ромашка.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Горный любимец, *Ligusticum pelopenesicum*.

Orchis latifolia.

30 июня. Нейвянский завод. Деревня выстроена на двенадцать верст по обеим сторонам пруда. Дворец Демидова. Церковь, колокольня 27 сажен вышины с колокольною музыкой. Лавки. Домов до 2000, жителей одного мужского пола более 4000, большею частью раскольники. Для хранения чистоты улиц каналы.

Одна из доменных имеет две раздувательные снасти о четырех мехах и в сутки до 700 пуд чугуна выплавливает. Кузницы, действующие водою, молотовые о двух-трех молотах и о двух и более двойных горнах. Плющильня. Плющильный молот с горном. При плотине лесопильная мельница. Спуски почти не закрываются, вода с ужасным шумом и стремленьем льется. Пруды исполинские по 12 верст в длину и больше 8 в ширину. Все железные выделки совершаются тут же: котлы, горшки, сковороды, колокола, статуи, работы слесарные и целиком экипажи, отправляемые в Сибирь.

Калина.

Sarrea, широколиственная лоза.

Горный копытник, *Hedisarum alpinum*, лучшая из кормовых трав.

Сибирские кедры дают орехи. Красивого вида, долголетние, но растут необыкновенно тупо; дерево, будучи мягко, скорее гниет, чем сосна. Асбестовая гора вздымается в лесу наподобие длинного, со всех сторон круто увалистого, узкого каменного хребта. Гора состоит из твердого рогового черепичника, которого слои ломают четверугольными плитами. Между слоями сей твердый род камня пророс изобильно горной кожей. Возле сей-то кожи отыскивают обыкновенно полосу шелкового асбеста, который в ломке желтозеленоват и блещет струась нитьми.

Троицветки, *Polemonium*, по сказанью здешних людей, служат от падучей болезни.

Запья трава, *Phlomis tuberosa*, от опухоли в кишках.

Прикрыт, царь трава, *Aconitum lycoctonum*, от шуму в голове.

Коровий язык, *Succisa*, растущий вышиной в человека, от спячки и обмороков.

Cineraria sibirica, желтый зверобой.

Crepis sibirica, скерда.

Pirola rotundifolia, грушевка.

Asperula cynanchica, есмянник.

Astragalus galegiformis.

Trientalis.

Лесной бальзамин, *impatiens*.

Ивняк, кедровник, пихтовник, сосняк, ельник, топольник и прочий кустарник. Гора Благодать усеяна вся соснами, доставляет богатую железную руду на три завода; водятся соболи, росوماхи, волки, медведи и красивый зверок бурундук, с приятной шерстью, о ловле которого никто не заботится; белые кроты как снег и необыкновенно велики, черные змеи с белыми брюхами.

Sonchus alpinus.

Moeringia и *Linnaea*, на мокрейших болотах обе.

Богульцы перенимают всё у русских. Заботятся о чистоте зубов.

Lichen fulvus, жаркий каменный мох, растет на камнях в изобилии; употребляют в краску.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Деревушка. Крестьяне заняты были покосами. Бабы и девки имели за собой возле задницы по дымящейся жаровне от комаров и мошек – горшок, наполненный гнилым деревом. Курево березовой нарости лучше всего прочего и не так вредно глазам. Без курева никуда не ходят; даже скоту кладут по загородам курево. Складка сена тоже примечательна. Так как оно, по причине дождей, никогда не может высохнуть, то не собирают его в копны, но в стожерди.

Известковый камень слоями лежит прямо от востока к западу. Река Тура с ужасным шумом бежит по сим каменистым местам, называемым переборами. По-над Лялюю, как и над северными реками, растут:

Великолиственный тавальник, *Spiraea*, отродье *Spiraeae chamaedrifolie*.

Кустарники из вишняку, терну, малины, смородины, крыжовнику и горного осняжнику.

По болотисто-лесистым еловым местам:

Моховы ягоды, клюква, *Oxycoccus*.

Linnaea.

Stellaria ceratoides.

Меригия.

Дикий перец.

Разные тальники, бузина, белый курослепник, можжевельник и жимолостник.

Отселе все медные рудники. Руды следующих видов:

- 1) Превосходные самородные медные жилы, отчасти в красном стеклоруде, отчасти в кварце различными видами изобразившиеся.
- 2) Богатая красномедистая, извне зеленым илорудом, как бы шелухой, обернутая.
- 3) Сильная медозелень, отчасти твердыми глыбами и желваками, а отчасти струистая и ветвистая, или на охре и других рудах накипевшая.
- 4) Бледная и высокого зеленого цвета руда, ломкостью и хрупкостью подобная изгарине, по нежному виду может назваться медостеклом.
- 5) Черная смоляная руда такого ж стеклянного вида, но крепче и тяжеле.
- 6) Смешанные голубые и лазоревые руды.
- 7) Смуглый, темный и светлокрасноватый медный сошняк, также желтая охра либо с медноцветом, либо без оногo.

Дождь, всё обмывши, заставил блистать обрывы и уломы всеми цветами.

Березняк на место выгоревшего смоляного леса. Сосны.

Cineraria sibirica, сибирский песочник.

Sonchus sibirica, сибирский чистотел.

Пионы с разрезными листьями.

Горный талень, *Phaca alpina*.

Марьян корень, лекарственная.

12 июля. С высоких мест показались снежные верховья северного уральского пояса. Лиственничное дерево полезно на мосты, ибо в воде не гниет.

Горный ампрык, *Arbutus alpina*, вкусные сладкие ягоды.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Княженица, *Rubus arcticus*.

Морошка, *Chamaemorus*.

Каменица, *Saxatili*.

Жимолость голубая, *Lonicera coerulea*.

Дикие розы.

Волонистый чижовник, *Cytisus pilosus*.

Калина и ясень.

Магнитная гора. Серый дикий горник в виде торчащих камней.

Бердышная милоснь, *Casalia hassata*.

Вшивая трава выворотная, *Pedicularis resupinata*.

Pedicularis tuberosa. Она же шишковатая.

Августа 1. Сибирская белая буквица, *Teucrium sibiricum*.

Время всё попрежнему дождливое, как и всё лето. Речка Таволга, названная от кустарника, изобильно по ней растущего.

Anthemis tinctoria, во множестве по нивам и сенокосам.

В песчанике расселины и при оных кварцевые прорости с проседающими хрустальями. Трепел иногда в воде слоями, исверлен наподобие каменной опоки, цветом дымчат и желт с палевыми прожилками, как бы окаменелое сосновое дерево. Пшеница в местах над реками Пышмою и Исетью родит сам-15 и даже 20.

Венечная серпуха, *Serratula coronaria*.

Chicus spinosissimus.

Artemisia dracunculus.

« *tanacetifolia*.

Простой подорожник с красными цветками.

Melampyrum cristatum, Иван да Марья.

Копытник горный, *Hedisarum alpinum*.

Козелец, *Onobrychis*.

Змеевик, *Gentiana cruciata*.

Pneumonantae.

Amarella.

Колокольчики различных родов.

Желтокорень, *Statice tatarica*.

Морская лебеда, *Chenopodium maritimum*.

Eringium pianum, синеголовник.

Татарник перестрельный, *Echinops ritro*.

Татарник зубчатый, *odontites*.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
лизун, *Allium natans*.

Tripolium, отменный цвет.

Statice speciosa.

Achillea nobilis.

Uva, водяной круглый, зеленый галерт, называемый иначе сливяным мохом, *Uva pruniformis*.

Atriplex portulacoides.

Sonchus maritimus.

Centaurea moscata, чертополох с запахом бобровой струи.

Черноголова, *Silaus*.

Дикий укроп, *Peucedanum*.

Ritro.

Благовонные полыни различных родов.

Переправившись через реку Уй, подавались мы всё далее в степь. Картинно рассеянные березовые рощицы. Благовоние растоптанных полыней и подорожников, изобильно землю устилающих, наполняло воздух.

Scabiosa stellata.

Кавыл, *Stipa capitata*.

Veronica incana, серая буквица.

Серпачник, *Falcaria*.

Перечник широколистный, *Lepidium latifolium*.

Aconitum pyrenaicum, горный прикрит.

Scabiosa silvatica, лесная грудная трава.

Sanguisorba, Савина стрела.

Тысячелистник с алыми цветочками.

Vupleurum ranunculoides.

1 сентября. Прилет птиц с севера на здешние степи, где есть и корм, и озера, и даже трава подснежная кошечий хвост. Весной они тоже дожидаются здесь, покуда не вскрыются северные реки. Северный гусь, ледовитая утка (*Anas hiemalis*), большие пестрые гагары, белые снежные гуси отлетают. Остаются же на здешних озерах большие дикие гуси, хохотуны, утки, пестрые и белые журавли, различные цапли, кулики.

Растения, испещрявшие яйцкую степь весной, собранные студентом Соколовым.

Белоцветный попутник, *Plantago albicans*.

Каспийская белая лилея, *Crinum caspicum*.

Ornitogalum bulbiferum, луково птичье гнездо.

Vulbocodium vernalis, вешний нарцис.

Tulipa Gesneriana.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Приморская сосенка, *Asparagus maritimus*.

Nyosciamus pusillus, крошечный сонник.

Onosma orientalis, румяница восточная.

Cachrys, новый размарин.

Сибирская мокрица, *Cucubalus sibiricus*.

Большая режа, *Androsace maxima*.

Лютик серпоносный, *Ranunculus falcatus*.

Гвоздика пушистая, *Dianthus carthusianorum*, очень мала и неплодна.

Orobanche cernua major, горохояд большой и согнувшийся.

Lamium multifidum, глухая крапива с разрезным листом.

Cheiranthus sinuatus, левкой выемчатый.

Cheiranthus littoreus, » набережный.

Cheiranthus chius, хийский рукоцвет.

Lepidium perfoliatum, дикий кресс.

Lepidium bonariense.

Viscivella didyma, двучашечные близнецы.

Astragalus vesicarius, стручковая трава пузыристая.

Astragalus carpinus, » » козья.

Astragalus depressus, » » наклоненная.

Змеевник малородный, *Scorzonera pusilla*.

Устели поле, *Ceratocarpus*.

Степная малина, *Ephedra monostachya*.

Serratula caspia, каспийская серпуха.

Salsola oppositiflora, солянка с противостоящими цветами.

Salsola lanata, солянка шершавая.

Растенья, встреченные летом тем студентом.

Сухая высокая донная трава, подобная италийской, растет изобильно по пескам.

Anthriscum junceum, ситниковый жабрей.

Tragopogon villosus, шершавая козлова борода.

Coryspermum squarrosum.

Coryspermum hypophyllum.

Иртышский укроп.

Торлок, название калмыцкое, *Pterococcus arhyllus*. Из шишковатого сего кустарника пня калмыки вырезают маленькие курительные трубки. Если разрезать корень, то из него истекает светлая камедь.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Чакан, его корнем питаются дикие кабаны.

Камыши, дикий укроп. Многочисленные бабы, хохотуны, морские вороны, цапли, выщипанные безопасны в них гнезда. Дикие свиньи. Малиновое озеро, красного цвета от солей. Соли и соляные озера вокруг Челябинска. Октябрь. Довольно сносная осень. Морозы. Наступила зима, впрочем, не жестокая. Снегу было много, особенно наиболее выпало его от половины января до половины марта. Поездка в Тобольск в декабре с возвратом к [новому году] в Челябинск, где было зимовье. Год 1770 кончился.

Замечанье о гречихе в Исетской провинции.

Около р. Исети, по мере как приближаешься к Тюмени, сеют мужики множество гречихи и обыкновенной и сибирской, коей семена получают из Красноярска чрез Тобольск. Земля здесь чернозем. Сеют после 9 мая, и то изредка. Однако ж за всем тем нива убогается сим семенем лет на пять или на восемь и приносит чрез сие время по крайней мере пятнадцатое или десятое зерно, не требуя сеянья вновь семян, и сие бывает по причине, что во время снятия пашни выпадает зерен довольно. Оно под снегом лежит невредимо, а весной, вспахав ниву один раз, родит она новую жатву и продолжается, пока земля откажется от плодovitости. Молотят ее тут же на поле. Солому, не отвозя в жилища, жгут на месте. Сообразя и то, что гречу косят, а не жнут, нет ничего выгоднее ее для сибирского народа ленивого: по причине такой беструдности она очень дешева.

1771.

Челябинск. Исетская провинция плодороднейшая из всей Оренбургской губернии. Трав множество; удобна для разведения садов. Огородные растения велики необыкновенно, особливо белая репа. Конные заводы, овцы и рогатое скотоводство выгодны в сильной степени. Верблюды, удобно здесь разводимые и питаемые, могли бы составить еще более важный предмет торговли с азиатскими народами. Рыбных озер много. Притонов для дичи также. Климат очень здоров. Крестьяне живут по 100 лет. Лихорадки и цынга только там, где гнилые озера и болота.

В исходе марта вскрылись реки. Около 7 апреля они стали уже вступать в прежние пределы. 10-го зацвела сибирская ветреница, *Anemone patens*, *Draba verna*, и птички, водящиеся только в одной Сибири, род жаворонков.

Сибирская ветреница повсюду кустами. Цветет не синим цветом, но бледножелтым, беловатым и красноватым. Распускаются при восходе солнца, наклонившись к востоку, и оборачиваются таким образом по течению солнца. Дошед до заката, становятся впрямь, свертываются и остаются во всю осень опять до восхода. В холодную, пасмурную и дождливую погоду они совсем не развертываются.

Adonis aennina, стала цвести. *Adonis verna*, отцвела.

Salicornia herbacea. *Potamogeton marinum*.

Поле желтело от сибирской ветреницы.

Chenopodium maritimum.

Соль, наподобие рыхлого снега или сахарной пыли, нередко дюйма на два толщиной, устилает землю и, расходясь по стеблям соленых растений, облепливает их более чем на палец толщиной. На котором месте соль высохнет, там она лежит, как самая чистейшая мука, и уносится ветрами. Нигде не находится кристаллами, но в самом простом белом, наподобие каши, виде выходит она на поверхность земли и, если не успеет высохнуть, растаивает.

В реке Тоболе рыбы достигают большого роста. Плотва бывает в $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ аршина. Язи также. Чебаки, пискари и ерши и вкусны и велики. Водяной дичи бездна в окрестностях топких и на самой реке. Большие белые журавли.

Линии крепостей от киргизских набегов. Все соленые места и озера.

Pedicularis incarnata.

Cytisus pilosus, мшистый ракичник.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Spiraea crenata, белоцвет<ный> таволжник.

Allium anquilatatum, дикий чеснок.

« *nutans*.

« *obliquum*.

Pulmonaria.

Высокое поле. Курганы. Малорослые березники. Вдали низменность, искривленное озеро. Кочки повсюду поросшие, от множества муравьев. Они малы, цветом светложелты, гнездятся даже в деревян<ных> строениях и даже в кр<е>ст<ьянских> избах. Безвредны и переводят клопов. Красивые синички с оранжевой грудью, черной спиной, головой и хвостом.

Androsace septentrionalis.

Glechoma hederacea.

Iris pumila.

Множество курганов и могил. Где кучами могилы, там обыкновенно бывает высокая, растеньями изобильная, сухая степь, отколе курганы видимы далеко. Вблизи их приятные березовые рощицы и вид на юг или восток к приятной обширной низменности, на которой находится озеро или большие извилины текущей воды.

Багряная вшивая трава, *Pedicularis incarnata*.

Polcus adoratus, белая ветреница.

Cineraria alpina.

Май. Белые журавли лебединой белизны. Далеко видят, по причине высоты своей (5 футов). Осторожны, осмотрительны. Как бы далеко ни завидели человека, поднимают лебединый крик и улетают. Но гнезда свои защищают отважно и отчаянно, кидаются с яростью на собак и детей. Кожа, нос и ноги красные. Иначе назыв<аются> белые стерхи.

Летяги. Лесной зверок, вьет гнезда в дуплах дерев, перескакивает по 20 сажен. Во время прыжка расширяет кожу ногами, растопыренными врозь, и так носится по воздуху с помощью широкого хвоста, делая произвольные направления. Лететь горизонтально не может, но сверху вниз. Когда лазит по березам, трудно ее, по причине цвета кожи, отличить от коры на дереве.

Зной был силен. Теплый ветер, дующий с юга, подымал множество соли, засоряя ей глаза. Около ночи по всему Камышенному острову раздавался ужасный крик разных водяных птиц. Лебеди, утки, цапли, нырки, горлицы и другие, одна за другой, до самой полуночи кричали, и наконец горлица заключила весь крик. Уже во второй раз пред<в>озвещают мороз.

Таволжник, *Spiraea crenata*.

Бараний язык, *Onosma simplex*.

Пурпур, солнцева сестра, *Scorzonera purpurea*.

Цветная горчица, *Erysimum cheirantoides*.

Thesium linophyllum.

Astragalus onobrichides, козья струч<овая> трава.

Pedicularis comosa, волосистая вшивица.

Aster alpinus.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Crataegus oxyacantha, боярыня.

Калинник.

По дороге в полном цвету и в великом множестве попадался серебряник развилыстый, *Potentilla bifida*, а из птиц особого рода жаворонок с желтой головкой; не летает так высоко. Песчаная по сю сторону Иртыша степь значительно обогатилась цветами (22 мая).

Кановка малютка, *Alissum minimum*, отцвела.

Alissum montanum, икотная трава.

Nesperis sibirica, благовон<ная> ночная фиалка.

Myosotis scorpioides.

Lappula.

Запья трава, *Phlomis tuberosa*.

Полынь понтийская.

« бурая морская. Ее любят сайгаки, здесь водящиеся во множестве.

Берега реки Иртыша (дорога по над берегом) высоки, песчаны, местами солоноваты, покрыты цветами дикой вайды. Стрижи здесь в необыкновенном множестве. Гнезда их находятся в столь невероятном множестве вместе, что если, стоя на берегу, ступишь ногою покрепче, то они вылетают целыми стадами и, так сказать, как комары, на воздухе играют. Форпосты и станицы.

Степная малина, *Ephedra monostachia*.

Gypsophila paniculata, коленчатое перекасти поле.

Cotyledon spinosa, скрыпун. Его листья кисл<ые> едят.

Iris spiria, пискульник.

Льямянка, *Thesium*.

Brassica campestris.

Campanula sibirica.

Arabis thaliana, турец<кая> кресса.

Далее повсюду одна песчаная степь, составляющая крутые берега Иртыша. Попадаются однако же на другой и на этой стороне реки низменности, обросшие осокою, осиною, тополем, ясеню и разным кустарником.

Potentilla subcaulis.

Atraphaxis, кустарная греча.

Axyris ceratoides, белолозник татарский кустоватый.

Hedysarum grandiflorum.

Iris salsa, бледножелтый сабельник.

По берегу кустарники: терновник, топольник, березник и кизильник.

Перечник, змеевник особливо душистый.

Солодковый корень с шероховатыми стручьями.

Дикая спаржа во множестве, отличная, толщиной в большой палец, посреди

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru сенокосов.

Отсюда открытая степь; по ней ни одного кустика. ветром нанесенные песчаные холмы. Изредка показываются:

Колосник.

Двоякая полынь.

кустарный подорожник, *Atraphaxis*.

песчаный стручковатый горох, *Astragalus arenarius*.

Onosma echioides, бараний язык шероховатолитвенный, где песок подтверже.

Сибирский ластовичный корень, *Asclepias sibirica*, род диких фиалок.

Нагорный левкой, *Cheiranthus montanus*, почти тоже.

Scorzonera, змеевник с жилистыми листьями. Ее киргизы употребляют в пищу.

Glaux villosus. Млечник.

Tragopogon villosus, мохнатая козлиная борода.

В лесистой низменности на Иртыше и на островах водятся маленькие птички ремезы, желтогрудые овсянки, красивый красный дурочок, *Loxia erythra*. Отсюда опять соленые степи, покрытые *Iris salsa*.

Соляная полынь.

Frankenia hirsuta.

Statice suffruticosa.

« *reticulata*.

кустоватые солянки обоих родов.

Портулак.

Соляной гулявник. *Sisymbrium salsugineum*.

1 июня. Станицы попрежнему на расстоянии 30 верст, и близко Иртыш составляет различные острова. Вся страна сыра. Воздух весь наполнен комарами. Опять соленые озера и солончаки. Соляные растения в большом изобилии. Высокие места покрыты, степи покрыты тем же поростом, *Lichen*, как и уральские. Соляные земли покрыты сверху мелким песком. Если их взроешь, ничего не найдешь кроме черной тины. Вишневое соленое озеро. Иртыш излучист, и оттого дорога от него часто отдалается. Курганы. Высохшие горькосоленые озера и болота.

Samphorosma monspeliaca.

Atriplex portulacoides, ирь портулаколистная расстилается по земле.

Солодковое дерево повсюду с корнями в дюйме поперечника.

Берег Иртыша близ Черноярской станицы черноземен. Овода показались в величайшем множестве, муча и людей и лошадей. Когда же сие насекомое с закатом солнца скрывается, то наполняется воздух комарами наподобие ниспадающего тумана. Комары и оводы здесь ядовиты. Зловредный гноющий пузырь надувается от ужаления. Причина, полагают, та, что садятся на всякую гниющую падаль. Полоса бугров, под именем 9 бугров; на них в изобилии травы:

Лазоревый горохояр, *Orobanche coerules*.

Василькоподобный татарник, *Carduus cyanoides*.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Serratula centauroides, серпуха чертополошная.

Cucubalus otilis, куколь.

Cheiranthus montanus.

Asclepias sibirica.

Anemone pulsatilla.

Onobrychides physodes, чилчашная трава.

Convolvulus fruticans.

Маленькие дикие розы.

Благовонный перечник.

Грунт песчаный и на буграх. Осока, придорожная малина и вилишня солянка, сплетаясь корнями, не дают песку рассыпаться. По дороге валяется беспрерывно мертвечина от палых лошадей; воздух вонюч и заразителен. По форпостам выстраивают себе хорошие дома комиссары соленого ведомства, подрядчики, поставщики соли и управляющий форпостом подполковник. Опять соли и горькосолёные озера. Тростники и следующие между многими другими травы:

Заманиха, *Nitraria*.

Приморский лапушник, *Plantago maritima*.

Chenopodium maritimum.

Salsola hyssopifolia.

« *pilosa*.

« *oppositifolia*.

Peucedanum silaus, черноголовый дикий укроп.

Santolina anthemoides.

Salicornia strobileae, вербейник кустоватый.

Salicornia follata.

Atriplex halimata.

Корьяковское солёное озеро; белый вид. Озерная соль покрывает всё дно озера черепом в ладонь толщины и состоит из хрусталиков кухонной соли. Находящийся на дне череп колют ломом и вывозят соль из озера лошадьми на телегах. Череп весной от сырого времени распускается и от таянья снегов. Опять издали краснеющие кровавые озера. Берега, обросшие жидовником, *Polygonum ocreatum*.

Растенья, удерживающие песок.

Axiris ceratoides.

Centaurea sibirica.

Астрагал особого рода, которого коренья ползают бесчисленными переплетенными нитями и составляют бугры во множестве.

Низменная, совершенно солёная, иловатая равнина. На ней солёные травы:

Robinia halodendron, гороховое дерево.

Anabasis aphyllus.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Salsola pilosa.

« *oppositifolia*.

« *clavifolia*.

Lepidium latifolium.

Dodartia.

Peucedanum silaus.

Glycyrrhiza hirsuta.

Множество тюльпанов диких, уже отцветших.

Водятся земляные зайцы, ростом меньше чекушки. На Иртыше козаки их называют табарганчиками. Встретили множество малой саранчи, которая по всей степи кучами ползала, полосы в 50 и 60 сажен совершенно дочерна были ею покрыты. Она всю обложила степь, всё сожрала и самый молочай, оставила только старые полынные стебли да жаркоострую ветреницу. Здесь она, сказывают, размножается всякий год в таком количестве.

Atriplex halimus.

« *portulacoides*.

« *maritima*.

Устели поле, *Ceratocarpus arenarius*.

Salsola oppositifolia, здесь необыкновенно велика и нелюбима саранчой. Где она, там саранчи нет.

Фиалка, *Cheiranthus sinuatus*, во множестве на холмах, листья с выемками, с поспевшими стручьями, составляют совсем круглый куст, который, сламываясь ветром, мчит по полям.

Phlomis tuberosa, калмыцкие орехи.

Cochlearia draba.

Берега Иртыша становятся гористее. Великое множество каменных скворцов розового цвета летают стадами, гоняются за саранчой или садятся между пасущимися стадами. Водятся по каменным ущельям и пещерам берегов. Естествоиспытатели называют их *Turdus roseus*, *Merula rosea*. Ради саранчи водится ужасное множество грачей, гуляющих по степям стадами. При всем том не могут истребить, в половине июня едва один зеленый стебель остается во всем поле. От грачей получил имя Грачевский форпост. Теплая долина к югу, окруженная с севера горами, с благорастворенным воздухом весны.

Salsola soda.

Chondrilla juncea, волчий молочайник сытовниковидный.

Киргизская лютя о двух струнах из лошадиных волос на звонкой доске. Когда поведешь по ним смычком из лошадиных же волос, исходит звук, подобный лебединому крику, так как и инструмент имеет вид лебедя.

Едучи по каменистым горам (день 15 июня был жарок), сухим, умножающим солнечные лучи, ничего другого не видал, кроме кустов диких роз, таволги и кустарных колокольчиков. Долина; на ней:

Spinacia fera, дикий шпинат.

Atriplex laciniata.

Lepidium perfoliatum, перечник.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
« ceratocarpon.

Вохряной яр. Большая гора, изобилующая разноцветными глинами и преимущественно желтой землей. Краски, не уступающие в нежности английским.

Крепость Семипалатная. Песчаные холмы, в сосновой роще ничего кроме песчаного тростника, искополистного корисперма, хондриллы, дикого морковника и немногих вышеупомянутых песчаных растений. При источниках же ключей растут кусты разного жимолостника, по коим обвивается восточный клематис и во множестве дикий конопель.

Шулбинский бор. Берега Иртыша становятся весьма высоки и каменисты. Нижний каменистый слой (черноватый сланец) покрыт песком, в некоторых местах весьма крупным. Степная малина, поросшая по нем, убирала красиво весь берег своими розовыми ягодами. Нигде ее не было столько. По всему краю Шулбинского бора бьют из берега ключи и текут в Иртыш. При источниках растет между кустарниками множество водяной мяты, дикого конопля, хмеля и восточной клематисы, оплетающейся по деревьям. Тополевые благовонные деревья по низменности и по островам. Оно красиво; его называют рай-дерево. Жимолость растет здесь большими деревьями. Из кустарников: пищальник. Из трав растет дико простой иссоп, здесь называемый синим зверобоем. Хребет – Вавилонские горы с разрытыми могилами из набросанных камней. Около них кустами рос железняк.

Слепощур травистый.

Echinops ritro.

Малые заячьи ушки.

Robinia caragana, гороховое дерево.

« *frutescens*.

Spiraea chamadrifolia, дуболистная таволга.

Прочие кустарники – душистая осоколь, крушина, черная, красная смородина, гороховник, железняк, различные роды диких роз и земляника.

На болотах растет в изобилии роза *Pimpinellifolia*.

Благовонная белая ясеница у подошв гор.

Rosa alpina.

Valeriana sibirica.

Veronica pinnata.

Лук лесной, бутун, как его называют туземцы.

Вострая мохнатая сопка состоит из лежащих друг на друге гранитных кабанов, но покрыта вся кустарниками козацких можжевельников. Удивительно извилистые стебли сего растения распространяются по утесам и, так сказать, прилипают к камням. Запахом, цветом схоже с кедром ливанским, с той разницей только, что извилисто, сучковато и немного больше руки толщиной. Крепко необыкновенно. Годно к токарной работе. Ему имя: *Juniperus lycia*.

Красноватый терновник, весьма сладок, сходствует с так называемым плотняком, *Uva crispera*.

Silene suffruticosa, кустарный куколь.

Куколь твердостебельный.

Кутызлык, *Polygonum*.

Дикий чеснок, *Allium nutans*.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Прямолиственный,» *lineare*.

Углолистный,» *angulosum*.

Cotyledon spinosa.

Sedum libridum, молодильный выродок.

Sibbaldia erecta.

Crepis tectorum.

Болотнянка, *Ziziphora capitata*.

Копер слепокурник, *Vupleurum ranunculoides*.

Баварская песчаница.

Обратная льнянка, *Antirrhinum supinum*.

Antirrhinum genistifolium, льнянка дуболистная.

Veronica pinnata.

« *montana*.

« *canescens*.

Dianthus inodorus.

Potentilla bifida.

Auricula leporis minima, заячьи ушки малые.

Льнянка широколистная, *Clematis*.

Одноцветные колокольчики, *Campanula lilifolia*.

Lavatera thuringica.

Вшивая трава, *Pedicularis*.

Копер, *Peucedanum*.

Осот, *Hieracium sabaudum*.

Золотовласник двуцветный, *Chrysocome biflora*.

Crepis sibirica, сибирский осот.

Crepis discoridis.

Artemisia alpina.

« *tanacetifolia*.

« *annua*.

Июль 21. Змиева гора. Камень сланец. Руды россыпью и гнездами между роговым камнем, серым сланцем, серебристы с лазурью, разноцветны, вмещают серебристый рудожелтый свинец, белый свинцовый шпат, небольшие друзы прекрасной кристаллической лазури, иногда золотые крупинки. Шахта пробита в глубину на 19 сажен. Гористый лес с густым подлеском, откуда Змегородская крепость запасается дровами. Красная смородина имеет здесь ягоды величиной почти с виноград. Растения:

Spicus oleaceus, репишник едомый.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

« *cernuus*, наклонный.

Болотник с копьевидными листьями, *Cacalia hastata*.

Senecio saracenicus, осот сарацинский.

Crepis sibirica, скерда.

Serratula coronaria.

« *alpina*.

« *multiflora*.

« *arvensis*.

Heraclium sphondylium.

« *sibiricum*.

Дудочник пелопонесский, *Ligusticum peloponesiacum*.

Angelica silvestris.

Delphinium elatum.

Царь-трава, *Aconitum licoctonum*.

Прикрыт, *Napellus*.

Прострел (*pyrenaicum*).

Большой прикрыт, *Antora*.

Желтяница, *Thalctrum flavum*.

Желтые лилеи, *Lavatera thuringica*.

Всякие колокольчики.

Trollius asiaticus.

Черноватый колчедан в больших друзах добывается в шахтах, и в нем руда. На противулежащих горах, называемых ревенными, растет ревен. *Rheum undulatum*, рапонтик. Толстая колчеданная жила лежит на полночь; в сером сланце, из которого состоит вся гора и который принимает на воздухе прекрасный алый цвет, оказывается бледный колчедан, в одном пуде которого находится пять фунтов меди и ползолотника серебра. Много оставленных рудников. Страна становится прекрасно-й. Растенья в этой отрасли Алтайского хребта богаты. Красу полей составляли цветы проскурняка со смоквовидными листьями, *Althaea figifolia* и *Lavatera thuringica*. Около ночи был слышен крик земляных зайцев, и покуда совершенно не смерклось, раздавался явственно хриплый продолжительный голос серых змей, обитавших там во множестве.

Семеновский рудник со Змиевой горой наивыгоднейший. Гора состоит из сланца, к роговому камню принадлежащего. Руды лежат в ужасных гнездах. Песчаная руда, почти флещообразная, совершенно наруже, под которою серый сланец, а затем следует охровая руда, которой сила и расширение еще неизвестно. Возле сего лежит колчедан также гнездом, который едва стрельбою достать можно, и лежащую жилую имеет сланцевый вап. Он бурого и бледного цвета, в работе дает от половины до полутора золотника серебра и от 4 до 5 фунтов свинцу с пуда.

Песчаная, проседшая и кварцем проникнутая руда дает от 8 до 10 фунтов свинцу и в нем от 1 до 2-х золотн. серебра. Обыкновенная бурая охровая руда от 8 до 10 ф. свинца и до 3-х золотн. серебра. Попадают как в песке, так и в охре прекрасные друзы лоску, кои до 20 фунтов свинцу и несколько золотников серебра приносят, но они редки. Там же жила из смешанной медной руды, светлого

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru рудожелтого свинца и охры. Между добываемыми оттуда рудами находят колчеданные черноватые друзы, внутри коих показывается часто чистая медь. А на наружной зеленой скорлупе нежноналетелые листочки чистого серебра. Рогосланцовые руды в тех же рудниках наруже часто бывают засыпаны прекрасными кубиками маргазита. Изредка попадает в колчеданных рудах и чистое серебро. Наибольшая часть чистого серебра показывалась в расселине, которая идет через охровую руду. Она состоит из крепкого железистого, весьма расселистого охрового камня, цветом то темного, то иссветла темного, иногда же желтого и рассыпного. Всех богаче тот, который бурого цвета. Во все расселины сей отверделой охры налетело и их наполнило чистое серебро. Но сие серебро, при прекрасном белом лоске, разделено на самые тонкие частицы. Лежит в расселинах частью примешанное к рыхлой охре, частью так, как самый тонкий иней, ниспадающий весною на траву, частью так, как самый рыхлый и различные звездочные виды принимающий снег, и частью как высохшая легкая пена так налетает, что тонкие и почти пыли подобные зернышки серебра при ковке или просеивании штуп по большей части выпадают так даже, что их дыханием отдунуть можно. Сия прекрасная руда дает на пробе штуп из одного центнера от 20 до 80 золотников. Еще прежде показалось такое гнездо чистым серебром в песчаной руде налетелой охры с первым кваршлагом, проделанным от устья штольни, из которого в пробе до 40 золотников выходило.

Пеония с расколовшими листочками, марьян корень у сибиряков, то есть корень пеонии, успешно против лихорадки.

Золотой мох в большом изобилии на горах Алтайских.

Путь по долине между гор, по теченью ручья Омелихи, опасный, зарос деревьями и камнями. Темные долины изобильны травами. Множество журавлиного гороху и разных стрючков. Горы покрыты сосняком и березняком и заросли непроходимым шиповником малинников. Осинова гора, кроме высокого топольника, покрыта совсем малинником с дорогами, протоптанными медведями, охотниками до сего плода, которые иногда уносят с собой приходящих туда для сбирания ягод ребят и баб, не причиняя им ни малейшего вреда.

Сверху Осиновой горы представляется грозный вид снежных Алтайских гор, называемых, по причине вечной белизны, белками. Они состоят большею частью из белосерого крепкого горного известкового камня, кои слои кажутся довольно плоски. Видна оттоле другая гора фигуры конической, коея верх подобен великой каменной пирамиде, превышающей облака.

Сия гора так же, как и высокие ее сотоварищи казались еще страшнее от туч и дождевых облаков, которые, спускаясь в долины, снова поднимались к высочайшим верхам. Долины, имевшие по правую руку высокую гору, а по левую расселистые известковые горы, показали неожиданную приятную перемену в царстве растительном. Все травы уже повсюду отцвели. Но здесь горы и луга зеленели и всё было в цвету:

Горная вика, листья которой зелены до зимы. Она отцвела.

Весенняя горчанка.

Непета.

Драконова голова.

Ороб латировидный.

Составной альпийский горох.

Сибирский астрагал.

Крупноцветный черенковый ревень с волнистыми листьями, растущий часто на голых буераках.

Кустарный завязной корень, украшающий своими прямыми (ниже локтя) кустами долины.

Сибирская полигала.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Швертел.

Разные роды дикого луку.

Сибирские колокольчики.

Ahamanta.

Meum.

Гранатка.

Альпийский репейник.

Многие роды чернобыльника.

Молодило.

Solyledon spinosa, оба растения любимы оленями.

Чортовы нитки.

Таволга дуболистная.

Кусты крыжовнику.

Ирга, рисильник, алтайская таволга. Прямой, толстый стебель с кучей листов, подобно ветке лавра, а кверху большой цветочной метелкой. Козаки стебель употребляют на шомполы.

На камнях между нежными растениями росли:

Parietaria, маленькая.

Душистая песья голова, *Scrophularia*, с белыми цветочками. Растет даже возле снега и в снегу.

Великое множество ласточек вьют гнезда по скалам. Пещеры отверстиями к юго-востоку; в иных из них на сухих стенах видны следы накипи и маленьких кудрявых сталактитов. По скалам и долинам растут:

желтоцвет, *Trollius asiaticus*.

Клоповница, *Cimicifuga*.

Cineraria glauca.

Allium obliquum, самый острый и крепкий из чесноков.

Чагирский или мунгальский чай. *Saxifraga crassifolia*. Им обросли все камни противулежащего хребта в северной стороне. Его пьют как обыкновенный чай, но вкус более вяжущ и горек.

1 августа. Путешествие по снежным горам. По наклонным сторонам гор и равнины, как в весну всё было, всё изукрашено молодыми травами и мхом.

Пиринейская жимолость.

Ломикамень пестроцветный, *Saxifraga geum punctata*.

Ломикамень сибирский.

Swertia perennis.

Aquilegia alpina.

Nedisarum alpinum, в большем виде и росте.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Astragalus montanus.

Vicia alpina.

Вшивая пасмурная трава.

Allium altaicum.

Маленький белоцвет<ный> чеснок.

Cortusa Matthioli.

Ranunculus aconitifolius. Слепокур с листочками волчьей травы.

Большая заячья капуста, *Telephium*, с листочками, вниз наклоненными.

Teucrium canadense.

Одуванчики с сочными нежными листочками.

Кардамина с жирными листочками.

Львова лапа, *Alchemilla lobata*.

Сибирский земляной ладан, *Valeriana sibirica*.

Dianthus superbus.

Куколь твердостебельный, *Silene suffruticosa*.

Лесные заячьи лапки, *Gnaphalium silvaticum*.

Bistorta, завязной корень.

Пищуха, род еврашка, желтоватого цвета; уши имеют большие круглые, а вместо хвоста небольшой курдюк. Живут в горных ущельях, выходят только в ясную погоду и то под вечер, садятся на высунувшихся из травы камнях и свистят. С июля месяца заготавливают себе на зиму корм, срывая зубами траву, уносят кучи ее в ущелья, отчего и называются сеноставками. Вообще зверей на пограничном хребте водится в изобилии. Кулонка, небольшой зверок с красноватой шкуркой, обжорливый горностаи, который забирается даже в избы и крадет масло у мужиков. Множество медведей, лосей, маралов и диких коз, попадают лисицы, рыси, россомахи, а в реках, текущих с гор, выдры и бобры. Белки в множестве. Так называемые каменные бараны водятся только на высочайших и неприступнейших скалах и никогда не подходят к населенным странам. Вдоль текущего в Ину ручья Громотухи едешь вверх тяжелою дорогою, в стороне разметанных каменистых гор.

Дорога от Колывановоскресенских заводов на Змиевы горы почти неудобопроезжаема. Она по дикому хребту. Растут:

Cortusa Matthioli.

Papaver nudicaule.

Pedicularis tristis.

Peganum daurica.

Potentilla fruticosa.

Вся Змиева гора подобна великому, горами покрытому, сланцовому ярусу, который состоит из множества богатых руд, содержащих в себе золото, серебро, медь, свинец, олово, арсеник и серу. Сия стоячая жила имеет два отделения: лежащая часть сего яруса состоит из великой горы рогового камня, которая с неправильными бухтами, порогами и уступами равномерно падает, висящая же сторона имеет тяжелый и твердый шпат, заключенный в сланцовой горе. На роговом камне лежат руды стоячими жилами, гнездами, горизонтальными жилами и в россыпях. Роговой камень подобен здесь крепкому кремню, хотя в <нем> иногда заключается большой булыжник,

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru еще крепче, подобный чистейшему песочному камню. Цветом он сверху изжелта, снизу же светлосерый или темный и синеватый. Находится он также и вблизи руд, особенно в больших кругляках и гнездах, орудевший, усыпанный и усаженный многою серебряною прочерною даже в самомалейших скважинах, обогащенный и перемешанный чистым золотом и серебряными листами.

Самородное золото находится: 1) в роговом камне и в заключенном в оном мелком песчаном камне, 2) в шпате, залбанде или вапе, 3) в серой охре и богатой горной синеве. Самородное серебро, содержа в себе немного золота, находимо большими и малыми кусками, сросшимися рожками и дощечками, толстыми и тонкими, иногда на разбивное книжное серебро похожее, листками и налетелостью и, наконец, наподобие серебряных волосов в друзах и расселинах, в роговом камне, колчеданных, шпатовых и медных рудах. От времен основания рудников серебра выплавлено более 10 000 пуд и в нем золота более 318 пуд.

От Змиевой горы по направлению к Томску едешь плоскою гористою странюю, где начинают высовываться горы из дикого и серого камня, в виде лежащих друг на друге чудным образом камней, кругляков, точно нарочно сложенные кучи. Между камнями попадает дикая сибирская пшеница и молочайная андрозана, *Androsace lactea*.

Страна высока, поката, в разных только местах еще камениста и приметно опускается. На буграх показывается дикий камень, а подале красноватый сланец. Наконец увидишь в углу между Чарышем и Лахтевкою опять крутые каменные горы белого рудожелтого камня. И тем кончится хребет в сей стране, так что ничего уже пред тобою не имеется, кроме совершенно ровной, иловатой степи или песчаной, которая по низменностям солоновата. Подымается еще хребет, по реке Алею называемый Алейскою гривой, и оканчивается отломом. Целые полосы полей казались голубыми от растущих во множестве золотоголовника, *Chrisosome biflora*, и маленького астра.

Artemisia coerulescens и многие другие роды полыни.

Santonicum.

Голубая весенняя анемона.

Chenopodium arustatum, у песчаного соснового леса.

Axyris prostrata.

Заводская контора, красиво выстроенная, примыкает к жилью (обыкновенно замыкает или начинает деревню). Из бугров, обросших густым лесом и кустарником, вытекала речка. Лес во всей стране сей растет березовый, высокий, толстый, и прекрасная трава.

Veratrum nigrum.

Orobanchoides.

Heimerocallis flava. Морецвет.

Pedicularis, многих родов.

Сибирская крапива, *Urtica canabina*.

Потом сосняк, потом опять березовые леса, а там места болотные. Во множестве растет солодкового корня, желтой лилеи, чем далее, тем увеличивающейся более. Еще цвели на ней поздние цветы. Мужики называют ее теплою травюю и плетут из нее так же, как и татары, мягкие циновки для подстилки под седла.

Дикая мята, *Nepeta multifida*, здесь имеет столь сильный лавандульный запах, что, если только растерши подолее понюхаешь, закружится голова и опьянеешь.

Травы, употребляемые татарами вместо чая:

1. Род вяжущего корня, от которого вода, когда выкипит, красноватый принимает вид и вяжущий сильно вкус.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

2. чай из рубленых стеблей или корней диких роз и сваренный, как у татар казанских, вкусом гораздо лучше.

3. *Potentilla fruticosa*, употребл<ается> так же и наз<ывается> курильский чай.

4. Полевой чай, *Potentilla rupestris*. Траву варят вместе с цветками.

5. *Phlomis tuberosa*. Из нее точно так же, как и из калмыцких орехов, варят чай.

Сентябрь. Томск. На берегу Томи. Местоположение благодатное для торговли и картинное видом. Город на буграх и болотах. Посредине почти города идет <хребет с> севера к югу. Из озера бежит в реку Тому ручеек. Река Ушейка, соединяющаяся вне города с речкой Изюмкой, отделяет часть города, где юртами живут татары, от других значительных частей. На высоте хребта крепость (выстроена за 130 лет), кремль, с четырьмя башнями, двумя воротами и колокольней. Винные и соляные амбары. фабрики юфтяные и набойчатые. Жители – ремесленники. Пьянство, блуд и французская болезнь (в силе). Нечистоты довольно. Пруссаки желтого цвета и маленькие. Продовольствия съестного обильно. Хлеб, мясо и рыба дешевы. Белок во множестве всех цветов. Иногда они переселяются в самый Томск, если ощутят недостаток в пище. Тогда мальчишки их ловят живых. Видят их иногда стадами переплывающих реку Тому.

Выехав из города, идет бугристый лес вплоть до реки Кии, со множеством луж и нешироких болот с мостами. На песчаных местах сосновый бор, на горах лиственницы и болотная сосна, на буераках и болотных местах ельник и кедровник. Остальные места покрыты топольником, ельником, березником и сосняком. В лежащих выше странах земля плодоносная и страна прекрасная. Но как лес тут очень густ и непрерывен, то новоположенные пашни весьма мокры. По сей-то причине водятся в обилии здесь дикие звери, серны, олени, волки, медведи. Дорога становилась всё грязней. Ненастье, сентябрь. Вороны почти совсем черны, на одной только спине несколько видны серенькие перья. Они здесь имеют хищное свойство: по двадцати и более пускаются на кур и оных раздирают. Глубокие буераки, речки и ручейки, впадающие в Чулим. Места высокие, березовым лесом обросшие и плодоносные.

Serratola alpina.

Клоповница, *Cimicifuga*.

Cineraria, пепельная белая трава.

Glauca.

Sacalia hastata занимает все мокрейшие буераки. Лекарство от всех продолжительных болезней, хотя иные им даже сокращают жизнь свою, потому что корень ее сильно слабит.

Род травничков или маленьких соловьев с жаркожелтым брюхом и зеленоватыми к хвосту перьями (*Motacila cyanurus*). Попадают также здесь, как и на Енисее, самые крохотные мыши, весом в ползолотника или около полдрахма, цветом темнее обыкновенных мышей, хвост же толст. Река Кия камениста. На дне ее попадают между колчеданом куски светлокрасного и черного асписа, а также с черными и желтыми полосками. Проехал я страну, сильно обросшую березником и содержащую в себе множество мокрых буераков. Погода была столь тепла, что стрекозы и бабочки летали как будто летом.

У деревни на навозных кучах росла сухая трава *Achyris amarantoides*. Плодотворный порошок, которым растение сие покрыто, столь летуч, что если до сухого растения только дотронешься, то причиняет оный сильный кашель, продолжающийся целые дни.

Опять кедровые и еловые леса. Бурундуки бегали в невероятном множестве по лесам, собирая себе на зиму запас.

Село Ачинское. Под самой деревней на Чулыме житницы, в сии житницы подрядчики складывают тот хлеб, который возят по Чулыму в Обь, в Сургут, Нарым и прочие на севере лежащие, бесплодные страны, а часть в императорские сибирские заводы, вверх по Оби, или же на линию на Иртыш. Красноярский уезд столь благословенное имеет обилие в хлебе (зерно дает сам-30), что крестьяне из близких и дальних

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru мест охотно отдают в сии житницы рожь за 5 и за 6 коп. пуд. Чулым здесь широк и довольно глубок. Тараканов в избах гибель. Днем темные углы, щели и чуланы; а ночью вплоть все стены ими облеплены. Чай пить или есть нельзя в избах без того, чтобы сии насекомые не падали с потолка один за другим в чашки или блюда.

Phalaris erucaeformis, обыкновеннейшая трава по всей горе росла.

Деревня Чернореченская, недавно заведенная из малорусских и русских поселян. Первые далеко превзошли последних опрятностью и рачительностью.

От реки Шерыша идет прекрасная степь, которая чем дале становится гористей, по высоким местам березовые подлески, по горам рощи редко сеянной лиственницы. Далее степи всё обильнее травами. Сибирский лен растет в большом количестве. Могильные холмы с камнями, в виде четверугольных столбов, по всем углам. Гробницы находятся почти всегда вблизи ручья, озера или реки, на прекраснейших высоких полях, или у подошвы горы, на ровных долинах. Попадают медные копыта, чеканы, кинжалы, ножные черенки, маленькие пращные камешки, медные косы (похожие на те, которые донныне употребляются в Сибири), плоскослитые фигурки лосей, оленей, диких коз, диких овец.

Гора Учум камениста и бугриста, подобна слоистым горам около Юса и Енисея; равнины около простираются также слоями из красного и крупного песчаного сланца. Травы растут следующие:

Волчья борода.

Дикая мята.

Каменная володушка.

Двулетний горошек.

Сибирский звездочник.

Иволистая сerratула.

Аксирида роговидная.

Гибрида поземная солянка.

Перекасти поле.

Горный глистник.

Развилистая потентила и всякого рода мыший горох.

Татарская горчица между камнями, прекрасная трава.

Каменная павилица кустами.

Сибирская крапива у подошвы гор.

Болотная горечанка между тростника, по берегам солен<ого> озера.

Веснянка мягколистная. Без нее почти не бывает никакой влажный луг на Енисее.

Страны, защищенные горами, пользуются благословенным климатом. Снег столь мал, что скотина всю зиму пасется на полях.

Золотарник, *Robinea rugosa*.

Ballote lanata, прекрасная трава, которую, ради благовоно<ного> запаха, собирают как домашнее лекарство. Красноярские жители употребляют ее в головн<ых> болях и называют гремящую, от имени горы, на которой она растет во множестве.

Перевоз через Енисей у горы крутой, назыв<аемой> Перевозной; гора состоит из красноватого песчаника, выламывающегося четверугольником. На всех плитах написаны черной краской красивые монгольские и татарские надписи. Малые боры и

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru подлески полны птиц. Овсянки, сибирский клест, синеватые трясогузки, князки, пестрые дятлы и белые воробьи.

Два года показались здесь пегие медведи, как видно, странники из дальних мест. Они до того были голодны и бессильны, что, забежав в деревни, были там легко умерщвляемы.

По Енисею на плотках пустились к Красноярску. Плавание было медленно, по причине низкой воды. С обеих сторон горы лежат около реки высокими буйками и возвышаются к востоку разметанными каменистыми лесистыми вершинами. Твердые и разбитые в каменистых слоях опоковые и сланцевые породы. Направо и налево низвергаются в Енисей реки и речки. Противулежащие каменистые берега, из черного квасцового сланца, содержат в ущелинах и пустотах каменное масло. Оно садится около камней толстыми шероховатыми корами и, подобно перистым квасцам, состоит из острых игл и друз; бело и легко. Если жечь на огне, в котором оно легко растопляется, варится и испускает купоросные пары, то остается легкая, весьма белая и вкусная земля. Употребляется в кровав<ых> поносах, родильницами в кровотечениях, в случае нечистого истечения семян, детьми вместо рвотного, когда завалит грудь. Кузнецы употребл<ают> его при делании стали. Оно также употребляется в случае нужды, для чернения кожи, вместо купороса. Над рекой показываются в картинном виде огромные пещеры и на несколько верст непрерывающиеся высокие утесы. Ночевали в деревне Овсянская, многолюдной, населенной зажиточными крестьянами, которые все размножились от одного человека. Некто Юшков прибыл из России с 7 сыновьями. И в 100 лет образовалось больше пятидесяти семей. Все – ремесленники, звероловы, рыболовы и зажиточные хлебопашцы. В горах водятся соболи, рыси, россомахи, медведи, кулонки, векши и много других. Особенно замечательны кабарги, род диких коз. Из <них> лучшая замша, по причине необыкновенной мягкости кожи. Горы исчезают по мере приближенья к Красноярску. Вместо их бугристые степи. Проехали мимо лесистого соснового острова и прибыли к Красноярску, где назначена зимовка.

Сибирские особенности.

Растения кустарные.

Robinia halodendron, род терновника, вышиной в человека, ветвисто, прямо, жестко, игловато, крепче кустарного терновника, кора шероховатая серая, листочки и все дерево седоватого цвета, как покрытое мошком. Цветки на вершинах ветвей по трое вместе, красные, пахучие, видом походят на цветы горошка или акации. Стручки пузатые, короткие, в виде плода. Красиво; по сухим солоноватым местам на Иртыше.

Алтайская таволга, *Spiraea altaica*. Подымается кустами из многих лоз. Лозы прямы, крепки и убраны густыми пучками лавровидных листьев. Цветочные кисти находятся на конце веток пирамидой белого цвета. Пахнет розовым запахом. Растет по солнечным буграм и по подошвам высочайш<их> Алтайских гор. Вышиной 11/2 аршина.

Торлок, *Pterococcus aphyllus*. Дерево прекрепкое, кустом в аршин и более вышиною, коленчатое. Стебли подымаются от крепкого корня, глубоко идущего в землю, ветвисты, развилисты, коленчатые, толщиной в палец, прямы от колена до колена. Листьев нет вовсе. Цветки белые, без чашечек, пятилепестные, выходят пучками на тонкой ножке от коленца. Плод – четверогранный продолговатый орех. По песчаным степям между Волгою и Яиком до самого Каспия.

Сибирский барбарис, *Berberis sibirica*, кустарник вышиной не боле одного фута, вырастает из расселин каменных гор. Стебель прям, жесток и ветвист. Иглы и листья как в обыкновенном барбарисе, но всё дерево желтоватого цвета, ягоды круглопродолговатые, красные. Находятся на высочайших каменных горах и утесах, даже на скалах по Алтайскому хребту.

Хворостовый вьющийся колокольчик. *Convolvulus fruticosus*. Небольшой кустарник, ветвист, с мохнатыми травянистыми отпрысками, ежегодно пропадающими. Цветы на отпрысках стоят вверх, по солнышку, растворяются очень тихо. По песчаным холмам в восточной стране Иртыша.

Травы.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Особый вид колосной травы. Стебель изгибистый, листья с струйчатыми чехлами, пространно стебель объемлющими. Головки цветут, почти не выказываясь из чехликов. По соленым степям.

Солонолистный ирис. Листья, как у сабельника, цветом синеватозеленые.

Onosma micranthos, по пескам.

Коленоцветный укроп (*Ferula nodiflora*). Корень глубоко в песок углубившийся. Стебель толстый, круглый, дорожчатый, несколько искривленный, со вздутыми к основанию листов коленцами. Листы основанием своим объемлют ствол наподобие чехла. Все растение цветом изжелта зеленое. Вкусом походит на пастернак, но приятнее; растет между песчаными буграми в великом множестве.

Salsola oppositiflora, ветвиста, необыкновенна, красноватого цвета всё почти растение. Растет по сухим, иловатым полям в полуденной стороне Яика, вместе с розовою солянкою.

Salsola lanata, красивое растение в 1/3 арш. вышины. Стебель прямой, молодая покрыта белым пушком. Цветки промеж тройных листов, желтоватые с тычковыми головками розового цвета.

Crinus caspicus, каспийская лилея. Листья как у обыкновенной, но цветки невелики, искрасна белые, выходят на вершине стебля кучей в виде зонтика.

Луковое птичье гнездо, *Ornithogalus bulbiferus*, маленькое тоненькое растение. Луковица в горошинку.

Голубой чеснок. *Allium caeruleum*. Листы снизу, стебель чехлом. Цветки шаровидным пучком светлоголубого цвета. Луковица малая.

Бутук, или алтайский чеснок. *Allium altaicum*. Луковица большая. Пучок маленький овальный. Вкусен; его едят.

Lepidium ceratocarpon. Один или много стеблей, маленькие листочки, сидячие, ланцетовидные. Цветки жидкими колосками вверх стеблей, маленькие, беленькие, стручечки на тонких ножках, маленькие, рогатые, по два семешка в каждой половине.

Cardamine nivalis, снежная кардамина. Стебель простой, оканчивающийся колоском стручьев, повиснувших вниз. Цветки мелкие белые, все растение бледнозеленое.

Sysimbrium salsugineum. Стебли изгибистые, оканчивающиеся стручечками. Листки продолговатосердцеобразные. Растение истемна зеленое и красноватое.

Cheiranthus an littoreus.

Alyssum minimum.

Astragalus spicatus, колосистый астрагал.

Astragalus ammodites. Прекрасный вид. Отпрыски от корня поднимаются в великом множестве, ветвисты и расстилаются далеко по земле. Стручки маленькие, голые, пухлые, видом похожие на ягодки с нагнутым носком. Вся трава скрывается между песчаными кочками, которые производит около себя сама, удерживая летучий песок.

Nedysarum grandiflorum. Одни стебли с листьями, другие без листьев с цветами в виде колоса. Цветы бледножелтые. Форма и листьев и цветов, как у акаций. Растет по глинистым ярам.

Serratula caspica. По соленым местам, семена развеивает пухом.

Scorzonera pusilla.

Hudnum clatroides.

Звери.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Кулонок, *Mustela sibirica*, величиною с хорька, а видом с горноста. Густожелтого цвета. Рыльцо черное. Хвост в половину всего тела, цветом еще желтее. Находится по гористым темным местам.

Пищуха, сеноставец. Похожа на чекушку. Хвоста нет вовсе; вместо его жирная шишечка в русский орех. Шерсть на ней цветом грязноватая в прочернь. В горах. Свистит и с августа заготавливает себе сено. *Lepus alpinus*.

Птицы.

Ястреб королек. *Falco regulus*. Не велик, гоняется за жаворонками.

Татарский жаворонок, *Alauda tatarica*. Величиною с скворца. Темные и даже черные цветом.

Alauda calandra. Больше всех, какие ни есть в Европе жаворонки.

Персидский щур. *Merops persica*. Спина зеленая.

Черная трясогузка, *Motacila maura*.

Синехвостая трясогузка, *cyaneus*.

Каменная ласточка, *Hirundo apilestris*, обыкновенной больше.

Fringilla calcarata, воробей бодцовый. Величиною с юрка. Стадами по пашням Северной Сибири. Прилетает с полудня. Поет как чечотка. Летает много и бегаёт по земле, подобно жаворонку.

Fringilla flaverostris, воробей желтоносый, сам черен как сажа, только грудь из красноватых перышек. Глуп, водится на северо-восточной Сибири, но во время сильных морозов отлетает в полуденную Сибирь.

Emberiza pithyornus, род подорожника.

Emberiza aureola, золотистый.

Loxia sibirica. Сибирский клест, красивейшая здесь птичка, величиной с чечотку. Алтайский яркого алого цвета, сибирский розового. Обитает по кустарникам и густым лесочкам около рек и ручьев. Питается полынными и других трав семенами. Голос осиплый, неясный, летает беспокойно зимой небольшими стадами, выбирает себе места в густой чаще, где было бы потеплее.

Tetrao paradoxa, необычайная тетерка, что-то среднее между тетеревом и драхвой. Спина как у драхвы, серая с черным, волнистая. Шея седая, горлышко желто, грудь искрасна бледносерая, прочее брюхо и паха черные.

Pelecanus rugosus, малый баклан, величиною с чирка, похож на баклана.

Anas rufina, шамаковая утка, величайшая из всех, в 3 фунта и более весом. Темная цветом. На Каспийском море.

Anas mersa, савка синеносая, сама же цветом рудожелтая с черными крапинками.

Стерх, *Grus leucogeranus*, белый журавль.

Ardea somata, чепура с хохолком. Красивейшая птица. Белые перья на голове хохолком, склонившись на спину, шея светложелтая назад гривую, спереди белая. Грудь светложелтого цвета. Спина изжелта лазоревая. Брюхо, гузка, подхвостьица и длинный хвост как снег белые. По заливам Каспийского моря.

Charadrius asiaticus, азиатская полевая курочка.

Charadrius tataricus.

Год 1772.

Красноярск. Вьюги и бури. Воздух в непрерывном движении весь октябрь и ноябрь.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Енисей покрылся льдом 20 ноября. Зима началась в декабре. Строений в Красноярске немного. От ноября до февраля переходят город тысячи обозов. Хозяева их обыкновенно уезжают вперед закупать заблаговременно всё, что ни попадет. Земные продукты дешевы необыкновенно, чем более урожай, тем дешевле. Ржаной муки пуд стоит 2 копейки, пшеничной четыре копейки с деньгой. Мясо от 15 до 25 копеек пуд, а целого быка за 11/2 рубля. Корова – рубль. Рабочая лошадь – два и три рубля. Овца от тридцати до 50 копеек. Свинья немного дороже.

Лесу в Красноярске в изобилии. Кедров много. Около Абанска растет в большом количестве некое душистое деревцо, коего смолистые почки в зимнее время служат лакомою пищею тетеревам, от коей все черева заражаются наиприятнейшим запахом. Из кустарников больше попадает боярышник и черемуха. Звери: соболи, лисицы, выдры, бобры, много уважаемые, совершенно черные росомахи, барсуки, белки, колонки пламенного цвета, любимые китайцами, и многие сохатые звери, как-то: лоси, зыни, козули (род оленей), кабарги, водящиеся в великом изобилии по горам за Енисеем и составляющие наиболее выгодные промыслы. Ими преимущественно татары выплачивают свой ясак. Рыбы немного по причине, что реки мелки, и она зимой вся почти вымерзает. Приезд студента Зуева, ездившего вдоль по реке Оби до Ледовитого моря.

Донесение студента Зуева.

От Тобольска поехал студент в Березов (8 марта 1771). Зимняя дорога лежит вдоль по Иртышу, населена то русскими, то татарскими деревнями, далее же и ниже пойдут всё остяки, вначале в смеси с русскими, а потом сами. За Демьяновским ямом сеется только овес, ячмень и немного ржи, по причине заморозов и мокроты хлеб только на третий год удаётся. Ниже сеют конопля и лен. Капуста в качаны не складывается, а расстилается по грядкам. Батун, редька, репа и хрен. Подальше от реки места необитаемы вовсе. Лес, болота и никакого проезда летом. Липа перестает за 36 верст ниже Тобольска. Лес худой, мелкий, тальник, ольха, осина, тополь, береза, ель, сосна. Из мелкого кустарника красная и черная смородина, ерник, болотник, сибирский курослепник с белыми ягодами, толокняник и багульник. В Самаровском яму (550 верст от Тобольска) уже нет пашен. Остяки и русские питаются рыбой и птицей, которых обилье необыкновенное. Сверчки и тараканы здесь прекращаются.

От устья Иртыша вниз по реке Оби берега правой стороны высокие, содержат в себе слои белой, желтой, красной и горшечной глины. При Сосвинском устье, невдале от Березова, Обь, став шириной в несколько верст, разделяется на многие протоки, оставляющие посередине низкие, поросшие тальником, острова. Обдорск, городок. Последнее русское селение к северу. Летним временем можно ехать только водою. В нем только пять дворов, но множество амбаров и запасных клетей, почему он издали как большая деревня кажется. Одна деревня церковь во имя Василья Великого. Русские живут лето и зиму. Остяки съезжаются только на зиму, имея для житья одни подземные юрты. Лето же проводят на рыболовстве в кочевых юртах. По обеим сторонам реки Оби места высокие и гористые, из песчаного и дресвяного камня, все почти голые. Кое-где небольшой дряблый лес, кедровый, лиственничный, ольховый, но какой несчастный рост. За Обдорском уже не видно ни березы, ни ясеня, ни кедра. В самой дали к северу, по крутым берегам реки Лесной, впадающей в океан, растут еще маленькие лиственнички и ольшнички, но расстилаются по земле так, как шпалерные лозы по стенам и хворосты по горам. Солнце летом только один час не видно днем, и то по причине высокой горы. Всю ночь катится оно по горизонту видимо, с той только разницей от дня, что видом кажется больше, а светом так слабо, что можно глядеть на него без помехи простыми глазами. 30 июля солнце гораздо унизилося, так что звезды начали появляться. Северные сиянья в великом свете; свет освещает это темное царство. Но в Обдорске не бывает от них такого шума и свисту, каковые случаются ближе к океану. Причина чему приписывается воздуху. Сии сиянья оказываются здесь обыкновенно светлой дугой по горизонту, из которой весьма скоро движущиеся столбы порываются. Бури здесь редки. Два или один раз бывает слышен летом гром, и то вдали так, как бы от севера к полудню клонился. Редко случаются и такие жары, чтоб не можно было иметь на себе легкой шубы. В дороге на Ледовитое море студент только пять дней помнит в лето, что он чувствовал жарко и скинул шубу. При такой погоде нагорные травы, кои по мшистым равнинам, в половине июня еще чуть расцветать начинают, пробывают только несколько недель, а кои позже, те несколько дней только, и в то время и цветут и семена раскидывают. В июле бывают такие холодные ветры, что часто иней и на лужах лед являются, и травы сзябнув желтеют. Самые большие редьки и репы, что сеют в Обдорске, не более двух унций весом, а лист более аршина. Другие овощи

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru больше не родятся. Земля растаивает только на верхах косогор. В Обдорске, на высоких равнинах, на три, четыре и на пять пядень глубиной. На низких же часто едва на две пядени растает. Далее к северу, при Щучьей и Лесной рекам, по песчаным местам на две пядени. По низким мшистым тундрам на одну пядень, не более, а по болотным топям под густым мхом чистый лед. Привозимые сюда коровы долее пяти лет не выживают, лошади не держатся, привозимые не проживали и года. Итак, следует довольствоваться оленями, которые здесь распложаются сильно.

Места, от Сибири к морским берегам прилежащие, простираются иногда в ширину на несколько сот верст безлесьею, болотом, прикрытые одним только мхом. Ехать по ним невозможно было бы вовсе летом, если бы земля растаивала глубже пядня. Но как тот же час подо мхом лежит голый лед или замерзнувшая грязь, то олень ступает без боязни, и легкие санки, какими ездят самоеды, катятся легко по мягкому мху, по коему на колесах не проехать бы вовсе, и за собою волнистый след оставляют.

Гористые берега обские являлись покрыты красным лесом и тальником. Третьего числа июля поехали на оленях далее от Оби, прямо к северу, низменными местами, покрытыми осокою и разными другими травами, особливо мелким тальничком, сланцом (*Betula nana*), андромедами и ежовками, *Arbutus alpina*. Того же дни доехали до реки Хаии, текущей из гор в Обскую губу. Ширина сей быстротекущей реки, содержащей воду светлую, как хрусталь, была около 15 сажень, дно каменисто, отчасти иловато.

4 и 5 дня продолжали путь кверху по реке Хаие. Места те же. Лиственницы всё реже и меньше, высочайшие в полторы сажени. Промеж были пади, покрытые в великом множестве густым оленьим мхом (*Lichen nivalis*), который олени в это время не трогают по причине его сухости, но кормятся кустарником *Betula nana*, тальничком, *Hedysarum alpinum* и другими. Упомянутый же мох оставляют к весне и осени, а зимой обирают даже растущий по еловым деревьям *Lichen hirtus*.

6-го июля под вечер наехали на посредственные каменистые горы из синего камня с кварцем. По оголенным их вершинам растет примечательная травка *Sedum quadrifidum*. Его корешки красноваты, имеют кисловатый и вязущий вкус. Рассеянные, в сажень вышиною, лиственничные деревца и остролистные ольхи и тальнички оказывались там и инде по холмам кустами, по удолам видны были то озера, то стекающие с гор от снегов воды, ибо на северном уклоне горы еще довольно снегу и льду находилось. В ту ж самую ночь был превеликий и холодный туман, каковы в сих странах середь лета случаются нередко.

Холмистая дорога по северному отпрыску Уральских гор неровна, трудна и для оленей. Самоеды то и дело пускали им кровь <из> хвоста, когда от усталости они начинали упадать. Остановились ночевать, имея в виду высочайшие горы. Щучья река течет также быстро с гор в Обскую губу, как Хаия, мутна, дно иловато, берега глинисты, хотя подле каменная гора.

8-го дня за множеством комарей олени все разбежались по прохладным долинам, и потому самоеды довольно имели труда, чтобы их сыскать и согнать вместе. Возвышенные и обнаженные совершенно равнины, меж ними во впадинах множество больших озер. Дно у одних из них иловато, у других песчано; рыба – колючки и маленькие чебаки. Изредка в долинах таловые и ольховые кусты.

Следующие три дни ехали к северу всё горами, из серого опочного или дресвяного и кремнистого камня. В первых попадает гнездами простой и твердый асбест. Весь же оный хребет для отысканья руд вовсе ненадежен. Крутой берег реки Лесной украшен, как шпалерником, ольховым, таловым и мелким лиственничным цветом. Повсюду проталины густыми лиственничными деревьями, коих сучья между собою сплелись, пространные, чистые, где можно с удовольствием отдыхать. Вода в реке Лесной столь чиста, что можно считать все камышки. Течет быстро. Глубиной бывает в 11/2 сажени, шириной в 10 сажень. Далее пропадают даже тальнички и ольховнички. Остаются только мелкие таловые лозы, некоторые пучки ампрыку, *Arbutus alpina* и водяницы, *Empetrum*, или, по-сибирски, шишки. Дальше к морским берегам и они исчезают, одна только морощка идет в великом количестве до самого моря.

По долинам, промеж гор, по глубоким ямам, в стороне малых каменистых речек, было еще довольно снегу.

В берегах речек примечены наклоненные шиферные слои, кои сверху покрыты были

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru желтоватым асбестовым струистым слоем. Отсюда переезжали через каменные бугры, меж коими имелись многие ямы, наполненные водой, и крутояры, в расселинах коих множество снегу находилось. Под вечер вся земля была покрыта густым туманом, что в сих странах за предзнаменование погоды почитается.

15 дня переехали хорошим перегоном через подошву хребта, оканчивающегося перед морем Карским заливом и Лесною губою. Проехали также многие пади, частью наполненные снегом, частью испускающие из себя воду, через болотистые тундры прибывши к морскому заливу, называемому Лучною губою. Берега над песком, с которого сбегало море отливом на 60 сажен, состоят из серой глины; в море же была она чернее. Морская вода своей холодностью была столь пронизательна, что, несмотря на теплоту в воздухе, нельзя было в ней пробыть и нескольких минут без жесточайшего чувства озяби.

Мутные озера по мокрой степи, несмотря на каменное дно. В нагорном берегу одной речки, текущей в океан, виден был красноватый марающий мергель в большом количестве флюса.

18-го, продолжая путь по мокрой степи, заключающей в себе великие озера, приехали под высочайший каменный хребет, который, отделившись от главного Уральского хребта, оканчивается здесь при морских берегах. Напали на превеликое стадо диких обливших гусей, коих наколотили палками великое множество. Имя реки происходит от двух шедшихся утесов, кои реку в быстром течении стесняют. Морской берег находился невдали от дороги, крут и глинист, при высокой воде. По морю плавало в неопisanном множестве морское животное *Medusa Veroë*, но когда была собираема, расплывалась меж руками. Конец хребта был еще не совсем в виду. Это были высокие, каменные, острые, голые маковицы гор, кои за двадцать верст от морского берега будто раздробились и уничтожились. Главный же хребет Урала с Карского залива на запад, высокими, будто за облаками кажущимися, горами. Он должен также кончиться у берегов против Новой Земли. У берегов попадаются кусочки янтаря, по-тамошнему называемые морским ладаном, и большие обломки каменного угля, выбрасываемого морем.

22-го путь продолжали по уменьшающимся горам, в коих пропадает Уральский хребет и между коими лежали болотистые удоны. Море всегда было в нескольких верстах расстоянием. Поднявшийся со вчерашнего дни с туманом ветер нагнал к берегам великие ледяные бугры, однако ж так, что меж буграми и берегами оставалось довольно расстояние чистого места, ибо толстые камены льда не совсем могут быть изворочены на отмелье берега. По берегам под болотиною находился хрящ, а глубже серая глина. Переехали много озер и речек, где дикие гуси вились стадами и легко могли быть убиваемы. Все озерка при океане изобилуют морскими вшами, *Monoculus arcticus*, служащими приманчивой пищей уткам и прочим водяным птицам. Нашли шайку рыбаков, пробиравшихся берегом из Пустозерска на рыболовство. Стужа начинала свирепеть. 28 июля холод познобил все травы, так что поля издали больше казались белыми, чем зеленели. Вода в посудах и луже покрывалась льдом.

Следующие кустарники большими полосами покрывают в безлесных местах болота и придают некоторое украшение сей бедной стране.

Betula nana.

Salix mirtiloides.

« herbacea.

« lapponica.

« fusca.

« arenaria, все они мелки; сии тальнички расстилаются по земле и бывают вышиной меньше четверти аршина.

Empetrum nigrum, водяница.

Arbutus альпина, ампрык, ежовка.

Rhododendrum ferugineum.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Hippuris, на гнилых болотах при океане, такой же, как и на юге.

Plantago maritima.

Arenaria peploides.

Pinguicula alpina, сальник, сальная, жирная трава.

Gimnandra borealis.

Sedum quadrifidum.

Statice armeria, малоколенная.

Saxifraga cernua.

Saxifraga rivularis.

« *bronchialis*.

« *nivalis*.

Dryas octopetala, богиня лесов, камчадалка, сибирячка.

Papaver nudicaule.

Hieracium alpinum, сокольник, ястребник альпийск<ий>.

Taraxacum.

Eringium alpinum, колючка синеголовник.

Eriophorum vaginatum, пушистый пырей, пухопырей, на полудни белил по болотам всё пространство.

Veronica alpina, на ровных полях.

Campanula rotundifolia.

Polemonium lanatum, троецвет балдриан.

Rumex dyginus, щавель двуженный.» *acetosella*.

Anthericum calyculatum, венечник паучник.

Epilobium palustre.

« *angustifolium*, только в 3 дюйма вышиной, но с большими прекрасными цветами.

Polygonum arvense.

« *bistorta*, горлец, змиевик, ужовник.

Polygonum divaricatum, спорыш растопыренный, по пескам на берегах моря.

Saponaria alpina.

Arenaria grandiflora.

Dianthus alpinus.

« *plumarius*.

Saxifraga hirculus.

Stellaria nemorum.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
« biflora.

Chrisosplenium alternifolium, слизенник, яичник, здесь так мал, что едва виден от земли.

Potentilla stipularis, серебреник сибирский.

Rubus chamaemorus, морошка.» *arcticus*, северная малина.

Helleborus trifolius, трилистный чемеричник.

Bartsia rubricona.

Pedicularis laponica.

« *hirsuta*.

« *paniculata*, все не более перста.

Pedicularis verticillata, в один дюйм вышиною.

Lamium laevigatum, слепота кур<иная> гладкая.

Cochlearia grenlandica.

Cardamine nudicaulis, кресс нагоствольный.

Cardamine bellidifolia, маргаритколиственный.

Cardamine triphilla.

« *chelidonia*, чистотельный.

Arabis alpina, резуха, греча высокая, будра трава.

Sisymbrium Sophia, гумевник, Софьина трава.

Lepidium sibiricum, кресс перечник.

Phaca, трава узлы, зимние орешки, очень ее мало, но

Hedisarum alpinum в великом множестве.

Achillea alpina.

Gnaphalium silvaticum, комарник.

« *alpinum*.

Artemisia borealis.

Anthemis alpina.

Chrysanthemum bipinatum. Белица, нивник, иванов цвет, сугубоперистый.

Viola biflora.

« *palustris*.

Rhodiola rosea, вышиной несколько вершков.

Lycopodium selago, плаун сосновидный.

Lycopodium complanatum, плоский, и пр.

Кроме того, попадаются мамонтовые, слоновые кости. Недалеко от Оби отыскана самоедами в тундре носорогова голова. Несмотря на осеннюю стужу, студент отправился из Обдорска еще в Уральские горы, был у подошвы высокой горы серого

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru дикого камня, имевшей внизу шиферные слои, а маковицей досягавшей до облаков. Она вся была покрыта снегом, выпавшим в июле меж полнолунием и новолунием. Ночью волки, напавшие на оленей, так их разогнали, что всилу их можно было потом собрать.

Вторая езда на Обскую губу предпринята была в лодке. Листья на лиственницах и ольховниках от мороза все покраснели. 27 очутились в местах, где предстояла одна только чистая тундра. Берега Обской губы так, как и ниже Обдорска, состоят из наносных бугров песку и глины, в коих были видны разбитые, без всякого порядку лежащие, глиняные слои, немногие из них хворост и дерн местами содержали. Травянистые поля от холоду пестрели тут желтизной наместо зелени.

11-го сентября отправился Зуев обратно в Березов. Показались высоким тальником обросшие песчаные места. Наконец и красный лес, особливо кедровый. В крутых песчаных, иловатых берегах видны были проселины различного наклона, черною мягкою землею наполненные; подле воды берега изобиловали великими, из затвердевшей темной глины, глыбами, местами содержащими в себе окаменелые раковины. Все они обведены были струистым гипсом. Были также и мамонтовы кости и другие остатки иностранных зверей, из берегов вымытые. Около Питлиарского устья видны были в берегах тонкие, черные, шиферные слои. Дале берега бугристые, крутые, из песку и глины; кости валяются понизу разметанные, так как их полая вода, бугры подмывши, вымыла и занесла, куда могла. Кости буйволов попадаются также во множестве. 21 прилетели к Березову с севера стада больших и малых диких гусей или казарок, *Anser erythropus*, и чаговоев, *Anser pulchricollis*, возвращающихся назад. Еще около 18 дня было видно, как они начинали стаиться на возвратный к полудням путь.

Известия Зуева об остяках.

Остяки росту больше среднего и малого, сложенья слабого и сухого. Лица неприятного бледного и плоского оклада. Волосом рыжеваты и русы, у мужчин висят они вокруг головы космами и безобразят их. Боязливы, суеверны, легкомысленны, впрочем, добросердечны, в трудном и худом житии с младенчества трудолюбивы, но в свободное время больше склонны к праздности. Мужчины в домоводстве особенно гадки и нечисты. Платье мужчин – полушубок (малица), из звериной кожи, с рукавами, до колен, сшитый кругом в мешок, без разреза, с дырой для головы, из молодых кож оленей, родящихся весной, шерстью внутрь. Верхняя шуба называется паркою. Ее надевают, когда холодно. Также из оленьих кож, но шерстью наружу, сзади капишон на место шапки; внутри опушена собачьей шкурой. Когда же слишком холодно, надевают сверх сих двух еще большую шубу, также с колпаком назади, из зимних оленьих шкур. Она называется гусем. Для дождя шьют платье из рыбьих кож, которые во время голода, скинув, варят в котлах и съедают. Штаны из рыбьих или голых оленьих кож. Обувь: чулки (нетобы), сшитые из молоденьких оленьих шкур (пыжики), сверх их сапоги, называемые пимами, сшитые из ножных оленьих кож (кысы), коих подошвенная кожа имеет густую, твердую шерсть. Она прочней и не скользит по льду. Русские купцы делают сапоги, подобные сим пимам, для носки зимой. Рубашки только у богатых. Щеголи делают себе малицы из лоскутьев сукна разного цвета, опушая собачьей шкурой, хвостами или песцами. Бабы носят шубы халатом, длинные, с разрезом, впереди завязывают ремешками, и так как не широки, то беспрестанно их придерживают руками, боясь распахнуть. Рубах нет. Стыдливы. На лице носят покрывало, шитое по краям с бахромою, которое сбрасывают только при родных своих матерях. Летом ходят босыми. Богатые привязывают сзади к косам две суконные покрывки, на которых нацеплены медные фигурки оленей, рыб, лошадей и проч. Иногда искалывают узорами тело. Выделяют кожи очень искусно, так что ни в какой сырости они не портятся. Живут нечисто до отвратительности. Чашек не полощут, хотя бы из них <ели> вместе с собаками. Рук не моют, но вытирают их о шубу. От этого остяк воняет, как воздух в рыбном ряду. Только немногие богатые и зажиточные делают особенного роду мыло, способное в самом деле отмыть всякую грязь: в котел горячей воды кладут золы и потом, подливая почасту рыбного жира, варят до тех пор, пока не сделается мылом. В юртах щенятся и собаки. Тут же и гадят все. Тут же и варят на общем огне посередине юрты. От всегдашне<го> копченья потолок весь покрыт копотью и сажей, которая большими кистями висит книзу.

Дома. Для зимовки строят остяки настоящие четвероугольные избы, подобные русским, но ниже, почти половиной в земле, и без кровли, вместо которой накладывают наверх земли. Срубы складываются из молодых не толстых деревьев, обыкновенно на сухих высоких берегах, в близости рек. Перед дверьми строят клетки рядом, на обе стороны (лабазы), для поклажи и сохранения рухляди и других

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru ненадобных вещей. В таковых юртах или зимовьях живут многие семьи вместе, и потому внутренность оных разделена по стене на столько конур, сколько семей находится. Как бы, по причине множества народа, ни была узка сия конурка, однако в ней должны уместиться мать с детьми и со всем домовым припасом и при своем собственном огне работать.

Богатые остяки имеют олени стада иногда многочисленные. Бедные питаются только рыбою. Часто едят ее сырьем. Сырая же мерзлая рыба, исструженная мелко вместе с костями, употребляется даже и русскими. Рыб такое обилие, что мелкие их сорта отдают одним собакам. Лучшие рыбы запасают на зиму, провяливая и жаря; никогда не солят. Позым, род балыка, вырезывается на ремни из рыбьих боков на каждой стороне; проколов, надевают на палки, сушат и поджаривают. Лучшие из муксугов. Брюшки и спинки, провялив и поджарив, кладут в мешки из оленьих желудков. Это съедобное называется варка. Кости жарят для корма собак. Сверх того запасают в осетровые мешки ютту из мелких рыб. Порса из белой рыбы, мелкой, высушенной на ветру и мелко истолченной с костями. Зимой варят уху из варки и костей рыбьих, подталкивая к ним муки, получаемой от русских, хлебуют большими уполовниками. Из брюшних черев вываривают жир, потребный в домоводстве, который продают и русским для употребления в посты. Русские не могут его утрафить: либо переварят, либо недоварят, от этого он и горкнет. Варят клей из осетров, который может клеить без варенья.

Зимой звериные промыслы для остяков – главнейшее упражнение. Как только выпадет снег, это лучшая пора ловить лосей и оленей. Зимой ходят остяки за промыслом на лыжах в отдаленные степи и леса, так что не прежде как чрез несколько месяцев могут назад возвратиться. Оружие – стрелы костяные.

Табак курят и нюхают с жадностью, для крепости прибавляя золу из грибов и губ, вырастающих на березах. Набивши нос таким табаком, они затыкают его таловыми стружками. От едкости табака все лицо так разгорается, что становится безопасным от великих морозов. К водке сильно падки и, сколько ее ни выменяют от русских, вдрызг выпивают. Делают пьяное питье из мухоморов. Язычники приносят жертву болванам; мясо сами едят, а болвану вымажут только губы. Ставят также перед болваном рог с табаком, который обыкновенно русские украдкою вынюхивают. Имеют шаманов. Пляска выражает разные поступки их на звериных промыслах. Иногда выражает склонности и движения зверей и птиц, насмешку над соседями, всё по такту музыки. Представляют в лицах соболиный промысел, обычай и поступки журавлей, лосей, полет птиц, поиск мышей мышелова, как русские бабы ходят на реку мыть белье и платье, всё довольно смешно. Журавля пляшут скорчившись, закрывшись шубой, просунув через рукав вверх длинную палку, на место шеи, с деревянной на конце журавлиной головой. В пляске лося музыкант равным образом выражает различный его бег рысью или в скок, или как ходит он просто, как делает малые отдыхи для осмотра, откуда за ним гонятся. Невольно изумляешься всем искусно выдуманым представлениям этого почти дикого народа. Хорошенько насмеяться – их первейшее увеселенье.

Музыкальные инструменты двух сортов: домбра наподобие лодки, точь в точь как у богулов, с таким же числом струн, и дурной, похожий на давидовы гусли, состоящий из ящика, умножающего шум, к нему приделанной лебединой шеи и тонкой дощечки, составляющей третью сторону треугольника. В нем около 30 струн. Игрок, играя обеими руками, передвигая, прижимает большим пальцем тонкую дощечку, чтобы дать тону трель. Любят также сказки и повествования о древних витязях и удальцах на охоте. Ласкоприимны и не знают как угостить гостя. Готовы убить для него лучшего оленя, сварят для гостя лучшее на их вкус, как то: язык, мозг, грудину и зор, а накормивши еще и дарят.

Когда присягать новому государю, то собирают их вместе в кучу, посреди кладут топор, коим рубили прежде медведя или медвежицу, потом дают каждому с ножа кусок хлеба, причем сие говорить должен: «Если я моему государю до конца жизни моей верен не буду, своевольно отпаду, должного ясака не заплачу и из моей земли отъиду, или другие неверности окажу, то чтоб меня медведь изорвал, куском сим, который ем, чтоб мне подавиться, топором сим да отрубят мне голову, а ножом сим чтоб мне заколоться». Если их поставят на колени на медвежьей коже, то по совершении присяги всякий из них должен откусить медвежины, причем многие, для оказания ревности, зубами вытеребливают шерсти. Подобные присяги, где медвежина играет главную роль, в употреблении у всех иноверческих народов сибирских.

Самоеды от остяков лицом и видом отличны; те боле приближаются к русским или к

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru чухнам, а сии имеют, как у тунгус, круглое, плоское, широкое лицо, которое у молодых женщин очень приятно, толстые заворотившиеся губы, широкий нос, растопыренные ноздри; ростом меньше остяков, но стройней, плотней и мускуловатей. В них больше дикости, чем у остяков, находящих~~ся~~ в част~~ом~~ обращении с русскими. Одежда походит почти на остяков. Женщины меньше стыдливы и не покрывают лиц. От мужчин не чтимы и почитаются за вещь и служанок. Язычники, так же как и остяки, имеют у себя каждый деревянного болвашку. Празднества у них в борьбе и скаканьи до известной меты. Пляшут в круге по паре мужчины и бабы, не сходя с места, но только двигаясь и ломаясь по такту, вместо же музыки храпят в нос и выговаривают несколько звуков. Бабы также по такту отхрапывают.

Нет реки, которая бы в таком множестве изобиловала рыб~~ами~~, поднимающимися стаями из моря. Особенно рыбы, любящие мягкое у рек дно. Собственно принадлежащие Оби: муксун, *Salmo lavareto affinis*, пыжьян, чогор; сорог, *Salmo vitba*, ряпушка, *Salmo albula*, белая рыбица или нельма, пребольшие налимы, таймени, хариусы, щуки, окуни, ерши, караси, плотва. Зимой добывается рыба вершами. Эта нетрудная ловля поручается ребятам. Веревки для сетей плетутся из тальниковых прутьев.

По беслесным степям к северу, к морю, промышляется много белых и голубых песцов, красных лисиц, белых и серых волков, росомах, оленей, а южней и дальше от моря, в лесистых местах, лоси, рыси, соболи, горностаи, бобры. Кроме стрельбы, производят охоту <на> медведей, волков, рысей и росомах капканами и самострелами. Волков и лисиц сверх того отравою из чилибухи и сулемы, пастьми или слопцами, из коих у остяков особенно известны куромсеки из бревна, которое обрывается и убивает зверя, как только тронет он приманку. Черкан, пасть, которую в России ставят на горностаев и ласок, у самоедов ставят на песцов. Против лисиц ставится самострел из лука насупротив бугорка, в коем закопан прикорм. Бобров достают искусно из нор собаками. На оленей выезжают во множестве с бабами. С оленями употребляют множество хитростей, <чтобы> подвести их под выстрелы. Олени, глубоко засунув голову в снег, из-под которого вырывают себе мох, и полагаясь на ветер, который принесет им за несколько верст человеческий запах, не видят приготовлений. Зимой по глубокому снегу гоняют их на лошадях.

Когда самоеды кочуют подле моря, то промышляют моржей и морских телят, выходящих недалеко от берегов на камень или на льдины. Из тюленей замечателен морской заяц, белый и чистый, как снег, шерсть лоскнет как серебро.

Как только станет оттепелять, ищут талых мест, где растаенный снег образует болота, на кои сажаются птицы. Для ускорения тали мечут по таким местам золу. Иногда сажают на льду, для приманки, чучел из гусей и уток и, скрывшись сами, стреляют из ружей.

Для ловли гусей и уток остяки прорубают в лесу прямые проспекты. Гуси, не любя подыматься высоко, летают этими улицами. Преграждая улицы сетями, они их таким образом ловят. Сверх того остяки искусно подманивают их гусиными криками сквозь бересту. Расстилают также сети по берегам рек, где гуси любят щипать траву. Ловят только самых больших птиц, малыми пренебрегают. Русские насаливают уток во весь год в таком изобилии, что весной должны даже выбрасывать вон остающиеся.

* * *_

Тут кончились сведения, показанные Зуевым. До 7 марта еще пробыл Паллас в Красноярске. Сего же числа после обеда выехал на ту сторону Енисея. Снегу было мало. Но к Ангаре страна и гористей и суровей, и лесистей, снегу много. В большом сосняке встречен, по первым выходящим листам, багульник, *Rhododendrum dauricum*. Въехавши в Иркутскую губернию, для проезжающих покойные светлые дома.

Места по Вилюю гористы, но горы все слюеватые; содержат или песок, или цветной шифер, или мягкую слоями глину со многим колчеданом. Там же находят по берегам разбитое каменное уголье, коих надобно находить гнезду где-нибудь выше по Вилюю. По реке Рамендой целая гора из селениту, другая из алебастру и подле горная соль. По причине наступивших больших оттепелей уже не видали больше снежных жаворонков, *Alauda alpestris*, и черных воробьев, *Fringila flavirostris*. Они полетели дальше на север. Напротив того, появился в большом множестве по городам и деревням, сей стране толь свойственный, пестрый ворон, *Corvus dauricus*.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Река Ангара, по которой шла наша дорога, имела великие полыньи. Далее она вовсе очистилась от льда. По ней уже плавали утки, гагары; между утками попалась *Anas hystrionica*. Нужно было ехать по каменному берегу, что, по причине малого количества снега, было тяжело. Чем ближе подъезжаешь к Байкалу, тем горы становятся выше и вид дичее. Досель они были отлоги и слоисты. Жерло реки Ангары с обеих сторон стеснено каменными горами, промеж которых, как будто сквозь ворота, великое моря пространство и стоящие на берегу каменные хребты видны. На горах травы чуть только выходили. Прекраснейшие из них были:

Позимняя травка.

Saxifraga bronchialis.

Androsace lactea.

Оголившиеся морские берега поразили новостью: особенным родом сомнительной в море растущей бодяги, *Spongia baicalensis*, изрядной величины. Ее здесь собирают под именем морской губы. Ею серебряники в Иркутске вычищают и гладят серебряные и томбаков<ые> сосуды.

Дорога по льду была прямая и часто далеко отходила от берега. Так сделали 50 верст; потом пошла всё по берегу, по всем заливам или бухтам, более семидесяти верст. Мы почти переехали половину дороги пособием жестокого ветра, дувшего нам в тыл и уносившего ямщиков почти по льду, так что не иначе как ножами должны были одерживаться. Опасность чтобы не замерзнуть и не попасть в трещины, причиненные на льду бурей. Так как вихри умножались, то приостановился до завтра в зимовье на берегу. В зимовье уже было множество народу, готовившегося на ловлю тюленей, которые в этом месяце выходят гулять на лед и спать на солнце. К ним подъезжают промышленники на салазках, растягивая белый парус, за которым скрываются. Тюлень думает, что это стоящая льдина, и убивается легко из ружья. Море нынешний год так гладко замерзло, что лед был как зеркальное стекло; только по берегам видны были стоящие льдины и торосы. Не всякий год случается так ровно замерзать. Снег на сей пространной равнине не держится и для того по льду, покуда не пробьется след, иначе нельзя ездить, как хорошо окованными лошадьми, и притом с острыми шипами. Если весной подле берегов ездить станет опасно, то берут дорогу прямо через Байкал с Лиственничного зимовья на Посольский монастырь. Расстояние – 70 верст. Когда на море лед начинает расседаться, то в запас берут с собою доски, по которым проводят и лошадей и сани. В самонужнейших посылках отваживаются переходить Байкал тогда даже, когда расселина на несколько сажен шириною. Но тогда идут пешком и тянут за собой маленькую лодку, в которой переплывают от одной льдины до другой.

Из Посольского монастыря без всякой остановки отправился я далее. По пескам снег великое расстояние почти весь растаял, так что едва можно ехать. Многие наводнения промоины и соры вдоль по берегам, из Байкала разлившиеся, еще в пути несколько пособляли. От монастырской степной деревни еще на несколько верст был перегон по льду одного залива.

Страшные горы и леса. Дорога лежит узким путем в лесных глубинах – в месте, где Селенга пробивает хребет. По ту сторону Селенги застава, где осматривают телеги и фуры, нагруженные товарами с китайских границ, все ли заклеены должною печатью. Свидетельствует унтер-офицер с небольшой командой.

Приезд в город Селенгинск. Весь Селенгинский округ лежит меж песчаными горами в теплом месте. Весна здесь раньше. Уже 20 дня февраля выгоняли в поле овец. В исходе сего месяца снег по местам, лежащим на полдень, весь стаял, и птицы, проводящие зиму в теплых местах, налетели. Первая показалась *Motacilla leucomeles*, с черными и белыми по крыльям полосами, какая в гористых местах по Волге и по Иртышу водится. Также маленький сероголовенький травничок, *Motacilla davura*, которая летом по северу разлетается, а теперь во множество около Селенги держится, находя для себя дикие плоды с дерева, известные здесь под именем яблочков, *Pirus baccata*; маленькие птички из роду клестов, *Loxia sibirica*; прекрасный род красных коноплянок, *Fringilla rosea*; грачи, водящиеся зимой вокруг Селенгинска, *Corvus graculus*; жаворонки, *Alauda alpestris*, и наконец пестрые даурские галки, летавшие по деревням и по городу ужасными стадами. К концу марта подлетели драхвы, красные утки и лебеди.

Дорога по каменным, песком и хрящом засыпанным, горам, кои поднимаются вверх по

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Селенге. Солончатое поле, покрытое наносным песком и ничего другого не производящее, кроме деревца ильмовника, *Ulmus pumila*. На мелкой речке, заросшей тальником, плавали красные утки, по здешнему турпаны, гуси, похожие на китайских, *Anser cygnides*. По кустам летали стадами клесты и тростянки.

Кяхта, на ровном, несколько возвышенном месте, окружена высокими горами, каменными, лесистыми. Из коих знатнейшая Орел-Гора, Бургультей, подле которой с полуденно-восточной стороны находится крепость, так что все улицы и лавки, равно и Китайская слобода, весьма хорошо видны. Место, на котором выстроена Кяхта, песчанокаменно и ни под какие огороды не годится. Вода в речке Кяхте дрянная, так что лучшие питоки чая из милости берут у китайцев из ключа, впадающего в Кяхту. Китайская слобода от нашего города не дале 60 сажень на полдень. В ней до 200 тесно построенных дворов, вокруг дощатый забор и вал. В каждой стене пробиты ворота на большую улицу. Улицы усыпаны хрящом, сток для дождя посередине, содержатся чисто. Дворы домов просторные, усыпаны щебнем. На улицы – красные ворота с калиткой, подле амбары для товаров, у коих двери на двор, а снаружи большая навислая крышка. Остальное место на дворе вкруг занято жильными избами, чуланами с запасом, всё из дерева, фашинику, глины и выбелено известкой. Крыши дощатые, вперед навислые, у простых крытые дерном и мхом. В окнах, за дороговизной стекла, слюда, у многих вставлена разрисованная бумага. На стенах изб вывешены для пробы кусочки от всех товаров, кои в ней находятся. Стены внутри обиты бумажками, в стенах шкафы с бумажными дверцами. Лавки, на коих сидят и спят (на 2 фута вышиной), занимают более половины избы. На лавках складены из кирпичу четверугольные печки, дым утягивает вниз в дыру и потом в трубу, которая проводится туда и сюда под лавками и выходит на улицу дымником, проведенным под крышу. От этого лавки необ<ык>новенно горячи. Стол и два маленьких лакированных на лавах столика с жаровнями для раскурки табаку – вся мебель. Кухня чистотой превосходит все европейские кухни. Китайцы удивительно чистоплотны, несмотря на то, что все работы в домах отправляют мужчины. Китайцы снабжают Кяхту огородной зеленью и привозимыми с юга плодами. Китайцы в торговле несравненно хитрей и умней русских, которые своими ссорами, разногласиями и желаниями перебить друг друга сбивают сами цены.

С нашей стороны отпускаются в Китай пушные товары зверей: канадский бобр, лучшая выдра, чернобурая лисица, простая лисица или белодушка, сиводушка, голубые песцы. Камчатские бобры, большие (матки) и средние (кошлоки). Хвосты морских бобров, обыкновенные зырянские, обские и чулымские бобры, шитые бобровые брюшка, речные выдры, выдрины брюшка, медвежины, волчины, волчьи выпоротки или выкидыши, волчьи лапы, рыси и рысьи лапки, росوماхи и росомашьи лапки, сиводушки и недолиси, сивые лисицы, огнянки или совсем красные лисицы, белые лисицы, лисьи брюшки, лисьи душки или шейки, простые лисьи лапки, лисьи хвосты, лисий хребтовый и брюшковый мех. Киргизские степные лисицы или караганки, маленькие степные корсаки, корсачьи лапки, песцы всех сортов: белые, голубые, норники, синяки и чаяшники. Одежда песцовые, соболи, их хребтовые меха, брюшки, лапки и хвосты. Куницы, норки, ласки, колонки, хорьки, белки, летяги, бурундуки. Зайчины белые, мехи из спинок и брюшковые, зайчины серые. Мехи из белых заячьих ушков с черными концами, имеющие прекрасный вид. Мехи кроличьи, дикие кошки (манулы), шкурки выхухoley, мехи черных и бурых кротов. Еврашковые, простые и крашенные сурковы или тарбагановы шкурки, шубы их из брюшков, белые как серебро, шкуры тюленьи, молодые белые медведи, котики морские, черные и серые. Санаяки (якутские платья) из белых медвежьих кож, одеяла белых медведей, шкуры якутских пыжей или молодых оленей, всякие обрезки, лоскутки шуб. Сайгачьи рога, из которых китайцы делают прозрачные окончины в фонари, вместо стекол. Мерлушки и длинношерстные ягнячьи шкурки или соксурки, белые и черные, овчины, козьи шкуры или яманы, из коих делаются мунгальские шубы, собачьи шкуры, домашние кошки всех сортов и цветов, черные и красные юфти, выростки или молодые оленины, выделанные опойки, ровдуги и сафьяны.

Живые овцы, волы, мерины. Говядина, баранина, лошадиное мясо старых убитых лошадей или кляч. Говяжье и баранье сало. Рыбий жир, простой клей, рыбий клей.

Из мануфактурн<ых> товаров: простое солдатское сукно, простое русское сукно сермяга, мужицкое сукно крашеное и некрашеное. Овечьи войлоки, московский полуколоменок, русский штамед, простой дрель, набойка, пестредь, простой холст, салфеточный холст, тик, простые холщевые платки, медный чайник, простые зеленые бутылки и стаканы стеклянные, зеркала всякой величины, мишура, топоры, косы, серпы, простые карманные складные ножи, ножи в ножнах, ножницы, негодные ворóтные замки.

От китайцев, кроме чаев, привозят серебро в слитках, употребл<яемых> у них вместо большой монеты. Сырая чистая хлопчатая бумага. Сученый шелк. Ровный бархат, весьма мягкий, рытый цветной бархат. Тонкая фанза (лучшая шелковая материя), уссы, плохая шелковая материя с атласным лоском. Шелковый флер, шелковая ланза, бухарская кутня (бумажная материя с шелком и атласными полосами). Готовые для дождя эпанчи из фанзы. Китайки всех сортов и разные дрянные шелковые материи с подмесью крапивных ниток. Голи, горнитуры, байберки, бумажные байки, шелковые занавесы.

фарфоровые чашки с крышками и без крышек. Такие же тарелки и маленькие миски, конфетные приборы и конфетные тарелки. Глиняные чашки, шпилькумки, горшки, каменные тарелки, чайники и чашки, всякие финифтяные блюдцы и вещи. Лаковые подносы, деревянные лаковые чашки, лаковые шкапы дорогие, лаковые деревянные ящички с местечками на разн<ое> употребление, резные сло<но>вой кости ящички, перламут<р>ом и черепахой обклеенные ящички. Китайские библии рисованные и резные из слоновой кости, или же с фигурками, выделанными из древесного сердца на шелку (непристойные), всякие куклы из фарфора, глины, тальку или свиного камня, и тому подобный вздор, лаковые на часы футляры, роговые фонари, фонарики, бумажные, креповые. Портреты малеванные на шелку. Сурик, белила в коробочках, бумажные румяна, курительные свечки, камышовые трости и тому подобный, совершенно не нужный нам вздор.

Китайцы собирают ревеня руками тангутов. Он родится, где от Селима до самого Конноара идут кремнистые ухабы. Старое годное коренье узнается по стеблям преужасной толщины. Листы его должны быть совсем круглые, без выемок и зазубрин на ободке, и потому настоящий ревеня не принадлежит к названному от ботаников *Rheum palmatum*, коего листы бухарцам даже незнакомы, но к *Rheum compactum*, а может быть и *Rheum undulatum*, который по сибирским студеным и сырым горам родится с гнилым корнем, но у них по Тибетским горам сухим, открытым и полуденным, имеет корень хороший. Вывоз лучший ревеня у китайцев запрещен, случается или тайно, или чрез подарки командирам, или в смешеньи с дурным. Привозят его на верблюдах в шерстяных мешках по 5 пуд в мешке, везут его на ревенный двор, принимают в присутствии браковщика-аптекаря. Работники тут же, под присмотром бухарцев, отделив от здорового корня все негодное и хилое, жгут его, хотя бы оно еще и годилось на настой. Только одно здоровое весится и плотится по весу.

Выезд из Кяхты. Солнышко так грело, что на полуденных косогорах луга начинали зеленеть. 13 апреля из-под песку показалась ветреница, *Anemone pulsatilla*. В то же время прилетели бакланы на реку Селенгу. 16 по отверстиям песчаных бугров начинали пролезать:

Alyssum hamifolium. Торица, кашиб, икотная трава, бурачок, с листьями морской лебеды.

Alyssum montanum.

Lepidium thlaspioides, перечная трава, кресс.

Potentilla subcaulis, зеленеющая под снегом и служащая первую паствою оголодавшим бурятским стадам, уже цвела 20-го.

Veronica incana, которой иссохшие листы общипывают в то же время овцы, вместе с цветочками обоих сортов ветреницы, служит им слабительным, очищая их от зимней чесотки.

Летали по соснякам подорожники, *Emberisa cia* и *Pithyornus*, а по тальникам стадами при березах голубые кедровки с черными головами и предлинными хвостами, *Cornus suavis*. Отдалясь от Селенги направо к реке Хилок, по коей много маленьких деревень. По Селенге поляки разводят сады и арбузы.

Хлебопашество. Чтоб кустоватые и лесистые места сделать пахотными, поляки с успехом употребляют плуг с сошниками, как в их земле, и коосулю в две припряжки на колесах или без оных; коею орют гораздо глубже и подсекают коренья лучше, чем русскою косою. Сошники у плуга треугольные, шириною в ладонь и весьма наострены; правый лежит плашмя и внутренним краем несколько поглубже; а левый к тому стойком и острым боком кверху; при сем находится лопатка железная или

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru деревянная для оборачиванья отрезанной стоячим сошником земли на другую сторону борозды.

Лес на горах по Куйтуну сосняк, а по буграм лиственничник. Он покрывает особенно северную сторону Синеи горы, которая здесь высочайшая, из которой истекает и река Куйтун. Лосей и диких зверей великое множество. Вокруг лежат горы, не безрудны, хоть и не разрабатываются. Скоро пропадающие в горах жилы заставили правительство бросить начатую разработку, предоставив их беспопытно куйтунским кузнецам, плавящим их в своих кузницах. Руда лежит под красным глинистым валом и каменным слоем горы в половине косогора к глубокой долине, толщиной от одного аршина на целую сажень, а шириной на 15 сажень, но в горе так непостоянна, что тотчас и конец ее можно видеть. Она вся разбита гнездами, так что кирками добывать легко. Тверда, с черным блеском, и много дает стали, выключая, что по горе валяется отчасти охристая, красная, отчасти темнубуряя каменная, к плавке негодная, мужиками называемая исмодевом.

Желтая трясогузка с совершенно желтой головой.

Куриный цвет, *Ornithogalum luteum*, начинал распускаться по хрящеватым песчаным лугам и солончакам.

Subbaldia erecta, имеющая красивые звезды из листков, распускалась по каменистым местам.

Вблизи реки Уды, впадающей в Селенгу. По горам сосняк. Гора опочистого красноватого илу, подобного чистому, дикому, кремнистому камню, который продолжался на восток и на запад большими увалами, а к северу кончился глубокою долиною.

Lycopodium rupestre. Плаун утесный; по горам.

Androsace villosa. Резуха, перелом.

Androsace lactiflora, обе распускали свои цветы.

Dracocephalum pinnatum, по горам.

Посконная крапива, *Urtica cannabina*, начинала расцветать по долинам.

1 мая. Повсюду оставленные рудники. Далее места открытые и возвышенные. Выпал снег, горы побелели. Вблизи реки Погромной минеральный ключ, из коего в безмерном количестве пьют буряты воду от головной боли, от расслабления и внутренних припадков. Она производит рвоту. Страна холодная; места и болотисты, и лесисты, и гористы вместе. Снег начал падать во множестве, дорога затруднялась, трав нигде. Лошади падали, не хотя вкусить березового листа, которым их кормят буряты. Множество нашли в снегу от холода и мороза умерших птиц, между ними мелкого сорта голубохвостую трясогузку, *Motacilla cyanurus*. На помощь лошадям припрягали верблюдов, но упрямые ложились на колени и не хотели идти. Водные разлития. Переезды с телегами по плотам и бревнам. Несмотря на ужасное стремленье реки, посреди ее играл прекрасный род уток, *Anas histrionica*, называемый от русских каменушками, по причине того, что любит быстрейшие каменные речки. Высокие места. По ним разбитый каменный хребет, называемый Яблонным. Гребень, шириной в двадцать верст, состоит из серого камня, идет до восточного океана, отделяя Даурию от Сибири и реки, впадающие в Лену и Байкал, от Амурских. В горах нет ни слоев, ни рядов, но малые и большие каменья лежат будто разметанные, безо всякого порядку; по ним растет мох, а по щелям деревья расстилают свои корни. Снежная вода, с быстротой стекающая, оголила издревле горы. Все они были мокры, лес из лиственниц, мелких березок, на юго-восточной стороне по речкам красная и белая сосна.

11 мая. Продолжение пути до Читинска, в теплых местах по горам ревень, *Rheum undulatum*.

Primula farinosa, скороспелка, сон, гасник, белая буквица (мучнистая) пролезала по низким местам.

Cotyledon malacophilum, пуповник, прекрасная травка выходила по лесам на косогорах.

Ужасное множество земляных всякого рода мышей. Из них особенно примечателен черноватенький род *Mus oesopotus*, роющих норы под дерном, необыкновенно пространные, с магазинами, в которые натаскивают до десяти фунтов чищеного коренья. Их отнимают дикие свиньи и тунгусы, охотники до опьяняющих кореньев.

Отсель видно за рекою Или высокую гору Алахану, которая совсем бела от снега, не сходящего с нее во все лето. По реке Или цвели *Spiraea chamaedrifolia*, козья борода, бородатый лабазник и сибирский чернослив, *Prunus sibirica*, красивый кустарник, сжог с садовыми абрикосами, застилающий собою большую часть обнаженных гор, покрытых гольшами и разбитыми камнями. Зерна его настаивают на вино, получающее персиковый вкус. Ягоды, особенно незрелые (они поспевают в июле), причиняют головную боль.

Ничего нет великолепнее, как сии крутые по Ононю и безлесные горы, коих полуденная сторона цветами сибирского черносливу, полуночная же цветущим *Rhododendron dauricum*, сверху до подошвы, пурпуровым цветом одевались.

Ловля диких коз, называемых дзеренами, первейшее увеселение мунгалов и тунгусов. Выезжают станицами от 50 до 200 человек. У каждого лук, стрелы и хорошо выученная собака. Избирают места открытые к реке или лесу, преграждающему зверю дорогу. Ватага разъезжается на малые кучки, делает превеликий круг. Концы или крылья вперед подающегося или заходящего круга, подкрадываясь из-за гор, из-за бугров, дабы способней и совершенней окружить зверя, сходятся позади того места, где зверь указан. Как скоро обошли, то подходят ближе, круг людей становится чаще. Дзерены испуганные бросаются в бег. Промышленники на них отовсюду, со всех сторон скачут во весь опор и, окружив, криком и свистящими стрелами обезумливают зверя и повергают, сколько могут. Стрелять же и попадать в цель на бегу, на всем скаку с лошади, даурские охотники мастера. Лесу и воды даурские сайги боятся.

По низменным местам около Онони расцветала смолистая тополь, роняя с себя почки, одеянные во всю зиму вязкою благовонною смолою, подобной мекскому бальзаму. Птичьи вишни тоже начинали расцветать. Цвели по долинам:

Astragalus biflorus.

Gentiana aquatica, малейшая из даурских трав.

Potentilla fragarioides, клубнике подобная.

Viola pinnata, по горам.» *digitata*.

Iris pumila, низкая ирь.

Scorzonera humilia, козелец.

Papaver nudicaule. Мак нагоствольный. Его желтыми цветами испещрена великолепно весной вся Даурия, на чистых местах, сколько можно обнять их глазом.

Река Ононь протекает по каменному дну и потому выкидывает на берега множество сердоликов, халкедонов и кашелоновидных камешков, которые, если бы были покрупнее и без трещин, продавались бы высокою ценою. Куски зеленой, желтой и полосатой яшмы валяются повсюду. Кашолонов и сердоликов по Аргуню еще больше. Попадают также жемчужные раковины и всякие болотные ракушки, величины огромной, вдоль по Ононю по озерам.

Astragalus depressus, низменный, покрывал все пространства в лесах и был в полном цвету.

Iris an verna, благовонный касатик.

Iris acaulis.

Немерокаулис, лилезлатоглавник, морецвет, властоцвет.

Stellera chamaejasme.

Вербовник был рассеян повсюду кустами.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Robinia caragana, килижик, горючник, поедомый даурскими овцами, от которого они жиреют.

Lilium pomponicum, сарана или красные полевые лилии, еще не цвели, они поспевают в июне.

Русский и китайский маяк из одного конного караульного на холме, который весь из яшмы темнозеленой, инде почти полупрозрачной, испещренной красноватыми жилками, коей слои в горе, в натуральном их положении, почти видны были наруже.

Ribes diacantha, особый род ежевики, родится в Даурии и по Селенге. Она имела уже листья и цветы, кои у нее бывают сережками. Ягоды во множестве и красноваты, но поспевают не прежде, чем в позднюю осень. Сладки, но меньше смородины, сушеные как коринка.

Iris an spuria? голубой касатик роскошествовал по пескам вокруг озера.

Phaca, узлы, зимние орешки, по земле расстилающиеся.

Potentilla bifurca, серебр<яник> двоевильчатый.

Phaca salsula.

Караулы и цепи караулов. Козаки, расселившиеся по реке Оною. Род лошадей диких, которых называют мунгальцы джигитеями. Долгоуший. Похож на лошака, но плодится. Дик и быстр, так что никакая лошадь его не угонит. Обонянье столь сильно, что его нельзя никак обойти облавой, как сайг. Приучить сколько ни пробовали, никакими мерами не можно.

1 июня.

Primula farisona.» *rotundifolia*, покрывали своими красными цветами солончатые поля.

Плешивец особого рода, с светлыми и желтыми цветами.

Viola pinnata.

Viola lanceolata.

Sophora lupinoides, по сухим песчаным местам.

Stellera camaejasme.

Прекрасный, с белым цветом, касатик.

Pedicularis, вшивник, вошник, гнидыш, желтая.

Potentilla sericea.» *multifida*, многораздельный.

Nyosciamus physalodes, блекота, белена одуревающая, одуревающие семена ее (поспевает в июне). Тунгусы жгут как кофий и пьют по утрам.

Отдаленные горы подымаются изумительно какими верхами, похожими на оставшиеся развалины какого-нибудь строения. Многие горы так украшены камнями, что нельзя не подумать, чтобы это не стада лошадей, коров или верблюдов паслися. Различные гор кабаны положеньем и фигурой приводили в изумленье. Необыкновенно приятные долины, множество оленей, птиц всяких. Всё вокруг было испещрено цветами, кои здесь цвели раньше, чем в других местах. Нигде еще не попадалось такое приятное место. Каменные бараны, аргали, на ногах выше обыкновенных овец, шерсть зимою длинная, летом короткая. Никой елень так не пужлив. В бегу скоры и дюжи, бежит от человека не прямо, но кидаясь в ту и другую сторону. В горах цепляются за ухабы и камни и прыгают с чрезвычайным проворством.

Каменные, леском изобильные, горы на Ононе были все усыпаны цветами. Наиболее изобиловал мак от белого и светложелтого даже до оранжевого и всех смешанных цветов.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Касатик, *Iris dichotoma*, толь<ко> что пролезал своими листьями в великом множестве по камен<ным> горам. Монголы называют его ханчи, ножницы, и употреб<ляют> от зубной боли.

Sentaurea, с весьма великими головками, видимая только в одной Сибири, распускала свои первые цветы.

Lychnis alpina, по низменным лугам.

Rugus baccata, груша ягодоносная, убирала берега и острова своими белыми цветами.

Белый курослепник уже отцвел.

Розы, таволги, лилеезлатоглавы и *Orobus tuberosa*, цвели посреди березняка, покрывающего высокий хребет.

Даурские степные тунгусы почти выводятся, утесняемые нуждами бедной своей жизни. Лица их плоски, похожи на самоедские, волосы черные, жидкие, бороды почти нет. На голове стригут в кружок, на верхушке заплетают долгую косу, как сказывают, затем, чтобы можно было привязать на голове лук и не замочить его во время плытья через реку. Образом жизни посреди своих юрт мало отличаются от бурятов. Множество тунгусов из нужды живут в русских деревнях. Если мужик согласится платить за тунгуса в год ясак, кормить его и одевать, тогда он работает охотно и с удовольствием. Бодры, свежи, мастера ездить на лошадях и стрелять из лука. Для козацкой службы нет лучшего народу ни в храбрости, ни в верности. Искусство их пускать стрелы изумительно: воткнувши одну стрелу в землю и рассказавшись на лошади изо всей мочи, они перестреливают ее из лука другою. В одно и то же время, сидя на лошади, погоняет плетью, берет стрелы, стреляет, не имея в руках узды, управляя лошадью только одним движеньем своего тела. Держится одной ногой за седло, на скаку всем телом повесится на сторону, опрокинется, стреляет назад, не сворачивая лошади с бегу. Тунгусские роды имеют над собою начальников тойонов, которые делают роспись душам и за всех привозят ясак, отдавая его деньгами, а с тунгусов собирая мехами. Их много истребила в последнее время оспа и венерическая болезнь.

Путь по реке Аге, болотистой своими займищами. Вдоль по Аге кочующие буряты были нам очень благосклонны и гостеприимны. Согнали отовсюду свои табуны на дорогу добровольно, для перемены лошадей, приносили в подарок баранов, молока и молочной водки. От реки Аргалея дорога лежит мокрыми горами, вершины северной половины зарослены были березником. Тень и сырость производили прекраснейшие, в лучшем цвете альпийские травы. Из них примечательны:

Rhodiola rosea, розовый корень, красивейшая из всех и чаще других попадавшаяся на болотах, в 1 арш. вышиной.

Androsace lactiflora. Перелом млечноцветный.

Cortusa Gmelini. Заржица, лечуха, картуз гмелинов, очень редкая.

Mitella nuda, епископская шапка, нагая, тоже редкая.

Cypripedium bulbosum, Венерин башмачок. На сухом черноземе между кустами.

Thalictrum alpinum, золотуха, щелкун, зяблица, лучевая рута. Там же.

Trollius asiaticus, желтоголов, купальница; и другие лесные травы.

Spiraea chamaedrifolia, таволга, лабазник, журан кадилолистный, была вся усыпана цветами, а иглами пуце, чем шиповник.

Anemone dichotoma, ветреница, одномесечник, белок сок (двоераздельная), по болотным займищам.

Pedicularis verticillata, вшивник верхоцветный, коленчатый, там же.

Symphitum tuberosum. Лошаково ухо. Живокость, сальный корень (шишковатый), там

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru же.

Flora sibirica, по холмам.

Следующего дни дорога лежала всё подле реки Ингоды, места были гористые, густым лесом, камнем и песками изобильные. Дорога становилась узкой от утесов, выходящих в реку. В лесах цвели во множестве:

Cornus alba.» *asiaticus*.

Cypripedium calceolus, Венер<ин> башм<ачок> обыкновенный.

Cypripedium guttatum.

Nesperis sibirica, вечерница, вечерняя, ночная фиалка (сибирская).

Nesperis matronalis, вечерница бабья.

Stellera chamaejasme.

Potentilla fruticosa.

Polemonium. Балдырьян троецвет.

Geranium sibiricum.» *columbinum*.

Прекрасная желтая ирь цвела по болотам. По холодным же нагорным озерам плавали листья травки, свойственной восточной Сибири, *Sagittaria natans*. По сырым пригоркам процветали остролистая ольха и многие горные прутняки.

Sysimbrium asperum, расцветал по р. Уде.

Aster alpinus, звездоцвет астр.

Centaurea uniflora, белоллист, чертополох одноцветный, тот и другой по горам.

В темных местах цвели:

Кокушкины сапожки, *Cypripedium calceolus*, трех сортов.

Lilium pomponium, сарана, лилия помпонная.

Lilium bulbosum.

Heimerocallis flava.

Polemonium, усыпал промежутки голубым цветом, а

Trollius оранжевым.

Stellera chamaejasme, мужик-корень, усыпала подошву одной горы в таком множестве, как бы была тут посеяна.

Змеиный хвост, *Dracoscephalum nutans*.

Даурская моховая смородина. По мшистым местам подле реки. Листья как у простой черной смородины, но стебли расстилаются по мху и ягоды особенны.

Symbaria daurica.

Convolvulus cantabrica, две редкие прекрасные травки росли в изобилии по борам.

На открытых песчаных лугах по Сухаре росло несказанно как много ревеню, *Rheum undulatum*, с чрезвычайно толстым корнем.

Крушина, *Ramnus erythroxylum*, похожий на *Ramnus lycioides*. Его твердое и как кровь красное дерево, называемое по здешнему яшил, идет на кивоты божкам у

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru здешних народов.

Rubia cordifolia, марена сердцееобразная.

Menispermum canadense. Месячное семя, лунносеменник канадский, редкая трава, женский род ее вьется по скалам как повилочные, мужские растут прямо.

Spiraea salicifolia. Таволга верболистная, по песчаным берегам во множестве.

Linum perenne. Также и там же.

Hedysarum fruticosum, гребешок, петушья головка (кустистый), прекрасно украшал Селенгинские песчаные горы.

Hipocistis erectum, житный цвет, житник, мачок полевой, размножается до самого жилья, как куколь.

Столь же хорошо роскошествовали и окрестности селенгинские, состоя из пригорков черноземных, открытых солнцу, подымающихся в отлогие горы, и производя почти все травы, какие находятся в Даурии. Прибыв 20 июня туда, застал я следующие травы:

Sophora lupinoides, индейское растение.

Ballota lanata, шерстистая глухая крапива. Чернокудреник.

Corispermum hyssopifolium, клоповное семя.

Isopirum fumaroides, козий горох.

Anchusa saxatilis, воловий язык, ослиные уста, по горам и долинам.

Куколь рос почти в самом городе.

Asclepias purpurea. Стручковатое зелье, ласточник, чортова борода.

Statice rosea. Желтокорень, вязник.

Atraphaxis spinosa, кустарная греча (колючая).

Cotyledon spinosa, пупок, пуповник.» *malacophilum*.

Sedum aizoon, молодил-скрыпун, непрерывно зеленеющий.

Peganum daurica, песье дерьмо, ежее.

Potentilla sericea, жабник, молка, серебристая трава, гусиная лапка (шелковистая).

Anemone narcissiflora.

Papaver nudicaule.

Dracocephalum peregrinum.» *moldavica*.

Cymbaria daurica.

Scrophularia scorodonia, коричник, красный корень (португальский).

Sisymbrium integrifolium, гулявник, режуха, цельнолистный.

Hesperis rupestris.

Phaca prostrata, зимние орешки; узлы.» *lanata*.» *physodes*.

Astragalus melilotoides.» *laguroides*.» *lupulinus*.

Tanacetum sibiricum.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Viola uniflora.

С холодной стороны и в узких ложбинах:

Saxifraga bronchialis.

Talictum sibiricum.

Lycopodium sanguinolentum, плаун кровавый.

Кустарники:

Pyrus baccata.

Ribes diacantha.

Ulmus pumila, илина, берестина низкорослая.

Robinia pumila, чилижник, железняк низкорослый, во множестве вокруг Селенгинска. Его цветы желты, как золото, а потому называют его здесь золотарник.

Amigdalus nana, похож на маленький кустарник, который водится по Волге и называется калмыцкими орехами.

По островам селенгинским находилось во множестве маленьких, живущих в песках, зайчиков, которые называются оготоны. Тушканчиков также много по причине сараны, которой луковичками они питаются и которой здесь растет в обилии необыкновенном. Монголцы их ловят и жарят. Рассказывают про них то же, что в Англии про ежа, а в России про жабу-коровницу, будто они по ночам сосут у скота из титок молоко. Справедливо по крайней мере то, что они действительно находятся в овечьих стадах и пугают их своим прыганьем. Некоторые естествоведы рассказывают то же самое про козодея, *Caprimulgus europaeus*.

Гора, из которой ломают хорошие куски халкедона и наждака. По правому берегу реки Селенги горы серого разноцветного камня, состоящего из смешенья аметистового, рубинового, серого и других цветов. Он ломок и ничуть не влажен.

Вообще сей камень такого сложения, что наруже мякнет и распадается, и для того, восходя на горы, можно ясно видеть и доказать, что песок летучий и переносный ветром по Селенге и, следовательно, по всей Даурии, не откуда взялся, как от распадающегося мало-помалу одного камня. Около Селенгинска усматриваются те же самые аметистовые и голубые зернышки, коими и самые скалы пестреют. Оголившиеся гор вершины проникаются снегом и дождями, разводятся при всякой непогоде, раздробляются сперва крупным хрящом, после рассыпаются в щебень и в летучий мелкий песок, который ветром сносит, водою вниз смывает и так замечает долины.

Товары, идущие гужом с Кяхты, с самой весны до поздней осени грузятся в дощаники и дощаниками идут по Селенге вниз, по реке в Байкал и далее в Ангару, Тунгузку и Енисей. В Чикое со вчерашнего дни прибыло воды, вероятно в горах был великий дождь. Селенга также выступила из берегов. Отмель оглыбла. Поле желтело от желтых цветов гемерокала. Поворот в узкую песчаную ложбину, которая простиралась меж гор, красным лесом покрытых, изгибается от востока к северо-востоку, имеет следы протекающего ручья и болотину. По сухому мху, *Lycopodium sanguinolentum*, бегала моль *lepisma*.

Отсель дорога идет высокими каменными и жаркими безлесными горами, где прыгало множество всяких сверчков, которые если поутру летают долго по воздуху, то предвещают дождь. Дорога по сторонам была усыпана хорошо пахнувшей чернобылью, *Artemisia pectinata*.

По болотам расцвели:

Pedicularis paniculata, с красными, иногда же темножелтыми, а иногда светложелтыми цветами.

Filago leontopodium, мухолов-жабник (кошечный).

Ophrys paludosa, двулистник, подколаны, птичье гнездо (болотный).

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Orchis cucullata. Кукушкины слезки, петушки, сатир (сибирский).

Papaver nudicaule, дикий мак с белыми цветами и желтизной внутри покрывал луга по ту сторону болот.

Robinia caragana, бобовник, им заросли песчаные поля по реке Кяхте.

Trifolium cytisoides, очень красивый.

Маленькая дикая конопель.

Pedicularis striata. Стебель прямой, цветок кверху зияющий, листики узкие.

Convallaria verticillata, ландыш круглоцветный.

Valeriana rupestris, ствол тонок, красноват, одет листьем попарно, цветочки многочисленной, мельче, желтее, чем у *valeriana sibirica*.

Astragalus bullarius.

Cotyledon malacophyllum. Ствол снизу весь в листьях лавровидных, густо обсевших, кверху превращается в цветочный колос, нагнувшийся гусарским ментиком.

Lepidium ruderale, перечник собачий, пометный.

Lepidium latifolium, по солончакам.

Твердый, порядочный агат, который вываливается наружу из обвалившихся берегов реки, за две версты от Урлущкой слободы, в деревне же Гутае ломают в кварце проседающий карандаш, почитаемый долго за железную руду.

Вообще Даурия и все лежащее за Байкалом погорье – клад для естествоиспытателя. Говорю погорье, потому что и самые равнины не иное что, как площади на отлогих горах, кои все лежат высоко относительно Западной Сибири. Кроме высочайшего, лесистого хребта, беспрерывно простирающегося от Байкала до вершин Селенгинских и составляющего, соединившись с Саянским хребтом, около Енисея лежащим, пристрашный, отчасу шире и шире гребень, одним концом к западной губе Байкала, а настоящим хребтом продолжающийся в Мунгалии чрез вершины Енисея, Селенги и Толы, где он потом разбивается на части, или амурские реки от сибирских, или свои главнейшие Наун и Шарамурин меж собою, или амурские от Хоанго отделяет, – кроме главнейшего гребня, многими ужасными, вечным снегом покрытыми, безлесными, морозными, гольцами прозываемыми верхами, все прочее пространство меж Байкалом и границею наполняют сухие, открытые, прерывные, крутые, каменные горы, меж коих пролегают песчаные долины и равнины, которые также доказывают ясно, что песок состоялся от распавшегося сих гор камня, и что ветры, дождь и снежные тали и другие водные потоки были причиною его с них смыва и распространения. Ибо большая часть оных гор состоит из рухлой опоки и других таковых каменьев, и очень немного мест, где бы были видны уклоны, кроме разве тех, которые, находясь у подошвы некоторых гор, состояли из отмытого хряща и некоторых земель.

Горы сии выходят в Селенгинском, Нерчинском уезде и собственно в Даурии, выходя то утесом, то просто высунувшеюся скалою, то холмами, осыпанными разбитым камнем, часто представляют взору прекрасные виды. И вследствие такого положения должны произвести большое разнообразие трав. Ибо рождаются травы то в горах, то в глубоких тенных, холодных, открытых, песчаных, теплых солончатых долинах, то на поемах и проч. Отсюда разность в холодных и теплых мест<ах> в соседстве друг друга, под тем же климатом. Около Селенгинска и Кяхты огородные овощи, арбузы, дыни и травы теплых стран. Напротив, по реке на север никакое растение не поспевает. Да и на самом Байкале, где оттенок и морозы от высоких гор, травы растут до самого морского берега только такие, какие собственны одним морознейшим хребтам.

Обыкновеннейшее дерево в Даурии и по Селенге сосна, потому что всё пески. На холоднейших хребтах лиственничник, кедровник, сосняк, пихтовник, березник, осинник, все растут смесь, а рябина и другой кустарник и багульник, *Rhododendron dauricum*, составляют обыкновенный фашинник около лугов. Самые же высочайшие верхушки, покрытые нетающими снегами, или голы вовсе, или же покрыты

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru расстилающимся по каменной поверхности прутьем, мелкими отродьями деревьев, каковы: сланец, маленькие кедерки, лиственнички, березнички, можжевельнички, сабиннички и прочие малые кустарнички. Страны сии неудобны вообще для хлебопашества.

Селенгинск лежит на заливе, занесенном песком, через который в малую воду можно переходить. За городом лежат тотчас высокие песчаные бугры, с коих ветром разносит песок по всем улицам. Высокие над ним горы покрыты строевым и годным для топки лесом. С реки город имеет вид прекрасный. Оттуда видны его три церкви, у самого берега стоящие. Крепость деревянная, высокая, с башнями и наугольниками. Весь город окружен надолбями.

Места вокруг Байкала подвержены землетрясениям. Удары чувствуются даже в Иркутске. В записках Месершмида говорится о землетрясении, от коего земля и лед трескались, связи трещали и висящие вещи качались.

Езда от Селенгинска.

Дорога по р. Темнику. К ночи достигнули Гусиного озера во время великого грома с сильным дождем, что было сим летом еще впервые. По низменным местам вокруг озера росла *Robinia ferox*. Сей стручатый кустарник величиной с человека и расстилается по земле на сажень густым колючим кустом. Будучи густ, сучковат и усажен долгими иглами, он составляет, высохнув, непролазный забор. Его стручки могли бы служить вместо гороху, а молодые верхушки и лист пищею овцам. Но прекрасный сей кустарник, дающий весной приятный вид бесчисленным множеством желтоватых листов своих, нигде не находится, как только в сей великой пади, от Темника и Гусиного озера с Селенгою идущего до реки Убукуна и еще несколькими местами до Оронгоя.

В одной вымоине от снежной воды показывался отчасти светлый, отчасти как кровь красный мергель.

Из озера иногда выкидывает кусками не очень твердое земляное уголье. Бугры около озера, лесистые сосняком, состоят из песчаного плитняку в смеси с чистым песком или брусом, обваливающегося слоями. Изрядные кормы. Отсель дорога мокрою каменистою долиною на соленое озеро и солончарни. Стручковатый кустарник не прекращался.

Allium sphaerocephalum, расцветал по болотам.

Orchis arbotiva, с белыми, приятно пахнущими цветами, там же (австрийская).

Atrafaxis, кустарная греча.

Dracocephalum moldavica.

Reganum, песье дерьмо.

Rallote lanata – все по лугам.

Дно соленого озера состоит из синего илу, на коем в наступающие морозы садится слой глауберовой соли на два вершка толщиной; иссохнув на воздухе, она рассыпается в муку. В жары отделяется соль поверх озера перепонкою, издали краснеющей к солнцу, и от малейшего волнения изломавшись, садится на дно. Ил идет глубоко: на 7 арш. Когда хотели сквозь твердый слой пробиться дальше, то вытащили щуром чистый лед, с коего рождается и пресная вода в озере. Выварка соли начинается с ноября, когда без перерыву слоев довольно один на другой насядет, и продолжается до половины марта, когда стекающая с гор снежная вода начинает соль размывать. Вываривают до 20 тысяч пудов. Вываренная соль чиста, зерниста, бела, однако же не столь солка, как ангарская.

Высокая сухая степь до самого Байкала, но за несколько верст начинается хрящ и щебень, покрывающий отлогий морской берег даже до Посольского монастыря. По морскому песчаному берегу и по соседственным оттоль местам росли растения, которые производят только одни снежные, за облака заходящие, горы, по причине, что летом во всё время дует с моря холодный и туманный воздух, как то:

Сетбра, хвоя, хвойное дерево.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Empetrum nigrum, вереск ягодный, каменный куст, крыжовник.

Campanula rotundifolia.» *grandiflora*.

Fumaria impatiens.

Polygonum divaricatum.» *angustifolium*.» *sericeum*.

Scrofularia scorodonia.

Dracocephalum nutans.

Lycopsis visicaria, волковид, волкообраз, кривошей, червяница (надутый).

Triticum littorale, дикая рожь, урожается на берегу как будто посеянная.

Lonicera caerulea, жимолостник, папороть голубая.

Lonicera pirenaica, в лесах.

Linnea.

Rubus arcticus.

Ledum.

Andromeda polifolia, Андромеда, болотная былина, бесплодный куст (пьяная).

Vaccinia, черника.

Ryugolae, грушовка. В Сибири мужики пьют ее вместо чая, как лекарственное питье.

Когда я приехал в Посольский монастырь, то по всему Байкалу распростирался такой великий туман, какой бывает только на высоких горах, притягивающих к себе облака, или же в зиму и в осень на землях, при море лежащих. Нередко случается, что облака, зашед промеж гор, окружающих море, несколько дней гуляют то в полуденную, то в северную стороны, производя переменчивую погоду и дожди, тогда повсюду ясно. С 20 июля настала однако же повсюду дождливая ненасытная погода, как в вознаграждение, что всю весну и половину лета была жаркая и сухая. В Байкале с весной ловят морских сига (*Salmo oxirhynchus*) и линков, приваливающих в великом множестве к отмелям бросать икру. Летом попадают только омули. Есть еще рыба особенного рода, коломенка, жирна и тверда, как кусок сала. В сети не попадает, живой ее не видали. Но во время великих штурмов она плавает на поверхности великими стадами. Недавно выброшено ее столько, что они лежали валом на берегу. Ни чайки, ни карги их не трогают по причине жиру. Этот жир из нее вытапливают и продают китайцам. Из моря выкидывает множество зеленого слизкого морского растения; на дне все каменья им обрастают, будто струистым зипунным сукном. Самое море подобно ужасной пропасти, имеющей берегами разбитые хребты. По ним попадались следующие травы:

Chrysanthemum acticum, белица, нивник, Иванов цвет (северный).

Valeriana sibirica.» *rupestris*, часто растущие вместе на одном и том же камне.

Sysimbrium album. Гулявник.

Astragalus coeruleus.

Polipodium fragrans. Сей редкий, прекрасный, благовонный папоротник, собираемый бурятами на высочайших хребтах по расселинам и называемый серлик, составляет лечебный чай от цынготной и ломовой болезни. Два листика его, будучи приложены к зеленому чаю, возвышают его вкус. Дух от него пронизателен и долго держится, он надушил собою все травы и сундуки, полные бумагою.

Polipodium dryopteris, ангельская сладость, соловка, черно-солодковый корень (малый).

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Polipodium fragile (ломкая).

Acrostichum maranta, костянец, сытовец.

Saxifraga punctata.» *crassifolia*.

Melampyrum sibiricum. Брат с сестрой, Иван да Марья, коровий, скотский корм (в буграках).

Swertia corniculata, Свертово растение.

Allium altaicum или *saxatile*, каменный чеснок или лук, как называют его матросы, поедающие его очень охотно вместо обыкновенного лука, растущего по берегам. Он находился на оголенных солнечных скалах во множестве.

Плавание по Байкалу в лодке. Ветр подул сего утра сильный с запада, но сильней того были волны от наступающей на море штормы. Кормщик хотел прямо с Кадильной через Крутую губу на ближайший Соболев отстой перекинуть, гребцам посноровить, работу укоротить и опять прямо с Соболева отстой через большую губу перегребать, что и действительно верст бы десять обходу сократило. Однако, чуть только с носу отвалили, такой жестокий задул ветер, что нужно было повернуть лодку по валам, и насилу с опасностью жизни пробилась к ближайшему берегу. Высокие горы сверху донизу состоят из разбитых, но опять сплоченных камней, доказывая ужасное, некогда бывшее Байкальских гор раздробление. Сей род камня не иначе как под водою должен зачатся и страшным земли проломом воздвигнуть вверх горы больше, чем на 100 сажен перпендикулярной высоты.

Вечеру отправился в Иркутск. В темном и отовсюду запертом лесу по болотам при Усть-Ангаре и по речкам Сенной и Банной цвели *Polygonum sagittatum*, *Allium victorialis*, *Swertia corniculata*, *Dianthus suberbus* и *Pedicularis altissima*. Станции по дороге к Красноярску населены мужиками Енисейской губернии с прибавкою ссыльных. В старом селе Рыбинском кузнечные плавильни. Железо плавят енисейский кузнец. Железная руда, употреб<ляемая> им в плавку, достойна особенного примечания: она состоит из больших и малых камней окаменелого дерева, которое превратилось в темный, твердый, богатого содержания железный камень, но так, что и все годовалые деревья приращенья и останки коры видны. Одно место ее находится по речке Рыбной на пригорке, покрытом березником, против одной ложбины, на топкой низменности коей садится множество железной охры. Здесь она лежит целыми дерев колодами, в глинисто-песчаном слою, смешанном с железной охрой. Другое место от жилья с версту. Орудельные колоды сами имеют такой же вид, как и руда, но железа не дают; кузнец из нее выплавливает чугун. Енисейские купцы топкою в горшках железа так распространили свою коммерцию, что все около лежащие места довольствуются оным. Кузнец платит в казну за право плавить по 10 рублей в год с горна. Руда находится верстах в 25 от Енисейска, в буграх, покрытых лиственницею, ельником, сосняком и другим досчатым лесом. Работники раскапывают сверху, на аршин толщиной, желтую глинистую землю, смешанную с красноватой, потом поднимают серую, с песком смешанную, глину, в коей лежит охра гнездами, под сим лежит толстый, белый, песчаный, глинистый, содержащий железо слой, чрез который проседает тонкая, наподобие угольной, совсем рухляя жила. И в белом слою добывается самая богатейшая железная руда, которая то рассыпчата, как трепел, то тверда, как камень, снаружи бела, но ничуть не известна и точно как в большом горизонтальном гнезде глина. Белую руду выискивают небольшими в глубину пробоинами, сажня на четыре или пять, и там прорывают вслед за рудой каморки или, по-тамошнему, печки. Покуда жила видна, работнику плотят от 4 до 5 копеек. Плавка зависит от меры огня. Если мехи дуют сильно, выходит чугун, слабее – выходит мягкое железо или уклад. Но и тут еще не могут предугадать, какое железо выйдет. Как скоро разгребут горн, то пробуют в гнезде растопившуюся руду железным прутом. Если она прильнет к пруту, то узнают, что это чугун, когда же прут прикосновением к расплавленному железу издает звук так, как когда тронешь холодное железо, то заключают, что это мягкое и уже сварившееся железо; если же, дотронувшись прутом, поскачут искры, то выходит укладное железо.

Приезд в Красноярск. 1-е августа. Прибытие студента Зуева с Енисея (вверх к Ледовитому морю), донесшего, что тунгусы составляют по реке Енисею многолюднейший народ, юраков же и остяков меньше. Река Енисей ниже Мангазеи, особливо против Селякина зимовья, где начинается ее устье, ширины необыкновенной, так что с одного берега едва можно видеть другой. Правая сторона реки гориста, но горы не высоки и валами, левая ровная, но не низменная; та и

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru другая покрыта лесом. К Селякину становится лес меньше, мельче и наконец вовсе переводится. Снег и лед с берегов сходит только что в конце июня, но никогда не растаивает в буераках и рывинах, размытых снежною водою. Да и на холмах земля растаивает не очень глубоко: под мхом и прутняковым кореньем, разрастающимся меж мхов, находят часто или чистый лед, или мерзлую землю. Ольха, лиственница, верба и береза обыкновенно там пролупаются и расцветают в последних числах июня. Другие травы оказываются ранее и во-первых:

Fumaria bulbosa.

Viola uniflora.» *biflora*.

Erigeron alpinum, богатница, крестовик.

Androsace villosa, перелом мохнатый.

Corthusa Matthioli, заржица, лечуха, кортуз.

Rhodiola rosea, розовый корень.

Potentilla stipularis, молка (сибирская).

Dryas octopetala, богиня лесов, камчадалка, сибирячка (8-листная).

Adoxa moschatellina.

Linum perenne, приносящий в сих холодных странах чрезвычайно большие цветы.

Rheum undulatum, продолжающийся даже до 66 градусов северной широты.

Енисей вниз по реке населен больше, чем Обь, по причине выгодных промыслов для русских промышленников. Погосты и зимовья (иногда состоящие из одного жилья) идут во множестве до самого Ледовитого моря. До моря студент не доезжал за 322 версты и с Селянина зимовья воротился в Красноярск.

19 августа выехал Паллас из Красноярска. Дорога чем далее – гористей, темней, болотистей и лесистей. Лес – сосняк, топольник и березник. Проточины реки Бугалы, болота, топи затрудняли сильно дорогу, несмотря на то, что быкли посланы вперед мужики прочистить дорогу и мостить мосты через ручьи и речки. От Качи часть высоких гор, разделяющих реку Енисей с Чулымом.

Грязные леса содержали растения, бывающие в горных Сибири лесах. Всех изумительней была горечавка, *Gentiana ciliata*, которая еще цвела и так далеко размножается к северу, что даже находят ее на самых холоднейших горах, с голубыми или белыми цветами. Ночью светящиеся червячки по кочкам и гнилым деревьям увеселяли глаза наши. Степь изобиловала осенними травами, из них:

Cimicifuga, клоповник, вонючая трава.

Gentiana pneumonate, горечавка, плющевый цвет.

Gentiana punctata.

Gentiana cruciata, крестовидная.

« *ciliata*, тороченная.

Senecio cruciformis, крестовник горчицевидный.

По впадинам росли маленькие березки и кусты отцветшего *Orobanchaceae luteus* и *latiroides*, *Lathyrus pisiformis* и отродок от большей, называемой королевские шпоры. Равным образом еще не отцвели *Aconitum napellus* и *lysoctomum*.

Утесы гор краснели, как кармазин, от спелых ягод земляной малины, *Ephedra*. В Даурии и Селенге ягоды сии считаются вредными и будто бы причиняющими одурь. По болоту вокруг небольшого озера росла *Swertia rotata*. У татар прикладывают ее жеванную к ранам; русские употребляют ее вовнутрь, как горькое домовое снадобье, и называют ее белым зверобоем, подобно тому, как в ином месте гиссоп и

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Ruyschiana называется синим зверобоем.

Astragalus uliginosus.

Cnicus spinosissimus.

Primula farinosa.

Drias pentapetala.

Potentilla cericea alba.

Tussilago anandria.

Четвероугольная гора, утесом необыкновенно высоким. На самом верху ее высунулся немалый четверугольный камень, от татар называемый Анло. По преданью, под ним закопаны великие сокровища и богатства Алтынхана, некогда здесь кочевавшего. Скрыв клад, он запаял наглухо все щели <и> признаки. Во время Палласа один кладоискатель, с помощью веривших ему, рылся в двух расселинах горы, провел на несколько сажен шахты и другие многие наделал пробоины. Всякую глухую дыру принимал за сделанную человеком. Затекутые каменной материей щели называл замазанными известковым раствором продушинами. Случалось, что белый лунь несколько раз на сию гору опускался или, над нею виючись, смотрел в какую-нибудь сторону, он принимал его за указателя, где и в каком месте лежит богатство. По его словам, духи препятствуют к работе всячески, делая разные насмешки, кидают камнями, мочат или тушат фитили на рванях, смеются, кличут работников по именам и т<ому> подобное. От небольшого соленого озера, лежащего в сухой впадине, окруженного песчано-каменными горами (озеро кривое и продолговатое), идут высокие каменные горы, а от них дорога на Тустукул. С озера собирают соль. По берегам было много выкинутых насекомых. По озеру плавала *Tryngra hyperborea*. По пескам вокруг озера много было прекрасной травы *Phaca muricata*, но ее красивых кустов не едят ни овцы, ни же другой скот.

Phaca prostrata, цвела там же.

Pedicularis myriophylla, еще цвела на высоких горах последними от<ц>ветавшими цветами.

Raphanus sibiricum, в таком количестве и достоинстве, как здесь и возле Красноярска, его нигде не находят. Он цветет с начала весны и до конца осени и тогда, наклоня отягченные стручками веточки, расстилается по чистому полю.

Valeriana rupestris.

Papaver nudicaule.

Potentilla sericea.

Astragalus bullarius, на коем еще некоторые цветочки держались.

Hedisarum grandiflorum.

Tussilago anandria.

Chrysanthemum arcticum.

Маленькая *Robinia*, – так как растет во множестве по ямам и подгорьям, то работники, укальываясь ею, прозвали ее бранным именем жидовник.

От реки Теса до реки Коисы долины, лежащие промеж лесистых, прерывных, твердых, каменных гор. Попалась гора вовсе без лесу, крутая, со многими высунувшимися по стремнине кабанами. На середине горы пещера немного спускается вниз и потом горизонтально идет на далекое расстояние и, расширяясь, оканчивается отнорком, несколько идущим вниз. Сверх наросших по стенам каменных натеков, нашли мы множество костей больших зверей. Наверху же по горе были следующие останки редчайших трав:

Primula cortusoides.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Myosotis rupestris.

Dryas pentapetala.

Astragalus melilotoides, показавшаяся выродком от *Achyris amarantoides*.

В одной пещере известной горы большими комьями были прекрасные лучистые, цветом желтые, кристалловидные накали, коих лучи с поверхности все в один центр стекаются. Дорога Сагайскою степью через реку Уйбат, по которой множество обыкновенной в Даурии клейкой травы, *Stellaria dichotoma*. Она уже засохла и, свившись в клубы, подобно другим степным травам, каталась носимая ветром, рассеивателем семян.

По утесам рек Сыра и Абакана росли во множестве:

Ballota lanata.

Robinia pumila, имевшая по расселинам стебли толщиной в руку, а вышиной выше человека, ибо там ей не вредят степные пожары.

Nepeta multifida, производившая отродья с листьями, походившими на листья *Veronica austriaca* и *Verbena*.

Phaca nutricata, на песчаных скатах гор, выходящая обыкновенно полосами.

Высочайшие холмистые горы были одеты лиственничным и березовым лесом, где была в изобилии *Phaca alpina*, а из-за леса видны были восстающие вершины гор, изукрашенные по многим местам *Dryas pentapetala* и прочими красивыми горными травами. От сей горы надо спускаться узким проездом или буераком к реке Базе. Следы оставленных рудников, по причине того, что толстая богатая, проседавшая от востока до запада медная жила вся уже ныне выработана. Медную зелень выламывали всегда из серого камня, хотя около лежащие горы состояли из камня песчаного плитняку, слои коего склонялись в глубь в восточную сторону. Бесснежные вниз по Абакану, прекрасные степи служат зимним кочевьем для сагайцев.

Сагайцы лицом и житьем отличны от кашинцев и схожи более с белтирцами, в Кузнецком уезде живущими. Лицо татарское, калмыцкого в них мало. Волосаты, теллисты, членами крепче кашинцев. Богатые имеют до 100 лошадей, столько же рогатого и по несколько сот баранов. Бедные – десять, двадцать штук крупного скота. Число в степном народе достаточное, чтобы поддержать семью. В северо-восточной Азии нет черкасских долгохвостых овец, но все с курдюками. Немногие занимаются хлебопашеством, сколько нужно для собствен<ного> обихода. Запасаются на зиму кореньями, которых иногда отнимают у мышей, как тунгусы. Называют их кылымом.

Коренья, вообще употребляемые в еду скудными здеш<ними> народами:

Собакий зуб, *Erythronium*, по-татарски кандык, его копают особым инструментом осук, похожим на те, которые употреб<ляют> ботаники для копания кореньев. Вырытое коренье кандыка чистят, моют, потом щеплют дольками и сушат к запасу. Перед едой обваривают его в воде, пока отмякнет, едят с молоком и сметаной. Вкусом как сырые клецки, трудноварим желудком.

Чегна. Сушат для зимы на вольном воздухе, едят толченую, по большей части в мясной, с крупью, похлебке, называемой уре.

Коренья обыкновенных красных саран, из коих собирают две: растущую по лесам *Lilium martagon*, называемую от татар желтою, и *Lilium romponium*, растущую по чистым горам, которую татары называют белый акшеп, и так как ее наиболее собирается в июне, то и месяц сей они прозвали Акчеп-Ай. Их едят сырые или печеные в золе, как каштаны, или вареные в воде с молоком и маслом.

Коренье травы чейны или, по-русски, хлебники, копаются также для употреб<ления> в пищу.

Коренья земляного духа белых больших колокольчиков, *Campanula lilifolia* (зонд елас).

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Carduus serratuloides (епшек), его корень.

Polygonum viviparum (мукезен), его корень.

Корень водяной травы (сосах).

Кырлык, сибирская крупа, добровольно растущая на полях по правую сторону Енисея. Кашинцы пожинают ее на пашнях у своих знакомых русских, потому что, где он заведется, пашня от него заглохнет. Крупа, столоченная ими и обделанная, прозрачна, желтовата, приятна на вкус. На ней заваренная молошная каша называется ботхой.

Ягоды употребляются в кушанье следующие: дикая вишня, чумурт, ее истолокши, с косточками вместе, едят после стола, вместо закусок, смешав с молоком. Кроме того, едят шиповник, а новые отрасли его изрубают и варят вместо питья и чаю. Едят красную и черную смородину, барбарис, *Cotoneaster* (кизил) и *Opulus*, шангеш.

Lychnis chalcidonica, девичья красота или боярская спесь, растущая по удолам, употребляется ими вместо мыла. Оттого и прозвали его русские татарским мылом.

Opisma echioides, родящаяся во множестве по степям близ Абаканска. Ее корнем татарские красавицы румянятся.

Sabina и *Rhododendron chrysanthum*. Оба сии деревца употребляют как лекарства енисейские татары и русские.

Бадан, *Saxifraga crassifolia*; трава идет на чай, а корень в лекарство – как в поносах и лихорадочных немочах.

Рапонтик копают татары для внутренних припадков. Белтиры называют сене, каибалы сарапсан.

Дикий лен и большая крапива, похожая на коноплю; идут оба на выделку толстого холста, суровых ниток, витей или веревок, на самострелах состоят большею частью из сего сорту поскони, потому что они не так, как ременные, от мокроты не дрябнут и не слабеют.

Малый бобовник, *Robinia pumila*, по-сагайски тегенек, служит своими вязкими прутьями вместо бересты на связи.

Имерокалловы листья собираются осенью, из них весьма искусно плетут под седла полсти и на пол подстилки.

Белтирцы мало чем отличаются от сагайцев, также имеют стада, также пашут, засевая только ячмень и яровое, и то для своего обихода, также говорят испорченным татарским языком. Множество могил испещряют зимовья паствы, особливо по левую сторону Абакана.

От гор к реке Тие простирается небольшая коса камней. Собраны семена следующ^{их} редких трав:

Achiris sibirica, по каменистому слою здесь растущая, должна быть отродок *Achiris amarantoides*.

Ballote lanata.

Колючий сорт от *Polygonum frutescens*, совсем походивший на *Atraphaxis*.

Обыкновенная кали.

Salsola postrata.

Ziziphora acinoides.

Cucubalus fruticosus.

Дикий, не пропадающий лен рос в Абаканской степи в таком множестве, что можно

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru было его собирать на домовые potrzeby. Ужасное множество куропаток, находя довольное себе пропитание на полуденной стороне каменных гор, кажется, здесь остается всю зиму. Они летают стадами и не робки.

Rhododendron chrysanthum. Прекрасное деревцо, растет низкими кустиками на каменных, мшистых, безлесных косогорах и на пригорках снежных гор. Цветки красивые, светложелтые, пучком. Листья тверды и толсты, как лавровые. Козаки называют его кашкарой. Он опьяняет, но хмель проходит скоро. Напиток из него варят, замазав горшок, темный, крепкий. В ревматических болях, производя прежде лом, потом вылечивает наверно. В желудочных завалах, самых продолжительных, действует с большим успехом. Собирают его, когда поспеют семена, осенью, и когда листья начинают желтеть. Расцветает же в июле.

Койбалы все почти крещены. Скотом не богаты, но хлебопашеством занимаются рачительно. Дикий лен и крапиву собирают больше, чем прочие татары, и делают из них веревки. Ходят на ловли соболей и росомых осенью за Енисей. Если, долго замешкаясь на промыслах и за глубоким снегом, не найдут себе лошади дороги, то отнимают санные копы, нашоенные на зиму горными зайцами из сочнееших трав, между коими есть лютик. Он лошадям, впрочем, не вредит.

Отсель отправился верхом к Енисею дорогой надвислой и опалой, по причине береговых утесистых гор. Перед хребтом есть некоторые горы голые и пологие, но за ними вдруг подымаются каменные утесы. Как скоро выедешь на Енисей у отверстия, которым он пробивает сквозь горы, увидишь две острые высокие горы, покрытые снегом. Одна Иртем, другая высшая Бурус. Высокая голая маковица горы Буруса состоит из камня, обросшего белым камнем, и уже белеет за день езды. Позади ее выходит Ус, за которым горы становятся отчасу выше и долины преглубокие и крутые по Енисею. На первых безлесных пригорках, склоняющихся к Енисею, находились во множестве остатки редкой травы, называемой *Symbaria daurica*.

Отрывные, сверху лесом покрытые горы оканчиваются каменной стеной к Енисею, и без того наполненному множеством камней, и представляют прохладную и сырую прогалину, по которой вдруг переменяются. Камня все обросли следующими травами:

Saxifraga crassifolia.

Licopodium sanguinolentum.

Вилатю.

Atragena alpina.

Circea liticinata.

Rhododendron dauricum.

Sedum populifolium, еще в соку украшавшей голые камни. Ею были преимущественно покрыты все сии, мохом обросшие камни. Долгие ее корни расстились в мхе по голому камню, с коего, срывая деревянистые ее стебли с повислыми листками, отдирались и мох. Издали кажутся точно молодые топольки.

Кашинцы охотники играть на бандуре, как калмыки, и петь протяжно, надувшись, из горла, чтобы звон происходил сиповатый как бы кто тихо бил по струнам. На вольном воздухе выходит не дурно. Живут как житочные татары по Енисею: зимою в войлочных кибитках, летом же их прячут в известных им горах, в сухие пещеры, осенью для сырости покрывают кибитки берестинами, которую сдирают в июле месяце, когда она бывает прочнее, вареньем вываривают из нее все смолистое, так что остается одна плотная береста, мячат и делают так, чтобы не портилась.

Приезд в Красноярск. Зима и жестокие морозы. Возвращение из даурской пограничной линии студента Соколова, донесшего, между прочим:

что по реке Аргуну растут во множестве черные березы. Низменные места плодородны. Пригорки, называемые Яшмовыми горами, дают темнозеленую, полосатую, твердую яшму. Растенья попались следующие:

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Campanula verticillata.

Clematis hexapetala.

Ranunculus catarcticus, особый широколистный сорт, имеющий мужские и женские цветки сплошь на сучках. Ради красного цвета сего дерева, прозванный от русских красным сандалом.

Chenopodium suffruticosum.

Lonicera.

Menispermum canadense.

По горам множество сибирских диких абрикосовых деревцов и других примечательных трав.

Spiraea sorbifolia, везде по расщелинам.

Даурская пеония, цветом как кровь с молоком, родится во множестве.

Spiraea thalictroides.

« *chamaedrifolia*.

« *opulifolia*.

Altagana, мелкие бобовнички, покрывающие все скаты гор. За ними дальние северные горы ничего, кроме разбитых кабанов, стремнин и неприступных скал, не содержат.

Nyosciamus physaloides.

Sanguisorba canadensis, с долгими белыми подвесками.

Tamarix hermanica, гребенчик – везде по камням растет в изобилии.

Serratule, весьма редкие, свойственные только Восточной Сибири.

Arcticum personata.

Solidago palmata, каменная, по мокрым местам.

Saxifraga hirculus, коею желтели болота.

Чернотал, *Salix fussica*, составлявший подлесье вместе с молодыми березками.

Всего достопамятнее была поездка студента Соколова на высочайшую из всех даурских гор, покрытую вечным снегом, называемую русскими Чокондою, а тунгусцами Сохондо. Вся гора кругом обнесена лесом, а пригорки из серого камня. Но дотол еще за двадцать верст начинается ее крутая подошва. Выше, из крутого яру самой горы выходит река Агуцакан. С левой стороны Агуцакана подымается особливая голая каменная гора Елоо, гнездилище страшных коршунов. Прямо, где начинается Агуцакан, гора как бы совсем исчезает, и остается неровная площадь большими кабанями. Против самой снеговой стены Агуцакан из болот, из снегов собирается. Вокруг ее густой лес престарелых больших кедров, из коего во все стороны вытекают от тающих снегов проточины, стремясь из своих каменных расщелин к вершинам рек. Она площадь в жаркое время служит убежищем всякому дикому зверю, кроющемуся стадами в прохладных дубровах от насекомых. С ней во все стороны к востоку и югу можно видеть все лежащие вниз по Оною тоже не низкие горы, а к западу не иначе как с ужасом глядишь на лежащие вблизи крутые, каменные, прямою стеною за облака заходящие горы, снегом покрытые и синеющие от туману. Тут каждый день дождь, в непрестанном движении воздух, и большая часть времени года проходит вокруг горы в штурмах и волнениях. Среди лета тут повсюду снега и иней, если же подует с севера, то в августе, и даже раньше, нападает на леса новый снег, и замерзший туман покрывает гололедицею поле. Старый снег с сопков и в ухабах никогда не сходит.

Оные снеговые горы занимают собою великое пространство. Из-под них берутся

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru вершины и токи рек Агузы, Агуцакана, Бакукуна и многих других, к Киркуну и в Ингоду текущих. Оные горы состоят из обмытых, друг на дружку до облаков взвороченных, преужасных, обветшалых, диких серокаменных кабанов, почему и кажут будто обточены. На низу горы и на порогах видны пустые расселины. Нет на них никакой земли и никаких дерев: расти не могут.

На одну из сопок лез студент целый день. Круча и потом уступы, горизонтальные площади на несколько верст. На каждой вытекают ключи и опять с великим шумом скрываются в расселины. Верх горы – глазами необъемлемое горизонтальное пространство, на коем две крутые, страшные ямины, на дне коих два небольшие круглые озера, наполненные водою с снежных утесов, которая падуном через расселину опять стекает в среднюю долину. Снега лежат на полях большими горами до третьего яруса, считая снизу вверх. Они на поверхности совсем заледенели, так что можно считать слои, нарастающие в каждый год. Из-под снега, от тающей воды, выходят ручьи, по которым растут во мхах холоднейшие горные травы...

Claytonia sibirica.

Gymnandra borealis.

Primula nivalis.

Первый, второй и третий снизу пороги убраны, будто шпалерами, сланцами, сабинными, кедровыми и других хворостов.

Salix berberifolia, редчайшее растение.

Campanula grandiflora.

Valeriana sibirica.

Saxifraga punctata.» *crassiflora*.» *nivalis*.

Dracocephalum grandiflorum.

Pedicularis tristis.

Pedicularis verticillata.

« *lapponica*.

« *spiccata*.

Doronicum pardanialchis.

Hieracium alpinum и другие тому подобные, по мшистым утесам растущие, редкие сибирские былия.

Суеверные тунгусы почитают сию гору обиталищем некоего гневного божества, которое ежедневно испускает из себя тучи, облака, бури, веющие по окольности, дабы никто не смел приступить. Они даже и не думали, чтоб студент мог возвратит<ь>ся с такой горы назад.

Выезд из Красноярска 22 января 1773. Селенья в Томском уезде населены неспособными людьми отчасти и оттого, что помещики, в зачет рекрутов, для населения Сибири отдавали старых, не способных к размноженью, отрывая их от семейств. Дорога от Томска через Барабинскую степь. Плодородная равнина, изобилующая травой, местами влажная, частью озеристая и солончатая, поросшая березовыми перелесками. Озеро Чаны. Ловимые в нем рыбы пород мелких, но их сушат, морозят и развозят во все при Иртыше лежащие места, в Тобольск и на Ирбитскую ярманку. Кроме того, барабинские татары, живущие рассеянно вокруг сих мест, промышляют продавая блестящие, подобно серебру, брюшка, снимаемые с обыкновенных и больших гагар, сшитые в мех и <по>одиночке. Иные собирают прекрасные, исчерна фиолетовые шейки морских гагар, лоснящиеся, зеленоватые головки диких селезней, кои, быв сшиты вместе, кажутся еще красивее и пригодны на женские муфты.

Город Тара лежит на несколько возвышенном левом берегу иртышской пади и

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru простирается вдаль по оному на несколько верст. Половина домов выстроена на сырой глинистой речной пади, другая на несколько сажень возвышена. Много домов строились по новому плану; город возрастает, церковей пять. Большая половина деревень в уезде татарские, барабинские, в городе живет много бухарцев. Дачи татарские пространны, имеют много темных лесов, вместилищ нужных зверей. Страна около Тары хлебородна и рыбообильна. Осетры, стерляди, нельма, таймени и ленки. Рыбные промыслы продолжаютя чрез всю зиму. Проехал Тобольск и прибыл последнего февраля в Челябинск.

На Исетской степи появилось много подорожников и ал<ь>пийских жаворонков, казалось, предвещавших раннюю весну. 5 марта из завода Кыштыму – в принадлежащую к нему пристань Кизильск, близ реки Уфы, проехавши здесь чрез весьма суженный Урал, состоящий из слоистого рогового камня и мало возвышенных гор, поросших редким лесом и который летом болотистыми впадинами отделяется. В пристани стояло в готовности 12 коломенок для перевозу железа. Далее идущая дорога, узко прорубленная сквозь лес и горы, была трудна. Шокур-аул. Изобильные владения башкирцев. Земледелие, скотоводство, пчелы и дремучие леса, вместилища всякого рода дичины. В еловниках при Уфе и по всей части сей лесистой страны, даже до Камы, сверх прочей красной дичи, водятся лапландские олени и куницы.

Уже начинается по разным местам в сторону дуб и лещинные орехи. Высокая гора, на коей с Иргинского завода раскопан рудник, содержащий в себе отменную железную руду, состоящую из крупного хрящу с мелкими гольшами, перемешанную с зеленоватым, иссиня-черным цементом. Лесистая полоса, отделяющая Пермскую провинцию от Уфимской, состоит большей частью<ю> из ели, но местами попадаетя сосна и черный лес. Нигде не видал я такого множества клестов, как в сих лесах: их ловят, поливая землю чем-нибудь соленым, до которого клесты охотники, и потом ставят на этой земле волосяные силки. Богатые башкирцы – хорошие хлебопашцы, отвозят множество ржи на камские винокурни. В землепашестве подражают казанским татарам, черемисам и вотякам. Успешно водят пчел.

Дубовые леса всем общие, но, по причине сырости почвы, негодные к строению.

Вотяки народ финского поколения, туземцы Вятской области. Проворней, веселей и менее упрямы, нежели черемисы. Охотники до пьянства. Малорослы, светловолосы и рыжи, как клопы. Головной убор у женщин необыкновенно сложен и громоздок. Они не скидают его и ночью, а в работах то и дело его поправляют, чтобы как-нибудь не покривить. Дома рассеяны, без дворов, внутри широкие нары для спанья и татарские печи. Они хорошие землепашцы, водят бортовых пчел, а зимою ходят и на звериные промыслы, не уступая в стреляньи и в ставке ловушек черемисам.

Вотяцкий ткальный стан очень прост и удобен. В нем нет ничего укрепленного, кроме избяной подпоры или столба, поставленного близ дверей избы между потолком и полом, воперек которого, чрез продолбленную дыру, вставляется поперечная палка или клюка и столь мало делает в избе препятствия, как и два шеста, которые к матицам избы прикреплены для повешения на них ниченых крючков. Всё прочее расположение стана вскорости можно разнимать и опять составлять. В мужичьей избе можно поместить удобно три или четыре таких станка. Расщепленная скалка, на которую навивається холст, кладется на два. вдолбленные в пол столбика с ушками, но которые можно вынимать и между которыми садится ткачка на скамейке. Другая часть основы, в полутора сажень от скалки, кладется на крюки, вдолбленные в вышесказанный избяной столб и служащие вместо навоя. Ниченки, которые движут основу, вешают или на двух кружечках, вырезанных из дерева, или только на крючках, делаемых из гусиных папоротков и прикрепляемых к шестам, утвержденным под потолком. Берда делают по большей части из тростнику или из спичек черемушных. Ткальный челн бывает столь длинен, сколь широка новина, так что ей надлежит только просунуть и вытащить другой рукой. Когда же просести холста будет наткано столько, сколько руки вотячки достать могут, тогда несколько кистей основы спускают с клюк, а натканную холстину навивают на скалку.

Черемисы занимают страны около Вятки и Камы. Средственного росту, волосом белокуры и рыжеваты, редкобороды, телом белы, но без выраженья, слабосильны, неповоротливы, боязливы; обманчивы и упрямы необыкновенно. Женщины попадаются недурны, но татаркам уступают. Недлинные жидкие свои волосы завертывают в две вертушки, из коих одна завивається на макушке, а другая на затылке. Сии волосяные пучки и большую часть головы покрывают маленькой холщевой шапочкой, вышитой разноцветной шерстью.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Прибытие 7 марта в село Сарапул. Оттепель. Снег на открытых местах совсем уже стаял, и оказался белокопытник. 9 апреля появился цветущий во множестве между кустами трилистный геллебор. 12 числа начала цвести болотная фиалка, а к 18 числу размножилась она сильно с медуницей и золотоголовником. В сие время начали также распускаться лещинные кусты, некоторые в теплых местах стоящие березы и северная андроника.

В числе первых прилетных птиц, в последних числах марта, были скворцы, грачи, зяблицы, овсянки, дрозды и луговки. В начале апреля прилетают синички болотные и лесные кулики и прочие дикие птицы. Но в рассуждении прилетных птиц страна сия ничего не имеет примечательного, ибо никаких озер в ней не находится, а реки не окружены горами и еловыми лесами.

Сарапул богатое многочисленное село, почти город, удельного ведомства, на берегу Камы, на правом, вдоль его. Несколько церквей, хороший рынок и лавки со всякими мелочными товарами, которых продавцы очень выгодно торгуют, по причине великого народного стечения из окольных деревень и многих, весной ездящих, судовщиков по Каме и Белой, проезжающих мимо сих мест судов с железом из Чусовой, с дровами и салом из верховых мест Камы. Множество хлеба отвозят отсюда и из прочих, около нижней части Камы лежащих, плодоносных стран, частью по Каме в Соликамск и далее в Чердынь, даже и запечорский и двинский волок, в северные бесхлебные селенья, лежащие в верховьях Двины и Печоры. Частью же вниз по Каме и Волге даже до Астрахани, также и вверх, в Нижний Новгород.

Мимотекущая река Кама, еще полная густых лесов, полна рыбой, которая здесь вкусней, чем в Волге. Здешние рыбицы, осетры и стерляди далеко превосходят волжских. Осетров и стерлядей ловят на крючки, называемые бабатками. Лососей, белую рыбицу и осетров ловят перебойками, называемыми камский ез. Целые рукава реки перебивают сваями; большие отверстия переграждают сетями с мотнями; на езах ловят рыбу во все лето, да и зимою подо льдом, исключая только высокую воду и когда лед безопасен. Для ловленья в удобных местах рыбы обыкновенно употребляются невода, большие верши, морды и мережи с длинными крыльями, иначе ветелями называемыми.

Казенные камские чугунные заводы под ведомством Благодать-Кувшинского горного правленья. На Ишимском заводе 16 молотов, на Воткинском 18-ть, из коих один для выбивания жести и другой для делания стали. Вокруг обширные леса лучших деревьев и вода в изобилии.

21 апреля выезд из Сарапула. Трудные водянистые дороги от речных разлитий. Возвышенья с прекрасными полями и лесом, перемешанным с ельником. В лесу цвели земляной дым, ветреница, лютик, геллебор трилистный, медуница, ягодки или волчье мыло, болотная фиалка.

Мало в России стран, где бы больше прилежали к хлебопашеству, как в местах Казанской губернии, к Волге и Каме прилегших. Русские, черемисы и татары стараются друг друга в оном превзойти, но мне показалось, что татары их всех превосходят. Зажиточные крестьяне в честь себе поставляли иметь превеликие одоны хлеба, остающегося от расхода, и таковой немолоченный хлеб держат от нескольких лет. Озимая пшеница, несмотря на холодную влажную, глинистую почву, урожаётся хорошо. Ее сеют несколько позже озими и изыскивают к тому гористые, не столь влажные места. Для удобрения несколько земли, прежде вспахания под летние посевы, а частью и для уменьшения влажности, здешние крестьяне сожигают при тихой погоде солому, остающуюся на корнях после жатвы. Крестьяне же, обитающие по сухим степям, летние посевы подпахивают (особенно если весна суха), что самое и в южных странах, при реках Соке, Самаре и Волге употребительно (см. I часть*). Сей образ посева называют они сеять под соху. Из опыта узнали, что посеянные семена лучше оттого всходят, поелику по посеве вспаханная земля не может так скоро высохнуть и свою весеннюю влажность испарить, а посеянные семена зарываются в землю глубже.

Крестьяне, живущие около Камы, начинают ныне разводить воложский лен, перенесенный из Польши в Сибирь переселенными туда переселенцами и с добрым успехом размножающийся на Каме. Растет он в 7 пяденей вышиною и дает гораздо лучшую пряжу, нежели обыкновенный лен.

Реки еще не выступали из берегов. 22 переехали ручей Дристуниху, впадающий в Бургуш. Потом через Тетрицу, отстоящую только на полверсты и впадающую в

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Чихостаниху. В 5 верстах от нас находилась река Иш, которая уже выступила из берегов так, что едва можно было переправиться.

Деревня Пихтова при р. Икашуре, Мордвее при р. Чаше и Терсы принадлежат генерал-майору Таваеневу, который сам магометанского закона, как и все его крестьяне, необыкновенный хозяин. Устройство экономическое, обиход относительно сохранения хлеба, саженья снопов, бережливости в дровах, а также разделения пашен, скотоводства и домашнего порядка, даже у крестьян, в их деревнях чистота, приятный вид пашен, украшенных изредка поросшими молодыми сосновыми рощами, и в них множество соловьев увеселяли много эту холодную страну. Сам помещик был в отлучке в других деревнях при реке Белой, где обыкновенно празднует он татарский пашенный праздник сабан.

Медные рудники, впрочем, небогатые и большею частью оставленные. Берега реки Камы круты. Немного в сторону высокие, гористые места, покрытые дубовыми и березовыми лесами; в них цвела ветреница белыми и голубыми цветами. Слышалось повсюду пенье дроздов, которых нигде не водится такое множество, как в камских лесах, наполненных можжевельными кустами.

24 в первый раз гром вдали. По степи цвели ветреница, гусятая трава, весенний адонис и фиолы. По мокрым местам болотный лютик. В первый раз встретили ракичник и степные вишни. Степь черноземна и по возвышенным местам суха. Суслики во множестве.

Горы вдоль по Шайтанке, впадающей в Диому, на южной стороне были увенчаны прекрасными весенними цветами. Обыкновенные скорцонеры и *Astragalus depressus* уже отцвели; напротив того, еще распускались ракичник, таволга, *Thesium alpinum*, *Onosma echinoides* и *Carduus cyanoides*. Но *Hedysarum grandiflorum* еще не распускался. Наиболее всего тут в цвету стоял бобовник и *Astragalus physoides*. А еще сильнее цвели гороховый куст и вышесказанная таволга. На горах по ту сторону Диомы расцветала *Vinias sakile*. Сухая трава наполнена тогда была травяными вшами, так что, побывав там, едва можно было их потом выжить из платья. В сие время сидят они на вершинах колосов и листьев, на коих держатся, зацепившись двумя ногами, а прочие б распростирают на воздухе, чтобы можно было скорее вцепиться в проходящих животных.

Вечеру видели зрелище на пригорках, на коих зажжена была крестьянами сухая трава, и где огонь, оставленный неосторожными мужиками во власть ветру, захватил также некоторые большие хлебные одонья. Изобилие делает равнодушным [к таким потерям], и редко кто заботится сохранить свои одонья от огня, в степи пущенного.

1-го мая дорога по Кинелю через открытые плодоносные возвышения. Каменистые, глинистые горы по Кинелю совершенно поросли редким, в других местах нагребенным шалфеем, *Salvia nutans*, обыкновенно родящимся на открытых юго-западных угорках уральских; он вошел в это время в цветную стебель.

Astragalus glaucus, пушистый, белый.

Veronica teucrium, дубровке подобная.

Nesperis sibirica, весьма низко растущая.

Androsace maxima.

Seseli pumilum, сердечник, смлод, чистец, жабрица (малорослый).

Vincetoxium. Ласточник, чортова борода, *Asclepias*.

Переехав на плоту Кинель, ехали высокой степью, выжженной в прошедшую ночь и украшенной небольшими подчищенными перелесками. Далее степь наполнилась цветущими вишнями и гороховыми кустами.

Pedicularis comosa, гнидиш, вшивник италийский. Изобильно.

Adonis apennina. Горицвет, желтоцвет, одномесечник, стародубка.

Adonis verna.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Выродок *Astragalı depressı*, имевший красные цветки с довольно длинными цветочными стебельками.

Orobus angustifolia, белоцветный, а на влажных местах красноцветный, рос там же вместе с ним.

Orobus polygala.

Astragalus physodes, надутый.

Seseli pumilum.

Малорослый касатик с синими и бледножелтыми цветами.

Желтые лесные тюльпаны.

Барбаря, стоявшая в цвету около пашен. Смотр. *Erysimum et Sysimbrium*.

Возвышенья, перемежаемые изредка дубовыми лесками, то желтевшие, то белевшие по полосам от цветущих вишен и гороховых кустов. Река Ток и озера по ее низменностям наполнены черепахами и такими же кричащими лягушками, какие в Яике. И так как она тиновата и глубока, то в ней держатся в великом числе большие сомы. По низкости, с которой стекла вода, выросло много цветов.

Frittilaria meleagris, рябчик, венечник, мохнач, пухоцвет.

Ficaria, лютик, слепокурник, *Ranunculus*.

Valeriana tuberosa. Маун. *Valeriana*, шишковатая, на пригорках.

Robinia frutescens, кустоватый гороховник, чилижник, чилига, чемыжняк, дереза. Цвел на пригорках.

Hedysarum grandiflorum, Гребешок, петушья голова, копешник. Был в полном цвету.

Мать-мачеха, *Tussilago hybrida*, росла по песчаным его берегам.

Тополь рос по низменностям гористого правого берега, идущим в длину всей реки.

4 мая, ночевка у подошвы горной большого или нижнего Урала. Около его находится пространная низменность к Самаре, наполненная кустарниками, лужами, небольшими озерами, где от бесчисленного множества соловьев, всякого рода водяной дичи, лягушек и черепах происходил такой шум, а от комаров такое беспокойство, что мы не спали всю ночь. Здешние дикие кустарники, растущие на сих низменных местах и вдоль по Самаре, как то: бобовник, степные вишни, *Lothus* и другие стручковые кусты, составляют прекрасные живые изгороди, вышиною в рост человека, которых цветы расцветают одни за другими чрез всю весну: ибо, как скоро сойдет снег, сперва расцветает бобовник, потом степные вишни, наконец стручковые кусты, а после их гороховый куст, *Robinia frutescens*. Из сих одних, в России находящихся кустов, к коим если причислить таволгу, *Spiraea crenata*, и еще позже цветущий терновник, нектен, *Acer tataricum*, то можно сделать прекрасные, живые изгороди и увеселительные сады. Сколько бы красоты российским садам придала Сибирь различными родами своих цветов и благовонными цветами?

Потопленная низменность заставила взять окольную дорогу по высоким холмам между Большим Ураном и Уранчиком, имеющим основание каменистое, верх же глинистый. Нигде не видал я *Hedysarum* в таком великолепии и множестве растущего, как здесь. Также цвели на горах сих:

Hedysarum obscurum.

Astragalus depressus, сплюснутый горох.

Verbascum phoeniceum.

Euphorbia repilis, молочайник морской.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
«*Salvia nemorosa*.» *nutans*, шалфей нагбенный.

Teucrium sibiricum, дубровник, дубровка, кадыло, оганка. Порода подобная полевому шалфею, средняя между двумя упомянутыми видами шалфея, ими же произведенная.

Pedicularis foliosa.

Дикие лошади, тарпаны, неукротимые, бегающие быстрее всякой быстрой лошади, появляются здесь иногда большими косяками, спасаясь от оводу, великих жаров и засухи Индии и Персии, куда осенью возвращаются сызнова. Следы их косяков видны иногда по степи шириною на целую версту.

Общий сырт начинается пологими холмами, обросшими дубняком и березником. Здесь видны были в цвету:

Trifolium montanum.

Scorzonera purpurea, козелец, волчий и змеев обед.

Spiraea crenata.

Расцветавшими гороховыми кустами желтели крутые берега Иртека.

По ту сторону Иртека, на южной стороне холмов, составляющих Общий сырт, степь вдруг переменяется в сухую, голую, наполненную солончаками, покрытыми полынью. По степи видны были остатки и вновь появляющиеся листья:

Peucedanum silaú. яркий укроп, смовдь.

Sison verticillatum. Сирейчик, петрушечник коленчатый.

Scorzonera tomentosa.

Dianthus prolifer, гвоздика, пускающая отпрыски.

Lepidium perfoliatum, крес, перечная трава.

Жимолость, *Lonicera tatarica*, стала появляться по скатам возвышений к низменным местам, вместе с гороховым кустом *Robinia* и тюльпанами.

Rindera tetraspis, во множестве, но уже с совершенными семенами, огражденными крылышками, имевшими хорошую фиолетовую тень.

Onosma echioides, долгуша, румяница, ежеобразная, только что начинала цвести.

Всё около 10 мая. Попались степные дикие козы и косяк диких лошадей из 20 кобылиц. Из редких насекомых стала попадаться малая порода жуков, делающих шарики из навоза, *Scarabaeus Schaeferi*, работали в дорожных колеях попарно и, скатывая небольшие из навозу шарики, закапывали их в землю, между коими потом сие насекомое размножало свою породу.

Astragalus sulcatus, бороздковатый.

Alyssum calicinum, торица, кашик, икотная трава, бурачок, чашечная.

Sherardia arvensis, на песчаных горах.

13 мая степь, к изумленью всех, покрылась снегом ранним утром. Хотя снег лежал до 9 часов, но холодный воздух лишил надежды жителей Дона собрать свой хлеб. Мокрая бурная погода наступила необыкновенная в сем краю.

Santolina anthemoides. Садовый кипарис, священное растение, ромашке подобное. Шла в цветной стебель и покрывала собою низколежащую равнину, по которой пролегалла дорога. Она издавала свой пахучий запах; любительница солончаков.

Sysimbrium bursifolium, гулявник ярутколистый, на лугах шаганских.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Dodartia orientalis, Додартово растение.

Statice trigona, еще не расцвела. Вязник, желтокорень.

Glycyrrhiza aspera.

Camphorosma, камфорное растение.

Grambe orientalis. Катрань; морская капуста.

Astragalus cicer, многолетний, желтый.

Узколистный морской левкой.

Прекрасный зубной корень (*sachris*). Его белые гладкие семена душисты, корень употребляют козаки как лекарство от <зубной боли>. На тонком стебельке. Цветки зонтиком или жиденькой метелкой.

Растения, собранные студентом Зуевым на Индерских горах.

Moluccella tuberosa, корень превеликий из двух либо трех кругловатых шишек, сросшихся воедино. Иногда же простой, похожий на репу и видом и вкусом, но горчае. Стебель прямой, четверугольный, бороздчатый. Листы как у мяты и притом противоположны. Желтые зиящие цветки заключены в длинные чашечки, похожие на кувшинчики; в большом количестве попадает по буграм на Волге около Енотаевской пристани. Цветет в мае, семена поспевают в июле, и тогда катается по степи ветрами.

Biscutella didyma, двоещит двуузлистый.

Sedum reflexum, молодил, скрипун, заячья капуста, пчельник завивной, загнутый.

Tragopogon, козлиная борода, теканда, *porrifolium*.

Plantago minuta, шершавенькое маленькое растеньице.

Vella tenuissima, растет только по Индерским буграм около Урала. Тоненькая необыкновенно. Цветет в апреле маленькими беленькими цветочками.

Дорога по сухой голой степи. В ложбинах, заросших зеленью, цвели:

Astragalus alopecuroides, издававший приятный фиалковый запах.

Astragalus sulcatus, бороздковатый, попадавшийся иногда до 2 локтей вышиною.

Rindera tetraspis.

Восточный петрушечник, еще не расцветший.

Черенковый ревень, росший по сухим возвышениям степи. Его узнать можно было по иссохшим листьям и стеблям, содержащим семена.

Степь к ручью Кучуму солена, поросла *halimus* и другими соляными травами. Маленькие ехидны, проворные ящерицы зеленого цвета и ящерицы песчаные были тут весьма обыкновенны. Сайгаков изобильно. Козаки их убивают легко, мясо едят, а рога продают приезжающим купцам, отвозящим их в Китай. Где суслики вырыли из нор землю, там попадались во множестве пектининиты и черепа других малых раковин, еще не совершенно превратившихся в известь.

Anabasis aphylla, кислая трава, кошечий хвост, карагазин, ежовник (безлистный).

Salsola frutescens, кустоватая. Обе большими кустами.

Biscutella didyma.

Тамарисковый кустарник, уже отцветший.

Заманиха цвела в изобилии.

Степь становится к узеньям чрезвычайно суха и песчана, не производя ничего, кроме полыни, камфоросмы и сухих стеблей колосьями, но, приближаясь к Общему сырту, содержит влагу среди песков и покрывается тростником. Солончаки и соленые озера также нередки.

Песчаная степь Нарын состоит из больших, зеленою покрытых, песочных глыб, возвышающихся на сухой, соляной, глинистой степи. Недаром говорят калмыки, что она была прежде дном моря, в чем подтверждает и множество ключей, находимых повсюду, стоит копать землю. Обширные, из наносного песку состоящие, холмы, лежащие между собою на некоторое пространство, покрыты тростником и песчаной осокой и кажутся издали, от высоковырастающих стеблей, как бы покрытыми лесом. Вместо лесу природа даровала сим песчаным кучам несколько кустов:

Saligonum polygonoides, тарлык или торлок. Все ветви были осыпаны зрелыми плодами, придающими ему больше красоты.

Artemisia santonicum, или цытварное семя, повсюду в песках, имеет древесоватый ствол, под осень вырастающий в сажень.

Prenanthes chondrilloides. лактук, молочайник горский (волчий), превратившийся здесь в кустарник.

Узколистные ивы, степной лох (*Elaeagnus*) и тополовые кусты приятно усаживали собой низкие земли между холмами, особенно старые копани.

Прочие травы, украшавшие песок по равнине и по углублениям, были:

Bromus cristatus, мятлинка полевая, петушьему волоску подобная.

Poa an tenella, мятлик нежный.

Nardus stricta, скипидарник прямой.

Phalaris erucaeformis, канарейник, канарейское семя, горчицеподобный.

Scirpus romanus, ситник, кровавник (римский).

Несколько родов кипра или полевого галгана, *Cyperus*.

Обыкновенные колосистые травы:

Corispermum hyssopifolium, клоповное семя иссополистное.

Corispermum squarrosum, шероховатое.

Gallium rubroides, подмаренник красноватый.

Gallium glaucum, ржавчинный.

Rubia peregrina, марёна чужеземная.

Onosma echioides, воловь язык с беловатыми большими цветами, какие растут по Иртышу, а не по Уралу.

Gypsophila paniculata, перекасти поле.

Cucubalus otites, куколь ушковатый.

Dianthus prolifer, отменного вида.

Euphorbia esula. Молочай, ослиное молоко.

Potentilla reptans.

« *aurea*.

Orobanche major, солнцев корень, львиный хвост, солнечный стебель, большой, с

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
светлосиними цветами.

Dodartia orientalis, Додартово растение.

Cheiranthus montanus.

Arabis thaliana, греча высокая, будра-трава, башенка резуха.

Glycyrrhiza glabra, в весьма тощем виде.

Hedysarum alhagi.

Astragalus sulcatus, бороздковатый.

« *physodes*, надутый.

« *depressus*, сплющенный.

Melilotus officinalis, донник.

« *polonicus*.

Medicago falcata, медунка серповидная.

Medicago sativa, садовая.

Centaurea paniculata, белолыст, чертополох метелковатый.

Scabiosa, с синефиолетовыми цветами.

Carduus cyanooides, волнец, чертополох, осет василькообразный.

Carduus monoclonos.

« *polyclonos*.

Achillea nobilis, гулявица, греча дикая, деревей, рубинка.

Achillea tomentosa, пушистая.

Tragopogon, козлиная борода, теканда, молочай.

Tragopogon villosa, власистая, любимая лошадьми, по причине горького млечного соку.

Scorzonera tomentosa, козелец, сладкий корень, змиев обед, ужовник, змиедушник, косматик.

Gnaphalium elichrysum, комарник, мухолов, горлянка, сушеница, кошечья лапа.

Полынь, растущая во множестве по равнинам и наполнявшая воздух сильнейшим лимонным запахом. Подобной нет в других местах.

Lycium europaeum, придорожная иголка.

Серые тамарисковые кусты, *Salicornia strobilacea*.

Anabasis, карагазин, ежовник, кислая трава, кошечий хвост.

Род кресса или перечника (*Lepidium*) с толстыми листьями.

Май оканчивался. Серые слепни и комары начинали мучить. Европейских домовых сверчков было здесь вдвое столь же много, как и на песчаной степи противу Волги, и они во множестве собрались в то место, где мы ночевали. Из насекомых *Tenebrio eschinatus*, живущий на холмах наносного песку, и *Scarabeus ammon*, находившийся всякую ночь на пастве наших лошадей.

Степной лох обрастывал вместе с ивами копани, наполняя приятным благоуханием

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
воздух. Плоды его здесь малы, немного побольше сахарного гороху, листья узки.

Cynanchum acutum, собачий яд, песья отравка, попадался в великом множестве по углублениям.

Особый род скорцонеры с листьями, подобными тростнику и кругловатым, раздвоенным сладким корнем, покрывал собою все сырые места по окружности углублений.

Frankenia hirsuta. Франково курчавое растение, росло по большим и малым солончакам, совокуплявшимся наподобие цепи по всей дороге.

Verbascum Voerhaviai, царский скипетр, вербишник, Петровы батоги (боергавов). Цвел в песках около соленого болота.

2 июня песчаные горы становились выше. Меж ними были глубокие долины, где росли ивняк, степной лох и дикий тополь. Турлук, находившийся во множестве, имел стволы толщиной в руку.

Rhus cotinus, дикое кожевенное дерево, рос в углублениях.

Spartium aphyllum, безлистный род дрока, тонкими ветвями похожий на дикорастущий тростник. Ветвистые побеги его, стоящие наподобие лоз в сажень вышиной и всякий год иссыхающие, лежали кучами по долинам, разбросанные ветром.

Antirrhinum junceum, ситникообразный жабрей, цвел во множестве по песчаной долине.

Снова сухая, глинистая, соленая степь со множеством солончаков, где ничего другого, кроме бессочной полыни и соленых растений. Насекомое *Lacerta helioscopa* бегала во множестве. Нашли еще паукообразного сенокоса, который был одутловат как мешок, весьма велик и с яйцами. По углублениям рос перекасти поле, который цвел и был посещаем всякого рода насекомыми.

Редкий род *Mantis* или богомола, *pecticornis* и *gongyloides*, сидели почти на каждом растении, скрывшись под густыми ветвями, и караулили бабочек.

У копаней и луж находились прекрасные куропатки с острыми крылами и голубиным полетом. Пьют часто, питаются семенами во множестве растущего *Astragalus cicer* и *alopescuroides*, весной же семенами соленых растений. Летом по одному и попарно, весной же малыми стадами, подымаясь, кричат наподобие скрежетанья, но летают без всякого приметного шума. Мясо вкусно, хоть и жестко. Яйца белы, мало чем меньше куриных. Прилетают поздно, избирают обиталищем южную сторону Волги.

Каменная соль на Капчачи. Болота, у которых великое множество черных куликов (*Falci-nellus*). Зеленые заводы и лежащие возле них углубления долины были покрыты прекрасными кава-ле>рскими шпорами с кофейными цветками, привлекавшими пчел. По возвышениям росли ветром катаемые травы:

Moluccella tuberosa.

Viscutella didyma, двоещит двуузластый.

10 июня.

Ревень, похожий на *Rheum ribes*.

Зубной корень составляет, подобно ревеню, листьями круглый и удобно катающийся кустарник.

Прекрасная волнистая солянка около соляных ям.

Восточная *Onosma*.

Арабская саликорния подымала свои пушистые стебли.

Дикий лук, *Paraver rhoeas*, доселе мною невиданный, рос во множестве на покрытых зеленью углублениях.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Bromus squarrosus, костеръ, овесец (шероховатый) рос там же.

Lappula (*Myosotis*), мышье ушко, красиво произраставшее на углубленьях.

На голых холмах гнездились различных пород орлы. При соленых ямах лежали по разным местам известковые камни и плиты, на коих исчерчены были мунгальские и тунгутские молитвы. Начинаются красноватые, тягостные для переезда, горы наносных песков со множеством копаней, беспрестанно засыпаемых песками.

Sentaurea salmantica, чертополох белолит (сальмантский) стоял в цвету с горькою травюю.

Солодковый корень с шероховатыми стручьями.

Белена с желтыми цветками.

Opisma orientalis, которой цветки при распусканьи желтоваты, но после делаются алыми, как случается с цветками воловьего языка.

Наргала, песье дерьмо (*reganum*). Красивые цветки, но издает запах, подобный падалищу.

Bromus tectorum, растет по кирпичным обломкам древних татарских жилищ.

Прекрасные, но совершенно разобранные и разрушенные развалины дворцов древних ханов у селитренного городка. Множество змей между развалинами и в яминах. Цвели растенья, любящие соленую селитреную почву:

Заманиха, похожая на европейский *Lycium*.

Нуресом pendulum, житный цвет, полевой мачок, житничек.

Ornithogalum.

Алфэг рос во множестве по сухой бесплодной степи. Малые серые пауки плели по нем серую паутину.

Phlomis herbaeuti, чужеварник ветреный по степи плодоносил.

Dracocephalum thymiflorum. Драконоголовник фимиамolistный.

Salvia nemorosa.

Sysimbrium altissimum.

Scabiosa ucrainica.

Allium descendens, чеснок нисходящий.

Lavatera thuringica, лаватерово растение турингское.

Thalictrum flavum, зяблица, золотуха, щелкун.

Echinops ritro, мордвиник, татарник, перестрел малорослый.

Dipsacus laciniatus, чесалка, ворсяная щетка.

Achillea odorata, гулявица благовонная.

Galium glaucum, подмаренник с ржавчиной.

Salsola prostrata.

« *ericoides*.

Bromus squarrosus, костеръ шероховатый.

Болотный молочай по низким местам.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Австрийская вероника. На иловатом берегу она уже приносила семена.

Солодковый корень уже также отцвел.

Все летние растения, по причине сильной жары, отцвели раньше обыкновенного. Посему переехал к соляным озерам для наблюдения за солеными травами, но большая часть их едва начинала показывать свои стебли.

Statice trigona (вязник), во множестве около Чернояра.

Polisnetum monandrum, там же.

Приморская, *Asclepias*, чортова борода, ласточник, уже цвела.

Восточная капуста в местах, где попадался чернозем, была уже с созревшими семенами. В сем своем состояньи, со многочисленными своими ветвями, она походила на хворост, ветром колеблемый. Донские козаки едят ее молодые стебли и называют ее белым катраном.

Красный или настоящий катран есть вышеупомянутая *Statice trigona*. Ее дикие корни, вырываются с великим трудом, употребляют в южных безлесных местах на дубение кож, которые от сего скорей приготавливаются, чем от дубовой коры.

Дорога шла чрез места различных свойств. Малорослая мята, быв растаптываемая лошадьми, наполняла воздух своим запахом. Страна столь изобилует солью, что лужи от дождей делаются в скором времени солеными. Толстый слой хорошей темносерой мыловатой глины. По обжиганью так же красна и нежна на вид, как тонкая китайская. Из нее в Царицыне военнопленные турки делают трубки, чернильницы и мелкую посуду.

Всё, и соленость земли, не производящей ничего другого, кроме приморских соленых растений, и песчаность ее, и множество черепокожных, рассеянных по всей яйцкой, калмыцкой и волжской степи, и бестравность почвы, состоящей из наносного песку, слепившегося от морского илу, и липкая соленость нижнего глинистого слоя, всё говорит, что некогда места сии были покрыты водами Каспийского моря. А возвышенная страна между Доном, Общей сырт были древними его берегами, ибо на них только прекращается соленость и являются толстый слой дерна и тучный чернозем.

(Что же касается до черепокожных и кораллов, лежащих целыми грядами в гористых возвышенных берегах Волги, то сие произошло от давнишнего всемирного наводнения, и морские произведенья сих слоев не находятся ни в Каспийском, ни в Черном море, но только в глубинах океана).

Если допустить (мнение Турнефорта), что Черное море до излития своих вод чрез пролив Константинопольский, перегражденное, как плотиною, хребтом неразорванного фракийского Босфора, стояло выше, чем ныне, от необыкновенного в прежние времена полноводья рек, огражденных лесами от высыханий, то вся крымская, волгская, куманская и яйцкая степь и равнины Великой Татарии, простирающиеся даже за Аральское море, были покрыты по всей вероятности морем, которое узким и топким каналом (следы коего показывал Маныч), обтекши северный кряж Кавказа, оставило два глубокие, великие залива на нынешнем Каспийском и Черном море. И в то время тюлени, осетры и другие, в Черном море находящиеся рыбы, атерина (*Atherina*), игла рыба, *Signantus pelagicus* и пектиниты, могли удобно зайти в Каспийское море.

Но продолжительным действием увеличивавшихся наплывов воды или трясеньями земли прорванная Босфорская плотина заставила Черное море с великим стремленьем излить свои воды в Средиземное, дабы стать с ним в равновесии, и произвела те наводнения, которыми были опустошены, по историческим преданьям, часть Греции и Архипелажские острова. С паденьем вод Черного моря большая часть ровных берегов его сделалась степью, Каспийское море, прежде соединявшееся с ним мелким проливом, обмелело, а пролив, отделившись от Черного моря, стал озером, и так как в оное уже не было больше приливу от вод, несущихся в Черное, то на его ровных берегах еще более вскрылось матерой земли от испарения и ухода воды в землю, и соединение Каспийского моря с Аральским тогда пресеклось. Прежде бывшие мели претворились в наносный песок, которого нанесло целые холмы, прежде бывшие

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru острова очутились на сухом морском дне, как холмы, каковы Индерский и другие, многие глубины, которые морская вода, стекая с равной земли, обежала, остались озерами и солончаками, ныне покрывающими степи.

Замечено уменьшение солености в Черном море. Бег Черного моря в Средиземное быстр оттого, что не может испарять всех вод, в него бегущих. Напротив того, все окрестности северные Каспийского моря показывают, что воды в нем убыло более, чем во всех других морях, и убывание ее происходит донныне.

Слабительная глауберова соль находится около Сарпинского селения братьев гернгутеров, в ручьях, озерах и ключах, на глубоких пространствах, тростниками обросших, где от испарений оседает столько соли, что образуются великие бестравные солончаки. На одном болоте глауберова соль выходит весною, как пена, поверх земли; на левой стороне болота холмик, отделенный от буерака снежной дождевой водой, стекающей с вершин, составляющих крутизну оной долины, наподобие обороченной воронки. При подоле холма, состоящего из клейкой глины, лежит целыми грудками и гнездами желтоватая охра, содержащая в себе железные частицы, которую калмыки жгут и употребляют для крашения основы своих домашних кибиток. От сей краски, калмыками называемой сиссун, получила название свое и долина. Поверх воды (отделяющей холм от горы) плавали темноцветные черепки испортившегося железняка, дающего в переженье хорошую красную краску. Калмыки утверждают, что холм возвышается ежегодно. Он должен возвышаться, потому что мягкая земля при его подошве ежегодно глубже оседает от снежной и дождевой воды. На горах около сей долины растет кустарником прекрасный раkitник, украшая их и цветами, и желтоблестящей своей корой, и листьями, составляющими приятную паству вокруг бродящего скота. Калмыки называют его сухой верблюжьей травой, хотя верблюды и не едят ее.

Степи в окрестностях Сарпы то ровные, безлесные, без гор, со впадинами, исполненными мокрых солончаков, то гористые с долинами, обросшими тростником, и заливами ручьев, впадающих в Сарпу, жилищем множества черепах. Долины, перерезываемые кряжами, инде покрыты белым тополовым деревом, инде дико растущей яблонью, инде придорожной иголкой (*Rhamnus catharticus*), называемой по причине красного ее дерева калмыками яшил. От него получила название и долина. Только здесь уменьшается соленость земли и начинаются в большом изобилии травы. Доселе же только изредка на песчаных кряжах цвел ирис, *pumila* и *graminifolia* да *Cheiranthus montanus*, и в степи на черноземе *Hesperis tristis*, *Astragalus cicer* и *gamosus*, все попадалось изредка. На сухой же, населенной одними змиями и ящерицами, равнине ничего не росло, кроме малого белого, о двух цветках, тюльпана и орнитогалум, *umbellatum*. Отселе же астрагалы разных родов.

Veronica avstriaca.

Lepidium perfoliatum, кресс, перечник прободенный.

Ranunculus lanuginosus, шерстистый.

« *illiricus*.

Pervinca major.

К реке Манычу (впадающей в Дон) страна возвышенная опять понижается долиной с тростниками и мокрыми солончаками. Соленые озера, называемые от донских козаков святыми. Трав почти никаких, кроме *Geranium moschatum*. Отселе начинаются лесом поросшие горы, постепенно возвышающиеся. Переехав сей хребет, с высшей точки возвышенья увидишь перед собою южную равнину, реку Куму и как бы в облаках скрывающий свою вершину, снегом покрытый Кавказ.

Река Кума имеет течение быстрое. Поля по обеим сторонам водянисты, поросли густым тростником – обиталищем фазанов, которых козаки, по причине их крика, называют маджарскими петушками. Здесь лесу довольно, особливо дубняку, осиннику, карагачу, кизилю (*Cornus sanguinea*), [5] терновнику, ивняку и свидины (*Periploca graeca*, обвойник, обвойка, песий колокольчик), так же как и *Clematis orientalis*. Но выше к истоку реки, выходящей из передних кавказских гор, называемых Пятигорие, лес уже перемешан с чинаром, кленником, ясенником, грушовыми деревьями, дикими сливными, лесным виноградом и другими, при Тереке растущими дикими овощами. Из трав, которые еще не отцвели, попались только *Valeriana locusta*, полевой салат, да *Hyacinthus amethystinus*, аметистовый иакинф. Сиворонки,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru иволги, щуры и другие птицы великим своим множеством увеселяли страну. По обеим сторонам реки Кумы находятся множество курганов, останки каменных строений. Плодородная низменность Кумы способна ко всякому обрабатыванию.

4 августа от Царицына вверх по Волге. Бакши арбузов и дыней. виноград также хорошо удается. Вдоль Волги от Царицына до Камышенки следующие травы:

Девясил.

Tussilago hybrida, особый род мать-мачехи.

Carduus cyanoides, по холмам.

Chenopodium scoraria, гусья нога, лебеда вениковатая.

Высокорастущая *Statice*, или так называемый катран, по травистым песчаным местам, между возвышеньями.

Украинка, *Scabiosa veronica*.

Перекасти поле.

Xeranthemum annuum, соломенный цвет. Сухоцвет однолетний.

Синеголовник, *Eryngium campestre*, между Царицыном и Дубовкою, но выше Камышенки не попадает.

Солодковый корень с гладкими стручками покрывает почти все возвышения.

Солодковый корень с шероховатыми стручками и с иглистыми головками растет по Волжской низменности.

Дубовка – городок на покатоности холмов, на самой Волге, которая прежде здесь имела крутой берег и столь была глубока, что суда могли приставать к самому городу; но весенними водопольями и стремлениями переменяющая всякий год свои мели и берега, Волга получила и здесь иной вид. Песочный остров при устье ручья Песковатки, лесом и прекрасным сенокосом снабженный, которого доселе отмывало водой весьма мало, при нынешней высокой воде совсем оторвало и песок оно по большей части прижало к берегам Дубовки. Так что теперь вода, когда убудет, бывает отдалена от города сухой песчаной глыбой, простирающейся более чем на сто сажень, да и все околное место в реке учинилось мелким.

Дубовские козаки зажиточны, настроили много хуторов, богаты рогатым скотом. Имеют как гористые степи, так и лесные низменности по другую сторону Волги, торгуют с донскими козаками дегтем, бревнами, досками, смолой, готовыми лодками и судами. Всё это перевозится на волах (приезжими малороссианами) до донской станции Качальной. Большие суда (длиной в 6 и 8 сажень) ставятся на катки и тащены бывают 15, а иногда 20 волами. Во всё лето видны повозки, отъезжающие из Дубовки со всякою деревяною посудой и снарядами для судов, приходящих сюда с Камы и с вышних стран Волги.

За Дубовкой сухие и голые возвышенья. У ручьев, впадающих в Волгу, на вымытых песчаных берегах попадают иногда рога лапландских оленей. Свидетели некогда бывших лесов. На косогорах изобильно растет красивый ракутник. Другое осеннее растение, попадавшееся, была *Euphrasia lutea*. Свет очей, очная, глазная помощь. Высохнувшая гористая степь имела только одну светложелтую одышную траву. Далее стали попадаться с поздними цветами:

Astragalus.

Stachys annua, дубровная буквица.

Melampyrum arvense, коровий скотный корм. Брат с сестрой, Иван да Марья.

Dianthus arenarius, цвел обильно по песчаным холмам, к Камышенке.

Sherardis, там же.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Schoenus aculeatus, сыт, сытник игольчатый, по соленым местам.

Statice tatarica, вязник, желтокорень.

Arenaria maritima.

Некоторый род камфорной травы.

Полынь, доставлявшая приятную паству сайгам.

Salsola dichotoma, еще не цвела.

Polychnemum, уже отцвел.

Sison verticillatum, сирейчик, перечник, еще не цвел, хоть листья его засыхают прежде появленья цветного стебля.

Anabasis, карагазин, ежовник, кошечий хвост.

Курчавая, гладколистная и татарская лебеда покрывали вместе с белолозником, полянками, возвышенный берег. Они были в полном цвету, так что идучи покроешься от них весь желтой цветочной пылью.

Echinops ritro, малорослый перестрел, татарник или мордвинник.

Ворсяные шишки.

Centaurea glastifolia, чертополох, белолист, ваидолистный.

Мягкий ил или грязь, покрывающая большие дороги степей, превращается в весьма тонкую летучую пыль, которая при нынешней засухе подымается высоко на воздух от малейшего движенья. Песчаная пологость по реке Еруслану изобилует высоким топольняком, осинником и вичажником.

Corispermum squarrosum, клоповное семя (шероховатое), рос обильно по берегам из наносного песку, достигая росту человека.

Малорослая ветреница, там же.

Особенный род куколя.

Перекасти поле.

По высоким степям попадались большие и малые дудаки. Черные жаворонки летали стадами по всей соловозной дороге к Саратову.

Serratula salsa, цвела в большом количестве между тростниками.

Tripolium, денежник, африканская фига начинала распускать цветы.

Salsola ericoides, покрывая иловатые холмы возвышавшейся степи, давала им вид как обросших кустарником.

Немецкие слободы находятся не в дальнем расстоянии друг от друга. Собраны из всех областей немецкой земли разных вер. Дома деревянные по новому плану – две связи под одной кровлей – источник ссор, вредных соседств и опасностей во время пожаров. Земли выбраны хоть из хорошего чернозема, но сухи, подвержены засухам, по причине притяженья грозы и дождевых облаков к лежащим насупротив их горам. Сами колонисты ремесленники и побродяги, к земледелью сих стран не привыкшие, долго будут еще входить в неоплатные долги правительству.

Саратов лежит на крутом берегу при подошве высоких гор, которых северные, находящиеся у самой Волги, называются Соколовскими, а лежащие к западу от города и в отдалении от Волги, по причине голого каменистого содержания, именуется Лысыми горами, соединяются с идущими к Увику горами вниз по Волге и вообще составляют хребет с горами, идущими от Казани по Волге и переходящими с Иловлею к Дону известковыми слоистыми горами. Великий привоз из Астрахани и нижних стран вверх в губернию судов с кожами, салом, рыбою, солью и персидскими товарами, а

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru сверху с хлебом, дровами, каменной и деревянной посудой, плывущих в Астрахань, особенно же зимой, многими тысячами приходящих возов с рыбой и солью, доставляет большое пропитанье жителям.

Немецкие колонисты разводят виноград, из которого получается красное вино, похожее на французское, несравненно лучшее астраханского по той причине, что колонисты мало поливают свой виноград, несмотря на сухую почву.

На сухой степи стали появляться соленые травы, соленые поля и соленые болота, летом высыхающие и покрытые только одной тонкой корой поваренной соли.

Salsola sedoides.

« *baccifera*, прежде всего показались обе в начале степи.

Salicornia strobilacea, соль-трава, солец, расстилающаяся плоско по земле, покрывала болотные низменности.

Salicornia herbacea, выростала там весьма высоко.

Halimus (atriplex, лебеда), по возвышенному соленому полю.

Statice suffruticosa, вязник кустистый там же.

Salsola salsa, солянка африканская там же.

Salsola rosacea, солянка розовая там же.

Artemisia syna.

Озеро Эльтон, золотое озеро, по причине пурпурного цвета во время ударенья в него лучей солнца. Мало чем меньше Индерского. Берега круты и высоки. Степь от него понемногу подымается во все стороны. Но дно озера плоско и так мелко, что можно переходить его везде вброд. Соли неисчерпаемое множество. Слой соляной коры, покрывающей дно, толст; под ним ил, под илом снова соляной слой еще твердейший. Выломанные места в немногие годы наполняются снова солью. Все роды соляных трав росли здесь как дома:

Salsola rosacea.

« *dichotomia*.

« *altissima*.

« *monandra*.

« *tamariscina*.

Polichnemon nuciferum.

Приморский хеноподий.

Желтокорень татарский и чепыжный.

Заманиха.

Соляная серпуха.

Aster tripolium, звездоцвет морской.

Лебеда, похожая на портулак.

« татарская.

« стрелолистная.

« имеющая листы с выемками.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
« синеватая.

Травяная саликорния и шишковатая, покрывавшая красиво великими и густыми своими ветвями весь берег около устья речки Солянки.

Трава, называемая пердун, составляющая здесь лучший корм для лошадей, росла по сухой степной почве.

Пригожий чернеющий раkitник, местами попадавший<ся> во множестве, имел еще несколько осенних цветов.

Волжская низменность. На ее возвышен<ных> иловатых и солоноватых берегах росли сродные почве простой поликнем, солянка, кали, дихотома, приморская лебеда.

Водяные же ямы все обыкновенно покрыты лежащими отпрысками солодкового корня, имеющего колючие стручки, *Glycirrhiza echinata*.

Песчаные их места изобилуют стручковой травой, имеющей листья, подобные солодковому корню, *Astragalus glycyphillus*, также *onobrychides* и желтокорень *trigonoides*.

Там же, где стоящие речные рукава остановились на низменности, окруженные песчаными берегами, находились во множестве *Pharnaceum cerviana*, красная *Arenaria* и *Centunculus*.

По лучшим травистым местам *Sida abutilon*, морская роза, шелковник. Местами же целые полосы кислой травы, негодной к сенокосу.

Тальник и другие, по берегам растущие, деревья были во множестве.

* * *

Зимовка в Царицыне. Благословенный климат, могущий возрастить растения южных стран. Дикие груши во множестве. Тутовые деревья растут сами собою на дикой низменности Ахтубы. При Маныче и около реки Кумы находятся дикие оливные деревья. Посеянный мною *Phaseolus radiatum*, семена которого привез из Китая, вместе с другими китайскими растениями, теплолюбивыми травами, произвел еще в августе спелые семена. Миндальные кусты, сливные деревья и другие растения часто цветут осенью во второй раз.

В январе бывают беспрерывные морозы, но без бурь и потому нечувствительны и безвредны. В феврале погода переменная: то без ветру морозы, то бури, сопровождаемые метелицей от северо-запада, откуда не окончится дующим с югозападной стороны теплым ветром, так что в сем месяце большая часть снега сходит с высот. В эту зиму (1774 года) весь сей месяц был чрезвычайно приятен и не холоден. В половине его уже налетели всякие мелкие пролетные птицы, а к последним числам лебеди, утки, луговки, большая часть прочих водяных птиц и даже чапуры. *Draba muralis* стала уже цвести и ранние тюльпаны показались из земли. 25 числа очистилась нижняя Волга ото льда, но того же дни схватилась буря и стало вновь холодно, и продолжалось это до 11 марта и с такой жестокостью, что сверху напиривший лед при Царицыне опять остановился и можно было переезжать на телегах и лошадях. Впрочем, обыкновенно в марте уже не бывает снега и юго-западных ветров. Трогается лед обыкновенно при северо-западном и восточном ветре. Если же дуют южный и южно-восточный ветры, то Волга, несмотря на хорошую погоду, не вскрывается даже до апреля. Одно время (в 1769) даже до мая держался лед, откуда не подул жесткий холодный северо-западный ветер.

Апрель лучший и постояннейший месяц: дождей нет, а ветер, постоянно дующий с востока, с моря, с великой степи, умеряет жар, иссушая землю, напоенную снежной водой. В начале или половине мая начинаются южные и юго-западные ветры, приносители теплых ночных дождей, которых если не бывает, то умножается засуха, увеличиваемая еще более потом начинающимися сухими суровыми ветрами. Покуда в Волге высоко стоит вода, достигающая в июне месяце своей наибольшей высоты, то падает в великом множестве ночная роса. Впрочем, этот месяц так ясен, что сряду восемь дней не бывает на небе облачка, в руку величину.

Жаркий и несноснейший месяц есть июль. Непрестанно дующие со степи и с моря южные, юго-восточные и восточные ветры, уносящие на воздух пески, бывают столь

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru теплы, как бы выходили из какой горячей печи. Они обыкновенно начинаются со второго часу полудни и продолжаются до полуночи. При таких ветрах падают овцы, как мухи, харкают кровью, пухнут, и так скоро начинают гнить, что кожи их ни к чему не годятся. Ветры становятся еще горячее от великого выжиганья степей. Жары в июле 1774 были в Царицыне так велики, что тепломер, наполненный спиртом, лопнул. От жару дошли в Сарпе рыба и раки, отравляя зловоньем воздух. Воздух же в июле бывает так густ, что глаз не может видеть далеко в степи, хотя кажется противное. Ибо колеблющиеся в степи пары холмы и высокую траву кажут отдаленными высокими горами и лесами и все предметы представляют издали большими, чем вблизи. Часто видится водою окруженный холм, где одна только сухая степь.

В августе наступают бури от юга на север, иногда сопровождаемые таким градом и ливнем, что вода с возвышенней лется в пади и в большем количестве, чем при тающем снеге, и наподобье ручьев протекает к Волге. Иногда же сухие, вовсе не подающие плодотворной влажности. Часто ужасные вихри поднимают со степи цветочную пыль с великого множества лебеды и полыни и наполняют оным весь воздух, так что кажется – стоишь в густом темножелтом дыме или тумане, пока не пройдет вихрь. Не без страха глядишь на эти явления, когда при ясном дне вдруг помрачится воздух. Густой темный дым отемнит всё и в виде облака помчится с ветром за Волгу.

В сентябре дни ясные, умеренные, ветер переменный: с юга, юго-востока, восточной и северо-восточной стороны. В октябре всё еще бывает тепло. Вступившая с июля месяца в берега Волга в это время получает некоторое приращение от дождей в верховьях, как ее собственных, так и камских, что снова мутит воду, причиняя болезни, подобно как весной. Дождливый месяц есть ноябрь: ветры дуют с северо-востока на запад, неся сырую погоду с туманом, при бурях дождь превращается в снег, и тогда Волга покрывается наносным льдом. Волга замерзает в декабре. Но дотоле, от 8 до 14 дней, идет по ней снег, пока не подует восточный ветер, не сопрет его и не сделает твердым. Весь этот месяц продолжаются непрерывные северные бури с метелью, захватывая иногда даже часть января. Но снег на степи не остается; ветры его сносят в углубленья и пади.

Утки, жаворонки и куропатки здесь даже зимуют, избирая защитные от бурь места, низменности и соленые, где снег не покрывает служащих в пищу семян.

Пролетные птицы, зимующие в теплейших странах, прилетают сюда в сентябре на все то время, когда продолжается хорошая погода, кормясь семенами лебеды и гусиных лапок. Всего более попадают желтобрюшки, выедающие осоковые шишки, овсянки, юрки, с ними прилетают лесные и степные кулики, *Morinellus*, а несколько прежде белые журавли (*Grus leucogeranos*), пролетающие чрез сие место к югу. Северные гуси являются в исходе сентября большими стадами и, пробыв немного, скрываются в западной стране. Не залетающие же далеко на север заморские птицы, но пребывающие лето здесь, вив гнезда, как то: белые и красные чапуры, кваквы, остроносые кулики, степные курицы, малые дудаки, бакланы, красноголовые нырки, поганки, начинают отправлять<ся> на южные свои зимовья еще с последних чисел августа, чтобы дать место прилетающим из севера стадам.

Весной начинается прилет птиц с половины февраля. В начале сего месяца перелетают во множестве к северу подорожники и пеночки, за ними овсянки. К 15 числу прилетают коноплянки, потом скворцы вместе с красноголовыми утками и водяными птицами. К 20-му февраля прилетают во множестве к Сарпе и на Ахтубскую низменность обоих родов лебеди, особливо крикуны с желтым на носу концом, и первые дикие гуси. Бакланы и луговки также сюда прилетают, а по сухому тростнику водится необъятное множество камышенных воробьев и князьков. К исходу сего месяца горит степь на всех местах, и низменность насупротив Ахтубы с сего времени чрез целый месяц март почти непрестанно выжигается.

Во время холодных мартовских утренников отлетевшие дале птицы снова сюда возвращаются, кроясь по болотам в густом тростнике и по речным низменностям. Иногда холода удерживают целый месяц поздних весенних птиц. И только в конце марта – болотные и большие кулики, вышеупомянутые степные курицы, белые трясогузки, черные и белые плешанки и коршуны.

3-го апреля прилетели ласточки. В сие же время впервые, несмотря на холодный восточный ветер, ожили насекомые. Почти в то же время прилетели дикие полевые голуби, сиворонки, шурки и потатуйки. Между 6 и 10 числом целыми стадами опустились к Сарпе живущие на севере красногорлые гуси, *Anser pulchricollis*, но вскоре улетели. Тогда же пролетели чрез сию страну зяблики, *Fringilla celebs*, с

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru серыми коноплянками (*Fringilla petronia*).

Звери, скитающиеся по сей пустой степи, суть уходящие зимою на юг сайгаки или антилопы, изредка попадающиеся карсаки или малые горные лисицы, красные лисицы, во множестве водящиеся на горах между Доном и Волгою, зайцы, удерживающие серую шерсть свою в продолжение зимы, большие и малые переходные слепыши, избиратели чернозема, по высоким местам произрастающего коренья им в пищу. Ласточки, хорнасти, хорьки, лещадная мышь или полячка (*Mus quercinus*), земляные зайцы трехпалые, пятипалые и суслики.

Насекомых докучных множество, в числе их мелкие комары, влетающие кучами в щели, поедатели всего съестного. Дома, стоящие неподалеку от поемных мест, летнею порою совсем облеплены блохами, пасущимся лошадям они так толсто садятся на храп, что кажутся совсем черные. Слепней и комарей на больших широкоразливающихся реках гибель.

* * *

В половине марта весна украшалась прекрасными цветами. Из самых первых показались:

Draba muralis, стояла в цвету повсюду, где только растет трава.

Ornithogalum luteum.

Прекрасный темносиний морской лук (*Scilla bifolia*) в теплых, обросших кустарником, долинах.

Ulbocodium vernum, похожий на шафран, показывающий до 3 и 4 цветков, в падах, наполненных снежною водою.

Мать-мачеха, *Tussilago falfara* и *hybrida*, растущие при ручьях.

Fumaria bulbosa, в кустарниках.

Ranunculus ficaria, употребляемая вместо салату, распускалась в мокрых местах.

Весенние тюльпаны, совершенно отцветающие в исходе марта.

Белый тюльпан, с двумя и даже тремя цветками, распускается как только отцветет *Ulbocodium*.

Настоящий тюльпан, *Tulipa Gesneri*, появляется в великом множестве на черноземе около 10 апреля, украшая собою поля и горы девять дней. Темнокрасные из них самые ранние, самые большие и самые редкие, розовые чаще, а желтых множество. Ребята, резвящиеся в это время во множестве на полях, вырывают из земли луковицы их, называемые раст, и едят. *Rindera tetrapsis*, на всех буераках возвышенной страны. Его молодые листья, несмотря на естественное сродство с вонючим *Synoglossa*, быв сварены, дают вкусное, здоровое, хоть несколько горьковатое кушанье.

В последней половине апреля вдруг распускается такое множество цветов, что трудно определить порядок их распускания. Приблизительно он следующий:

Veronica verna.

Ranunculus falcatus, серповидный.

« *nivalis*.

Potentilla aurea.

Alyssum calicinum, торица, икотная трава, чашечная.

Alyssum minutum.

« *montanum*.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Polcus odoratus.

Astragalus depressus

« *cicer*.

« *physodes*.

Fritillaria meleagris, мохнач, пухоцвет.

Amigdalus nana.

Ulmus campestris, его липкие листы если положить на несколько времени в воду, то вода слабит так же, как и манна.

Ulmus pumila.

Draba verna.

Valeriana tuberosa.

Iris graminifolia.» *pumila*.

Geranium tuberosum.

Scorzonera graminifolia.

Tragopogon orientale.

« *pratense*.

Poligonum frutescens.

Spiraea crenata.

Cerasus pumila.

Malus vulgaris.

Pinus communis.

Allium ursinum.

Leontodon tarraxacum, одуванчик, куйбабка.

Ceratocarpus arenarius.

Raphanus tenellus.

Veronica austriaca.

Sysimbrium Sophia.

Scorzonera tuberosa, змеедушник. Змеев обед.

Anemone pulsatilla.

Cytisus pilosus.

Crataegus oxyacanta, обыкновенный глос.

Astragalus hamosus, крючковатый.

« *contortuplicatus*, сибирский.

« *fulcatus*.

Fumaria officinalis.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Lepidium ruderale, перечная трава, пометная.

Euphorbia esula. Молочай, ослиное молоко.

Achillea tomentosa.

Potentilla bifida.

« *supina*.

« *hirta*.

Hesperis tristis.

Arabis thaliana.

Cheiranthus erisymoides, клоповниковидный.

Litospermum aruense, воробьиное семя.

Lamium amplexicaule, куриная слепота, стволоокружная.

Bromus tectorum.

Veronica chamaedris, дубровке подобная.

Onosma echioides.

Verbascum phaeniceum.

Ranunculus illiricus и *lanuginosus*.

Cochlearia draba.

Lepidium graminifolium.

Allium lineari affine.

Ornithogalum narbonense.

Cynoglossum officinale.

Anchusa orientalis, воловий язык, ослиные уста.

Vicia cassubica.

Astragalus tenuifolius.

Thymus vulgaris и *acinos*, фимьям базилик.

Thymus serpyllum, фимьям чабрец.

Conuallaria majalis и *poligonum*.

Cheiranthus montanus.

Stipa pennata, ковыль. [6]

Нижеследующие отцветали в мае:

Veronica spicata.

Verbena officinalis.

Bromus squarrosus, костеръ шероховатый

Bromus cristatus, петушьему волоску подобный.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Plantago media и сунops.

Solanum dulcamara, сорочьи ягоды, сладкогорькие псинки.

Echium italicum.

Myosotis lappula.

Verbascum nigrum.

Messerschmidia angusta.

Chaerophyllum bulbosum.

Caucalis orientalis, стебельник, петрушник восточный.

Allium descendens.

Cucubalus otites.

Tribulus terrestris, водяной орех, болотный рожок (земляной).

Dianthus prolifer.

Nitraria Schoberi.

Thalictrum minus.

Dodartia orientalis.

Phlomis tuberosa, чужеварник шишковатый.

Hesperis matronalis.

Crambe orientalis.

Melilotus flava.

Cytisus an nigricas.

Lotus angustissimus, лот, комоница.

Trifolium resupinatum.

Scorzonera tomentosa.

Tragopogon villosus.

Centaurea centaureum et scabiosa.

Matricaria camomilla.

Achilleae tomentosae.

В последних числах мая уже начинает иссыхать на возвышеньях всякое произрастенье, а в следующие два месяца и повсюду, пока, наконец, от осенних дождей не возрастут вновь полынь, лебеда, гусиные лапы и соляные растения, которые по причине обильных своих соков могут противиться зною и засухе. Кроме их и высокорастущей травы с белыми цветами, называемой дьявольское искушение, никаких почти не видно трав, выключая осенние цветы.

Следует заметить еще следующие деревья и кустарники:

Чернотал. Поздняя ива, растущая и цветущая на нижней Волге, называемая от ботаников *Salix pentandra*, по числу своих тычек. Сей чернотал распускается здесь в исходе мая месяца, следовательно полутора месяцем позже обыкновенной ивы.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Белолоз. Примечания достойный род ивы, растущий на поемных местах и отмелях при устье Сарпы и около Астрахани и вообще по волжским островам к полудню. Кустом, а на сухом месте деревом, толщиной в руку. Ветви кверху стоящие, иззелена-серые, толстые, ломкие, листья большие, длинные, иногда в четверть. Дерево не распускается по тех пор, пока вода в Волге не станет сбывать. Только в половине июня начинает цвести, выпуская свои сережки. Крайние ветви ее обыкновенно сохнут, корень же свой пускает она по песку, наподобие дикой травы, и имеет много отпрысков. Почему весьма хорошо может употреблена быть для скрепления берегов.

Заметки по этнографии

Лекарственный арзамасский травник*

Плакун-трава (*Lytrum salicaria*) заставляет плакать нечистых духов, выгоняет домовых кикимор, открывает приступ к заклятому кладу.

колюка (*Carlina vulgaris*) во множестве растет по пригоркам. Ее дымом окуренное ружье не может заговорить никакой колдун.

Царь-трава. *Veratrum album*. корень ее, сварив в меду золотник и выпив, избавится человек от всякой нечисти, которую вынесет верхом и низом. Уваром ее промываются скоту все раны и истребляются в них черви. То же, что чемерица.

Дягиль. *Angelica sylvestris*, внутреннее лекарство для скота.

Жабрей. *Antirrhinum linaria* употребляется наместо бобро<во>й струи к поправленью мужской слабости.

Попутник (*Plantago latifolia*). Листами полезен ранам всем без изъятия, а корешком роженицам после родов, ослабевающим от течения крови.

Люттик (*Ranunculus flammula*) и чеснок, будучи привязаны вместе с квашеным тестом ко лбу или ногам, унимают жар.

Мухомор или сосенка. *Asparagus officinalis*. корень пригоден от каменной болезни к запору. А траву вешают в домах для умору мух.

Молочай-трава. *Leontodon teraxasum*. Одуванчики. Разбивает спершееся молоко в грудях у рожениц и умножает его.

Молочай-трава. *Euphorbia palustris*. Свежий сок его принимают чарочною мерою одержимые лихорадкою и от того исцеляются.

Чернобыльник. *Artemisia vulgaris*. Им поят дойный скот, когда он не доит от наговора ворожей.

Сорочий щавель. *Rumex acetosella*. Пьют от кровавой рвоты.

Гулявица-рябинка. *Achillea millefolia*, пригодна от отдышки.

Коневои щавель, разбивает кровь и мокроты. *Rumex acetosa*.

Черноголовник. *Pimpinella sanguisorba*, останавливает кровохарканье и утоляет грудные болезни.

Мать и мачеха. *Tussilago barbara*, умягчает всякие опухоли.

Медвежье ухо. *Potamogeton natans*, варят и пьют от цынги.

Кошечья мята. *Glechoma hederata terrestris*, уменьшает почечуи.

Дикая крапива, *Bonurus cardica*. Увар ее считается за надежное средство от укушенья бешеной собаки.

Сердечная трава (*Polygonum bistorta*). Жеванье ее корня сырого и глотанье останавливает простой и кровавый понос.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

лабазник или живокость. *Spiraea ulmaria*. пьют в переломе кости; кость срастается.

купена. *Conularia sigillum*. Щеголихи моют уваром ее худощавые щеки и чрез то полнеют.

Золитник полевой. *Centaureum minus*, пригоден во всякой боли в животе.

Змеевая трава. *Stachis arvensis*, от угрызенья змеи.

Дурман (*Datura stramonium*) сгоняет мягкие опухоли.

Дуркман (*Xanthium strumarium*) пригоден лошадям от сапу.

Подлесник или сухой водолен, *Asarum europaeum*, в черной боли, в постреле и в падучей болезни.

Дербенник. Плакун-трава. Стебель стоящий четырехсторонний, кверху мохнатый, вышиною в аршин и больше. Цветы яркого темнорозового цвета, столбом, вокруг стебля вверху сидячие, противоположные остролистные. Цветет в июле и августе, созревает в сентябре семенами. По берегам рек, озер и каналов.

Травник симбирский*

Бобовник, *Amygdalus nans*. Прекрасное деревцо, растущее во множестве на пашне. Плод мохнатый, схож с миндалем. Ядра употребляются на перегонку и подделку водою.

Сий косолистный. *Sium falcaria*.

Перекасти-поле. *Gypsophyla paniculata*, иссохнув, большими клубами валяется по пашням. Употребляется для умору мух.

По реке Черемшану, по луговой стороне, обширные и тучные поля, по правую гнездовые перелески, наполненные дикими розами. Растет множество девясила (*Inula Helenum*). В березовых перелесках гордится алыми шапками.

Барская спесь. *Lychnis chalycedonica*. Казылбаши засевают целые поля арбузами и дынями. По Черемшану растут красильные травы, которыми мордва красит шерсть на свою одежду. Корнем марены, *Galium rubioides*, красят в красную. Желтую краску дает трава дроку *Genista tinctoria*.

Из соку ягоды костеники: *Bubus saxatilis*, примешавши к нему квашеного молока, татары составляют напиток красноватого цвета, приятного вкуса и несколько разбавляющего свойства. Костеника растет изобильно в перелесках.

По Черемшану среди березовых перелесков растут:

Серпуха чертополошная, *Serratula centauroides*, и чертополох серпуховидный, *Carduus serratoloides*.

Чертополох, *Centaurea benedicta*. Лесной салат, *Lactuca scariola*. Мошистый зверобой, *Hipericum elodes*. Все три по лесам.

Собачки. Черёда. *Videns cernua*. Трава растет при мокрых местах, мордва извлекает из нее хороший рудожелтый цвет.

Кавыл, *Stipa pennata*, которою зеленеется вся степь при начале весны.

Двуцветная ирь (*Iris biflora*) устилает синими цветами степь. Сок дает синюю краску.

Цветы ветра или ветреницы, *Anemone*, составляют не меньшую красу степей. Их три рода: цвет распушенный, *Anemone patens*, весенний, *Anemone vernalis*, и колокольчистый, *Anemone pulsatilla*.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Весенний шерстоцвет, *Adonis vernalis*, по берегу речки.

Желтоцветные благовонные лесные тюльпаны, *Tulipa silvestris*.

Кокушкины башмачки с голубыми цветами лазоревыми. *Cypripedium calceolus*
употребляется в черной немощи.

Золотая сарацинская лоза, *Senecio saracenicus*, покрывает горы.

Благовонный девясил, *Inula odorata*.

Большой ландыш, *Neomarcalis liliastrum*

Таволожник. Сибирский кустарник. *Spiraea crenata*. - по горам.

Молочай пашенный. *Euphorbia segetalis*.

Сибирский волосистый молочай на низменных местах. *Euphorbia pisolia*.

Кирказон (*Aristolochia clematis*), плод, наподобие яблок, кладут в шляпу для
унытия головной боли.

Дикая редька, *Bunias orientalis*, в армянском буераке, при самом уступе его к
горному ущелью. Столбики ее едят сырые.

Скерда, *Hieracium praenorsum*. Стебли служат пищею, особенно в жаркие дни. Едят
их, облупив верхнюю кожицу.

Устели поле (*Ceratocarpus arenarius*) покрывает равнины по подгорью, особенно на
песчаных местах.

Драконова голова была в цвету.

Astragalus tragacantoides. Мышиный чай на горах.

Carduus cianoides, татарник, подобен васильку.

Поужней.

Бабы румяны. *Echium*. Корень его, наполненный красным цветом, употребляют на
подкрашивание щек. Стебель прямой, косматый, с темнокрасными почками, подымается
один кверху на два фута и больше. Продолговатые листья также косматы. Стебель
оканчивается цветочным колосом, хорошего красного кармазинного цвета. Растет
между васильковыми цветами.

Колокольчики, *Campanula decurrens*.

Егорий весенний*

Если удастся высеять рассаду до Егорья, то будет капусты много.

Если на Егорья мороз, то урожай овса и проса.

Егорий с теплом, Никола с кормом, Егорий с водой, Никола с травой, Егорий с
кормом, Никола с мостом, Егорий с полувозом, а Никола с целым возом, Егорий с
ношей, а Никола с возом.

Выгон скота св<ятою> вербою, в сопровожденьи молебней, с раннего утра у
студенцов, колодцев, рек и на лугах, и <с> благословеньем священника, угощеньем
пастухов, от всего мира. (Пастухов наделяют яичницей, холстом и деньгами, вся
деревня с ними веселится.)

Начало посевов и выход на засеянные поля с молебнями, водосвященьем, окроплением
нив св<ятою> водой, а иногда крестными ходами вокруг пашен и катанье потом
мужчин и женщин по ним в надежде быть сильными и здоровыми, как Юрьева роса.

Производство всех торговых сделок и назначенье сроков, наем работников с

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
весеннего Юрья по Семен день или Покров. Торговцы говорят: выставь к Юрьеву дню,
доспею к Юрьеву дню.

Начала гуляний и вечерних хороводов. В Солигаличе и Буе выходят поселяне ночью
петь песни, оканчивающиеся припевами о сохранении стада.

Старинное предание древних времен. В лукоморье есть люди, которые 26 ноября
умирают, а 23 апреля оживают. Пред смертью будто они сносили свои товары в одно
место, где зимою соседи могли их брать за известную цену без всякого обмана. С
бессовестными покупателями они рассчитывались весной, при своем оживлении.
(История Карамзина, т. VII, стр. 233)

Никола весенний*

Полное утверждение весны, дорог и перевозов, установление тепла. Никола вешний с
теплом. До Никола крепись, а с Никола живи не тужи. Прошел бы Николин день, а то
будет тепло. Города городьбу после Николина дня.

Время возрастания трав. Не хвались на Юрьев день посевом, а хвались на Николин
травой. Никола осенний лошадей на двор загонит, а весенний откормит. С этого дня
в замосковских селениях выгоняют лошадей на ночнину в сопровождении холостых
ребят всего села. Проводив их до поля, ребята всю ночь проводят в играх, и
пекутся для этого дни пироги с гречневой кашей.

Праздник конюхов в белорусских губерниях. Конюхи после гощенья с подарками и
пирогам едут на ночлег с лошадьми и целую ночь проводят в гулянии.

Дождь в этот день полезен, и велика милость мужику на Николин день, когда поле
полюет дождичком.

Юрий осенний*

Время сроков, торгов и всяких сделок. Крепки ряды на Юрьев день. Судила Маланья
на Юрьев день, на ком справлять протори. На чью долю потянет поле, то скажет
Юрьев день. Позывал дьяк мужика судиться на Юрьев день, а мужик и был таков.
Около этого времени платят мужики оброки помещикам, что называется юрьевским
оброком.

Время замерзаний рек повсюду. Юрий с мостом, Никола с гвоздем.

Время переходов крестьян, как было в старину, в два срока: на Юрия весеннего и
осеннего. Когда Борис Годунов прикрепил их к земле и объявлено было им вдруг,
что они уже не могут переходить и должны остаться крепостными на тех землях, где
застал их царский указ. Это опечалило и поразило многих, отсюда и пословица: вот
тебе, бабушка, и Юрьев день.

Переходы совершались за неделю до Юрьева дни и неделю по Юрьеве дне осеннем.
Называли отовсюду в опустелые дворы слобод сельских людей пашенных и непашенных,
а отказывали тем людям о Юрьеве дне осеннем, как видно из Стоглава. Так же
вольны были идти в град на посад или в села жити все христиане. Митрополичьи,
епископские, монастырские о сроке Юрьеве дне с отказом.

Крестьяне, переходя на помещичью землю, обязываются подчиняться помещикам,
исполнять условные повинности, платить подати за владение их вотчиною. Обязанные
условиями, они не могли отойти прежде срока, уложенного законами, не могли
подняться с своими животами, не рассчитавшись за пожилое. Помещик не мог брать и
требовать лишнее; сделки были при свидетелях и послухах; он не мог удержать его
на своей земле: закон ограждал и мужика и владельца. Переходы совершались после
предварительного объявления помещика и при свидетелях. Сбежавший тайно считался
беглецом и наказывался цепями. По судебнику видим, что семь дней назначались для
объявления и сделок и семь дней для сборов. Царь Борис, потом Шуйский, потом
Михаил Федорович укрепили совершенно крестьян владельцам. Вот тебе, бабушка, и
Юрьев день.

Никола зимний*

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Установление зимы. На день св<ятого> Николая зима ходит с гвоздем. Подошел бы Николин день, а то будет зима на санках.

Непрочность зимы, начинающейся до Николы. Коли на Михайлов день зима закует, то на Николу раскует. Провезли зиму на санках до Николина дни, вот тебе и оттепель. Коли зима до Николина дни след замедает, дороге не стоять. Хвали зиму после Николина дни.

Установление цен на хлеб. Цены на хлеб строит Николы торг. У доброго мужика и на Никольщину торг стоит. Никольский торг всему указ.

Первые обозы. Никольский обоз для боярской казны дороже золота.

Знаменитая складщина – праздник Никольщина. Крестьяне всего села складываются, варят пиво, ставят всем миром в церкви свечу и правят молебен о ниспослании на них всех благ. После чего угощение поселян всего околodka брагой, пивом, пирогами. Остатки раздаются нищим. Никольщина красна пивом да пирогами. На Никольщину едут мужики с поглядкой, а после Никольщины валяются под лавкой. Знать мужика, что Никольщину справлял, коли на голове шапка не держится. На Никольщину зови друга, зови и врага, оба будут друзья. Горевал мужик по Никольщине, зачем она не целый век стоит.

Земледельческие праздники*

Земледельческие праздники составляют у поселян отрадную смену тягостных трудов, сладостным отдыхом и разгульем, к какому призывает и сама природа. Они общи всем племенам и основаны на их верованиях и нравах. У народа же божьего они были священными, как например: праздник жит первородных и седмиц, когда в числе жертв приносились два хлеба из новых жит и сноп ячменя, как начаток жатвы, прежде коего не дозволялось вкушать полевые плоды. У египтян, греков и римлян с земледельческими работами соединены были священные обряды и пиршества, потому что они изобретение земледелия почитали божественным. Гомер упоминает только о торжествах после жатвы. Мать-земля была искони священной у славян. В земле соединяются и смерть и плодородие. Она самая близкая проповедница человеку, и питательница, и его погребательница. Славяне воспитаны на земледелии, с принятием веры христианской святые церкви на место языческих богов становятся покровителями земледельческих занятий и получают названия: колосницы, гречишницы, овсяницы, ледяницы, капустницы, заревницы и т. д. Месяц август, славянский серпень или зарев, издревле посвящен был богине жатвы. В августе празднуются госпожинки, Оспожинки или Спожинки (в Торжке – Спожинцы), в летописях Госпожин день – одно из главных земледельческих торжеств. В праздник Успения (известный в Белороссии под именем Большая пречистая) приносят в многих местах Великой России в церковь для освящения хлеб из нового жита или колосья, где же есть пчеловодство – соты. Этот день во многих местах России слывет Успенщиною, по мирской складке собираемой поселянами для отправления праздника подобно Никольщине; в старину степные помещики в этот день угощали своих поселян, которые к празднику Успения оканчивали уборку хлеба. В Костромской губернии в Нерехотском уезде при посевах и начале жатвы крестьяне, входя на полосу, молятся на три стороны, кроме северной. Когда сожнут рожь или яровой хлеб, то во-первых оставляют небольшой клочок несжатого хлеба по их словам волотка на наборотку (волотка или волот есть верх снопа или всякий колос особенно взятый), потом обвивают вместе все серпы своего семейства, кладут в доме перед святыми иконами и молятся. Кроме того, многие катаются по полосе, приговаривая: «Жнивка, жнивка! отдай мою силку на пест, на мелион, на колотило, да на молотило и на криво веретено». В Шенкурском и Волынском округах в августе и сентябре оканчивается жатва хлеба. После ржи, пшеницы и ячменя жатва заключается овсом по большей части около Натальи Овсяницы (св. Андрияна и Наталии, 26 августа). Тогда жнецы несут снопы овса, сопровождая шествие свое песнями. Этот снопы ставят в сутки, то есть в главный угол под образ. Потом садятся хозяин и хозяйка с сотрудниками за стол, на котором главное кушанье дежень, то есть толокно, замешанное тогда же на кислом молоке или на воде. За этим пиршеством исчисляют всю жатву суслонами (суслон имеет в себе разное количество снопов, в одних местах по 6 снопов в суслоне, в других свыше 10), гости-сотрудники, поблагодарив хозяина за сладкий дежень, расходятся по домам.

Опашка есть земледельческое торжество. Во многих местах России она отправляется

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru по очереди, на одной неделе празднует опашку одна вотчина, на другой другая и т. д. Это бывает в августе и сентябре после зимней запашки и по окончании жатвы, всей деревней варят общее пиво, потом разделяют его по домам. В праздник или воскресенье крестьяне сходятся в церковь. Каждый хозяин приносит в нее плечо баранины или петуха, а священникам дают хлеб, потом поют общий молебен, наконец по домам угощают сродников и всех из того околотка, которые при расставаньи зовут к себе на опашку. Там обетные праздники, бывающие осенью, называются Никольщиною, которая известна была и в Новгороде, как видно из древних русских песнопений:

У того ли Николы Можайского
Те мужики новгородские сходились
На братщину на Никольщину,
Начинают пить канун, пива ячные.
В северных губерниях, когда измолотят хлеб, что обыкновенно приходится в день Феклы Заревницы, тогда овин нарекают именинником и варят для него домолотную кашу молотильщикам по их поговорке: хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок.

В Саратовской губернии по уборке хлеба, сделав соломенную куклу, рядят ее в кумачный сарафан, на голову надевают чуплюк, на шею ожерелье и, украсив цветами, несут это чучело среди селенья, где вокруг его составляется хоровод с плясовыми песнями. В Пензенской и Симбирской губерниях в Пожинки и по окончании жнитва весь народ собирается в поле дожинать последние загоны и когда уже свяжут последний сноп (именинник), тогда наряжают его в сарафан и кокошник и с песнями несут на господский двор, где господа потчевают жнецов пивом и вином, поздравляя с окончаньем жатвы.

В Юхновском уезде Смоленской губернии тогда же, приделав к снопу руки, надевают на него белую насовку, сверху кичку, а в Дорогобужском уезде накидку, и две бабы несут с песнями и пляской эту чучелу на господский двор, где одна из них с особенными припевами сечет сноп венником. В северо-восточных губерниях из нового хлеба крестьяне подносят помещикам каравай, за который последние благодарят угощеньем.

В Белороссии, в южной России, во всей Литве и в земле Жмудской, кроме Госпожинок, или как там называют, Госпожки, известны Досевки, по окончании сеяния, и Дожинки, отправляемые обыкновенно в исходе лета. По окончании полевых работ, на которые приглашаются окрестные жители работать безмездно, они отправляются в дом к хозяину и подносят ему и жене его венки, сплетенные из колосьев, и там после угощенья поют и пляшут до глухой ночи. В Гродненской губернии, вообще в Украине, Подоле и Волини при праздновании Дожинок в деревнях по сжатию последнего снопа, с песнями сплетают венки и кладут его на голову прекраснейшей из девиц, которая должна вручить оный господину или хозяину жатвы и поздравить его с окончанием жнитва и пожелать счастливого урожая и долголетия.

К земледельческим праздникам в России принадлежит человеколюбивый обычай Помощь, на которую малосемейные зажиточные люди зывают к себе соседей для сжатия хлеба, созревшего в поле. В этой помощи труд растрворен сытным угощеньем и веселым пиршеством, для которых выставляют на дворе столы с хлебом и солью, пирогами и калачами и кадки с пивом. На сиротскую и вдовью помощь не требуется никакого иждивения потому, что сирот и вдов мир снабжает всем, что нужно для такого пиршества, – им не только безмездно помогает собрать сено и хлеб, но и запастись на целый год дров и лучины. Хотя поселяне и считают за грех работать в воскресные дни, однако на вдовью помощь охотно идут после обедни, держась пословицы: На вдовый двор хоть щепку кинь. Во многих губерниях удобряют землю, косят сено, сжинают хлеб помочами, которые также называют толоками (от эстского слова *Talck* – плата за работу). В Сибири, Пермской губернии почти все работы мужские и женские делаются помочами, как-то Полотушки в полях и огородах, Потрепушки, или трепанье льна, Супрядки – пряжа льна, Назьма или унавоживание и т. п.

Собиранье вишен, рубка, сечение капусты составляют тоже род семейственного хозяйского праздника. Капустки или Капустницы с ужином и хлебальным пирогом, заключаемые пляскою и пеньем, отправляются особенно в северо-восточной России и Сибири. Богатство хлебное считалось в России большим добром. Выраженьем: всякого жита по лопате означает поныне самое желанное и завидное состоянье селянина.

Семенов день*

Первое сентября известно под именем Семена дня, Семена Летопроводца, от празднуемого в этот <день> святого Симеона Столпника. Несторова Летопись свидетельствует, что в Киеве был древний храм Симеона Летопроводца. С Летопроводца, говорят поселяне, начинается бабье лето или лето на проходе. Летопровонец, как будто русской Янус, провожал старое и встречал новое лето. Немцы называют это время старушечьим летом, Марииной пряжей от летающей тонкими нитями паутины в ясную погоду на лугах, пожнях и деревьях. В Костром<ской> губ. существует примета у крестьян, именно: если в бабье лето луга будут опутаны тенетником, гуси гуляют стадами и скворцы не отлетают долго, то осень будет протяжною и ведреною. В селеньях около Москвы тушат огонь в избах, а с восхождением солнца вздувают новый. С этого дни наступает осень, начинают засиживать вечера в деревнях. Бабы принимаются за пряслицы и за веретена, ибо хлебная уборка уже кончена. Если до первого сентября не успеют сжать хлеб, то семена из колосьев выплывают на землю. Семен день, семена долой, говорит пословица. По всей России наступают бабьи работы: мнут и треплют пеньку, моют ее, стелют лен и в самый Семен <день> затыкают узкий холст или красна. Женить Семена значит в Киеве начинать с 1-го сентября работать при свечах. В Семенов день делавши выезд на обыкновенную осеннюю охоту за зайцами и севши на лошадей, прежде чем ехать в поле, псарь кричали слово: Восяй! С Семена дни по деревням, кроме посиделок, сопровождаемых песнями и сказками, делаются опашки, братчины, ссыпчины, где всем миром варится пиво, стряпаются кушанья для пиршества, и народ веселится, хоть иногда природа смотрит сентябрем, а не россыпью. Игра варить пиво начинается: молодки, выходя с брагой за ворота, угощают прежде старых и молодых. Игры начинает хороводница следующей песнью:

Ай на горе мы пиво варили,
Ладо мое, ладо, пиво варили!
Мы с этого пива все в круг соберемся,
Ладо мое, ладо, все в круг соберемся.

День Летопроводца считается губительным для мух, блох и тараканов. Похорон мух составляет у молодых людей род праздника. Серпуховские девушки и молодки хоронят мух и тараканов в гробках из свеклы и редьки, а тульские тараканов в щепках. На мушьи похороны являются сидевшие взаперти красавицы, наряжаясь как можно лучше, погребают докучливых насекомых с притворным воплем, а женихи выглядывают себе в это время невест.

В старину Семенов день был торжественным празднованьем новолетия и общенья царя с народом, временем судных сроков ставиться на личный суд пред царя и вносить оброки и дани. Обряд совершался патриархом в присутствии царя пред народом. На Ивановской площади ставились между Архангельским и Благовещенским собором два налож с паволоками и выносился налож с образом Симеона Столпника. С правой стороны от Благовещенья устраивалось царское шатерничье место с паволоками, а другое патриаршеское с коврами. По окончании утренней службы в Успенском соборе патриарх выходил с клиром и образами в западные двери и становился на дворе пред церковными дверями на восток, где совершалось молитвословие: о еже благословити господу венец лета благостью своею. После чего знаменовал подходившего царя евангелием, давал благословенье и приветствовал речью по окончании молебствия и водосвятия. Осенив царя крестом и окропив водой, патриарх уходил в Успенский собор, а царь, приветствуя ласковым словом народ, отвечавший громогласным восклицаньем: Здоров будь на многи лета надежа-государь, шел при звоне колокольном в Благовещенский собор к обедни. Всё поздравляло царя от верхнего до нижнего чину. Бедным и нищим раздавалась царская милостыня, чтобы они молили за его многолетнее здравие. Личный суд пред царем назначался большею частью в Приказе большого дворца. Чего не могли решить наместники, приказчики, городовые и волостели, то решал сам государь. Кто не явился в срок к ответу, признавался виноватым. Правому давалась правая грамота. Уличенным в преступлении объявлялся приговор чрез бояр следующей формулой: Пойманы вы есте богом и государем великим и т. д. Из грамот царей Мих<аила> Федоровича и Алексея М<ихайловича> видно, что монастырским слугам и крестьянам намечивались три срока в году ставиться на суд царев: Семенов день, Троицын и Рождество Христово. Кроме явки на временный судный срок, к Семену дни вносились оброки и пошлины, потому что в это время с окончаньем года оканчивались полевые работы.

Осенняя Родительская*

Почти повсюду погребенье считалось как бы законным и должным сочетаньем человека с землею, его матерью и кормилицею. А поминаенье усопших полагалось в обязанность живущим. По верованью римлян, согласно с этрусским ученьем, тени являлись на земле троекратно в году – в конце августа, в начале октября и ноября. Дни этого таинственного сообщения мертвых с живыми почитались священными и вместе черными. Тогда не предпринимали никаких важных дел. В это время римляне совершали таинственные обряды, мало нам известные. Это был род праздни<ка> всех душ, празднуемого католиками и совпадающего с русскою осеннею Родительскою, которая предпочтительно пред прочими Родительскими празднуется народом. Римляне творили зауспокойные пиры как жертвы теням. Вино, мед, масло, яицы, плоды и цветы приносились на гробницы. Древние евреи иждивали хлебы свои при гробе праведных, преломляли в стенании хлеб на гробе родителей и вкушали чашу утешения. В Литве в одно время с нашей осенней Родительскою празднуется Осенины, Большие осенины, Дедины. Праздник Деда или Праотцы (Dziady) ведет свое начало от языческих времен. В Белоруссии около так называемого поминального дня (задушнего дня) простолюдины заказыва<ют> обедню, собираются всем семейством в церковь, раздают милостыню бедным и потом отправляются на кладбище, где с полчаса все громко рыдают над могилами своих родственников, наконец возвращаются домой и вечером начинают поминать усопших: тайком готовится пир в какой-нибудь часовне или в пустом доме близ кладбища; ставят блюда с кушаньем, напитки, овощи; вызывают души покойников, зажигая вино и лен; по цвету пламени судят о явлении душ, призываемых следующ<ими> словами: «Чего потребуешь, душечка, чтоб попасть в небо? Не хочешь яства и питья, оставь нас в покое, а если не послушаешь просьбы, то во имя отца и сына и св. духа! видишь господский крест, акыш!» Простой народ уверен, что такое угощение и песни доставляют отраду душам, находящимся в чистилище, и что покойники внушают за это какую-нибудь добрую и полезную мысль или дают совет. Где поблизости нет кладбища, там пир учреждается в доме. По окончании этого стола хозяин берет утиральник и один конец его вывешивает за окно, а на другом ставит рюмку или стакан воды и кладет по частице от всех кушаньев, приготовленных для покойников. К утру говорят, будто все пропадает, что же и остается, то раздают нищим. Вместе с Дедами или Большими осенинами в Минской и в смежн<ых> губер<ниях> отправляют 6-го ноября прикладыны, то есть обкладыванье могил дерном. Малые или меньшие осенины празднуются в госпожку.

В православной церкви считается семь вселенских панихид: 1-я в пяток вечера пред постом Филиповым, 2-я в субботу пред Рождеством Христовым, 3-я в мясопустную неделю, 4-я марта пятнадцатого числа, 5-я в субботу пред сошеств<ием> св. духа, 6-я в субботу пред Петровым днем и 7-я в субботу пред успеньем богородицы. Но главные поминки – чествуемые народом в Радуницу или Пасху усопших, в Троицкую субботу, в Дмитровскую субботу и в Покровскую субботу. В церковном уставе 1668 года предписывается 1 октября посылать на убогие дома архимандритов и прочее духовенство для совершения общей панихиды. Народ и на весеннюю Радуницу и на осеннюю Дмитровскую плачет слезно. В Нерехте доселе ведется поговорка о плачущем неутешно: «Расплакался как усопшая радуница!» Дмитриевой слывет суббота от Дмитрия Солунского, празднуем<ого> 26 октября, или от великого князя Дмитрия Донского в поминаение Куликовского побоища, или, вероятнее, от того и другого вместе. В Костром<ской> и в смежн<ых> губер<ниях> она называется Дедовою. Когда бывает там на эту родительскую оттепель на раннем зазимье, тогда обыкновенно говорится: На Дедовской неделе родители отдохнут. Сия суббота поминаенья учреждена в то самое время, когда уже существовали в северной России Скудельницы или убогие дома и общее на них поминаенье весной и осенью. Дмитриевская Родительская суббота больше уважается простым народом, чем другие Родительские; она сопровождается большею торжественностью, чем прочие, по удобству времени, по изобилию в эту пору продовольствия и по извечному обычаю. К этому дню, как будто к годовому празднику, поселяне пекут пироги, блины, а в Смоленской губер<нии> резни (тонкие из теста угловатые или клиноватые лепешки), готовят кутью или канун, кисель с сытою и молоком, брагу или пиво. После панихид одевают священников и причетников блинами и пирогами, так что это обильное угощение вошло в народную пословицу: Не всегда поповым ребятам Дмитриева суббота. Во время этих поминовений считается неприличным предпринимать какие-нибудь важные дела. Время между Казанскою и Дмитровым днем или осеннею Родительскою доселе считается (между простолюдьем) неблагоприятным для свадьб.

Календарь крестьян (Симбирской) губернии*

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
ЯНВАРЬ.

6. В день Богоявления господня если идет снег, будет год урожайный. Чем больше снега, тем больше урожая.

16. Петра Полукорма, половина кормленья скотины на дворах до подножного корма.

24. Аксиныи-Полухлебницы, половина года до нового сбора хлеба, то есть до 24 июня, дня поспевания жатвы.

ФЕВРАЛЬ.

2. В день Сретенья господня начинают откармливать племенных птиц овсом, чтоб лучше неслись.

МАРТ.

1. В день Евдокии ясная погода предвещает хороший урожай пшеницы.

4. Герасима-грачевника. Грачи возвращаются из теплых стран.

9. В день сорока мучеников прилетают сорок птичек.

17. Алексея с гор вода. Прилетают жаворонки.

19. Хрисанфа и Дарии. Грязные проруби.

22. Василия Капельника. С крыш каплет.

25. В который день случится это число, важных полевых работ не начинают.

26. Василия выверни оглобли. Прекращение зимнего пути.

АПРЕЛЬ.

1. В день Марии Египетской говорят, что снег и за колодою растаял.

16. Ирины урой берега.

23. Коли Георгий с теплом, Никола с кормом.

МАЙ.

1. Еремея-запрягальника. Начинают орать.

3. Тимофея и Марфы – зеленые щи.

4. Ирины рассадницы. Сеянье капусты.

6. Иова-горошника. Сеянье гороха.

9. Замечают, что после Николина дня бывают двенадцать морозов. Если же они не все случатся весной, то остальные исполнятся до Симеона Столбника, т. е. до 1 сентября.

11. Макия Мокрого. Если в этот день идет дождь, то все лето будет мокрое.

13. Гликерии-комарницы. Появление комаров.

14. Сидора-сивера. Холодная погода в этот день означает холодное лето.

15. Пахомия Теплового. Теплая погода в этот день предвещает теплое лето.

21. Константина и Елены. Сеять лен и садить огурцы. В этот же день сеется ранний лен и поздний овес.

25. В день обретения честныя главы Предтечи Иоанна сеять пшеницу. Как глава в этот день обретена была в земле, то в возблагодарение предается в этот день

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
лучший плод, т. е. пшеница.

29. Феодосии-колосянницы. Рожь в этот день начинает колоситься.

июнь.

12. Петра-поворота. Солнце на зиму, а лето поворачивает на жары.

23. Аграфены-купальницы. С этого дня начинают купаться.

29. в день Петра и Павла начинают косить траву.

июль.

20. в день пророка Ильи есть обыкновение приносить в церковь части колотых молодых баранов для окропления их водою.

30. Силы и Силуана. Посеянная в этот день рожь родится сильно.

АВГУСТ.

1. в день происхождения честных древ семенная рожь приносится в церковь для освящения св<ятоу> водою. В этот же день происходит первый посев ржи. Есть также обычай купать в этот день лошадей.

12. Флора и Лавра. Кто сеет рожь после этого дня, у того вместо ржи вырастают флоры, т. е. цветы.

29. в день усекновения честных главы Иоанна или, как крестьяне называют, Ивана Постного, есть уже последний срок стлать лен на лугах.

НОЯБРЬ.

1. в день Козьмы и Дамиана крестьянские девки приносят в церкви живых цыплят и лен в виде церковных вкладов.

ДЕКАБРЬ.

12. Спиридона-поворота. Солнце на лето, а зима на мороз поворачивает.

Народные замечания по явлениям природы в той же губернии*

1. Начинать сеять, когда начнут квакать лягушки.

2. Когда лист на березе начнет распускаться, то время сеять овес.

3. Овес хоть в воду, да в пору. Сей овес в грязь, будешь князь.

4. Когда песты хороши, то и овес будет хорош.

5. Когда много шишек на елях, будет урожай ярового хлеба.

6. Много шишек на соснах, урожай ячменя.

7. Кукушка закукует – время сеять лен.

8. Горлица заворкует – пора сеять коноплю.

9. Черемуха зацветет – сеять пшеницу.

10. Можжевельник зацветет – сеять ячмень.

11. Лист полон, так и сеять полно.

12. Как полетел слепень, так и полно сеять ячмень.

13. Сей рожь в золу, а пшеницу в грязь.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

14. О погоде для посева ржи говорят: как обмочило оглобли, так и поезжай домой.
15. О полевых работах для ржи говорят: до Петрова взорать, до Ильина заборонить, а до Спаса (16 августа) посеять.
16. Если погода была ясная после Рождества, так будет ясная и после Петрова.
17. Когда осенью лист, падая с дерев, ложится кверху гладкой стороной, то означает на лето неурожай; а перед хорошим урожаем ложится шероховатой стороной кверху.
18. Ненастная погода в воскресенье перед масленицей обещает хороший урожай грибов.
19. Если лед на Волге становится грудями, то и хлеба будут груды; а если гладко, то и урожай будет гладкий. Замечают также, что лед на Волге не проходит в светлые ночи, т. е. в полнолуние.

Заметки о сельском хозяйстве и крестьянском быте

Цветочный барометр*

Alsine media. Мокрица середняя при ясной погоде разверзает свой цветок в 9 часов утра и целый день находится в этом положении. Если же собирается идти дождь, то цветок опускает головку и не раскрывается.

Asperula odorata. Широшница душистая. В сухом состоянии этот цветок показывает перемену погоды: при дождливой он испускает благовонный запах, а во время сухой теряет его. В Норвегии венки из душистой широшницы служат вместо гигрометра.

Calendula pluvialis. Нюгетка дождевая. Цветы ее во всей красоте своей показываются только в ясный день. Обыкновенно они начинают раскрываться между 6 и 7 часами утра и засыпают около 4 часов пополудни. Если же они еще не пробудились после 7 часов утра, то можно надеяться, что пойдет дождь еще до наступления ночи.

Carlina vulgaris. Колюка обыкновенная. Сухие чашечки этого цветка расширяются при сырой погоде и сжимаются при сухой.

Draba verna. Сухоребрица весенняя закрывается при приближении ночи.

Lapsana communis. Бересква обыкновенная. Цветок ее закрывается вечером и спит всю ночь, если погода ясная. Если же цветок раскрыт в продолжение всей ночи, то значит, что на следующий день пойдет дождь.

Mirabilis Jalapa. Чудоцвет ялаппа. В ясную погоду спит обыкновенно в течение целого дня и распускается только ввечеру, оставаясь так до восхода солнца. При дождливой же погоде ялаппа раскрывает цветки.

Soncus sibiricus. Молочай сибирский. Если этот цветок закрывается ночью, то на следующее утро будет ясная погода. Если же раскрывается, то дождливая.

Trientalis europaea. Семеричник европейский. Перед наступлением дождя цветки этого растения склоняются вниз.

Хлебопашество*

Соха. Резец ее с небольшим на вершок прорезывает землю. Выгодна в местах песчаных, рыхлых. Пашут ею только старую пашню.

Косулями же дерут новую пашню или дербу. Она глубже идет в землю и дерет вершка на полтора глубже.

Чтобы дать земле отдых, разделяют пашню на четверо: на новину, яровую, озимую и пар.

Новина. Около Петрова дня вырубают палестину леса и бросают его на месте. На другой год с весны валежник зажигают, а пепел оставляют вместо удобрения. Первый посев на новине бывает лен, а на другой год ячмень или овес, а потом и озимый хлеб.

Яровое поле называется то, где посеянные семена в одно лето приносят свой плод, куда принадлежат: пшеница, полба (*triticum spelta*), ярица (*secale vernum*), ячмень, просо или пшено, дикуша или греча, лен, конопля, горох, мак, бор и овес.

Озимую пашню почитается та, которая посеянные семена от осени через всю зиму и будущее лето питает, и сию пашню единственно занимает ржаной хлеб.

Пар или отдых бывает после озимой и лежит остатки лета, осень и всю зиму без всякого посева. Но чтобы еще более отдохнуть земле, на другой год на озимой пашне сеют не столь много вытягивающие тучность посева, как то: ячмень, овес и проч.

Удобренье пашен состоит в одном наземе всякого скота без разбора. Но его не бывает достаточно. Можно бы удобрять пашню опадающим и согревающим листом дерев. Но это не в обычае. Так же, как и удобренье мергелем, поправляющим песчаные земли, или извести, поправляющей иловатые земли, которой повсюду у нас в изобилии.

* * *

Сабан – род плуга. В две деревянные ноги вставляется стрелка, излучистое длинное бревно, под ним два железа, резец и ладонь, а сбоку доска или палица. Резец подрезывает, ладонь подымает, доска или палица сворачивает на сторону. В конце стрелки вколочен деревянный гвоздь, к которому привязывается веревкою припряг. Он ничто другое, как ось с деревянными колесами. Меньше четырех лошадей не запрягается.

Садоводство*

Размножение яблоней. Ветхую яблоню зарывают в землю вместе с сучьями, подрубив корни с одной стороны и наклонив ее на ту сторону, где остались ее корни. Погребенная яблоня дает новые отпрыски, которые потом, как возмужают, рассаживают. Они приносят плод скорее, чем от семян.

О крестьянском жилище*

Крестьянский дом состоит из 2 главн<ых> частей: избы и клетки. В избах печи черные (т. е. без труб), белые (с мазанковыми трубами) редки.

Выгода первых та, что черная изба долговечнее белой, как утверждают крестьяне, что скорей просушивает белье, сбрую и обувь, и что для сушенья льна необходима так же, как и черные бани. По той же причине она выгоднее для красильщиков и овчинников, высушивая скорее крашенные изделия и овчины. Сверх того примечают в них меньше угару, чем в белых; такие печи требуют меньше дров.

Невыгоды, что всё в них скорее чернится; дым и чад во время топки заставляя часто отворять и впускать холод. Для дыму прорубается в сени дымное окно, к которому приставляется так называемый дымволоч из тесу или липового дупла, выводимый выше крыши и оканчивающийся дырчатой буточкою с отверстием по бокам, покрытую сверху на два ската.

К печи приделывается из досок голбец, немного ниже печи для того, чтобы крышка его служила покоем для старых и малых и во время топления печи; под ними делаются двери и лестница для проходу в подполье.

В подполье держат зимою квас или пиво, молоко и разную посуду, употребляемую встряпне, равно как и разные принадлеж<ащие> к ней орудия, как то: помело, клюку, хлебную лопату, ухват, сковородник и проч.

Полати составляют весьма нужное отделение, где женщины, сидя обыкновенно зимою,

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru исправляют свои домашние работы, т. е. прядут, шьют и проч., когда на полу будет холодно, особенно в морозы. На голбце и печи держатся более дети. На полатах, особливо в белых избах, делаются небольшие окошка для света. Под ними в углу утверждается пересовец, то есть деревинка, больше кривая, чтобы весить на нем платье (лопоть). На воронец и грядку, утвержденные одним концом в брус, поддерживающий полаты, а другим в стену, кладут дрова для просушки, лучину, ощепки, назовки и сеяльницу с мукою, сечки, ухваты, сковородники и корытца. На полицах, устроенных подле всех стен, начиная от полатей, ставят горшки, дуплянки с отрубями. Также сушат на них лук, держат разные орудия, как то: коточиги, коими ковыряют лапти, деревца, при плетении их употребляемые, жигала, трубки, иногда струги, скобели, долота, ножи, ножницы, брусок для точения и всякую другую мелочь.

Залавок, делаемый при одной стене с печью, нужен для хранения на нем разной мелкой деревянной посуды и, у кого есть, медной и оловянной, как ложек, чашек, блюд и проч. А иногда для содержанья в нем и на нем вынутого из печи кушанья.

Под шестком, а иногда и залавком, держат зимою куриц. Под лавки, делаемые вокруг всех стен, чаще с навесами (подзорами), кладут топоры, коты, лапти и всякую другую мелочь.

Над челом печи в черных избах утверждают надпыльник, т. е. перекладину, положенную на грядку и полицу; на нем кладут сырые дрова для просушки, если не успеет крестьянин запасти веснодельных.

В клетки с волоковыми окошками делаются лавки, казенки, род чуланов, для сохранения скарбу и лучшего имения, кладутся также грядки для вешания на них платья (лопоты). Стены внутри вытесываются или просто оставляются. Потолки делаются в них только у богатых, а у бедных одна крепкая крыша, подобно как и в амбарах. На потолке наверху хранят тюрики, воробы, навои, кросна, лукошка с куделью. В подклетях, то есть под полом, делаются сусеки для хранения хлеба, особливо муки и солода, так что часто она за амбар отвечает, для чего делаются в оную двери из ограды. В окна вставляются слюдяные, стеклянные, холщевые, вымазанные древесною смолой, иногда же бумажные, а зимою для теплоты брюшинные оконницы.

Обе части дома, изба и клеть, соединяются сенями. У иных разделяются они на верхние и нижние, потому что первые действительно делаются выше последних, почему и всходят на оные посредством маленькой лестницы.

Из нижних сеней устроены одни двери на переднее крыльцо, а другие на заднее или в скотский двор. В сени, особливо верхние, выносятся зимой из избы постели и лишнее платье. Под сенями находятся по большей части погреба, редко под особливыми амбарами. Вообще же дом покрыт скальем, берестою и сверху драницами. Дома лицом обращаются более к югу, исключая построенных при больших дорогах.

К дому с задней стороны, где заднее крыльцо, пристраивается скотный двор и покрывается скальем, лубьями, драницами, редко соломою. Стены же состоят из оследника или плах, расколотых из толстых бревен и забратых в столбы. Как устроят на дворе овечьи хлевы, ясли, конюшни, стаи и при них загоны с сараями, свиарниками, – будет ниже.

Что же до прочих служб при доме, то задняя или, лучше, скотная изба, делается в углу двора из бревен или плах, с черной печкой, где доят зимою коров и содержат молодых ягнят и телят, а иногда уходят в оные от угару. Амбары строятся от домов сажень в 15-ти. Богатейшие крестьяне имеют до 5 амбаров.

Бани строятся далее амбаров, обыкновенно на огородах, из соснового леса. Вместо печи из больших песчаных камней делается так называемая каменка, верх которой составляет груда мелких камней, голшей или кремнист<ого> рода; вместо свода кладут в них противники из чугуна<ных> штыков. Подле каменки делается из тесу полук и вокруг стен лавки. Перед дверью, снаружи, так называемый предбанник из стоячего или обыкновенного забора.

Лучшие крестьяне как дома, так и все принадлежащее к ним строение ограждают оградой из бревенчатого заплотника, беднейшие жердями, а некоторые около своей бедной хижинки не имеют никакой городьбы. Ограды при домах, находящихся при большой дороге, покрываются поветью, состоящею из жердей и соломы или драниц,

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru для помещения под ними лошадей и возов проезжающих.

Гумна, иногда принадлежащие одному, а иногда, и большую часть, многим, строятся более для безопасности от пожаров вне селения, в логах или косогорах и при реках или речках, в каком случае располагаются при них и скотские для зимы загоны, огороженные жердями или плетнем и покрытые соломой, дабы скот, имея всегда гуменный корм под ногами, сам ходил и на водопой; для чего делаются в реке проруби, если она покрывается льдом, потому что есть довольно и здесь незамерзающих речек. Гумна огораживаются жердями под именем гуменников. При самих же домах имеют крестьяне огороды для насаждения огородных злаков. Но для капусты по большей части особливые при влажных <землях> или реках, на наземных местах, как и конопляники для сеяния в них коноплей с хмельниками.

Крестьянин, предпринявший выстроить себе дом, ронит сам нужный для этого лес.

* * *

Если запустить поле черноземной почвы в залежь, – оно с первого года покроется различными травами, из которых одними преимущественно более нежели другими, смотря по тому, какой в последний раз с поля был хлеб. В этом случае после ржи покажется преимущественно полынь, особенно на тучных черноземных почвах; после гречи дикая сурепица; после овса пырей, овсяница, осот, молочай, на самых тучных местах дигильник. Наконец, чрез восемь или семь лет запущенное поле тучной черноземной почвы покроется травами, годными для сева. Пусть сенокос продолжается три-четыре лета, потом вспашите плугом залежь весной или осенью, почему на ней сплошная пойдет лебеда, хотя земля десять-одиннадцать лет была под залежью и покосом? Почему теория не только не объяснила всех этих феноменов, которые до сих пор непостижимы, но, кажется, даже и не подозревает, что они могут случиться. Между тем как эти явления во многих отношениях оказывают величайшее влияние на обработку посева и расчеты? Или почему многие сеемые хлеба имеют на этих же почвах в некоторые годы постоянных своих спутников: рожь – лебеду, жабрик или мятлину; овес – куколь; лен – рыжик; горох – чернобыльник? Известно, что на благоразумном удобрении почв, на отчетливом их возделывании и на приличных каждой севооборотах держится всё основание теории земледелия. Определила ли книжная теория с точностию, какие посева, в каких климатах и в какой мере могут почитаться приготовительными для будущих? Например, у нас есть местности, где единственно посевом гречи может поддерживаться плодородие черноземных почв. Обратила ли теория особенное внимание сельских хозяев на этот вопрос?

О климатических влияниях*

Губительность морозов наших состоит в том, что в апреле они бьют наповал только что взшедшую рожь, когда она еще в краске, т. е. ту, которая не успела взойти в августе и сентябре. В мае и июне морозы бьют просо, гречу и вредят в цвету ржи и травам; а в июле наливу ржи, цвету и наливу яровых хлебов; во второй половине августа не позволяют укореняться озимым посевам, и потому в наших хозяйствах правилом положено всеми мерами стараться озимый посев кончить к 10 августу.

Жары пагубные для растительности. 1. Продолжительностью и непрерывностью, во время которых длиннота дней наших не освежается ночами, лишенными морск<их> ветров и влаги. 2. Производением червей и насекомых, особенно бесчисленного множества кобылок. 3-е. Иссушением листьев самых широких растений и часто незрелого зерна, и способствованием оплодотворению яиц насекомых, вредных как для посева, так и для скота. Так было в несчастный 1839, 1840 и особенно 1841. Отражением всему этому служит благодетельность тех же самых морозов. Если б в мае и августе не было морозов в те годы, когда в эти месяцы не бывает частых дождей, пришлось бы нам отказаться от коренных наших посевов: овса и ржи, потому что овес и рожь поедены были бы червями, которых уничтожают одни только морозы, или убавляет холодная или дождливая температура. Точно таким же благодеянием провидения должны мы почитать зимний наш снежный покров, который защищает корни дерев и растений и дает нам средства к дешевым и возможным сообщениям.

Изобретения среди мужиков*

Травосеяние с незапамятных времен известно нашим мужикам. Мужики Вятской

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru губернии в Яранском и Слободском уездах сеяли и сеют под названием сеянца и сивухи Тимофееву траву гораздо прежде американца Тимофея. Ярославские мужички-огородники производят и берегут во все времена года в убийственном климате зелень и корнеплодные растения.

Мужики-садовники снабжают обе столицы абрикосами, персиками и ананасами, возвращенными без ученых пособий, дешевыми средствами. В Перми сверлили давно бурованные колодцы, прежде чем они вошли к нам под именем артезианских. Ярославцы и костромичи вывели и усовершенствовали породу таких овец, которые, ягнясь два раза в год, никогда не приносят менее 3–4 ягнят. Стало быть, нельзя сказать, чтобы хозяйство у нас остановилось. Оно идет везде там, где подстрекают его окружающие обстоятельства.

О почве*

Все классификации почв неопределительны, сбивчивы и ошибочны, границы, разделяющие разнородные почвы, неопределенны. Следует узнать, как велика степень плодородия данной почвы и для каких именно растений она в данном климате более способна. Но этого никакая теория еще не определила, заменяет ее опытность земледельца, переходящая от отца к сыну. С помощью ее они твердо знают, какие хлеба и в каких именно местах их земли родятся хорошо, посредственно, плохо или вовсе не родятся. Пред этим знанием книжное учение, особенно столь мало обработанное, как наше, еще долго будет ничтожно. Не зная химических названий, они также знают главные составы их земель до той степени, которой требует практическое производство. Вследствие чего на песчаной почве озимый посев они везде боронуют, чтобы почва менее просыхала; на глинистой это делается только на юге, т. е. в климате более сухом и теплом; а в северной части бороздами, мелкими, средними или весьма широкими грядами *ados*, смотря по климату, обычной температуре, цвету и составу почвы, и потому еще, на горизонтальной ли площади разбиты поля, где нет скатов для дождевой и снежной воды, или на местах отлогих, крутых. На глинистой иловатой земле, насыщенной на возвышенных местностях всегда кислотами, как наша черноземная почва, сеять рожь, гречу, овес, а не пшеницу, ячмень, горох и просо, сеять всегда хоть простыми, но приличными приемами и способами: на известковой почве сеять последние хлеба, а первых мало и т. д.

О черноземе*

На южных черноземных землях яровая пшеница родится хорошо, а в средней полосе на таких же землях очень дурно, и причины этого не исследованы. Чернозем, по мнению пензенского помещика, не есть перегноя, а чисто глинистая почва. Доказывается это следующим. Когда у нас кирпич бывает бесцветен, то мы примешиваем к глине, из которой он делается, черной нашей земли, взятой на 5–6 вершков от ее поверхности, чтобы в ней не было заметных остатков растительности. После обжига кирпич получает яркий алый цвет. Если бы чернозем был перегноя, то кирпич рассыпался бы. Доказывается еще сцепляемостью глыб земли чернозема, которая во время засухи имеет комковатость, а не рассыпчатость. Железный окисл, перейдя из металла с помощью воздуха и сырости в окись, т. е. соединившись с кислородом (см. Тэера), полагать надобно, и поверхностный слой нашей глинистой почвы окрасил в черный цвет на такую глубину, до которой достигали вода и воздух. В этом убеждает то, что темножелтая глина, лежащая под нашим черноземом на пол-аршина, на аршин и более глубины, не имеет никакого видимого и постигаемого отделения от черноземного пласта, на ней лежащего. И если составные части чернозема изменились, то разве в том только, что поверхностный растительный слой его вмещает в себе более или менее перегноя и весь вообще – две различные кислоты, происшедшие, полагать надобно, от влияний атмосферных; а глина, под ним лежащая, быв лишена этих кислот, является чем глубже, тем известковатее – до того, что в некоторых местах, наконец, превращается в совершенный мергель, вероятно кислотами в верхнем слое уничтоженный. Эта догадка опирается на факт, всем опытным и мыслящим хозяевам известный, именно, что эта глина, быв подвергнута влиянию света, сырости и воздуха, год от году чернеет. Подтвердить это может и опытный помолог наш г. Шварц. Но если бы, положим, чернозем был точно перегноя (хотя самый цвет перегноя бурый, а не черножелезный, как в черноземе), то для того, чтобы окрасить глинистую или песчаную почву в черный цвет до той степени, в какой они находятя, надобно примешать к ним такое ужасное количество перегноя, что после смешения почва может годиться только для посева коноплей, и конечно на ней пшеницы, ржи, овса, ячменя, гречи, гороха,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru проса, льну ни один мыслящий хозяин не посеет, потому что такая почва будет до того легка и рыхла, что при засухе всякое колосовое растение засохнет, а при обыкновенной температуре повалится.

Материалы для словаря русского языка*

<ПРЕДИСЛОВИЕ.>

В продолжение многих лет занимаясь русским языком, поражаясь более и более меткостью и разумом слов его, я убеждался более и более в существенной необходимости такого объяснительного словаря, который бы выставил, так сказать, лицом русское слово в его прямом значении, осветил бы его, выказал бы ощутительней его достоинство, так часто не замечаемое, и обнаружил бы отчасти самое происхождение. Тем более казался мне необходимым такой словарь, что посреди чужеземной жизни нашего общества, так мало свойственной духу земли и народа, извращается прямое, истинное значение коренных русских слов, одним приписывается другой смысл, другие позабываются вовсе. Академия наук тремя изданиями своего словаря теперь проложила путь к этому подвигу, без того бы неудобоисполнимому и почти невозможному. Последнее издание, полнейшее всех предыдущих (по значительному умножению собранных слов), опустило, к сожаленью, ту объяснительную часть, которою были так примечательны первые издания. Но принимая в уважение то, что это было бы невозможно для общества, в котором каждый член имеет свой взгляд, нельзя упрекнуть Академию. Напротив, она поступила благоразумно и добросовестно. Объяснительный словарь есть дело лингвиста, который бы для этого уже родился, который бы заключил в своей природе к тому преимущественные, особенные способности, носил бы в себе самом внутреннее ухо, слышащее гармонию языка. Явления таких лингвистов всегда и повсюду бывали редки. Ими отличались как-то преимущественно славянские земли. Словари Линде* и Юнгмана* останутся всегда бессмертными памятниками их необыкновенных лингвистических способностей. Они будут умножаемы, пополняемы, совершенствуемы обществами ученых издателей; но раз утвержденные меткие определения коренных слов останутся навсегда. Это дело их создания.

Не потому, чтобы я чувствовал в себе большие способности к языкознательному делу; не потому, чтобы надеялся на свои силы протерпеть подобное им. Нет, другая побудительная причина заставила меня заняться объяснительным словарем: ничего более, <как> любовь, просто одна любовь к русскому слову, которая жила во мне от младенчества и заставляла меня останавливаться над внутренним его существом и выраженьем. Для меня было наслажденьем давать самому себе отчет, определять самому собою – и я принялся за перо. Приступить же к печатанью словаря моего решился не столько с намерением принести пользу другим, сколько самому себе. Издавая его выпусками, как опыт, как пробные листки, я могу услышать мнение и суд других, необходимые в деле такого предприятия, могу увидеть все свои недостатки, погрешности труда, стало быть, могу получить чрез то самое возможность продолжать его в удовлетворительнейшем и полнейшем виде.

Все замечания, какие угодно будет сделать соотечественникам на мой словарь, будут мною приняты с благодарностью.

<МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ.>

Водник, водоем, водовместилище, водобой.

Водовик, род барки небольшой.

Водовод, канал; водоводство, строение каналов.

Вожак, водок, водитель, вожатай.

Возвождение.

Возграждать: возградил небесам памятник.

Возило, маленькая тележка.

Возовик, тележная лошадь.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Волдырник.

Воркотня кошья.

Воушеща, серьги.

Впятил: его в самый нужник всадил.

Вракать, от враки.

Всецарь, царь вселенной.

Вспухлина.

Всевиновный, первая причина.

Всполох, тревога, испуг.

Выведенец, колонист.

Выверстывать, – стать, вознаградить, уравнить.

Вывих на ноге.

Вывевки, мякина.

Выгиб.

Выдвойка, выдвоить, дистиллировать.

Выдрыхнуться, выспаться.

Вызвонить, вызванивать.

Выкнуть; и выкнет к своему горю.

Выколоситься – о хлебе.

Выкружить его точилом.

Вылом.

Вынянчить.

Выпаш, земля изнуренная и черноземная.

Выпороток, животное, извлеченное из брюха самки.

Выпуклина, выпуклость.

Выпеть: такую выпел песню.

Высворить собаку.

Выславливать, выславить, выработать пеньем в день Рождества.

Вытормошить у кого что-нибудь.

Вышутить.

Ведун, ведунья.

Вежество, вежество, знакомство, учтивость.

Веримость, свойство верить.

Вероотметник, безбожник, отступник.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Веропроповедать.

Вéсило, весы; весовщик, отвешивающий.

Веский, тяжелый. Взвес, во сколько весит.

Весовое, что продается на вес.

Ветрельник, флюгер, ветрогон.

Ветренеть, ветренеет.

Веялица, кружение снега.

Веяло, опахало.

Везея, женщина, которая вяжет.

Вяха, крепкий удар.

Вяхир, ветютин.

Гайтáн, веревка.

Гбение, гнуть.

Гжиголка, трясогузка.

Гладыш, здоровый человек, крепкий.

Глазун, ротозей.

Глиновáл, валяющий ногами глину.

Глубник, северо-западный ветер.

Глум, насмешка; глумный, насмешник.

Глумилище, комедия, спектакль.

Глупыш, бурная птица.

Глушняк, густой, заросший лес.

Гнидник, вшивая трава.

Гнусáрь, в нос говорящий.

Гоготать, гоготунья.

Головач, человек с большой головой.

Головашки, передняя часть саней.

Головчатый, узловатый – о растении.

Головщик, первый певец церковный.

Гомзуля, большой кусок хлеба.

Гомозá, беспокойный, вертлявый.

Гомóла, куча.

Гонзать, гонзнуть, убежать.

Гóны, расстояния, которые пробегают.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Гордынный, гордословие.

Горлопята, все горькие фрукты.

Горстать, забирать обеими руками.

Горчанка, трава.

Горчать, горкнуть, сделаться горьким.

Господница, воскресенье.

Граканье, гракать, каркать.

Грожение, угроза, человек-гроза, грозность.

Громозд, высоко вознесенный, куча.

Грудастый, широкогрудый.

Грудень, декабрь.

Губач, губастый, губан.

Гудит, гудец, играющий на арфе.

Гуртик, край монеты.

Гук, гуканье, глухой шум; гукать, гукнуть.

Гуж, гужище, веревка.

Дергота, спазмы.

Держидерево, род терна.

Дерьмо, кал, помет.

Доба, год, возраст, время.

Добледушие, сила души.

Доброгласие, гармония.

Доволить, довольствоваться.

Догружать, оканчивать нагрузкой.

Долбёж.

Допрянуть, доскочить до чего.

Дорш, рыба.

Драгет, материя.

Дряблый, поблеклый; дрябнуть.

Дрягать, дрягнуть, дрягание ногою.

Дрягиль, носильщик.

Дряселовать, сделаться мрачным.

Дуванить, делить дуван.

Дубняк, дубовый лес.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Дуплить, сделать внутри дупло.

Дутик, пустой внутри из металла или стекла.

Ду́тыш, опухлый лицом.

Душистик, растение.

Ды́мволок, окошко позади печи у мужиков.

Ды́мник, дыра, в которую проходит дым.

Дымовник, труба в камине.

Дедина, земля, наследст<венная> от деда.

Дедич, наследник деда.

Деи, дела, происшествия.

Дягиль, дяглица, анжелика.

Жабник, пятилистник.

Жа́гра, трут.

Жарова́я туша, перед печки.

Жгутить, бить жгутом.

Жегавица, горячка.

Желкнуть, пожелкнуть, желтеть.

Жемок, жемулька, кусок чего-нибудь мягкого, скатанного и смятого руками.

Жём, гнет, пресс, давило, за́воротень.

Жераток, зола.

Жеровина, клюква.

Жестить, делать твердым.

Жигалка, колючая муха.

Жилобой, пульс.

Жирник, ночник.

Жита́рь, надсмотрщик над хлебн<ым> магазином.

Жниво.

Жо́ра, прожора.

Жула́н, лучший сорт зеленого чая.

Забойка, огороженное место в реке, откуда берут рыбу.

Завозжать, завозжить дать в рот узду.

Зава́ль, завалявшее<ся> что-нибудь.

За́верть, крушение.

Заветренелый, испорченный ветром.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Завя́кать, заболта́ть вздор.

Заго́рбок, загривок, затылок, зашеек.

Задворье, место позади двора.

Зажитник, поставщик припасов.

Зажора, зажорина, вода, собравшаяся под снегом.

Зазвонный колокол – маленький, которым начинают.

Зазвонный, вечный говорун.

Зазвонный звон, начало колокольного звона.

Зазимье, первый мороз.

Зазорный, бесстыдный; зазор.

Зазяблина, вред от стужи деревьям.

Зазяблый, треснувший от стужи.

За́йцы, запенившиеся волны.

Закаблучье, каблук.

Закорючистый, закорюка, крючковатый; закорючивать.

Закра́ина, корка хлеба, лед у берега.

Замоты́га, развратный.

Заногтица, ногтоеда.

Заозе́рье, по ту сторону озера.

Запи́рка, род замка, затворка.

Заплёски, берег.

Заплечье, место позади плеч.

Запли́са, дорожка, проспект между нив.

Заполье, земля позади полей.

Запру́да, плотина

За́ри, гнев; зарить, зариться.

Зарыскаться, бежать туда и сюда, вдаться в разврат.

Засквернить.

Застенок, ответная комната.

Затрапе́ц, бумажная материя, тик.

Заулок, пешеходная дорожка в стороне.

Захват, ручка.

Захламостить, загромоздить мусором.

Захлюстать, замочить водой.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Заходник, – чик, вывозитель мусора и <....>.

Зацыгáнить, засмеять.

Зачаливать, тянуть веревку прямой линией.

Зачастить, часто куда-нибудь ходить.

Зачёс, головная уборка, бахрома у края чулок и перчаток русских.

Зáчисто, без сомнения.

Зашеец, маленький залив.

Зашейну, удар в затылок.

Заедки, десерт.

Заяловеть, перестать телиться.

Зватай, который зовет.

Звонки, растение.

Звóнница, колокольня.

Звездонаблюдальце, обсерватория.

Звездословие, астрономия.

Звякать, побренькивать.

Звяки, глупости, побрякушки.

Здó, кровля.

Землезнание, геогнозия.

Землесловие, геология.

Зéпь, карман.

Зломудрие, злоумие.

Злорадливый, злорадствовать, радоваться несчастью другого.

Зобастый, с зобом.

Зобать, есть, клевать носом.

Зубарь, струг, скобель.

Зубило, ножницы, которыми делают зубцы.

Зуék, птица.

Зуй, род морского павлина.

Зыбать, колебаться.

Зыбка, люлька, повешен<ная> на веревке.

Ибу́нка, вероника, водян<ое> растение.

Иверень, отколок.

Игралище, театр; игрище, танец.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Игрений, рыжий, с беловатой гривой и хвостом.

Избоина, écosse.

Избочениваться, – иться, на сторону наклониться.

Извадка, вкоренившаяся привычка

Извинь, алкоголь.

Извертка, увертка.

Извольничаться, распускаться, исповесничать.

Изворót, способ тонкий получить деньги.

Извороть, около.

Извество, знание всякое: извество ему известно.

Изветовать, объявить, донести; изветник, изветчик, доносчик, изветом, под предлогом.

Извеять.

Изгага, cardíogme, изжога; железо горячее.

Изгул, излишество разврата.

Издичать.

Издой, время, когда корова меньше дает молока; издойка, молоко в такое время; издойная корова, которая начала давать мало молока.

Изождать, изжидать, терять время в ожидании.

Излёт из чего–нибудь стремительный.

Излиха, еще крепче.

Излукавствовать.

Излытаться, сделаться ленивым

Измет, брак, выкидыш.

Изникать, – кнуть, изнищание.

Износок, изношенное.

Израстать, израсти.

Иноцветный.

Иноколенный.

Инообразный.

Инородец, иноплеменник, иноязычник.

Ирха, кожа телячья или баранья, отделенная от шерсти, равдуга.

Иршеник, приготовляющий такие кожи; иршить.

Исамак, гуммиарабик.

Ископытить, вывихнуть.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Искривина.

Искряк, сорт камня.

Исповедуемо, очевидно.

Исправа.

Испроториться, издержать.

Источина, рытвина.

Кабушки, шарики сыра.

Кабарга́, мускусное животное; – ргинская струя.

Ка́верзник, интриган.

Кавсяк, многоножка, коржа́к.

Кады́к, горловой узел.

Ка́женик, евнух.

Какорва, род ромашки.

Калами́нок, шерстяная материя.

Канде́я, кандейка, кружка.

Каплюхый, с мальми ушами.

Каплю́жник, пьяница; каплюжничать.

Карагази́н, сода.

Карага́н, степовая лисица.

Карага́тка, земляная утка.

Карагач, маленький сибирский вяз.

Карагу́ш, большой орел, морской.

Каразея, материя.

Карба́с, род маленького судна.

Карбыш, хомяк.

Кашлюн, который кашляет.

Кваква, выпь, птица.

Керкать, кричать – о бекасах и курицах.

Кинамон, корица.

Кипень, кипяток, источн<ик> минер<альных> вод.

Кипелка, живня.

Клева́ка, сварливая птица.

Клегтать, крик орлов.

Клёк, метанье икры у лягушек.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Клещáк, насеко<мое>.

Клещинéц, телячья нога.

Клокастый, клокать.

Клопóвник, дикий розмарин.

Книгоиздание.

Кóбуз, птица.

Кóвань, всякое изделие кузницы.

Кóвка, самая работа, действие.

Кожеед, насекомое.

Кожу́ра, кожури́на, кожа фрукта.

Козлогласие, пенье на козлиный лад.

Кóкать, – кнуть, тихонько стучать.

Кóкаться, пятиться назад, топорщиться.

Кокóра, гнилое дерево.

Кокотки́, составы пальцев.

Коксун, сорт утки.

Кóлба, рыба, головка на палке, куб перегонный.

Колейстый, от колеи, полон колеи.

Кóлка, колотье дерева.

Колово́й, от кол.

Коловращать.

Колокольчатый, колоколообразный.

Колосенница, место, где держат вымолоченный стебель, колос.

Колоты́рник, – ница, скупой; колотырничать, колотырить, продавать по мелочам.

Кóлча, хромоногий; колченогий, колчить, колченожить.

Колеть, чувствовать холод.

Комель, комлик, комлице, верхушка бревна, чуба, пучка.

Комóлый, без рогов.

Комы́га, комяга, род барки.

Кондырь, кондырёк, отворот, обшлаг у русск<ого> кафтана.

Конáть, до крайности доводить или догонять.

Конегонитель.

Кóноб, большой горшок.

Концевой, продаваемый кусками и кусочками.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Копёр, фиоки.

Копка, производство копания; копкий.

Копоруля, заступ.

Копытник, дикий нард.

Кораблехозяин.

Коренник, корзинка.

Коржаветь, делаться жестким; коржавина, жесткое место на коже.

Корыстый, твердокожий.

Корконосый, коротконосый.

Коркотá, спазмы.

Корнать, окорнать, укоротить.

Корневатка, – ватик, корзинка из корней.

Корневатый, корнистый, много корней.

Корноухий, с отрезанными ушами.

Коротышка, коротенький.

Корытышки, ремни у гусарской шапки.

Корсак, степовая лисица.

Косный, медленный, немой, косноязычный.

Кострѣц, бычачья нога.

Костяк, скелет.

Кочедык, шило, которым плетут лапти.

Кошение, кошенный.

Кошлák, молодой камчатский бобер.

Краеградие, предместье.

Крапчатый, пятноватый.

Краткословие, краткословно.

Кремняк, кремь.

Кресиво, огниво; кресить – выбивать огонь.

Крестовáя, комната, в которой крестят детей.

Кривда, неправда, кривосудие.

Кривовер.

Кривушина, корчатая сторона дерева.

Крoшево, блюдо из рубленой капусты.

Крутило, колесо у плетущего веревки.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Крутояр, крутой берег.

Круше́ц, руда, копь.

Крупняк.

Крылатеть, окрылатеть.

Ктырь, насекомое.

Кряква, палка позади кибитки.

Кúкать, кукнуть, заговорить.

Куклева́нец, приманка на уде.

Кулган, металлическая кружка.

Кúпор, затыкающий бочку пробкою.

Курлук дикий, сибирская гречиха.

Куроглашение, пенье петуха.

Кутный чуб.

Кучеляба, целибуха.

Кúшур, ситник.

Кúчиться, умолять.

Лáбзиться, ласкаться, льстить.

Лазня́, род лестницы.

Лáйно, грязь.

Лал, рубин.

Ласкосердие, мягкосердие, слабость.

Лбина, лобовина, лбище.

Левкасить, набросать в живописи эскиз, первые роды.

Легкота́, легкость, глупость.

Лобац, лобастый.

Лову́шка, приманка.

Ложни́на, долина.

Лóкать, лóкнуть (языком).

Лóпанец, горшок, который трескается в огне.

Лопотня, шум.

Луговина; часть луговины.

Лощéнка, клеенка.

Лузг, угол глаза.

Лука́, излучина, кривизна реки.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
лупёжник, бревна без коры.

Лускá, луца, лущина, тонкая кожа на шелухе.

Лучить, попадать в цель.

Лыва, густой лес на болоте.

Лызок, дать лызка, убежать.

Лылы, мошенничество.

Льготить, от льготы.

Льяло, трюм.

Лютозрачный, свирепого вида.

Лядá, поле, покрытое молод<ыми> деревьями.

Лясговина, ореховое дерево.

Макáть, – кнуть, маканный, макание.

Мализна, мелузга.

Малить, уменьшаться, малеть.

Мáлка, угломер, наугольник.

Мальгá, маленькое дитя.

Мальхánщик, – хан, шарлатан.

Малявка, всякий сорт мелкой рыбы.

Мамич, молочный брат.

Мамон, желудок; мамона, богатство.

Мамуль, дикая кошка.

Мах, движение в воздухе.

Мэжень, середина лета.

Мезга, мзга, мязга, тонкая кожа под древесною корою.

Мекáть, иметь что в мыслях.

Меньшак, меньшей сын.

Мжить, щурить глаза.

Мздить, благодарствовать, награждать.

Меледá, запоздание; работа, требующая времени; меледенный, медленный.

Мизгíрь, род тарантула.

Мишультя, нацелившись не попасть.

Миробытие, продолжение, стояние мира.

Мкнуть, запирать.

Многолиственный.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Многописатель, полиграф.

Могу́та, могутство, сила, крепость; могутник, могутный.

Мозгляк, человек необыкновенно худой.

Мозголомный: водка – мозголом.

Мокло́к, затвердевшая земля.

Мокре́ть, сырость; мокре́дина, болот<истое> место.

Молетóчина, дыра, молью сделанная, молица.

Молком, тихомолком.

Мо́лодь, молодизна́, пена на молодом пиве.

Москоть, москотил<ьный> товар, droguerie*.

Мотыга.

Моты́ло, – л, навоз; мотыльный, полон дряни.

Моты́ка, заступ.

Обмохнатеть.

Моча́лить, раздирать; мочалка.

Мочевина, стоячая вода.

Мурчать, о медведях; мурчанье.

Муса́тить, острить; мусать, сталь.

Мухогонка, отгонялка мух.

Мухоя́р, волнистая бухарская материя.

Мчание.

Мша́рина, мшистое место, мшина; мшарить, сделать шершавым, неровным.

Мшель, лихоимство.

Мшеник, зимний хлев.

Мшить, убирать мохом; мшение, мшенный.

Мшица, гусеница.

Мща, молодая лошадь.

Мык, мычание.

Мяло, мялка.

Набедёрник, чепрак у козака на лошади.

Наблoшнять, наблoшнить, наполнить блохами.

Наблoшняться (?), сформироваться.

Наболóтный, находящийся на болоте.

Набухнуть, вспухнуть; набухивать, наливать полно.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Навадник, клеветник; наваждáть, навадить на кого, наущать.

Нава́ра, жир, который плавает сверху; наварка, наварить, прибавка нового железа в ковке.

Навечерие, канун праздника, вечер.

Навзрез, совершенно полно.

Навзрячь, на первый глаз.

Навётки, посылаемые известия о себе.

Нага́р.

Наволок, луг возле реки, сторона возвышенная морского берега.

Нагорие, место на горе.

Нады́збица, чердак.

Нало́бник, повязка на лбу.

Намо́й, мель песчаная.

Намордник, нарыльник.

Наму́тки, сплетни злословные.

Нанедренник, панагия.

Наоткось.

Наотмашь, отрицание.

Напалок, палец перчатки, рукавицы.

Напа́рье, сверло, бурав.

Напла́в, продолженное движение судна весельного.

Напойка, понюшка (табака).

Наполье, многие поля одно возле другого.

Напругий, крепкий.

Напрыск, накрап.

Напрягай, строгий выговор.

Наро́к, предел.

Нáручи (в латах).

Насбалмаш, безрассудно.

Насквернить.

Наскок.

Наступ, атака.

Насед, зародыш в яйце.

Натéчка, преследование зверя на охоте.

Наторелый.

Нахалиться, быть нахалом.

Нахитить, нахищенный.

Нахрапом, живую силою.

Началородный, первоначальный.

Началосчисление, начало эры.

Началобытный, вечный.

Начёлок, начальник, лента вокруг головы молодых крестьянок.

Нашильник, нагрудник.

Наяниться, быть дерзку.

Неблазный, совершенный, добродетельный.

Небопарный, парящий в воздухе.

Невороть, платье, которое еще не было выворочено.

Невступно, не совсем.

Невёйка, еще не веянный хлеб.

Негли, может быть.

Недовёс.

Недоделка, кусок, который остается кончить.

Недомер, кусок, который остается измерить.

Недомес, недомешанный хлеб.

Недопека, недопеченный хлеб.

Недопёс, молодая лисица, короткошерстая.

Недопечатка.

Недоплата.

Недопродать, не все продать.

Недорделый, незрелый.

Недород, малоурожайный год.

Недоуздок.

Неклен, дерево.

Неключимость, бесполезность.

Нельма, сорт рыбы.

Немрачный, необлачный.

Ненаёда, обжора.

Необиновённый, искренний.

Неодержимо, без основанья.

Неодождимый, неорошенный.

Неосужденно, безукоризненно, без предубеждения.

Неотложно.

Неподобный, своеобразный.

Непосед, непостоянный.

Непщевание, подозрение, воображение.

Свойственность.

Несвязица, нескладица.

Несоюзный.

Несушка, курица.

Неседáлен, акафист.

Нéтель, телица, телка.

Нетий, племянник, сестрин сын.

Неудóбь, совершенная неудобь.

Неумойка, неумывка.

Неумытый, не подвержен<ный> развращению.

Неурезивать, учащать.

Неурядица, беспорядок.

Неутрудимый, неутомимый.

Нечадство, бесчадие.

Неясыть, сова.

Ниченки, у ткачей цепь.

Нищоброд.

Новица, novice.

Новозданный.

Нововерец, неофит, новообращенный.

Ноголом, подагра.

Нутрó, нутр.

Нещечко, редкая вещь.

Нятие, рабство.

Обвясло, передняя часть саней.

Обдáла, плут.

Обездéнежать.

Обезживóтить, исчерпать силы и бить.

Обезнародеть, – ить

Обёл, раб.

Обечайка, обод вокруг решета.

Обирóха, плут и мошенник, облупала.

Обла́ва, род охоты в степях.

Облазнить, – ять, обольщать.

Облец, обрубок, чурбан.

Облик, фигура, обличие.

Обло́й, скля, мелкий дождь, гололедица.

Облый, толстый.

Обмет, сеть для ловли соболей, куча.

Обмога́ние, выздоровление; обмогаться, обмочься.

Обмы́лок, остаток мыла.

Ободво́р, возле, тут же.

Обоедесный, обоеручный, обоюдный.

Обо́й, фрукты, сбитые ветром.

Обойма, шина вокруг колеса.

Обойница, обжинальница, механизм блока.

Обонпол, по ту сторону.

Обни́зь, ожерелье.

Оборь, ремень, которым крестьяне привязывают обувь.

Оборы.

Оборыш, последний обор.

Обор, мелкая рыба; бичевка.

Оброть, недоуздок.

Обу́шие, хряц в ухе.

Обу́ща, подарок.

Обшивни, широкие сани и плутни.

Ове́ршье, верхушка скирда.

Огнепоклонник.

Огница, огневица, горячка.

Огнуша́ть, огнуса́ть.

Огня́нка, красная лисица.

Огоркнуть; огорклый.

Огорелыш, загоревший человек от солнца.

Огрызливый, огрыза.

Огрызок, обедок.

Огүзок, часть кожи возле хвоста.

Огүзье, крестец.

Огүрливость, огурство, упорство; огурливый, огурник, óгурь, – упорный.

Одёр, старая скотина, не могущая работать.

Одинáчка, без пары.

Однородец, от одной фамилии.

Одолéнь, кувшинчики.

Одóнье, остаток; куча колосьев.

Одрань, одер.

Одуванчики, львиный зуб.

Одутливый.

Ожína, ситник.

Ожín, жатва.

Озáдь, позади.

Оземствовать.

Озимéть, от зимы.

Озёр, дерзкий человек.

Окалина, шлак.

Окат, косая выпуклость.

Óко, тяжесть в 3 фунта.

Околóтень, ленивый неисправимо.

Окольность, окрестность.

Окомéлок, старый веник или метла.

Окреснять, окреснить, рассмотреть поближе.

Оловина, всякое пьяное питье не вино.

Ольховина, ольховник, лес ольх.

Ольшанка, зимний травник – птица.

Омег, цикута.

Омела, амела, расте<ние>.

Омеркнуть, потемнеть; омерцать.

Омуль, сорт рыбы форелей.

Омёт, край платья.

Опакий, отвергаемый, – нутый.

Опара, мука, разжиженная пивными дрожжами для пирожков.

Опаш, хвост у лисиц и проч.

Опéчек, фундамент печки.

Опívки, остатки питья.

Оплёта, плут; оплесть, обмануть.

Оплéчье, украшение на поповской ризе от воротника до плеч.

Опóка, камень от скалы.

Опояска, опоясь.

Опрóс, экзамен.

Опрéлина, плеснь, произведен<ная> сыростью.

Орáло, плуг.

Орáрий, диаконский эпитрахиль.

Орью орать, кричать.

Орань, оранина, обработанная земля.

Орлить, орление, отпечатывать орла.

Орешина, орешник.

Оружеборец, оружеборство, оружеборствовать, сраженье с оружием в руках.

Осерчáть, – чалый, раздражить.

Осíль, силок, петля.

Осинник, осиновый лес.

Осístый, длинношерстый (о мехах).

Оскользень, промах на билиарде.

Оскóрд, молоток.

Оскрыльцы, род колпака.

Ослизлый, слизкий.

Ослопíна, дурак; ослóпие; остолоп.

Осмёток, старый, изношенный сапог.

Осьмигранник, осмиплощадник.

Осьмичие, восьмая часть.

Осóбиться, удалять<ся>, жить особняком.

Осóсок, поросенок, корм<ленный> молоком.

Осёт, волчец.

Остойчивость, неподвижность, установление.

Остродо́нный.

Остроокий, пронизательный.

Острослов.

Остружины, стружки.

Остуда, охлаждение.

О́ступь, оступиться.

Ость, борода у колоса; остистый.

Осыпь, осыпавшаяся земля от берега или песок.

Осьмица, число осьми.

Осетовать, оплакать.

Отáва, вторая трава.

Отва́льное, якорное место.

Отволглый, отсыревший; отволаживать.

Отёк.

Отзде, от сегодняшнего дня.

Отзимие, вторая зима.

Отишие, порт.

Отлет, отлетные птицы.

Отолгать, – ся, выйти из затруднения посредством лжи.

Отмашь, на отмашь удар.

Отмоина, кусок земли, отторгн<утый> водою.

Отмычка, поддельный ключ.

Отменность, отличие.

Отнёлеже, с тех пор, как.

Отнюдуже, откудова; отонудуже.

Отóк*, остров и еще что-то.

Отопок, истоптанный башмак.

Отпись, отписка, ответ на записку.

Отпугнуть.

Отполонить, отнять пленников.

Отрэпки, пакля.

Отреблять, – ить, обезветвить, обчистить.

Отро́г, цепь гор, идущих в сторону от главных гор.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Отродок, отпрыск, отрасль, отросток.

Отру́б, диаметр отрублен<ного> дерева.

Отсверкивать, – кнуть, отражать лучи

Отслúга, служба за службу.

Отселиться, удалиться из отечества.

Отсталый век.

Отстой, отстоялый.

Отсупротиву, с противоположной стороны.

Оттали́на, место, где растаял снег.

Оттойно, от того места.

Отту́ги, связь у конька для катанья.

Отхлопнуть, открыть с шумом.

Отщепёнец, раскольник.

Отъем, отнятие, лучшая водка.

Отымалка, тряпка для вытиранья.

Охабен, предместье.

Оха́бень, род балахона.

Охлада, прохлаждение.

Оход, желудок.

Охра́к, выплюнутая мокрота.

Оцапка, зацепление с раздеркой.

Оце́п, рычаг, коромысло.

Очеп, палка, на котор<ую> вешают колыбель.

Очереть, трос<т>ник, женск. р.

Очеретя́нка, овсянка в тростниках.

Очертание, очерк.

Оче́стливый, учтивый.

Оче́чник, футляр для очков.

Ошиб, хвост у скотины.

Оща́дливость, экономия.

Павилица, растение.

Паголенок, паголенки, чулки без пят.

Па́дуб, каменный дуб

Паду́н, водопад.

Пад, падь, глубокая долина.

Пáзанки, следы зайца.

Пáздер, стебелек.

Пáздерник, октябрь.

Пáзить, желобить.

Пазíло, пазник.

Пазно́гти, роги и ногти у скотины.

Пáзушина, излучина язвы.

Паз, вставление; пас, ремень рессорный.

Пайва, маленькая корзинка из дерева.

Палтус, рыба turbot.

Пáльник, фитиль, трут.

Панагия, изображение Христа или богор<одицы>, носимое на шее епископами.

Панéль, обшивка.

Пара́, обработ<анное> поле.

Пáрва, род бекаса.

Пáркая баня, которая долго держит пар.

Пáрный, до пары. Пáрник, пандан к картине.

Пáродок, горький и терпкий фрукт.

Патери́ца, пастырская палка.

Пáужинок, – жина, полдник.

Пáузок, род барки.

Пахота́, сильный запах.

Пáхота, паханье.

Пахтать, пахтанье, сколачивание масла.

Пáчеси, очески льна.

Пáщеки, зев, пасть, глотка.

Пеклеванный, изо ржи.

Пéленг, компас.

Пелéсина, пятно другого цвета на шубе; пелéсый.

Пéрвина, новость, первая вещь.

Первоу́чка, первый опыт.

Перебойник, крепкое яйцо, перебившее другие.

Перебой, смешавший<ся> бой часов, ряд свай.

Переведенец, переселенец.

Перевóдина, архитрав, сволочный брус.

Перевётник, изменник.

Перевя́сло, куча дрязгу.

Перегиб, складка.

Пережной, испорченный навоз.

Перегузня́, род куницы.

Пéрекись, пероксид, хим<ическое.>

Перекокать, разбить в большом количестве.

Перекрой месяца, лунная четверть.

Перелифтъ, халцедон.

перелой, honorrhée.

Перемёт, веревка, которая поперек реки, род сети.

Перемиги, девические перемиги.

Перемóга, пересилие, преимущество.

Перемы́чка, род плотины; свод в церкви.

Перенюхиваться, соглашаться. Ну, что ж? они уж перенюхались!

Перепелёсый, перепелястый, покрытый красными пятнами, пестрый.

Перепелятник, дербничок, род сокола.

Перепéча, перепечка, род толстой яичницы.

Перепру́да, плотина.

Переслащивание, переслащивать.

Пересмягнуть, перетрескать от ветру (о губах).

Пéреступень, растение.

Перетя́га, поддержка стены сверху.

Перехва́ты, боли в родах.

Перечневый, сокращенный.

Перестиль, галерея.

Перна́та, палка командующего.

Перна́тка, животное.

Песика, короткая и жесткая шерсть в шубе.

Песиковáтый, в шерсти короткий и жесткий волос.

Пестеря́, корзинка из берез<овых> сучков.

Пеструшка, рыба.

Пестре́дина, пестре́дь, пестре́динный.

Песчанка, песчаная земля, птичка вроде овсянки.

Печеночник, растен<ие>.

Печея́, булочница.

Пéчиво, все печеное: пироги и проч.

Печи́на, глина, жженая в печке.

Печи́ще, остаток разломанной печки.

Пешня́, ущипок.

Пигáн, рута, раст<ение>.

Пй́гва, айва, квит.

Пй́гус, карты того же цвета в игре.

Пй́жи, кожи молод<ых> якутск<их> оленей.

Пй́жма, тысящелистник.

Пили́кать, резать чем-нибудь тупым (на скрипке).

Пилю́к, коршун курятник.

Пи́ра, сума.

Пирóжня, где пекут пироги.

Писанг, банановое дерево.

Писáло, стиль древних.

Питóк, питух.

Пи́шка, трясогузка.

Пищу́ха, род зайца в горах.

Плавик, минерал.

Плаву́н, плавающий лес.

Планка, планочка.

Пластать, пласт, тонкий кусок чего.

Пласти́нник, бревно вдоль.

Плау́н, растен<ие> волчья нога.

Плаче́вница, плакальщица при погребении.

Пла́хта, власяница.

Пле́вник, плевница, житница для мякины.

Племона́чальник.

Плени́ца, ожерелье.

Плесни́ца, род сандалий.

Плѣсо, пространство поля или воды.

Плетешѡк, шнурочек, вплетаемый в волосы.

Плѣстовка, реполѡв.

Плитняк, четверугольник.

Плѣца, черпак для выкачивания воды из лодок.

Плищ, крик; плѣщевать, производить шум.

Плодствовать, плодить.

Плоить, складывать.

Плотолюбец, сладострастный.

Плутать, блуждать.

Плутонос, коксун (утка).

Плежина, изъян, пятна.

Плежить, ползать грудью.

Плесневеть, плеснеть.

Плешанка, горная трясогузка.

Плюска, зеленая шелуха ореха.

Плюсна, запяток у ноги.

Плюсник, сорт мха.

Побурелый, рыжеватый.

Побѣдище, поле битвы; побитец, победитель.

Повапленный, выбеленный, повапить.

Повитуха, повивальная бабка.

Поводливый, прилежный, восприимчивый.

Пѡветерь, благоприятный ветер.

Погань, дрянь, нечистота.

Погнездно, попарно.

Погром, разрушение.

Погрузлый.

Погрядно, от гряд.

Погудало, скрыпач, рассказчик.

Подбора, веревка у конца сети.

Подбрежие, место внизу около берега.

Подбрюшина, нижний желудок.

Подбел, мать и мачеха.

Подвёртка.

Подвздохи, то же, что подбрюшина; – здошный.

Подвóй, столп деревянный, косяк.

Пóдволока, чердак.

Подвох, заговор.

Пóдвязи, подмости, леса при стройке.

Подгón, гоньба скота на продажу; подгонный.

Подградие, подгорие.

Подгрудок (у быка).

Пóддатель, подчиненный.

Поддерга́й, который носит очень короткое платье.

Поддон, поддонок, что подставляется под сосуд или тарелку.

Поддымье, поддымка, время когда мужики топят печь.

Подживóтник, удар под живот.

Подгнёта, – гнет, поджог дров и хвороста, подклад<ываемый> в печь для зажиганья подтопка.

Подзаводский, принадле<ежащий> фабрике.

Подзолки, подзол.

Подка́пок, бабий колпак.

Подкладень, подклад, подкладыш, яйцо, подклад<ываемое> под курицу.

Подклет, нижний этаж дерев<янного> дома.

Подколодник, ольшанка, птица.

Подкрыльный, что под крылом.

Подкрепа, подпора.

Подлаза, хитрый человек.

Подлесник, дикий народ.

Подма́ренник, растен<ие>.

Подмо́жный, посланный на помощь.

Пóдмес, подме́сь.

Подна́рье, низ кровати.

Поднаря́дье, поднаряд.

Подóба, обычай.

Подóнки, отстой, дрожжи.

Подпалка, мука разведен<ная> на масле.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Подпахивать, подпахнуть.

Подпёка, припеченная докрасна сторона хлеба.

Подпечье, подпечек, подпечник, пустое место под печью.

Подплёта, подплетало, плут.

Подполье.

Подпупье, подбрюшина.

Пóдрез, подошва.

Подслуга.

Подстолпие, пьедестал.

Подсумок, от сумки.

Подсупонить, – понивать, опоясать.

Пóдсед, белые волосы на мехах.

Подтёлок, теленок годовой и дальше.

Подтяпать, стянуть в карман.

Подуст, рыба налим.

Подъемная лошадь – тянущая тяжести.

Подызбица, кладовая у мужика, полагалище.

Подымянщик, владеющий под именем другого.

Подыгрывать, акомпанировать.

Подымная, подать от дыма.

Подюжеть.

Пожога, земля, оплодороденная чрез выжегу леса.

Пожелёзное, тюремные деньги.

Пожилое, наем, плата за труды; пожилые деньги.

Позариваться, позариться, прельститься на что или чем-нибудь.

Пóздность, замедление.

Поземельное, подать от земли.

Покатная рыба, которая из Волги возвращается в Каспийское море.

Покатун, перекасти поле.

Покон, обычай.

Покормёжная, паспорт на право зарабатывать хлеб.

Покром(ь), покромка – мочка, край сукна.

Покрученник, охотник нанятый собольей охоте.

Поличное, преступление.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Полма́, две половины.

Полновла́стие, верховное, совершенное владычество; полновла́стный.

Поло́, открыто, на открышку действовать.

Полобо́кий, изнуренный, измученный, о лошадях.

Полови́к, половина кирпича.

Полови́нить, разделить надвое.

Полове́ть, бледнеть; полови́лый, полови́ый, желтый бледно.

По́лость, пустота, впадина.

По́лоть, кусок отрез<анный> сала, пласт.

Поло́х, испуг

Полуба́рок, суденушко, полбарки.

Полугар, водка низшего сорта.

Полуду́рье.

Полуно́чник, козодой, птица.

Полуто́рник, тесный экипаж на две персоны.

Получа́й, судьба, участь.

Полуфунтови́к, мера тяжести в полфунта.

Полчетверта́, три с половиною.

Полетная, паспорт; полетный, годичный.

Пони́ток, материя полушерст<яная> и полунитяная.

Поноровник, – вщик, угодник, услужливый; поноровка, потворство.

Пону́ра, человек с сентябрьской рожей; понуры́й конь, держащий голову вниз;
пону́рно, к земле; понурно́сть, наклонность вниз.

Поня́ва, по́нька, юбка у крестьянок, рубашка.

Попа́смно, пасмами ниток.

По́персь, бюст.

По́ползень, дитя, не умеющее ходить, птица.

Пополо́сно: краснело пополо́сно.

Попрыгун, поплясун.

Попутник, трава.

Попыри́вать, посылать кого всякую минуту, попырка, выговор.

Поро́жистый, много порогов.

По́роз, некладеный боров.

По́рскать, по́рскнуть, уськнуть собакам на зверя.

По́рубень, борт у барки.

Пóручь, манжеты у рукавов.
Пóршень, обувь крестьян из кожи.
Поряд, отпорядить, условие, согласие.
Поскирдно, кучами, скирдами.
Поседмично, понедельно.
Поскрёбыш, поскрёбок, остаток от поскребыванья.
Пóслень, трава, пяслик.
Пóслух, свидетель, слышавший ушами.
Послёдыш, меньший сын или дочь.
Постатейно, par articles.
Пóсторон, возле.
Посыкаться, – сыкнутья, испытывать.
Потáль, мишура.
Потатуйка, удов.
Пóтеть, бревно вместо руля у барки.
Потír, чаша для св. причастия.
Потретно, по третям.
Потщáнно, поспешно.
Потяг, шпандырь, ремень у сапожников.
Похлебство, ласкательство.
Почерпáло, слепок.
Почечéниться, жеманиться.
Почечуйник, растен<ие>.
Починáльник, зажигатель.
Почи́нок, земля близ деревни.
Пошáечно, шайками, обществами.
Пошерéжно, рядáми.
Поезжанин, поезжатый, принадлежащий к поезду.
Прави́ло, руль, кормило.
Пра́вица, правая рука; правина́.
Празелень.
Пра́пор, прапорец, знамя, ватага солдат.
Пра́сол, перепродавец.
Превóй, колпак, чалма.

Предвѣдец.

Предвозгласный, предвозгласник.

Предвратіе.

Предзрѣніе.

Предустановленіе, распоряженіе, заране сделанное.

Предхраміе.

Преиметь, имѣть предпочтеніе.

Преклѣть, комната, сделанная перегородкой.

Прекословник, спорщик.

Прелагáтай, лазутчик.

Преполовѣніе, середина; день, в который празднуется середина великаго поста.

Препрѣстїе, величайшая простота.

Преристáніе, приз на бѣгах, награда.

Прѣтельный, ссорящийся.

Прибойник, фитильник (артиллер<ийское>).

Привада, приманка.

Приверженник, последователь, партизан.

Приволѣка, плащ, пивная пена.

Пригарь, запах пригорелого.

Приглядка, призор.

Пригнушивать, немного гнусить.

Приголѣвок, первое спиртовое испареніе при перегонке.

Пригрѣбный, который при погребеніи.

Придуривать, дѣлать глупости

Прижін, нажатое, жатва.

Приколка, приколотая вещь: приколка к боку.

Прикоп, приступ в осадѣ.

Прикось, косость, косоватость глаза.

Прикрой, кусок отрезаннаго сукна.

Прилика, доказательство; то, что служит к тому, чтобы убедить; приличать, –
читать.

Прилог, хитрость.

Примѣина, нанос земли водою.

Примрак, привиденіе; примрачатся, примрачный, потемневший.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Пример, излишнее в тяжести, привес.

Припой.

Припыживать, засунуть заряд в пушки.

Припьян, пьяноват.

Приселок, деревушка маленькая.

Присельник, сосед по деревне.

Присносущный, вечно пребывающий.

Приснее, чистосердечней.

Приспешная, комната, где пекутся пироги; приспешник.

Пристанодержатель, принимающий подозрит<ельных> людей.

Приседливость, свойство и охота сидеть; приседник.

Присенный, дающий тень.

Присест.

Приталина, открытое место на льду.

Притолока, брус над дверью.

Присуд.

Приточник, говорящий притчами.

Притрава, приманка.

Притрапезник, иногда застольный товарищ, а иногда и просто прихлебатель и блюдолиз.

Притулье, место, где можно спрятаться.

Прихвостень, надоедала, всюду следующий.

Прихичивать, – хитить, поправить.

Прихлёбка, все, что пьется во время еды.

Пришельствие, обиталище в чужой земле.

Приятелище, сосуд.

Пробирщик, испытывающий.

Пробой, железная скоба; пробойна, дыра.

Пробор, раздел в головной прическе (raie).

Пробрызнуть: всё поле пробрызнуто цветами.

Пробудь, пробуждение. Пробудок.

Провальщина, поперечное время, невзгода.

Провешивать, провес, слишком провеситься, обчесться в весе в урон себе.

Провесный, высушенный в воздухе.

Прогаливаться, проясниться. Прогалина на небе, по льду, в лесу – очищенное

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru место.

Прогарина, место, прожженное огнем.

Продушина, отверстие, трещина во льду.

Проём, поперечная дыра (впоперек).

Прожелть, желтый перемешенный цвет.

Прокладка, вещь, положен<ная> между двумя.

Прокозырялся, гуляя, всё спустил.

Прокуда, шалун.

Прокюра, полная власть.

Промигивать, – гнуть, потерять от нерадения, простеречь.

Промыт, контрабанда.

Проповедалище, кафедра.

Пропой, на водку деньги.

Прорость, говядина, проросшая жиром.

Прорезной, просквоженный.

Прорез, судно с дырами для сбережения живой рыбы.

Просверкивать, – кнуть.

Просвирки, проскурняк, растен<ие>.

Просинь, голубоватый цвет.

Прослуга, неисправность в службе.

Прострёл, сон-трава.

Протазан, эспонтон.

Протамжить, обмануть таможду; протаможье, штраф за это.

Противостояние, оппозиция.

Проторжка, банкротство; проторговаться, обанкрутиться.

Прошлец, сквозь огонь и воду.

Проести, издержки.

Пруги, пружие, саранча.

Пругло, шнурок, сеть.

Прудный, полный подводных камней.

Пружение, вздутость; пружить, вздуться, оттуда пружина.

Прутковая икра невычищенная; прутковая рыба, разрезан<ная> пополам и высушенная; прутковая сталь (в прутах).

Прутняк, хворостник.

Прыг, прыжок.

Прыгунчик, травяная кобылка.

Прыщенец, лютик.

Пряженье, frittura.

Пряжмо, всякое тесто в масле.

Отвес, прямина.

Прямный, находящийся насупротив.

Прямь, прямая линия.

Прясло, часть забора.

Прячь, соединять.

Пси́нки, растен<ия> с черными ягодами.

Пу́га, толстый конец яйца.

Пуда́рь, носильщик.

Пу́мпа, подошвенная кожа.

Пу́ночка, снеговая овсянка, птица.

Пу́ня, овин, или житница для соломы.

Пустельга́, птица.

Пустосвят, тартюф, святоша.

Пусто́шка, удод.

Пу́тлице, стремянный ремень.

Пу́тло, узкий и долгий ремень.

Путля́нка, лабиринф.

Пучеглазы́й, с большими глазами.

Пуш, мягкая рухлядь; пушляр, продавец мягкой рухляди.

Пхиновник, трава.

Пшеник, пшениный пирог.

Пыре́й, спорыш, птичий горец.

Пыро, горох.

Пы́ха, гордость.

Пыщи́ть, надувать; пыщиться, гордиться.

Пеганка, атайка, каркань (утка).

Пежина, пятно круглое на шерсти.

Пе́няжник, банкир.

Пешехо́дка, ходьба, бочка; пешешествие.

Пя́ло, инструмент сыромятника.

Пястать, давать удары кулаками; пясть, кулак.

Пятилистник, пятипалечник, трава.

Пятинка, моток, пасма ниток.

Развилаина, две ветви одного стебля.

Развóпиться, громко расплакаться.

Развёт, восстание, возмущение.

Разгоститься, долго зажитья в гостях.

Разгрязать, разгрязнуть, начать замешиваться в грязь.

Разгúлка, сильней прогулки.

Раздóбриться, вдруг сделаться великодушным.

Разлогий, наклонный на обе стороны; разложистый, разлогость.

Размасливать, – слить, передать много масла и приятно говорить.

Размашистый. Природа распорядилась размашисто.

Размирие, несогласие; размириться.

Разобщать, разделять на особенные миры.

Разратье, разъединение.

Рассеребрить, рассеребриться.

Рассоха у плуга.

Расстрой, расстройка, dissonance

Разъемный, разделяющийся; разъем, складной.

Рай-дерево, италийский проскурняк.

Ракушка.

Рамень, лес на постройку.

Расклепать, выдернуть гвозди.

Расклинивать, – нить, и вынуть клин, и вставить клин.

Раскоробить.

Расль, ветвь.

Распоп, расстриженный поп.

Распырять, рассеять.

Растáг, день отдохновения для стад.

Растóк, рукав реки.

Раструбы, уши, за которые тянут сапоги.

Раст, время, в котор<ое> созревает фрукт.

Расчечениться, возгордиться.

Расчешить, раскрадывать.

Ратай, воин.

Ра́товище, древко алебарды.

Ра́шиля, рыба морская ангель.

Рвань, железн<ое> кольцо.

Ра́ина, рей.

Ре́кло, порекло, прозвище.

Репя́шки, растен<ие>.

Ржа́вец, болота.

Ристать, скоро бежать; ристательный; ристалище, цирк; ристатель.

Ровённый, пруд, колодец.

Ровистый, наполненный рвами.

Рого́вик, роговой гребешок.

Рого́з, растен<ие> massette.

Рогу́ля, рогулька, крючковатое дерево.

Розвальни, низкие сани с загнут<ыми> боками.

Розыскна́я, уголовный суд. Розыск.

Ро́кош, возмущение.

Ро́пать, капище языческое.

Росни́ца, растен<ие> львиная нога.

Росторóнша, растен<ие>, род волчца.

Ро́строг, дикая мята.

Ртачиться, упорствовать; ртачливый.

Руба́н, столярный струг.

Рудословие, минералогия; рудослов, – вный.

Рукопуть, цепи на руках.

Румянка, растен<ие>.

Ру́хляк, мергель.

Ручевина, болотное место.

Рык, рычание.

Рылястый, долгорылый.

Реднина, редь, редно.

Ре́ха, сито с широкими петлями.

Ре́жи, бревна в пиле клеток над большими мостами.

Режу́га, растен<ие>.

Рёзань, древняя мелкая монета.

Рёзка, мелко изрубл<енная> солома.

Резоимство, лихоимство.

Репица, хвост лошадиный куцый.

Рёпище, репное поле, репник.

Рёпник, суп из репы и крупы овся<ной>.

Реснотá, приличие.

Решетина, решетчатая работа.

Рёшма, серебряное украшение узды.

Рябик, остроконечное судно с веслами.

Рябка, куропатка.

Рявца, рыба.

Рядá, согласие; рядец, рядчик, рядная запись; рядный, согласенный; ряд, строй.

Сабáн, плуг, двуколесный.

Сабельник, шпажник; ирь синяя, растен<ие>.

Сабур, алоэ.

Сáвка, саўтка, утка с Новой Земли с длин<ным> хвостом.

Саднить, содрать, сцарапать; садно́, исцарапина.

Саженец, лук посаженный.

Сáжалка, садóк.

Сазáн, род карпа.

Самоборство, дуэль; самоборец, дуэлист.

Самобрат, двоюрод<ный> брат.

Самогласная, буква гласная.

Самозаконно, верхновластно.

Самоистина, аксиома.

Самомнение, самочванство, самодовольство, уверенность в себе.

Самонравие, особенность характера.

Самоугодник, который удовлетворяет себя в желаньях, род эгоиста.

Самшит, гевáнь.

Сáнничий, смотрящий за санями (чин древн<ий>).

Санолóбец, человек, любящ<ий> почести.

Саребарáк, род соды.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Сбиралище, водоем.

Сбой, хитрость, сбойничать, – чанье.

Сбойливость, хитрый характер. Сбойник, сбойчак, хитрец.

Сботать, построить без всякого размера и толку, как попало.

Сбруеполо́жница, комната для хранения орудия. Сбруехранилище, арсенал.

Сбруйный.

Сбег и сбеги.

Сва́да, интрига, ссора.

Свайный, от свая.

Сва́рка, место, где два железа соединены спайкой.

Сведенники и сведенницы, братья и сестры от разных постелей.

Свербичка, растен<ие>.

Сверли́ло, сверло́, сверлить.

Сверщ, сверчок.

Сви́дина, дерен.

Свиль, кривизна дерева, от вилять, свилянный, моіré, слоями.

Свинуха, вонючий гриб.

Свинча́тка, сеть для рыбы; бабка, набитая свинцом.

Свири́стель, птица.

Свира́ть, от свирели, играть.

Светéц, железо с тремя концами, куда всажив<ается> лучина для освещения.

Светляк, свет<ящийся> червь.

Светона́чалник, источник света.

Светоносец, утрен<няя> звезда.

Святец, святой, святолепный.

Священнострадалец, мученик.

Сгибно́й, складывающийся.

Сго́ном, всех вместе; сгонный, собранный.

Сгромозже́нье.

Сдвойть, ссучить (о канате), повторить; сдвоенный, ссученный; сдвойка, двойн<ой> след зверя.

Седмизвездие, плеады.

Села́ва, плотва (рыба).

Сели́кий, толикий, этакой.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Селитва, обиталище.

Семидал, цвет лица.

Сербаринник, дикий шиповник.

Сердечник, расте<ние>, шкворень.

Сердечный корень, расте<ние>.

Сердитка, сердящийся человек или женщина.

Сивоворонка, птица.

Сивожелезный, цвет иных лошадей.

Сивизна.

Сидьма, то есть сидя.

Сизяк, голубь свинцов<ого> цвета.

Сильник, богатырь.

Сима, бичевка, веревочка.

Синель, сиринга, синие сиренги.

Синешейка, варакушка, птица.

Синтепа, рыба.

Синюха, василек.

Сипль, долгоноска, насеком<ое>.

Сиповка, свирель. Сиповщик.

Сип, альпийский коршун.

Сирена, большой котел.

Сирин, сова.

Скалка, roulet.

Скань, сученая нитка.

Сквара, нечистота, жар.

Скитник, скитняк, пустынный, от скитаться.

Складень, ожерелье.

Складни, досточки с образами, которые вместе складываются.

Скнипы, мошки, блохи.

Скомлеть, двигать языком (славянск<ое>).

Скопа, рыболовный коршун.

Скора, кожа, мягкая рухлядь. Скорняк, выделяющий кожу и меха; скорнячить, –
чество.

Скорогибельный, ломкий.

Скороспешный, скоротечец.

Скорóсьй, живой, прыткий.

Скотоподóбник, живущий подобно зверям.

Скрыпун, насеком<ое>; скрыпун-трава (раст<ение>).

Скров, скрытое место.

Скрóпки, штопанье; чорт знает какая работа.

Скропать, кое-как сделать; скрóпыш, чорт знает как сделанное платье.

Скудель, глина: скудельник, горшешник; скудельница, глиняная ваза.

Скуднѣк, бедняк.

Скудобородый, с малой жидкой бородкой.

Скудогласный, слабого голоса; скудогласие.

Скудобрюхий, поджарый, гонкой.

Слабодушие, бесхарактерность, бессилие души.

Слабумыслие, слабость ума, лишеного напряжения.

Сладкоуханный.

Сланец, захиревшее дерево, аспидный камень.

Слѣна, изморозь.

Слѣга, слѣжка, длинное бревно средней толщины.

Слезохранилище, плакальный сосуд.

Сливняк, сливной сад.

Слѣнтѣй, слѣняй.

Слобода, больш<ая> деревня из одной улицы; слобожанин, обитатель такой деревни.

Слотѣ, дождливое время.

Слушалище, аудитория.

Слякий, кривой, согнутый.

Сляцѣть, слячѣть; согнуть; слячность, кривизна.

Смѣзень (о кристал<ле>).

Смарагд, изумруд.

Смерчие, можжевельник.

Смерч, смерщ (trombe).

Смок, рыба, морской дракон.

Смольчуг, дерево (pesse).

Смоляр, который смолит или выдел<ывает> смолу.

Смолебник, с которым вместе молишься.

Смородинник, земля, засажен<ная> смородиной.

Смóродь, запах чего-нибудь сожженного.

Смотрéливый, пронизательный.

Смрадить, насмрадить.

Смутничать, производ<ить> смутни; смутник.

Снарядохранилище, арсенал.

Снаслаждаться, вместе с другом наслад<аться>.

Снаследник.

Снимок, копия.

Снить, дягиль, дикая анжелика.

Сноброд, лунатик.

Сныч, замочный язык.

Сóбина, добро, приобрет<енное> бережливостью; собить, накапливать.

Совоздвигнуть, соорудить вместе с кем-либо.

Совоздыхать.

Совойнственник, сотоварищ в битвах.

Совок, чаша, лопата.

Совопрóшаться, совопроситься, диспутовать. Совопросник, диспутующий.

Совоспитание, публичное воспитание.

Совсельник, – льница, живущий с другим.

Содóмить, подымать шум.

Сóдруг, содруженный, сделавшийся другом.

Содейственник.

Соизгнáнный, человек, изгнанный вместе с другим.

Сóима, род барки.

Сóкальница, кухня.

Соколий перелет, горчанка, трава.

Соксún, из породы уток.

Сóние, бред.

Сонная одурь, бешеная вишня (трава).

Сон-трава, весенний прострел (трава).

Сонливая белка, сóня.

Сообитать, жить вместе.

Сооживляться, сооживиться со всеми.

Сопéль, сопéлька, свирель. Сопец, игрок на свирели.

Сопрестольник.

Сопричастник.

Сорма, гладкое и неглубокое дно в реке.

Сорный, полон пыли и всякого сору.

Сорубежный, сопредельный.

Сосвидетель. Был ему сосвидетель.

Соска, иногда пьяница.

Сослов, синоним.

Сосун, животное, которое еще сосет.

Сочиво, кушанье, из чечевицы.

Соседиться, поместиться вместе; соседатель.

Сотовой, от сота медового.

Сочень, блин в соименном соусе.

Сочить, схватить.

Спакостить.

Спальный, упавший вниз.

Спеськó, спесивец.

Спóлье, края поля.

Спóна, препятствие.

Спорó, выгодно; спорный, выгодный.

Спóрок, распоротый кусок.

Спобóрство, помощь.

Сподвал, все, без исключения.

Справщик, фактор в типографии.

Спячка, летаргия.

Средиградье, центр города.

Средостéние, простенок.

Срóслень, ветви, сросшиеся вместе.

Срыв, незаконный барыш.

Срэзень, отрезанная корка. Срезок, отрез<анный> кусок; срез, место, где отрезано.

Ссек, филейный кусóк.

Ставило, пьедестал.

Ставленик, кандидат в священство.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Стадиться, стаиться, собираться в кучи, оттуда стайный.

Ста́мна, ведро, кружка.

Старательство, покровительство.

Старборд, правая сторона корабля.

Стародубка, чемерица.

Старопоместный, владеющий с давнего времени землей.

Стихи́ра, песнь, поемая в заутреню и вечерню.

Створчатый, с двумя половинками; створ, половинка двери.

Стеблище, стебель, стеблистый.

Степе́нник, солидный.

Сти́чь, сти́гнуть, гнаться.

Стиховна, последний стих, поемый в вечерню.

Стоголовник, род волчца.

Стойковые каблуки, из дерева под башмаками женскими.

Стойкий, упорный.

Столе́чник, скатерть.

Сторожо́к, весовая игла в весах, стрелка в западне.

Страда́, трудная работа, время жатвы и работ.

Стрека́ло, палка, рогатина, жало.

Стрекать, стрекнуть, поощрить, кольнуть.

Стремить свои желания.

Стрекотать, о стрекозе.

Стреножить, спутать путами (о лошадях).

Дать стречка́, наострить лыжи.

Стригу́н, молодой жеребец однолетний с обстриженной гривой.

Строп, крыша, хоры.

Струганец, каменный хрусталь.

Струйный, тихо-, светлоструйный.

Стрый, дядя (брат отцов); стры́я, тетка, сестра отца.

Стре́лия, тул, колчан, славянск<ое>.

Стречная жалоба, перебранка.

Стужа́ть, стужить, беспокоить; стужение, угнетение, преследование.

Стукальце, у воротной скобы.

Ступь, походка, иноходь.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
стыжение, унижение; стыдный, бесчестный.

Стенобой, стенолом, баран, таран.

Стягóвник, знаменосец, прапорщик.

Сугонять, сугнать, достигнуть в беге; сугонь, сугонка.

Сугубить.

Судáрь, саван.

Судáчить, поносить.

Суеверить, неверить и суеверить.

Суесловец, суесловный.

Сúлица, дротик.

Сúлой, разведенная мука для каши.

Сумёт, громада снега.

Супёнь, ремень с двумя крючками у лошадиного ошейника; супóнить, связать их вместе.

Сурма, антимония; сурьма.

Сусáк, человек или животное, жирные и толстые.

Сусянiк, хлеб с пряностями. Сусло.

Сусек, мучница, водоем.

Сутуга, проволока.

Стужник, калибер.

Суховёршки, сальный корень.

Суходóл, высушенный ручей, балка, овраг.

Сухонóс, острие башмаков для снегу у сибиряков, дикий гусь.

Сучéц, стебелек, соломинка.

Сушняк, сухие дрова.

Сушани́ца, сушеная говядина или рыба.

Суя́гная, брюхатая овца.

Схóдник, шпион.

Схóдня, лестница просто из гладкой доски, на которой прибиты деревянные досточки вместо ступеней.

Сцеп, связь, соединяющая многие вещи вместе.

Счалить, связать два судна вместе; счалка.

Счунáть, выговаривать, упрекать.

Съедúга, большой ябедник.

Сыкнуть, заставить молчать (о собаке).

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Сыпéц, маленькая лопата.

Сыновец, сын брата, племянник.

Сыроежки, род грибов.

Сычух, свиной желудок с фаршем.

Седáлен, стих, при пении которого можно сидеть в церкви.

Седлистый (о коне), с углубленной спиной.

Сеноставец, горный заяц.

Серь, серый, серизна.

Сеянец, сеяный чеснок.

Сякнуть, высыхать, сохнуть.

Таванить, назад гребсти.

Тавлэй (токкадиль), игра.

Тагáн, треножник.

Тагáсы, большие сети для рыбной ловли зимой.

Таёжные, данники сибирские в лесах и горах.

Тазáть, бранить.

Тайми́чищ, незаконнорожденный сын.

Таль, всё замороженное.

Тáльник, дерево.

Тамга, клеймо, налог.

Тара́нушка, род смородины в Сибири.

Таре́ль, винт у пушки.

Тарпа́н, дикая лошадь.

Тарч, круглый щит.

Татбина, краденая вещь; татeбный, татственый, татство.

Та́я, коробка или обертка для пересылки товаров.

Творожи́ться, сседаться, от творог.

Творо́жник, сырник.

Твердодушие, твердодушый.

Твори́ло NB.

Теза, имя, оттуда – тезка, соименный.

Тепломер, термометр.

Тередорить, печатать, тередорщик, печатальщик.

Тече́ц, курьер.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Тимение, болото.

Тис, дерево.

Тморичный, бесчисленный; тморично, тморицею.

Тобóлец, сумка охотничья.

Тождесловие.

Токмарь, токмач, колотушка.

Тончавый, худой.

Тончи́ца, тонкая материя.

Топотня́, произведенная множеством людей.

То́рбасы, сапоги.

Торжник, торговец, купец.

Торить, выучить.

Тори́ца, растение.

То́рный, ровный, гладкий (о дороге).

Торочи́ть, убрать лентами.

Торчком, торчмя, прямо, стоймя.

Торчо́к, верхушка кирпича впоперек стены.

То́чию, только.

То́щно, со старанием.

Травни́к, ботанический сад, птица.

Тре́ба, жертва, исполнение действий церковных.

Тре́бище, капище; тре́бник, жертвенник, церковный устав.

Требуха́, требушина, кишки.

Трегу́бо, втрое, третично.

Трезвонить, ударить по три раза во все колокола церкви.

Тре́кровный, в три этажа; тре́кровник, трехэтажный дом.

Трелю́д, насмешник; трелю́диться, посмеиваться над кем.

Тремерный, трехтактный, трехразмерный.

Трэнзель, уздечка.

Трепа́ло, трепалка, мялица, мяло, мялка.

Трепель, трипель, род земли.

Трэсна, цепочка золотая или серебряная.

Трети́на, третья часть.

Трети́ны, службы, отправляемые в третий день по смерти кого-либо.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Треух, колпак треугольный у крестьянок.

Триста́т, начальник.

Тричисленный, составленный из трех.

Тройни, три близнецы.

Тропарь, песнь, изображающая деяния святых или божи.

Тро́скот, хворостник; слав<янское>.

Троса́к.

Троше́лка (?), трощение шелка.

Трупореховатый, трухлый; трупорешина, трупореховатость.

Трусейя, трус.

Труха, мелкое сено, семя сенное.

Тряса́вица, лихорадка с трясеньем.

Туга́, тужить, тужение.

Тузлук, рассол.

Турпан, род утки.

Ту́холь, тухлость, испорченность.

Ту́язь, коробочка из березовой коры; туязок.

Тщегласие, сугласие, тщеславие.

Тщедушный, плохого здоровья.

Тщий, бесплодный, тщетный.

Ты́лье, обух.

Тыни́ть, окружать тыном.

Тысячелистник.

Тысящелетие.

Тельное, рыбное блюдо без костей.

Тенник, тенистое место; экран.

Тесни́на, узкое место, ущелье.

Тюрюк, мешок, который надевают на голову преступнику при казненьи.

Тю́ря, куски разрезанного хлеба, омокнутые в квас.

Тягле́ц, мужик, подверженный господской работе.

Тягло́, подать, бирка, число работающих крестьян.

Тюк, кипа.

Тюнь, тюк нанкина, китайки из 10 штук, считая по 8 и 9 арш<ин> в штуке.

Тяжание, работа; тяжатель, рабочий.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Тяжелина́, тяже́лость, грубая тяжесть.

Тяжкосердие, тяжкосердый.

Тяж, веревка, привязанная к концу дышла и с другой стороны к концу веретена.

Тяпка, поваренный нож.

Убивалка, для убивания земли.

Убо́жить, довести до бедности; убожница, дом бедных; убожить, обеднеть.

Убойный скот для мяса.

Уборчивость, полнота в платье; уборство – роскошь.

Уборщик, волосочесатель.

Убру́с, платок, покрывало; диадема, украшен<ная> перлами на образах. Убрусование, уменьшение.

Увал, маленький холм, ступень; ува́листый, наполненный пригорками.

Ува́льчивый, ленивый, увалень.

Увар, отвар, декокт.

Уверстывать, уравнивать.

Уветливость, снисхождение.

Увет, увещание.

Увязло, диадема.

Уго́жий, способный на что; угождать.

Угонзать, исчезнуть.

Угрюметь, сделаться угрюмым.

Удобовращательный, легко поворачиваемый.

Удобопреклонный.

Удолие, удол, долина.

Удумать, решиться, остановиться на чем.

Уём, уменьшение; уёмный, служащий к уменьшению.

Уец, племянник, сын сестры.

Ужа́л, уколотье, ужаленье.

Ужика, родственник, близкий.

Ужина, часть добычи.

Ужинáть, урезывать хлеб; ужин, срез хлеба.

Ужничество, родство; ужничествовать, наследовать.

Ужо́вка, раковина.

Узи́лище рассол.

Турпан, род утки.

Тухоль, тухлость, испорченность.

Туязь, коробочка из березовой коры; туязок.

Тщегласие, сугласие, тщеславие.

Тщедушный, плохого здоровья.

Тщий, бесплодный, тщетный.

Тылье, обух.

Тынить, окружать тыном.

Тысячелистник.

Тысящелетие.

Тельное, рыбное блюдо без костей.

Тенник, тенистое место; экран.

Теснина, узкое место, ущелье.

Тюрюк, мешок, который надевают на голову преступнику при казни.

Тюря, куски разрезанного хлеба, омокнутые в квас.

Тяглец, мужик, подверженный господской работе.

Тягло, подать, бирка, число работающих крестьян.

Тюк, кипа.

Тюнь, тюк нанкина, китайки из 10 штук, считая по 8 и 9 арш<ин> в штуке.

Тяжание, работа; тяжатель, рабочий.

Тяжелина, тяжесть, грубая тяжесть.

Тяжкосердие, тяжкосердый.

Тяж, веревка, привязанная к концу дышла и с другой стороны к концу веретена.

Тяпка, поваренный нож.

Убивалка, для убивания земли.

Убожить, довести до бедности; убожница, дом бедных; убожить, обеднеть.

Убойный скот для мяса.

Уборчивость, полнота в платье; уборство – роскошь.

Уборщик, волосочесатель.

Убрус, платок, покрывало; диадема, украшен<ная> перлами на образах. Убрусование, уменьшение.

Увал, маленький холм, ступень; увалистый, наполненный пригорками.

Увальчивый, ленивый, увалень.

Увар, отвар, декокт.

Уверстывать, уравнивать.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Уветливость, снисхождение.

Увет, увещание.

Увязло, диадема.

Угóжий, способный на что; угождать.

Угонзать, исчезнуть.

Угрюметь, сделаться угрюмым.

Удобовращательный, легко поворачиваемый.

Удобопреклонный.

Удолие, удал, долина.

Удумать, решиться, остановиться на чем.

Уём, уменьшение; уёмный, служащий к уменьшению.

Уец, племянник, сын сестры.

Ужál, уколотье, ужаленье.

Ужика, родственник, близкий.

Ужина, часть добычи.

Ужинáть, урезывать хлеб; ужин, срез хлеба.

Ужничество, родство; ужничествовать, наследовать.

Ужóвка, раковина.

Узйлище, тюрьма.

Узйна, тесное место.

Узлы, род пышек.

Узорóчие, драгоценности, украшения.

Уй, дядя, брат матери.

Укáнуть, упасть вниз.

Укладистый.

Уклад, закаленное железо.

Уклея, уклейка, плотва, рыба.

Уклóнка, уклонность.

Уклон, спуск, покато́сть.

Уклюжий, ловкий, искусный.

Уключина.

Укóл.

Укоснить, укоснетъ замедлить; укоснение.

Укорный, укоризненный.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Укос сена.

Укрóй, сукно, покрывающее гроб.

Укромность, удобство.

Ўкропáть, штопать в разных местах.

Укруг, срезанный кусок хлеба.

Укрéпа, прибывает железную скобу.

Улещать, улестить, льстить, получать что лестью.

Улóв, приз рыбы.

Улóмок, отломок.

Умёт, навоз, нечистота.

Умодéльный, искусный человек.

Умолот, молотба хлеба.

Умол, что с мельницы.

Умоначертание, идея, план.

Умзд́ить, приобрести подарками.

Умóчка, потеря от смачивания.

Умы́кать, вычесать хорошенько лен.

Умышленник, заговорщик.

Уне, үнее, хорошо; унший, лучший.

Унзать, унзить, погрузиться, войти. Слав<янское>.

Унимальщик, надсмотрщик над детьми.

Унаравливать, уноровить, сделать что кстати.

Унос, похищение; уносный, краденый.

Упад, падение.

Уписистый, вместительный; тесным почерком.

Уполóвник, чумичка.

Упрыснуться, убежать.

Ура́зина, дубина, толстая палка.

Ура́з, удар, рана.

Уровень, ватерпас.

Уро́ки, болезнь, произведенная дурным глазом.

Урядливый, сохраняющий порядок; урядник.

Урядство, порядок; урядить, приноровить, примирить.

Усадьба, господский двор в деревне.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Усерязь, серьги.

Усилок, крепкий человек.

Усма, кожа; усменный, усмарство; усмарь, кожевник; усмошвец, сапожник.

Усо́бица, взаимная вражда.

Усовершенатель.

Усыпáльня, кладбище, гроб.

Усыпка.

Усекальницы, щипцы.

Усачек, отрубленный кусок.

Утёнок, утя.

Утін, падучая болезнь, черная немочь.

Утлый.

Утóрить.

Утренница, раннее утро. Слав<янское>.

Утрие, послезавтра.

Уты́лый, разжиревший.

Ухи́чивать, ухитить, старательно исправить.

Ухлебить, питать, насытить пищу.

Ухобóтье, рублен<ная> солома мелкая.

Учтівец, обходительный человек.

Учуг, перегородка для лова рыбы.

Ушествие, уход.

Ушкúй, род судна.

Ушлѐц, беглый, побегший.

Ущельник, обитатель ущелья.

Ущищать, ущитить, защищать.

Уют, удобное место.

Уять, уменьшить.

Фертик, почти то же, что фурсик, петиметр.

Фря, жеманная женщина.

Фуговать, вставлять.

Хабарный, прибыльный, хлебный.

Хаз, конец куска материи; дерзкий человек.

Хайлить, кричать, шуметь; оттуда: хайло.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Халван, гальбан, род камеди.

Халуга, ограда. Слав<янского>.

Хариус, рыба (thym).

Харкóтина, плеваки; харкун, плевало.

Хасим, растение львиный зуб.

Хахалчá, рыба.

Хвальный, достойный похвалы.

Хвátка, скорая распродажа.

Хватски, очень скоро.

Хвостить, хвощу, бить веником.

Хвощ, растение лошадиный хвост.

Хвостéц, кость в хвосте.

Хвóя, иглы древесные; колючие листья сосны или ели. Хвойный.

Хикать, смеяться.

Хиротóния, рукоположение.

Хитрóк, артист.

Хлáмостить, наваливать в кучу.

Хлипкий, дрянной, слабый; хлипкость; оттуда хлипать.

Хлопóтник, хлопотун.

Хлебод, блюдолиз.

Хлебодáр, ключник в монастыре.

Хлевица, хлев; хлévина, скверная изба.

Хлúстать, мочить; хлúст, игра в карты.

Хлябать, колебать; хлябь, шлюз.

Хмылить, резать кирпич.

Ходéц, ходок.

Хóдкий, легкого шагу, легкой поступи.

Ходún, верхний жернов.

Ходúля, ходúлька, стул с поворотом.

Хóженное, плата ходящему.

Холóдник, холодный погреб.

Холстомер, мерящ<ий> холст; холщевик, продавец холста.

Хóльный, чисто содержанный.

Хохлуша, хохлатая курица.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Хохотун, хохотунья.

Хранило, хранильница, хранилище.

Хранильник, казначей или эконом в монастыре.

Храпун, храпёж.

Хребетный, хребтовый мех.

Хрепетать, ржать, прыскать.

Хромота, хромание.

Худогласый, слабого голоса.

Цаты, золотой полумесяц над головою святых.

Цвиль, хмельное семя.

Цветение; цветоносный, несущий цветы.

Цветоносная неделя.

Ценина, фаянс ценинный.

Цыба, коза.

Цык, куриный крик; цыкать.

Целибуха, кучеляба, водяной орех.

Целение, цельба, лечение.

Ценка, крепкий выговор.

чабёр.

Чавкать во время еды.

Чадный, дымный с вонью.

Чалка, лошадь смешанного цвета.

Чалбыш, малый осетр.

Чалить; чал, канат, прикрепляющий лодку к берегу.

Чапюра, цапля.

Часова́ть, остановиться на несколько времени.

Частётъ, густеть.

Чван, фанфарон.

чва́рка, черная (музыкал<ьная> нота).

чеба́к, рыба.

Чеботáрить, делать сапоги.

Чэ́знуть, сделать худым, исчерпаться.

Чекáлка, чекушка, маленький заяц.

Чекма́р, долбня, валёк.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
человекоугольник, вроде подлеца.

Челядня, комната для челяди.

Чемеза́, чемезина, деньги; чемезинник, скряга.

Чэмер, крестец, хребет.

Черемица, дикий чеснок.

Черёмушник, лес из черёмух.

Чёрнедь, черноработа, черная эмаль.

Чёрнель, род красной вохры.

Черни́чник, кустарник черники.

Чернобыльник.

Чертóгрыз, чёртово удило, одышник, грудная трава.

Чертóполóх, волчек стоголовый.

Чётверни, четыре близнеца.

Честивый, благочестивый.

Чехо́ня, рыба.

Чечэ́ниться, делать тоненькие губки; чеченя, женщина жеманная.

Чэчеть, чечётка, птица.

Чечина, лютик.

Чещэ́ние, почтить подарком.

Чили́м, род каштана.

Чирóк, род утки.

Чйстик, из породы птиц.

Чистодушие.

Чихóтка, чемерица.

Чти́лище, капище.

Чугу́нник, комлик.

Чу́р, граница.

Чушки, ножны на пистолеты.

Шабашить, перестать работать.

Шагла́, рыба щека.

Шадрá, сердцевина моржевого зуба, человек с рябинками от оспы. Шадрина́, самая рябинка.

Шадрóвйтый, весь покрытый рябинами.

Шайка, ша́ечка, черпачка.

Ша́кать (об утке), крякать.

Шалама́йник.

Шалберить, шалберничать, лениться; нести вздор по глупости. Шалбёр, ленивец и болтун.

Ша́мшить, говорить несвязно, так что нельзя разобрать слов.

Шастить, слышать шум; шастать, производить шум.

Шату́н, потаскун, дармоед.

Шашень, древесный червь.

Швыро́к, бросанье, удар.

Шевелять, говорить с присвистом. Шевелун, говоря свищущий.

Шелушить, чистить.

Шелы́га, металлический прут.

Шепета́ть, говорить свистя. Шепетун, шепеляющий, шепотня, шопот. Шопотник, рассказчик.

Шепта́ла, персик.

Шёре́х, шерешпёр, рыба.

Шеро́шина, неровность; шерош(щ)ить, сделать неровным.

Шефе́ль, род хлебной меры.

Шы́кша, фрукт.

Шилохвост, утка с длинным хвостом.

Шипу́н, сорт утки.

Широконько, широко; широковатый.

Ширя́й, человек широкой в плечах.

Шы́тик, судно с палубой 5 саж. длины и 2-х ширины.

Шишимора, шут; шишиморить.

Шы́ска́ть, шишлять, медлить, водить за нос.

Шишимола.

Шквára, окалина, шлак.

Шлея, дольник у шор.

Шлифы, подвязки.

Шмя́кать, шмякнуть, бросить что-нибудь с шумом на пол (говорится о мокр<ом> белье).

Шо́ры, конская сбруя.

Шпы́нь, насмешник; шпы́нство, насмешничество; шпы́нять, насмехаться над кем.

Шуга́й, шугаец, шугайник, род корсета, обыкновен<но> женщин.

Шумиголова, сорт раковины.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Шумливый, говорится о человеке.

Шулята, растение.

Шуфла, зарядница у артиллер<истов>.

Щаный, от щей.

Щаплёние, щанство, щáпливый, великолепный, гордый; щапственник, роскошно похотливый человек; щапствовать, вести роскошную жизнь.

Щебенить, наполнить щебнем.

Щевро́нок, птица, род травника.

Щеколда́, защелка, замычка.

Щелкуха, собачий язык, раст<ение>.

Щелочь, алкали.

Щелять, делать щели; щеляться, трескаться.

Щемло́, гнёт, пресс.

Щепáнь, щепки; щепать.

Щепетильник, лавочник; щепетильный, ничтожный.

Щепеткий, щепётный, тесный (о платьях); щепетливый, который любит носить тесное платье или сапоги.

Щербá, вода, в которой была варена рыба.

Щетиноватый, упорный; щетиниться, топыриться и сердиться.

Щечило, плут, вор, крючок.

Щечить, красть, потихоньку что подтибрить.

Щика́ть, щикну́ть, щипцами снять со свечки.

Щи́рость, чистота, справедливость.

Щуня́ть, выговаривать.

Щупальце у насекомых.

Щуп, лот, глубомер; щупальце.

Щу́ра, человек, шурящий глаза.

Щурка, птица.

Щурупить, завинчивать шуруп.

Едальцы, челюсти у насекомых.

Юдоля, юдоль, долина. * * *

Бабничать, бабничанье, повивальничать, повивальное искусство. Пово́й.

Баба́шка, крючок, привязанный к сети.

Подбабо́к, подпорка, поддерживающ<ая> подкос или планку.

Багрильщик, багрячий, рыболов багром.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Подбагóрщик, помощник багрячего.

Подбагрéник, малый багор.

Багрянка, краска пурпурная из раковин.

Бадрянка, род персидского лимона.

Базáрить, быть расточительным, рассорить деньги.

Бакаут, дерево.

Бавиться в чем-либо.

Багúльник, дикий розмарин.

Бадáн, каменоломная трава.

Бадья́, бадейка, – ечка, сосуд из дерева, плоскодонный.

Базанить, лавировать, быть осторожным, болтать.

Байдак, род барки.

Баканить, красить бакановою краской.

Баклан, морской ворон.

Балаба́н, род сокола.

Бало́бан, дурак от рождения.

Балабо́лка, побрякушки, которыми крашаются татарские женщины, убирая ими платье.

Балабойщик, болтун; балабо́й.

Бала́стить, нагружать баластом судно.

Бала́с, род яхонта цвету темнокрасного вина.

Балда (татарское), набалдашник.

Балдырья́н, растение valeriana.

Передбанник, комната перед баней.

Барабо́шить, производить шум.

Ба́рденик, скот, утучненный от барды.

Баты́рщик, набойщик; также намазывающ<ий> в типографии на буквы чернила.

Бахарь, болтун.

Бахвал, фанфарон.

Бахи́лы, обувь крестьянская, привязывается к ногам ремнями; бахи́льщик, делатель такой обуви.

Бахма́т, большая татарская лошадь.

Бахро́мить, обкладывать бахромой.

Ба́яльник, ба́льник, колдун, шарлат<ан>; бальство, баяльство, околдовство, обман; ба́льствовать, околдовывать; корень – баять. Обаку́ла, обманщик; обакуливать.

Переба́сенник, пересказчик.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Ободрительно, разбодряться, – иться.

Безблагодатный, неблагородный, бесплодный.

Безбранный, мирный.

Безболие.

Безвкусица.

Безвластие, анархия.

Безвыводно.

Безгодица, несчастья.

Бездорожица.

Беззвездный и безлунный свод неба.

Бесквасие.

Бескручинный.

Безладица.

Безоброчный.

Безрадостный.

Бессердный.

Береговище, крутой берег.

Било, чугунная доска, клепало.

Бичник, возница, помахивающий бичом.

Бойка, вбивание свай и всякое вбивание.

Забиячливость, забиячество, забиячить.

Вразбивку, разбивочно, по мелочам.

Субой, громада снегу.

Убойчивый, верно нацеливающий.

Блажливо, дерзко, капризно.

Поблажка, излишнее снисхождение, поущение.

Плевака, человек который много плюет.

Блошник, растение.

Наблошнить, наблошнить, наполнить блохами.

Блудно, развратно; блудодей, блудник.

Блудяга, бродяга.

Бляхарь, делатель блях; бляшечный.

Боговидец.

Богоблагодатный.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Боготлагольник, боговещатель, богопровидец, пророк.

Боготудрие, боготудренный.

Боготыслие.

Божить; боженье; божьба; отбожиться.

Благовоздушие, здоровый воздух.

Благогласие, приятный голос.

Благотвижный, подвижный на доброе дело.

Благодушие, величие души.

Благотдерзостный, храбрый.

Благозрачие лица.

Благоизбранный.

Благознаменитый, славный.

Благоотмный, разумный; благоотмие.

Благоподвижник.

Благозданный.

Бодун, скотина, бодающая рогами. Бодень, в ярости скотина.

Бодец, шпора; бодило, всякий прокалывающий инструмент.

Боковня, куча из 500 рыб, выставленных на сушку.

Оболванить, дать первую грубую форму; оболванивание.

Большак, старейший в деревне, старший сын; большуха, старшая дочь.

Болтень, личинка, закрывающая замок.

Бореальный, бореальные ветры, от борея.

Борзиться, борзо, вбрзе; скоро, вмиг.

Борщевник, род аканта.

Брюхан, толстяк.

Ботелость, разботелый, разжиревший; ботеть, добреть.

Обородатеть, отрастить бороду; скудобородый, жидкобородый.

Братствовать, жить братьей.

Разбрататься, перестать жить по-братски.

Бористый, со многими складками.

Добор, недобор, от недобрать.

Набирка, маленькая корзинка.

Побирчий, мытарь.

Соборно, вместе.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Сборник, помощник в битве.

Бра́нник, воин.

Бранко́, охотник браниться и ссориться.

Боро́нь, препятствие, отпор; бронник, латник.

Сбруехранилище, сбруеположница.

Бревенча́к, лес для бревен.

Бережаты́й, хранитель; бережь, экономия.

Бубре́г, славянское, почка у живот<ных>; бубрежный, бубрежник, болезнь в почках.

Бродня́, шатание взад и вперед.

Бродильщик, пролагающий дорогу соболиным охотникам.

Наброд всякого народу.

Брови́стый, имеющий густые брови, междубровие.

Броса́льница, мыканица.

Пробросчивы́й, непопадающий; пробрасывать; собака пробросилась мимо зверя.

Пры́тник, растение.

Брыку́н, брыкающий.

Брюзгу́н, брюзжать, набрюзжать.

Безбрюхий.

Подбрю́шник, ремень сбруи, проходящий под брюхом у лошади.

Бозня́к, место, засаженное бузиной.

Бу́йны, холстяной зонтик, от дождя на небольших судах. Слав<янское>.

Буя́вый, пьяный; набуянить.

Буесло́вие, вздорные, нелепые рассказы; буеслов.

Бучи́льня, щелочня; бученье, бучить, выбучить.

Булава́стик, род грибов.

Бубенить, пробубенить, разнести, разболтать.

Булдырь, дом особняком, дурно выстроенный.

Бухать, стрелять из ружья; сбуха, внезапно.

Бурча́стый, бурый.

Бегали́ще, цирк, ристалище.

Бу́лькать, булькнуть, налить с шумом.

Набу́ровать, на<...> полный урыльник; наплаудить, на<...> на пол целую лужу.

Бу́ркало, род праща; бу́ркальщик, бросающий его.

Бурунду́к, бичевая веревка; сибирская полосатая белка.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Бурно, бурность, бурливо, буран.

Бурлило, неугомонный человек, ворчун.

Бычиться, упорствовать, смотреть по сторонам.

Быстряк, живой, ловкий, смелый, быстроумие, скоропроницающее свойство ума.

Убыстрять, ускорить.

Обезубыточить, вознаградить за убытки.

Бегомер, инструмент для измерения скорости бега.

Бегунец, рысак.

Бегунка, болезнь, заставляющая бегать.

Бегучий, скоропреходящий: бегучий цвет, линяющий, непрочный, бегучий металл, чернеющий.

Навыбег, наперегонку.

Убёжник, беглец.

Набедокурить, наделать бед.

Многобедственный.

Белогузка, птица.

Белокопытник, растение.

Беломойка, прачка.

Впробель, местами с белизной.

Бёсник, ночной повеса.

Важня, публичное место. Важняк, тяжесть.

Ввадка, обычай, понемногу вкоренившийся. Отвадка.

Повадно, приятно.

Ванда, род верши. Вандовщик, рыбак с такою вершей.

Доведь, дамка в шашках.

Самовольник, своевольник, своевольщина.

Овражистый, с оврагами; овражник, растение.

Возвергать упование на бога.

Опровергать.

Врозвесель, вполпьяна, подгулявши.

Веснуха, весенняя лихорадка.

Увеселитель, слово купеческое, шутник.

Весняк, родившийся в деревне.

Завечереть. Вдруг завечерело среди поля.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Видо́к, очевидный свидетель; самовидец.

Взвидеть, прозреть, после ослепления.

Беззавистие, равнодушие, неимение зависти.

Визготня́, непрерывный крик.

Винарь, виноградарь.

Извинь, алкоголь, чистейший спирт, извлеченный из вина.

Извинти́ть, испортить винт от завертыванья.

Висляй, дубина.

Вислокры́лка, насекомое.

Перевислы́й, перевиснуть на одну сторону более, чем на другую, о палке, утверждённой байком.

Самовес, безмен; довесок, недвес.

Отвес, ватерпас, уровень. Стена по отвесу.

Свесь, свод, столярной обшивки.

Развес, распределение тяжестей.

Вило́й, завернувшийся, вилая капуста; вилóк, голова капусты.

Вихре́ц, хохол.

Вьюрок, мотовило. Сорт птицы.

Заво́ек, затылок.

Повиту́ха, повивальная бабка.

Виля́льщик, увертщик; извиливать, отвилить.

Обладательство. Властолюбовствовать.

Единовластник.

Волосочёс, парикмахер, волосоплетка, то, что вплетается в волосы.

Влаяние, движение беспокойное; вля́ть (течь), развля́ть, рассеять; влага, волгнуть, отволаживать, отволгнуть; отволглый, влажный.

Валу́н, круглый камень, голыш.

Валу́га, лежебок, ленивец. Завалень.

Волоку́ша, сети, употребляемые на отмелях.

Безволоки́тно, не откладывая, вдруг.

Волочайка, женщина потаскушка; волочмя, волоча.

Водобой, водомет; водоливные трубы; водополье, поем лугов.

Водорой; рытвина, произведенная водою.

Водосточный; водосточные трубы.

Водоходство, навигация. Водоход, моряк.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Надводник, растение.

Волокляй, птица.

Ворвань, рыбий жир.

Воронь, воронить, воронило, воронильщик.

Завирóха, завирающийся.

Вредослов, вредословить.

Временомер, хронометр; временник, хроника; ежевременно, извременно, – ить, дождаться поры.

Варовик, сапожника нарукавник.

Вéдец, знаток; веглас, опытный человек; невеглас, невежа; невегласие.

Изневесь, противу всякого ожидания.

Благовестник.

Возвестие, новость; возвешение, обнародывание; обвешание, обвешать, весь округ уведомить.

Сопредвечный.

Вероломец, предатель.

Вероимец, легковёрный; вероимство, вероимно.

Обетник, давший обет.

Советно, согласно умом, больше чем другим; единосоветие; бессоветие, несогласие.

Усоветовать, решить с совета общего.

Вещественник, материалист; невещественник, невещественно.

Валом валить.

Валюга, валявка, лентяй.

Варево, суп и всякое кипяченое.

Вар (о солнечном жаре).

Ватажен, многонародный, многочисленный.

Вахлянье, пачканье; свахлял, кое-как сделал.

Вахлак, неуч, грубьян.

Ввислый, вовнутрь наклонен. Весь ввиснул в пропасть.

Вогнуть вовнутрь, вгиб, вгибать.

Вогнать, вгон.

Вгружáть: вгрузился в судно.

Вязожелд, растение.

Ветвие, толстая ветвь; веие, веия, ветвь.

Ветроносец.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Вязель, растение.

Вязень, пленник.

Вытик, крикун.

Вытный, изобретенный по случаю, данный, полезный.

Вытравный, едкий.

Вытыщик, пайщик; выт, пай.

Вьюшка, рыба.

Вдвижной, вдвигнуть.

Ведрить.

Верзило, великан, длинный.

Вертошейка, вертоголовка.

Верхотворец, творец.

Верховник, начальник.

Вечья, вечейка, дыра в мельничном жернове.

Вешняк, весенняя дорога, отверстие над плотиной с шлюзным затвором.

Взгаркнуть, вскрикнуть во всю мочь.

Взгонять (на гору), взгон.

Взодрать, разодрать снизу вверх.

Взломка, взлом, взломанный.

Взрыхлить, облегчить, сделать дыру.

Взысканец, любимец.

Вида́льщина, известная вещь.

Вису́лька, что висит.

Витень, длинная розга.

Вихлять, нерасторопно ковылять, волочить ноги, оттуда вихляй, нерасторопный.

Вихорный, от вихря.

Вы́блинки, enflechures.

Выбивальник.

Выброски, бесполезные вещи.

Ви́шенник, вишневый сад.

Вкомкать что в середину, вовнутрь.

Властодержец, повелитель.

Вманивать: вманил его в самый круг.

Вминать, вмять.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Выбоисто.

Выведеныш, цыпленок, только что из яйца.

Вывалка, выческа.

Вывалок, негодный подкладень под курицу, провонявший.

Выворотные башмаки, в одну подошву.

Выгарь, выгарка, окалина, шлак.

Выжижник, который отделяет золото огнем.

Вызольник, растение, жавороночья нога, живокость.

Выка гусья, журавлиный горох.

Выклепать, посредством биения утончить металл.

Вымолот, вымол, количество муки, полученной с мельницы от умолоту.

Вымор, погашение, уплата; выморочный, вакантный.

Вымпел, флюгер.

Выплавка.

Выпор.

Выпятка.

Выпествовать, вылелеять.

Вырдеть, вызреть.

Выселок, хутор, мыза.

Высидки, количество выдвоенного ликера.

Высоковыйный, гордый.

Высокомудрие, высокодержавный.

Высокосердый, гордый.

Выстой.

Высечка, резьба, скульптура.

Выторжка, спуск цены.

Вытяжной, вытянутый, тонкий; вытяжка.

Выхлебать, выхлебанье.

Выщечить, выплутовать или посредством ласкательств<ва>.

Вабило, приманка: вабить, вабитель.

Вабий, зять.

Вавилоны, дорожки.

Вайда, трава.

Ваия, пальма.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Вáленец, род белого хлеба.

Вáленки, вáленцы, шерстяные валеные сапоги.

Вáлка, сруб леса, починка корабля.

Вáлкость, шатание; валкий.

Валотóрг, торговля гуртовая, оптом.

Валя́льщик, сукновал; валяльня.

Вáндыш, морская корюха, рыба.

Вáпленье, беление; вáпить.

Вап, красный мел, карандаш, красн<ая> земля.

Варакушка, синешейка, птичка.

Варвóрка, маленькая ленточка.

Варовина, сапожничья дратва, смоляная нитка.

Варя (варка), пивоварный чан.

Варя́ть, идти вперед, предупредить (слав<янское>); варяние.

Василистник, род руты, раст<ение>.

Ва́яло, скульптурный резец.

Ввыкание, привычка.

Вгнетение, вгнетать, вгнестъ.

Вдавнэ, в прошлое время; вдалекó, слишком давно.

Вдругоряд, в другой раз.

Вéверица, горноста́й.

Вéжа, ставка, шатер.

Велéнь, телячий пергамент, веленева́я бумага.

Великорóдный, знаменитого происхождения.

Велиа́л, дьявол.

Вербейник, растение.

Вéрбница, вербная неделя.

Вербóвник, трава.

Верва́.

Вéрвица, четки у бедных.

Верводéля, делатель веревок.

Вéредовец, тоже род руты.

Верезга́, крикун; верезгливый, верезжать.

Верейка, маленькая барка.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Вересклед, растен<ие>.

Веря, столб, деревян<ный> косяк.

Верповать, буксировать.

Вертенистый, пещерный; вертепный, вертепник.

Вертлюг, мышёлоч, вертлюг у пушки; вертлюжек, деревянный маленький замочек.

Вертляность.

Верт, сад, огород, славянск<ое>.

Верченый.

Верховица, верхушка горы.

Верхоглядничанье, верхоглядство.

Вершие, вершичье, кончики растений, отпрыски.

Весельщик, гребец.

Веслярь.

Перевесновать, завесновать, весновать.

Ветла, белая верба; ветловый.

Ветошить, подкладывать старье в ветошки под мех; ветошенный, ветошение.

Вечерница, вечерняя звезда.

Вечь, башня.

Вещелюбец, жадный человек.

Взбрызгивать, взбрызнуть.

Взбранный, храбрый.

Взвевать, взвеять.

Взгóрок, холм.

Вздежка, толстая игла.

Взлёт, взлетать.

Взметчивость, взметчивый.

Взметчик, потешатель на пиру.

Взмерчивость, высокомерие.

Взнак, взничь.

Взъем.

Въезд.

Виноягодник, птица.

Виностав, винный торговец.

Вица, вичка (вичь, вичик), ветвь для связывания судов, розга; витень, длинная розга.

Витвина́, ветвь.

Вкру́те, крепко, на живую нитку.

Вкреплять.

Влагомер, гигрометр.

Вла́зное, тюремные деньги.

Вла́стель, начальник.

Водопéрица, тысящелистник.

Восскорбетъ.

Воссияние.

Войд, дрема, анемон, Passe-fleur.

Ветромер, анемометр.

Волжанка, волнуха, сорт грибов.

Воли́тель, человек предавшийся чему-нибудь; воли́ть, хотеть.

Волковня́.

Воло́вина, кожа воловья.

Вологлюдка, вологлюдник, растение.

Волосоплетина, затылок.

Женский волос, растение.

Волосни́к, волосная повязка.

Волосáтка, каракатица.

Волочайка, потаскушка.

Волочмя́, таща, влеченьем.

Волча́н, трава.

Волчи́ться.

Волчки́, род саней.

Волчник, растен<ие>.

Волшба, волхование.

Вонный, издающий запах.

Воочить, возвратить зрение.

Вопли́вый, крикливый.

Воро́ба.

Воро́бы, сучильня; мотальные воро́бы.

Воробейник, растение, воробьиное семя.

Воро́вочник, дягильник, анжелика.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Воронѣц, трава св. Христофора.
Воронѣк, мед, извлеченный из остатков очищенного воска.
Воротило, хвост ветреной мельницы.
Вѣротъ, вороченная наизнанку материя, выворот.
Ворсистый, длинношерстный.
Воспятословие, пауза, остановка, отдых слов.
Воскрилять, воскриление, восторг, воскрилиться, возвыситься, возлететь духом.
Воспрять, возвыситься. Воспренный.
Вотолá, рубашка у дитяти.
Воцерковлять, воцерковление, воцерковленный.
Впрѣбелъ, впрѣсинь, впрожелть, впрозелень, впрочернь.
Впуклость, вогнутость.
Врáска, морщина, складка.
Вратник.
Вратило, навой.
Врѣсень, древнее имя сентября.
Вресноту, воистину, поистине.
Врѣчивать, врютить, впрятать, всунуть куда.
Временомѣр, хроноскоп, хронометр.
Врух, род кузнечика, восточная саранча.
Вседушно, охотно, от всего сердца.
Всекорѣнне, совершенно.
Всельник, поселившийся, колонист.
Вскормленик, питомец.
Вскрамѣлиться, возмутиться, взбунтоваться.
Вскрѣй, вскрытие реки.
Встань, возмущение: поднялась встань.
Вторáчивать, второчить, привязать к седлу; вторачиванье, второчение.
Втулка, затычка.
Вторствовать, иметь второе место, быть вторым (славянское).
Втемяшить, вбить в голову, заставить войти в голову.
Вцеле, целиком.
Гагат.
Гайка, шуруп.

Гайно́, постилка у свиней.

Гакóвница, пицаль с крючком.

Галба́н, гумми.

Гале́га, козья рута, расте<ние>.

Галмей, каламин; галамейный.

Ганание, проблема, загадка.

Гарпиус, белая резина.

Гарпу́н, копьецо.

Гарь, сожженное, сгоревшее.

Га́сло, крик, порядок, слово.

Гаса́ры, бойница, амбразуры.

Га́спель, род рогатки наподобие вертящегося креста у рудокопов.

Гать.

Гауби́ца, граната.

Га́баница, род кренделя.

Гиль, птица, горихвостка; гель.

Гирло, устье реки.

Главо́тяж, покрывало, которое надевают жи́ды во время молитвы.

Гла́шник, дерево.

Гле́т, окись серебра.

Гли́мер, слюда.

Глинница, мергельная ломка.

Глиновал.

Глох, глог, дерен.

Глот, ябеда, сутяга.

Глузг, угол глаза, лузга́.

Глупендя́й.

Глумник, насмешник.

Гле́нь, сок.

Го́лка, шум.

Головизна, голова рыба́ или свинья.

Голо́вль, шум моря.

Голоко́ле́нец, нищий, славянск<ое>.

Голомя́нный, отдаленный от берега.

Головетер, морской ветер.

Голеемый, големый, большой, предпочтительный.

Горбыль, горб и горбатый, криво ходящий.

Горóшить, рассказывать кому свои кривды.

Горстать, собирать обеими руками.

Грабаздать, сграбаздить, схватить, подцепить что наскоро; дограбаздаться, наконец дойти докрута.

Гравилáт, растен<ие>

Граять, каркать.

Гребóк, греблó, весло.

Грезá, сон, болтун, рассказчик.

Гремение, громление, громогласие.

Громдóла, род дикого бадьяка, расте<ние>.

Гружéние, грузильщик.

Грузило, свинец на удочке.

Груна, лошадиный бег; грунь, маленькая рысца.

Грёлка, жаровня для согревания.

Греховодство, грехотворник.

Гудило, гудильщик, плохой скрипач.

Гúза, лентяй; гúзать, гузанье.

Гúли, удовольствие, публичное гулянье.

Гúль, крик для призыва голубей.

Гулючки, жмурки; гулюкать, играть в жмурки.

Гúнь, гуны, гутей, квит, пигва, айва.

Гуньба́, дóнник, растение.

Гúня, ветошь, рублище.

Гунявый, плешивый, после болезни; гуняветь.

Гусарь, гусарник, гусиный пастух.

Двойни́чник, близнец.

Двороброд, праздношатайка.

Двувёрхий, двувершинный.

Двусвещие, трисвещие, подсвешники.

Девесил, девятисил, раст<ение>.

Девятильник, расте<ние>.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Девятыны, молитвы по мертвым.

Дѣлва, бочка; делводѣля, бочар.

Демьянка, бадиджан, растен<ие>.

Дербá, земля заново удобренная; дербинá, дербовать, ёсобуег.

Дерезá, род акации.

Державец, монарх. Державица.

Держалка, ручка.

Держка, голубятня.

Десятерик, мешок в котором 10 четвериков.

Десятитычковый, decandre.

Дикúша, греча.

Дитячиться, ребячиться.

Дивий, дикий, славян<ское>.

Дмение, дмиться.

Доброзвучный.

Добролюбец.

Добыток.

Довóлить, довлíть, довлетворíть, довлетворение, довлеет кому.

Догад, смекающий человек.

Додóр, растолкание толпы народа.

Дождевик, сорт гриба.

Дозелá, сильно, совершенно.

Докись.

Дóкрасна, дóбела, дóчерна, дóсиня.

Долгоденствовать.

Долотíть, работать с долотом.

Дольник.

Домóвничать, домоседничать.

Домоздатель, архитектор.

Дóмысл, проникновение, открытие.

Дотóнка, совершенно, целиком, до глубины.

Дохлѣц, яйцо без зародыша.

Дóшлый, искусный, опытный.

Дранíна, оторванный кусок.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Драчие, иглы, шипы.

Древодéля, древодел, – латель, древоделание, – дельство.

Древяница, деревянная нога.

Дремлик, чемерица.

Дремучесть.

Дресва́, хрящ.

Дресвяк, дресвянник, род гранита.

Дробязник, мелочные товары.

Дрогли́вый, трусливый.

Дро́чень, жирное и толстое дитя; дровичь, баловать.

Друга́к, второе пиво из ячменя того же.

Друзить, углублять.

Дру́ск, хворостник.

Дручи́ть, притеснять, мучить.

Дряхле́ц, подержанный человек.

Дуба́с, платье у женщины, выкрашенное листьями дуба; ящик или корыто из дуба.

Дубо́вка, род маленькой дикой мяты.

Дубоно́ска, птица, желтогрудый подорожник, лесничий.

Дубянка, чернильный орешек.

Дуда́к, драхва.

Дудчатый.

Думе́ц, партизан, соумышленник.

Дуплить, дупля, большая дыра.

Дурнопахучник, растен<ие>.

Духова́льня, для духов сосуд.

Духословие; духовность.

Душица, растен<ие>.

Дыха́ло, дыхательное горло.

Деву́ля, женоподобный, обабившийся.

Действенный, сильный.

Евра́шка, заяц из Даурии.

Единосветие, согласие чувств и мыслей.

Единощи, один раз, однажды, слав<янского>.

Ежа, растение.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Еже, на тот конец, чтобы; слав<янского>.

Ежева́тый, упорный; ежиться.

Ежо́вка, земляничное дерево.

Ез, gord.

Еленец, летающий олень.

Еме́ц, продажный человек.

Ерга́к, шуба на сани.

Е́рик, маленький ручеек.

Е́рзать, зае́рзать, царапать, прост<оречие>.

Е́рник, дробный лес.

Еруно́к.

Ефимоны, вечерни в течение первых четырех недель великого поста.

Жара́ток, дыра в печи, где жар загребается.

Жатель, жнец.

Жгучка, крапива.

Жега́ло, у кузнецов раскаленный свердль.

Жестость, дурное время.

Живокость, растен<ие> жаворон<кова> нога.

Жиде́ль, всякий сорт жидкости.

Жиры́, водное место, где рыбы любят плавать.

Жога́рка, птица, желтогрудый подорожник.

Жирник, ночник.

Жужелица, жу́желка, окалина, шлак, садовый жук.

Жу́кать, говорить тихо.

Жура́в, блок; журавить, подымать вверх.

Жу́ран, луговая царица; растен<ие>.

Журкнۇть, зажурчать.

Жучина, пустота в дереве, дупло.

Заботник.

Завида, слав<янского>, ревность.

Завиру́шка, птица, назаборный травник.

Заво́ек, затылок у животных.

Заво́й, инструмент для стягивания.

Воло́к, пространство между двумя, реками судоходными; гористый и покрытый лесом участок земли; медведки, на которых перевозятся пушки; доски для закрытия окон у

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru крестьян.

Зáволочье, место по ту сторону волока.

Завóра, слав<янского>, засов.

Загвоздить.

Зáголовок, украшение позади саней, спинка у кровати.

Загрáда, защита.

Загúл, большое пьянство и распуск.

Закóс, начало сенокоса.

Закрúт, колика.

Зáлежь, старый товар.

Закúта, скрытое место.

Залáвок, длинный ящик.

Залишек, что сверх.

Замчать, увлечь далеко.

Замя́тня, возмущение.

Запахnúться, закрыться полою платья.

Запóйчивый, человек, наклонный к пьянству.

Зáрубень, зарубка.

Зарукавье, браслет у кисти руки; запястье, браслет у пясти руки.

Заскóрбнуть, сузиться; заскороблый.

Зáспа, ячменная каша или овсяная.

Заслон, экран. Застав.

Засрочный, перешедший срок; засрочные дела дни – дни благосклонности.

Застáвица, виньетка.

Застóлица, беседа за столом.

Застенять, застенить, покрыть тенью; заключить в четыре стены монаха.

Затин, бастион.

Затóк, утóк, поперечное тканье.

Заты́нье, место за тыном; застенье, место за стеной.

Заутóрник, у бочарей.

Зáхолод, темное место.

Защём, ущемленное место.

Защебёнивать, наполнить простенки в стене мусором и щебнем.

Звиздáть, слав<янского>, посмеиваться и свистеть; звизд, посвистеть; зведíть, посмеять<ся> кому, прост<онародное>.

Звездообразный.

Зрячка у ружья, цель.

Ивняк, лес ивы.

Ивишенье, сорт грибов.

Изврачевать, излечить.

Изверяться, извериться, потерять весь кредит.

Изгón, изгнание.

Издробить.

Излиха, слишком сильно, еще сильнее.

Изневесьть, вдруг. Изрешить, предохранять.

Изубытчивать, изубытчить, ввести в издержки.

Изувать, изуть, разуть. Сл<авянское>.

Изъянить, изъянный.

Инакий, другой.

Инняхя, корюха, рыба.

Иновидный, иначе сформированный.

Иноречие, другое значение речи.

Иноходь.

Иночим, сын, дочерний муж.

Ину́да, ину́де, в другом месте.

Ипа́тка, птица.

Ирга́, кизильник, дерен.

Ир, ирной.

Ирь, лилия; синяя ирь, ирис цвет<ок>.

Исамак, гумми арабикум.

Иса́пки, бархатец, амарант.

Испёрва, искони.

Истома, изнурение; истометь, истомелый.

Исто<с>ть, точность.

Истрата, истраченный.

Исхо́дище, источник.

Ишество, исход.

Иша́к, мул.

Кади́ло, трилистный плакун.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Казачить, работать поденно, прост<онародное>.

Казáчка, ручка у плуга.

Казéнка, скамья у печки; каюта начальника на барках; подкровельная светелка.

Кайма́н, аллигатор, крокодил.

Кала́нки, колони́к, сибирские куницы.

Калачник, булочник, пекущий калачи.

Калкúн, индюк. Калкунка, индейка.

Ка́мбала, соль, рыба.

Камчúга, подагра.

Камы́к, драгоц<енный> камень.

Кандык, собачий зуб, трава.

Канюк, род совы, голос завывающий.

Карга́ль, атайка, каркань (утка).

Карлу́к, рыбий клей.

Картау́на, большая пушка.

Карша, дерево, исторгнутое и унесенное водою; карше́вник, количество таких дерев.

Кастéха, неприятная женщина.

Ка́танцы, обувь, то же, что валянцы.

Каурка, лошадь серая в яблоках.

Кача́рка, морская ласточка.

Келарь, монастырский казначей.

Кликуша, женщина одержимая.

Книго́чий, комиссар, слав<янское>.

Кова́ло, ручной молот у кузнеца.

Кóвник, дурной человек.

Козли́ть, неверно петь.

Козля́к, сорт шампиньона.

Козодой, птица.

Колоты́рство, сплетня.

Кóлты, препятствия.

Колчено́жить, хромать; колченожка, хромая женщина.

Кольш́ка, кстати сказанная пословица, простон<ародное>.

Кóмшить, тузить.

Кондак, малый гимн в честь святого.

Коноват, шелковая волнистая материя.

Коневодец, который держит конские заводы.

Конопáтка, молоток для уконоп<ачивания>.

Кóпа, ленивый.

Кораблеополчение, оснастка кораблей.

Кортышки, плечи, простонародн<ое>.

Корчаг, большой сосуд, чашка, кружка; корчага, глиняный горшок.

Корытничий, сворный прислужник, приставленный кормить собак.

Косáтник, шпатник, ирис, цвет<ок>.

Косáч, тетерев.

Коснóк, лента, вплетаемая в косу.

Кóсность, медленность; коснение.

Крагúй, кречет.

Краснозóбка, птичка, зимний травник.

Краснопёрка, рыба.

Красоватый.

Крестопоклонная неделя, четвертая неделя великого поста.

Кречел, носилки.

Кримза, белый купорос.

Крутётъ. Гора крутеет, чем далее.

Крух масла.

Крушинник, крушина, черемха.

Крутик, обыкновенен<ое> индиго.

Крышечный, от крыши.

Крепкоустый, крепкий устами.

Крептíна, пеньковая веревка.

Крепъ, сила.

Крjúчить, согнуть на крюк.

Кряж, коренастый человек, народ<ное>.

Кряжеvíна, дерево вязкое, которое трудно колется.

Кузов, в смысле остова.

Кукáн, веревка, которою нанизывают рыбу, много рыб на связке.

Кулáга, ржаное тесто.

Кулáк, скупщик.

Кулёма, капкан для медведей.

Кулига, красный барашек, сорт кулика. Новина, вновь распаханная земля.

Кулонок, сибирская куница.

Кулук, речной рукав, морская губа.

Кулбаба, одуванчики.

Культиявый, искалеченный.

Куманика, северная земляника.

Курегá, абрикосовое дерево.

Кунжа, лаксфорель, рыба.

Купина, растение болотное.

Куролёс, шалун.

Курослёп, мокрица, трава.

Курослёпник, белый дерн.

Кутас, кутасик, пучок.

Кухлянка, шуба у якутцев.

Кущик, обитатель хижины.

Куяки, древняя кольчуга.

Курень, общество съестных продавцов.

Лаванда, или лавенда, растен<ие>.

Лагун, лагúшка, лагúнка.

Лаз, походка дикого зверя.

Ларь, ларик, ларище, мукохранилище.

Ласа, ласочка, продолговатое пятно. Ласить, пятнать, пестрить.

Лакрица, солодковый корень.

Латунь, медь желтая.

Легчáть, сделаться легче; легчить, ослабить, умягчить, холостить.

Ледвёц, журавлиный горох.

Лёжень, архитрав, перекладина.

Лёжка, отдохновение после работы.

Лежмя лежать.

Лёлек, козодой, птица.

Летчáтка, опермент, желтый арсеник.

Летяга, летающая белка.

Лжесловесник, лжесловесие, ложный учитель и ложное учение.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Лещадник, аспидный камень для кровель. Лещадка, тонкая плитка для покрышки пола.
Ливер, насос.
Лизунчик, молодая собака.
Лилик, гагра, птица, слав<янское>.
Липняк, липовая роща, лес.
липовка, бочка из липы.
Лиственеть, слав<янское>, пускать деревья.
Листобойня, плющильня.
Лиховать, ложно свидетельствовать.
Лобковый мех, личной от лба.
Логово, логовище.
Логовина, резервоар, бассейн.
Ложёвье, место в Волге <, избираемое рыбой для лежанки зимой>.
Лиало.
Ложбина, дыра.
Ложжить, рыть дыру или погреб.
Ложкомой, ложкомойка.
Ломовик, тяглая, ломовая лошадь.
Лопотье, лопоть, изношенное платье.
Лопасть, половина, плоскость чего-нибудь.
Лох, дикое оливное дерево.
Луговица, пиголица; луговка.
Лу́да, платье на шуте.
Лудá, подводный камень.
Лутóшка, молодая липа.
Лучить, ловить рыбу при факелах.
Лучица, слав<янское>, род тростника, трава.
Льщение, от льстить.
Лепотный, красивый; лепотствовать.
Лётник, летнее платье.
Любодейчищ, незаконный сын.
Любословие, филология.
Люттик, маленькая лягушка с хвостом.
Лягом, на вечере.

Ляденеть, покрываться молодыми деревьями.
Ляд, несчастье, беда, оттуда лядящий.
Ляка, собака с горбатою спиной; лякий, горбатый.
Маеран, растен<ие>.
Малик, заячий след.
Маломощие, слабость.
Малоречивый, малоречив.
Малоумие.
Мана, приманка.
Маниста, нижняя челюсть осетра.
Манщик, приманная птица.
Маниха, маленький прилив, предшествующий большому.
Марена, крап; марена, красная краска.
Марь, лебеда, или гусья нога (фр<анцузское>).
Мастак, мастер, искусный человек; мастачить, критиковать.
Маховые перья, большие правильные перья у хищных птиц.
Маховое движение.
Машистый, невоздержанный, сладострастный.
Маять, омять, умять, истомить; маянье, истощение сил.
Мгляный, мглистый, туманный.
Медвяный, от меда, медовый.
Медовина, напиток из меда и пива.
Медунка, растение.
Межгорье, междугорье.
Меженіна, засуха.
Межник, граница между двумя полями.
Мездник, слав<янского>, поденщик.
Мездра, мяздрá.
Мекать, иметь что в мысли.
Меливе, молотье; смесь ржи, пшеницы и ячменя.
Мень, налим, рыба.
Метловище, палка метлы.
Мзгнуть (о пиве), сделаться кислым.
Мигун, мигач.

Милотáрь, баранья шуба; милоть, овечья шкура.

Милéть, быть милым кому-либо.

Мирник, любитель мира, друг мира; миролюбие.

Многогласный, в несколько голосов.

Многописатель, полиграф.

Можжуха, можжужник, зерна можжевельника.

Молодéжник, молодой лес.

Молодечествовать.

Молодило, дикой чеснок; светящий молодил.

Единокупство, монополия.

Молотовáя, кузница.

Молочайник, молочай.

Морóк, ловкое плутовств<о>; морóчить.

Мóрх, флокон, бархат, старин<ный>.

Моряна, морской ветер.

Морянин, обитатель приморс<кой> стороны.

Морянка, морская соль.

Мосóл, большая бычачья кость.

Мотáльница, мотовило.

Мотовяз, мотовязга, веревочка.

Мотóря, мотúшка, малое мотовило.

Мотчать, медлить.

Мохóр, мóхры, мохры, бахрома.

Мраволéв, муравьиный лев.

Мужáтая, мужáтница, замуж<няя> женщина.

Мутóвка, мельница малая, болтунья.

Мы́тня, таможня; мытоймец, мытовчик, мытник.

Мышчица, ручка у кресел, слав<янское>.

Медничество, мастерство медника.

Мéдяница, сорт змеи.

Месíво, масса, тесто.

Мешáлка, хвост осетра, лопатка.

Мешанíна, смесь.

Мягконравие.

Мякнуть, сделаться мягким; мякушка, гнилой фрукт.

Мятежник.

Мятлик, дневная бабочка.

Мяхунка, жидовские вишни.

Наблюда́лище, обсерватория.

Набористый, полный складок.

Наброд, чернь, стечение.

Наглазник у лошадей.

Нагоститься, долго прожить в гостях.

На́гость, нагота.

Надворье, двор.

Надвысить, сделать повыше.

Надкрылие.

Наде́сно, направо, сл<авянское>.

Надлом, место отбитое, изломан<ное>.

Надлопатник.

Надмерно, безмерно.

На́долба, род деревян<н>ого забора.

Надстройка.

Нажда́к, железная руда, оловянный пепел.

Назо́ром, не теряя из виду.

Назы́вчивый, который сам себя приглашает.

На́кра, род барабана.

Нака́тка, деревяшка для накатывания белья.

Наколённый, на коленях в сапогах или кирасе.

Нали́пый, приставший в большом количестве.

Налыта́ться, вести потаскливую жизнь.

Намня́сь, в последний раз.

Напа́стный, несчастный.

Напу́тное, что дается на дорогу и проезд.

Напяти́ть, напаченный, натянутый.

Наразу́мение, наразумленный, наразумить.

Народовещатель, проповедник.

Народоправление, наро́додержавие, демократия.

Нарыльник.

Нарыск, лисичий след.

Нарядчик, смотритель над работниками.

Насвещник, подсвещник пред образами.

Насельник, сл<авянское>, туземец.

Насильник, получающий силою.

Наст, кора на снегу после мороза.

Натáривать, натóрить, выгладить.

Натопы́рить, напаялить крылья; щениться, натопыриться.

Натуга, чрезмерная работа.

Неболезнование, слав<янское>, беспечность.

Невозбранный, позволенный.

Неверствовать.

Негóд, дурной год, несчастье.

Недолис, молодая лисица, короткошерстая.

Недособоль, недоросший соболь, короткошерстый.

Недосól (-ь), малосольность блюд.

Неззорный, беспорочный.

Некошнóй, дьявол, простон<ародное>.

Некошнóй, слабый (о человеке), бесполезный (о вещах).

Непостоянник, непостоянствовать.

Непрозрачный, непрозрачность.

Несмутный, спокойный, мирный.

Нестроение, беспорядок.

Неуклонный, твердый.

Нефорошь, сорт полыни.

Нечествовать, беспутничать; нечествует.

Нивáрь, нивовозделыватель, земледелец.

Низина, низкое место.

Нищает духом: нищать.

Новословие, новослов.

Новеть, новеет, противополож<ное> ветшать.

Норица, язва на загривке у лошадей.

Нóрник, молодая белая лисица.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
но́ская, курица; но́скость, крепость материи; ноский.
Ночёсь, прошлая ночь, простон<ародное>; ночешный, случившийся в прошлую ночь.
Новодейство, возрождение.
Нововерец, новокрещенец.
Ношак, помощник каменщика.
Оболта́ть, наклеветать.
Обезопасить, обезопасенный.
Обиновение, боязнь, недоверенность.
Обле́ц, чурбан.
Обливанец, крещенный окроплением воды.
Обливка, маринада.
Облупа́ла, обманщик, крючок.
Облезлый, лысый.
Обтыкать, обомкнуть, оградить вокруг; обомкнутый.
Обмер, ложное измерение.
Обмышлять, обмыслить, обмышление, обмышленный.
Обнизы́вать, обнизать, убрать вокруг; обнизка, обнизывание, обнизанный.
Обни́зь, ожерелье.
Обнищальный.
Обнос, сплетни, наговоры; обносок, старый башмак.
Обно́щь, в продолжение ночи; обноществовать, обнощевать, слав<янское>, провести ночь.
Обойдение, несправедливость.
Оболонка, кожа, плева. Оболоночный.
Обра́за, стыд, бесчестие.
Обрис, обрисовать, набросать, начертывать.
Оброта́ть, обротить, надеть оброть, недоуздок.
Оброчка, господская тяжелая работа; оброчник.
Обрубка, обтеска.
Обручи, болезнь у лошадей.
Обрезок.
Обрядливый, церемонный.
Обса́да, обсаже́ние, обсаженный.
Обселя́ть, обселить, наполнить народом, населить.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Обста́ть, поме́ститься вокруг чего. Обста́ние.

Обсевка, обсевки.

Обхло́пывать, охло́пывать, – пать, оббивая вычистить.

Обшивно́й, обшитый каемкой.

Общаться, сл<авянское>, обще – вместе, купонью; о́бщина, общее добро.

Общник, сочувствующий.

Объездник, патруль, разводящий.

Объехать, провести, обмануть.

Объезжий, инспектор.

Обьярь, шелковая материя; обьяренный, шелковый, волнистый.

Обьясачивать, – сачить, наложить меховую подать.

Обыскно́й, свидетель (исследывающий) в сомнительном деле.

Обычный, употребительный, упорный.

Обыщик.

Обедня́лый.

Обелёние, обелка, обелить, выбелить вокруг.

Обетник, обетница, давший обет, обетовать, обетование.

Оберуч, обоими руками, наречие.

Овощник, огородник.

Овра́жистый.

Овчар, овечий пастух; овчарка, овечья собака; овчарник, овечий загон; овчарня.

О́вый, тот; о́во, частию; о́вогда, некогда, иной раз.

Овся́ник, хлеб из овсяной муки.

Ога́р (-ь), смуглый цвет.

Оглавлять, надписать сверху, дать заглавие; оглавленный.

Оглаго́льник, обвинитель, оговорщик.

Огнезрачный, огневидный, огнедыхательный.

Огнемер, пирометр.

Огнищанин, свободный человек.

Огонóк, соболий или куний хвост; огонки, хвосты соболя, носимые на шее, палантин.

Огруза́ть, огрузну́ть, тихо, временем, веками погружаться; огрузный.

Одернелый, покрытый дерном.

Однорядка, праздничное платье.

Одолжитель, обязавший нас.

Ока́тка, свиная щетина со спины.

О́клик, крик стражи. О́крик.

Око́лица, луг, обнесенный забором.

Око́лично.

Око́л, околыш.

Око́нничник, стекольщик.

Окорене́лый, крепко утвердившийся.

О́крест, вокруг.

Ома́н, девесил.

Она́гр, дикий осел.

Она́мо, там, славянск<ое>.

Онде́, в другом, в некотором месте.

Оногда́сь, недавно, в последний раз.

Ономня́сь, ономедни, ономеднись, только что, чуть не сегодня. Ономеднишный.

Опаль, листья и фрукты падающие.

Опальчивый, горячий, вспыльчивый.

Опасáть, опастí, оберегать кого.

Опашень, женский плащ.

Опашка: надеть платья на опашку, то есть на плечо. Опашной, не застегивающийся, без пояса и перехвата.

Опивáло, опивóха, опивáльщик, пьющий на счет другого.

Оплазивый, слишком любопытный.

Оплывáние, плаванье вокруг чего, вокруг света.

Опрометываться, опрометнуться.

Опруженный, опрокинутый; опружить, опруживать, опрокидывать.

Опрéлина, место, поврежденное сыростью.

Опушь, опу́шка.

Орли́чищ, орленок.

Ослух, ослушник.

Осмýкивать, осмýкать, выгладить, выровнять веревку.

Остегн, остéгны, портки, слав<янское>.

Остёжка, рубец на рукавах рубашки.

Ости́стый, остие, иглы растения.

Оснастщик.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Осужденник, преступник.

Остенять, окружать стеною.

От детска, славянское, с малых лет.

Отемнеть, отемневать, отемнел, сделаться темным, помрачиться.

Отемнять, отемнить, помрачить.

Отребливать, отребить, содрать, оторвать всё вокруг.

Отёчник, славянское, биография святых отцов.

Отжидеть, превратиться в жидкость.

Отливной, отливистый.

Отлóg, покатошь; отлогий.

Отлóm, отломленная сторона, откуда отломлен отломок.

Отмет, оттолкновение; отметник, возмутительный, опровергающий, не признающий;
отметный; отметание, отметить.

Отмывка.

Отмякнуть, отойти, смягчиться.

Отпорный.

Отпугнуть.

Отстройка.

Отсев, окончательно произведенный посев.

Отсед, отстой, подонки.

Отсельный, пошедший на дно.

Отход, удаление, нужник.

Отъемом, взять силою.

Отпячивать, отпятить.

Охрабрять, охрабрить, приободрить.

Ошáяваться, ошáяться, избегать, воздерживаться.

Ощáдливый, воздержливый, экономный.

Пáлья, род форелей.

Памятописец, хронограф; памятописная книга.

Панцырник, латник.

Пáренина.

Пáрусить, дуть в ветрила.

Пашённик, земледелец.

Паяло, паяльник, чем паяют.

Первобытие, первоначальное происхождение.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Первозданный, прежде всех созданный, протопласт.

Первоверховный, первый над первыми.

Первоучка, первоучина, первый опыт.

Перегул, пьянство, перепойка.

Передрябнуть, совершенно увясть.

Перезвон, колокольный звон погребальный.

Перекоробить; перекоробило его, спазмы.

Перелет птичий.

Перелог, свежее поле, недавно обработанное.

Перемочься, укрепиться.

Перемол, мелко измолоченное.

Перенюхаться: перенюхались вместе.

Перепáдки, барыш, профит.

Перепадчивый, слабого здоровья.

Перистый, покрытый перьями.

<Пе>ресудчик.

<П>еструха, степная курица.

Пискатель, игрок на свирели.

Писчо́к, приманная дудка.

Письмо<но>сец, письморазносчик.

Племенитость, плодородие фамилии; племенитый, многочисленный.

Плесна́, подошва ноги.

Плужник, сошник у плуга.

Плясальный, принадлежащий к танцам.

Плясавица, плясальщица.

Побитец, одолевший.

Поборствование, помощь, защита. Поборствовать.

Побéжник, вместо дышла из ремня для запряжки собак у камчадалов.

Пова́лка, эпидемическая болезнь.

По́вар, лошадиный жук.

Поверстанный, уравненный.

Повихнуть, наклониться слегка.

Повсюдный, повсеместный.

Повытно, частями; повыток, отдел, часть.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Повычка, привычка.

Пóвязь, повязка у молодых крестьянок на голове.

Погадка, крак, болезнь у соколов.

Погóн, выжимки, итог водки.

Погонялка, кнут.

Погóст, приход, община, кладбище около церкви.

Подгвоздить, раздражить еще более.

Подглядчик, шпион; подзиратай, подзорщик, подсмотрщик.

Подгнета, подгнет, щепки колотых дров, подкладываемые под дрова в печах; подгнещáть, подгнетítть.

Подманка, подман.

Подметыш, подкидыш.

Подмостье, место под мостом.

Подначальный, подчиненный.

Подовик, кирпич для очага в печке.

Подпорожье, место позади порога или каскада.

Подспорье, помощь.

Подсыл, вещь тайно подосланная.

Подуститель, подстрекатель.

Мелочи. Биографическое. Записные книжки

Дружеское шутовское пари*

Мы, нижеподписавшиеся Николай Гоголь-Яновский и Иван Пашенко, сирота, сын Григорьев, заклад держали о имеющемся родителе от Николая Прокоповича и супруги его Марии чаде, утверждая первый, что оное чадо будет мужеска пола, второй же, Иван Пашенко, что оно имеет быть женского пола. А заклад оный состоял в том, что проигравший угощает обедом как одного выигравшего, так равномерно и четырех персон по приличию избранных со включением кроме ординарных вин бутылки шампанского и предоставлением полного права выигравшему потребовать себе варенья, какого ему будет угодно по вкусу и по надобности.

В уверение истинного соблюдения сего контракта подписались: Николай Гоголь-Яновский. Сирота Иван Пашенко. Свидетели: А. Данилевский. Прокопович.

Объявление о выезде*

Некто, не имеющий собственного экипажа, желает прокатиться до Вены с кем-нибудь, имеющим собственный экипаж, на половинных издержках. Оный некто – человек смиренный и незаносчивый: не будет делать во всю дорогу никаких запросов своему попутчику и будет спать вполоть от Москвы до Вены. Спросить на Девичьем поле, в доме Погодина, Николая Васильев<ича> Гоголя.

Записка о плане осмотра Рима для А. О. Смирновой*

Куда предстоит Александре Осиповне наведываться между делом и бездельем, между

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru визитами и проч. и проч.

Если случится близ piazza Barberini, то к скульпторам в студии: к Тенерани, Финелли, Биенеме.

Если дождливая или несколько пасмурная погода, то в галерею Боргезе (если только еще нет трех часов), в галерею Шиара. На выставку у piazza Popolo.

Если хорошая, на виллы: вилла Памфили

« Монте Марио вилла Матей

« Мильс.

К S-to Giovanni Latran и оттуда к Porta Maria Maggiore, для видов на горы и окрестности.

К дубу Тасса (которого уже нет). Рассмотреть в церкви монастыря S-t Onufrio фрески.

Путешествие Александры Осиповны*

Петр*. Оказался велик. Замечен Пантеон. Колизей. Найден прелесть.

Суббота. Галерея Шьяра. Рафаэля музыкант. Леонарда Vanita* и Тицианова красавица. Пантеон, внутренность. Замечен в лестном для Пантеона виде. Gesù*, колонны, лапис и круг. S. Ignazio*. Заключено Петром, оказался еще лучше. Farnesina*.

Воскресение. S. Paolo*. Древние мозаики и новые мраморы. Клаузура помешала видеть внутренность дворика, оглянутого однако ж в дверь. По дороге к Паоло видели старинную церковь – Bocca della verita* или Cosmedina*. Подъем <в> церковь. Мозаики пол и подсвешники, выучились архитекту<р>ным> ордерам. Храм Весты, возвратились из Paolo через Monte Testaccio*.

Понедельник. Ватикан. Нил с ребятами. Минерва Медика. Римская дама. Аполлон. Madonna di Foligno*. Преображение. – Петр.

Вторник. Капитолий – Септимий Север – Forum* – Акад.<емия> di Luca – Св. Лука с мадонной – Колизей – Villa Mattei* – саркофаг и акведуки aqua Trevi* – S. Jean de Latran* – Baptister* – La Scala* – S. Marie Majeure* – le jardin Colonna*.

Среда. Rospigliosi* Гидо потолок – Barberini*. Fornarina* и Beatrice di Cenci*. – Pietro in vincoli* – Моисей – Maria in Transteveri*, великокопный?> плафон – s. Онуфрий – вид на город.

Четверг. Обед в villa Волконской*. Aqueduc Néron*.

Пятница. Borghese* – Cesar Borgia* – Diane* – Garofalo* – Снятие с креста – Корреджо – Andrea de la Valle* – дом<е>никина евангелист> Иоанн – Иванов* – Maria del popolo* – надо вернуться.

Суббота. Doria* – Рафаэля 2 лица – Тициана портрет. Leonardo de Vinci* – Доктора Bartolo, A. Baldo* – Colonna* – Зала, портрет M. Colonna Morealese*. S. Marie in Campitelli* – белая. S. Marie Minerva* – Madama*. Angeli Beato* – фрески Lippi*. M. Angelo* Сопряженный?> Carlo in Cattinari* – Дом<е>ник<ина>. Четыре добродетели.

Overbek*. Piazza Cenci, palazzo Cenci.

Миллер*. Via Purificazione.

Pollak*. Via della Croce.

Вильямс*. Piazza Mignianelli.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Werner* акварелист. Via Gregoriana, новый высокий дом.

Корроди*.

Cromeck*.

Amerling*. San Nicolo di Talentino No. 16 primo piano.

No11*. Via Gregoriana 13. 4 piano.

Tennerani*. Piazza d'Espagna.

Мах*, Palazzo di Venezia.

Списки книг

Книги*

О<ТДЕЛ> 1-й. ФИЛОЛОГ<ИЯ>.

5943. Церковный словарь. Протоиерея Петра Алексеева. 5 частей. 1817–1819. (8), 30 р.

5944. Краткий словарь славянский, Евгения, (8), 8 р. 1784.

5947. Аналогические таблицы славянско-российского словаря, издан. Академ. Наук, 5 частей, 1781, (4), 50 р.

5952. Сравнительные словари всех языков и нар., собранные Екатериною, изд. Паллас. 2 ч. 1787–1789, (4), 40 р.

5953. Сравнит. словарь всех языков и наречий. Я. де Мариево. 4 части. 1790–91, (4), 40 р.

10347. Российско-румынская грамматика, состав. Марцеллою, 3 ч., 1827–1828, (8), 10 р.

Польские и русские разговоры. Вильна. 1829. 3 р. 50 к.

ПУТЕШ<ЕСТВИЯ>.

3734. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию – Дм. Бантыш-Каменского. 1810, (8), 8 р.

3737. Путешествие англ. лорда Балтимура чрез Рум., Болг., Молдав., Польшу в Лондон. 1776, (8), 2 р.

3751. Белевы путешествия чрез Россию в разные азиатские земли. Пер. с фр. М. Попов. 3 част<и>, (8), 1776. 12 р.

3758. Собран. пут. к татарам Плано Кар<пини>, А<сцелина>, изд. Языков. 10 р.

3794. Барон Мейерберг. Пер. с нем. Аделунг (8–2), 55 р., 1827.

3795. Путешествие по России Гмелина естеств. 4 т., 1773 (4), 40 <р.>

3796. Дневные записки Лепехина по разн. провинциям России. 4 т. (4), 1771, 40 р.

3797. путешествия по разн. провинциям России Палласа. 5 т. 1773, (4), 50 р.

3798. Журнал путешеств. кап. Рычкова, по разным провин Росс. 2 ч. (4), 1772, 12 р.

3799. Полное собр. путешес. по России, изд. Акад. Наук, 1, Краш. <2,> Лепехина. 3, Фалька. С 2 атлас. 7 частей. 1818–1825. 65 р., (8).

3807. Записки по Запад. России, минерал. хозяйств. и пр. В. Севергина. 3 ч.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru 1803-5, (8), 8 р.

3818. Письма из Малороссии Алексея Левшина Харьк. 1816, (8), 4 <р.>

3851. Археолог. атлас Евр. России. Соч. гр. И. Потоцкого. 1823. В лист. 15 р.

3659. Землеописание Малой России по ревизии 1764 года, издал В. Рубан. 1777, (12), 5 р.

3660. Краткие географ., полит. и истор. известия о Малой России, изд. В. Рубан. 12, 5 р.

3661. Физич. опис. Тавр. области. Карла Габлица. (2), 15 р. 1795.

3662. Кратк. физ. и топог. описан. Тавр. области. Паллас. 1795, (4), 5 р.

3663.

3684. Волынские записки Степ. Руссова. 1809, (8). 5 р.

3553. Королевство Польское и велик. княж. Литовское, соч. Бишинга. 1775, (8), 5 р.

3554. Королевство Венгерское с приобщен. землями, Бишинга. 1774, (8), 6 р.

10227. Клееманово путеш. из Вены в Белград и Нов. Килию. Пер. с фр. И. Одинцов. 1783, (8), 5 р.

10185. О происхожд., языке и лит. литов. народов. Петра Кеппена. 1827, (4), 4 р.

10110. Описание древ. медалей Ольвии с ист. извест. о городе Ольвии. (8), 1828, 5 р.

10112. Древности с<е>в<е>р. берега Понта С<оч. П.> Кеппена. 1828. (8), 5 р.

10113. Начертание древней истории Бессарабии, Вельтмана. 1828. 5 р.

10117. Древняя история Волынской губернии. Продолжение первобытной истории народов Госуд. Росс. Граф<а> И. Потоцкого. Пер. Руссов. 1829, (12), 2 р.

Сокращ. скандинав. мифологии, по алфавиту, Руссова. 1829, (2), 2 р.

10992. Родословная князей Друцких-Горских, графов на Межи и Преславлю, потомков Юрика. СПб. 1824, (4), 10 р.

10998. Отчет о разн. памятник. древности в Болгарии и Румилии, <представлен> В. Тепляковым. 1829, (8), 3 руб.

11011. О достопамятностях Чернигова. 2 р.

11012. О городах и селах Черниг. губер., упомин. Нестором. М. Маркова. 1814, (8), 1.50.

Перечень авторов и книг*

Италианская литература

Тирабоски

Вазари

Ланци

Quattro poeti*

Гвичиардини

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Муратори

Словарь де ла Круска*

Макиавель

Англицкая

Шекспир

Филдинг

Валтер Скот

Байрон

Ричардсон

Французская

Мольер

Гизо

Летописи средних веков

Кодекс*

Словарь Академии

Андрей Шенье

Немецкая

Шиллер

Гёте

Гердер

Риттер

Гегель

Истор<ия> Швейцарии Мюллера

Винкельман

Гофман

Русская

Пушкин

Державин

Ломоносов

Кантемир

Дмитриев

Жуковский

Карамзин

Батюшков

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
фонвизин

Крылов

Грибоедов

Дельвиг

Погодин

Хемницер

Богданович

Капнист

Веневитинов

Языков

Баратынский

Лермонтов

Переводы на русский

Гиббон

Иродот

Мюллер, Всеобщ<ая> истор<ия>

Тацит

Тит Ливий

Фукидит

Риттер

Винкельман

Илиада

Одиссея

Реестр книг, остающихся в Москве*

Собрание русских летописей 2 книги

Словарь церковно-словенский академический 2»

Церковный словарь 2»

Греческий словарь Косовича 1 книга

Lexicon graeco-latinum* 1»

Collection des auteurs latins* 1»

Numeri carmina* 1 книга

История Евсевия 2 книги

Записки на книгу Бытия 1 книга

Luciani opera* 1»

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Aristophanis comediae* 1»

Древняя история Беккера 1»

Средняя история 1»

География Зябловского 6 книг

Наброски завещания*

Во имя отца и сына и святого духа. Отдаю всё имущество, какое есть, матери и сестрам. Советую им жить в любви совокупно в деревне и помня, что, отдав себя крестьянам и всем людям, помнить изречение спасителя: Паси овцы моя! Господь да внушит всё, что должны они сделать. Служивших мне людей награди<ть>. Якима* отпустить на волю. Семена* также, если он прослужит лет десять графу.

* * *

Мне бы хотелось, чтобы деревня наша по смерти моей сделалась пристанищем всех не вышедших замуж девиц, которые бы отдали себя на воспитание сироток, дочерей бедных неимущих родителей. Воспитанье самое простое: закон божий да непрерывное упражненье в труде на воздухе около сада или ого<рода>.

Друзьям моим*

Благодарю вас много, друзья мои. Вами украсилась много жизнь моя. Считаю долгом сказать вам теперь напутственное слово: не смущайтесь никакими событиями, какие ни случаются вокруг вас. Делайте каждый свое дело, молясь в тишине. Общество тогда только поправится, когда всякий частный человек займется собою и будет жить как христианин, служа богу теми орудиями, какие ему даны, и стараясь иметь доброе влияние на небольшой круг людей, его окружающих. Всё придет тогда в порядок, сами собою установятся тогда правильные отношения между людьми, определятся пределы законные всему. И человечество двинется вперед.

Книга всякой всячины, или подручная энциклопедия

Лексикон малороссийский*

Байрак, буерак (по Макс<имовичу> овраг; пропасть, поросшая лесом, по Церт<елеву>).

Барвінок, *vinca pervinca*.

Бринію, бриніти, созреваю, собств<енно> темнею.

Будовати, строить.

Боркун, ворчун, также означает траву донник (*Melilotus*).

Бўська, аист (птица).

Бажати, сильно желать, вождедельть.

Бабинець, паперть.

Багно, лужа топкая.

Базаринки, взятки.

Базікать, болтать.

Байбарак, крытый тулуп.

Байдак, барка, судно, похожее на лодку, длиною до десяти сажен.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Баляндряси, тара-бара, валясы, в перенос<ном> вздор, в настоящ<ем> – перила.

Бахурóвать, волочиться. Бахур, волокита.

Бодриниць, род травы.

Бенкетовати, пировать. Бенкёт, пир.

Биндюги, роспуски.

Блакитний, голубой.

Блукать, слоняться.

Бовдур, болван.

Божевільний, полумный.

Бридкий, отвратительный.

Броварня (немец<кое>), пивоварня.

Бриденьки, побасенки.

Бурдюг, пастушья котомка.

Бучний, пышный.

Бовкун, вол, одиночкой запряженный.

Бундючний, надменный.

Ва́га, тяжесть; ваги, весы (терези – коромысло на больших весах. Шáльки, мал<енькие> весы).

Верм'яний, то же, что румяный.

Вчінки, проступки.

Віко, крышка на дже или на скрыне.

Вздобний, борзый.

Впень, до основания.

Волколак, оборотень, превращающийся в волка, чтобы пугать людей и душить овец по злобе на хозяев.

Вогани, корытца, из которых едят козаки.

Вадить, тошнить.

Ватажок, приводец.

Веремія, колоброд.

Верзти, вздор говорить.

Весёлка, или оселка, радуга.

Вирва, в три вирви, в три шеи.

Викрутасом, танцовать разными движениями, вихилясом.

Вирі́й, место, куда улетают птицы на зимовье.

Вирлоокый, пучеглазый.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Виступці, туфли.
Висівки, отруби.
Вечеря, присядка.
Верцаadlo, зеркало.
Висікака, дерзкий.
Гайдук, танец (вприсядку).
Гармата, пушка (польськ<ое> armata).
Гірло, водоворот.
Гробовище, кладбище.
Губи, грибы.
Гиря, голова, в том же смысле, как по-русски башка.
Гай, лес и частица, удивление изъясняющая.
Галанці, штаны немецкие.
Ганю, порицаю, злословлю.
Ганки (немец<кое> Gaenge), галерея, крыльцо, перила.
Гаптар, золотошвея.
Гас, галун.
Гевал, самый простой мужик.
Глузд, рассудок.
Глузовать, издеваться.
Голінний, удалой.
Голощок, гололедица.
Гольтяпа, сволочь.
Гостець, рытыки.
[Гірло, гребля, плотина].
Гречний, собственно значит греческий; говорится же: Мороз гречний (сильный); слово негречне, слово неучтивое.
Гульвіса, повеса.
Галич, стадо воронов.
Галить, спешить.
Гаріль, крошечка.
Гирявий, стриженный.
Гони, расстояние места на 120 сажен.
Дзьобати, клевать; жировати, есть плоды (о птицах), ибо жир зн<ачит> жолудь.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Дзю́ба, девушка рябая от оспы; дзю́б, птичий клюв.

Ді́дько, демон.

Деркач, голик и птица дергун.

Дзиглик, стул.

Дурман, белена.

Дозві́лля, досуг.

Джерегелі́, коса, на голове венком сложенная.

Дзінзі́вер, растение; означает удалство.

Дундук; говорится об упрямом, суровом.

Едва́бний (польск<ое>), шелковый (смотри одеяния малор<оссиян>). Жерело, джерело, ключ водяной.

Жовні́р, солдат (польск<ое>).

Жах, ужас.

Жлукто, кадушка, в чем парят платье.

Жовни, желваки, твердая опухоль, приключающаяся от ушиба.

Жужэ́лиця, окалины железные.

Журавлина, клюква.

Жвавий, проворный, удалый.

Заволати (польск<ое>), возгласить

Запа́ска.

Запа́шний, душистый.

Зару́чений, сговоренный, жених.

Заверуха, вьюга.

Закарваші́, обшлага.

Затнуться, заупрямиться.

Затемперовать, очинить перо.

Злигаться, стакаться.

Змарні́ть, похудеть.

Знече́в'я, нечаянно, сдуру.

Зовиця, золотка.

Зробить, сделать.

Зуб, род песни.

Заві́йниця, боль в животе.

Занедбать, забыть, пренебречь.

Зрадливий, коварный, изменник.

Зухо, хват.

Ізрада, измена, обольщение (зрада).

Інтилігатор, переплетчик (Котляр<евский>).

Кватірка, хвортка в окне.

Квапітися, кваплюся (польск<ое>, богем<ское>), торопиться.

Керовати, править, управлять.

Кобза, бандура.

Ключка, палка на конце с колышком или крючком для доставання чего.

Конвалія, ландыш.

Коновок, деревянный сосуд, род ведра. От слав<янского> коноб, сосуд.

Коровай (польск<ое>), свадебный кулич.

Кпітися (польск<ое> простон<ародное>), чваниться, издеваться.

Кайдани, цепи.

Карбовати, насекасть, нарезывать знаки.

Конячина означает траву дятлину (*trifolium pratense*).

Кав'яр, икра.

Кадний, дымный.

Каламайка, коломенка, водоходное большое судно, похожее на барку, материя (требуется пояснения).

Каплиця, часовня.

Каюк, лодочка.

Квадранець, четверть часа (см<отри> Котляр<евского>).

Кендюх, желудок животных.

Кибѣта, склонность.

Клунка, связка, укладка.

Кнур, боров.

Книші, стульні.

Ковадло, наковальня.

Ковдра, одеяло.

Ковнір, воротник.

Ковтки называются в степных местах серьги.

Кондїйка, ендова. Ендова, круглый металлический или глиняный сосуд, сверху широкий, в середине выпуклый, внизу узкий, с носком.

Корж, лепешка сухая (изъяснение Котляревского).

Корогва, знамя.

Коць, простой ковер.

Креденець, буфет.

Куделя, мычка, часть льна, приготовленного для пряжи; насмешливым образом так называют еще шиньон.

Кужілка, род пряслицы.

Кузубенька, лукошко. Кругл<ый> коробок из липины, выгнутый, со дном, употр<ебляется> для мед<а> и череш<ен>.

Кульбака, седло.

Куняць, дремать.

Кучма, насмешка; род шапки.

Кушнір, шубник.

Карбіж, бирка.

Кобеняць, собачиться, лаять. Кобенить, бранить.

кебаб

Камама, греческие кушанья.

Коверзовать, на своем ставить, размышлять.

Козубенька, корзинка.

Лепёховатий, вялый.

Лінути, исчезать.

Любощі, наслаждения любви.

Лазня, баня.

Ласоцохлист, сластолюбец.

Ланці, бранное слово.

Ледве, едва.

Лемішка (по Котляр<евскому>), саламата.

Лижник, шерстяное покрывало.

Ліберія, род шинели.

Лигоминки, лакомства.

Лотоки, стоки у мельницы.

Любисток, заря.

Лунь вхопить, полюбит кто (требуется пояснения), по Котляр<евскому>.

Мárне (польск<ое>), тщетно.

Мерцій, скорее.

Мўсити, мушу (польск<ое>, богемск<ое>), быть принужденным, должным.

Малахай, простая плеть.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Мара, видение, призрак (у Котляр<евского> мана).
Манівцем, напрямик.
Матня, ширинка.
Меньок, налим, рыба.
Мірковать, рассуждать.
Миттю, Момент, миг.
Мусиндзьовий (с немецк<ого>), зеленой меди.
Мшаник, место, где пчел содержат зимою.
Мізковать, умствовать.
Мусовать, обдумывать.
Мчалка, переносчик.
Навзаводи, вскачь.
Ніби, как бы.
Неборак, бедаха.
Нікчемний, ни к чему <не>годный.
Нудьга, тоска.
Недосоли, известная приговорка в пляске.
Нерозчовпти, не понять.
Нігич, нимало.
Оковита, хлебное вино первого сорта (кн<язь> Церт<елев>).
Отáва (то же в русск<ом> и сербск<ом>), трава, по снятии сена вырастающая, подрость.
Обіцянка, обещание, посул.
Оболонка, оконечное стекло.
Обценьки, клещи, щипцы.
Оksamит, бархат.
Одлига, оттепель.
Отора, закваска.
Оцет (латинск<ое> слово: Acetum), уксус.
Оцупок, отрубок, толстое полено.
Очуняться, оправляться, выздоравливать.
Окошиться, окончиться.
Оскілками дивитися, смотреть сентябрем.
Отрібка, печенка сеченая, набитая в толстую кишку и зажаренная, обыкновенно приготовленная к борщу.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Побратима, подруга.

Постинати, посрублівать (польск<ое>).

Полова, мякина.

Потуха, утєха.

Пуща, запущенный лес, нєтря.

Порада, рада, совет (к<нязь> Ц<ертелев>).

Пиха, ножны (к<нязя> Цертелева).

На поталу, в снєдь.

Панталик, глузд.

Пантровать, прилежно за чем смотреть.

Перістий, разношерстый.

Патинки, черевики.

Пахолок, парень.

Пашок, карточная игра.

Перелогы, корчи, судороги.

Печеня, жаркое.

Пікинери, бывшее конное регулярное малороссийское войско.

Пилипони, раскольники.

Пильновать, радеть, прилежно смотреть за чем.

плац (немецк<ое> слово Platz), пустое место, где прежде было жильє.

Похнюпиться, потупиться.

Пранцибер, испорченное немецк<ое> слово Reinsilber, чистое серебро, выжога. (Зам<ечание> Котляр<евского>).

Прас, утюг. Прасовать, утюжить.

Працьовать, трудиться.

Прибочок, чулан для поклажи внутрь дома.

Придзигльованка, кокетка.

Притаманный, настоящий, собственный.

Пришви, головы у сапогов.

Пробу кричать, караул кричать.

Прочане, прохожие.

Прочвара, чудушко.

Прочуматься, просвежиться.

Прудко, шибко.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Пудофет, тяжелый на подъем.

Пуздерко, погребец.

Псовать, портить.

Пірни́к, пряник.

Погожий, приятный.

Пащиковать, громко с ужимками говорить.

Паплюга, распутная женщина.

Прожогом, нагло, не осмотревшись.

Підтоптаться, ослабеть от времени.

Потіпаха, потаскушка.

Повну выпить, потерпеть беду.

Присунок, неожиданная напасть.

Проща, поклонение, посещение.

Пручаться, барахтаться, вырываться.

Плохутка, простачина.

Ралець, ходить на ралець, по нарочитым праздникам ходить на поклон с подарками.

Раховать (немецк<ое> слово rechnen, считать), тут значит рассуждать.

Римар (стар<о>немецкое слово Riemeг, седельник).

Рогоза, сытник.

Роздовбти, растолковать.

Розчина, мучный раствор.

Розчовпти, разобрать, расчухать.

Ринва, немецк<ое> слово Rinne, жолоб.

Ряжка, шайка.

Робить шури-мури, иметь тайные затеи.

Ратуш, сборная изба.

Розприндиться, надуться.

Ричка, женщина, делающая сыр и масло.

Рябко, запорожское кушанье.

Саламата, мука ржаная или пшеничная, на кипящей воде разведенная с прибавлением соли и варенная до тех пор, пока уварится наподобие густого киселя (Академ<ический> словарь).

Склепїтися, сомкнуться.

Спис (польск<ое>, немецк<ое>), копье.

Сподобатися, понравиться.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Станы́, часть рубахи верхняя, которая бывает из лучшего холста; нижн<ая>: подол.

Стерник (польск<ое>), кормщик.

Сухóтонько, зазнобушка.

Сукня, верхнее платье (польск<ое>).

Суході́л, сухая земля.

Сага, залив.

Скрипниці́, смотри Теслиці́.

Суремки, трубы.

Саета, или сіета, тонкое сукно.

Самота, на самоті́, наедине.

Секстерень, тетрадка.

Соромицький, похабный.

Стеха, Стефанида.

Стовпці́, гречневики.

Стрижень, середина, быстрина реки.

Сумовать, рассуждать, тосковать. Сумно, страшно, ужасно.

Суниця, земляника.

Сутий, сущий, настоящий.

Сушки, сухие крендели.

Серпанок, тонкий холст для повязыванья голов.

Сизьонт, Созонт.

Скочить в гречку, подать подозрение о своем поведении, говоря о замужних.

Строкатий, пегий.

Спупку, с малолетства.

Танóк, хороводная игра.

Теслі́к, столяр.

Теслиці́, деревянные клещи, которые надевают на ноги преступникам.

Твань, тина.

Тельбухи, внутренность животных.

Темперовать, чинить перья.

Тертиця, тес.

Тетеря, тюря.

Товпи́га, нескладный мужчина.

Трухать, рысцой бежать.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Тендітник, портной одних церковных ряс. Тендітний, нежный.

Тьохнуть, ёкнуть.

Тімаха, опытный, все знающий.

Упир, вампир или оборотень.

Укроп, теплая вода и трава.

Утихомириться, утишиться.

Уроки, болезнь, когда кого сглазят.

Ухе-прехехе, неупотребительное, означающее остроту и проворство.

Фертик, насмешливое название малороссийского франта.

Фильтифкетний, избалованный, манерный, жеманный.

Фигу з оцтом піднести, худо угостить.

Фльорка, похабная девка.

Фортель (старинное польское), хитрость, уловка.

Фарба (немецкое слово Farbe), краска.

Фиглі, штуки.

Фуга, вьюга.

Хўтко, скоро.

Хуртовина, буря.

Халепа, беда, напасть.

Хандріжний, ханжа.

Харпак, бедняга.

Хвороба, болезнь.

Хлюст, карточная игра (иначе валет), фофан.

Хляки, рубцы.

Хлюща, обмокший.

Хрещик, хороводная игра.

Харцизство, удалство.

Хутро, немецкое слово Futter, подбой, подкладка.

Хіть, желание, охота.

Цвинтарі, ограда церковная.

Цвяшки, гвоздики.

Цупко, крепко.

Цера, лицо.

Чура, прислужник, род оруженосца (изъяснение Цертелева).

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
чекать, ждатель.

чвалать, брести.

чикилдиха, цыбулиха, приемлется также за вино.

чвара, вьюга.

чвїр, остаток после перегонки спирта.

чимчиковать, улизовать.

човпти, разбиратель.

чкурнуть, бежать.

шугї, междометие, коим прогоняют птиц, в особенности хищных. Киш, окиш, прогоняют кур. Гиль! гоняют гусей.

шановати, нежить, почитать. Шана, прием и потчевание.

швендатель, немецк<ое> слово sich wenden, обратиться куда, поплестись.

ширитвас, большой чан, разрез в банях.

шкаповий, яловый.

шкарбан, сапожные обноски.

шлюндра, неопрятная шляха.

шопа, сарай.

шпари, онемение пальцев от морозов.

шпетить (немецк<ое> слово spotten), издеваться.

шпонька, заплата.

шпуге, немецк<ое> слово sprucken, плевать. Говорится: «море шпуге», море волнуется.

штопка, кружка.

шумки, то, что жаворонки, делаемые в день 40 мучеников.

шугалїя, большая лодка.

шупить, смыслить.

шарпанина, приправленная сушеная рыба.

шелифон, Ксенофонт.

шмиглять, соваться.

шпундри, часть бока, между спины и ребер.

шкульги, называются так левая рука и нога.

шусть, шпир, шмыг.

щирый, искренний.

щуплий, малый, мелочной.

юрливый, задорный, навязистый. Яктан, сабля вогнутая.

яліна, ель. Яловець, можжевельник, с польского.

Яломок, шапка сваляная с коровьей шерсти.

Яндола, большая глиняная миска, ендова.

Ясли, десна.

Ятровка, свояченица.

Вирша, говоренная гетьману Потемкину запорожцами НА светлый праздник Воскресения*

Христос воскрес, рад мир увесь, дождалься божиеи ласки,
Теперь усяк наився в шмак христовои паски.
Всь гуляють, выхваляють воскресшого бога,
Уже тая що до рая протерта дорога.
Злии духи, власныи мухи всь уже послизли,
Загнав Исус в пекло покус, щоб християн не гризли.
А смерть люта, що нам тута вельми докучала,
По болотах, очеретах, бижучи кричала.
Та суцьга тепер бѣгла, як шалена до ляху,
Бо бѣг с хрестом чорта с хвостом прогнав, як собаку.
Сей чорт темний, князь пекельный, з смертью поглизався,
Всьх зажерти, в ад заперти так вин измовлявся.
Воны тое в кучу двое, знюхавшись, ланцюють,
Хоть старого, хоть малого так и глабцюють.
Була воля – хоть и кроля у рай не пускають,
Хоть бы святых, вони и тѣх у пекло таскають.
Архиереи и ереи ишли по тому шляху,
Филозопи, крутопопи набрались жаху.
Пропав той страх, зарѣс весь шлях купям та болотом,
Гдѣ той злий дух ковтав, як мух, ненаситним ротом.
Тепер скорый, шлях просторый до раю протерли,
Без сторожей, всь настежей ворота отперли.
Уже велять яблука рвать из райского древа,
Бо каб то ся не велося бо поила Ева.
Давно той уж крычит недуж, що спокусив Еву,
За то ему, для сорому болѣзнь по чреву.
Вышить, охряв, бо бѣг заляв лазить на чревѣ.
За его грѣх, що вин на смѣх те брехав Евѣ.
Бѣдна Ева одну с древа вирвала кисличку,
Збула власти, треба прясти на гребень мичку.
За нею ж там бидный Адам щось, кажуть, прошкудив,
Землю пахав, цѣпом махав, бѣг з раю пропудив.
За ту ж ѣду Ева бѣду заслужила сїю,
Честь Адаму аж за браму вибили у шию.
Глупа жона! сама она яблоки трошила,
За один плод увесь народ в пекло затопила.
Бѣг милостив, Еву простив, Адама пробачив,
Для визволу сам до долу лѣзти з неба рачив.
Там чортище старый свище, не хоче смириться,
Крутить хвостом, еще с Христом думает свариться.
Лишень же бѣг сам на порѣг в пекло поточився,
То вельзевул попустив мул з ляку умочився.
Завив грѣзно, як вовк рѣзно, голосом собачим,
Кричить пробу, що особу Христову побачив.
Дав бѣг хлости, що всь кости поламав и роги,
И самого духа злого пидгарбав пид ноги.
Кричить на пуп, повсюду струп, нельзя доторкнути.
Надуло брюх, заперло дух – не дало й < . . . >.
А смерть шлюха с того слуха, що човпуть над дядьком,
Стала трястись, думает спастись плутовским порядком.
Пустила дур, бѣется об мур, дерется на стѣну,
Як шалена, тороплена, попустила уже и пѣну.
Дак сих покус знавши Исус хитрие обмани,
За их дѣло на все тѣло наслав злии рани,
Бо всю птицю, всю гузицю ссипала короста,

Том 9. наброски, конспекти, плани. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Пришло узлом, крутить гузном, бо болѣзнь не проста.
В таком мѣстѣ, що нѣ сѣсти, а нѣ почесати,
Нудьга – туска там як луска, где сором и казати.
Смердятъ кости, що в корости, а тее все попрѣло,
Як бубон струп, продовбли пуп сороки все тѣло.
З усѣх сторон много ворон туда полѣтали,
Костомахи, розни птахи пшицю ростаскали.
Черви повзуть, тѣло гризуть зувсим поточили,
Огонь пече, юшка тече, так их учили.
Карность злая! бо як тая з людѣми поступала,
Так по дѣлом душа с тѣлом и не пропала.
А Иуда сам стоячи там зѣюрився як макуха.
То синѣе, то краснѣе, бо бере трясуха.
Вельми сей зляк и мѣх закляк в его з гришми за плечима,
За той свой грѣх, що носив мѣх не бачить очима.
В землю вкопав, щоб мѣх пропав, та окаменѣла,
Посох там цвѣт, и травы нѣт, бо билш не зеленѣла.
В води рибу, мѣх из глибу роспудив и раки,
Вирнув злий дух из води сух до Иуди паки.
Сюю мару пѣк и в жару, дак не загорѣвся,
Огонь потух, а той злой дух в печи не затлився.
Мицно по щит чортом подбит, що и не дереться,
В огню з печи да на плечѣ до Иуди знову береться.
Вин став з мѣшком ходитъ пѣшком в пеклѣ повсюду.
Бѣг повелѣв, щоб мѣх не тлѣв до страшного суду.
А хутенько да скоренько Петра бѣг достачив,
Уже Петро отпер пекло, як Христа побачив.
Прадѣд Адам и дядько Хам заиграли в свирѣли,
Закричали, затрещали, як Христа заглядѣли.
Усяк юзник свий крѣпкий узлик зараз розвязали,
Иисусу Христу все на листу <усе> розказали.
Ева тута була загнута, о, злоба шайтана,
Сей покуса, злѣйший труса и крымського хана.
Мучить дарма, бо в их ярма з шии не злазили,
Всюду струп, що на плечах бѣют, все дрова возили.
З ярма в хомут, з узлами кнут, дротянии пуги,
З шии до пят на спину знать кровавии смуги.
А для страху бѣють с размаху пятинку святую,
На подпрягу в колымагу запрягли и тую.
Що<б> скакала та брикала, кладуть в рот удила,
Сѣкуть плетью, щоб так мѣтью ступою ходила.
Понедѣлок, хоть не мѣлок, и тому ж тая заслуга,
Змикулився, замулився – ледви и той утик из плуга.
Всю налогу скоро ж богу донесли ув уши,
Не забарив, ад разорив, выпустив всѣ души.
Святой Афет, узявши мушкет, выстрелив на гасло,
Выйшла здрая немалая, аж пекло захрясло.
Вдрук ожили всѣ, загули, як весною мушки,
С пекла нарид побиг на завид по нашый <на?>трушки.
Дочув Абрам, що вже Адам з пекла удрызав,
Вин из Исаком и соби раком ледве поклизав.
Свята Сарра, хоть и стара, та женщина руча,
Вся пѣхота шла в ворота, – вона куды луча.
Племиник Лот в купу сирот як изобраз бѣдных,
Так ни дверей, ани вереи не стало мѣдных.
Бо як тая сильна здрая с пекла потрощила,
Власне куча, куды луча, так закопотила.
У божу путь тилько сопуть, що аж попотили,
Мойсей пророк в дверях замок и мур пробив рогами,
Ад сплундровав, помандровав пѣшими ногами.
Власне бугай с кошари в рай выперся голодный,
Так из ада вся громада рада, що свободна.
Адам играй, отперши рай, иды, поспишайся,
Райским плодом с усѣм родом там ты утѣшайся.
Веди всѣх у ряд у райский сад яблук избирати,
Аж от древа, бо билш Ева не буде вмирати. Аминь.

Документы*

I. Его царского пресветлого величества войск запорожских обеих сторон Днепра гетьман Иван Скоропадский.

Тоби, скурвому сыну Васылю Салогубу, нехай буде видомо, иж доносил нам жалобство пан Антон Трохимович сотник Сребрянский, же ты по своей мужицкой глупости поважилесь еще нам реиментарский указ под зарукою тысячи талярей, по жалобе ж его, пана сотника, пред сим в позовом листе до тебе выраженной, не тильки овец по договору не отдалесь, але и пред суд войсковый генеральный до нас в обоз не сталесь. Зачем, умысне пакету от боку нашего посылаючи, приказали: Тебе, як собаку за шияку взявши и в колоду забывши, присмыкнуты до обозу, где ты за свою упорчивость и против зверховности нашей неповиновение, не только тую тысячу талярей безотступно заплатиш, але и знатного кийового каранья не выйдеш. Декларуем непременно. Дан в обозу, под Самарою. Року 1711, месяца августа <пропуск> дня.

Звыш именованный гетьман рукою властною.

II. Року божьего 1720, месяца июля 6 дня. Перед нами, войтом Закатыленком, атаманом городовым Кузубнею и иншими людьми зацными и веры годными, в ратуше миргородской на сих роках в лавице засели есьмы. Ставши персонально пан Федоренко с голубкою своею Еленою пропововали справу: иж наймишка их, Вацька Куликивна, от воискового товарища Зарудного за гроши закабелеванная, деет соромитизну, же не боится их ни бийки, ни сварки. Мы, уряд, велели тую неверную Вацьку пред себя примкнуты и по доброй ласце распросити и постановленная Вацька добровольно призналась: же Акуленковъ сыновцевъ < . . . > не два и не три, то пид тыном и в соломя, то в сенях и в коморъ, где лучше трапится до своей охоты. Мы, уряд вышеспецификованный, выслушавши сию пред богом и пред людьми нечестную справу, аж об полы руками есьмы ударились; велели сию неверную Вацьку добре барбарами шмароваты и пану сотниковъ вьчно в пекарню отдаты и сию справу до книг местных приточити. Деялось року и дня вышеписанных. Во место неумения божественного писания крестами святыми подписались.

(+) (+) (+) (+)

Распространение диких деревьев и кустов в Европе*

(Из Риттера)

Природа распространила растения по земному шару далее, нежели то могли сделать доселе труд и старание человека, но не в такой повсеместности по всем стихиям, как породы животных.

Мало есть мест, где бы вовсе неприметно было следов прозябения; сюда принадлежат некоторые конические сопки на океане, подверженные беспрестанным бурям, на коих форстер, объезжавший кругом земного шара, не видал ни одной горсти земли, высокие, снежные и льдом покрытые равнины на альпийских горах и около северного и южного полюса, беспрестанно волнуемый ветрами песок великих пустынь Сахары и Гоби, вновь образованные коралловые берега в южном море, кои только что возвысились из-под воды, и массы лавы, в недавние времена излившиеся из жерл Этны, Везувия и других вулканов. Кроме сих мест земля везде производит растения. Мхи, лишай, морские травы приносят цветы и плоды в таких местах, где, кажется, вся природа находится в мертвом состоянии. Здесь распространяются немногие породы их в бесчисленном множестве экземпляров, как бы в вознаграждение другого недостатка. Ими облекаются твердейшие каменные массы, оне разводятся в подземных пещерах, в рудоконьях, в коих не сияет никогда луч солнечный; их находят в холодных поясах и под экватором, при жерлах огнедышущих гор, в серных и горячих источниках, и на дне морском обширными лесами. Однажды выбросило бурю 15 000 возов морской травы на одну деревню, лежащую на английских берегах. Даже во многих пустынях, где поверхность покрывается только твердым песком и гольшами, встречают еще там и там некоторые сочные растения, низменные кустарники, сабур и молочай. Если же когда такие страны освежаются дождем, то тотчас после того появляются ростки во множестве по большей части луковичных растений там, где в продолжение многих лет не было ни одного растения.

Даже там, где нет никакого прозябения, может оно появляться различным образом, смотря по температуре и свойству почвы, с большею или меньшею скоростью. Так,

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru часто под снегом, в альпийских горах лежащим, произрастают прекраснейшие цветные растения и тотчас начинают цвести, лишь только солнечная теплота освободит их от бремени, на них лежащего. На вновь образовавшихся коралловых утесах в южном море, чуть покрытых пылью и мохом, растет кокосовая пальма, коей семена занесены туда волнами, и в тени ее вскоре принимаются новые растения. На граните прозябение трудно, как и на горах альпийских; скорее распространяется оно на гнейсе, еще скорее на сланце, а особливо на извести. Всего медленнее произрастает застывшая лава. В продолжение уже многих столетий поверхность некоторых масс на Этне совсем еще гола, между тем как другие, изверженные из жерла лет тысячу назад, производят, только в расселинах, деревья и кусты. Тем роскошнее бывают на лаве растения, когда она достигнет известной способности прозябения.

Кроме почвы, важнейшею причиною разнообразия в прозябении есть климат. Под 60 градусом северной широты, за десятимесячную зиму следует вдруг без весны короткое жаркое лето, в продолжение коего термометр подымается иногда по Реомюру до 36°; всё уже зелено, лишь только растает последний снег на поверхности; всё чрез 6 или, по большей мере, чрез 8 недель, покрывается опять льдом и снегом. Здесь поверхность, покрытая первозданными горами (гораздо древнейшими флизовых), засыпана только небольшими, тонкими слоями земли. Самый большой и единственный лес на Исландии имеет деревья только от 6 до 12 аршин в вышину, между коими толстейшие стволы, лет по 100 растущие, толщиной в руку.

В странах между поворотными кругами, где царствует вечная весна и лето, растительное царство два раза в год возобновляется, земля беспрестанно принимает новые зародыши, и юношескою силою выгоняет их до высоты исполинской, возбуждающей удивление. Так, на высоте от 3000 до 9000 футов в горах Андских около Квито, Гумбольдт нашел восковую пальму (*Ceroxylon andicola*), имеющую в вышину 200 футов. Баобаб или обезьянин хлеб, который Голберри нашел в целости на Зеленом мысе при реке Гамбии, имел 104 фута в окружности; на высоте 30-ти футов выходили первые его ветви. Главных было 27, каждая от 30 до 40 вершков в диаметре; они наводили тень на 36 футов во все стороны. Каштановые деревья в Сицилии, платаны на Востоке известны. В жарком поясе растительная земля лежит большими слоями даже на новых коралловых утесах, кои, по Форстеру, сделались островами, вероятно, немногие столетия тому назад.

Сколь различно местопребывание растений или их физическое распространение (водные растения, альпийские, долинские и пр.), столь же различно и их распространение в отношении к странам, ими занимаемым, или их географическое распространение. Впрочем, сии распространения не всегда бывают в одинаковом содержании. Иные растения, например, кокосовая пальма, растут на голых утесах, но на малом пространстве, между тем как многие другие, напротив, принимаются только на высотах, но во всех поясах, в Лапландии и на Арапате; некоторые же разводятся на всех почвах и почти во всех климатах. Иные породы покрывают сплошь большое пространство, как ковер, например, исландский и олений мхи, слишком 100 видов вереска (*Erica*) и клюквы (*Vaccinium*), в европейских странах ситник (*Scirpus*), ровная береза Каспийского, Азовского и Балтийского морей и финского залива. Солнцесвет (*Cistus*), преимущественно же ладанный (*Ladaniferus*) в обширных степях испанских и португальских. Более тысячи различных видов кукушечника (*Orchis*) по горам и долинам перуанским; 170 видов астрагала (*Astragalus*) в теплой Сибири.

Иные, напротив, находятся поодиночке или только в небольшом количестве, но по всем странам древнего и нового мира, лежащим под теми же параллельными кругами. Такова большая часть растений, которые растут к северу от 50° северной широты и принадлежат Европе, Азии и Америке, между тем как многие страны имеют свои собственные роды растений, например Северная Америка бальзамическую тополь (*Populus balsamifera*), восточная Сибирь нектен (*Acer tataricum*) и т. д.

Преимущественно важны леса по влиянию их на образ жизни и удовлетворение потребностей как для человека вообще, так и в частности для отдельных народов; важны потому, что деревья и кусты, прочными своими стволами возвышающиеся над снегом в зимнее время, соединяются, кажется, с определенными границами и могут давать понятие о климате. В наблюдениях над сим предметом есть еще много промежутков. Здесь следуют достопримечательнейшие описания важнейших родов деревьев и кустарников.

Эпиграфы*

Чи бачиш, як ми обідрались!
Убрання, постолои порвались
І нужі повна очкурня;
Кожухи, свити погубили,
І з голода в кулак трубили, –
Така нам лучилась пеня.
* * *

Тут танцювала викрутасом
І пред Енеем вихилясом
Під дудку била третяка.
* * *

І після танців варенухи
По кухлику їм піднесли,
А молодиці-цокотухи
Тут баляндраси понесли.
* * *

Да й сам Еней-сподар і паню
Підмовив паритьсья у баню:
Уже ж було не без гріха!
* * *

...Піджав хвіст, мов собака,
Мов Каїн затрусивсь увесь,
Із носа потекла табака.
Не здужав голови звести,
Поки не випив півквартівки,
З імбером пінної горілки
І кухля сировцю не втер. –
Я роздавлю тебе, як жабу,
Зотру, зомну, мороз як бабу,
Що тут і зуби ти зожмеш. –
* * *

Чи знаеш, він який парнище?
На світі трохи есть таких, –
Сивуху так, як брагу, хлище. –
* * *

Од сонця ввесь він попалився
І губи, як пузир, надув,
Очища в лоб позападали,
Сметаною позапливали,
А голова вся в ковтунах.
Із рота слина все котилась,
Як клоччя, борода скомшилась,
Всім задавав собою страх. –
* * *

Сорочка зв'язана узлами
Держалась всилу на плечах,
Попричепляна мотузками,
Як решето була в дірках.
Замазана була на палець,
Запалена, аж капав смалець,
Обутий в драні постолои,
Із дір онучі волочились
Зовсім хоть вижми помочились,
Пощарпані штани були.
* * *

Відкіль такії се мандрьохи,
І так уже вас тут не трохи,
Якого чорта ви прийшли?
Хіба щоб хату холодити. –

І всі розумні хвило<...>,
Що в світі вчились мудровать,
Ченці, попи і крутопопи
Мирян щоб знали научать.
Щоб не ганялись за гривнями,
Щоб не возились з попадями,
Та знали церковь щоб одну;
Ксьондзи, по кінські щоб не ржали.
* * *

І ті були там лигоминці,
Піддурювали що дівок,
Що в вікна дрались по драбинці
Під темний, тихий вечерок,
Що будуть сватать їх, брехали,
Підманювали, улещали,
Поки добрались до кінця.
Тоді дівки обман пізнали,
Да ба! – уже товстеньки стали,
Що послі сором до вінця. –
* * *

Хоть чоловікам не онее,
Да коли жінці, бачиш, тебе,
Так треба угодити їй.
* * *

Бо щоки терли манією,
І блейвасом і ніс, і лоб,
Щоб краскою, хоть не своєю,
Причаровать к собі народ.
Із ріпи підставляли зуби,
Ялозили все смальцем губи,
Щоб подвести людей на гріх,
Пиндючили якіїсь бочки,
Мостили в пазусі платочки,
Все жарти їм були да сміх.
* * *

Іще як самі дівовали
Да з хлопцями як гарцювали,
Та й по дитині привели.
* * *

Щоб не своїм не торговали,
Того б на одкуп не давали,
Що треба про запас держать.
* * *

І може б навістив Сибір,
Та смерть ізбавила косою,
Що кат легенькою рукою
Плечей йому не покропив.
* * *

Як по шинкам вночі ходили
І як з кишень хустки тягли.
* * *

Ремнями драла, мов биків,
Кусала, гризла, бичовала,
Кришила, била і щипала,
Топтала, дряпала, пекла,
Порола, корчила, товкла,
Вертіла, рвала, шпиговала
І кров із тіла їх пила.

Сиділи, руки поскладавши,
Для них все празники були,
Люльки курили, полягавши,
Або горілочку пили,
Не тютюнкову і не пінну,
Но третьопробну, перегінну,
Настоянну на бад'ян,
Під челюстями запікану,
І з ганусом і до калгану,
В ній був і перець, і шапран.
* * *

І ласощі все тільки їли,
Сластьони, коржики, стовпці,
Варенички пшеничні, білі,
З кав'яром пухлі буханці;
Часнок, рогіз, паслін, кислиці,
Козельці, терн, мед, полуниці,
Крутії яйця з сирівцем,
І дуже смачною яешню
Якусь німецьку, не тутешню,
А запивали все пивцем.
* * *

Коли жінки де замішались
І їм ворочати дадуть,
Коли з розказами втаскались
Та пхихання ще додадуть, –
Прощайсь навік тогді з порядком,
Пішло все к чорту неоглядком,
Жінки поставлять на свое
Жінки! коли б ви більше їли,
А менш пащиковать уміли,
Були б в раю ви за сіе.

Игры, увеселения малороссиян*

Игры карточные у лавы играют обыкновенно вшестером. Садятся за стол три против трех, сдают карту и каждый с противусидящим играет один, не вмешиваясь в общую игру. Старшая карта берет, и число таковых взяток означает выигрыш, на чьей из двух сторон их более, те выигрывают, и выигравшая сторона проигравшей дает столько ударов жгутом, сколько превышают набратые взятки.

У Пахвиля

Пашок

Хороводные. Хрещик – 2 пары, взявшись за руки, и бегут одна против другой навкрест; кто кого поймает, тот и становится с тем.

У журавля – бегают по лавкам вокруг стола, припевая «таки, таки журавель».

У вóрона. Одна, взявшись за другую, вереницею кроется под начальством передней, защищающей их от одной, представляющей ворона. Когда вóрону удастся поймать которую-нибудь из них, выключая предводительствующей, он становится в ряд, а пойманная представляет уже вóрона.

Из письма 2 июня*:

Игра у ворона: становятся несколько человек один за спиной у другого, держась за платье; впереди женщина, называемая мать, за нею старшая ее дочь, и за нею все, называемые ее детьми, хотя бы их было и двадцать. Все прячутся за нее, она одна только впереди и спрашивает ворона, копающего перед нею землю палочкою: Вóроне, вóроне, що ти копаеш? Он отвечает: пічку. М.: Нащо? В.: Окропи гріти. М.: Нащо? В.: Твоїм дітям очі заливати. М.: Защо? В.: Щоб не крали капусти. – Потом мать говорит: Вóроне, вóроне, дай пить. В.: Скоч до криниці. М.: Волка боюсь. В.:

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru якого? М.: Строго да білого. В.: Що він робить? М.: Гуску скубе. В.: Яку? М.: Сіру та білу. В.: Стреляйте – и все подымают палец вверх и кричат, т. е. мать и дети: Пули! (сделать точное разыскание). После мать снова спрашивает пить и он так же отвечает. Она говорит: жабы боюсь. В. отвеч<ает>: топчите, и все топают ногами, и опять спрашивает мать пить. Он берет палочку, ту, что землю копал, плюнет и дает матери; та плюнет и дает детям и после бросает палочку далеко, за которой ворон бежит, а она оборачивается и говорит: обернуса тричі, двічі, чи всі мої діти? А в это время хватает ворон одного из детей и взятое им у него остается. А мать, говоря с ним, все его обманывает, чтоб его рассеять, заговаривает о постороннем, напр.: Вóроне, вóроне! твоя хата горить! и укажет ему далеко. Он оборотится в ту сторону бежать, а она в противную оборачивается и говорит те же слова; он снова захватывает одно дитя, и так продолжается, пока не захватит всех, и не останется только старшая дочка. Тогда ворон становится перед ней с прутом за спиною, а мать спрашивает: Вóроне, вóроне, що за тобою? – Он отвечает: Лопата. А она говорит: А за мною дочка горбата, да не вдариш, и при том оборачивается, избегая удара. Потом опять так же спрашивает. Он отвечает, что взбредет ему на ум, как то: кочерга, помело и проч. – Когда же он скажет: Макогон, то она говорит: біжи ж за моею дочкою наздогон. Он гоняется за дочерью, которая не дается и снова становится за матерью. После сего садятся все дети, находящиеся у ворона, в два ряда, протянувши ноги, и мать с дочерью, а за нею вóрон, идут, переступая ноги сидящих, и говорит мать: «Ой піду я на містечко, куплю своїй дочці намистечко». А ворон говорит: А я вкраду, да проп'ю. Дочь старшая отвечает: А я каменем голову проб'ю. Вóрон на это: Не діждеш. Мать продолжает говорить таким же образом: что идет за покупкой плахты, запаски и всё, что нужно. Ворон и стар<шая> дочка отвечают попережнему до тех пор, пока мать не скажет: Ой піду я в лопух, щоб мій ворон опух. Тогда сидящие должны его ловить, но однако ж не поймут. Во второй раз говорит мать: Ой піду я в жито, щоб мог ворона вбити. И снова начинают ловить его, но до тех пор не поймут, пока мать не скажет: Ой піду я в завяз, щоб мій ворон зав'яз. Тогда, поймавши его, все, сколько их есть, кричат (турчат) изо всех сил ему на уши до того, что он уже сделается смирнее. Тогда они все прячутся в траву, куда кто попал, и он должен отыскивать; когда же отыщет всех, игра оканчивается.

В деньги в семь листов играют без джок вчетвером и садятся один против другого, как в вист, карты сдаются все; последняя – козырь. Если одна партия возъм<ет> 5 взяток, значит выигрыш. Когда же одну, насчитывает 12 гил.

В свиньи (в свинки, в городки). На убитой и твердой земле становятся в кружок; каждый перед собою имеет ямку, в которую тыкают концом палки. По середине круга находится ямка, немного поболее, в которую находящийся вне круга гонит по земле палкою же мяч; стоящие в кругу стараются не допускать его к тому, но, отбивая палкою, всякой должен тотчас уткнуть палку снова в свое место; в противном случае пасущий свинью (гонящий мяч) овладевает местом, ставя в нее свою палку, а оплошный принужден вместо его гонять мяч.

Крагли – две стороны отходят на положенное пространство, ставят, друг против друга, по одному ряду кегель, и поочередно сбивают палкою за положенную черту; чья сторона скорее выбьет, торжествуют: каждый садится верхом на противнике своем и проезжает на нем до заветной черты.

Имена, даемые при крещении*

Андрій, Андрійко, Андрусь Андрей

Вівдя, Овдюшка, Евдóха Евдокия

Ганна, Галя, Галька Анна

Га́па, Га́пка, Гапúся Агафия

Горпина, Горпиночка, Горпинка Агриппина

Грицько́, Грицьик, Гриць Григорий

Даніло, Данілко Даниил

Деніс, Деніско Дионисий

Дмитро́, Дмитрик, Дмитрусь Дмитрий

Евту́х Евтихий

Зінько́ Зиновий

Зи́нька, Зи́ночка Зиновия

Ілля́, Ілько́ Илия

Івга́ Евгения

Йосип, Ісько́ Иосиф

Йовхим, Иовхимко́ Евфимий

Корні́й, Корні́йко, Корні́эць Корнилий

Карпо́, Карпу́сь Карп

Кале́ник Калинник

Клим Климентий

Кулі́на Акилина

Купрі́й Киприян

Лариво́н Илларион

Левко́, Леву́сь Лев

Левон́ Леонтий

Лук'я́н, Луцько́ Лукиян

Малашка́ Меланья

Марина, Мару́ся Марьяна

Мосі́й, Мосі́эць, Мусі́йко Мойсей

На́стя, Насту́ся Анастасия

Наталка́, Наталочка́ Наталья

Нечі́пір, Нечі́пірко Никифор

Ода́рко, Ода́рочка Дария

Окса́на Аксиния

Олексі́й, Оле́кса, Лесько́ Алексей

Оме́лько, Омеля́н Емельян

Онопрі́й, Онопрі́эць, Онупрі́йко Онуфрий

Охрі́м, Охрі́мко Ефрем

Опанас, Панас, Панаско́ Афанасий

Оста́п, Оста́пко, Оста́пець Евстафий

Овді́й Авдей

Овсі́й Евсевий

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Онiсько, Онiсечко Анисим

Орина, Оришка Ирина

Параска, Парасочка, Парася Парасковея

Павло, Павлусь Павел

Петро, Петрусь Петр

Пархим, Пархвин Парфентий

Пидоря, Пидорка Федора

Приська, Прися, Присечка Евфрос<иния>

Прокип, Процько Прокопий

Палажка Пелагея

Пантилимiн, Панько, Пантелiй Пантелеймон

Пилип Филипп

Свiрид, Свирiдко Спиридон

Солоха Соломонида

Соприн, Супрун, Супрусь Софроний

Степан, Стецько, Стець Стефан

Стеха, Стешка Степанида

Терешко, Терешечко Терентий

Тимiш, Тимось Тимофей

Харитiн, Харько Харитон

Химка, Химочка Евфимия

Хома Фома

Хiвря Феврония

Христя Христина

Уляна, Улька, Улочка Уляния

Хвенна Феодосия

Устя, Устечка Устиния

Юрко Георгий

Ярема, Яремочко Иеремя

Якив, Яцько, Якусь Яков

* * *

Нечто об истории искусств*

Скульптура произошла в Греции гораздо ранее живописи, почему и обозрение ее уже составляет историю искусств. Винкельман разделяет ее на 4 периода, отличая

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru каждый особым характером. I-й означает сухостью, грубостью, несовершенством, II – величием и высокостью, III – красотой и прелестью, IV – подражанием. До времен Троянской войны все произведения греков состояли из грубых деревянных статуй, если только можно назвать статуя<ми> безобразные куски дерева. Из числа тогдашних художников дошли до нас имена Дедала, древнейшего, который первый отделил члены своих статуй и открыл глаза им. Омир упоминает о группе, представлявшей пляску, сделанной им для Ариадны. Его считают внуком афинского царя Эрихтея. Упоминают еще о Смилисе, Икаре, изображавшем стыдливость. Достояна замечания статуя, находившаяся в храме Паллады в Коринфе; она была та самая, к которой прибежал Приам с семейством во время разорения Трои. Она представляла Зевеса, которому, для большей важности, художник посадил третий глаз посреди чела. Нельзя умолчать при сем об Эпее, сделавшем того знаменитого деревянного коня, который довершил гибель Трои. В течение пяти веков после разрушения Трои история не упоминает ни об одном художнике и произведении самые утратились. Первый становится известен Рекос, которому приписывают изобретение плавить медь и отливать статуи, а, по мнению Павзания, и ваять. Храм, воздвигнутый им в Самосе, считался огромнейшим во времена Геродота. Приписывают ему же статую Ночь в Ефесе. Сыновья его, Феодор <и> Телеклес, шли по стопам его. О Феодоре Плиний говорит, что он отлил портрет свой из бронзы весьма искусно и построил лабиринт в Самосе. Он вырезал также знаменитую печать для Поликрата (сердолик с изображением меры), которую тиран бросил в море и опять нашел в рыбе, к нему принесенной. К сему времени относят и Тивутия.

Мысли об истории вообще*

Je crois que l'histoire* ne doit pas plus servir de dissertations hors d'oeuvre pour peindre les différentes époques que de portraits hors d'oeuvre pour représenter fidèlement les différents personnages. Les hommes et même les siècles passés doivent entrer pour ainsi dire en scène dans le récit: ils doivent s'y montrer, en quelque sorte, tous vivants, et il ne faut pas que le lecteur ait besoin de tourner cent pages, pour apprendre après coup quel était leur véritable caractère. Thierry.

Коммерческий словарь*

Адвизное, уведомительное письмо; о нем пишется в векселях.

Ажио есть то, что прибавляется к деньгам меньшей доброты для уравнения с деньгами хорошей доброты.

Акцептация на обороте векселя к платежу денег, и потому вексель называется акцептованным, подписанным.

Акцептователь, акцептатор, или приниматель векселя, который вексель примет или акцептует, то есть на векселе подпишет, что платить будет и в срок заплатит.

Ассекурат, тот, который отдает свой товар ассекуранту.

Ассекурант, тот, который берет на свой страх товар, что он доставит его в целости хозяину, и за то получает некоторую сумму от ассекурата.

Бланк, подписанное одно только имя внизу на чистой бумаге, и на верху которой поверенный может написать всякую доверенность.

Брутто, вес товару вместе с тем, в чем он находился, напр., с ящиком.

Гавария, потеря, трата чего-нибудь на море, напр., корабля, повреждение товара, необыкновенные корабля расходы.

Гросс-бух, счетная книга, в которую из журнала выписывается в разные счета, что к которому принадлежит.

Дивидент, барыш, получаемый из общей суммы каждым вкладчиком, смотря по числу акций.

Кабала, письменное обязательство в чем-нибудь.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Калькуляция, исчисление, чего товар стоит себе и сколько от него убытку.

Касс-бух, в нее вписывают прием и отдачу денег.

Комитент, тот, который отдает что на комиссию комиссионеру.

Конкурс есть собрание в одно время в судебное место кредиторов, объявляющих свои иски на какого-нибудь одного должника и разобранье дел его.

Копей-бух, в ней пишутся копии с писем, посланных за море или в другие места.

Корн, серебряная или золотая монета без примеси меди, т. е. чистая.

Кредит, собственно значит одолжение деньгами, товаром или чем другим; иногда значит доверие.

Курс вексельный, лишек, платимый за вексель продающему оный сверх суммы векселя.

Маклер, сводчик, медиатор.

Марка, вес, употребляемый для драгоценных вещей и особенно для золота и серебра. Марка содержит в себе 24 карата, а карат разделяется на 12 гранов; марка серебра содержит в себе 16 лотов, а каждый лот 18 гранов.

Мемориал, книга, в которую записываются всякий день все торговые дела подробно, напр<имер>, договоры, отпуск товаров, прием и проч.

Нетто, вес одного товара, т. е. голого.

Одобритель есть тот, который словесно или письменно уверяет о добром состоянии и достатке плательщика.

Памятная книга, в ней записываются такие дела, которые надобно в назначенное время сделать.

Пари, сравнение цены разных монет.

Премия, сумма, которую ассекурат должен заплатить ассекуранту.

Претензия есть требование долгу или другого чего.

Протест есть объявление векселя, где следует, по форме, о неустойке по оному должниковой; в другом случае означает объявление неудовольствий.

Редер есть тот, который на свой счет покупает или строит корабль.

Рекамбио есть налог на должника осьми процентов на сто от дня протеста векселя, единовременно за неустойку.

Расписная книга, в ней расписываются в получении денег, товаров и проч.

Спедиция, препровождаемый к кому-нибудь из отдаленных мест товар, чтоб он его отослал в назначенное место.

Спекуляция, исследование, то есть знать место, где торговать, знать товар, какой куда посылать для продажи; вообще, как производить выгодную торговлю.

Тара, вес того, в чем товар находится, наприм<ер> ящика и проч.

Торговля газардная, наудачу ссужать деньгами отправляющегося за море с условием, что если отправляющийся благополучно возвратится, то сумму должен отдать обратно с большими процентами, а если корабль потонет, то и самый долг уничтожен. Так же называется и всякое предприятие, сопровождаемое опасностью.

Фактор, главный приказчик.

Фактура, покупной счет.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
фактурная, в ней пишутся книги фактур отправляемых товаров на свой или на чужой счет.

фонд есть капитал, употребляемый сначала к заведению фабрики или торговли.

фрахт, провоз товаров в назначенное место.

Шифредерия, дела, относящиеся к строению и снаряжению корабля.

Шрот, полный вес монеты с примесью, из каких бы она металлов ни состояла и сколько бы она количеством ни различествовала.

О Малороссии. Загадки*

I. Стоїть стріла середь двора, а в тій стрілі семсот і два (маковка).

II. Крикнула утка на морі, чутко збіглися дітки, да не одної матки (церковь).

III. Костян, дерев'ян через гору свині гнав (гребень).

IV. Між двумя дубами зав'язло теля зубами (топор).

V. Висить, бовтається, всяк за його хапається (замок).

VI. Біжать коні булані, на них узди порвані, узлики знать, та не розв'язать (звезды).

VII. Пливе щука з Кременчука, куди гляне, трава в'яне (коса).

VIII. Бігла чечіточка мимо мої воріточка, вибіг чичик, – вона й стала. –

IX. Без рук, без ніг, на орище зліг (дым).

X. Без вікон, без дверей, полна церква людей (арбуз).

XI. Жолтая куриця під тинном кублиться (морковь).

XII. За лісом, за пролісом талалай плеще (язык).

XIII. Сидит баба на ганку, довбається в поганку (каганец).

XIV. Вилетів птах На шесті ногах, Сів на могилі, Боже мій милий!

Як мені бог дав над царями, над панами,
Тільки не дав бог волі,
Шо щука в морі (комарь).

XV. Один каже: «світай боже», другий каже: «не дай боже», а третій каже: «мені все однаково, шо в день, шо в ночи».

<XVI>. Прийшов турчин, настобурчив, узрів дівку, турч у дірку (Быстрый ветер).

<XVII>. Хосен ликові до дроту.

Малороссийские блюда и кушанья*

Путря – ячменных круп кладут солоду (вроде кутьи), имеет кислоту и сладкость (род толочна).

Соломаха – из учиненного житного теста наподобие лепешки, но вкус имеет кисловатый.

Зубцы – кутю наливают молоком и варят.

Кваша (по Котляревскому) – сложенное тесто.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Перепічка (по Котляревскому) – ржаная лепешка.

І коливо з кутей зробили.

Буцьки – хлебное кушанье наподобие галушек с сметаной и маслом.

Малороссия*

МАЛОРОССИЯ. ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ. МАЛОРОССИЙСКИЕ ПРЕДАНИЯ, ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ.

На всех выездах села малороссыяне делают загороду, чтобы препятствовать скоту портить молодой хлеб; это укрепление называется коворотом или царыною, а приставленный сторож к оному – коворотным.

Существует поверье, что ведьмы снимают и прячут звезды.

Троицкие песни поют обыкновенно в продолжение зеленой недели, начиная с Духова дня, ибо в Малороссии сим днем называется воскресение, а Троица, т. е. Троицын день, бывает в понедельник. В сей день обыкновенно кумятся.

Зеленая неделя называется еще клечальною, от деревьев, ставимых в домах, церк^{вах} и на дворах (клечанье или май). Около Стародуба сия неделя называется греною, а песни – гренухами, гренушками.

По народному поверью русалки, живущие обыкновенно в Днепре, в сие время расходятся и бегают по лесам и бурьянам до Петрова дня, посему и неделя называется русальною, а песни – русальными, русальями.

Папороть (по-русски – папоротник, или кочедыжник, filix) цветет огненным цветом только в полночь под Иванов день, и кто успеваеет сорвать его, и будет так смел, что устоит противу всех призраков, кои будут ему представляться, тот отыщет клад.

Купаловые песни поют в Иванов день или в день Купала. Песни сии поются обыкновенно вечером. В сие время скачут через огонь, через кучи крапивы и проч. Ивановская ночь есть та, в которую сеймы ведьм собираются на Лысой горе в Киеве; туда улетают они через комін, помазав сперва под мышками отваром из разных ведмских трав, в числе коих известен по названию какой-то тирліч. Улетают они либо на помеле, либо на вилках (ухвате), либо крадут клушню (ручка или упор от колеса к верхнему бруску малороссийского воза), которую крестьяне на сию ночь затыкают чекою. У карпато-россов сей день празднуется не Купале, но Ладе и не вечером, а утром, почему песни сего обряда называются там ладовыми.

Обжинками называется обряд, когда в первый день жатвы возвращаются все жнецы домой с пеньем. Девушка впереди несет маленький сноп, который хозяин ставит на покуте и оставляет у себя, а жнецам пир.

Свадьба у крестьян малороссийск^{их} обыкновенно бывает осенью, и есть пословица про девушку, не вышедшую замуж в это время: «Прошли уже і Покрова, заревила дівка, як корова».

Песня свадебная: «Заковала зозуленька» поется тогда, когда молодая на посаде, т. е. когда невеста сидит на парадном месте, за короваем. Разрезывая коровай, поют:

Світить місяць у раю

Нашому короваю

Шоб було видненько

Покраять його дрібненько (М. Максимович)

Надошник, болотное растение; если им потереть какую-нибудь часть тела, то она вмиг покраснеет, но частое его употребление портит лицо, делает его шероховатым и даже угреватым.

І зараз в горщикок наклали
Відьомських всяких різних трав,
Які на Іванів вечір рвали,
І те гніздо, що реміз клав.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Васильки, папороть, шевлюю,
Петрів батіг і конвалію,
Любисток, проскурень, чебрець,
І все се налили водою
Погожою, непочатою,
Сказавши скількох і слоцець. («Енеїда» Котляр<евського>).
О мавках, малороссийских русалках. Это суть умершие, некрещенные дети. В сие время простолюдины так боятся их, что без зелени не ходят и в церковь; только полынь и чеснок предохраняют от них. Ежели же кто скажет: «Петрушка!», то зачекотят на смерть. Вот как люди говорят, встретясь с ними:

Мавка (спрашивает) «З чим ідеш?» «Челов<ек> (надо сказать) «З полинем». – Мавка. «Мене мати родила, нехрещену положила, часник та полинь то погане зілля, а петрушка тоже моя душка. Полинь на той год прикинь». А ежели кто-нибудь скажет, что идет с петрушкой, мавка в ответ: «Тут твоя і душка!», и зачекочет на смерть.

Нечто о русской старинной масленице*

Взято из старинной немецкой компиляции о религии русских, помещенной при переводе известной книги Одерборна: «Жизнь царя Иоанна Васильевича Грозного», изданной в 1698-ом году в г. Лейпциге. Масленица начинается за 8 дней до великого поста; в продолжение ее обжорство, пьянство, игра и убийство только и слышны. Во время моего пребывания у русских, на этой неделе убитых нашлось более 100 человек. Нынешний патриарх, напрасно хотевший уничтожить сие бесовское празднество, сократил его только <до> 8 дней, тогда как прежде он продолжался 14. Подобно папе Иннокентию XI, умевшему тоже сократить ее на 8 дней. Страсть к игре невероятна. Русской проигрывает всё, даже жену, детей и наконец сам становится рабом или с отчаяния убивает своего счастливого соперника.

Об одежде и обычаях русских XVII века*

(Из Мейер<берга>)

Об одежде русских XVII века: бояре нашивали широкое, доходящее однако ж только до икр платье шелковое, суконное, парчев<ое>. Кафтан этот застегивался широкими застегками, украшенными жемчугом и золот<ыми> кисточками. На голове высокая соболья шапка. Олеарий говорит, что рукава у них так же длинны, как и самые кафтаны. Один обык<овенно> засучивался, другой опускался, иные имелись с прорезьями, другие, вероятно, по обычаю, принятому у поляков, завязывали их назад.

Жены боярские ходили в широком опашне (иногда без рукавов) из алого сукна. Спереди донизу застегнуто золотыми или серебряными пуговицами, иногда величиной с грецкий орех; рукава длинные. На голове низкая меховая шапка. Жены мещан <и> купц<ов> отличаются <тем>, что имеют на голове род фаты, концы коей сложены накрест на груди. Девушки простых обывателей с богатою повязкою на голове и двумя длинными косами с лентами. Высокие железные каблуки, окрашивавшиеся различными цветами. Русские дворянские жены одеты в шугай или шубу, с дл<инными> рук<авами> и богатыми застегками, до колен.

Обычаи русских в XVII <в.>. Повозки или кареты на санях, в которых ездили боярские жены, были оббиты плотно кругом сукном алого цв<ета>. Окна были из слюды, но завешаны. Оглобли длинные и перед лошадей идет ведущий ее кучер. Смотря по чину, впрягают в дол еще одну лошадь. Царицына же, сверх того, украшалась позолоченными и посребренными орлами. См. б<арон> Мейер<берг>.

Кабинет Алексея Михайл<овича> убран богат<ыми> обоями. Скамьи и пол ковр<ами>. Стены между окнами и против оных, где видна изразц<овая> печь, снизу шире и уже кверху, обиты нидерландскими обоями из тисненой кожи с золотыми украшениями. Б<арон> Мейер<берг>.

Наряд патр<иарха> Никона. На голове митра в алмазах, одет в саккос с епитрахилью, омофором, поручами, укр<ашенными>, алмаз<ами>, палицею и набедреником.

Любопытны известия бар<она> Мейерб<ерга>, каким образом подавались просьбы на

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
имя великого князя.

От патриарха: Богомолец твой, Никон с причтом.

От монахини: Челом бьет богомолица твоя, Марушка дочь Феодорова, старица.

От боярина или двор<янина>: Челом бьет холоп твой Иванушка.

От гостя: Челом бьет мужик твой Петрушка.

От купца или мещ<анина>: Челом бьет сирота твой Андрюшка.

От двор<янской> жены: Челом бьет рабыня твоя Аннушка, дочь Ива<на>.

От крестья<янина>: Челом бьет крестьянин твой Гришка.

От крестьянки: Челом бьет сиротинка твоя Марушка.

От немецк<ого> солдата: Челом бьет холоп твой Павлушка.

От немецк<ого> купца: Челом бьет сирота твоя Федотка.

От боярск<ого> служ<ащего>: Чел<ом> б<ьет> человек твой Алешка.

Одежда и обычаи русских*

(Из Олеария)

Женщины в России обыкновенно росту среднего, стройны и хороши лицом, но в городах все до одной белятся и румянятся так грубо, как будто бы они были вымазаны мукою и натерли себе щеки краскою. Они также чернят брови и ресницы. Жена боярина Ивана Борисовича Черкасского, необыкновенно прекрасная лицом, не соглашалась в начале замужества своего белиться и румяниться; другие боярские жены обвиняли ее гласно в пренебрежении обычаев и она принуждена была согласиться.

Так как обычай сей сделался повсеместным, то каждый жених вменяет себе в обязанность перед свадьбой, между прочими подарками, доставить невесте своей ящичек с белилами и румянами.

Женщины обыкновенно заплетают волосы свои под головной убор, взрослые же девицы заплетают их в косу, висящую на спине и на конце завязанную целою лентою (Quaste).

Детям обоих полов моложе 10-ти лет обстригают волосы, оставляя только по бокам локоны. Для отличия же девочкам продевают в уши серебряные или оловянные кольца.

Одежда мужчин похожа на греческую. Широкая, но короткая рубаха их едва закрывает сидение. Около ворота складок не делают, спинку же вверху (подоплека) подкладывают и вышивают в виде треугольника красным шелком. У иных клинья под рукавом (ластовицы – Zwickel) и на боках внизу рубахи сделаны из алой тафты. Богатые вышивают ворот около шеи и на переду, равно как и рукава внизу на вершок в ширину, разноцветными шелками, иногда же золотом и жемчугом. В последнем случае выставляют они тот и другие из-под кафтана и к обеим сторонам ворота пришивают большие жемчужные, золотые или серебряные запонки. Нижнее платье их делается вверху широким и завязывается шнурком так, что может распускаться и стягиваться по произволу. Поверх рубах надевают они узкое до колен платье наподобие наших фуфаяк. Рукава к сему платью пришиваются длинные и собираются на руках складками. Назади приделывается широкий стоящий воротник в 1/4 вышиною; воротник сей подкладывается бархатом, а <u>знатных даже и парчею. Платье сие называется кафтаном. Поверх кафтана многие носят еще другое платье, достающее до пят (waden) и называемое ферязь. Оба сии платья делаются из <?> (Catun, Andiat), тафты (Zammusch) или атласа, смотря по достатку. Ферязи обыкновенно подбиваются на вате. Поверх ферязи надевают еще, когда выходят со двора, длинное суконное верхнее платье, до земли достающее, фиолетового или темнозеленого цвета. Иногда же платье сие делают из пестрого атласа или даже из парчи.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
К сим верхним платьям приделываются широкие отложные воротники; спереди и с боков бывает прорехи с золотыми или жемчужными шнурками, к коим привешиваются длинные ленты и кисти; рукава почти не короче самого платья и собираются складкою так, что руки едва из них бывают видны. Многие даже опускают рукава сии ниже рук; а рабы и повесы нередко запрягивают в них палки и камни, с коими часто, в особенности ночью, нападают на проходящих.

В торжественных обрядах князья и бояре надевают шапки в аршин вышиною из чернубурой лисицы или соболя. Обыкновенные же их шапки бархатные, так, как наши, подбиты и не слишком широко опушены чернубурими лисицами или соболями. По обоим бокам пришиваются к ним золотые или жемчужные кисти (Litzen); простолюдины носят летом шапки белые поярковые (Filz), а зимою суконные, обложенные простыми овчинами. Сапоги у русских, так, как у поляков, кожаные или сафьянные с острыми носками. Женский пол, в особенности девицы, носят башмаки с каблуками в 1/4 вышиною, обитыми мелкими гвоздиками. Такового рода каблуки крайне затрудняют их в ходьбе, ибо носки едва касаются земли. Одежда женщин несколько не разнится от одежды мужчин; верхнее только платье их делается несколько шире. Богатые обкладывают перед позументом и золотыми шнурками и пришивают кисти (Litzen), банты (Quäste); другие же приставляют серебряные или оловянные пуговицы. Рукава у них прорезаны таким образом, чтобы, продев вниз руки, можно было самые рукава закладывать на спину. Кафтаны, а еще того менее четверугольных стоячих воротников, женщины не носят. Рукава на рубашках делают они в 6, 8 и 10 аршин длины и даже более, из прозрачной кисеи (Cirstun) и собирают их на руках мелкими складками. Головной убор их состоит в парчевой, атласной или тафтяной (firnmasch) шапке с золотым или вышитым жемчугом и золотом бортом и с бобровую опушкою; волосы наперед висят у них гладко до половины лба. Взрослые девицы носят большие лисьи шапки.

Об одежде персов*

(Из Винкельмана)

Кандис, верхняя часть одежды персов, отличавшаяся от греческого плаща (pallium), имевшего форму длинного четверугольника, тем, что снабжен был иногда рукавами. Страбон говорит, что плащ сей был летом пурпуровый, зимою из ткани со цветами. Была шелковая, иногда кожаная. Длинною до самых пят, прикрепляется на шею и окутывает с ног до головы. Знатнейшие персы снимали свои кандис, когда занимались трудною работою.

Туники. Туники носились под плащом, доходили до колен. По словам Страбона, имели рукава несравненно длиннее самых рук. Верхняя была из цветной или пестрой ткани, нижняя, как наша рубашка, была белая.

Каназирис. Персы не всегда носили кандис сверх туники, часто облекались в длинную из бумажной материи тунику, называвшуюся каназирис. Также до стоп. Такую же носили афиняне и ионяне, только льняную. Египтяне обшивали ее бахромой. Бывали часто крашены различными цветами.

Актея. Демокрит Ефесский говорит, что актея делалась из плотной ткани, на которой нашивались пурпуровыми нитками зерна, величиною и видом подобные пшенице. Он еще упоминает о Сараписе, говоря только, что они были желтые, пурпуровые и белые. Гизигий утверждает, что одна половина их бывала белая.

Канирис, род туник с рукавами. Мандиас, одежда, похожая на пенулу (paenula).

Каунацес, род плаща, обшитою с одной стороны длинными волосами или нитками и носимый летом; по словам Гизигия, название сие означало плащи или ковры, с одной стороны косматые. Гаунаце греков косматый с обеих сторон.

Одежды персов были испещрены вышивками или изображениями животных. Дарий имел плащ, на котором хищные птицы терзали себя искривленными носами. Персы почитали благопристойными длинные и разноцветные одежды, у греков, напротив, одни распутные носили такие платья. Зимою персы не только укутывали себе ноги, голову, но носили длинные, обшитые мехами, рукава, также и перчатки. Персиане, подобно всем восточным народам, носили широкие шаровары, называемые греками {ἄνωζορίδες}, римлянами bracae. Персы называли нижнее платье апакирис.

Обычаи малороссиян*

Речь свата: «Ми чули, пане свату, що у вас є гусочка, а ми, бачиш, маем на прикметі гусака, дак як би теє-то такечки їх спаровать? Нехай уже вмісті ходять і вмісті пасуться» (И. Кулж<инский>).

Колядуют накануне рождества Христова в честь хозяина дома, молодых супругов и проч. При каждом куплете повторяются слова: «Святой вечір». Щедровка перед новым годом, предметом ее – предметы священные с припевом: «Щедрий вечір».

«Нехай їх живуть, як віночки в'ють» – обыкновенное малороссийское приветствие новобрачным.

Одеяния малороссиян*

Из материй, в старину употреб<лявшихся> в Малороссии, мне известны: едамашка, материя весьма плотная с узорами того же цвета. Полутабенюк, волнистая, лоснящаяся, род граденая, но плотнее. Маре, волнистая, но не столь лоснящаяся, как полутабенюк. Гризёт, материя миньонная, т. е. сотканная из ниток двух различных цветов. Кафа или канва, материя шерстяная; кармазин, красное сукно. Сиета, кажется, тонкое сукно. Парча уважалась особенно сута, т. е. из одного серебра или золота тканная.

О жупане – собств<енно> польское платье, род длинного жилета, сверх которого надевают кунтуш, длинное женское платье.

Кунтуш – старинное название длинной, нарядной верхней женской распашной, летом и зимой носимой одежды, с широкою вокруг опушкою, рукава у нее бывают узкие с ши<роким?> по локоть клапаном (Из «Акад<емического> словар<я>»).

Он обыкновенно шьется из тонкого сукна цветов синих и голубых, с парчевыми отворотами на рукавах и воротнике, шалью сделанном, как в обыкновенном халате; спинка кроится; род сюртука; сзади на фалдах вместо пуговиц нашивается род креста золотым галуном (усы).

Дрїбушки – мелкие косы, их заплетают по несколько и обвивают вокруг головы. Синдячки, разноцветные ленты, коими повязывается голова, концы их распускаются по плечам. Усы, стрелки или строчки на фалдах кунтуша, нашитые накрест галуны (М. Макси<мович>).

Плахта, вытканная из шелку, и запаска из материи называлась попередница.

Головной убор у девки стрічки, т. е. ленты, а гальонка залотая сверх стрічок, а у женщин кораблик, отлично хорошо сделан. Вершок его из суто золотой парчи (или насипу) и кажется скованным из золота, и как он на затылке вырезан, то видно из-под него золотой очіпок; околица широкая вокруг головы [и] с двумя рожками: один наперед, другой назади, из черного, самого мелкого, хорошего смушка. Другой женской голов<ной> убор, называемый кибалка, похож несколько на русской женской наряд, называемый сорока, только у них выдался вверх, у нас вниз и поля несравне<нно> шире.

На зиму женщины в старину надевали шапку, сделанную <как> род нынешних дамских теплых шапочек, только вместо блонды или газу обшиваются соболями и на таком же меху, а беднее – куньим мехом (Из письма ко мне от 4 июня 1829 г.). М. Г<оголь?>.

«К дополнению описания одежды дьячка доложу вам, – пишет ко мне иерей от<ец> Савва, – сколько мог я заметить еще в малолетстве моем, что кроме нижнего платья носили они еще наверху так называемую кирею, большею частью голубого сукна, на полях которой, начиная от воротника до пояса, вышиты или выложены шнурком, по три или по четыре на каждой, фигуры

От петлиц воротника на спину потянуты два снурка, на концах которых висит по одной кисти, одна выше, другая немного ниже. Волосы на голове причесаны, как обыкновенно у духовных, только коса связана при самом затылке крепко снурком и

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru согнута вдвое, т. е. конец ее привязан тем же снурком у затылка» (Из письма иерея отц<a> Саввы).

Пословицы, поговорки, приговорки и фразы малороссийские*

Аби на мене місяць світив, а я звізди колом поб'ю (Знал бы меня командир, я не был...).

Аби були побрязкачі, то будуть і послухачі (При деньгах всё будет).

Ангельський голосок, а чортова думка.

Баба з воза, кобилі легше.

Багатому чорт діти колише.

Баглаї бить (пениться, гулять).

Байдики бить (быть праздным).

Бебехи одб'ить (силы укоротить).

Бісики пускать (куры строить).

Биться за масляні вишкарки (драться за пустошь).

Валяться, як почка в салі (как сыр в масле).

Великий дуб, да дупленатий (велик, а глуп).

Вільно собаці і на бога брехати.

Віри не нять (не верить).

Вовка ноги годують.

Вовка в плуг, а він к чорту в луг.

Воза докласти (доказать дружбы).

Волос виливать (припаркою ногтоеду лечить).

В нужу посадить (запереть для покаяния).

Видно ззаду, що Пархім (видно сову по полету).

Говори, Климе, нехай твоя не гине (эк, разговорился).

Добра то річ, що е в хаті піч.

Думка за горами, а смерть за плечами.

Жижки у його дріжать (ему сильно хочется).

Нагадав козі смерть (ну, напомнил).

На тобі, боже, що мені негоже.

Насміялась вёрша болоту, коли оглядиться, аж і сама в болоті (лопата кочерге смеется).

Не грій гадюки в пазусі, бо вкусить.

Не бити кума, не пити пива.

Ніде й б'еш, як не по голові (то и есть).

Том 9. Наброски, конспекти, плани. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Не їсть пан дяк гусей (будто не хочет).

Не знаю, чи є в Кузьми гроші (сомнительно).

Не вмер, болячка вдавила. (не всё, будто, равно).

Не кієм, палицею

Не плюй у воду, згодиться напиться.

Нехай йому так легенько ікнеться, як собака з тину ввірветься.

Не торкай, бо чирва світить.

Не говівши дари схватив (счастлив!).

У печурочці родився

Ні бе, ні ме (ни бельме́са).

Ні сіло, ні пало, дай, бабо, сало (не успел начать, да уж просит и за труды).

За битого двух небитых дают, да ще й не берут.

За сиротою бог з калитою.

За батьком на верьовку, на шлях, на шибеницю (убирайся к чорту).

Загоїться, поки весілля скоїться (до свадьбы заживет).

Залить за шкуру сала (задать перцу).

За моє жито, та мене ж і побито.

Засмієшся ще й на кутні (после заплачешь).

Здавал циган на свої діти.

Здається на витребеньки (быть балагуром, выдумщиком).

Знала кобила, нащо віз била.

Знатимеш до нових віників (будешь помнить)

Заварили кашу, неначе за батьківщину (наследство).

Зомнять на кабаку (в пыль истереть, сделать ни во что).

З брехні не мрут, да вже більше віри не ймуть.

Извідить тобі бог (бог тебе судия!).

Казав пан, кожух дам, да й слово його тепле.

Кінь з конём, віл з волóm, а свиня об тин, коли нема з ким.

Коли маеш сто кіп, то і будеш піп.

Коли б свині роги, то б усіх поколола.

Котюзі по заслузі (по делом вору и мука).

Кричать на пуп (изо всей силы; что есть мочи).

Крутить мордою (не люб, не по нутру ему)

« носом

Том 9. Наброски, конспекти, плани. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Коле в ніс

Завернув ніс

Холоне в серці (трусит, боится)

Кулі лле

Дзигарі б'ють

Крутиться, як жирне порося.

Куць виграв, куць програв (либо пан, либо пропал).

Лигай, як Мартин мило (трескай).

Лйхо литвинка нападе, як не дзікне (язык у него чешется).

Ляпаса, лящя в пику дять (оплеуху дять).

Ману напустить (одурить).

Мне, як гостець бабу (коверкает пуще божьего милосердия).

Москаля везти (обманывать мать).

Ні швець, ні жнець (ни то, ни сё).

Облизня піймать (гриб съесть).

Об миколі да й ніколи (после дождика в четверг).

Окуляри на очі поставить (подбить глаза).

Олію видавить (сок с кого выгнать).

Памороки забить (ошеломить).

Пани деруться, а у мужиків чуби болять.

Попа возить (исповедываться).

Попа возить у решеті (лгать на исповеди).

По шкóді лях мўдрий (спустя лето в лес по малину).

Про вовка помовка, а вовк у кошарі (легок на помине).

Прочухана дять (высечь, проучить).

Прилип, як п'яний до тину (эк, пристал!)

« як сліпий до тіста

Пустив би микиту на волокиту (пошлось ему, как с Петрова дня).

П'ятами наживать (уйти).

Розжаловавсь, як біг над раком (будто ему жаль).

Роз'їхавсь як верша (лясы распустил).

Скачи, враже, як пан каже (делай, что велят).

Слінку ковтать (с завистью на что смотреть).

Собака брешеть, а вітер носить.

Том 9. Наброски, конспекти, плани. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Сопъ як з мішка.

Спить сова да й кури бачить (будто не примечает).

Стусана покуштовать (быть сильно ударену кулаком).

З тобою говорить, тільки гороху наївшись.

Свій, не свій, не лізь у горóх.

Треба як п'ятого колеса до воза.

Товчеться, як Савка по пеклу.

Ти йому образи, а він тобі луб'я.

Тогді сироті великдень, як сорочка біла.

Убрався, як чорт на утренью (некстати нарядился).

Убратъ у шóри (обакулить, в чоровы лапти одеть).

Утятъ до гапликів (глупо что сказать).

Уліз у чужую солому, да й шелестить.

Хвалько нахвалиться, будько набудеться.

Хватається, як попівна замуж.

Хватів шилом пáтоки.

Хвоста вкрутить (убавить форсу).

Хльосту дать (розгами высечь).

Хоч голий, да в підв'язках.

Хто не слухае тата, той послухае ката.

Хто рано встае, тому і біг дае.

Цибульку, дулю, хвигу дать під ніс (кукиш показать).

чмілів слухать (не мочь образумиться после удара).

Чорте на груш, тільки мене не воруш (отвяжись от меня).

Чи все то так переймать, що на воді пливе.

Швидкий як черепаха.

Як ведмідь за перепелицями.

Шенці-венці, чорт у кишенці (сафьян сапог скрипит, а в горшке трясця кипит).

Шпетить на всю губу (сильно ругать).

Шуті, глечичок, поки ушко одірветься.

Щастя, як трясця, – кого схоче, того й нападе.

що бабі, те і громаді.

В глеку молоко, та голова не влізе.

Як там був (отгадав).

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Як ув око вліпив

Як будеш пан, то все будеш мати даром.

Як коржа, дак коржа, як спечімо, так і дамо (пристал как смола).

Який пан, такий його й крам (каков поп, таков и приход).

До нашого берега що ні припливе, то все тріска.

Перейшла як Уляна на ляшськую віру.

Аби не сидячого татари взяли.

Прийшли козаки з Дону, то і погнали ляхів з дому.

Щоб же я тричі ляхом став, коли то неправда.

О старинных русских свадьбах*

(Из Флетчера)

Русские празднуют свадьбы совсем отлично от других народов. Мужчине, хотя бы он отроду не видал своей невесты, не позволено смотреть на нее во всё время сватовства; и сватается он не сам, а через посредство своей матери или другой пожилой родственницы, либо знакомки (1*). [7] Когда согласие дано с обеих сторон (браки, совершённые без ведома родителей, не почитаются законными), тогда отцы или лица, занимающие их место, с ближайшими родными сходятся говорить о приданом, которое обыкновенно очень велико в сравнении с состоянием родителей: посредственные торговцы (mercet man) дают за дочерями по 1000 рублей и более.

От мужчины не требуют у них никакого обязательства за приданое. Жена, по смерти <мужа>, оставшись с одним детищем, наследует третью часть имущества. Оставшись с двумя или более детьми, имеет право на большую награду по усмотрению сожителя. Но если муж умрет бездетен, то жена возвращается в свое семейство с одним приданым – и то когда найдется после мужа довольно именина для очистки его. Согласась о приданом, родственники дают взаимные обязательства в его уплате и совершения брака в положенный день. Сверх того, если невеста не была еще замужем, отец ее и родные обязаны поручиться в ее непорочности. Обыкновенно возникают большие споры и тяжбы, когда муж возмемет хотя малейшее подозрение насчет поведения жены своей.

Таким образом, по соглашению в условиях, вступающие в брак посылают друг другу подарки, сначала невеста, потом и жених – но всё не видят до свадьбы. Накануне брачного дня невесту ввечеру отвозят в колымаге (а зимою в санях) в дом жениха, с свадебным убором и брачною кроватью, которую всегда доставляет невеста и которая обыкновенно всегда красива и богата (2*). Здесь она всю ночь остается с своею матерью и другими женщинами, но жених с нею не здоровается и ни разу не видит ее.

Когда присплет время бракосочетания, невеста надевает род покрывала из льна или из тонкого вязания, завешивая им голову и всё тело до пояса. Подобно жениху, в сопровождении родных, она отправляется в церковь; все едут верхом, хотя бы церковь была возле дома и хотя бы они находились в самом бедном состоянии. Словесное согласие и другие обряды бракосочетания весьма сходны с английскими. Невесте подают кольцо, она надевает его; тогда произносится словесное согласие, руку невесты соединяют с рукою жениха, который всё время стоит у одного конца алтаря или наля (table), а невеста у другого. Когда таким образом узел брака связан священником, невеста подходит к жениху и падает к ногам его, прикасаясь к его обуви в знак своей подчиненности и повиновения (3*). И в то время жених накрывает своим кафтаном (gown) или верхним платьем невесту в знак своего долга защищать и любить ее.

Тогда жених и невеста становятся рядом у одного конца наля. Отец невесты с ее родными подходят к жениху и низко кланяются; так и родные жениха кланяются невесте в знак всегдшнего будущего родства и взаимной любви новобрачных. Потом отец жениха подносит краюшку хлеба священнику, который тотчас возвращает оный

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
отцу и родным невесты, заклиная их богом и иконами выдать приданое <верно> и в
целости в назначенный день, да будет всегдашняя приязнь между новыми родными.
Тогда сии последние ломают краюшку на куски и отведывают, свидетельствуя тем,
что исполнят сию обязанность и пребудут навсегда как бы кусками одного хлеба и
участниками одного стола.

По окончании сих обрядов жених берет невесту под руку и вместе с нею и с общими
родными идет на паперть, где встречают их с кувшинами и чашами, налитыми медом и
русским вином (4*). Жених берет чарку или небольшую чашу, полную вина, и пьет за
здоровье невесты, которая, подняв снизу покрывало и поднеся чашку ко рту (чтобы
жених ее увидел), отвечает ему тем же. Из церкви жених идет не к себе домой, но
к своему отцу, а невеста к своим, и каждый порознь угощает своих родственников.

При наступлении вечера невесту ведут в дом отца женихова, где она проводит ночь,
не скидая покрывала. Во всю эту ночь она не должна произносить ни слова (сей
урок получает она по преданию от матери и других пожилых родственниц), чтобы
жених не видал и не слышал ее до другого дня после свадьбы. И после того целые
три дня не услышишь от ней ничего, кроме немногих слов за обедом, и то с
наблюдением предписанных обрядов и с великою почитательностью к жениху. Если б
она стала вести себя иначе, – это на всю жизнь внушило <бы> против нее
предубеждение, и самому жениху весьма бы не понравилось.

После третьего дня супруги отправляются восвояси и дают пир общим родным своим.
В день свадьбы и во всё время брачных праздников жениха чествуют именем князя
молодого (young Duke), а невесту называют молодой княгиней.

Русские обходятся с женами более как с рабынями, нежели с супругами. Впрочем,
жены дворян, по крайней мере по наружности, находятся в большем уважении у своих
мужей, нежели жены людей низшего сословия (5*). Такое злоупотребление прав
супружеских существует у них в противность порядку и самому слову божию, по
которому супруг, в случае нелюбви к жене, может идти в монастырь под предлогом
набожности, оставив жену на произвол ее (6*).

(1) Барон Герберштейн, бывший в России около половины XVI века, Одерборн,
писавший о ней в конце XVII-го, согласно утверждают, что искать жениха для
девушки было делом отца ее; первый даже говорит, что, по мнению русских, юноше
стыдно просить самому руки невесты

(2) По известию Одерборна, «брачное ложе стелется свахою невесты на 40 снопах
ржи, положенных самим женихом, и обставляется бочками с пшеницей, просом и
овсом, в знак пожелания супругам всякого изобилия».

(3) Флетчер умолчал еще об одном обряде. Когда невеста произнесет согласие, отец
ее берет розгу и, в последний раз ударив ее, передает жениху розгу и право, с
нею сопряженное (см. прибавление Одерборна к Жизни царя Иоанна Васильевича).

(4) Удивительно, почему Флетчер и вышеупомянутые путешественники молчат об
обычае осыпать молодых хмелем и пшеницею на пороге дома, на возвратном пути из
церкви. Сей обычай донныне сохранился в некоторых губерниях.

(5) Герберштейн не шутя говорит, будто побои служат в России доказательством
супружеской нежности и для мужа суть вернейшее средство снискать любовь жены.
Одерборн с такою же важностью нападает на сей предрассудок.

(6) Ко всем этим чертам азиатского унижения, в котором находились тогда женщины
в России, прибавим еще следующее. Им не поручалось никакой домашней работы,
кроме пряденья, шитья и т. п. Животное, убитое женщиной, почиталось негодным для
пищи, и женщины простого звания, если некому было заменить их в подобном деле,
выходили за ворота с птицею в одной руке и с ножом в другой, и просили первого
встречного зарезать за них птицу (Герберштейн и Одерборн).

О свадьбах малороссиян*

(Извлечено из письма 4 мая)

Свадебные обряды начинаются тем, что молодая идет просить на коровай, говоря:
«Прохав батько і мати і я прошу на хліб, на сіль і на коровай». Сие делает и

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru молодой, каждый розно по своим избам; для сего наряжаются женщины в чистых, тонких, по всему рукаву вышитых рубашках, и когда все они соберутся, то учредитель порядка, называемый у них дружко, а иногда еще и поддружий (но до сего дело редко доходит) является и говорит сидящим здесь старостам: «Старосто, пане подстаросто, благослови коровай ліпить!» Повторивши сие 3 раза, получают ответ: «Боже благослови!» все 3 раза. Коровай делают на диже, а по ихнему на вики, положа на дно коровай несколько медных денег; при дележе его вся нижняя часть вместе с упомянутыми деньгами достается музыкантам. Вокруг коровай засветят 4 восковые свечи, прилепленных к диже, содят его без крышки в печь, а вико надевают на дижу. Берут 6 человек: 4 мужч<ин> и 2 женщины и, подымая дижу вверх, бьют ею в потолок 3 раза (причем за каждым разом должны целоваться навкрест), пропя: «Ой, піч стоїть на сохах, а діжу носять на руках, пече ж наша, пече, спечімо коровай грече».

После сего молодая отправляется просить дружек, заходит с ними к молодому, вьет ильце, состоящее из изрубленной верхушки вишни, погруженной в целый ржаной хлеб, привязывая на каждую веточку жито пучками, также ягоды калины, а иногда облепливают сии ветки фигурно тестом, обмалевывают его синюю и красною краскою, утыкивают цветной бумагою, а у богатых ор<ехами?>, вешают вызолоченные грецкие орехи. Оконча сие ильце, идут к молодой и у нее также свивают.

Потом дружко спрашивает старостов, ставши в сенях перед дверью хаты, махая крестообразно хусткой на дверях (состоящей из куска холстины тонкой, вышитой шелком), словами: староста на старостей, благослови молодую за стол вести. Он отвечает, как и выше сего сказано. После чего молодая берет за конец хустки, идет, и содят ее за стол. Подле нее усаживаются дружки и поют разные приличные тому песни. У молодого таким же образом<?> содят его бояры и сей день оканчивается ужином.

В воскресенье, т. е. на другой день, венчаются и расходятся молодые по своим домам и обедают каждый у себя, угощая. У молодого играет музыка. После обеда молодая с своими дружками идет к молодому и там танцуют два часа и более; возвращаясь домой, находит отца и мать сидящих вместе; у ног их расстилается кожух вверх шерстью, и молодая, поклонясь им по три раза, с благословением старост усаживается за стол, за которым лежит на лавке кожух сложенный или лыжник (ихнее одеяло, сотканное из шерсти, очень толсто напырденной), и на нем она должна сидеть до приходу молодого, для которого оставляется место. Дружки ей поют. В сие время молодого дружко ведет в церковь, скоро, не оглядываясь, или бежит молодой: должен целовать замок дверей церковных и возвращается таким же порядком домой, где его мать должна выпроводить к молодой и с ним свитилку, родственницу его, девку, которая держит в руках саблю и на ней прилеплены 2 восковые свечи (смеренные с молодых во весь рост), самые тоненькие, сплетенные вместе, свернутые в кружок и засвещенные. Кругом сабли васильки, калина, обернутые хусткою.

Свашка, женщина из его же родных, отправляется с молодым, держа в наволочке подарки: отцу молодой – шапка, матери – чоботы, сестре – черевики и два аршина красной ленты, дядям – поясы и всем родственникам по 1 аршину ленты, присоединяя каждому из них пряник или шишку.

Бояре и весь называемый ими поезд молодого отправляются к молодой, останавливаются у ворот и посылают дружка, который несет кувшин, наполненный брагой (род хлебного квасу) с овсом и покрытый шишкой; посланный, приходя к молодой, кланяется, говоря: кланяється сват свасі (т. е. отец молодого матери молодой), сваха сватові, молодой молодому, а бояри дружкам, после чего возвращается с тем кувшином назад и сие должен повторить еще два раза; за третьим разом придут уже два дружка и поддружий, тогда уже берут у них кувшин, дают им вымыть руки и вытереть рушниками, которые они один другому перевяжут через плеча и выходят к молодому; потом весь его поезд приступает к хате молодой; у дверей, пред сенями, останавливается где стоит ослонь (деревянная скамейка) и на нем ведро браги. Мать молодой выезжает, сидя верхом на кочерге, в вывороченном кожухе, надетом на голову, и наверху шапка; в руках держит она подситок с овсом и орехами, разбегается и обсыпает молодого. Это значит: она пугает его; после дает ему тот самый кувшин с овсом и брагой, принесенной дружком, который молодой отдает своему боярину, а тот бросает через хату, и когда он на другой <стороне?> хаты остается цел (когда же разобьется – это хороший знак), тогда он берет его и, просверляя на дне дырочку, дает дружкам из него пить, придавливая донышко пальцем, а как возьмут дружки, то и обольются,

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru тогда все поднимают смех над обманутыми. Это тогда, когда засядут за стол, а до того <появляется?> сестра молодой с подситком, наполненным хустками, и говорит боярам, что молодая прислала им подарки, и каждому из них дает по хустке, хотя бы их и 50 было, только не руками, а подает на палке. Потом молодой с боярами, приходит в хату, и когда приблизится к столу, то в углу подле молодой стоящий мальчик, брат ее, с дубиной, лет 5-ти или 6-ти, не допускает и не отдает сестры. Тут ему должен молодой давать деньги по грошу, он не соглашается, а дружки поют: «Братіку, не лякайся, братіку, постарайся, не продавай сестры за рублю, за чотири, за 2 золотіі, братові гроші – слина, братові сестра мила». Но когда молодой прибавит ему грош да даст притом шишку да рюмку водки, то он уступает сестру, выходит вон, а молодой садится возле нее. Во всё продолжение сей церемонии молодая сидит, наклоня голову на шишку большую, называемую княжескою, перед нею лежащую, и когда молодой садится возле нее, то подымет ей голову, а дружки поют: «Татарин братік, татарин! продал жінку за таляр і калинову стрілочку і її русу косочку!»

(Здесь следует несколько песен на этот случай).

Потом мать молодой частует дочь свою рукою, обвернутою платком, положи в рюмку гроша два медных; молодая горелку выливает, а гроши берет; прочих потчует просто. Потом свашка начинает раздавать подарки родным молодой и всё на палке, а не руками. После выводят молодых на двор, где они танцуют, когда хотят; потом дают им полдничать и опять с благословением старосты заводят за стол и начинают коровай делить. Дружко режет, а поддружий подносит и раздает всем с пением песен.

После ужина дружки оставляют молодую, изъявляя в песнях свое сожаление, и заступают их место женщины, которые с пенем расплетают ей косу и подают очипок, который она бросает, и за третьим уже разом надевают ей на голову и выпровождают ее к мужу. Когда она станет с образами, которыми ее благословили отец и мать на возу, то молодой вокруг воза объезжает на лошади, а она во всё это время кланяется ему на все стороны; потом он должен ее ударить раз батоном и ускакать прочь, на дороге он садится с нею на воз (но сие обыкновение не везде бывает; у нас его нет на свадьбах). Подъезжая к его двору, раскладывают огонь и через огонь перевозят молодых, заводят их за стол, дают им особо ужинать. Свашка идет раздевать молодую, а дружко – молодого. Чрез несколько времени молодые возвращаются в хату и молодая должна непременно запеть своей свекрове: «Не бійся, матінко, не бійся, в червоні чобітки обуйся, топчи вороги під ноги, щоб твої підківки бряжчали, щоб твої вороги мовчали». Тогда женщины начинают петь, бегать по улицам и за каждым куплетом песни кричать: «Гу!» три раза. Поутру идет молодая в церковь, священник ее покрывает, прочтя молитву, наміткою или платком, и она целый день проходит в покрывале; идет кланяться господам. И в этот день всех бывших на свадьбе молодые потчевают горелкою, за что отдаривают их деньгами, холстом, курами, гусьями, утками, свиньями, овцами, рогатым скотом, лошадьми, – каждый по состоянью своему, и дружко при каждом таком подарке должен прокричать голосами тех животных, напри<ер>, когда подарит кто быка, он прокрикивает бее, когда овцу – мее, и том<у> подоб<ное>. Потом уже гуляют сколько угодно или сколько позволяют их обстоятельства, наряжаются в разные костюмы, а более – цыганами, которых они чаще всех видят, играют ихние роли, из чего выходит у них род комедии.

Сравнение садового года Франции и России*

Год Франции составлен из календаря, изданного для средней полосы оной в 1829 году. Равномерно и в России берется в сравнение полоса средняя.

Франция

Россия

Январь

Фруктовые сады

На сухой и легкой почве можно пересаживать, если не успели того сделать осенью.

Зима

Огороды и цветники

Сажать анемоны, ранункулы и тюльпанные луковицы, и несмотря на неблагоприятность времени пользоваться цветами, *Coronilla glauca*, резедою, душистою фиалкою и *primula veris*.

Зима

Февраль

Фруктовые сады

Начинают обрезывание деревьев виноградника, остригать аллеи, а как начинает надувать древесные почки, то прививать черенками и копулировать.

Также прививаются деревья, не только не зимующие на воздухе, и сие производится в пристановочном сарае или оранжерее.

Огороды и цветники

С полной уверенностью сажать горох, бобы, чеснок, земляные груши;

Продолжается зима. а в конце месяца: скорпионер, чечевицу. Сеять: лук, цветную капусту, миланскую капусту, лавендель, мак, спаржу на грядах.

Цветут желтый ирис, анемон, подснежник, розмарин, мать и мачеха.

Март

<Фруктовые сады>

Спешить прививанием, ибо почки и глазки трогаются сильно, кроме сорта яблонь (*doucin*), кои можно оставить до начала апреля.

А как в конце месяца плодовые деревья начинают цвести, то охотники должны быть осторожнее насчет утренних холодов.

Деревья начинают порядочно надувать почку, посему в конце месяца прививать вишни и сливы, ибо морозы в 5 градусов не повредят черенков. Начинать садить черенки крыжовника и смородины, если сего не сделано осенью.

Огороды и цветники

Сеяние и сажание в сем месяце неисчислимо. Цветут тюльпан, ирисы, медвежье ушко, *pulmonaria*, *synoglossum*, голубой анемон, душистая резеда, турецкая гвоздика (*gerofée variable*).

Пахать огороды и готовить гряды. Едва показывается трава, и то на местах, солнцем пригреваемых, а иногда *synoglossum* и подснежник, но редко.

Апрель

Фруктовые сады

Так как все деревья цветут сильно, то, в случае опасности от холода, топить сады, зажигая мокрую солому или навоз.

Выставлять иностранные груши и вишни; обрезывать воздушные деревья, прививать черенками яблонные и грушевые дички. Срезывать дичь прошедшего года окулированную и пересаживать на место деревья.

Огороды и цветники

Полоть и пересаживать огородные растения, напри<м>: морковь, бобы и проч. Сеять: репу, разную капусту, свеклу, мяту и проч.

Сажать картофель, земляную грушу, сеять горох, бобы.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Пересаживать розы и делать отводки; высаживать на места в теплице

Цветут: садовая коронила, пион звездчатый, китайский анис, дерево видный бадьян, *chrisanthemum frute scens*, гиацинт садовый, махровый тюльпан, *Fritellaria corona imperialis*, ноготки и проч. посеянные астры, лакфиоли, резеду, анемоны, китайские георгины и пр.

Май

Воздушные сады

Уже поспевают ранние вишни (*naine précoce*), ранние груши (*bergamotte de la pantecote*, *beurré, précoce*, *bergamotte de Hollande*, *poire de Naple*), яблоки (*api, douce api, fenouillet, reinette, franche et grese*), а, если лето хорошо, то и земляника.

В половине сего месяца покрываются плодовые деревья цветом, но большею частью в конце, исключая выставных цветущих ранее, нежели воздушные.

Огороды и цветники

Пользуются уже горохом, скороспелыми бобами и даже артишоками.

Сеять осенние цветы, собирать цвет шиповника для сушки; цветут в большом количестве розы.

Пересаживать на гряды капусту, артишоки, сельдерей и пр.

Садить огурцы, перить ранний горох.

Начинает зацветать шиповник, а роз почти еще вовсе нет.

Июнь

Воздушные сады

Обрезать ненужные малые сетки (*bourgeons*); можно начинать прививание глазков.

Поспевают вишни, ранний абрикос, ранний персик (*avant-pêche blanche*), яблоки (*carmin de juin*), малая мушкатная груша.

В начале месяца сощипывать с прошлогодних окулированных и нынешних черенком привитых деревьев верхушки побегов.

Персики, абрикосы и сливы приближаются к зрелости, а в конце поспевают груша *beurré, précoce*, если приготовлена была в марте.

Воздушные плоды начинают наливать, а некоторые деревья еще и в начале сего месяца покрыты обильным цветом.

Огороды и цветники

Поспевают ранний картофель, луковицы и мелкая морковь.

Цветут розы, аконит, астрагон, колокольчик.

Сеять репу, редьку, ставить к турецким бобам тычинки.

Зацветают розы и прочие партерные цветы.

Июль

Воздушные сады

Около половины окулировать яблоки, груши и пр. Поспевают абрикосы, все почти вишни, малина, смородина, крыжовник, персики, груши, яблоки, сливы.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
То же.

Поспевают: абрикосы, персики, сливы, вишни, малина, смородина и некоторые сорта выставных и разных груш, яблок.

Огороды и цветники

Огород начинает доставлять дары свои. Обрезать у роз места, где были цветы. Поспевают дыни.

То же.

То же, с помощью парника.

Август

<Воздушные сады>

В начале сего месяца можно продолжать еще прививание глазков.

Спеют: абрикосы, персики, вишни, сливы, яблоки.

Невозможно, ибо время надежной окулировки миновало.

То же.

Огороды и цветники

Огород дает обильную жатву, изготавливаются плоды его для осени. Садить клубнику на новые гряды.

То же.

Обилие цветов еще продолжается и кустарники еще цветут.

Большая часть кустарников отцвела, но цветов еще довольно.

Сентябрь

Воздушные сады

Ослаблять перевязки на окулированных деревьях. Срезать сушь, обрезать больные ветви, обмазывая варом.

То же.

Поспевают в большом количестве: миндаль, абрикосы, персики, груши, яблоки, сливы.

Весьма немногие из воздушных даже плодов остаются до половины месяца; но по большей части собираются все в августе, исключая некоторые зимние сорта груш и яблок.

Огороды и цветники

Заготавливаются в зиму корни и пр.

То же.

Цветов еще множество, равно и кустарников.

Мало, кроме флоксов, георгин, рож и некоторых других.

Октябрь

Воздушные сады

В конце месяца деревья теряют лист, тогда можно начать пересадку оных.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Производить сие в начале, половине и в конце, по необходимости.

Спеют: груши, яблоки, сливы, есть еще персики и вишни.

Кроме немногих зимних груш и яблок, все прочие плоды сошли уже в прошедших месяцах.

Огороды и цветники

Сеять шпинат к будущему марту, пересаживать <посеянную> в августе иоркскую капусту.

Вынимаются все остальные корни, картофель и прочее.

Цветов весьма довольно: маргаритки, нарциссы, хризантемы, авваса, цинния, дамья.

Очень мало, и только в начале есть еще роза, цинния, маргаритки и некоторые переносящие легкие морозы.

Ноябрь

Воздушные сады

Пересаживать плодовые деревья на легком песчаном грунте, что бывает удачнее пересадки весенней.

Начинается оцепенение и сон природы.

Огороды и цветники

Сеять спаржу, которая на воздухе бывает в сем месяце лучше весенней.

Садить люксенцы тюльпановые, гиацинтовые, нарциссовые.

Цветы уменьшаются, но есть еще резеда, фиалка, мальвы, ксименезия, антемис великоцветный, георгины.

В конце месяца зима.

Декабрь

Воздушные сады

Дозревают последние сорта поздних груш и яблок.

Глубокая зима.

Огороды и цветники

Приготавливаются к будущему году гряды, рабатки, партеры и вообще производят все работы, к приговлению грунта принадлежащие.

Можно сеять однако зимний горох, спаржу. Цветет вероника, резеда, мать и махеча, чемерица.

Глубокая зима.

Об архитектуре театров*

Мнение Оленина, президента Петербургской Академии художеств, касательно боковых лож, что они должны быть не горизонтальные, но косвенные или облические, параллельно к косине партера, предполагая, что сидящие в ложах, которые одна другой ниже, могут беспрепятственно видеть один через другого.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
"У барона Мейерберга находится известие о часах..."

У барона Мейерберга находится известие о часах*, в Москве стоявших на Фроловской башне, над Спасскими воротами, близ Больш<ой> Торговой площади, возле дворц<ового> мосту. Показ<ывают> часы дня от восх<ождения> до заход<ения> и летом бьют даже 17 ч<асов>. Циферб<лат> оборачивается, а над ним недвиж<ное> изобр<ажение> солнца, служащее стрелкой. Впервые однако ж часы в Москве явились при в<еликом> к<нязе> Василье Дм<итриевиче>, в 1404/6912 году, были поставл<ены> на башне дворца за цер<ковью> Благовещ<енья>. При часах наход<илась> фигура человека, возвещавшая часы ударом молотка в колокол. Изобр<ажена> сербским монах<ом> Лазарем с Аф<онской> горы.

Записная книжка 1842–1844 гг.*

На Лубянке, пройдя Кузнецкий мост, к Черткову. Армяне, перснаны <?>.

Берлинский магазин на Моховой, против Экзерциргауза.

Сапоги

бумага

свечи

спирт

сахар

Заказ<ать> судн<о>.

К Розенштр<ему>?>.

Зейдлицкий порошок<ок>.

Масло душист<ое>.

Стеклышко к подсвечнику.

О рамах.

Чернильницу.

За судном.

Варенье.

Курительный поро<шок?>

Жаровню для <...>. [8]

Уксусу.

За сапогами.

Фуфайка.

Калоши резиновые.

Порошок Зейдлицкий.

* * *

Никола Грачи на Новом Садовом; в переулке возле дома Цветаева.

Никола в Столпах. В Кривом переулке близ Успенья. Мартын исповедник.

* * *

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Простран<ство>

Se Ciampi ala senzione*.

* * *

Не забыть:

Написать о книгах Аксакову – Памятник веры и статистика Андросова.

Прокоповича прислать листки из Отеч<ественных> записок о Мертвых душах. Фуфайка, das Brusttuch, wamms. Иголка, die Nadel. Булавка, die Stecknadel. Нитка, der Zwirn, der Faden.

Gedichte von* <1 нрзб.> Stuttgart – Tübingen. 1840.

Прислать: бумаги, немецк<ую>, итальянскую грамматики, лексикон, зейдлицкий порошок.

* * *

Слова по Владимирской губернии

Бурун – множество чего-нибудь, хлеба, денег и прочего.

Бушма – толстый человек.

Бякнуть – сильно кого ударить о землю.

Бахилы – коты, чарыки, женская обувь.

Болобан – дурак, болван.

Верещить, верещать – сильно кричать.

Вверх тармашки полетел – полетел, перевернувшись несколько раз головою.

Взыриться – нечаянно попасть в воду, яму, тину.

Взварить да вызварить – наказать, высечь кого.

Воскрица – малого роста ловкая, бойкая женщина.

Взрывоват – резв, нетерпелив, вспыльчив.

Дерябить, деребить – кричать необычайным голосом, взреветь; деряба – плакса.

Збойлив – скромн в речах, некстати лишнего не скажет. Збойничать, збойничает.

Зариться – смотреть на что, глотая слюнку, с вождельем.

Истыл – умер, околел. Истома – томление.

Испокон веку – издревле.

Костыч – пониток, кафтан.

Колотыркий, колотырка – промышленяющий подлостью, низостью, смут<ами>, сплетнями.

Кувирдышки полетел – то же, что вверх тармашки. Кувирдышки делать – кувиркаться для потехи. Кувердаться.

Кумекать – думать о чем, соображать, мекать.

Кут – заднее, последнее место в простой избе.

Кутник – место в куте, со всех сторон огороженное, с дверцами вроде ящика.

Капельный – маленький.

Койока – простак, глупый человек.

Кекнуть – пропасть, погибнуть.

Ладонь – гладкое, убитое место для молотьбы.

Ток – строенье над ладонью.

Латошиться – много хлопотать по-пустому.

Маклевать – плутовски что́ делать.

Морговать – отвращать от того, что́ дурного запаха или вкуса.

Мызгать – часто куды ходить с торопливостью.

Назырить – перелить через край.

Ошарашить – сильно кого ударить.

Прочапить – пролить.

Приосторожиться – приготовиться к отпору.

Пиголица – птица-луговка; малого роста женщина.

Привередлив – брезглив, разборчив.

Расхороший – хороший, красивый.

Растебай – растрепан. Растяп.

Свобышен – упрям.

Скосырь – без достоинств, но надменный человек.

Теребьяка – затрещина: такую дал ему теребьяку.

Терюх – несвязный, глупый человек.

Хайло – широкое горло. Распустить хайло – громко кричать и бранить.

Чапчунька – разборчивый в пище, лакомка.

Шушера – ничтожные, малозначащие вещицы и людишки.

Шибарта – презираемый человек, дрянь.

Я те в разбор-ат съезжу – в ухо тебя съезжу.

Шугай, шушун – верхнее женское платье, холодник.

Ожготить – ударить.

Отпулить – выговор сделать.

Ошпетить – обругать.

* * *

Суда ходят по поносу паруса или завозом (Лепехин).

* * *

Взбузыкаться, взбулгатиться – рано встать.

Встарыкаться.

Хлопанцы – туфли.

Совкой, сула – безрассудно начинающий дело.

Чапан – длинный кафтан.

* * *

Слова волжеходца

Плыть подачею – плыть против воды, таща лямку.

Рыскать по Волге – плыть по теченью.

Порубень – весло на носу большого судна.

Губка – руль на мелких судах.

Ложки – блоки на канатах, коими оснащена мачта.

Косяк – канат.

Харивать – отдать бечеву от чего-нибудь, за что зацепилась.

Таланить – греблю в весла пятить судно назад.

* * *

Бежью бежать – скоро бежать.

Блажью кричать – громко кричать.

Дать дёрку – высечь.

Дрыхнуть – спать.

Зобать – есть, говоря о [скоте] или птице.

Изгреби – очески льна, остающиеся после чесанья.

Колобушка – испеченная из теста лепешка.

Кужель – очесанный, чистый лен.

Мочка – скважина в ушах.

Отсмокотать – окончить прясть.

Подтибрить – украсть.

Подсебрить – украсть.

Пуляшка – горшок.

Непогодь – снежная с вьюгой погода.

Чупрыснуть – в рожу хватить.

Тигусить – давить, тиснуть.

Опузить – обвесить; опузил.

Нахрап – дерзкий, харапуга.

Сквалыга – кулак.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Облупа – обирала.

Наян – назойливый человек.

Ссочить – сыскать и отыскать.

Хапуга – хватало, самый сильный взяточник.

Прокурат – проказник: уж так выдумает! такой прокурат!

Поготово – давно.

Голомя – давно.

Едока – бойкий на язык, бритва.

Сумет – сугроб.

Буран – сильная вьюга.

Околоток – хлеб, которого помолотили не совсем, тертый калач.

Поголу – по замерзнувшей земле.

Колотень – замерзнувшая грязь.

В узерк – в осеннюю пору, когда всё почернеет от дождей, а заяц

бел; стрелять зайца по черноному, тоже по морозу; и не стрелять, а так охотиться.

Наелозился, наегозился.

Съездить, свиснуть.

Торкаться в дверь – стучаться.

Травка фуфырка – ничего не знает (говорится о дурном лекаре, лечащем травкой фуфыркой).

Чебурахнуться – упасть всем телом.

Усодобить, подсудобить – упечь, насолить.

Третник – горшок, вмещающий в себе третью часть ведра.

Сухадушину дать – под бока.

Под микитки и под сочельник – под живот.

ПОГОВОРКИ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА*

Не обвостря, в землю тебя вколочу. – Я тебя узлом завяжу, в бараний рог сверну.

Завалился за маковое зерно, да и в ус никого не дует. (О человеке маленьком, дующемся, кажущем из себя богатыря).

Сказал о Шевыреве: Много ли тебя под землю? а на земле немного.

Что ты зазнался: проглочу да не <· · ·>, так без вести пропадешь.

Загоскин, подшедши <в> кулаки к тому, который бранился: – Что ты, брат, мне мелочью, дай-ка я тебя целковиками.

Как пошел его лудить по становой жиле!

* * *

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
У тебя, матушка, плохо откусывается.

Решетом не покроешь – столько <· · ·>.

Выражение Котляревского*: такой искусник, на г<...> вошь убьет и рук не замарает.

* * *

Выражение квартального: Люблю деспотировать с народом совсем дезабиле.

Выражения Кольчугина*:

Журнал долго не выходит. – Эти журналисты с своими книгами, как девушка с платонической любовью: люблю, люблю; а всё ничего нет.

– Я просила катихизис за 1842-й, а вы дали за 1830-й. – Да ведь это всё равно, сударыня: катихизис такого рода вещь, что тут воображением не разыграешь, хоть сам Филарет.

* * *

Близ Гастейна земля поднялась и стала стеной с обеих <сторон> навесом <1 нрзб.> к земле. Небо на ней кажется <?> трещи<ной>. Разбили на квадраты <2 нрзб.>.

* * *

ТЕХНОЛОГИЯ

Уварив в полспела, кладут в чан, бьют толкушами и, разбив в пену, <...>[9]

* * *

Рыбник – пирог с рыбою.

Калинник – с калиною.

Заваруха – саламата.

Затируха – затертое.

Солодуха – заваренное сладкое тесто.

Сычуг – свиной желудок, начинен<ны>й рубленой свиной; кладутся легкие духи, перец, гвоздика. Кладут льду кусочек, который растянет страшно.

Битый коровай – кладется масло, мука, яйца.

Шанишки – род вотрушки, немного меньше.

Зеленая каша из аржаной муки, зелена.

Приемцы – вилки, употребл<яемые> за столом.

Плица – лейка, употребл<яемая> на барках для выливанья воды.

Прорва – обжора: экая прорва!

Прошвы – род кружеев.

Пряглы – пышки, оладьи.

Маслянцы – мука в разных мелких кусках опускается в растопленное масло.

Кудри – почти то же.

Разварка – кашаца.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Развар – фруктовый компот.

Прибанник, передбанник, притон.

Отóпок – изношенный лапоть, отопки, осметки.

Босовики – башмаки без задков.

Новина – холст, кросна.

Невдомек – невдогад.

Обмишулиться – промахнуться, обмануться.

Колоб – белый, сдобный.

Бабашки – олады.

Кольца – пирожное с яйцами из пресного теста.

Копытца – тоболка.

Кулейка, тортоноша – род вотрушек разных величин, все с творожной открытой начинкой.

Кулага – вареное тесто.

Болтушка – раствор гречневой муки.

Щелканцы – орехи.

Тельное – толченики.

Огуряться – не повиноваться.

Оцапить – оцарапать.

Жирник.

Котловина, <1 нрзб.> – яма между гор, глубокая долина, чрез которую проходит дорога.

Побочень буерака – бок буерака.

* * *

Прошвы – кружева, затканые иноцветным шелком.

Саян – род сарафана.

Ферязи – тоже.

Поднизь – жемчужная сетка на лбу женщины, покрываемая сверху фатой.

Голицы – рукавицы.

Вырядиться – нарядиться и выйти в люди.

Корчага – большой горшок; обвивают его вокруг проволокой.

Черпак – корчик.

Катух – хлеб свиной.

Коник – передняя лавка в избе, кут – задняя.

Малахай – трех.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Сусѣк – закрѡм.

Стержень или сердечник – сердцевина, шкворень.

Угодница – середний горшок.

Черепенник – гречник, горшок.

Харапай – халат.

Цапля – сковородник.

Соянка – женский нагрудник, род куртки.

Сорока – головной наряд женский сверх кички.

Противень – четверугольная сковорода.

Поста́в, поставе́ц – маленький шкафчик.

Рогач – ухват.

Обрез – низкая кадка.

Кубган, иначе кулган – медный сосуд длинный, с ручкой.

Кашник – горшок.

Кокуй – женский головной убор.

Шумкан – род фуфайки.

Косник – полукруг из атласной материи, вплетенный в косу.

Костыч – платок летний, озям.

Чапчуры – чамчуры.

Зипун – чапан.

Катанцы – ва́ленки, валеные сапоги.

Шушпан – сарафан.

Малахай – баранья или иного меха шапка с длинными ушами.

Харпай – кафтан шерстяной на нитяной основе.

Пузырять – полно те водой напузыриваться.

Шарахнуться – тронуться с испугу: табун шарахнулся.

Доточный – который дело доведет до конца, совершенно окончит.

Перепоясать – ударить кнутом.

Плюхать – ехать по скверной дождливой дороге. Плюхать в эдаку др<янь>.

Спать в повалку, повалкой, покотом – на полу, на сене.

Мордовские девки носят шушпан, или руця – род балахона, но так как он очень узок и облепист, то для благопристойности надевают черный шерстяной <· · ·>. Много обвешиваются всем: на руках поручи, на каждом пальце перстни.

Набрели с бородами и без бород, в сюртуках, чуйках и озямах.

* * *

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Подлимонить – поддеть.

Слимонить – украсть.

Охтимнечушки – т. е. ох, хох!

Подвалка, подволока – чердак.

Глаза рекой, с поволокой – 1) глаза миндальные, 2) глаза томные.

Лопаться – обжираться: эк, налопался!

Лупить – аппетитно есть.

Мальгá – мелюзга.

Мальш – меньшой брат.

Малец – мальчик и вообще холостой.

Жигнуть – ударить чем тоненьким: жигнуть хлыстом.

Всполошить, переполошить, исполохать – испугать.

Сполох – тревога; ударить сполох – ударить тревогу.

Лихоманка, трясушка, веснуха – лихорадка, гнетучка, тетка.

Шпыгать – по чем-нибудь провести рукой.

Бежью бежать, ревя реветь, плачю плакать, кричмя кричать.

Лупоглазый – на выкате глаза, вытарашенные.

Споручный – по руке.

Сподручный – что поближе.

Мирволить – потворствовать.

Шумаркать – шуметь, подымать голос.

Хвостить – лгать, лишнее говорить.

Мироед – староста или выборный в селении.

Куроцап – полицейский.

Недоточен – до этого дела недоточен.

Тешить – доить корову: потешь корову.

Тростить – одно и то же говорить: про одни дрожжи не говорить трожди.

Татарка – толстая короткая плеть.

Хайлò – крикун.

Хлобыснуть – ударить внезапно: хлобысть в рожу.

Раздряга – расслабленный, кто худо ходит.

Ошарáшить, ошмарить – больно ударить.

Поддедюлить – украсть, унести.

Отымалка – тряпка.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Ососок – поросенок.

Образовать – быть помолвлену, благословенну образами.

Оплести кого-нибудь – обмануть.

Оборкаться – привыкнуть, обжиться.

Лынять, лытать – бегать от дела.

Кутник – полук в бане.

Курныкать – петь без слов и тихо.

Кочедык – плоское, кривое, большое шило, которым плетут лапти.

Корёжить – корчить, ломать.

Кавардак – густое кушанье из щей, сухарей, луку; беспорядок: у него такой вышел кавардак.

Зенки – глаза.

Задержка – занавес.

Жидомор – скряга, жидоморля.

Шишморничать – мелким образом плутовать. Шишморник.

Горлопанить – громогласничать. Горлопан.

Горлопастый – толстоголосый.

Взвариться – рассердиться.

Валюга – увалень.

Варега – шерстяная рукавица.

По насердкам – в сердцах, из досады: батюшка, он меня по насердкам оклеветал.

Орясина – дубина.

Щепотка.

Сквалыга – скупердяй.

Монах – штоф с водкой.

Ториться – толкаться, болтаться.

Торная дорога – битая дорога; откуда: простор, расторопный.

Утямиться – увязаться неотступно, эх его утямился как! – привязался.

Уцыцкать – затаскать, запачкать платье посредством долгого ношенья.

Курыйль – вислоухий, вялый, ходящий повесивши голову вниз человек.

Корявый – измятый, рожа темного цвета с морщинами и наростами и всякою гадостью.

Лоботес – неотесанный, род дуботолка. У него на лбу хоть кол теши.

Леса

Березняк, липняк, крушинник, калинник, ивняк, осинник – все в одном лесу.
Местами просядали и боры, в которых рос красный лес.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Тундры, топи, мхи.

Дубник, кленник и вязник по горам. Между ними в изобилии цветы.

Крики

Владимирская клюква,
Владимирская крупна,
Эки бабашки,
Брали девушки Наташки.
* * *

У попов глаза завидуши,
Руки загребуши.
* * *

Сердит, да не силен – г<...> брат.
* * *

Наш Фома пьет до дна: выпьет, поворотит, да в донышко поколотит. А наш Филат
тому делу и рад.

* * *

Уланы имели обычай складываться в числе 20: каждый поочередно покупал бочонок
вина, другие приходили к нему пить, это называлось: давить букашку.

Не сеять на авось.

Мужик сеял на авось репу, а уродился <...>

Ответ купца, катавшегося на лихом рысаке, на вопрос: зачем у него дурны хомуты?
– Мы не из благодарности, чтобы касательно хомутов.

* * *

Не штука дело, штука – разум.

Надулся, как воробей на пышу.

Повезли кисель продавать – тихо ехать, из опасенья не разболтать.

* * *

Рыбы.

Мелкой рыбы довол<ьно>: щук, лещей, налимов, жерехов, синцов, густер, чехони,
язей, плотвы и проч.

Бродя бреднем, рыбаки вытащили на берег вместе с кусками бадяги животнорастение.

На Дмитровке.

Подле гостиного двора Троица Грузинская.

Замечания для поручений.

В Костроме Ипатьевский монастырь, жилище Михаила Романова, основ<ан> Годуновым;
уцелели кельи, где скрывался он с матерью, в два жилья, выкрашенные шахматом, с
изразцовы<ми> печами и торцовыми полами. Двери соборные. Стенная живопись конца
17 века. Образа из 16 и 17 века с означением годов.

Архитектору и живописцу заказать снять. Недалеко от Костромы деревянная церковь
в Железном Борку (монастырь, где оставался Темный во время его последнего
сражения с Шемякою), старинной архитектуры, со множеством необыкновенно
вычурн<ых> украшений. (В Железном Борку постригся Отрепьев.)

В селе Сидорове, недалеко от дор<оги?>

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Насекомые.

В полях (владим<ирских>) множество стрекодущих кузнечиков, кобылки острокрылые и двоеточные прыгали тучами.

Коромысла увиваются над болотными ручейками, в лесах (по Черемшану), тело красное, крылья прозрачные, с рыжими повязками и красным продолговатым пятном на конце крыл, – у самки желтые. Похожи на тоненькую стрекозу.

*Libellula corpore rubicundo**, *alis hyalinis*, *fascia transversa*, *lata ferruginea prope apices*.

Полевые клопы – *cimex equestris*; полевые клопы очищают избы от обыкновенных клопов.

Пешеходный кузнечик – *grillus pedestris*.

Серпоносный кузнечик – *grillus falcatus scolop<endra>*.

Мухи всех сортов. Мухи с рылом, покрытым белой личиной наподобие блестящего серебра.

Радужные бабочки. Распустившийся дубовый лес воспитал уже в то время великое множество бабочек, от радуги имя носящих.

На буераке, на высоко выросшей крапиве, тучи ночных шелковичных бабочек.

Удача – проворный во всем: удача-парень.

Угар – лихой.

Молонья – молния.

Нары – лавки в избах под полат<ями> из многих теснин.

Чужикнуться – упасть в ноги.

Шушера – ничтожный человек, дрянцо.

Тэлепень – язык у колокола.

Тягун – спорщик.

Тулумбаса дать – сильно ударить; тукманку дать, т. е. полегче.

Сорочить – нести болтовню, говорить много.

Судачить – пересуживать.

Столбуха – удар в голову.

Сбрить – украсть, искусно взять.

Щепотко – щеголевато до мелочного.

Чикрыжить ножницами, кромсать ножиком – изрезывать без толку в кусочки.

Сорвачи – съемцы.

Сбердить – струсить.

Стрык – модник, у мужиков убарь в старину; шаматон из франц<узского>.

Ражий – видный мужик, здоровый.

Поршни – обувь, кусок кожи, собирающий<ся> около ноги и заснуровывающийся.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Оборотъ – простая узда.

Петля – отчаянный удалец, висельник, у кобыл <· · ·>

Прилапить – заграбастать.

Покляпый – опущенный вниз, наклонившийся: На покляпое дерево и козы скачут.

Масти в картах

Ширинки – бубны. Копыты – черви. Галки – вины.

Травы

Мох-зелениха трех сортов: баранец, зелениха и болотная мазнуха, идут на краски.

Божье дерево по песчаным местам. Синеголовники, большой и малый дурнишник.

Белый сатирий украшал низменный луг. Каменоломный сесели показывался на бугорках. Тут же гордились всех сортов кукушкины слезы широколистные, шаровидные, благовонные.

Конопельник рос по крутизне буерака, подошедшего к лесу; употребляется от угрызений бешеного зверя.

Местности, земли и почва

Капи и накипи внутри пещер.

Руда темнокрасного цвета с беловатой прожилью.

Ветры

Западный – с полуночи;

Ветер с восхода – восточный;

Сиверкой – северный;

Полденный – южный.

Северо-западный называют гнилой угол. Если оттуда нанесет, говорят: Плохое время – идет с гнилого угла.

Мáрит называется, когда вдруг пригреет солнце.

* * *

Тарарахнуть – хватить кого в кулачном бою.

Камшить – бить.

Гунуть в самое гуменце – ударить в самое темя.

Неклевываться – хотеть купить и не купить: он у меня уже наклеывался

* * *

Дорогомиловская застава.

Фили, церковь, кладбище, 3 версты; Кунцево, 7 верст.

Семеновская застава.

Измайлово. Собор.

Виноградный сад.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Черкизово – патриаршее село.

Патриарший дом.

Спасская, Таганская застава.

Симонов монастырь.

Коломенское – 6 верст.

Царицыно, недостр<оенный> дворец Баженова.

Перёрва <?>

Ост<анкино>.

Тверская застава

20 верст.

Об умершей жене

Добрый был конь: ни в тын, ни в ворота – никуда не годится.

В лапоть звонить.

Эка каналия, ведь сколько выпил, а не падает, не валок.

Или тебя куры опели? – оглупел.

Мальчишка сказал кондуктору дилиж<анса>: – Молчи ты, подколесная пыль!

А ведь он у меня догадка.

Настойка, называемая ударом.

С глаз-то воровата, а с разума проста.

На чорта лапоть плетет.

Ты пьян! – А разве ты напоил?

Чорт по ночам горох молотил на роже; его вороны исклевали.

Рожна ему хочется.

Не поужинавши, ночью жида снятся.

Мараль – запачканность.

Мошинальный человек – мошенник.

Трус-луковник – дрянной, трусливый. Эх, ты, трус-луковник!

я те шерстяной нагубник оборву – усы оборву.

Он с ним как следует, по порядку: сперва волосяную тяжбу.

Во время склизкой дороги: Плохая ходьба как раз-от лоб найдешь.

Разговор рыбаков, тянувших невод

Один. Слышь, давеча щуку в три пуда вытащили.

Другой с другого конца. Сгоните его с того места, оно хвастливо.

Первый. Да что, ведь разве в 3 пуда щук не бывает? Ведь сюда больших пускали.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Второй. Какое пускали. Попы чорта пускали.

* * *

Упётать, уячить.

Целизна, челизна – непаханное место.

Хабалка – бесстыдная женщина, нахальная.

Шибель – выбоины, бугорки.

Глядельце – зеркальце.

Подъемцы – вилки.

Замолаживается – приготавливаются на небе тучки для дождика; начинается брожение пива.

Дикуша – гречиха.

Подгостки – гости после праздника в неделю.

Ручен – способен: он к этому делу ручен.

Дюжить – може он это сдюжит: снесет.

Раззевался – раскричался.

Золить – класть золу в белье; делать зло, досаждать.

Ленивка – лежанка на печи.

Наденатурален – учен.

Он больно мудетёр – мудрен.

Совкóй – во все мешающийся.

Громать – телега.

Добой – сапожные гвозди.

Зыкнуть – закричать громко; <от?> язык.

Куманиха – ежевика.

Ледачий – негодный, нечеловечен, некорыстен.

Московка – мерка хлебная.

Податно – ловко. Ему податно было это сделать. Податная дорога.

Валандать – медлить, волочить.

Молодка – молодая курица.

Мизюгать – мешкать.

Баба, которая родит сына, называется молодой, а та, которая родит дочь, – просто бабой.

Угол – двадц<ати> п<яти>рублевая ассигнация, без угла – семьдесят п<ять> рублей; уголок за 25 копеек.

На руку охулки не положит – не промахнется, сделает.

Гурия, Самона, Авивы – 15 ноября. Все женщины замужние служат молебн.

* * *

Тудак – драхва.

Болотные

Гуси казарки – темнее и меньше, меньше нос, около носа красные крап<инки>.

Кряковная или кряква – род обыкновенной утки>.

Полукряква или серая.

Шилохвость – хвост острый, оканчивается двумя перами.

Селезень – нос синий, перья с отводом.

Широконоска – нос вроде весла, или плутонос.

Свизь или шипуны – самка белобрюшка. Селезень красавец, с красной грудью.

Чирок – полевой, самый малый рост. Селезень пепельный.

Чирок-коростелёк, еще меньше.

Весной кричат утки.

Утки нырки

Крохаль. Больше пух розовый, нос узенький, загнут; белый с черным. При полете свистят крыльями.

Нырок простой.

« черноголовый, с хохлом.

« красноголовый.

Гоголь большой – в большую утку, белого цвета с красными перьями. Около головы вроде манжет, ноги в задку к самому хвосту. Трудно застрелить, потому что, едва завидевши, опускаются всем телом вниз, и только одна шея вверх воды. Бегать на суше не может. Плышет гордо и быстро, поднявши длинный нос. Детей иногда кладет себе на спину и с ними плывет. Нырять далеко, и под водой долго.

Гоголь малый – тех же свойств, малень<кий>.

Утки

Лысуха – вся черная, на лбу нарост в виде миндаля.

Гагары – род крохали, меньше.

Болотные

Вальдшнеп – слука, лесной кулик.

Дупельшнеп – лежанка.

Бекас, стучек, дикий барашек, быстрее всех летает, бле<ет> вроде барашка.

Токовать – токует весною. Крик во время понимания – токованье.

Тетерев – бормочет.

Гаршнеп – волосяной кулик, меньше бекаса.

Неттигиль – болотный кулик; веретенник (от крику); кричит: веретен, веретен; кулик-улитка – ноги черные, нос длинный, на конце род ухвертки – большой.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Кулик-травник – ноги красные, кричит: тень-тень – крик испуга, когда бежит от собаки.

Кулик-поручейник. Зеленые длинные ноги. Меньше.

Речные

Кулик-сорока – рябой, красные ноги и нос.

Речной кулик.

Черный кулик.

Зук – перевозчик.

Куличек фи-фи.

Курухтаны большие, малые, разных сортов.

Куличек-воробей.

Куличек-попльвок, плывет, на лапах перепонки.

Куличек-чернозобик.

Морской куличек – нос загнут кверху.

Песочник-желтоглазка бывает большой и маленький; водится около рек, на песках.

Болотная курица – большая и малая, нос маленький, зеленый, на лбу лысина, весной розовая, потом зарастает перьями.

Погоньш – болотная малая курица, болотный коростель, свистит, как будто погоняет: фить-фить.

Степные

Крольшнеп – степной кулик. Три породы по величине.

Стрепет – кричит подобно своему имени.

Глухой или лесной тетерев.

Полевой тетерев – вдвое меньше.

Куропатка серая и белая.

Рябчик.

Журавль.

Три породы голубей. Витютин или вяхирь (припутень). Клинтух. Горлица.

Лежанка – белая перепелка.

Приморские птицы

Шилохвость, чернеть, коксун и свищ. Залетают на озеро и водятся даже близ Симбирска.

Кулики наплёкие окружистым летанием и плачу подобным голосом спутешествуют ездокам.

Долгоносые степушки им сотовариществуют.

Двуххохлые лесные воробьи перепархи<вают> с согласным приятным пеньем.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
* * *

Чембур – повод.

Чембуры были шелковые.

Разорвал чембуры на могучих плечах. См. Кирша Данилов.

Вабить – приманить чем сокола на руку.

Ударил пятою в Новгород, поваблен ростовцами. Нестор. Кени<г>сб<ергский список>.

Назём – навоз.

Треска – палка, дротик.

«То ти прободем чрево твое толстое трескою».

Сазик – крепкотельй, как наливное яблоко; которого трудно ущипнуть; у которого блоху можно убить.

Бушма – расплывшийся, сазик.

* * *

Взглянуть на человека, имеет ли сходство.

* * *

Что муж-то мой горький пьяница:
Он вина не пьет, с воды пьян живет,
С воды пьян живет, с квасу бесится –
Надо мной, молодой, всё ломается.
* * *

Обычай: по окончании ярмарки судья, городничий, исправник и все чины делают обход с слугами позади, принимать приношения от купцов и проч.

* * *

В Перми пьют сибирскую облепиху и <1 нрзб.>

Тот, за которого пьют тост, отвечает: – «Врешь, мое здоровье двадцать пятое, пей за других».

В Перми откалывают мазурку.

Глохтить – пить.

Бардадым – трефовый король.

* * *

Видимый рок – вилами в бок.

Будет прок, коли доктор Брок. (Гульновский).

Виноват канофат перед бархатом.

Из воды сух выдет.

Бирюк тебя нанюхайся! (то есть, чтобы тебя медведь нюхал вдоволь, прикинувшегся мертвым).

* * *

У Сретенки, в приходе Панкратия, в доме священника Люби<ма>.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Голохвастовские* жеребцы

Серый от вороного жеребца, завода г. Савельева. Мать серая, Мастерица, от Богатыря.

Красавец серый, от серого Барса купл<енного> у г. Шишкина, мать гнедая, Находка от Весельчака.

Кремень гнедой от вор<оного> Похвального, у Шишкина, мать гнедая. Пригожая, от гнед<ого> рысис<того> Бычка, бабка гнедая, Наследница, завод гр. Орлова, от Любезного 3-го.

Соболь темногнедой от вороного Похвального, мать гнедая, Разбойница, от Потешного.

Зайчик серый, от серого Милого, сына Похвального, мать воронья, приданная от Мужика.

Гранит серый от вороного Могучего, сына Роговского Полкана, мать серая, Светлана, от вороного Похвального, бабка серая, Летунья, от Летуна – гр. Орлова.

Мастер вороной от вор<оного> Могучего, сына Рог<овского> Полк<ана>, мать вор<онья>, Досужая, от вор<оного> Похвального, бабка гнедая, Догоняиха, от гр. Орл<ова> Чесм<енского>, от Догоняя.

* * *

Обязанности священников в городах

Навещать колодников и поучать их.

Обучение музыке на арфе, гусях и флейте.

Прежде наказания крестьянина помещик должен отправить его священнику для увещания, последний становится за него предстателем.

* * *

О судьях.

Об увещании челобитчику: [надо], чтобы он оставил, если неправ.

* * *

Народ.

Увеселительные дома с кабаками.

* * *

Благоуханьем жития своего благоухаешь нам.

Ангелов единосельник.

Блистаньем духовным просвещая концы.

Добропесенный глас твоих словес.

К тебе взыва<ю>, край моих желаний!

И оплевал свои грехопаденья.

Мечом слова своего порази.

И святой дерзостью стремленья к богу изуми.

Терпеньем дел и мудростью словес.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
и вытерпел силу честного страдания.

К неболезненному и божественному успокоенью.

Духом разума и совета.

Духом божественного веденья.

Неприступным светом осияваешь.

Поразили и смерть и душетленный глад.

Скверноубийственным сердцем замыслил убийство.

Обнищавшего от преступлений духа.

Одержим, палимый жаждой духовного жития.

Сладкодыханный.

Светлый словом и умом.

Одьян в непобедимую силу.

И украшает его светлостью.

Виденьями божественными просветил свою душу.

Украшен благодатью.

Как река было его милостей богатство.

И крепким противостояньем утрашен.

Зима безмерных прегрешений.

Тихой свирелью слова.

Изъявил о сей высокословием.

Добрословесие писаний твоих.

Исполнил еси твоя уста, учениче, духовного разума.

Светозарные словеса, умилюющие сердца мудрых.

Працюю духа поразил.

Звезды многосветлые, мысленные тверди.

Здания крепостью одолел его.

Блистаньем бесстрастья.

* * *

Одеяния. Шубы.

Обьярь золотая по червчетой земле (волнистая материя).

Кафтан становой: камка кизылбашская по серебр<яной> земле.

Шапка горлатная, с колпаком.

Зипун с вишневой обнизью, зипун с обнизью по червчетому бархату, в одно зерно, с канителью.

Башмаки: сафьян желт, новые, подряд бел, пятки обшиты золотом.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Однорядка – вишневая, пуговицы золочены через грань; финифть черн.

Шуба новая, камка лазоревая, травки с копыта, кружево – кованое золото с серебром.

Башмаки строченные по белому сафьяну.

Ферязи до ноги, полосатые. Шелк червчет да бел.

* * *

Шуба – атлас золотной, по червчетой земле реки и листья. Кафтан становой, куфтерной бел.

Зипун новый, камка желтая травная, у него ожерелье другого наряду с камнем, посох чеканный, башмаки, сафьян желт, новые.

Платно по серебряной шитой земле, травы аксамичены золотом, около трав бархачено шелком червчетым, кружево низано жемчугом по черному бархату с камнем. Кафтан становой, по серебряной земле листья зелено, башмаки низаные.

Башмаки, бархат рытый, шелк, червчет по желтой земле. Шуба камка дымчатая, клинчатая.

Опашень – обьярь лазоревый, кружево золотное, кованое, камка кизылбашская, по золотной земле. Люди стоящие и сидящие (кафтан становой).

Однорядка вишнева чистая, подпушка, камка мелкотравчатая, лазоревые пуговицы на витое дело, резные, через грань наведено чернью.

Однорядка – песочный цвет с золотою строкой.

Зипун с ходильной обнизью.

Шуба обьярь серебряный по белой земле, по ней травки золотистые с черным шелком.

Шуба атлас серебрян, по нем реки золотые, по рекам золотое листья с хламидой, с зеленым шелком. Испод – пупки соболя с ожерельем, нашивки жемчужные, пуговицы золотые с финифтью, с алмазными искрами и с яхонтами с червчетыми.

Шуба – обьярь зелен с золотой струею.

Башмаки шитые волоченым золотом и серебром по червчетому сафьяну.

Узоры

Травами, листьями, городами, дорогами, разводами, челночками с разводами, людьми, иногда крестами, косами, струями.

Испод на белых хребтах, на соболях пупках, на лисьих черевех.

Тесьма.

Цвета: красновишневый, песок, сливный.

Пуговицы серебряные на миндальное дело, по сторонам прорез. Серебряные с чернью на грушевое дело. Серебряные золоченые, с чернью, круглые, на витое дело.

Серебряные половинчатые.

Канитель золотая; в закрепках жемчужинки.

Золотые, сетчатые, грушеватые с яхонтиками (червчетые), в закрепках в гнездах по алмазику.

Канитель грановита<я>.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Уголчата<я>.

* * *

На всякого крестьянина 2 лошади, 2 телеги, 2 саней, соху 1, борону 1, 2 полога холостяных для перевозки зерна, одну косу, 2 серпа, иногда 3. Баба ткёт холсты и сукна. Мужик – 3 рубашки, 3 пантал<он>, кафтан и штаны (тулуп на 3 года) на мужика. На бабу: бабе другой кафтан суконный, 3 рубахи, два сарафана крашеного полотна. Суконные онучи. В лаптях и лето и зиму. Онучи летом холстяные.

Мебель, горшки и чугуны. Чашки деревянные <1 нрзб.>, в которых едят из одной. Шкаф при печке, в отгородке кадушки для кваса, ведра, лохань, умывальник, корыто для скотины. Кадушки для капусты в погребу. В огородах – капуста, редька, огурцы.

Огуречники заводят огурцы покупными семенами.

Заступ 1, лопат 2 или 3, топор 1, нож, косырь для щепанья лучины.

Сукно валят в избах, толкут в ступе пестом, потом развешивают и сушат. Ступа внизу узкая, в четверть с половиною в диаметре; сверху шире.

Для спанья на каждого войлок.

Один староста и один десятник или нарядчик.

Хлебопашество

Соха – резец ее с небольшим на вершок прорезывает землю, выгодна в местах песчаных. Пашут ею только старую пашню.

Косулями пашут (дерут) новую пашню или дербу. Она глубже идет в землю и дерет вершка на полтора глубиною.

Чтобы дать пашне отдых, разделяют ее на четверо: новина, яровая, озимая, пар.

Новина – около Петрова дни вырубает палестину леса.

Губерн<ский> Владимир

Владимир промышляет вишневы<ми> садами. Вишни идут в Москву.

Озеро Поганое в 18 верст<ах> от Владимира, по преданию явившееся на место огромного селенья, провалившегося сквозь землю. В озере нет дна, и временами слышится из него колокольный звон.

Озеро Пловучее в 8 верстах от Владимира, обширно и глубоко. Произошло имя от казни над Кучковичами*, которых <князь> Георгий <Андреевич> пустил на воду в коробах и которые плавают донныне, ибо земля за злобу их не приняла. Действительно кочки, обросшие ветвистым мхом, плавают в виде коробов по озеру в великом множестве.

Лошади<ные> пороки

Острокостая – кости высунулись на хребте.

Седлистая – с выемом на хребте.

Шилохвостая – с малым хвостом, жидким.

Записная книжка 1845–1846 гг.*

У священн<ика>:

Катих<изис> Лютера.

Заглавие большой книги на греческом.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Отправить 3 книги.

Купить травку; Зейдлиц*. Подтяжки, фуфайк<у> и штаны;

Талмуд.

* * *

Жад (нефрит) – твердейший камень, открытый близ Иркутска, из которого дикие делали себе топоры.

Характер

Не в силах победить себя в отношении к ничтожным приличиям. Из гордости благород<ной>, из нежеланья показать своей бедности, затруднит<ельного> положения, входит в затруднитель<нейшее>. Не могущий вынести унижения от низших товарищей, бедней разоряется. Нищий оттого, что не имеет духу назвать себя нищим, и в несчастнейшем положении всё еще оплатит за одолжение одолженьем равной цены. Богатому оплатит он таким же порядком. Умный человек, и не в силах победить ни одного из сам<ых> пустых приличий.

* * *

Не эгоист в душе, но эгоист жизнь<ю>, ведущий роскошную жизнь потому только, что не для кого оставлять состояния: детей всего только один. Зачем же?

О Щепкине

Вмешали в грязь, заставляют играть мелкие, ничтожные роли, над которым<и> нечего дела<ть>.

Заставляют то делать мастера, что делают ученики. Это всё равно, что архитектора, который возносит гениально соображенное здание, заставляют быть каменщиком и делать кирпичи.

* * *

50 раз должно ездить на одну и ту же пиэсу. Музыку, чем слышишь более, тем глубже входишь в нее. Картина, чем больше в нее вглядываеш<ься>, тем хочется более глядеть, и с этим никто не спорит, хотя редко понимает. А слово, высшее всего, считается ничтожным.

Многие пиэсы не заывают во второй раз, потому что дурно соображены, не вникнуты совсем, во всех частях, не оглянута со всех сторон. Потому что для этого не две, не три наскоро состряпанные репетиции, но репет<иций> 10, 20 полных, главных репетиций. Вон и суфлера с коробкой! Пусть он проживет в своей роли!

* * *

О Крылове. Вот чистые, без всякой примеси русские понятия, золотые зерна ума. Ум, безог<оворочный?>

* * *

Бахерах – Bacherach. Комната для человека. Скальдина*. Мебели: комоды, кресло, стол. Место для кареты. О биллиарде. О прислуге, о девушке и белье. О кровати поменьше.

* * *

Шляпу Гартману

Парикмахер

Спросить камерьера о поваре

* * *

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Купить фланель.

Диагональ

Сукна на плащ

Чего-нибудь на штаны утренние.

К Паве за книгами

К Ромени*□□□□□»

* * *

M. di Gogol N.

Гартману о потеньи, о кашле и мокротах.

О перемене квартиры.

О состоянии души моей и ее необходимом волнении.

О количестве капель, принятых мною.

О сурьезности болезни и его и моей.

О Раевских.

О куреньи и глотаньи дыма.

* * *

...а на деле выходит так. Соединяя в лице <своем> званье верховного хранителя и блюстителя церкви, из которой исходит свет просвещения и которая неумолкаемо молится о свете просвещения, государь у нас <1 нрзб.> стремится к свету. И если только он вполне Христианин, если первый выполнит долг свой в том духе, какой повелевает ему церковь, и как строгий христиан<ин> будет взыскательнее всех к самому себе, ничего не может произвести он худого, ибо сам дух божий двинет его повеленья<ми>.

* * *

В Риме купить:

Рафаэля очерки в маленьком формате

Овербека молитвенник

Новогреческую грамматику у Ромени

Узнать об очерках Монарди.

Княз<ю> Волконскому* от Цимермана.

rue Rivoli 22. bis*.

* * *

du Lef. Greffrat bei Elberfeld*.

По дороге к Эльберфельду, не доезжая станции Фурвинкель

Записная книжка 1846 г.*

Дылда, длинный мужик, несоразмер<но> сложенный.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Орясина, неуклюжий, неотесанный.

Замухрышка, <1 нрзб.> в деревн<е> – <м>алоросл<ый?>.

Каштан.

Растебенья, рохля.

Фронтон заподлицо.

Чем же дом не дом?

* * *

Матвей Александрович*, священ<ник> церк<ви> Спаса во Ржеве.

В Венеции Marascale, греческий поп в греческой церкви.

Ventura, папский духовник.

* * *

Симеона Полоцкого. Тезис правления, Обед духовный и Вечерня духовная, проповеди.
Иоаникия Галятковского

1. Ключ разума

2. Полемичес<кие> сочинения в защиту греческ<ого> законоучения.

3. Разрушенный алкоран. Лазаря Барановича

1. Трубы словес и Меч духовный.

2. Руно орошенное. Нравоуч<ительные> беседы.

Св. Дмитр<ия> Ростовск<ого>

Проповеди

Келейная летопись.

Четьи-Миней 12-ть

Розыск.

Стефана Яворск<ого>

Проповеди и другие сочи<нения> в 3 томах. Гавриила Бужинского

Проповеди, изд. Миллер<а> и Новиков<а>

Дмитрия Сеченова проповеди.

Амвросия. Собрание поуч<ительных> словес.

Руководство к чтению свящ<енного> писания.

Михаила Проповеди и богослов<ские> сочинения.

* * *

Ручная книга Росс<ийского> гражданского> судопроизводства Дегаля.

Исторический атлас.

География Р. И. Павловского.

Промышленная карта, изд<анная>

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Мануф<актурным> совет<ом> в Москве.

Обозрение сельского хозяйства в удельных имениях Байкова. 1836, СПб.

* * *

Николай Алексеевич Мурашев*.

Василий Васильевич Варгин*, умный купец в Москве.

* * *

Книги синодальные.

Маргариты.

Сборники учительские.

Апостольские беседы.

Триоди.

Осмогласники.

Книга отеческого завещания сыну Посошкова.

Книга О должностях пресвитеров приходских.

Разговор о православии, преосвящ<енного> Филарета.

Беседы о божеств<енном> причащении, Никифора Феотока преосвящ<енного>.

Сочинения Стефана Яворского. М., 1805; в 3 части ответ Сорбонской академии о раздел<ении> церквей.

Цвет духовный. 1682 год.

Пращица, преосв<ященного> Питирима, епископа новгородского, изд. 1721.

Розыск, Дмитрия Ростовского.

Жезл правления.

Соч<инения> св. Дм<итрия> Ростовского, 3 том<а>.

Сборник 1830.

О предании божественной литургии, св. Прокла.

Новая скрижаль, преосвящ<енного> Вениамина.

* * *

Богатые, прежде всего помните, что вы владеете страшным даром. Вспомните евангельск<ое> правило о том, как опасны богатства и как трудно спасен<ие> для богатого. Но вам даны <богатства>, вы не имеете права от них отказаться, вы должны помнить, что вы управители у бога. Горе вам, если будете плутовать и красть.

Почему советует Христос раздать богатство? Потому что знал, как трудно человеку быть управителем, и лучше заранее отказаться от него, чем быть приведену потом в искушение.

* * *

Макария. О молитве.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Максима исповедника. О любви.

Ефрема Сирианина см<отреть>.

Авва Дорофей, иногда с<мотреть>.

Симеона Нового.

* * *

Рукописн<ое>:

Иоаникия и Софрония Лихуды множеств<о> сочинений в защиту православн<ого>
учения.

Хран<ятся> в Москов<ской> синод<альной> библиотеке и в архиве иностр<анных> дел.

* * *

Книги огласительные.

Петра Могилы.

Св. Дмитрия Ростовского.

Платона и Филарета московск<их>.

Творения патриарха Иеремии и Мелетия Пигаса.

Творения свят<ых> отцов.

Игнатия богоносца.

Св. Поликарпа.

Дионисия Ареопагита.

Иустина.

Афанасия Великого.

Кирилла Иерусалимского.

Кирилла Александрийского.

Преимущественно

Василия Великого.

Григория Богослова.

Иоан<н>а Златоустого.

Западных:

Амвросия и

Августина.

Изложен<ие> православн<ой> веры, Иоан<н>а Дамаскина.

Симеона Солунского. О храме и О литургии.

Андрея Критского.

Отрывки из Григория Назианзина.

Ириной.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Первосвященник Поликарп.

* * *

Никифор I <в.> патриарх, писал красноречиво и неодолимо против ереси иконоборцев.

Сочинения лучшие после Златоуста.

* * *

О церковном священноначалии, Дионисия Ареопагита. М. 1787.

Св. Дионисия Ареопагита. О небесной иерархии. 1787.

* * *

Моршанская мельница графа Кутайсова на реке Цее. Строил ее иностранец механик Погдеборд, стала она 300 тысяч рублей. Сарай мельницы 38 саженей в длину, замечательной постройкой и цементом, твердо стоящим в воде. Мельница может работать 300 дней в году, т. е. за исключением весеннего разлива и осеннего, определенными законом спуска воды для взвода судов на Моршанские пристани. Может смолотить до 500 четвертей в сутки или до 150000 в год.

Если бы круглый год имела работу, давала бы доходу 120000. Но мелет она только три месяца, смалывает не более 50000 четвертей и дает доходу не свыше 45 тысяч рублей, потому что казенные закупки после в Моршанске незначительны. А прежде город был просто село Морша и был средоточием обширной торговли. С пристаней ее отправлял хлеб в Оку и Волгу для доставки в Петербург.

О НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Из Журнала Министерства внутренних дел.

В начале 16 века Василий Иванович, великий князь московский, указал на Макарьев как на место, выгодное для торговых складов. Молельщики, поклонники, иноки способствовали первому заведению ярманки; но до самого конца 17 столетия она все ограничивала сь меню местных и соседственных произведений.

С 1817 переводится в Китай-город, она занимает внизу просторный мыс, угол, образуемый впадением Оки в Волгу. Деревянный мост в полверсте соединяет ее с нижнею частью города. Лавки выстроены на сваях, земля поднята над ними на 4 сажени в высоту, взята из вырытых каналов с трех сторон, с которых выгружаются прямо в лавки товары. Ярмарка подобится целому городу лавок, по рукаву Оки выстроены здания ярмянного правления и дом для губернатора. Широкая улица проходит от них через всю массу (из 63 корпусов лавок). Масса разделяется на 12 рядов, все они пересечены регулярно поперек проездами меньшей ширины.

Ряды лавок имеют в длину полверсты, в конце каменная соборная церковь Животворящего Креста, по обеим сторонам ее поперечные ряды лавок выстроены в китайском вкусе, с пестрыми крышами и цветными флагами. Каждый ряд в виде длинного квадрата с лавками, расположенными с обеих сторон, покрыт железом. Галереи перед лавками на 8000 тонких чугунных столбиках. Число всех лавок около 2500.

Замечательна еще подземная галерея с башенками, в которой отхожие места, освещаемые отверстиями в своде и очищаемые протоком воды.

Перед ярмаркою на мощном месте за мостом через Оку множество балаганов для складки железа, канатов, кож и проч. в большом количестве.

Время ярмарки с 15 июля по 25 августа. 25 июля празднуют св. Макария. Из монастыря Макария выносятся образ угодника и остается в ярмарке на все время.

Предметы.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

А. Русск<ого> произ<водства>, мануфактура и сырые.

Метал<л>ы – на 17 мил<л>ион<ов>

Бумажные изделия – 16

Шерстяные – 10

Шелковые и полуш<елк>. – 9

Меха – 11

Льняные и пенковые – 4 ½

Кожи сырые и выдел<анные> – 3 ½

Сахар, табак, мыло – 4 ½

Предм<еты> сельск<ой> промышленности – 2 ½

Рыбы – 2

Напитки – 2

Хлеба – 2 ¾

Droguer<ie>* – 1 ¼

Фарфор, фаянс – ¾

Хрусталь, стек<ло> – 1

Поташа и шадрика – 1 ½

Бумаги писчей и обверт<очной> – ¾

В. Иностр<анные> евр<опейские> колониальные.

Бумажные изд<елия> и бумага – 4 мил<л>и<она>

Краски и москотильн<ые> – 4

Напитки – 3 ½

Шелк и полушелк – 2

Шерст<яные> – 1 ¼

Льнян<ые> и пенк<овые> – ¼

Мелкого дрязгу модного – 1/10

ВВ Третья часть шампанского выпивается на ярманке.

С. Азиатские товары.

Чай и китай<ские> това<ры> – 14

Персид<ские>, груз<инские>, армянск<ие> – 1 ¾

Бухарские – 1 ½

Всё по средней приблизительной цене.

Русских произведений привозится не менее 104 мил<л>ионов сред<ним> числом.

Европейских не более никог<д>а 16 мил<л>и<онов> и не менее 10.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Азиатск<их> не более 22. Доходы с ярманки за наем около 500 000.

Таблица привозов.

* * *

Всегда почти выходит, что тот совет и упрек, которы<й> сделаем другим, как раз придется к тебе само<му>. Так что это вдвойне проясняет<?>. С тех пор я положил себе в урок никому не давать совета без того, чтобы искрен<не не> обратить самому себе, никому не делать упрека, без того, чтобы внутренне не обратить его самому себе. Поверь, что советы и тебе нужны, и делай так же, <упрекни> в том себя, в чем упрекнул друго<го>. И если это кажется неправд<ой>, то не потому, чтоб это было неправд<ой>, но потому что плохо видим себя. Я сделал это себе правило<м>, советую и тебе то же. Не думай, что ты бессилен и не мож<ешь> учиться, но учи, учась, действуй обоюдо<остро>.

О ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Уральский хребет делит губернию на 2 части вдоль, производя множество отраслей, особенно в западной. Восточная, или Зауральская имеет более равнин. Первая камениста, песчана, кое<-где> глиниста и только к югу, где понижаются горные отростки, плодородна. Зауральская сторона тоже к югу более плодородна, черноземна с примесью песка. Северная часть обеих половин равно лесиста, болотна и непригодна к земледелию.

Хребет порождает множество вод. В Пермск<ой> губернии до 30 рек и около 600 озер. Наибольшие реки Кама и Чусовая, замечательные величественными красотами берегов своих и судоходством обширным.

Пространство – 6000 кв. верст и на них до пол<у>тора мил<л>иона жителей.

Жители, сверх природных русских, пермяки, богулы или богуличи, черемисы, вотяки, татары, башкирцы, мещеряки, тептери и козаки <?>.

Население разительно своею сметливо<стью?> и характером.

Русский крестьянин предан всей работе.

Житель Чердынского уезда терпит суровость климата и недостаток всего, кроме леса и воды. Житель Шадринского и Камышинского уездов пользуется изобилием природы.

Полудикий богул думает только о добыче леса.

Зауральский житель опрятен в образе жизни.

Заводской ремесленник занят всей промышленностью.

Татарин занят менами, расчетами, мелочной торговлей, же<но>любим и праздностью.

Козак и башкирец услужлив<ы>, заняты линейной службой, беззаботно-равнодушны к избыткам трудолюбия и деятельности, владеют однако ж самыми лучшими местами и угожьями.

Хлеба для губернии не достает. Подвоз его из губерний Вятской, Оренбургской, Тобольской и частью Казанской. Сено, несмотря на небольшое количество сенокосной земли, однако же достаточно для продовольствования скота всей губернии.

Лесоводство – один из главных источников дохода <?>. Вся северная сторона покрыта лесом и преимущественно в Чердынском, Соликамском и Верхотурском уездах. Лиственница, кедр, сосна, ель и пихта.

Садоводство по суровости климата плохо. Только разводятся кусты крыжовника, малина, смородина, рябина. В южной части дикая вишня.

Скотоводство значительно на юге, особенно <?> у башкирцев. По течению реки Обви

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru водятся крепкие и статные лошади, называемые обвинскими, в других местах они называются вятскими.

Пчеловодством занимаются с успехом башкирцы, мещеряки, татары и черемисы. Меду до 7000 пуд<ов>, воску до 400.

Рыболовство на реке Каме; впрочем, эта статья не приносит бо<лее> 40 тыс. руб.

Звероловство значительно уменьшилось от вырубки лесов (главн<ым образом?> белка), прибыли на 10 000 р<уб.>. Винокурение довольно большое, 80 миллионов ведер. Соль в Соликамском уезде вываривается около 7 000 000 пудов.

Горнозаводское дело. Поглощает все другие промышлен<ные> занятия, преимущественно <на> вос<то>ке. Золотинские печки уже в 1823 году дали более 100 пудов золота, а потом до 250 и 300 пуд.

На казен<ных> заводах: на екатеринбургских 27 000 пуд<ов> железа, чугуна до 150 000 п., золота промывают до 90 п.

На гороблагодатских чугуна до 900 000 п., железа около 27 000 п., промыв<ают> золота до 3 п., платины до 4 п.

На богословских меди до 26 000 п., золота из песку до 50 п.

На Артинском железа до 50 000 п.

На частных заводах меди до 90 000 п., чугуна до 4 000 000 п., железа до 3 мил<л>ионов п., промывают золота и в самородках 190 п., платины до 100 пуд.

Торговля металлами. В прочих предметах ее Пермская губерния есть более передающая, нежели производящая. Передает из Сибири в Россию сырые и выделанные шкуры. Собольи, куньи, беличьи, лисьи. Главная передача их происходит на Ирбитской ярманке, на которой продается товаров близ 10 миллионов.

Все предметы большею частью ввозятся.оборот капиталов на ввозимые в губернию товары 11 000 000 руб., а вывозится только на 200 000 с небольшим (само собою, не считая металлов). Движение внутренней торговли почти всё производится потребностями заводов, которых снабжение обеспечивает <?> весь юг губернии. Так велико количество рабочих на заводах.

Дороги сухоп<утные> много способствуют. Род шоссе из хрящеватого песку или мелких галек, добыв<аемых> из берегов рек. Преимущественно Сибирский тракт на 600 верст.

Судоходство по реке Каме, Чусовой и Белой очень значительно. Ежегодно до 1350 судов. Рабочих на них более 7000. Грузу до 38 миллионов р.

Горное правление, назыв<аемое> Уральским, нах<одится> в городе Екатеринбурге, из 2 департаментов; первый занимается распорядительною и хозяйственною частью, а второй суд<еб>ною.

* * *

В Ярославле хороши и характерны церкви.

Известковые горы показываются от Сызрани, идут в Саратовскую губернию. При солнечных лучах прекрасны.

От Саратова до Астрахани степи, деревцо как сирота. Встречают и провожают орлы, плавая по воздуху десятками. Отдельно от них летают ястребы. Степь и степь. Иногда выказывается Волга. Козацкие станицы.

* * *

Козацкий завсегдатель.

Иорник – маленький чиновник, который денег не заплотит, маленький подлец. <Другой> не заплотит, потому что и денег нет, а иора не заплотит, потому что не

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
хочет. Иора герой.

Едоки, налегающие особенно на одни какие-нибудь блюда. Кто съедает по 300 раков,
по десятку блинов, стерлядей, грибов.

* * *

Валандать – медлить.

Гузать – медлить с большой неповоротливостью, с тяжестью.

Рахманен – рохля, мямля и разиня, который имеет свойство не всё принести вдруг,
сначала одно принести, потом другое, дрова не вязанкой, а по бревну.

Поживалочки – проживающие по домам девицы.

Томсега – толстая женщина неповоротливая, мясоносая.

Булдыхан – тонкая с перегибом и покачиваниями.

Валентирство. У нас город азартный: дебоширство, валентирство.

Дом с флигерями и ринжереями.

Флаг во время присутствия.

Мужик выразился о чухонцах: – Их чорт в кошеле таскал. Где уронил, там и
поселил.

В Брянских лесах Новопечерский монастырь по берегу Десны, прекрас<ный>
иконостас.

* * *

Loran*, sur le Cours, coin de la rue Noël.

Le stromate*. Collection de St. Pierre*.

* * *

Предислов<ие.>

Завещан<ие.>

Обязанности женщ<ины.>

О болезни.

О лиризме.

О науке.

О том, что <такое> слово.

О чтениях.

О помощи бедны<м.>

О духовенст<ве>

В чем же, наконец, <существо русской поэзии>.

О театре.

Что может сделать <...>

Что так<ое> губернатор<ша>

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
О предметах лирических

Советы <?>

Карамзин.

* * *

Грусть оттого, что не видишь добра в добре, и <оно> кажется меньше:
враждебными представляются образы привлекательные.

АНЕКДОТЫ.

Начальника над артельщиками выбрал мастер, и на вопрос: зачем выбрал, хорош поведением, что ли? – Нет, нехорош. – Не пьет, что ли? – Нет, пьяница. – Умен? – Нет, и неумен. – Так что ж он? – Повелевать умеет.

* * *

Спросил у мужика возле купанья один молодой человек: – Можно посмотреть в щелку на баб, как купаются? – Что ж, смотри, ведь они от того не полиняют.

* * *

Благодарность за оплеуху: – Давно бы, батюшка, так. Благодарю вас.

* * *

Беспримеров – Черствак.

Перговутинский. Овечинский.

Глуздарев, Подкопильников тож.

Салотеров.

Самосвитов.

Сладкоподъедов.

Разбираев. Распримеров.

Автоном Семенович Дурачок.

Козлонюхов.

Индис.

Пуд Николаевич Шибкострюхин.

Еменет Александрович Поощряев.

Арефа Самусевич Кикша.

Невриверигорский.

Распопов и Беспримеров.

Андрей Непопал-Собачий.

Лудин.

Патермурьев.

Глиста.

Философ Александрийский

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Варвара Николаевна Безрылова<?>

Одна Дросида, другая Голинда, обе Назарьевны.

* * * Искусство <...>

Записная книжка 1842–1850 гг.*

В Петербурге:

План Москвы.

Карту России в Депо подклеенную.

* * *

Ивану Яковлевичу за бумагу и переплетчику.

* * *

Сапоги.

* * *

Михаилу Петровичу:

Объявление.

Гастейн.

* * *

Александровский.

Нескучный.

Воробьевы горы.

* * *

Щепкину дать на ярманку экземпляры.

* * *

В типографию: Послать на сорочки. Взять листы. Взять Гастейн.

* * *

На Тверской в доме Яковлева 6-ое заведен<ие> экстрадижанс<ов>.

* * *

Петербург<г>

Перед выездом:

На Грязной, близ Старообрядческой церкви, дом Комарова.

* * *

Никитенке.

Вяземскому.

Узнать о графине Пален*.

Взять экземпляры для Корсак<ова>*, Плет<нева> и Пален.

Заехать к Краевскому.

* * *

Купить подтяжки.

К Краевскому.

К Балабиной*.

Бумаги в гостинном дворе.

Взять книгу для Корсак<ова.>

* * *

К Плетневу об портрете об издании сочин<ений> дать книгу.

У Вельегорского взять.

К Уварову.

* * *

Краевскому.

К Бенардаки*.

К Растопчиной*.

* * *

К Вельегорскому.

Плетневу. Стихи дать, об изд<ании>, о цензуре<?>

Купить Шиллера.

Сказать Смирновой о экземплярах.

Краевскому.

* * *

Туф<ли?>

Краевского.

Конфорку.

Сертук.

Бенардаки.

Торт.

* * *

Белье.

Сапоги.

Аксакову Энгеля*.

Гастейн, статья;

место в дилижансе.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Григор<ию> Петровичу* о пашпорте

О Гастейне.

* * *

Вяземский по Литейной, у церкви Сергия, последний дом не доходя церкви к
Литейному дому.

Вельегорский.

* * *

Заехать к Вяземскому.

Никитенке.

* * *

Oeuvre nouvelle*, Paroissien complet par l'abbé d'Assange. Paris. Garnier. 1841.

* * *

А. О. Смирнов<а> Христов<оз>движ<енский>, дом Георгия, на Вспольи, дом
Салтыкова, подле дома Зубова.

* * *

Gasthofe* Rome

Hôtel de S. Pétersbourg.» de Brandenbourg, Charlottenstrasse No. 42.

Goldne<r> Adler, am Dönhofsplatz № 36.

König von Preussen, Bruderstrasse № 39.

Kronprinz von Preussen; Konigstrasse № 47.

Отыскать Долгополова* в доме князя Мещерского*.

* * *

Вино, веревки, макарон.

Графу*: Бумаги почтовой, кошелек замшевый. Сургучи; чернильницы по мерке.
Калоши. Карандаш.

Шевыреву о литургии и священ<ной> истории.

Беседа с поселян<ами> и служебник, евангел<ие>.

Переписка с друзьями.

* * *

Препоручаю распоряжение продажи Мертвых душ Степану Петровичу Шевыреву – 2400
экземпляров за вычетом двадцати процентов для книгопродавцев, берущих по 100
экземпляров. Поньше из типографии взято<о> 570 экземпляров, 240 в конторе, 30
взято мною, остальные триста находятся у Степана Петровича.

Первые вырученные деньги обращаются в уплату следующим:

Свербееву*

– 1500

Шевыреву

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

—

1900

Павлову

—

1500

Хомякову

—

1500

Погодину

—

1500

Выплачивать прежде тому, кому будут нужны.

Выплативши означенные деньги, выплатить следующие мои долги:

Погодину — 6000

Аксакову — 2000.

Остальные деньги, если наберутся, будут ждаться у <...>

Экземпляры по мере изготовления препровождать к Степану Петровичу. Литографщик Сиверс на Кузнецком мосту возле Лицея обязан изготовить их сорочки, экзempl<яров> по 300 в день, после чего получить книги. Все деньги 102 рубли, 30 ему заплачено.

* * *

Смирновой М<ертвые> д<уши> отвезти.

Шевыреву.

Тарновскому*.

* * *

acqua lauro ceras*

* * *

У Балабиной узнать о Моллере.

К Никитенке.

К Одоевскому.

К Смирновой.

Плетневу; поговорить о портрете.

Купить мешок.

Купить у графа Энгеля.

* * *

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Белье запложено по 30 июля.

В город Тифлис, в <1 нрзб.>

В Трубников переулоч, в доме Арбузова, у служителя Димитрия.

В Ставрополь. Между Смоленск<ом> и Зубринском, от Смирновых, в дом от хозяина.

* * *

У Вебера против церкви Пимена в Суцове-Шатилове. – Охотников на Пречистенке.

Коляска венск<ая>. В Староконюш<енном>, на Сивц<еве> Вражке, в приходе Власия, в доме Киреева 375.

Экипажи, в шестом заведении дилижанс<ов>. <При> Большом театре.

Против Хамовнической<ой> части коляска.

Мясницкой части, 3 кварт<ал> в казенном д<оме> 278 №.

Коляска дешевая на Патриарш<их> прудах, в доме Герасимова, у кучера Семена.

Четвероместная на Большом Пр<е>ч<и>ст<енском> 276, возле дома Кологривова.

У Семена спросить о тракт<ире> в Харькове.

У Аксак<ова> о цензоре Львове. Отдать стакан.

В Лавре календарь.

Вечеру Смирновой капли Иноземцева.

У Иноземцева, Назимова, Филарета, Тарновского.

У Аксаков<а> в hôtel жером.

Шубу и ваты.

Шевыреву насчет формата бумаги.

Иноземцеву насчет слабительного.

К Ширинскому-Шихматову*.

* * *

В Симферополе Шмаков* Алекс<ей> Ивано<вич>.

* * *

В Полтаве:

Кожухи приказчику и Антону.

Деньги столяру.

Устье.

Бичевки три.

Чемодан.

Коробка к дверям.

В книжной лавке песни, Арендаренко, карту дорожную.

Херес.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

* * *

Книги в Москве. Четы-Минеи. Больше книг.

О страннoлюбии, монастырях и благотворительности.

* * *

Библия и евангелие для Лизы.

Лермонт<ов>. Стих<отворения>.

Рисунки библии. Коробейников*, Иерусалим. Рисунки страшного суда.

Школа рисованья. Виды Иерусалима.

Пальто

Панталоны.

Шевыреву о Рихтере*.

У Рихтера о школах архитектур<ы> и рисованья и юношах, годных в учителя,

о бедных, дающих уроки рисованья, о рисовальных школах и книгах, издан<ных>
рисоваль<ными> школами

У Погодина. О богобоязни мастеров и рисовальщиков.

Чистописание.

Шервут*.

С Погодиным о <...>

Шевыреву насчет писем из дому.

О Ханыкове*.

Александру Осиповну*.

У графа, когда подать.

* * *

Попечителю и Капнисту*.

Рихтеру о Тоне* и Ржевской цер<кви>.

Погодину.

К рисовальн<ой> школе.

* * *

Книжек для простонародного чтен<ия>.

Геннадия в Смирновой деревне.

Службник. Служб<ы>.

Требник.

Склянка для перьев.

Скипидар.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Наменять денег для бедных.

Бумага серая.

Купить материи нитяной на фуфайку.

Ящички для посылок.

Сапоги, Железноводск<ой> воды.

Библии и евангелии в музыкальном магаз<ине>.

Ефрем Сирин. Чет<ьи> Мин<еи>.

В переплетн<ую> и в лавку Москвитян<ина> за посылкой.

К Шевыреву.

* * *

Никола Угрешский, в 15 верстах от Москвы.

Железные воды для вытиранья.

Партитурное собрание четырехголосых и трехголосых духовных песен.

Аптекарьские товары на Маросейке.

Перец.

* * *

Свербеев. Дача Наумова.

Попов*, Бахметьев*.

Священ<ник> учебн<ого> карабинерск<ого> полка протоиерей Стефан Гумилевск<ий>.
Спроси<ть> в Красных казарм<ах>.

* * *

Замечанья о деревьях. Чтобы хорошо росли, нужно сажать их в кустах и промеж кустами, чтобы ствол был в тени и защищен от ветра и засухи и рос бы прямо, не уклоняясь на стороны, но идя кверху. Где же нет кустов, то их насаживать, употребляя для этого акацию желтую, дикий вишняк, сирень, боярышник и вообще все скоро распространяющиеся. Покуда дерево молодо, необходимо, чтобы оно было защищено куртиною снизу, когда же сделается старо, и тогда куртины нужны: ствол дерева не покрывается мохом и ржавчиной.

Работы для <Васильевки?>:

Насаждать мужикам вишенья, переко<па>в их из тех мест сада, где густо разрослись, на место же выкопанных садить клен и другое лесное дерево.

Заводить кусты между вновь насаженных деревьев.

По рвам везде садить вишенья.

* * *

Летом копать ямки на той стороне.

* * *

Осенью в сентябре.

Собрать сколько можно больше желудей и садить по рвам, у кузницы, за церковью, на той стороне и во всякой ямке по четыре жолудя, глубиною в ¼.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

В октябре навезти из Яресковских лесов прямых, ровных деревьев для садки в ямках – клена, ясеня, осокора, осины и липы. Ямки не засыпать до края.

* * *

Кожухи приказчику и Антону.

* * *

Свай 9 в 7 аршин. Брусков больших 3 в 9 аршин. Брус верхний 8 арш<ин>. Один лишний дуб.

* * *

Антону и приказчику кожух.

* * *

Ольге:

как устроить, чтобы женщины<ны> родящие не выходили на работы Тягловые. Антон. Святына Влас. Михайло столяр. Гутник сын Иван.

Шлапак Демьян Нестир Андрий Семеновичи.

Иван Петр Шлапаки Антоновичи.

Пащюра Михайло Иванович.

Кожевник, волю не работают.

Тарас, Сторчунив сын.

Максим Высоцкий, волю не работают.

Петро Святыненко, волю не работают.

Петро Коваленко, скупой, с коровами.

Гришка Обреканов.

Бруль Антон.

Василий Юрченко, жена хозяйка.

* * *

Толстых дубов – 84

Тонких – 46

Липы – 25

Дров, костров – 17

Остается в наличности леса:

толстых дубов – 82–79

тонких – 32

липы – 25

Досок двухвершк<овых> – 49

« полоторных – 37

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
вершковых – 19

Шалевок – 20

лат – 26

Дерева обрубков – 5

* * *

Хорошие пешие

Трофим Исаченко.

Бруль Антон.

Яков Шабельн<ик.>

Гришка Обреканов, войт<?>.

Устья.

* * *

Плотники работавшие

Антон Высоцкий.

Беспалько Петро

Дзюба, Наум.

Компанеец.

* * *

Ландышевая вода от лихорадки:

на стакан цвету два стакана коньяка, настоять, принимать по чайной ложке.

* * *

Ольховый лист от блох.

* * *

О театре.

* * *

Искусство упало. Высокие доблести, величие духа, всё, что способно поднять, возвысить человека, являются редко. Всё или карикатура, придумываемая, чтобы быть смешной, или выдуманная чудовищная страсть, близкая к опьянен<ию>, которой авто<р> старается из всех <сил> дать право гражд<анства>, составляют содержание нынешних пиэс.

Отдельные записи*

МОСКОВСКАЯ ЦЕНА ХЛЕБА В 1845.

Ржи четверть от 8 р. 50 к. до 9.50 к. Овса от 8 до 10. Ячменя от 8 до 9. Гречи от 7 до 8. Проса от 15 до 21. Пшеницы от 20 до 22. Семя конопляного: 13. Льняного 14. Картофелю 3.50 к.

О КОННОМ ЗАВОДЕ [ГЛЕБОВА]

Кобыла Кинарейка выжеребилась от жеребца Васьки апреля 26 дня и принесла кобылку

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
гнедую, во лбу малая звездка, на левой задней ноге по щетку бело, других отметин нет, да ожеребен еще жеребчик от жеребца Васьки гнедого и кобылы Умильной, с проточиной во весь лоб. На задней ноге повыше щетки бело. Грива налево.

Название кобыл: Прелестная

Лисичка

Роза

Наянка

Смирная

Злая

Тупоногая

Умильная

Галка

Лебедка

Постоянная

Львица

Красавица

Игрушка

Фигурка

Молодка

Мурашка (от бел<ых> пятен в ноздрах и лбу)

Краснощечка

Птичка

Струя

Арабка

Цыганка

Суэта

Любезная

Название жеребцов Васька

Диктатор

Ворон

Соколенок

Фиц-Патрик

Красенький

Мужичок

Рулет

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Свирепый

Бриллиант

Потешный

Цыган

Атласный

Юпитер.

ПТИЦЫ, НАЙДЕННЫЕ ЛЕПЕХИНЫМ Саратов<ская губерния>.

Птичка кептушка величиной с луговку. В луговых низмен<ных> местах летает стадами <с> криком. Криком предвещает дождь.

Плешанка. Род трясогузки темного цвета.

Дербничек. Род сокола с голубой спиной, рыжеватым брюхом и темне<м>.

Пустельга. Из того же рода.

Перепелистые потатуйки с хохолками летали по угоркам.

Приморские касатки, перепархивая с места на место, сопровождали странствующих.

Комментарии

В настоящий IX том, которым завершается Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя (в X–XIV томах публикуются его письма), входят стихотворения Гоголя, различные его мелкие отрывки и черновые наброски, материалы Гоголя по русской и всеобщей истории, русскому языку, географии, этнографии и фольклору, а также записные книжки Гоголя (кроме двух записных книжек, опубликованных в VII т. академического издания как материал к работе Гоголя над «Мертвыми душами»). Впервые публикуются в настоящем томе полностью конспекты Гоголя по всеобщей истории, которые служили ему при подготовке к лекциям в Петербургском университете и из которых Н. С. Тихонравовым, В. И. Шенроком и Г. П. Георгиевским были опубликованы лишь незначительные отрывки. Значение этих конспектов заключается в том, что они свидетельствуют о серьезном внимании Гоголя-историка к политическим, юридическим и социальным отношениям и о реалистических чертах его исторического мировоззрения в целом. Конспекты эти показывают вместе с тем, насколько тщательно и серьезно готовился Гоголь к своим лекциям по истории, и опровергают взгляды представителей старой либерально-буржуазной науки о недостаточных специальных знаниях Гоголя-историка.

Кроме исторических конспектов Гоголя, впервые вводятся в собрание его сочинений материалы для объяснительного словаря русского языка, над составлением которого Гоголь работал в последние годы жизни, а также материал, связанный с работой Гоголя над изучением географии и этнографии России в период работы над вторым томом «Мертвых душ». Текст записных книжек Гоголя, опубликованных Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком по копиям, с пропусками, печатается по подлинникам.

Не включены в собрание сочинений: 1) интересовавшие Гоголя тексты, которые представляют собой выписки из сочинений других авторов, в том числе стихотворения Ломоносова, Державина, Пушкина, переписанные Гоголем, выписки из Киевской летописи, а также собранные им русские и украинские песни; [10] 2) тексты, связанные с занятиями Гоголя языками, каллиграфией и т. д.; 3) небольшое число текстов узко бытового и моралистического характера («Размышление о божественной литургии» и др.), опубликованных в прежних изданиях, но не представляющих литературного интереса (описание этих текстов см. в каталоге Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина; «Рукописи Н. В. Гоголя». Сост. проф. Г. Георгиевский и А. Ромодановская. М., 1940; см. также «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского дома. Вып. I. Н. В. Гоголь». Сост. Е. Хмелевская. М. – Л., 1951).

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
НОВОСЕЛЬЕ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

РП – Письмо П. И. Мартоса к П. И. Бартеневу от 16 февраля 1866 г. (ЦГЛА). Копия с автографа, по которому стихотворение было помещено в лицейском журнале «Метеор».

РА – Автограф стихотворения, без 9 средних строк (ЛБ). Печатается по РП; варианты по РА.

По свидетельству Петра Ивановича Мартоса, учившегося в Нежинской гимназии высших наук в одно время с Гоголем, стихотворение было написано Гоголем в Нежине и под названием «Новоселье» помещено в 1826 г. в школьном рукописном журнале «Метеор», который издавал Мартос. Сохранившийся белой автограф стихотворения дает другое название – «Непогода». Неизвестно, какая редакция стихотворения – сохраненная Мартосом или дошедший до нас автограф – является более поздней. Однако, так как автограф, по которому стихотворение печаталось до сих пор, не дает полного текста стихотворения (в нем вырезаны средние 9 строк), в настоящем издании стихотворение печатается по тексту письма Мартоса, а разночтения автографа даются в разделе «Вариантов».

Дошедший до нас автограф стихотворения был, повидимому, переписан Гоголем еще в нежинские годы и подарен его ближайшему другу – А. С. Данилевскому. Об этом свидетельствует приписка Данилевского на рукописи: «Я нашел эти стихи, к сожалению, разорванные, они еще писаны в Нежине на школьной скамейке. А. Данилевский».

По автографу стихотворение напечатано впервые Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя. Дополнительный том ко всем предшествовавшим изданиям сочинений Гоголя». Вып. I, М., 1892 («Библиотека для чтения», приложение к журн. «Царь-Колокол», III), стр. 3–4. Полный текст стихотворения найден Н. И. Арнольдом и опубликован им в «Литературном наследстве», т. 58, стр. 773–774.

АКРОСТИХ

Напечатан впервые П. А. Кулишом в «Записках о жизни Н. В. Гоголя», СПб., 1856, т. I, стр. 24, вместе со следующим рассказом старшего товарища Гоголя по Нежинской гимназии Г. И. Высоцкого: «Охота писать стихи высказалась впервые у Гоголя по случаю его нападок на товарища Бороздина, которого он преследовал насмешками за низкую стрижку волос и прозвал расстригою Спиридоном. Вечером, в день именин Бороздина, 12 декабря (в день св. Спиридона; это была шутка, так как Бороздина звали Федором. Ред.), Гоголь выставил в гимназическом зале транспарант собственного изделия с изображением чорта, стригущего дервиша, и со следующим акростихом» (следует текст стихотворения). Стихотворение было сообщено Высоцким Кулишу на память, почти через тридцать лет после окончания гимназии, поэтому считать текст стихотворения точным и целиком принадлежащим Гоголю с уверенностью нельзя: стихотворение могло быть написано и кем-либо другим из нежинских гимназистов или явиться плодом коллективного творчества. Во второй строке стихотворения сделано исправление: вместо «Пугалище дервишей всех», как напечатано у Кулиша (по цензурным соображениям), восстановлено по смыслу: «Пугалище монахов всех», – см. В. Гиппиус. «Н. В. Гоголь в письмах и воспоминаниях». М., 1931, стр. 12.

ИЗ ПОЭМЫ «РОССИЯ ПОД ИГОМ ТАТАР».

Опубликовано Г. П. Данилевским в его статье-воспоминаниях «Знакомство с Гоголем» («Исторический вестник», 1886, XII, стр. 496) по припоминанию матери Гоголя, которую Данилевский посетил вскоре после смерти писателя, в мае 1852 г. Приводя эти две строки, Данилевский писал: «По словам его матери, он (Гоголь) в Нежинском лицее написал стихотворение «Россия под игом татар». Эту никогда не напечатанную вещь Гоголь тщательно переписал в изящную книжечку, украсил ее собственными рисунками и переслал матери из Нежина по почте. Из всего содержания этой поэмы, увезенной им впоследствии из Яновщины и, вероятно, истребленной, мать покойного вспомнила мне только окончание, а именно следующие два стиха».

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Так как воспоминания Данилевского содержат ряд неточностей и несвободны от элементов вымысла (характерно, что «Россию под игом татар» Данилевский называет сначала «стихотворением», а несколько ниже – «поэмой»), печатаем опубликованные им строки в разделе «Приписываемое».

ИТАЛИЯ

Стихотворение напечатано впервые без подписи в журнале «Сын отечества и Северный архив», 1829, т. II, № XII, стр. 301–302 (цензурное разрешение 22 февраля 1829 г., вышел в свет 23 марта). Рукописей его не сохранилось. Печатается по тексту «Сына отечества».

Стихотворение «Италия» было впервые приписано Гоголю, на основании свидетельства А. С. Данилевского и других друзей писателя, П. А. Кулишом в статье «Несколько черт для биографии Н. В. Гоголя» («Отечественные записки», 1852, № 4, отд. VIII, стр. 200) и включалось во все издания сочинений Гоголя, начиная с издания Н. П. Трушковского (т. VI, СПб., 1856, стр. 370). Несмотря на отсутствие рукописей, большая авторитетность свидетельств Кулиша и Данилевского делает почти несомненной принадлежность стихотворения Гоголю.

И. Н. Ждановым было высказано предположение, что «Италия» первоначально была частью поэмы Гоголя «Ганц Кухельгартен» (И. Н. Жданов. Н. В. Гоголь. Литограф. курс лекций 1896–1897, СПб., стр. 130).

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ШУТОЧНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

I и II. Оба отрывка сообщены П. В. Анненковым в его статье «Воспоминания о Гоголе. Рим, летом 1841 года» в «Библиотеке для чтения», 1857, № 2, Отд. «Науки», стр. 136. По рассказу Анненкова, они относятся к началу 1836 г. – ко времени до отъезда Гоголя за границу. О происхождении их Анненков пишет: «... особенно любил Гоголь составлять куплеты и песни на общих знакомых. С помощью Н. Я. Прокоповича и А. С. Данилевского, товарища Гоголя по лицу, человека веселых нравов, некоторые из них выходили карикатурно метки и уморительны. Много тогда было сочинено подобных песен. Помню, что несколько вечеров Гоголь беспрестанно тянул (мотивы для куплетов выбирался из новейших опер – из Фенеллы, Роберта, Цампы) кантату, созданную для прославления будущего предполагаемого его путешествия в Крым, где находился стих:

И с Матреной наш Яким

Потянулся прямо в Крым.

В памяти у меня остается также довольно нелепый куплет, долженствовавший увековечить подвиги молодых учителей из его знакомых, отправлявшихся каждый день на свои лекции на Васильевский остров. Куплет, кажется, принадлежал Гоголю безраздельно:

Все бобрами завелись...» (и т. д.).

Упоминаемые в первом отрывке Яким и его жена Матрена Нимченко – слуги Гоголя. См. о них в т. X, стр. 421; «молодые учителя», которых имел в виду Гоголь, во втором отрывке – Н. Я. и В. Я. Прокоповичи (см. там же, стр. 448). Фаге – петербургский парикмахер.

III. Да здравствует нежинская бурса! Стихи сочинены совместно Гоголем и его лицейским товарищем А. С. Данилевским в Париже и включены последним в его письмо к Н. Я. Прокоповичу и И. Г. Пашенко в Петербург от 5 декабря 1836 г. Подлинник письма Данилевского, по которому печатаются стихи, находится в ПБЛ (альбом Гербеля, стр. 437). Впервые стихи были напечатаны Н. В. Гербелем в его статье: «Н. Я. Прокопович и отношение его к Н. В. Гоголю» («Современник», 1858, т. LXVII, № 2, стр. 279). О происхождении стихов Данилевский пишет в том же письме: «Вчера едва мы, я и Гоголь, сели за чайный столик, как явился наш portier (человек весьма интересный, отставной воин и карлист) и положил письмо на стол с надписью на мое имя. Окончив чай и закулив сигару, я расположился в креслах, Гоголь стал позади меня; распечатав письмо, я вытащил во-первых твои (Н. Я. Прокоповича. – Ред.) каракули, а потом листок с красивым почерком Ивана Григорьевича (Пашенко. – Ред.). Да, мой милый Николай, ты нехотя, предаваясь

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru воспоминаниям, написал нечто вроде элегии, глубокой траурной элегии в прозе, нечто имеющее для меня образ осеннего листа, из которого, будь я поэт, выкроил бы двадцать элегий по форме; ты, Иван Григорьевич, написал не элегию – скорее что-то вроде куплетов, по крайней мере письмо твое навело нас на куплеты еще весьма неоконченные, плохие покамест, но обещающие впереди много. Вот их начало: (следуют стихи. – Ред.). Может быть, продолжали бы куплеты еще и далее, но сегодня приехал Симановский (товарищ Гоголя и Данилевского по лицу. – Ред.), и вдохновение, как робкая птица, улетело».

Севрюгин, Федор Емельянович – преподаватель музыки, пения и танцев в Нежине; Билевич, Михаил Васильевич – профессор политических наук, возглавлявший реакционную часть профессуры; здравица в его честь провозглашена иронически; Урсо, Осип Демьянович – учитель фехтования. В дальнейшем тексте стихотворения имеются в виду следующие лица: «В Стамбул» уехал К. М. Базили, «водами лечились» Гоголь и Данилевский, «женились» и «дремали в покое» С. Г. и Л. Г. Милорадовичи, «учители в корпусе» были Н. Я. и В. Я. Прокоповичи, «в юстиции» служил И. Г. Пашенко, офицерами – Н. Ф. Романович и Ф. К. Бороздин, «артистами» были А. Н. Мокрицкий и А. И. Гороневич, поэтами – Н. В. Кукольник и В. И. Любич-Романович; см. о них в т. X наст. изд. (по указателю).

<КЛАССНЫЕ СОЧИНЕНИЯ.>

1 и 2. Печатаются по тексту «Сочинений Н. В. Гоголя», 10 изд., т. V, М., 1889, стр. 46 и 47, где оба сочинения опубликованы Н. С. Тихонравовым по рукописи, местонахождение которой в настоящее время неизвестно. Впервые опубликованы П. А. Кулишом в «Опыте биографии Н. В. Гоголя» («Современник», 1854, № 4, стр. 151–153, и отдельно СПб., 1854, стр. 203–204). Оба сочинения написаны на одном листке бумаги, очевидно, одно непосредственно вслед за другим. Первое из них представляет письменную работу по курсу теории словесности, который в Нежинской гимназии читал проф. П. Никольский, и заслужило отзыв последнего: «Изрядно. П. Никольский»; второе сочинение написано по курсу русского права и получило следующую оценку профессора: «Хотя не обстоятельно, но понятия о предмете видны. Профессор М. Билевич».

Курс теории словесности (или «высшей словесности») проф. П. Никольский читал в 9 (выпускном) классе; Гоголь слушал этот курс в 1827/28 учебном году. Раздел «О критике» являлся одним из заключительных разделов курса Никольского и был им прочитан не раньше мая 1828 г.: предшествующий раздел курса – «О слогах» – читался в марте и апреле («Гоголевский сборник» под ред. М. Н. Сперанского. Киев. 1902, стр. 374–376 и 401). Заключительный экзамен по курсу состоялся в июне (не позднее 23, когда Никольским была составлена аттестационная ведомость с отметкой «4» Гоголю за экзамен). Таким образом, оба сочинения, очевидно, представляют, как и сочинение, печатаемое под № 3 – по русской истории, письменные работы на заключительных «частных» испытаниях по каждому предмету, которые происходили в Нежине перед выпуском Гоголя и его товарищей и предшествовали публичному выпускному экзамену, состоявшемуся 23 июня 1828 г. (см. там же, стр. 416–417).

3. Печатается: первые семь строк – по фото-копии (ПБК), продолжение – по тексту «Гоголевского сборника» под ред. проф. М. Н. Сперанского. Киев, 1902, стр. 391–392, где напечатано по автографу, местонахождение которого в настоящее время неизвестно. Впервые опубликовано В. П. Науменко в «Киевской старине», 1894, т. XLIV, № 1, стр. 127–128. Сочинение представляет собой письменную работу на годовом экзамене по курсу истории за 9 класс; написано Гоголем в июне 1828 г. (до 23 числа) перед выпуском из Гимназии высших наук. Сочинение получило следующую оценку профессора: «Не соблюдена хронология и происшествия показаны в превратном порядке. Профессор К. Моисеев».

<ХРОМОЙ ЧОРТ.>

Печатается по черновому автографу (ЛБ; шифр М. 3213 № 3). Опубликовано впервые в «Сочинениях» Гоголя, 10 изд. т. VI, стр. 2. Отрывок представляет запись украинского народного анекдота. Запись сделана не ранее 1829 г., так как на такой же точно бумаге Гоголем написана статья «О поэзии Козлова», причем на листе, на котором написана последняя статья, есть водяные знаки с обозначением

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru года: «1829». Повидимому, анекдот записан Гоголем в 1830–31 гг., в период работы над «Вечерами на хуторе близ Диканьки», где Гоголь мог предполагать его использовать.

1834

Печатается по черновому автографу, (ЛБ; шифр М. 3213 № 4). Опубликовано впервые П. А. Кулишом в «Записках о жизни Гоголя», ч. I, СПб., 1856, стр. 128–129. Написано Гоголем накануне 1834 г.

<ЧТО ЭТО?>

Печатается по черновому автографу (ПД). Напечатано впервые Л. Б. Модзалевским в «Трудах отдела новой русской литературы» Института литературы АН СССР, 1. М. – Л., 1948, стр. 316–318.

Отрывок состоит из четырех набросков одного и того же художественного замысла, скорее всего – в драматической форме, так как три наброска написаны от первого лица, а один (второй) построен в виде диалога. Первый набросок содержит монолог девушки (названной дальше Юлией), призывающей своего возлюбленного Константина; второй – разговор между каким-то повесой, соблазнителем Юлии и его товарищем (может быть, тем же Константином); третий и четвертый – монологи Константина, вызванные болезнью Юлии и его отчаяньем, так как она хочет умереть. Судя по бумаге (отрывок написан на листе толстой бумаги, похожем на листы записных книг, в которых Гоголем записаны черновые редакции повестей «Миргорода» и «Арабесок») и почерку, а также по содержанию и стилю отрывка, можно полагать, что наброски сделаны Гоголем не позднее 1834 г. Возможно, что отрывок преемственно связан с одной из сюжетных линий «Владимира III степени», с историей Миши Повалищева, возлюбленную которого, дочь бедного чиновника Одосимова, в «Отрывке», должен соблазнить и унижить в глазах Миши Собачкин (см. «Отрывок» в V т. наст. издания, стр. 123–136, и примечания к нему).

<КОМЕД<ИЯ>. МАТЕР<ИАЛЫ> ОБЩИЕ... >

Печатается по черновому автографу в записной книге Гоголя. (ЛБ; шифр М. 3231), стр. 55 и 57.

Опубликовано впервые Н. С. Тихонравовым в журнале «Артист», 1890, кн. 5, январь, стр. 92–93. Заметка связана с размышлениями Гоголя над вопросами комедии в период работы над «Владимиром III степени» и относится, повидимому, к концу 1832 – началу 1833 г. (см. о связи ее с «Владимиром III степени» и датировке в т. V наст. издания, стр. 478).

К настоящей заметке примыкают следующие разрозненные наброски, связанные с работой Гоголя над «Владимиром III степени» и «Женихами» (они записаны Гоголем на стр. 143 той же тетради).

«– Что вам стал виц-мундир? Почем суконце?

– Да – да! Знаю, понимаю, да-да... Ну, а расскажите... э, да об чем бишь вы говорили?..

– Подойди, скот! Вот этот стол красного дерева работан скобелем? Под лаком?

Посреди важного разговора: У меня ведь кухарка, и проч.

Также фуфайку надобно знать, сударыня, я ношу лосинную, она гораздо лучше фланелевой».

Предпоследней из этих фраз Гоголь воспользовался в «Женихах», последней – в «Утре делового человека» (см. т. V наст. изд., стр. 104 и 250).

НА БЕСЧИСЛЕННЫХ ТЫСЯЧАХ МОГИЛ...

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Печатается по черновому автографу в записной книге Гоголя (ЛБ; шифр М. 3231), стр. 135. Опубликовано впервые в сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 903–904. Отрывок вписан между «Ночью перед Рождеством» и статьями Гоголя для «Арабесок» (после него, на той же странице, начата статья «Несколько слов о Пушкине»). Он представляет, повидимому, начало неосуществленной статьи для этого последнего сборника. Так как статья «Несколько слов о Пушкине» датируется концом 1833 – началом 1834 г. (до февраля), то к этому же времени следует отнести и данный отрывок, непосредственно ей предшествовавший. См. комментарии к «Арабескам» в т. VIII наст. издания.

<ЗАМЕТКА О «МОСКВИТЯНИНЕ».>

Печатается по черновому автографу (ПБЛ).

Опубликована впервые в сочинениях Гоголя, 10 изд. т. VII, стр. 869.

Заметка находится среди автографов Гоголя, поступивших в ПБЛ из бумаг А. А. Иванова (тетрадь «Разные сочинения Н. Гоголя», л. 60), которые все относятся ко времени не позднее конца 1842 г. Наиболее вероятно, что заметка написана во время пребывания Гоголя в Москве с сентября 1841 по май 1842 г. и что она представляет набросок, сделанный Гоголем с целью позднее изложить свои соображения Погдину, в доме которого жил Гоголь (в пользу этого говорит сделанный Гоголем перечень «причин, почему можно прибавить жалованье»). С самого начала издания «Москвитянина» Гоголь не был удовлетворен этим журналом; во время жизни Гоголя в Москве в 1841–1842 гг. обострение отношений между Гоголем и Погдиным, который требовал от Гоголя активного участия в «Москвитяnine», привело к постоянным конфликтам между ними (см. письма и записки Гоголя к Погдину в т. XII наст. издания и комментарии к ним). Заметка Гоголя свидетельствует о его недовольстве направлением «Москвитянина». В последней ее части Гоголь намекает на крайнюю скупость Погодина, платившего гроши (или вовсе не платившего) своим сотрудникам, что пагубно сказывалось на качестве журнала.

<ЗАМЕТКА О МЕРИМЕ.>

Печатается по черновому автографу (ЛБ; шифр М. 3213 № 6).

Автограф – на двух листках. В верхней части второго листка – запись, относящаяся, возможно, к работе над «Мертвыми душами»: «Милостивый государь! Милостивый государь такой-то, сякой-то и прочее и прочее, за что вы должны всякий раз ему дать оплеуху по щеке».

Заметка представляет, как видно из самого ее текста, набросок статьи по поводу русского перевода новеллы Мериме «Души чистилища». Новелла «Души чистилища» появилась в 1834 г. Русский перевод ее при жизни Гоголя опубликован не был. Очевидно, перевод, в связи с которым Гоголь написал свою заметку, либо не был окончен, либо не был пропущен цензурой. Этим, может быть, объясняется и то, что заметка Гоголя осталась наброском и не была им опубликована. Наиболее вероятно, что заметка относится к 1840–1843 гг.

Опубликована заметка (по копии Н. П. Трушковского) впервые Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя. Дополнительный том ко всем предшествовавшим изданиям сочинений Гоголя» («Библиотека для чтения», Приложение к журналу «Царь-Колокол»), в. 2. М. 1892, стр. 325–326 и В. И. Шенроком в «Сочинениях Гоголя», 10 изд., т. VI, стр. 398–399.

<В ПИСЬМЕ ТВОЕМ, ДОБРАЯ ДУША, МНОГО УЧАСТИЯ.>

Печатается впервые по черновому автографу (ПБЛ). Наброски являются, повидимому, частями одного и того же замысла; они написаны Гоголем с большим количеством помарок на трех одинаковых, узких полосках бумаги; на первой из них Гоголем записан отрывок, печатаемый под № 1, на второй – отрывки 2, 3 и 4 (последние два на обороте), на третьей – отрывок 5. Обращение («Приятель истории»), тщательность работы Гоголя над данными набросками, а также принципиальный характер самого их содержания свидетельствуют о том, что перед нами – не наброски письма, но отрывки неосуществленного публицистического произведения,

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru относящегося к последним годам жизни Гоголя, которому Гоголь так же, как он сделал это со статьями, вошедшими в «Выбранные места из переписки с друзьями», хотел придать литературную форму письма.

Из содержания отрывков видно, что они написаны Гоголем вскоре после его возвращения в Россию и притом после посещения Гоголем Петербурга: Гоголь говорит в них о своей дружеской встрече с «литераторами». Установить более точно время их написания позволяет письмо Гоголя к А. М. Вьельгорской из Москвы от 29 октября 1848 г., в котором Гоголь воспользовался данными отрывками и повторил два места из них (см. т. XIV наст. изд., стр. 92).

Совпадение части названного письма с текстом печатаемых отрывков указывает на то, что они писались приблизительно в одно и то же время, т. е. что настоящие отрывки следует датировать второй половиной октября 1848 г. (Гоголь вернулся в Москву из Петербурга 14 октября).

Наброски важны тем, что в них непосредственно отражается глубокое впечатление, произведенное на Гоголя гениальным письмом Белинского и возмущением, которое вызвали «Выбранные места из переписки с друзьями» у демократического русского читателя. Еще более резко и определенно, чем в своем письме к Белинскому от 10 августа 1847 г. и в других письмах 1847–1849 гг., Гоголь заявляет об отказе от «Выбранных мест», о своем стремлении заново пересмотреть высказанные им взгляды, опираясь на глубокое изучение русской истории и современной русской общественной жизни, для того, чтобы во втором томе «Мертвых душ», «живьем выставить людей и жизнь, как она есть».

ДОЛГ – СВЯТЫНЯ.

Печатается по черновому автографу (ЛБ). Впервые опубликовано Г. П. Георгиевским в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя». В. 3. СПб., 1909, стр. 113. Набросок относится, вероятно, к 1849–1851 гг.

<НОВЫЕ СТРОКИ ИЗ НАБРОСКА КО ВТОРОМУ ТОМУ «МЕРТВЫХ ДУШ».>

Печатаются по черновому автографу (ПБЛ). Отрывок записан Гоголем в верхней части листа. Начальные слова и конец отрывка были опубликованы А. Ф. Бычковым в «Отчете ПБЛ» за 1892, стр. 295. Середины отрывка Бычков не разобрал, и она осталась неизвестной последующим редакторам «Мертвых душ». Отрывок печатается в настоящем томе в качестве дополнения к VII тому академического издания.

Впервые публикуемая нами средняя часть отрывка («Ни одно и не шилось в уезд» и т. д.) свидетельствует, что перед нами черновой набросок повествовательного произведения, а характерные особенности почерка Гоголя последних лет (отрывок следует датировать 1849–1851 гг.) не оставляют сомнения в том, что перед нами один из набросков Гоголя ко второму тому «Мертвых душ». Отрывок относится, по видимому, к описанию приезда в губернию светской «львицы» Чагравиной (или «Чеграновой» в передаче А. О. Смирновой и других мемуаристов; см. об этом воспоминания Л. Арнольди. «Мое знакомство с Гоголем», «Русский вестник», 1862, № 1, стр. 78).

Н. Г. Чернышевский писал о Гоголе: «... каковы бы ни были его ошибки, когда он говорит о предметах для него новых, – но нельзя не признаться, перечитывая уцелевшие главы второго тома «Мертвых душ», что едва он переходит в близко знакомые ему сферы отношений, которые изображал в первом томе «Мертвых душ», как талант его является в прежнем своем благородстве, в прежней своей силе и свежести. В уцелевших отрывках есть очень много таких страниц..., которые приводят в восторг своим художественным достоинством и, что еще важнее, правдивостью и силою благородного негодования». («Очерки гоголевского периода русской литературы», – ПСС, т. III, М., 1947, стр. 13). Публикуемые новые строки наброска ко второму тому «Мертвых душ», проникнутые живым негодованием против подражательности и лицемерия дворянского общества, подтверждают глубокую правильность слов Чернышевского.

Ср. другой отрывок – об измене Чагравиной и переживаниях ее мужа в т. VII, стр. 273.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru <АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ.>

1. Опубликовано впервые Н. В. Гербелем в «Библиографических записках», 1858, № 16, стр. 492. Печатается по тексту «Библиографических записок», так как местонахождение автографа неизвестно. Любич-Романович Василий Игнатьевич (1805–1888) – школьный товарищ Гоголя (см. о нем в т. X, стр. 408); запись сделана Гоголем, вероятно, в связи с предстоящим окончанием гимназии Романовичем.

2. Опубликовано впервые в «Русской старине», 1870, т. II, № 11, стр. 528–529 с примечанием редакции: «Эта шуточная заметка написана Гоголем в бытность его в Риме в альбом доброй его знакомой г-же Е. Г. Чертковой», перед отъездом ее в Россию. Г-жа Е. Г. Черткова нюхала табак». Печатается по копии (ПБЛ): местонахождение автографа неизвестно. Черткова Елизавета Григорьевна, урожд. Чернышева (1805–1858) – жена историка и археолога А. Д. Черткова (1789–1858). Гоголь сблизился с Е. Г. Чертковой в Риме в мае 1839 г., когда они оба ухаживали за умирающим другом Гоголя, И. М. Вьельгорским, переписывался с Е. Г. Чертковой в 1840–1844 гг. и встречался с ней и с ее мужем в Москве. Запись сделана в альбом Чертковой перед ее отъездом из Рима в Москву в конце мая 1839 г.

3. Печатается впервые, по копии с автографа в альбоме И. И. Срезневского (из собрания И. Я. Айзенштока. Ленинград).

Срезневский Измаил Иванович (1812–1880) – ученый славист, впоследствии профессор и академик. Гоголь начал переписываться с ним в 1834 г., когда Срезневский откликнулся на объявление Гоголя об издании «Истории малороссийских казаков». Лично Гоголь познакомился с Срезневским в начале октября 1839 г., когда Срезневский провел в Москве несколько дней перед отъездом в западно-славянские земли (см. т. X наст. изд., стр. 473–474). Тогда же и сделана Гоголем в альбоме Срезневского настоящая запись, содержащая пожелание Срезневскому собрать и привести много фольклорного материала – запись, отражающая глубокий и постоянный интерес Гоголя к славянской культуре.

4. Напечатано впервые (неполно) в альманахе «Libussa. Taschenbuch für's Jahr 1852» Prag. 1852, стр. 368; в полном виде (вместе с факсимиле) – в работе В. А. Францева «Н. В. Гоголь в чешской литературе». СПб., 1902, стр. 8–9. Печатается по факсимиле в этой книге. Написано Гоголем в альбом известного деятеля чешской культуры ученого и поэта Вячеслава Ганки (1791–1861) во время посещения Праги в 1845 г. (см. о встречах Гоголя с Ганкой у Кулиша в «Опыте биографии Гоголя», СПб., 1854, стр. 150).

<НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.>

Наброски и материалы Гоголя по русской истории печатаются по черновым автографам, хранящимся в ЛБ под шифрами М. 3220 и М. 3213. Большая часть автографов написана на листах, вырванных или вырезанных из записных книг; часть этих листов сохранилась в сшитом виде и образует три тетради. Первая из них начинается со списка книг по филологии, истории и географии, составленного Гоголем по каталогу Смирдина (см. ниже, стр. 491*–492) и далее заполнена рядом заметок о славянах (Происхождение славян, Ипотезы о славянах, Давность существования славян, Норманизм в Руси, Расселение славян..., Западные славяне, Характер славян вообще, Славяне на русской земле; см. №№ 5–8, 26, 12, 17, 9). Из двух других тетрадей первая заполнена заметками по истории Киевской и феодальной Руси (печатаются подряд под №№ 37–56, от заметки «Мономах великий князь» до «Война с Чудью и Литвою»), а вторая главным образом заметками по истории Новгорода (№№ 60–61); последние две отрывочные заметки этой тетради, обозначаемые № 62, составляли приписки к какому-то не сохранившемуся наброску, занимавшему первую страницу следующего листа.

Все заметки и наброски печатаются под единой нумерацией. Наброски, печатаемые под №№ 1–66, относятся к 1834–1835 гг., т. е. к периоду наиболее интенсивных исторических занятий Гоголя. Остальные заметки, печатаемые под №№ 67–69, относятся к более позднему времени – к 1839 г. (см. об этой группе заметок ниже).

Небольшая часть набросков и материалов Гоголя по русской истории была опубликована впервые Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru изд., т. I, стр. 628–629 и т. VI, стр. 439–445; другая, более значительная часть их напечатана впервые Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 133–181; в собрание сочинений Гоголя материалы, опубликованные Георгиевским, были введены впервые Н. И. Коробкой (в III томе Полного собрания сочинений под его редакцией – СПб., «Деятель», <1913>, стр. 475–527).

Кроме публикуемых в настоящем томе материалов по русской истории, до нас дошли выписки, сделанные Гоголем в 1834–1835 гг. из исторических источников и книг по истории Руси: выписки из Киевской летописи по Хлебниковскому списку (о Всеволоде и Изяславе); переписанные рукою Гоголя Правды Ярославля и Изяслава; выписки о культуре Киевской Руси, о славянском языке и древнерусских переписчиках из «Нестора» А. Л. Шлецера (в пер. Д. Языкова, СПб., 1809–11, ч. 1–3) и «Критических исследований» Г. Эверса (в переводе М. П. Погодина, М. 1826), озаглавленные Гоголем «Особые заметки» (ЛБ); опубликованы Г. П. Георгиевским в указ. изд., стр. 186–202, и в. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 440–441. Выписки эти свидетельствуют о том, насколько серьезны и интенсивны были в этот период занятия Гоголя в области русской истории.

Публикуемые в настоящем томе материалы являются, в отличие от указанных выписок (передающих текст источника без существенных изменений), самостоятельными набросками или заметками и конспектами, сделанными Гоголем на основании тех же и других источников. Эти заметки и наброски Гоголя по русской истории неоднородны. Первую значительную группу их составляют материалы о славянах, их происхождении и жизни до образования Киевского государства (№№ 1–19). Эти наброски Гоголь, повидимому, начал перерабатывать в единое целое, используя накопленные им исторические материалы, свидетельства летописи, византийских и западных источников (Константина Багрянородного, Прокопия Кесарийского, «Жития св. Оттона» и др.) для построения единого связного очерка о славянах (который должен был составить начало задуманного им труда).

Набросок, печатаемый под № 1, составляет, по всей вероятности, черновую редакцию начала этого очерка, а набросок № 2 – план его продолжения; остальные заметки и конспекты, сделанные постепенно, в разное время, Гоголь собирался использовать как материал для начатого им очерка (они печатаются в настоящем томе в порядке, соответствующем набросанному Гоголем плану).

Печатаемые далее заметки Гоголя об образовании Киевского государства, о Таврии, заметки по истории Киевской и удельной Руси, Галицкой земли, Новгорода и т. д. представляют собранные Гоголем материалы и заметки, предназначенные для его лекций или для очерка о следующих веках истории Руси, творческая работа над которым Гоголем, повидимому, в отличие от очерка о славянах, не была начата. Некоторая часть этих заметок, относящаяся к южной Руси, может быть поставлена в связь с работой Гоголя в 1834–1835 гг. над историей Украины, для которой история южной Руси могла служить по замыслу Гоголя предисторией. Однако, как свидетельствует значительное число материалов, посвященных истории Новгорода, и заметки о московских князьях, работа над украинской историей шла у Гоголя в эти годы параллельно с усиленными занятиями русской историей; история Украины мыслилась Гоголем в неотъемлемой связи с историей Руси в целом, как ее составная часть. Для заметок по истории Руси Гоголь использовал «Историю» Карамзина, работы Сестренцевича–Богуша (1731–1827), Шлецера, Стриттера и другие исторические труды XVIII и начала XIX в. Однако он пользовался ими свободно, выбирая из них необходимый для него материал и придавая ему во многом иное, оригинальное освещение. Так, Гоголь утверждает, что славяне являются исконными обитателями, автохонтами Восточной Европы; критикуя взгляды Шлецера, он настаивает на подлинности древнейших договоров киевских князей с Византией, доказывает, что варяги не оказали серьезного влияния на историю Руси, но сами были растворены славянством и т. п.

Особое место среди набросков и заметок Гоголя по русской истории занимает набросок «Летописи», печатаемый под № 66: набросок этот представляет опыт рассказа о летописях и истории древнерусского летописания, сделанный народным языком и предназначенный для народного чтения. К этому наброску непосредственно примыкает заметка «Очень нужно сделать справки», связанная с желанием Гоголя проверить сведения о древнейших памятниках славянской письменности, сообщаемые Шлецером («Нестор». Пер. Д. Языкова. СПб., 1809, ч. I, Введение, отд. II, § 16. Славянское письмо).

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Последние три наброска по русской истории (№№ 67–69) относятся к более позднему времени, чем остальные заметки. Как доказал Н. С. Тихонравов (см. «Сочинения Гоголя», 10 изд. т. V, стр. 674–677), эти заметки, написанные на полулистах одинаковой белой бумаги с водяным знаком «J. Whatman Turkey Mill 1838», относятся ко времени пребывания Гоголя в Вене в 1839 г., когда Гоголь вернулся к специальным занятиям русской и украинской историей в связи с переработкой «Тараса Бульбы» и работой над драмой из украинской истории (см. комментарии в томах II и V наст. издания). Заметки, публикуемые под №№ 67 и 68, написаны на двух сторонах одного и того же листка; на обороте второй части наброска об отношении русских князей с Литвой (№ 69) находится начало довести «Девуцы Чабловы», напечатанной в т. III настоящего издания, стр. 335.

Стр. 38. Constantin <Porphyrogenetae>. De ceremoniis aulae Byzantinae – Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора; Ioann Cameniata. De excidio Thessalonicae – Иоанн Камениата. О разрушении Фессалоник.

Стр. 39. Procopii <Caesariensis>. De bello gothico – Прокопий Кесарийский. О войне с готами.

Стр. 43. Vita S. Ottonis – Житие св. Оттона; ergo (<см.> Historie Daniae) – следовательно (<см.> Историю Дании).

Стр. 46. Thounmann, Description de la Crimée – Тунман. Описание Крыма.

Стр. 73. Alters Beiträge – Очерки <Ф.> Альтера.

<МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ.>

1. ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДАНИИ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

СП – «Северная пчела», 1834, № 24 от 30 января. «Об издании истории Малороссийских казаков».

МТ – «Московский телеграф», 1834, № 3, стр. 523–524 (цензурное разрешение – 10 февраля). То же.

М – «Молва», 1834, № 8, стр. 118 (цензурное разрешение – 23 февраля). «Объявление об издании истории Малороссии».

Печатается по тексту М; разночтения СП и МТ приводятся в разделе «Варианты». Рукописные источники до нас не дошли.

Объявление написано Гоголем в связи с начатой им в конце 1833 г. работой над «Историей Малороссии», которая осталась незаконченной и от которой до нас дошли лишь отрывки (см. комментарии к статье «Взгляд на составление Малороссии» в т. VIII настоящего издания). Работая над «Историей Малороссии», Гоголь не удовлетворился печатными источниками, но хотел широко использовать неопубликованные материалы, документы, украинские песни, стремясь с их помощью дать глубокое и правдивое изображение жизни и борьбы народа. С этими стремлениями Гоголя и связано настоящее объявление, опубликованное в январе 1834 г., в самый разгар работы Гоголя над «Историей Малороссии». Как видно из сравнения трех опубликованных текстов «Объявления», Гоголь значительно перерабатывал его перед каждой очередной публикацией, а перед печатанием в «Молве» дал ему новое название.

<2–7. ЗАМЕТКИ, ВЫПИСКИ, НАБРОСКИ.>

Печатается по черновым автографам, № 4 – по копии (ЛБ). Отрывки №№ 5–7 опубликованы Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. 1, стр. 629–631, т. VI, стр. 445–446, и т. VII, стр. 897–899; отрывки №№ 3 и 4 – Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», СПб., 1909, стр. 181–183; заметка под № 2 печатается впервые.

Отрывки относятся к двум различным периодам занятий Гоголя в области украинской

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru истории. Заметки под №№ 3, 4 и 7 написаны на отдельных листах такой же бумаги, как заметки Гоголя по русской истории 1834–1835 гг., и относятся к тому же самому периоду; остальные три заметки связаны, как показал Н. С. Тихонравов, с возвращением Гоголя к работе над историей Украины в Вене в августе 1839 г., когда Гоголь берется за переделку «Тараса Бульбы» и пишет драму из украинской истории (см. т. V).

Отрывок № 5, как указал Н. С. Тихонравов, представляет ряд заметок, сделанных Гоголем при чтении книги Боплана «Описание Украины» Пер. Ф. У<стрялова>. СПб., 1832 (цифры, проставленные в рукописи карандашом в скобках, обозначают страницы книги). Заметки Гоголя представляют частью запись фактических сведений о казаках и жизни крестьян на Украине в XVII веке, содержащихся в записках Боплана, частью – художественные наброски, сделанные на основе этих сведений и предназначенные для «Тараса Бульбы» и драмы из украинской истории (см. об использовании их Гоголем в т. II, стр. 722–723, и т. V, стр. 505).

Отрывок № 6, как установил Тихонравов, состоит из подобных же заметок при чтении второй части книги Шерепа «Annales de la Petite-Russie, ou l'histoire des Cosaques Saparogues et les Cosaques de l'Ukraine», etc., v. II, Paris, 1788, pp. 13–15, 23–24 (см. Соч. Гоголя, 10 изд., т. I, стр. 629–630).

Стр. 83. «Мать козацкая еще не умерла...» – слова (о козацкой вольности), приписываемые Хмельницкому.

<ЛЕКЦИИ, НАБРОСКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.>

Гоголь преподавал историю в женском Патриотическом институте с февраля 1831 г. по июнь 1835 г. и в Петербургском университете, куда он был назначен адъюнктом по кафедре всеобщей истории летом 1834 г. В университете Гоголь читал исторические курсы в 1834–1835 академическом году и в первом семестре 1835–1836 года. 31 декабря 1835 г. он уволился из университета.

В Патриотическом институте Гоголь читал общий курс истории, в университете – курсы по истории средних веков (в 1834–35 уч. году и в первом семестре 1835–36 уч. года) и древней истории (во втором семестре 1834–35 уч. года).

В официальном отчете о курсах, читавшихся в Петербургском университете в 1834–1835 академическом году, говорится, что «адъюнкт Гоголь-Яновский» читает «древнюю (2 ч.) и среднюю историю (4 ч.) по собственным запискам» (Журн. минист. народного просвещения, 1835, № 2, стр. 317).

Как свидетельствуют письма Гоголя к М. А. Максимовичу и М. П. Погодину за 1832–1835 гг., а также статьи Гоголя «О преподавании всеобщей истории» и «О средних веках» (см. т. VIII), Гоголь в этот период углубленно занимался историей, много размышлял как над общими теоретическими вопросами истории, так и над проблемами исторической педагогики. Современная Гоголю русская и западноевропейская историческая наука не удовлетворяла его. В письме к Пушкину от 23 декабря 1833 г. Гоголь писал, что всеобщей истории «в настоящем ее виде до сих пор, к сожалению, не только на Руси, но даже и в Европе нет» (см. т. X, стр. 290). В своих письмах Гоголь резко критикует и плоско-эмпирическую историографию, лишенную теоретического фундамента, и отвлеченные идеалистические построения, созданные «мимо людей, мимо жизни, мимо нравов, мимо отличий веков» (там же, стр. 341–342).

В связи с чтением университетских лекций у Гоголя возникал ряд планов собственных (не доведенных до конца) исторических работ. Об этом свидетельствует, в частности, «Отчет по Санктпетербургскому учебному округу за 1835 год», в котором, в разделе о состоянии научной работы в университете, говорится: «Адъюнкт по кафедре истории Гоголь-Яновский сверх должности своей по университету принял на себя труд написать историю средних веков, которая будет состоять из 8 или 9 томов. Также намерен он издать особенное извлечение из оной истории в одном томе» (опубликовано в кн. С. Машинского «Гоголь. 1852–1952». М., 1951, стр. 65).

Несмотря на широту замыслов и идейных запросов Гоголя-историка и на ту серьезность, с которой он относился к преподаванию, его педагогическая деятельность в университете была неудачна. Это послужило причиной скорого ухода Гоголя из университета. По воспоминаниям студентов, слушавших Гоголя (см.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru воспоминания Н. И. Иваницкого, «Отечественные записки», 1853, № 2, отд. VII, стр. 119–121; М-на (Е. А. Матисена), «Русская старина», 1881, V, 157–158; Н. М. Колмакова, «Русская старина», 1891, V, стр. 460–461; И. С. Тургенева в его «Литературных и житейских воспоминаниях»; С. И. Барановского, «Русский архив», 1906, № 6, стр. 278), лекции Гоголя были неровны; наряду с яркими и увлекательными он читал много лекций, в которых ограничивался сухим изложением фактов, без той художественной обработки, которую сам Гоголь требовал от преподавателя в своих педагогических статьях.

Неудача лекций Гоголя вызвала злорадство со стороны реакционной части университетской профессуры, которая с самого начала встретила появление Гоголя в университете недоброжелательно, так как была возмущена приходом в университет в качестве профессора молодого писателя, лишённого специального академического образования. Недоброжелательство это, несомненно, отражало отношение этой части профессуры и к художественному творчеству Гоголя. Неприязнь реакционно-академической среды к Гоголю ярко отразилась в дневнике Никитенко («Записки и дневник», т. I, изд. 2, СПб., 1904, стр. 263–264; ср. воспоминания Ф. В. Чижова, – П. А. Кулиш. «Записки о жизни Гоголя», т. I. СПб., 1856, стр. 106). Обвинение по адресу Гоголя в несоразмерных претензиях и недостатке у него исторических знаний, выдвинутое этой частью профессуры, было подхвачено позднее либерально-буржуазной историографией.

Между тем, как показывают исторические заметки и конспекты Гоголя, публикуемые в настоящем томе, Гоголь, хотя он и не имел времени для специальных занятий над источниками, весьма тщательно готовился к своим лекциям. В отличие от многих представителей русской реакционной чиновничьей университетской науки своего времени, Гоголь читал свои лекции не по чужим руководствам, а по «собственным запискам». Исторические заметки и конспекты Гоголя свидетельствуют о большой серьезности его исторических интересов, о внимании Гоголя к социальным и политическим отношениям средневековья, резко отличающем Гоголя от представителей казенной академической науки и реакционных историков-романтиков его времени.

Неудача лекций Гоголя объясняется не его недостаточной подготовленностью, не недостатком у него исторических знаний. Ее причина – в огромной, поистине исключительной по своему размаху, художественной работе Гоголя в годы его профессуры. Издавая «Арабески» и «Миргород», работая над «Ревизором» и «Мертвыми душами», Гоголь физически не мог уделить своей преподавательской деятельности столько же времени и сил, сколько он отдавал своему художественному творчеству. Вот почему, несмотря на глубину и серьезность исторических занятий Гоголя, его преподавательская деятельность оказалась лишь эпизодом, а его исторические занятия нашли свое подлинное отражение не в специальных исторических работах, а в художественных произведениях.

Сохранилась лишь небольшая часть лекций Гоголя, а также тех материалов, которые служили Гоголю при подготовке к его научной деятельности. В настоящем томе впервые публикуются полностью все дошедшие до нас наброски и материалы, связанные с преподавательской деятельностью Гоголя (кроме его исторических статей, напечатанных в «Арабесках», которые вошли в VIII том академического издания).

На первом месте печатаются четыре дошедших до нас наброска лекций Гоголя в Патриотическом институте. Наброски эти представляют, повидимому, отрывки из рукописи, которая была подготовлена Гоголем для печати в 1832–1833 гг. на основании обработки записок его слушательниц.

Вслед за ними помещаются материалы, непосредственно связанные с профессорской деятельностью Гоголя в Петербургском университете: программа университетских лекций Гоголя, составленная им в августе – сентябре 1834 г., «Библиография средних веков» и 10 дошедших до нас лекций, переписанных набело и отредактированных Гоголем.

Далее публикуются отдельные исторические наброски и заметки Гоголя, черновые конспекты лекций, материалы записных книг, служившие Гоголю при подготовке к лекциям. Все эти материалы печатаются в систематическом порядке, так как их хронологическая последовательность может быть установлена, за немногими исключениями, лишь предположительно.

Наконец, на последнем месте печатается обширный конспект книги Галлама «Европа в

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru «средние века», которую Гоголь изучал в 1834–1835 гг., во время чтения лекций в университете. Комментарии к отдельным материалам даются ниже.

<НАБРОСКИ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.>

Наброски лекций Гоголя по истории в Патриотическом институте печатаются по автографам (ПД; ф. 652, оп. 1, № 1, лл. 38–44). Дошедшие до нас части «Отрывков по истории Рима» и «Происшествий на севере» представляют куски разорванной Гоголем белой рукописи с значительными пробелами. Утраченный текст частично восстанавливается в угловых скобках. Кроме разорванного и склеенного белого текста «Происшествий на севере», сохранился отрывок черновой редакции этого раздела лекций, разночтения которого приводятся в разделе «Варианты» с обозначением РЧ. «Век Людовика XIV» сохранился в черновой редакции; «Семилетняя война» – в белой рукописи, но, видимо, представляющей собой иную, более раннюю стадию работы Гоголя над обработкой лекций, чем рукопись «Происшествий на севере», так как в ней отсутствуют маргиналии, имеющиеся в последней.

«Отрывки по истории Рима» и «Происшествия на севере» были опубликованы В. В. Гиппиусом в книге «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования». Т. 1. М. – Л., 1936, стр. 6–11, «Век Людовика XIV» и «Семилетняя война» – К. Михайловым в «Историческом вестнике», 1902, № 2, стр. 651–654.

фрагменты являются частью обработанных Гоголем лекций, читавшихся им в Патриотическом институте. Они не могут быть частью университетских лекций Гоголя, так как в университете Гоголь читал только древнюю историю и историю средних веков. Что касается «Отрывков по истории Рима», то сравнение их с сохранившимися набросками университетских лекций Гоголя свидетельствует отчетливо об ином, более сжатом и элементарном построении данных набросков.

Тщательность работы Гоголя над рукописью «Происшествий на севере» дает основание предполагать, как справедливо указал В. В. Гиппиус, что перед нами – отрывок лекций, который Гоголь подготавливал к печати. Из писем Гоголя к Погодину от 1 и 20 февраля 1833 г. мы знаем, что Гоголь в это время действительно работал над «приведением в порядок» записей своих слушательниц, которые он, «совершенно преобразивши», хотел издать в виде «всеобщей истории и всеобщей географии в трех, если не в двух томах, под названием „Земля и люди“» (см. т. X настоящего издания, стр. 256 и 262). Очевидно, сохранившиеся фрагменты и связаны с этой предполагавшейся Гоголем, но оставленной им подготовкой лекций к печати, и их следует датировать временем не позднее конца 1832 – начала 1833 г.

Сохранившуюся часть § 4 «Отрывков по истории Рима», текст которого не дает связного чтения, см. в вышеуказанной первой их публикации.

<ПРОГРАММА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.>

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

PM – черновой автограф. (ЛБ; шифр М. 3221 № 1).

PH1 – черновой набросок начала программы в записной тетради Гоголя № 10, л. 3 (ЛБ; М. 3229).

PH2 – черновой набросок начала программы в записной тетради Гоголя № 14, л. 3 (ЛБ; М. 3230).

Печатается по тексту PM: наброски PH1 и PH2 приводятся в вариантах. Программа составлена Гоголем для его университетского курса по истории средних веков. Гоголь был назначен адъюнкт-профессором Петербургского университета 24 июля 1834 г. и приступил к чтению курса истории средних веков с сентября. Следовательно, программа должна была составляться Гоголем в августе – сентябре 1834 г. Опубликована программа впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 266–272. Судя по сохранившимся рукописям, Гоголь долго и тщательно работал над программой: набросок PH1 дает конспект начала программы, набросок PH2 – развитие этого конспекта, подвергшееся далее, при последующей обработке программы, новой переработке. Рукопись PM, по которой печатается программа (беловой текст до нас не дошел), написана с многочисленными вычеркиваниями, исправлениями и вставками.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Последняя часть ее (после фразы «Города более или менее возвышаются торговлей»), представляющая собой ряд приписок, написанных беспорядочно, вероятно, в несколько приемов, воспроизведена не буквально по автографу, а по смыслу приписок, т. е. с учетом их взаимной связи.

БИБЛИОГРАФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

PM – Копия с поправками, вычеркиваниями и дополнениями рукой Гоголя (ЛБ; шифр М. 3221 № 3).

РЛ – Писарская копия с поправками и дополнениями Гоголя. (ПБЛ).

Печатается по тексту РЛ; нижний слой РЛ (до правки Гоголя) и разночтения PM приводятся в вариантах.

Опубликовано впервые в «Сочинениях Гоголя», 10 изд. т. VI, стр. 273–277.

«Библиография средних веков» составлена Гоголем, вероятно, в августе – сентябре 1834 г. и предназначалась им, как и напечатанная выше программа его курса, для студентов, слушавших лекции Гоголя по истории средних веков в Петербургском университете. Повидимому, она была задумана как составная часть курса Гоголя, так как в рукописи РЛ «Библиография средних веков» непосредственно предшествует тексту 10 дошедших до нас университетских лекций Гоголя, переписанных набело и, возможно, предназначавшихся для печати. Судя по воспоминаниям Н. И. Иваницкого (слушавшего лекции Гоголя), «Библиография средних веков» была изложена Гоголем в конце его второй лекции («... указав нам кое-какие курсы, где мы можем прочесть об этом предмете, он раскланялся и уехал» – «Отечественные записки», 1853, № 2, стр. 120).

Scriptores rerum Italicarum – Писатели итальянской истории; Antiquitati Italiae mediæ aevi – Древности средневековой Италии; Rivoluzioni d'Italia – Итальянские революции; Histoire des républiques italiennes au moyen âge – История итальянских республик в средние века; Histoire de la civilisation de France – История цивилизации во Франции; Essais sur l'histoire de France – Очерки по истории Франции; Lettres sur l'histoire de France – Письма об истории Франции; Bibliothèque des croisades – библиотека крестовых походов.

В записных тетрадях Гоголя № 10 (оборот переплета) и № 15 (лл. 1 и 36 об. – 38 об.; обе – в ЛБ), сохранились списки книг по истории средних веков, использованные Гоголем при составлении «Библиографии».

Приводим эти списки, дополняя их необходимыми пояснениями справочно-библиографического характера.

<Италия:>

<М.> Villani. <М. Виллани; автор флорентийской хроники XIV в.> История италянск<ая>:

<Д.> Janotì. <Д.> Янотти <венецианский историк XVI в., автор диалога «О Венецианской республике»>.

<Г.> Контарини. De Rep<ublica> Venet<orum> <О Венецианской республике. Париж, 1543>.

<В.> Barzoni. <В.> (Барцони). О падении Венеции <1800>.

<М.> Sanuto. – <М.> Сануто. Жизнь дожей Венец<ии>. <XVI в.>

<Г. А.> Summonte. <Дж. А.> Сьюмонте. Истор<ия> Неаполя <4 тт. 1601–1643>.

<П.> Жианноне. <Р.> Giannone <неаполитанский историк начала XVIII в.>.

<С.> Ammirato <С.> Аммирато (Флор<енция>); <автор «Флорентийской истории», XVI в.>.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Летописи итальянск<ие>:

Летописи Доменика де Гравиана неапол<итанские>. <XIV в.>.

Испания:

<J. de> Zurita. <X. де> Сурита. Annales d'Aragon <Летописи Арагона, XVI в.>.

<История> Аравии:

Англичанин <S.> Ockley, history of the saracens. <С. Оклей. История сарацинов, 2 тт. Лондон, 1708–1718.>

<D.> Cardonne. (<Д.> Кардонн). Révolutions de l'Afrique et de l'Espagne. <Революции Африки и Испании. Париж, 1765>

<Ch.> Mills. <Ч.> Миллс. history of mohammedanism. <История магометанства. Лондон, 1817.>

Арабы:

Абульфеда <арабский историк XIII–XIV веков.>

Абульгаргиус <правильно – Абульфарадж, XIII в.>

Абульфеда в XIV веке, справедливейший из историков, писал жизнь Магомета.

Dictionnaire des origines <ou époque> des découvertes <et> inventions par <A.> Sabatier et Prefort. Paris, 1777. 3 vol. in 8°. <Словарь открытий и изобретений А. Сабатье и Префора. Париж, 1777. 3 тт.> Autre <dictionnaire> par <A.> d'Origny. 6 vol. pet<its> in 8°. <Другой словарь, изд. А. Ориньи, 6 тт. Париж, 1776–1778>.

Recherches nouvelles sur l'histoire ancienne par m. <C. F.> de Volney. Paris, 1814, 3 vol. 8°. <Новые исследования по древней истории К. Ф. Вольнея. Париж, 1814, 3 тт.>

Histoire d'Espagne par John Bigland, traduit d'anglais par <M.> Dumas <История Испании Джона Бигланда, переведенная с английского М. Дюма. Париж, 1823–24> в 7 ливрезолах 1 р. 25 каждая, все 8 р. 75 к.

Histoire d'Ottomanes par <A. L. F.> Alìx 3 gros vol. <История оттоманов А. Л. Ф. Аликса. Париж, 1822–1825. 3 больших тома> в 7 ливр<езонах> так<же> 1 р. 25, все 8 р. 75 к.

Itinéraire descriptif de l'Espagne par M. le comte Alex<andre> de la Borde. Troisième édition. 6 gros volum<es> in 8° en 12 avec gravure<s>, cartes et atlas. Livres 12. 2 fr<ancs> pour livr<e>. <Описательный путеводитель по Испании графа Александра Де Лабурд. Третье издание. 6 больших томов с гравюрами, картами и атласом. Париж, 1807–1827 и 1827–1841. 12 книг. 2 франка за книгу.>

Франция:

Ameìgard. <Амельгард>. Неизданные записки о Карле VII и Людовике XI <конец XV в.>. Григорий Турский <французский хронист VI в.>.

Испания:

<X.> Бланкас. <J. de> Zurita. <X. де Сурита; арагонские историографы XVI в.>.

<Marina> Teoria de las Cortes. <Марина. Учение о кортесах. 3 тт. Мадрид, 1813>.

<D.>. Cardonne. histoire de l'Afrique et de l'Espagne. <Д. Кардонн. История Африки и Испании под владычеством арабов. 3 тт. Париж, 1765>.

Крестовые походы:

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
<J. B. Maillé. L'esprit des croisades. >Ж. Б. Майи. Дух крестовых походов. 4
тт. Париж, 1780.>

<R.> Vertot. Histoire de Malta. <Р. Верто. История Мальты. 1719.>

<Collection des> mémoires relatifs à l'histoire de France. <Собрание мемуаров,
относящихся к истории Франции, изд. Ф. Гизо. Париж, 1823–1835.>

<P. F. Veilli. Histoire de France. <П. Ф. Вейи. История Франции. Париж,
1755–1759.>

* * *

Diario Sanesi di Allegretto <degli> Allegretti. <Сиенская хроника Аллегретто
Аллегретти (XV в.)> Ch. Ducange. <Ш. Дюканж, историк XVII в.; Гоголь имеет в
виду, вероятно, его «Историю Константинополя» (1657) или «Словарь средних и
малозначительных латинских писателей» (1678)>; <Л.> Бруни <итальянский историк и
гуманист начала XV в., автор «Истории Флоренции».>

Scipione Ammirato <Сципионе Аммирато>. <F> Guicciardini. <Ф. Гвиччардини,
История Италии (1564).> <P.> Bizzari. <П. Биццари, автор «Истории Генуи»
(1579).>

* * *

<A.> Giustiniani. Annali di Genoa. Genoa, 1537 in fol. (2-e – <B. Giustiniani>
De origine urbis Venetiarum). <А. Джустиниани. Летописи Генуи. Генуя, 1537, в
большую долю листа. (2-е. Б. Джустиниани. О происхождении города Венеции. 1492.>

Uberti Folietae. Historiae genuensium <Уберто Фольетта. История Генуи, 1585>.

<O.> Raynaldus. Annales ecclesiarum. <О. Райнальдус. Летописи церкви
(1595–1671).>

* * *

Венеция:

Andrea Navigiero. Storia veneziana. <Андреа Наваджера, Венецианская история.
1530.>

Marin<o> Sanuto. Vita de duci di Venez<ia>. <Марино Сануто. Жизнь дождей Венеции,
XVI в.>

Petri Bembi. Rerum Venetiarum historia. <Пьетро Бембо. История Венеции. 1551.>

* * *

Siena. Orlando Malavolti. <Сиена. Орландо Малавольти, История Сиены (XVI в.)>

Villani <Виллани> Матвей и Иоан<н>. <Флорентийские хронисты XIV в.>.

* * *

<L. A.> Muratori. Antiquitates Italiae medii aevi. <Л. А. Муратори Древности
средневековой Италии. Милан, 1738–1742.>

* * *

Неаполь. <P.> Giannone. Storia civile del Regno di Napoli <П. Джанноне.
Гражданская история неаполитанского королевства. Неаполь, 1723.>

* * *

Папство. Fra Paolo <Sarpi>. Traite de bénéfices. <Паоло Сарпи. Трактат о
бенефициях. 1750.>

<Cl.> Fleury. Institutions au droit ecclésiastiques. Histoire ecclésiast<ique>.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru <К. Флёри. Постановления церковного права, 1687. История церкви, 1691>.

<J.> Collier. Ecclesiastical history <of Great Britain>. <И. Колльер. История церкви Великобритании. 2 тт. Лондон, 1708.>

<J.> Selden. History of tithes. <Д. Сельден. История десятины. Лондон, 1618>.

Histoire des papes par <F.> Bruys, 1738. 5 vol. in 4. <История пап Ф. Брюйса. 1738, 5 тт.>

The history of the papes <A.> Bower, архиепископ 1749. I vol. in 4. <История пап. А. Боуер. 1749. I том.>

Anastasio. Vitae a res gestae Romanorum pontificum. Рим, 1718. 4 vol. in fol. <Анастасий. Жизнь римских первосвященников (IX в.) 4 тт.>

Alph. Ciacconii. Vitae a res gestae pontificum Romanorum et cardinalium. Roma. 4 vol. in fol. 1677. <А. Шакон. Жизнь и деяния римских первосвященников и кардиналов. Рим. 4 тт.>

<J. A.> Orsi, Istoria ecclesiastica. <Ж. О. Орси. История церкви. 21 тт. 1746–1762>.

* * *

<P. J. B. Legrand d'Aussy. Histoire de la> vie privée des français. <П. Ж. Б. Легран д'Осси. История частной жизни французов. 3 тт. Париж, 1783.>

Кроме того, на различных страницах записных тетрадей №№ 10, 14 и 15 встречаются еще следующие разрозненные библиографические заметки:

Сальвиан, писатель V века.

Источники Германии: Бруно <Магдебургский>. История войны саксонской, XI в.>

Chronicon <anglo->saxon; <D.> wilkins. Leges anglo-saxonicae <Англо-саксонская хроника (X–XII вв.); Д. Уилкинз. Законы англо-саксов. Лондон, 1721>.

<К. Д. Hüllmann> Staedtewesen des Mittelalters <К. Д. Гюльман. Средневековые города. 4 тт. Бонн, 1825–1829.>

<Естественная> история <Ж.-Л.> Бюффона, 10 <т.>, 100 <р.>

Вальтера Скотта о революции. <Предисловие к «Истории Наполеона». 1827>.

Рейналя об Индии («Философская история завоевания европейцами обеих Индий», 1771.>

См. также заметку «Книги*» и примечания к ней* (стр. 491 и 651).

<ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.>

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

РМ – Копия с поправками, вычеркиваниями и дополнениями Гоголя (ЛБ; шифр М. 3221 № 2). Текст десяти лекций.

РЛ – Писарская копия с поправками и маргиналиями Гоголя (ПБЛ). Текст тех же десяти лекций, переписанный набело и подготовленный для печати.

Печатается по тексту РЛ: нижний слой РЛ (до правки Гоголя) и разночтения РМ приводятся в вариантах.

Опубликовано (по тексту РМ) в Сочинениях Гоголя. 10 изд., т. VI, стр. 277–315. Текст РЛ публикуется впервые.

Рукопись РМ представляет собой, повидимому, запись под диктовку Гоголя. О том,
Страница 464

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru что это – не обычная копия, свидетельствует характер описок, исправленных Гоголем; так, в рукописи было: «провинцию» вместо «оппозицию», «Требулиан» вместо «Триболион», «левдами» вместо «мерами», «Ковис» вместо «Кловис» и т. п. После получения рукописи Гоголь внес в нее многочисленные исправления. Затем текст РМ был снова переписан набело писарской рукой (так возникла рукопись РЛ, нижний слой которой идентичен, за исключением отдельных описок переписчика, тексту РМ, исправленному Гоголем).

Рукопись РЛ открывается – в отличие от РМ – «Библиографией средних веков», за которой непосредственно следует текст лекций. При переписке «Библиографии средних веков» и лекций переписчик оставил широкие поля, на которые Гоголь вписал даты и проставил заголовки к отдельным разделам лекций. Кроме того, после получения лекций из переписи Гоголь внес в них отдельные новые исправления.

Лекции Гоголем не нумерованы. Однако, как правильно указал В. И. Шенрок, дошедшие до нас 10 лекций представляют единое, последовательное изложение событий, соответствующее, с некоторыми незначительными отклонениями, первому отделению составленной Гоголем программы по истории средних веков.

По воспоминаниям Н. И. Иваницкого, Гоголь начал свой курс в сентябре 1834 г. статьей-лекцией «О средних веках», напечатанной позднее в «Арабесках» (см. т. VIII); затем, на второй лекции, он говорил о переселении народов и кончил ее сообщением пособий по истории средних веков. Очевидно, обе эти лекции составляли, по мысли Гоголя, введение к его курсу; после этого, с третьей лекции, он перешел к непосредственному изложению исторического материала. Таким образом, настоящие наброски лекций с наибольшей вероятностью следует датировать осенью 1834 г.

<НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.>

Гоголь читал древнюю историю несколько раз в качестве раздела курса всеобщей истории в Патриотическом институте в 1831–1834 гг. и один раз в качестве самостоятельного курса в Петербургском университете в начале 1835 г. 14 декабря 1834 г. он писал Погодину по поводу последнего курса: «... на меня взвалили теперь и древнюю историю, от которой я прежде было и руками и ногами, а теперь поставлен в такие обстоятельства, что должен принять поневоле после нового года. Такая беда! а у меня столько теперь дел, что некогда и подумать о ней» (см. т. X наст. изд., стр. 345). Значительная часть отрывков по древней истории, печатаемых ниже, связана с подготовкой к этому университетскому курсу. О том, что курс древней истории не только готовился, но и был прочитан (хотя, может быть, не до конца) Гоголем в Петербургском университете, свидетельствуют воспоминания слушателя Гоголя, Е. А. Матисена, который особо выделяет в них лекции Гоголя, посвященные «идеальному быту и чистоте воззрений афинян», говоря, что эти лекции имели «на молодых его слушателей какое-то воодушевляющее к добру и к нравственной чистоте влияние». (М-н. Воспоминания из дальних лет. «Русская старина», 1881, V, стр. 157).

<1.> Печатается по черновому автографу в записной тетради Гоголя (ЛБ; шифр М. 3121), л. 55, об. Впервые опубликовано В. В. Гиппиусом в приложении к его работе «Литературное общение Гоголя с Пушкиным». Пермь. 1930, стр. 126. Отрывок связан, повидимому, с тем замыслом, о котором Гоголь писал Погодину 1 февраля 1833 г.: «Это будет всеобщая история и всеобщая география в трех, если не в двух томах, под названием Земля и люди. Из этого гораздо лучше вы узнаете некоторые мои мысли об этих науках». (См. т. X наст. изд., стр. 256). Из письма Гоголя к Погодину от 20 февраля 1833 (там же, стр. 262) видно, что к этому времени замысел книги «Земля и люди», для составления которой Гоголь хотел использовать записи своих лекций, сделанные его слушательницами в Патриотическом институте, уже был им оставлен. Таким образом, отрывок надо отнести к началу 1833 г. Это подтверждается и его местом в тетради: начав тетрадь этим отрывком, Гоголь затем перевернул ее и начал вписывать в нее с другой стороны первое действие «Ревизора» (в первой черновой редакции).

Шамполион-фижак, Жак-Жозеф (Jaques-Joseph Champollion-Figeac, 1778–1867) – французский археолог, брат известного египтолога Жана-Франсуа Шамполиона (1790–1832), открывшего чтение египетского иероглифического письма, издатель рукописей и сочинений своего брата, которыми пользовался Гоголь для составления своего очерка.

<2.> Напечатано впервые Е. Умецкой, подругой сестер Гоголя по Патриотическому институту, в газете «Новое время» 1877, № 442 от 24 мая, стр. 1 по автографу, подаренному ей А. В. Гоголь. Включено Тихонравовым в V т. 10 издания Сочинений Гоголя (стр. 539–540). В настоящее время местонахождение рукописи неизвестно. Печатается по тексту «Нового времени», но с сохранением заглавия, данного Тихонравовым. По характеру изложения отрывок можно рассматривать как начало университетского курса Гоголя по древней истории и его надо датировать концом 1834 г.

<3.> Печатается по черновому автографу Гоголя в записной тетради № 10 (ЛБ; шифр М. 3229), л. 24. Текст отрывка в тетради предшествует наброскам о Мидии, Вавилоне и т. д. (см. <4*.>) и, возможно, является началом предисловия к ним. Опубликован впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 947.

<4.> Печатается по черновому автографу в той же тетради, что и предыдущий отрывок, лл. 24 об. и 25. Наброски для лекций по древней истории, относящиеся к 1834–1835 гг. (см. о датировке их ниже, в комментариях* к заметкам и конспектам Гоголя по истории средних веков).

Опубликовано впервые В. И. Шенроком в сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 435–438.

<5.> Печатается по черновому автографу (на отдельном листке, вырезанном из записной тетради); (ЛБ; шифр. М. 3221 № 6). Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 787–789. Сводка данных о древней Мидии и Персии, извлеченных Гоголем из первой книги Истории Геродота (гл. 95–106 и 131–139). На листе имеется водяной знак «1832».

<6.> Печатается по черновому автографу в записной тетради (ЛБ; шифр М. 3121), л. 32, где занимает место между первой черновой редакцией «Ревизора» (1833–1834) и черновыми набросками статей и рецензий для «Современника» (1835), что позволяет датировать настоящий набросок 1834–1835 гг. Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 919–920.

<7.> Печатается по черновому автографу (ЛБ; шифр М. 3213. 17). Характеристика предназначалась, очевидно, для лекций Гоголя в Патриотическом институте или в Университете, и написана, следовательно, не позднее начала 1835 г. Опубликована впервые Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя. Дополнительный том ко всем предшествующим изданиям сочинений Гоголя, в. 2. М., 1892, стр. 327.

<8.> Заметки о Сократе и Диогене печатаются по черновому автографу в записной тетради № 14 (ЛБ; шифр М. 3230), л. 8 об. На л. 3 той же тетради Гоголем набросана черновая редакция начала программы по истории средних веков, составленной в августе – сентябре 1834 г. Следовательно, заметка относится к концу 1834 г.; вероятно, она связана с подготовкой к университетским лекциям. Опубликована впервые в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 941.

Заметка о новоплатонической школе печатается по черновому автографу в записной тетради Гоголя РЛ1, л. 9 (ПБЛ). Относится, повидимому, к тому же времени, что и предыдущая заметка, но сделана до октября 1834 г., так как данная заметка использована Гоголем для статьи «Ал-Мамун», написанной в октябре 1834 г. (см. VIII т. наст. издания, стр. 77–78). Опубликована впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 906.

<9.> Печатается впервые по черновому автографу в записной тетради № 14, л. 11 (ЛБ).

<10.> Печатается по черновому автографу, находящемуся среди черновых набросков к

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru «Мертвым душам» (из бумаг А. А. Иванова), относящимся к 1835 г. лл. 61 об. и 62 (ЛБ). Опубликовано впервые В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VII, стр. 576. Конспект лекции по истории Рима.

<НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.>

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Записная книга Гоголя № 10. (ЛБ; шифр М. 3229) лл. 3 об. – 10 об., 30 и 36. Наброски и заметки №№ 1–3, 5–7, 9, 10 (первые две заметки).

Записная книга Гоголя № 14. (ЛБ; шифр М. 3230). лл. 1 об. и 4 Заметки №№ 11 и 12.

Записная книга Гоголя № 15. (ЛБ; шифр М. 3228). лл. 1 об., 18, 19, 21. Наброски и заметки №№ 4, 8, 10 (последние три заметки).

Наброски и заметки относятся к периоду с сентября 1834 г. по май 1835 г. В тех же записных книгах находятся наброски программы университетских лекций Гоголя и материалы для «Библиографии средних веков».

Отрывки №№ 4, 8 и 10–12 были опубликованы (очень неточно) В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд. т. VII, стр. 940–943 и 946. Остальные наброски публикуются впервые.

Наброски №№ 1 и 7 представляют собой планы не дошедших до нас университетских лекций Гоголя, остальные материалы представляют заметки, хронологические выписки и конспекты, связанные с теми же лекциями.

Дошедшая до нас часть заметок и набросков Гоголя по истории Западной Европы представляет собой лишь незначительную часть материалов, служивших Гоголю при подготовке его лекций. В тех же записных книгах № 10 и 14, откуда извлечены данные отрывки, сохранились (у корешка) части вырезанных и вырванных страниц, на которых можно прочесть лишь отдельные слова, представляющие начала и концы строк не сохранившихся исторических набросков и лекций Гоголя. Сохранившиеся слова («Васко де Гама», «Людовик <XIV>», «Наполеон», «Мюрат», «микроскоп», «астроном<ия>», «в 17 в.», «Кант», «ружье», «газеты», «чугунная дор<ога>») указывают на то, что исторические отрывки, содержащиеся в этих книгах, касались не только истории средних веков, но и эпохи великих географических открытий и истории нового времени.

Стр. 160. Гютен – (франц. hutin) – сварливый.

<КОНСПЕКТ КНИГИ Г. ГАЛЛАМА «ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА».>

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

Записная книга Гоголя № 10, лл. 13–38 (ЛБ). конспект по истории средневекового общественного строя и феодальной системы Испании, Германии, Чехии, Венгрии, Швейцарии, Англии, Италии.

Франки судились по законам салическим... Начало того же конспекта. Черновой автограф (ЛБ).

Суеверия... Черновой автограф (ЛБ).

Торговля балтийская. Черновой автограф (ЛБ).

Конспект книги Г. Галлама «Европа в средние века» занимает значительную часть записной книги Гоголя № 10, заполненной историческими заметками и конспектами, которые служили Гоголю вспомогательными материалами для подготовки к его лекциям в Петербургском университете. Кроме нее, до нас дошли отдельные листки, вырезанные, вероятно, из той же или другой такой же записной книги (бумага – с теми же водяными знаками), на которых записаны начало конспекта и два куска, соответствующие последним разделам книги Галлама.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Конспект Гоголем не озаглавлен и не датирован. Однако датировка его не представляет трудности: самое назначение конспекта свидетельствует о том, что Гоголь составлял его в конце 1834 и в начале 1835 г. В записной книге № 10 конспект начат через несколько страниц после наброска программы университетских лекций Гоголя (см. выше), составленной в августе – сентябре 1834 г.

Из отдельных частей конспекта были опубликованы: раздел «Англия англо-саксонская» – Н. С. Тихонравовым в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. V, стр. 638–645; 2) начало конспекта («Франки судились по законам салическим») и отрывки «Суеверия» и «Торговля балтийская» Г. П. Георгиевским в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 125–132. Все остальные разделы конспекта печатаются впервые.

Г. Галлам (Henry Hallam, 1777–1859) – английский историк, буржуазный либерал. Его книга «Европа в средние века» (View of the State of Europe during the Middle Ages, 2 vol., L) вышла в 1818 г. Как указал Н. С. Тихонравов, Гоголь пользовался для своего конспекта французским переводом книги Галлама (H. Hallam. L'Europe au moyen âge. Tr. par P. Dudouit et A. Borghers. T. 1–4. Paris. 1820–1822; 1828).

Оценку книги Галлама Гоголь дал в «Библиографии средних веков». «История Галлама под названием Европа в средние века, – пишет он здесь, – замечательна в отношении конституционных перемен». [11] В отличие от представителей романтической историографии 20-х – 30-х годов XIX века, Галлам в своей книге не стремился к художественному, живописному изображению исторических лиц и событий. Продолжая традицию историков-просветителей XVIII в., он сосредоточил главное внимание на эволюции социально-политических учреждений, законодательства и нравов. Обильный для его времени материал, собранный в книге Галлама, его интерес к социально-юридическим фактам и несколько сухая, протокольная манера изложения делали его книгу для Гоголя ценной в качестве сводки главнейших фактов по истории западноевропейского средневековья, несмотря на отмеченную Гоголем односторонность Галлама как историка.

Конспект книги Галлама составлялся Гоголем именно как сводка фактического материала для его лекций. В книге Галлама Гоголя интересовало не освещение Галламом исторических событий, но самая фактическая канва его книги. Делая извлечения из книги Галлама, Гоголь рассматривал свои извлечения как черновой материал для дальнейшей творческой переработки: в процессе подготовки к лекциям он пополнял этот материал новыми фактами, извлеченными из других источников, переосмыслял его и подвергал своей переоценке. Черновому характеру записей Гоголя соответствуют и их стилистические особенности: заметки Гоголя далеки от всякой формальной законченности. Часто Гоголь дает дословный перевод отдельных фраз и выражений, оставляя их без литературно-стилистической обработки. Несмотря на это, конспект представляет большой интерес, так как дает представление об объеме фактического материала, которым оперировал Гоголь в своих университетских лекциях. Конспект указывает также весьма определенно на широкий интерес Гоголя к социально-политическим фактам истории средних веков.

Конспект Гоголя соответствует следующим страницам французского перевода книги Галлама в издании 1828 г.: заметки по истории средневекового общественного строя и феодальной системы – т. I, стр. 170–381; Испания – т. I, стр. 382–483; Германия – т. IV, стр. 1–56; Богемия – т. IV, стр. 56–61; Венгрия – т. IV, стр. 61–66; Швейцария – т. IV, стр. 66–76; Англия англо-саксонская – т. II, стр. 5–49; Италия – т. III, стр. 2–251; конспект по истории нравов, торговли и культуры («Суеверия» и т. д., «Торговля балтийская») т. IV, стр. 125–207.

Отдельные части конспекта публикуются в том порядке, в каком они размещены в записной книге № 10. Порядок этот расходится с последовательностью соответствующих глав в книге Галлама и, вероятно, соответствует построению курса университетских лекций Гоголя.

Стр. 175. Magna Charta – Великая хартия <вольностей>.

Стр. 176. servi – рабы.

Стр. 191. Garnier. Histoire de France – Гарнье. История Франции; Gaillard. Rivalité de la France et de l'Europe – Гайар. Соперничество между Францией и Европой.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Стр. 202. non evocando – судебная неприкосновенность.

Стр. 203. de non appellando – без права апелляции (обжалования).

Стр. 210. villani, bordarii – крепостные, крестьяне.

Стр. 224. Histoire de Florence par Villani – История Флоренции Виллани; Annales de Gènes par Stella – Летописи Генуи Стеллы; Annali d'Italia – Летописи Италии.

Стр. 227. Bianchi – белые; Neri – черные.

Стр. 233. E si ben ti ricordi... – и если ты припомнишь хорошо... – начало 148 стиха VI песни «Чистилища» Данте.

Стр. 240. ciompi – чомпи; compère – соучастник.

Стр. 242. Qui pergit Pisas... –

Кто отправится в Пизу, морских там увидит чудовищ,
Там крестьяне, турки, ливийцы также, парфяне
Гнусные; халдеи ее посещают суровые стены.
Доницо. Жизнь графини Матильды, у Муратори, диссертация, 31.

Стр. 250. Janotus, De Republica Venetorum... – Янотус. О Венецианской республике, Контарини, Амело, Де ла Уссэй (историки).

Стр. 254. Une antenne – рея.

Стр. 267. Misericordia – милосердие; Stabat mater – «Стояла богоматерь» (начало католического гимна).

<ОТРЫВОК ДЕТСКОЙ КНИГИ ПО ГЕОГРАФИИ.>

Печатается по черновому автографу (ПД; Разные бумаги, спасенные М. П. Погодиным от сожжения», лл. 18–19). Последний параграф напечатан впервые К. Михайловым в журнале «Исторический вестник», 1902, № 2, стр. 651; полностью отрывок опубликован В. В. Гиппиусом в книге «Атеней». Труды ПД. Кн. 3. Л., 1926, стр. 78–80.

Отрывок представляет собою начало книги по географии для детей и связан, повидимому, со статьей «Мысли о географии», написанной в конце 1830 – начале 1831 гг. (см. т. VIII). Изложив в этой статье свои взгляды на преподавание детям географии, направленные против сухого, рассудочного обучения, призывающие к наглядности, к живому и творческому восприятию предмета, Гоголь мог пожелать проиллюстрировать свои педагогические взгляды собственным опытом книги по географии для детей. Это дает возможность отнести настоящий отрывок предположительно к 1830–1831 гг.

<КОНСПЕКТ КНИГИ П. С. ПАЛЛАСА «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РАЗНЫМ ПРОВИНЦИЯМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1768–1773 ГГ.».>

Печатается по автографу Гоголя (ЛБ; шифр М. 3222 № 1).

Рукопись состоит из 4 тетрадей, сшитых Гоголем из почтовой бумаги, без переплета. Три из этих тетрадей – из одинаковой бумаги, с короной в верхнем левом углу; четвертая (вторая по порядку) тетрадь несколько больше других. Конспект написан красивым, ровным почерком, чернилами, сразу набело, почти без помарок и зачеркиваний.

Опубликован впервые Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3. СПб. Изд. Академии наук. 1909, стр. 214–417. Заглавия не имеет.

Конспект книги Палласа занимает видное место среди группы гоголевских текстов, связанной с занятиями Гоголя в области изучения географии и этнографии России, которые достигли особой широты и размаха в 1840-х гг.

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru работая над «Мертвыми душами», Гоголь испытывает все более широкий интерес к изучению географии, статистики, этнографии, к изучению условий народной жизни, хозяйства и экономики России. Начиная с 1842 г., он в письмах постоянно просит своих друзей и знакомых, чтобы они присылали ему книги по географии, истории, этнографии России, сообщали личные наблюдения, пересылали записи фольклорных и этнографических материалов, а также описания различных областей государственного аппарата, торговли, промышленности, сельского хозяйства. 27/15 июля 1842 г., вскоре после своего отъезда за границу, Гоголь просит С. Т. Аксакова прислать ему «Хозяйственную статистику России» В. П. Андросова (М. 1827) и другие книги по статистике России. Просьбу эту он повторяет в письме к нему же от 18/6 марта 1843 г. 19/7 апреля Гоголь обращается с подобной же просьбой к Н. Я. Прокоповичу, заказывая для себя карты Европейской и Азиатской России и изданную Булгариным книгу дерптского профессора Н. А. Иванова «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях» (М. 1837). Записные книжки Гоголя, печатаемые в настоящем томе, показывают, как интенсивно изучал Гоголь в эти и следующие годы всё, что он мог достать, относящееся к статистике, географии, истории России.

После издания «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь, под непосредственным влиянием письма Белинского, приходит к выводу, что ему нужно, вернувшись на родину, всецело отдаться изучению России. Вернувшись из-за границы, Гоголь в 1848–1851 гг. жадно читает, по его словам, «все», вышедшее без него «по части русской истории, всё, где является русский быт и русская жизнь». Он перечитывает записки русских ученых и путешественников XVIII в. – С. М. Гмелина, П. С. Палласа, П. И. Рычкова, В. М. Севергина, В. Ф. Зуева, изучает книги по этнографии России И. М. Снегирева, И. П. Сахарова, А. С. Терещенко, читает летописи, «Домострой» и др. (см. письма Гоголя к С. П. Шевыреву от конца 1851 г., а также воспоминания С. Т. Аксакова и О. М. Бодянского). Свои поездки в окрестности Москвы, в Калугу и на Украину Гоголь использует для собирания личных заметок и наблюдений. Он горячо скорбит в письмах о «неведении» русским дворянским обществом «собственной земли своей».

Изучение русской истории, статистики и географии России, этнографии и народного быта должно было, по мысли Гоголя, составить тот необходимый фактический фундамент, на котором только и мог быть им построен второй том «Мертвых душ». Однако в процессе работы над «изучением России» у Гоголя явился и другой замысел, непосредственно соприкасавшийся с его художественной работой в эти годы, – замысел «живой географии России». Об этом втором замысле Гоголь писал в июле 1850 г.: «Нам нужно живое, а не мертвое изображение России, та существенная, говорящая ее география, начертанная сильным, живым слогом, которая поставила бы русского лицом к России еще в то первоначальное время его жизни, когда он еще отдается во власть гувернеров-иностранцев, но когда все его способности свежее, чем когда-либо потом, а воображение чутко и удерживает навеки всё, что ни поражает его...

Книга эта составляла давно предмет моих размышлений. Она зреет вместе с нынешним моим трудом и, может быть, в одно время с ним будет готова. В успехе ее я надеюсь не столько на свои силы, сколько на любовь к России, слава богу, беспрестанно во мне увеличивающуюся, на спешество всех истинно знающих ее людей, которым дорога ее будущая участь и воспитанье собственных детей» (т. XIV наст. изд., стр. 281).

Печатаемые в настоящем томе конспект книги Палласа, заметки по географии, этнографии, фольклору, сельскому хозяйству и являются черновыми материалами, собранными и подготовленными Гоголем в 1849–1851 годах для использования во втором томе «Мертвых душ» и в задуманной им «живой географии России».

Книга известного ученого и путешественника XVIII века П. С. Палласа (1741–1811) «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768–1773 гг.» (СПб., 3 ч. в 5 т., 1773–1788) интересовала Гоголя еще в 1834–1835 гг. (см. список книг*, выписанных Гоголем из «Росписи» Смирдина на стр. 491–492). В начале 1840-х гг. в записной книжке Гоголь записывает «Читать путешествия Лепехина, Палласа, Гмелина» (см. Гоголь АН СССР, т. VII, стр. 317). Ознакомившись с книгой Палласа, Гоголь продолжал обращаться к ней снова: в конце 1851 г. он просил Шевырева: «Если у тебя книги не далеко уложены, то пришли мне Палласа, все пять с атласом, сим меня много обяжешь. Мне нужно побольше прочесть о Сибири и северо-восточной России».

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Конспект книги Палласа сделан Гоголем, повидимому, летом и осенью 1849 г. А. О. Смирнова, у которой Гоголь гостил в Калуге летом 1849 г., вспоминает, что «в бытность свою в Калуге, он [Гоголь] читал с восторгом Палласа, восхищался его знаниями в геологии и ботанике. „С ним я точно проехался по России от Питера до Крыма. Потом возьмусь за Гмелина“» (А. О. Смирнова. «Автобиография». М. 1931, стр. 309). После возвращения в Москву, 20 октября того же года, Гоголь писал С. М. Соллогуб и А. М. Вьельгорской: «Перечитываю все книги, сколько-нибудь знакомящие с нашей землей, – большею частью такие, которых теперь никто не читает. С грустью удостаиваюсь, что прежде, во времена Екатерины, больше было дельных сочинений о России. Путешествия были предпринимаемы учеными смиренно с целью узнать точно Россию.. Всё время мое отдано работе, часу нет свободного». Очевидно, в это время Гоголь занимался изучением книги Палласа и составлял свой конспект.

Конспект состоит из двух частей. Первая его тетрадь (без заглавия), начинающаяся подзаголовком «От Петербурга до Москвы» содержит изложение первого тома книги Палласа («Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768–1769 гг.»). Окончив эту тетрадь, Гоголь снова вернулся к началу того же первого тома и начал вписывать во вторую тетрадь (начинающуюся словами «Из Палласа. По дороге от Петербурга до Москвы») названия растений, пропущенные им при первоначальном чтении первого тома, с их латинскими обозначениями и некоторые другие сведения, располагая их в порядке, соответствующем маршруту Палласа. Окончив эти дополнения к предшествующей части конспекта, Гоголь в той же второй тетради (с раздела «Зимнее пребывание в Уфе») начал конспектировать второй том «Путешествия» Палласа, продолжая изложение следующих книг в 3 и 4 тетради.

Излагая для себя содержание книги Палласа, Гоголь передавал его предельно сжато, держась очень близко к тексту русского перевода Палласа, но в то же время значительно перерабатывая стиль своего источника, изобилующий архаизмами и тяжеловесными синтаксическими конструкциями, заменяя их другими, облегченными формами.

В книге Палласа Гоголя интересовало в первую очередь всё то, что он мог использовать для своей работы над «Мертвыми душами» и «живой географией России». Поэтому Гоголь пропускал в ней то, что в его время утратило живой интерес (обстоятельное описание каждого из горнозаводских промыслов XVIII века, сведения о жизни киргизов в XVIII веке и т. п.). Из книги Палласа Гоголь тщательно выбирал все сведения о растениях, их особенностях, времени их созревания и цветения, используя для этого не только основной текст «Путешествия», но и специальные «Прибавления» к нему, имеющиеся в отдельных томах. Этот интерес к ботанической стороне книги Палласа связан, вероятно, с замыслами «народной ботаники», о которой Гоголь не раз говорил в последние годы жизни (см. ниже комментарии к «Заметкам по этнографии и фольклору*»). Большое внимание, которое Гоголь уделил данному Палласом и Зуевым описанию Сибири, стоит, вероятно, в связи с работой над вторым томом «Мертвых душ», где, по словам Шевырева, Гоголь описывал ссылку Тентетникова в Сибирь и поездку к нему Уленьки.

Латинские названия растений и животных, выписанные Гоголем из «Путешествия» Палласа, печатаются с сохранением орфографии Палласа (исправлены лишь отдельные очевидные опечатки).

<ЗАМЕТКИ ПО ЭТНОГРАФИИ.>

Заметки Гоголя по этнографии и фольклору печатаются по автографам: ПД («Земледельческие праздники»), КАБ («Семенов день» и «Осенняя родительская») и ЛБ (Остальные заметки).

Впервые заметки опубликованы: «Семенов день», «Осенняя родительская» и «Земледельческие праздники» – Г. Виноградовым в сборнике «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования». Т. 1, М. – Л., 1936, стр. 13–21; остальные – Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3. СПб., 1909, стр. 432–436, 446–449 и 452–456.

Рукопись ЛБ (шифр м. 3222 № 2 а) представляет тетрадь в 32 листа, из которых Гоголем использованы 13. Кроме этнографических и фольклорных материалов, в тетради содержатся выписки из некоторых глав «Домостроя», по изданию Д. П.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru. Голохвастова, М., 1849 (см. эти выписки в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 442–446), и несколько заметок по сельскому хозяйству (см. стр. 430*–432 настоящего тома).

Заметки «Семенов день» и «Осенняя родительская» занимают первые четыре страницы другой такой же тетрадки в 12 листов, на пятой странице которой находится заголовок заметки «Быт крестьянина в Малороссии» (оставшейся ненаписанной). Отрывок «Земледельческие праздники» написан на 4 листах почтовой бумаги сходного образца (ПД, ф. 652, оп. 1, № 3).

Как установил Г. П. Георгиевский, заметки о народных праздниках: «Егорий весенний», «Никола весенний», «Юрий осенний» и «Никола осенний» – это переработка Гоголем (местами очень свободная) соответствующих частей «Народного дневника», помещенного И. П. Сахаровым (1807–1863) в его очень популярной в 1840-х гг. книге «Сказания русского народа» (т. II, кн. 7, СПб., 1849, стр. 23–26, 29, 30, 66–68); заметки «Земледельческие праздники», «Семенов день» и «Осенняя родительская» – извлечения, также стилистически переработанные, из другого столь же известного в свое время собрания фольклорно-этнографических материалов – труда И. М. Снегирева (1793–1868) «Русские народные праздники и суеверные обряды» ч. 4, М., 1839: гл. 6. «Земледельческие праздники» (стр. 75–90), гл. 7 «Семенов день» (стр. 91–105) и гл. 8 «Осенняя родительская» (стр. 106–117); остальные заметки (о травниках, «Календарь крестьян» и «Народные замечания по явлениям природы») либо составлены Гоголем на основании личных расспросов, либо присланы Гоголю по его просьбе кем-либо из его знакомых (отнесение Гоголем двух последних заметок под вопросом к Симбирской губернии делает вероятным, что материалы эти Гоголь получил от П. М. Языкова (1798–1851), брата поэта, снабжавшего Гоголя этнографическими материалами по Симбирскому краю и вообще Поволжью).

Все заметки следует датировать 1849–1850 гг. Книгу Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды», с которой Гоголь познакомился еще в конце 30-х годов, он просил настойчиво выслать ему за границу в начале 1847 г. вместе с другими книгами, которые бы помогли ему «окунуться покрепче в коренной русский дух» (письмо к Н. М. Языкову от 20 января 1847 г.); она была, после ряда повторных просьб, выслана ему в июне С. П. Шевыревым, и Гоголь в письме к последнему от 2 декабря 1847 г. дал о ней обстоятельный отзыв. Тогда же Гоголь сделал, на основании книги Снегирева, ряд записей в своей записной книжке («Святки», «Заклинанье весны», «Радуница», «Юрьев день» – см. Гоголь. АН СССР, т. VII, стр. 361–371). В отличие от этих записей, составление более пространственных заметок («Земледельческие праздники» и др.), для которых Гоголь использовал ту же книгу Снегирева, нужно отнести ко времени не ранее 1849 г., так как можно с уверенностью утверждать, что заметки эти сделаны Гоголем после тех заметок о народных праздниках, для которых Гоголь использовал книгу Сахарова: Гоголь использовал у Снегирева лишь те главы, для которых он не мог найти материал у Сахарова, главы же, для которых он уже собрал необходимый ему материал, он оставил неиспользованными.

Кроме материалов, являющихся оригинальными заметками и набросками Гоголя, сохранились следующие этнографические выписки Гоголя:

1. Конспект книги Н. Нефедьева «Подробные сведения о волжских калмыках». СПб., 1834.
2. Заметка «Народные поверья в селе Лопуховке Саратовской губернии», представляющая собой выписку из статьи А. Борисова «Село Лопуховка», помещенной в «Саратовских губернских ведомостях», № 17 от 27 апреля 1846 г., стр. 117–119 (см. «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 418–431 и 450–451).

Заметки Гоголя по этнографии и фольклору, как и конспект книги Палласа, связаны с работой Гоголя над вторым томом «Мертвых душ» и замыслами «живой географии России», для которых они должны были служить материалом. Заметки о травниках, о «народных замечаниях на явления природы» и помещенная в следующем разделе настоящего тома заметка о «цветочном барометре» – это материал задуманной Гоголем «народной ботаники». О постоянном интересе Гоголя к ботанике в конце 1840-х годов свидетельствует работа Гоголя над книгой Палласа, а также многочисленные воспоминания (Л. И. Арнольди, Д. А. Оболенского, Я. К. Грота). По словам Арнольди, Гоголь говорил ему во время совместной поездки в Калугу летом

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru 1849 г., что «всегда любил ботанику и в особенности любил знать свойства, качество растений и доискиваться, под какими именами эти растения известны в народе и на что им употребляются» («Русский вестник», 1852, № I, стр. 68). Д. А. Оболенский вспоминает, что на обратном пути в Москву «утром во время пути, при всякой остановке, выходил Гоголь на дорогу и рвал цветы, и ежели при том находились мужик или баба, то всегда спрашивал название цветов; он уверял меня, что один и тот же цветок в разных местностях имеет разные названия и что, собирая эти разные названия, он выучил много новых слов, которые у него пойдут в дело» («Русская старина», 1873, XII, стр. 943). Дочь А. О. Смирновой, О. Н. Смирнова рассказывает, что Гоголь хотел составить «народную ботанику, в которую предполагал внести не только сравнительный словарь народных названий растений, но и легенды о цветах» («Сборник общества любителей российской словесности на 1891 г.», М., 1891, стр. 113). Сохранился гербарий, составленный Гоголем (возможно, для его сестры О. В. Гоголь), с написанными на латинском языке названиями трав и их медицинскими обозначениями (хранится в ИМ).

<ЗАМЕТКИ О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И КРЕСТЬЯНСКОМ БЫТЕ.>

Заметки печатаются по автографам (ЛБ).

Первые три из этих заметок – «Цветочный барометр», «Хлебопашество» и «Садоводство» находятся в тетради, заполненной выписками из «Домостроя» и фольклорно-этнографическими материалами (см. комментарии к «Заметкам по этнографии и фольклору*»). Набросок «О крестьянском жилище» написан на двух отдельных, сложенных пополам, листках желтоватой почтовой бумаги; остальные 4 небольшие заметки – на двух других листах такой же бумаги. Все заметки написаны набело, без поправок.

Опубликованы заметки впервые Г. П. Георгиевским в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 451–452 и 456–466.

Заметки не датированы. Так как первые три из них содержатся в тетради, большинство материалов которой (выписки из «Домостроя», заметки о народных праздниках) следует датировать 1849 г., то их, повидимому, можно отнести к этому же году. К периоду 1849–1851 гг. относятся, по всей вероятности, и остальные заметки.

Заметки Гоголя о сельском хозяйстве и крестьянском быте представляют собою часть материалов, собранных писателем для «Мертвых душ» и задуманной им книге о России. В бумагах Гоголя сохранился также ряд переписанных для него и присланных ему материалов о крестьянском вопросе и сельском хозяйстве: календарь сельскохозяйственных работ, составленный, по просьбе Гоголя, вероятно, А. М. Марковичем (см. письмо Гоголя к А. М. Марковичу от 6 декабря 1849), статьи о положении крепостных, «о размножении растений черенками» и составленная для Гоголя записка Н. Д. Мизко «Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России» (см. указ. изд., в. 3, стр. 207–208, 440, и «Письма» Гоголя, изд. В. И. Шенрока, т. II, стр. 36).

<МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.>

Материалы для объяснительного словаря русского языка печатаются по автографам (ЛБ), которые состоят из: 1) черногого наброска предисловия к первому выпуску словаря на двух отдельных листках (шифр М. 3213 № 25) и 2) тетрадки, в которую Гоголем начисто, почти без поправок, вписана часть материалов для словаря (шифр М. 3213 № 26). Заглавий обе рукописи не имеют.

Предисловие и материалы для словаря были впервые опубликованы Н. С. Тихонравовым в «Сборнике общества любителей российской словесности на 1891 год». М. 1891, стр. 24–54 и 100–114.

Тихонравов рассматривал набросок предисловия к словарю – очевидно, по аналогии с «Объявлением об издании истории Малороссии» – как проект объявления об издании словаря. Последнее название было сохранено и В. И. Шенроком, перепечатавшим гоголевский набросок в т. VI 10 издания Сочинений Гоголя (стр. 433–434). Однако, судя по содержанию наброска, он представляет скорее не проект объявления, но набросок предисловия к первому выпуску задуманного Гоголем словаря.

Печатаемые вслед за предисловием под № 2 материалы для словаря содержат, наряду с общеупотребительными, устаревшие, а также областные слова и выражения. Материалы эти распадаются на две части. В первой (от слова «Водник» до «Юдоля, юдоль») слова расположены в алфавитном порядке; в начале второй части (от слова «Бабничать» до «Вминать»), в отличие от этого Гоголь располагал слова в алфавитном порядке корней, затем – первоначальный алфавитный порядок слов снова восстанавливается, но его нарушают нередко добавления и вставки, местами довольно многочисленными. Это показывает, что тетрадь с материалами для словаря заполнялась Гоголем в несколько приемов. В настоящем издании сохраняется порядок слов, соответствующий порядку их в автографе.

В предисловии Гоголь упоминает о трех изданиях словаря Академии наук, имея при этом в виду под третьим из них «Словарь церковно-славянского и русского языка», изданный вторым отделением Академии наук в 1847 г. Последний использован Гоголем и в его работе над самим словарем. Поэтому работу эту следует приурочить ко времени после возвращения Гоголя в Россию в 1848 г., т. е. к 1848–1851 гг.

Гоголь испытывал широкий интерес к вопросам языка на протяжении всей своей жизни. Так в «Книге всякой всячины» (1826–1832; см. стр. 495* наст. тома) мы находим опыт украинского словаря «Лексикон малороссийский», список «имен, даваемых при крещении», краткий «коммерческий словарь» и т. д. В предисловиях к каждой из двух книжек «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголь дал списки украинских слов с объяснениями. Позднее, в период работы над «Мертвыми душами», Гоголь широко занимается вопросами словаря и грамматики русского языка. Записные книжки Гоголя 40-х годов, его переписка свидетельствуют не только о постоянной и упорной работе Гоголя-художника над словом, но и о большом его интересе к научной разработке истории русского языка, его словарного состава, к вопросам литературного и народного языка. Лингвистические занятия Гоголя были тесно связаны с широким комплексом его интересов в области истории и географии России, с изучением этнографии и народного быта, с патристическими идеями великого писателя. Материалы для словаря русского языка подводят итог многолетним занятиям Гоголя в области русского языка. Как видно из предисловия Гоголя к словарю и из самого характера собранных им материалов, цель, которую ставил перед собой Гоголь, заключалась в широкой мобилизации всего богатства лексических запасов русского языка в различных его стилистических и исторических слоях, как живых, так и книжных.

Как показал Н. С. Тихонравов, при работе над словарем Гоголь использовал литературные источники и материалы, собранные им самим или через посредство знакомых и друзей (в частности – П. М. Языкова) из живого говора.

Основные книжные источники, использованные Гоголем: 1) Словарь Академии Российской, ч. 1–6, СПб., 1789–1794; 2) второе издание того же словаря, ч. 1–6, СПб., 1806–1822; 3) Русско-французский словарь Ф. Рейфа. СПб., 1835; 4) Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Академии наук. СПб., 1847. Из этих источников Гоголь наиболее часто пользовался русско-французским словарем Рейфа, который представлял собою одновременно этимологический словарь русского языка (слова в нем были расположены в порядке корней), и словарем второго отделения Академии наук. К материалу, почерпнутому из этих книжных источников, Гоголь присоединил ряд слов, которые отсутствуют в указанных словарях: «душистник», «кухлянка», «орью орать», «набуровить», «малоречие», «погадка» и др., взятые из живого народного говора. Кроме того, давая определения слов, Гоголь нередко дополнял определения, даваемые словарем, или заменял их своими.

Записи публикуемой тетради составляют лишь часть материалов, собранных Гоголем для словаря. К ним следует добавить те словарные материалы, которые содержатся в записных книжках Гоголя.

Возможно, что самая мысль об издании словаря русского языка возникла у Гоголя в связи с теми богатейшими словарными запасами, которые постепенно накопились в его записных книжках с начала 1840-х годов. Кроме того, с материалами для словаря связаны, вероятно, выписки из «Домостроя» по изданию 1849 г. («домострой благовещенского попа Сильвестра. Сообщено Д. П. Голохвастовым». М. 1849), которые сохранились среди бумаг Гоголя (хранятся в ЛБ, опубликованы Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3, СПб., 1909, стр. 115–118 и 442–446).

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Стр. 442. Линде, Самуил-Богумил (1771–1847) – польский филолог, составитель этимологического и исторического словаря польского языка (1807–1814); Юнгман, Иосиф (1773–1847) – чешский филолог, составитель этимологического словаря чешского языка (1835–1839).

Стр. 452. Otók – остров или излучина реки, огибающая полуостров.

<ДРУЖЕСКОЕ ШУТЛИВОЕ ПАРИ.>

Печатается по автографу (ЛБ; шифр М. 3213 № 19). На обороте зачеркнуто «К двум вышеупомянутым закладодержателям присоединились и мы, нижеподписавшиеся, с бутылкою шампанского: первый к Гоголю-Яновскому, а второй к сироте Пашенко. В. Прокопович. Алекс. Данилевский». Шутка возникла в Петербургском кружке нежинских «однокорытников» Гоголя в 1835 г. или в начале 1836 г. (Данилевский приехал в Петербург в 1835 г. и уехал 6 июня 1836 г. за границу вместе с Гоголем). Напечатана впервые в «Сочинениях», 10 изд., т. VI, стр. 453–454.

<ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВЫЕЗДЕ.>

Печатается по автографу (ПБЛ). Напечатано в Прибавлениях к «Московским ведомостям» № 28, 6 апреля 1840 г., стр. 426 под № 90 и повторено в №№ 29 и 31 от 10 и 17 апреля. При помещении «объявления» в газете редакция уничтожила его шуточный характер и придала ему форму обычного газетного объявления («Некто, не имеющий собственного экипажа, ищет попутчика до Вены, имеющего собственный экипаж, на половинных издержках. На Девичьем поле, в доме проф. Погодина; спросить Николая Васильева Гоголя»). По автографу опубликовано впервые в «Отчете ПБЛ» за 1889, стр. 36.

<ЗАПИСКА О ПЛАНЕ ОСМОТРА РИМА ДЛЯ А. О. СМИРНОВОЙ.>

Печатается по автографу (ЛБ; шифр М. 2205). А. О. Смирнова приехала в Рим в конце января 1843 г. и Гоголь знакомил ее с художественными сокровищами Рима. (См. П. А. Кулиш. Записки о жизни Гоголя, ч. 2. СПб. 1856, стр. 1–2). В ПД находится набросок этой записки (карандашом), с которого Гоголь переписал ее для Смирновой чернилами (оба автографа идентичны). Напечатана записка впервые В. И. Шенроком в «Материалах для биографии Н. В. Гоголя», т. IV, М., 1898, стр. 191; см. также комментарий С. Дурьиной в книге «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. I, М. – Л., 1936, стр. 29–30.

Piazza Barberini (итал.) – площадь Барберини; Тенерани (1789–1869), Финелли (1782–1853), Биенеме (1795–1879) – итальянские скульпторы, ученики Кановы и Торвальдсена, работавшие в Риме в 1840-х годах; piazza Popolo – Народная площадь. S-to Giovanni Latran – базилика Иоанна Латеранского; Porta Maria Maggiore – портал церкви Мария Маджоре; S-t Onufrio – монастырь св. Онуфрия.

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛЕКСАНДРЫ ОСИПОВНЫ.

Печатается по карандашному автографу (ПД). Напечатано впервые С. Дурьиным в сборнике «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. I, М. – Л., 1936, стр. 11–12; здесь же факсимиле (стр. 32–33). Написано в конце января 1843 г. (см. примечания к «Записке о плане осмотра Рима для А. О. Смирновой*»). «Путешествие» представляет собою дневник осмотра Рима А. О. Смирновой, которая рассказывает, что во время поездок с нею по Риму Гоголь «возил с собою бумажку и везде что-нибудь отмечал... Такие прогулки продолжались ежедневно в течение недели, и Гоголь направлял их так, что они кончались всякий раз Петром» (П. А. Кулиш. «Записки о жизни Гоголя», ч. II, СПб., 1856, стр. 1–2). Ср. позднейшие, более обстоятельные воспоминания Смирновой об осмотре ею Рима вместе с Гоголем (А. О. Смирнова. «Записки», М., 1929, стр. 80, 318–322 и «Автобиография». М., 1931, стр. 276–286).

Стр. 490–491. Петр – имеется в виду собор св. Петра;

Vanità – «Тщеславие», картина Б. Луини; в прошлом приписывалась Леонардо да

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Винчи;

Gesù – церковь Иисуса;

S. Ignazio – собор св. Игнатия;

Farnesina – фарнезина, вилла, украшенная фресками Рафаэля;

S. Paolo – базилика св. Павла (V в.);

Vocca della verità – «Уста истины» (площадь в Риме);

Cosmedina (полное название – S. Maria in Cosmedina – св. Мария в Космедина),
церковь XIII в.;

Monte Testaccio – холм Тестаччио;

Madonna di Foligno – Мадонна Фолиньо (картина Рафаэля);

Forum – форум;

Villa Mattei – вилла, построенная Г. Маттеи (1582);

acqua Trevi – фонтан Треви, работы Д. Бернини;

S. Jean de Latran – базилика Иоанна Латеранского;

Battistero – баптистерий;

La scala – лестница (имеется в виду мраморная лестница, получившая название
«Святой»);

S. Marie Majeure – церковь в Риме;

Le jardin Colonna – сад Колонна;

Rospigliosi – дворец Роспильози;

Barberini – дворец Барберини;

Fornarina – форнарина (картина Рафаэля);

Beatrice di Cenci – Беатриче Ченчи (портрет работы Гвидо Рени);

Pietro in Vincoli – «Петр в оковах» (церковь);

Maria in Trastevere – церковь Марии, находящаяся в Транстевере (по правую
сторону Тибра);

Волконская, З. А. (1792–1862) – княгиня, жила в Риме;

Aqueduc Néron – акведук Нерона (арки древнеримского водопровода);

Borghese – дворец Боргезе;

Cesar Borgia – Цезарь Борджиа (портрет работы Рафаэля);

Diane – Диана, картина Доменикино;

Garofalo – Гарофало (1481–1559), художник, друг Рафаэля; Correggio – Корреджио
(1494–1534);

Andrea de la Valle – «Андрей в долине» (церковь);

Иванов, Александр Андреевич (1806–1858) – великий русский художник, друг Гоголя,
работавший в Риме;

Maria del popolo – Мария народная (церковь с росписью Пинтуриккио);

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Doria – Дориа (картинная галерея);

Leo<nardo> de Vinci – Леонардо де Винчи (имеется в виду картина школы Леонардо «Королева Иоанна Неаполитанская» в галерее Дориа);

Bartolo, A. Baldo – Бартоло, А. Бальдо (двойной портрет, приписываемый Рафаэлю);

Colonna – Колонна (галерея);

M. Colonna Morealese – Марк Антонио Колонна Морейский (имеется в виду портрет работы П. Веронезе);

S. Maria in Campitelli – св. Мария в Кампителли (церковь XVII в.);

S. Marie Minerva – Св. Мария Минерва (готическая церковь, построенная на развалинах храма Минервы).

Madama – вилла Мадама;

Ang<elico> Beato – Беато Анжелико (имеется в виду картина «Фома Аквинский», которая приписывалась ему во времена Гоголя);

Lippi – липпи, Филиппино (1457–1504);

M. Angelo – Микель Анжело (имеется в виду его статуя «Христос с крестом»);

Carlo in Cattinari – Карло в Катинари (церковь с фресками Доменикино);

Overbeck (Овербек),

Миллер,

Polak (Поллак),

Вильямс,

Werner (Вернер),

Корроди,

Cromeck (Кромек),

Amerling (Амерлинг),

Noel (Нолль),

Tennerarani (Теннерани),

Мах (Макс) – художники и скульпторы, работавшие в Риме в 1840-х годах (См. биографические сведения о них в комментарии С. Дурылина к первой публикации «Путешествия Александры Осиповны» – «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. I. М. – Л., 1936, стр. 26–36). Против фамилии каждого художника Гоголем проставлен адрес его мастерской в Риме.

КНИГИ.

Печатается по автографу (ЛБ). Опубликовано впервые Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3. СПб., 1909, стр. 183–186. Список книг по филологии, истории, географии России выписан Гоголем из «Росписи российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина» СПб., 1828 (номера книг соответствуют номерам росписи Смирдина) в тетрадь, заполненную заметками Гоголя по истории славян, которую можно датировать временем с 1834 до начала 1836 г. (см. выше). Список составлен применительно к научным интересам Гоголя-историка. Гоголь постоянно пользовался «Росписью» библиотеки Смирдина как полнейшим для того времени каталогом русских книг. 10 мая 1844 г. он в письме к П. В. Анненкову просил о присылке ему этой росписи за границу. В записной тетради

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Гоголя № 15 (1834–1835) сохранилась другая выписка из «Росписи» Смирдина – список книг по истории Турции, Молдавии, Валахии, Персии, – также интересовавших Гоголя в связи с его историческими занятиями:

3213. история турецкая, аббата Миньота, пер. Веревкин. 4 части. 1790.

Тож издание у Глаз<унова>. Всеобщ<ая> истор<ия>. 1807 (2).

3214. Записки историографические о Мореи. С итальян<ского> княжнина. 1769. (2).

3215. Цареградские письма. СПб., 1789. (2), 5 руб.

3217. Статьи из Энциклопедии. 2 части, 8°, 4 руб.

3225. Князя Кантемира о Молдавии. Пер. Левшина. 1789. (12) 6 руб.

3226. Записки о княжестве Волосском. СПб. (8) 4 <р.>.

3227. Варнавы Бриссония о Перском царстве. С лат<инского> Алексеевым. 3 части. 1781 (8). 10 р.

3232. Арменская история. Соч. Моисея Хоренского. 2 части. 10 руб.

ПЕРЕЧЕНЬ АВТОРОВ И КНИГ.

Печатается по автографу (кил). Опубликован впервые в книге «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования», т. 1. М. – Л., 1936, стр. 12–13. Назначение списка не вполне ясно. Вероятно, он был составлен Гоголем в качестве рекомендательного списка для кого-то из лиц, об образовании которых заботился Гоголь, например, для его племянника Н. П. Трушковского или для А. М. Вьельгорской. Так как в списке фигурирует Лермонтов, то составление его следует отнести к 40-м годам. Наиболее вероятно, что список составлен после возвращения Гоголя в Россию, в 1848–1851 гг. Под русским переводом «Одиссеи» Гоголь, вероятно, имел в виду перевод Жуковского, вышедший в 1848–1849 гг., а не прозаический перевод И. И. Мартынова (4 ч. СПб., 1826–1828).

Quattro poeti (итал.) – «четыре поэта» (Данте, Петрарка, Ариосто, Тассо).

Словарь де ла Круска – словарь итальянского языка, изданный Венецианской академией в 1612 г.;

Кодекс – сборник французских законов; может быть, Гоголь имел в виду кодекс Наполеона (1804).

РЕЕСТР КНИГ, ОСТАЮЩИХСЯ В МОСКВЕ.

Печатается по автографу (ЛБ). Опубликован впервые Г. П. Георгиевским в книге «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. 3. СПб., 1909, стр. 115. Так как в списке фигурируют 2 книги «Полного собрания русских летописей» (оно начало выходить в 1841 г.; 5 октября 1843 г. Гоголь просил Языкова о присылке ему первых томов, с которыми он не успел до этого познакомиться, за границу) и «Словарь церковно-словенский академический» («Словарь церковно-славянского и русского языка»), изданный вторым отделением Академии наук в 1847 г., который Гоголь использовал в работе над словарем русского языка, то список следует датировать временем после возвращения Гоголя в Россию. Вероятнее всего, он составлен либо в начале июля 1849 г., перед поездкой Гоголя из Москвы в Калугу, либо в июне 1850 г., перед отъездом на родину. Зимой 1850–1851 гг. Гоголь провел в Одессе, а после возвращения в Москву (5 июня 1851 г.) он выезжал лишь в подмосковные имения Аксакова и Смирновой.

Lexicon graeco-latinum – Словарь греческо-латинский;

Collection des auteurs latins – Собрание латинских (древнеримских и церковных) авторов;

Numeri carmina – Поэмы Гомера;

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Luciani opera – Сочинения Лукиана;
Aristophanis comediae – Комедии Аристофана.

<НАБРОСКИ ЗАВЕЩАНИЯ.>

Печатаются по автографу (ЛБ). Автограф – на двух листках – содержит два наброска завещания, незаконченные и служащие продолжением один другого. Оба наброска сделаны, по видимому, в последние дни жизни Гоголя.

Опубликованы И. Линниченко в «Русской мысли», 1896, № 5, стр. 178, и В. И. Шенроком в «Материалах для биографии Гоголя», т. IV. М., 1898, стр. 865.

Яким Нимченко и Семен – слуги Гоголя; граф – А. П. Толстой, у которого в Москве Гоголь жил в последние годы жизни.

ДРУЗЬЯМ МОИМ.

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано в «Русской мысли», 1896, № 5, стр. 178. Отрывок примыкает к наброскам завещания и написан, вероятно, в одно время с ними.

В отрывке сказались те ошибочные, реакционные стороны мировоззрения Гоголя, осуждая которые Белинский в своем письме к Гоголю писал: «Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью...» («Литературное наследство», т. 56. М., 1950, стр. 572).

КНИГА ВСЯКОЙ ВСЯЧИНЫ, ИЛИ ПОДРУЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Печатается по подлиннику (ЛБ; шифр М. 3232).

«Книга всякой всячины» – первая из известных нам записных книг Гоголя – начата им еще в Нежине, в 1826 году и пополнялась до 1831–1832 гг. Это объемистая книга (357 лл.), переплетенная в кожу, с алфавитом на правом обрезе, как в конторских книгах. И переплет и алфавит сделаны, видимо, уже после заполнения значительной части книги, поэтому в отдельных случаях части записей оказались срезанными.

Записи в «Книгу» производились одновременно и распределялись в алфавитном порядке статей (например, «Имена, даемые при крещении» – на букву «И», выписка из сочинения «Мейерберга» «Об одежде и обычаях русских XVII века» – на «О», выписки из письма М. И. Гоголя «О свадьбах малороссийских» – на «С» и т. д.). Каждая буква алфавита открывалась разделом «Лексикон малороссийский» (иногда сокращенно: «Л. М.»), куда вносились русские значения и объяснения отдельных украинских слов. В настоящем издании этот раздел собран воедино и печатается в самом начале «Книги».

«Книга всякой всячины» до настоящего времени не была опубликована целиком и в сколько-нибудь точном виде. Наиболее полное представление о ее составе давало описание П. А. Кулиша («Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя», т. I, стр. 54–57). Позднее В. И. Шенрок (10 изд., т. VII, стр. 873–891) также дал описание рукописи, с обширными цитатами отдельных записей, но, по словам советского исследователя, – «части материала вовсе не заметил, а в части – не сумел разобраться» (В. В. Гиппиус); цитаты, опубликованные Шенроком, изобилуют громадным количеством ошибок, особенно в украинских текстах. Частичные поправки и дополнения к публикации Шенрока были сделаны Б. М. Соколовым («Гоголь – этнограф. Интересы и занятия Н. В. Гоголя этнографией» – «Этнографическое обозрение», 1909, № 2–3, стр. 59–119) и В. В. Гиппиусом («Заметки о Гоголе» – «Ученые записки Ленинградского государственного университета, серия филологических наук», вып. 11, 1941, стр. 3–7).

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Материал «Книги всякой всячины» может быть разделен на три группы. Первую составляют многочисленные записи и выписки из различных областей знания. Сюда относятся: справки об аптекарском весе (л. 7), печатные рисунки различных «оглавий и отборов» («Архитектура»), наклеенные на л. 8–8 об., таблица мер веса в различных странах (л. 30), справка «Hauteur de quelques monuments remarquables» («Высота некоторых примечательных памятников») (л. 30 об.), 15 рисунков предметов античного быта (напр., «шлем Агамемнона», «труба вр~~е~~мен исторических», «лук Аполлона с древн~~е~~й статуи», «меч с древн~~и~~x ваз, вр~~е~~мен баснословных») и т. д.) (лл. 32–32 об.), сравнительная таблица «Деньги и монеты разн~~ы~~x государств» (лл. 52–53), выписка «Распространение диких деревьев и кустов в Европе (Из Риттера)» (лл. 57–57 об.), рисунок пером двух фигур, мужской и женской (л. 79 об.), наклеенный на л. 89 рисунок нескольких решеток-изгородей, выписка «Нечто об истории искусств» (л. 101), выписка из Тьерри «Мысли об истории вообще» (л. 102), «Коммерческий словарь» (л. 111–111 об.), два рисунка мостов: один с изящной решеткой, другой – примитивный, из перекинутого дерева (л. 139), «Меры протяжения» (л. 140), 26 рисунков пером «Музыкальные орудия древних греков» с пояснениями (лл. 146–146 об.), выписка из книги Одерберга «Нечто о русской старинной маслянице» (л. 147), отрывок записи «Нравы русских. Домашняя жизнь царя Феодора Иоанновича» (л. 158), выписка из сочинения Мейерберга, «Об одежде и обычаях русских XVII века» (л. 169–169 об.) выписка «из Олеария» «Одежда и обычаи русских» (л. 170–170 об.), выписка «из Винкельмана» «Об одежде персов» (л. 172), тщательно вычерченные четыре схемы «Планетных систем» с надписями под каждой из них: «Птолемея система», «Тихобрагова система», «Система египтян», «Коперникова система» (л. 194), пять орнаментов с подписями на итальянском языке, наклеенные на лл. 203–203 об., «Карта, сделанная бароном Герберштейном во время пребывания в России», вырезанная из неустановленного издания и датированная 1549 годом (л. 207), выписка «из Флетчера» «О старинных русских свадьбах» (л. 227–227 об.), «Ключ к стенографии Эрдмана» (л. 229), «Сравнение садового года Франции и России» (лл. 232–233), 12 рисунков разнообразных скамеек (л. 236), заметка «Об архитектуре театров» (л. 237), список артистов труппы С.-П~~е~~тербургского театра (Из «Р~~у~~сской т~~а~~лии», 1825 г.) (л. 241–241 об.), список пьес скриба («Pièces de M. Scribe») (л. 243), два рисунка пером, изображающих фасады домов (л. 270), два рисунка пером, изображающих фасады домов, с масштабом (л. 272), между лл. 273–274 вклеен печатный список: «Воспитанницы и пансионеры, назначенные к выпуску 1832 года», таблица «Славянские цифры» (л. 285 об.), запись-выписка из Мейерберга о часах над Спасской башней московского Кремля (л. 298).

Большинство этих записей сделано, повидимому, в самом начале заполнения книги, когда она представлялась Гоголю действительно «подручной энциклопедией». Что касается исторических выписок и заметок, то они начаты в 1827 году. Выписка «из Флетчера» «О старинных русских свадьбах» сделана Гоголем из «Московского вестника» (1827, ч. 2, стр. 189–193), а знакомство с Мейербергом основано на книге «Барон Мейерберг и путешествие его по России» (СПб., 1827). Продолжались выписки этого рода и позже: так, заметка об одежде и обычаях русских («из Олеария») сделана из «Отрывка из Олеариева путешествия по России» («Русский зритель», 1829, № 15–16, стр. 141–148). «Список... труппы С.-Петербургского театра артистов» сделан, правда, из альманаха «Русская талия» за 1825 год (стр. 436–443), но тем же почерком и чернилами, что и запись (против имени Л. О. Дюровой): «Умер~~ла~~ 1828», о смерти же Л. О. Дюр-Каратыгиной (4 декабря 1828 г.; см. «Петербургский некрополь», т. II, стр. 327) Гоголь мог узнать уже только по приезде в Петербург.

Из записей данной группы в настоящем издании публикуются лишь те, которые делались, как можно предположить, с целью последующего их творческого использования; опущены записи справочного и иллюстративного характера. Опущен также «Список... артистов», представляющий лишь биографический интерес: включение «Списка» в состав «Книги всякой всячины» следует связать с намерениями Гоголя попытаться счастья в качестве актера, о чем сохранились скудные воспоминания современников (см., например, памятную заметку Н. П. Мундта, «Попытка Гоголя» – «С.-Петербургские ведомости», 1861, № 235).

Вторую группу записей составляют украинские лексикографические и фольклорно-бытовые материалы. Сюда относится, во-первых, упомянутый выше «Лексикон малороссийский». К этой же группе записей можно отнести следующие материалы «Книги»: «Вирша, говоренная гетьману Потемкину запорожцами на светлый праздник воскресения» (лл. 34–35), «Документы», т. е. выписки, сделанные Гоголем, повидимому, из рукописных архивных материалов (л. 55 об.), «Эпиграфы» –

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru выписки, сделанные из «Енеїди» Котляревского (лл. 65 об. – 66), «Игры, увеселения малороссиян», заметки личных наблюдений Гоголя и выписки из писем матери и из печатных (М. Максимович) источников (лл. 98 об. – 99), список «Имена, даемые при крещении», в алфавитном порядке, с русскими аналогиями (л. 100 об.), запись 17 украинских народных загадок («О Малороссии. Загадки», л. 143), небольшой перечень «Малоросс<ийские> блюда и кушанья» (л. 143 об.), записи и выписки «Малороссия. Отдельные замечания. Малор<оссийские> предания, обычаи, обряды» (лл. 144–144 об.), запись нескольких украинских песен частушечного типа, сделанная посторонней рукою (П. А. Лукашевича или М. А. Максимовича) (лл. 156–156 об.), «Обычаи малороссиян», выписки из книги И. Кулжинского, «Малороссийская деревня», М., 1827 (л. 172 об.), «Одеяния малор<оссиян>», выписки из писем М. И. Гоголь и С. Яновского (л. 173), «Пословицы, поговорки, приговорки и фразы малороссийские», в подавляющем большинстве записанные самим Гоголем (лл. 190–191), «О свадьбах малороссийских», «извлечение» из письма М. И. Гоголь от 4 мая (1830 г.?) (лл. 230–231).

Начало в «Книге» этой группы записей следует отнести к 1827 г., когда Гоголь все больше внимания отдает ознакомлению с бытом и творчеством украинского народа: об этом рассказывают немногие воспоминания школьных товарищей писателя (Т. Г. Пашенко, В. И. Любич-Романовича). К записям своим Гоголь относился с большой серьезностью, неоднократно возвращался к ним, исправляя и уточняя их. В качестве примера можно сослаться на «Пословицы»: большинство пояснений к ним, судя по почерку и чернилам, – позднейшего происхождения (1828–1831 гг.). Используя печатные материалы, Гоголь относился к ним критически, т. е. отбирал то, что считал для себя необходимым, изменял или вовсе отвергал то, что представлялось ему неполным или неверным.

С большой тщательностью относился Гоголь, в частности, к лексикографическим материалам. В основу «Лексикона» им были положены словарики, присоединенные к «Малороссийским песням» М. Максимовича (М., 1827) и к «Малороссийской Энеиде» И. П. Котляревского (СПб., 1809). Кроме того, в отдельных случаях он обращался к «Опыту собрания старинных малороссийских песней» Н. А. Цертелера (СПб., 1819), на который несколько раз ссылается, а также к «Словарю Академии Российской, по азбучному порядку расположенному» (СПб., 1806–1822, 6 томов; у Гоголя – «Академический словарь») и к «Грамматике малороссийского наречия» Ал. Павловского (СПб., 1818). Вместе с тем отдельные слова записывались Гоголем непосредственно из уст народа или выписывались из немногих в то время произведений молодой украинской литературы.

Использованы в записях «Книги» также рукописные материалы. Несомненно, по рукописи списана «Вирша»; текст ее в «Книге всякой всячины» довольно существенно отличается от опубликованного редакцией «Киевской старины» (1882, № 4, стр. 168–171) и позднее неоднократно перепечатывавшегося (см., например, О. І. Білецький, Хрестоматія давньої української літератури, Київ, 1949, стр. 368–371). Также с рукописных подлинников списаны «Документы», привлекая Гоголя, по всей вероятности, как своеобразной старинной приказной стилистикой, так и бытовым содержанием. Наконец, из рукописного списка заимствованы «Епиграфы», т. е. выписки из «Енеїди» И. Котляревского: текст их не совпадает полностью ни с одним из трех существовавших в то время изданий поэмы (1798, 1808, 1809 гг.); приближаясь в ряде случаев к тексту издания 1798 г. «Епиграфы» цитируют также часть четвертую поэмы, отсутствовавшую в этом издании и впервые опубликованную Котляревским в издании 1809 г. (см. об этом подробно: М. Н. Сперанский. Заметки к истории «Энеиды» И. П. Котляревского. Львов, 1902, стр. 9–16).

При публикации украинских записей Гоголя, орфография их изменена на современную. При этом сделаны отступления от обычного написания слов во всех случаях, где можно предполагать диалектологические особенности. При публикации «Документов» и «Вирши» сохранена «ь», которая могла выговариваться и как «е», и как «и».

Записи «Книги всякой всячины» имели для Гоголя существенное значение при работе над циклом «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Еще Шенрок отметил, что из записанных в «Книге» украинских имен «многими Гоголь воспользовался в своих ранних произведениях». Позднее В. В. Гиппиус отметил, что комическая демонология «Вирши» «перекликается с образом черта» в «Ночи перед Рождеством».

Стиль выписок из двух документов (письмо – выговор Скоропадского и постановление миргородской ратуши) несомненно отразился в «приказе голове, Евтуху Макогоненку» «комиссара, отставного поручика Козьмы Деркача-Дришпановского» («Майская ночь»).

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Выписками из «Енеїди» Котляревского Гоголь воспользовался для эпиграфов к «Сорочинской ярмарке» (главы III, IV, VIII).

Использованы Гоголем некоторые выписки из примечаний Максимовича к «Малороссийским песням», например: «Существует поверье, что ведьмы снимают и прячут звезды» (ср. «Ночь перед Рождеством»), о цвете папоротника («Вечер накануне Ивана Купала»). В «Сорочинской ярмарке» нашли отражение записи, относящиеся к свадебным обычаям. Эти записи частью взяты из книжки Кулжинского (в речи свата: «Нехай уже вмісті ходять і вмісті пасуться»; ср. обращение Черевика к дочке: «Может, и в самом деле, чтобы уже, как говорят, вместе и того... чтоб и паслись вместе на одной траве!»), частью, возможно, фиксируют личные наблюдения Гоголя («Нехай їх живуть, як віночки в'ють», обыкновенное присловье новобрачным; ср.: «Боже благослови!» сказал Черевик, складывая им руки, «Пусть их живут, как венки вьют!»).

Использованы, наконец, записи «Книги всякой всячины», касающиеся игры в «ворона» («Майская ночь»); при этом использован первоначальный, краткий вариант этой игры, записанный, повидимому, самим Гоголем по памяти, до получения более распространенной записи от матери (1829). Использовано также описание свадебных обрядов и одеяний («Вечер накануне Ивана Купала», «Страшная месть») и отчасти сведения относительно одежды дьячка, сообщенные С. А. Яновским («Предисловие» Рудого Панька).

Стр. 511. Из письма 2 июня. Вероятно, из письма М. И. Гоголь от 2 июня 1829 г. (см. письмо Гоголя к матери от 22 мая 1829 г. в т. X наст. издания, стр. 144).

Стр. 514 <перевод>. Я думаю, что история не должна более служить дополнительным рассуждением при живописании различных эпох, добавочным портретом для верного представления различных персонажей. Люди, особенно прошедших веков, должны сами выступить на сцене с речами: они должны живо показать себя в различных видах, и не нужно заставлять читателя перевернуть сто страниц, чтобы, в конце концов, выяснить их подлинный характер. Тьерри.

<ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1842–1844 гг.>

Печатается по подлиннику (ПБЛ). Выдержки из этой записной книжки впервые напечатаны Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя». Дополнительный том ко всем прежним изданиям его сочинений, в. I, М., 1892 («Библиотека для чтения», Прилож. к журн. «Царь-Колокол», III), стр. 88–91; более полно книжка опубликована В. И. Шенроком в Сочинениях Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 501–524 и т. VII, стр. 943–946.

Записная книжка состоит из 56 листов (некоторые полуоборваны). Все записи сделаны свинцовым карандашом. На л. 2, 2 об., 3 и л. 16 – рисунки (посохи, церковь, храм фантастической архитектуры, пейзажи, башня с флюгером).

Как видно из содержания записей, книжка была начата Гоголем в Москве в 1842 г., в последние дни перед отъездом в Петербург (об этом говорят записи об историке и археологе А. Д. Черткове, с которым Гоголь встречался в 1841–1842 гг. и который помогал ему в мае 1842 г. при хлопотах о получении заграничного паспорта и т. д.). Заполнив в Москве лл. 1 об., 2 об. и 3, Гоголь перевернул книжку и продолжал ее после отъезда за границу с другого конца. Первая запись, сделанная за границей, находится на обороте оберточной страницы и озаглавлена «Не забыть». Запись эта сделана, вероятно, в Гастейне в июле 1842 г., так как 27 (15) июля 1842 г. Гоголь отсюда в письме к С. Т. Аксакову просил о присылке ему упомянутых здесь книг: «Памятника веры» (М. 1838) и «Хозяйственной статистики России» В. П. Андросова (М. 1827) и в тот же день в письме к Н. Я. Прокоповичу – о присылке оттиска статьи Белинского о «Мертвых душах».

Начав книжку с обратной стороны, Гоголь затем продолжал делать в нее записи в обратном порядке, от конца к началу. В этом порядке и печатаются дальнейшие записи.

Записями на лл. 1–3 и на обороте последней (оберточной) страницы (и несколькими адресами) исчерпываются немногие имеющиеся в книжке записи бытового и личного характера. Основное содержание книжки составляют записи словарного характера, записи анекдотов и характерных выражений, сведений по географии России (о

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru Владимире, об окрестностях Москвы и т. д.), заметки о крестьянском быте, о сельском хозяйстве, о княжеских и царских одеяниях XVII в. («Одеяния», «Шубы», «Узоры» и т. д.). Все эти записи связаны с основными замыслами Гоголя 1840-х гг. – с продолжением работы над «Мертвыми душами», с работой над словарем русского языка и географией России.

Записная книжка заполнялась Гоголем и в 1844 г. Это видно из того, что указанные записи «Одеяния», «Шубы», «Узоры» и т. д. извлечены Гоголем из книги П. М. Строева «Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича», М., 1844, стр. 7–8 и след. После 1844 г. записи в данную книжку едва ли вносились, так как в ней не встречается записей, связанных с «Выбранными местами из переписки с друзьями», как в записных книжках 1845–1846 гг.

Стр. 539. – *se ciampi ala senzione* – смысла этой записи уяснить не удалось.

Стр. 540. – *Gedichte von...* – Стихотворения. Штутгарт. Тюбинген.

Стр. 542. – Михаил Николаевич – Загоскин.

Стр. 542. – Котляревский – вероятно, Иван Петрович (1769–1838), украинский писатель.

Стр. 542. – Кольчугин – московский книгопродавец.

Стр. 547. – *Libellula corpore rubicundo...* Стрекоза, тело красноватое, крылья прозрачные, сбоку перевязь, коричневые пятна на конце крыльев.

Стр. 553 – Голохвастовские – Гоголь имеет в виду, вероятно, Д. П. Голохвастова (1796–1849), историка и реакционного профессора Московского университета, попечителя Московского учебного округа.

Стр. 557. – Кучковичи – князья, убийцы князя Андрея Боголюбского, казненные его сыновьями.

<ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1845–1846 гг.>

Печатается по подлиннику (ПД). Выдержки опубликованы В. И. Шенроком в «Сочинениях» Гоголя, 10 изд., т. VI, стр. 497–498; полностью текст книжки напечатан Б. П. Городецким в «Ученых записках Ленинградского гос. педагогического института им. М. Н. Покровского». В. I, л., 1940, стр. 61–71.

В книжке 76 листов. Записи сделаны свинцовым карандашом. Кроме записей в книжке содержится ряд рисунков Гоголя (часть рисунков воспроизведена Б. П. Городецким в указ. статье).

Книжка заполнялась Гоголем с двух концов.

Как указал Б. П. Городецкий, записи в книжке относятся к 1845 и, может быть, частично к 1846 г. Первые записи сделаны Гоголем, вероятно, в Париже в начале 1845 г. и связаны с его занятиями в области изучения истории религии и церкви. Названия немецких городов (Бахерах, Эльберфельд и т. д.) записаны Гоголем во время его поездки из Парижа к Жуковскому во Франкфурт в феврале 1845 г. Последние записи (о Гартмане и Циммермане, врачах, лечивших Гоголя и А. А. Иванова в Риме, семье Раевских, Паве, воспитаннике кн. З. А. Волконской, жившей в Риме) сделаны Гоголем в Риме зимой 1845–1846 г. В промежутке между январем 1845 и зимой 1845–1846 г. сделаны Гоголем, очевидно, и остальные записи – «Характер», о Щепкине, Крылове и др. Отрывок «... а на деле выходит так...» связан, вероятно, с работой Гоголя над «Выбранными местами из переписки с друзьями» и отразил характерные для этой книги реакционные взгляды, сурово и беспощадно осужденные Белинским.

Стр. 558. Зейдлиц, Карл Карлович (1798–1885) – врач, друг В. А. Жуковского.

Стр. 559. Скальдина – сосуд для обогрева комнаты, род грелки, употребляемый в Италии;

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Ромени – очевидно, книгопродавец в Риме.

Стр 560. Кн. Волконский, Григорий Петрович, сын министра двора кн. П. М. Волконского, хлопотавший за А. А. Иванова;

Rue Rivoli 22 bis. – ул. Риволи 22 бис. (парижский адрес кого-то из знакомых Гоголя).

Greffrat bei Elberfeld – Грефрат близ Эльберфельда (городок в Германии, в Рейнской области).

<ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1846 г.>

Печатается по подлиннику (ЛБ). Книжка целиком не сохранилась. 15 дошедших до нас листков из нее вложены в другую записную книжку, 1846–1848 гг. (подаренную Гоголю Жуковским), которая напечатана в VII томе настоящего издания. Сюда же вложен еще один листок меньшего формата, на котором Гоголем написано лишь одно слово «Искусство».

Несколько выдержек из этой записной книжки опубликованы Н. С. Тихонравовым в книге «Сочинения Н. В. Гоголя». Дополнительный том ко всем прежним изданиям его сочинений, в. I, М., 1892 (Прилож. к журн. «Царь-Колокол», III, стр. 92–93, и в. И. Шенроком по копии в «Сочинениях Гоголя», 10 изд., т. VI, стр. 525–526; план «Выбранных мест из переписки с друзьями» – Н. С. Тихонравовым, там же, т. IV, стр. 470. Весь остальной текст печатается впервые.

Среди дошедших до нас записей имеются записки к «Выбранным местам из переписки с друзьями» (план книги и черновая редакция статьи «Советы» («Всегда почти выходит, что тот совет и упрек» и т. д., стр. 565) и к «Развязке Ревизора» («Грусть оттого, что не видишь добра в добре», и т. д., стр. 568). Это позволяет датировать записи настоящей книжки 1846 г. Запись на первом из сохранившихся листков о том, за кого Гоголь хотел «помолиться», позволяет думать, что сохранившиеся листки начали заполняться перед пасхой 1846 г. (т. е. в начале апреля). Запись к «Развязке Ревизора» (оконченной в октябре 1846 г.) на одном из последних листков делает вероятным, что последние записи относятся к осени 1846 г.

В записях Гоголя отчетливо отразилась борьба реакционных настроений и здоровых, реалистических устремлений. Перечни религиозно-церковных книг и сочинений «отцов церкви», моралистические советы, обращенные к «богатым», и т. д. отражают то давление, которое оказывала на мировоззрение Гоголя феодально-крепостническая реакция. Вместе с тем записи говорят о реалистических чертах гоголевского творчества и его патриотических идеях. Гоголь продолжает собирать материалы по народному языку, по географии и этнографии России для «Мертвых душ» и других художественных и научных замыслов.

Сведения о моршанской мельнице графа Кутайсова (стр. 563) извлечены Гоголем из статьи «Краткое описание Моршанской мельницы графа Кутайсова», опубликованной в «Журнале Министерства внутренних дел», 1837, ч. XXIII, № 3, стр. 613–616; данные о нижегородской ярмарке (стр. 564) – из «Сведений о количестве товаров, поступивших на Нижегородскую ярмарку 1837 года» и других материалов, помещенных там же, 1837, ч. XXIV, № 6, стр. 539–541, и ч. XXVI, № 10, стр. 165–190. Данные эти интересовали Гоголя в связи с работой над вторым томом «Мертвых душ». Там же была использована Гоголем фамилия «Самосвитов», записанная в настоящей книжке.

Стр. 561. Матвей Александрович – Константиновский (см. о нем в т. XIII наст. изд.).

Стр. 562. Николай Алексеевич Мурашев – вероятно, московский купец, как и упоминаемый далее

Варгин. Гоголь записал их имена как имена лиц, от которых он рассчитывал получить интересовавшие его для II тома «Мертвых душ» сведения о русской торговле и быте.

Стр. 565. Droguerie (франц.) – аптекарские и москательные товары.

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Стр. 568. – Loran, sur le Cours... – Лоран, на Аллее, на углу улицы Ноэль
(парижский адрес?);

Le stromate (франц., от греч. στρωμα τῶ) – сборник сочинений различного содержания; возможно, что Гоголь имел в виду сборник поучений Климента Александрийского под этим названием;

Collection de St. Pierre – Коллекция св. Петра.

<ЗАПИСНАЯ КНИЖКА 1842–1850 гг.>

Печатается по подлиннику (ЛБ). Выдержки впервые опубликованы В. И. Шенроком в «Сочинениях Гоголя», 10 изд., т. VI, стр. 498–501. Полностью печатается впервые.

Записная книжка точно такая же, как книжка 1842–1844 гг. Из 56 листов Гоголем заполнено 19. Все записи сделаны свинцовым карандашом. На четырех листах – рисунки Гоголя: две церкви, дома (л. 5), здание фантастической архитектуры (л. 10), церковь (л. 12), башня со шпилем (л. 15).

Как видно из содержания записей, книжка начата в Москве в мае 1842 г., перед отъездом Гоголя в Петербург. Первые записи ее связаны с печатанием «Мертвых душ». Сюда относятся заметки: «Ивану Яковлевичу за бумагу и переплетчику» (Иван Яковлевич Диринг – фактор московской университетской типографии, где печатались «Мертвые души»), «Щепкину дать на ярманку экземпляры», доверенность Шевыреву на продажу «Мертвых душ» и выплату долгов московским знакомым Гоголя, у которых он занимал деньги на печатанье 1-го тома «Мертвых душ». Здесь же Гоголь делает для памяти заметки об «объявлении», о котором он должен сказать М. П. Погодину, – очевидно, объявлении в «Москвитянине» о выходе «Мертвых душ», и о «Гастейне», т. е. о брошюре «Гастейнские воды» (М. 1842), которую просил Гоголя напечатать лечившийся в Гастейне Н. М. Языков (см. записки Гоголя к Погодину за апрель – май 1842 г. в XII т. наст. изд. и примечания к ним).

С оборота 2-го листа в книжке начинаются записи, связанные с пребыванием Гоголя в Петербурге и встречами его с П. А. Вяземским, А. О. Смирновой, П. А. Плетневым, А. А. Краевским и др. Встречи эти в значительной степени также были связаны с «Мертвыми душами» и с задуманным Гоголем изданием его сочинений, которое он, уезжая за границу, поручал Н. Я. Прокоповичу. С отъездом Гоголя за границу связан и ряд записей бытового характера: список берлинских гостиниц, покупки, поручения и т. д.

За границей Гоголь не вносил записей в настоящую книжку, вернувшись к ней лишь в 1850 г. Возможно, что книжка была оставлена Гоголем в Петербурге (у Прокоповича) и попала снова в его руки после его возвращения в Россию.

Начиная с оборота 5 листа («У Вебера против церкви Пимена») в книжке начинается второй, более поздний слой записей: о покупке коляски, о посещениях Аксакова, Иноземцева, Назимова, Филарета и др. и о поездке Гоголя на родину. Этот более поздний слой записей, несомненно, относится к 1850 г., так как: 1) В. И. Назимов был назначен попечителем московского учебного округа 1 ноября 1849 г.; 2) только в 1850 г. Гоголь ехал на родину из Москвы (в 1848 г. он был в Васильевке проездом из Одессы в Москву).

Записи «Шевыреву насчет формату бумаги», «о цензоре Львове» и т. д. связаны с задуманным Гоголем в 1850–51 гг. новым изданием сочинений.

Последние записи сделаны Гоголем в Васильевке. Это – составленное Гоголем расписание садовых работ в Васильевке (очевидно, продолжение «Распределения садовых работ на осень 1848 г. и весну 1849 г.», составленного Гоголем для его матери и сестер и опубликованного П. А. Кулишом в «Записках о жизни Гоголя». Т. II, СПб., 1856, стр. 278–280), заметки о хозяйстве и васильевских крестьянах, указания младшей сестре Ольге и т. д. Все эти записи посвящены хозяйству, кроме последней записи «О театре», в которой Гоголь возвращается к одной из своих центральных идей – о высоком призвании театра – и критикует казенную «императорскую» сцену своего времени.

Стр. 570. Графиня Пален – вероятно, жена русского посла во Франции гр. П. П. Палена (1778–1864).

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru

Стр. 570. Корсаков, П. А. (1790–1844) – цензор.

Стр. 571. Балабина, М. П. (1820–1901) – ученица Н. В. Гоголя, с которой он поддерживал дружеские отношения и переписку.

Стр. 571. Бенардаки, Д. Е. (ум. 1870) – петербургский откупщик, которого Гоголь ценил за его знание русской жизни, приобретенное во время его многочисленных поездок по России.

Стр. 571. Растопчина, Е. П. (1811–1858) – поэтесса.

Стр. 571. Григор<ий> Петрович – Волконский (см. выше, стр. 659*).

Стр. 571. Энгель – вероятно, Гоголь имеет в виду книгу И. Х. Энгеля (Engel, 1770–1814) – «Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Kosaken». Halle. 1796.

Стр. 571. Oeuvre nouvelle. Paroissien complet par l'abbé d'Assange. Paris. Garnier. – Новое сочинение; полный молитвенник аббата Ассанж, Париж, Гарнье.

Стр. 571. Gasthofs... – гостиницы: «Рим». Отель «С.-Петербург». Отель «Бранденбург». Шарлоттенштрассе, 42; «Золотой орел», близ площади Денгофа, 36; «Прусского короля», Брудерштрассе, 39; «Прусского кронпринца», Кенигсштрассе, 47.

Стр. 572. Долгополов, Федор Иванович (ум. 1860) – сенатор.

Стр. 572. Кн. Мещерский, Николай Иванович (1798–1862), знакомый А. О. Смирновой, разбитый параличом и лечившийся за границей. Граф – вероятно, А. П. Толстой.

Стр. 572. Свербеев, Дмитрий Николаевич (1799–1874), интеллигентный помещик, близкий к кругу московских славянофилов.

Стр. 572. Тарновский, Василий Васильевич (1810–1866) – товарищ Гоголя по Нежинской гимназии.

Стр. 572. aqua Tauro ceras – лавровишневые капли.

Стр. 573. Ширинский-Шихматов, Платон Александрович (1790–1855) – с 1842 – товарищ министра, с 1850 г. министр народного просвещения.

Стр. 573. Шмаков, Алексей Иванович, интеллигентный дворянин в Симферополе, брат автора воспоминаний о Белинском.

Стр. 573. Коробейников, Трифон – автор «Путешествия в Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 г.».

Стр. 573. Рихтер, Федор Федорович (1808–1868) – архитектор.

Стр. 574. Шервут – лицо неустановленное.

Стр. 574. Ханьков, Яков Владимирович (1818–1862) – географ и путешественник.

Стр. 574. Александру Осиповну – Смирнову.

Стр. 574. Капнист, Иван Васильевич (1794–1860) – московский гражданский губернатор.

Стр. 574. Тон, Константин Андреевич (1793–1881) – архитектор.

Стр. 574. Попов, Александр Николаевич (1821–1877) – историк, был близок к семье Киреевских и к кругу славянофилов; Бахметьев, Николай Федорович, помещик (Гоголь познакомился с ним, вероятно, во время пребывания у А. О. Смирновой в Калуге, где жили его сестры).

<ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАПИСИ.>

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru печатаются по автографам (ЛБ и ЦГЛА). Заметки на отдельных листках, примыкающие по своему характеру к записям карманных записных книжек. Относятся, повидимому, к 1845–1848 гг. Две заметки опубликованы впервые Г. П. Георгиевским в сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», в. III, СПб., 1909, стр. 466, третья печатается впервые.

Сокращенные обозначения архивохранилищ

ИМ

–

Государственный исторический музей. Москва.

КАБ – Библиотека Академии наук УССР. Киев

КИЛ – Институт украинской литературы Академии наук УССР. Киев.

ЛБ – Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва.

ПБК – Государственная публичная библиотека УССР. Киев.

ПБЛ – Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград.

ПД – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР. Ленинград.

ЦГЛА – Центральный государственный литературный архив. Москва.

Иллюстрации

1. Н. В. Гоголь. Гравюра на дереве по оригиналу неизвестного художника, 1827. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР

2. 1834. Автограф. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

3. Начало девятой лекции Гоголя по истории средних веков. Авторизованная копия с поправками Гоголя. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)

4. Книга всякой всячины, л. 169. Рисунок Н. В. Гоголя. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

5. Записная книжка 1842–1844 гг. Лл. 16 и 30 об. Рисунок и записи (автограф). Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)

Выходные данные

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Академии Наук СССР

РЕДАКЦИЯ ИЗДАНИЯ: Н. Ф. БЕЛЬЧИКОВ, Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ

Редактор IX тома Г. М. Фридендер

„Книга всякой всячины“ подготовлена и прокомментирована И. Я. Айзенштоком, заметки „Семенов день“ и „Осенняя родительская“ – А. А. Назаревским, все остальные тексты – Г. М. Фридендером

Редактор издательства А. И. Корчагин

Том 9. Наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Оформление художника Н. В. Ильина

Технический редактор А. А. Киселева

Корректор В. К. Гарди

РИСО АН СССР № 5014. Т-077801. Изд. № 3479 Тип. заказ № 474.

Подп. к печ. 9/XII 1952 г. Формат бум. 60×921/16.

Печ. л. 42,75+5 вкл. Бум. л. 21,37. Уч. – издат. л. 42,7 + 5 вкл. (0,8 уч. – изд. л.)

Тираж 6000 экз. Цена по прейскуранту 1952 г. 25 руб.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР

Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12.

Примечания

1

На этот раз Иван Григорьевич (Пашенко. – Ред.) никак не ложился под стих.
Примечание А. С. Данилевского.

2

Не закончено.

3

Не закончено.

4

Не закончено.

5

Кровавый красный курослепник.

6

Серый горох на соленых полосах; его большие стручки, называемые хлопунчиками, по причине треску, ими производимого, едят молодыми охотно овцы и крестьянские дети.

7

Примечания Гоголя к этому и другим местам выписки см. ниже (стр. 529–530) – Ред.

8

Не закончено.

9

Том 9. наброски, конспекты, планы. Николай Васильевич Гоголь gogolnikolai.ru
Не закончено.

10

Собранные Гоголем песни подготовлены для издания в виде отдельного сборника.

11 далее в рукописи зачеркнуты слова: «хотя самой жизни народной, произведшей эти перемены, не видно, что в сочинении такого достоинства очень важно».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gogolnikolai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!